

Е. И. Перух

ОГНЕННЫЙ
ОПЫТ
1924—1940

ИЗДАНИЕ В ОДИННАДЦАТИ ТОМАХ

Том первый

27.01.1924 — 16.12.1924

УДК 141.339
ББК 87.21
Р42

Издатели выражают искреннюю благодарность
руководству Музея Рерихов (Москва) за открытый доступ
к архиву семьи Рерихов, а также всем тем, чьи бескорыстные
усилия способствовали сохранению этого бесценного
для культуры России наследия.

На авантитуле портрет Е. И. Рерих работы В. А. Серова, 1909.

ISBN 978-5-9900704-4-8 (т. 1)
ISBN 978-5-9900704-5-5

Философское наследие Е. И. Рерих появляется в России в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Оно состоит как из целого ряда трудов, изданных в 1920-х и 1930-х годах в Европе и США (см. «Библиографию трудов Е. И. Рерих первых изданий»), так и двух неравных по объёму, но в целом дополняющих друг друга по содержанию обширных архивов.

Первый, бóльший по объёму архив Е. И. Рерих, состоящий из 377 рукописных тетрадей и машинописей, а также сотен писем и десятков опубликованных трудов с авторскими правками, хранился в Индии, а затем — в России (с 1990 года); второй (53 рукописные тетради) — с 1930-х годов и по сегодняшний день в США. К настоящему моменту все тетради американского архива в России изданы. В 1990-х годах начали издаваться также и материалы первого архива, называемого «московским» по месту его нынешнего хранения. В 2018 году был создан и выложен в свободный доступ электронный вариант московского архива Е. И. Рерих (<http://roerichmuseum.ru/index.php/museum/arkhiv/203-arkhivnye-materialy-e-i-rerikh>), имеющий следующие, сформированные при его создании разделы и нумерацию тетрадей:

Серии записей Бесед

- 1 – 34. Серия «Учение» (1920 – 1949)
- 35 – 47. Серия «Надземное» (1937 – 1947)
- 48 – 71. Серия «Огненный Опыт». Вариант I (1924 – 1940)
- 72 – 96. Серия «Огненный Опыт». Вариант II (1924 – 1933)
- 97 – 118. Серия «Космическое сотрудничество» (1940 – 1954)

Машинопись на основе записей Бесед

119 – 122. Хронологический блок (1951 – 1955)

123 – 144. Тематический блок (1920-е – 1950-е)

Материалы к сериям записей Бесед

145 – 190. Отдельные автографы и материалы (1920-е – 1950-е)

191 – 281. Автографы первичных записей (1940 – 1955)

Разное

282 – 299. Машинописные статьи, очерки и др.

300 – 315. Переводы

316 – 325. Рабочие материалы книг Живой Этики

326 – 350. Выписки из книг Живой Этики

351 – 377. Материалы к трудам.

Рукописи серии «Огненный Опыт» Е. И. Рерих представлены в московском архиве в двух авторских редакциях. Первая редакция (тетради № 48 – 71, или первоначальные записи) охватывает период 1924 – 1940 годов. Вторая редакция (тетради № 72 – 96) относится к периоду 1924 – 1933 годов.

Записи Опыта второй редакции с незначительными изменениями скопированы Е. И. Рерих с первоначальных с добавлением фрагментов Бесед (параграфы, составившие Агни Йогу, ответы на вопросы и пояснения Великого Владыки) за соответствующие дни. Именно эти переработанные и расширенные записи, называемые автором также «книгами более полных бесед», должны были стать серией книг под названием «Огненный Опыт». Свидетельством подготовки серии к публикации может служить наличие в архиве машинописи № 123, включающей, в частности, авторское вступление к серии (см. с. 13 – 16). Стоит отметить, что записи Опыта велись Е. И. и после 1940 года, вплоть до её ухода, но уже в другом формате, чему будет посвящена отдельная серия.

Е. И. Рерих отредактировала первоначальные записи Опыта по 10 марта 1933 года, и нам предстоит проследовать по её

пути, опубликовав в 11 томах серии «Огненный Опыт» тексты тетрадей с № 73 по № 96, а далее, начиная с 11 марта 1933 года, — записи Опыта первой редакции в тетрадях с № 62 по № 71.

Первый том включает тексты двух первых рукописных тетрадей Опыта второй редакции: № 73 (27.01.1924 — 04.08.1924) и № 74 (05.08.1924 — 16.12.1924). Также в текст тома в качестве дополнения включены отдельные фрагменты из шести тетрадей Бесед и тетрадей Опыта за тот же период времени: № 5 (26.05.1924 — 03.09.1924), № 6 (04.09.1924 — 16.12.1924), № 48 (28.03.1924 — 11.10.1924), № 49 (12.10.1924 — 19.06.1925), № 72 (27.01.1924 — 10.06.1924), № 123 (1924, машинопись). Таким образом, записи Опыта основных тетрадей сопоставлены с соответствующими записями смежных тетрадей, что позволило объединить имеющиеся варианты и сделать публикацию максимально полной.

Публикация записей Опыта начинается с тетради № 73, а не с тетради № 72, которая также отнесена к серии «Огненный Опыт», в связи с тем, что записи Опыта имеются только в первой трети тетради № 72, причём они полностью продублированы в тетради № 73. Начиная с 4 апреля 1924 года, в тетрадь № 72 не записывается Опыт, а только Беседы с Владыкой. Эту тетрадь можно рассматривать также и как рабочий вариант книги «Листы Сада Мории. Часть вторая. Озарение».

Все дополнения, присутствующие в томе, оформлены в квадратные скобки с указанием на источник вставки в виде верхнего индекса. Так, например, указатель ^{48:4} сообщает, что текст, дополняющий основной, находится на 4-м развороте 48-й тетради, а указатель ^{ЛК46:9} — что текст взят с 9-го разворота материала № 46 раздела «Личные книги с правками» московского электронного архива Е. И. Перих (<http://roerichsmuseum.ru/index.php/museum/arkhiv/289-eirknigi>).

Ниже приводятся перечни тетрадей Е. И. Рерих обеих редакций Огненного Опыта московского архива с указанием их номера, дат записи, авторского названия, места написания.

Тетради первой редакции записей Огненного Опыта Е. И. Рерих

№ тетр.	Даты записей	Авторское название/ Место написания
48	28 марта 1924 — 11 октября 1924	Внутренняя жизнь Белого Братства. I
49	12 октября 1924 — 19 июня 1925	Внутренняя жизнь. II
50	20 июня 1925 — 26 сентября 1928	Внутренняя жизнь. III
51	27 сентября 1928 — 30 июня 1929	Наблюдения над опытом открытия центров и их огненной трансмутации. Внутренняя жизнь. IV
52	1 июля 1929 — 26 августа 1929	Inner Life. «Urusvati». V
53	26 августа 1929 — 22 октября 1929	«Урусвати». VI
54	23 октября 1929 — 22 декабря 1929	«Urusvati». VII
55	22 декабря 1929 — 14 февраля 1930	Nagggar. «Urusvati». VIII
56	15 февраля 1930 — 15 августа 1930	«Urusvati». Nagggar. 9
57	16 августа 1930 — 15 ноября 1930	«Urusvati». Nagggar. X
58	15 ноября 1930 — 22 февраля 1931	«Urusvati». Nagggar. XI
59	22 февраля 1931 — 16 мая 1931	Опыт. «Urusvati». Nagggar. XII
60	17 мая 1931 — 12 февраля 1932	«Урусвати». XIII
61	13 февраля 1932 — 3 ноября 1932	«Урусвати». 14
62	4 ноября 1932 — 23 июня 1933	«Урусвати». 15
63	24 июня 1933 — 23 октября 1933	«Урусвати». 16
64	24 октября 1933 — 15 января 1934	Опыт открытия центров и огненной трансмутации их. «Урусвати». 17
65	15 января 1934 — 29 мая 1934	Опыт ночной. «Урусвати». 18
66	29 мая 1934 — 1 октября 1934	«Урусвати». 19
67	1 октября 1934 — 20 апреля 1935	«Урусвати». 20
68	21 апреля 1935 — 2 июня 1936	«Урусвати». 21
69	3 июня 1936 — 28 февраля 1937	«Урусвати». 22
70	3 марта 1937 — 17 декабря 1938	«Урусвати». 23
71	23 октября 1940 — 27 декабря 1940	Опыт мысленной передачи. 25 (№ 24 — большинство записей сожжены, уничтожены)

Тетради второй редакции записей Огненного Опыта Е. И. Рерих

№ тетр.	Даты записей	Авторское название/ Место написания
72	27 января 1924 — 10 июня 1924	Внутренняя жизнь. Теургия ночная совершалась в стране Будды
73	27 января 1924 — 4 августа 1924	Книга первая. Индия — Дарджилинг
74	5 августа 1924 — 16 декабря 1924	Книга II. Опыт Провода к Внутренней жизни Братства. Darjeeling
75	17 декабря 1924 — 27 декабря 1925	Опыт Провода к Внутр. жизни Братства. 3
76	28 декабря 1925 — 2 февраля 1928	Книга IV. Опыт Провода к Внутренней жизни Братства
77	3 февраля 1928 — 1 ноября 1928	Внутренняя жизнь. Наблюдения над опытом открытия центров. 5
78	2 ноября 1928 — 11 марта 1929	Наблюдения над опытом открытия центров. Внутренняя жизнь. «Урусвати». 6
79	12 марта 1929 — 14 июля 1929	Наблюдения над возжжением центров. Внутренняя жизнь. «Урусвати». 7
80	15 июля 1929 — 22 октября 1929	Новая копия с добавлением из вечерних Бесед и сообщений, не вошедших в книги Учения. Внутренняя жизнь. Теургия ночная совершалась в стране Будды. 8
81	1 июля 1929 — 1 ноября 1929	Теургия ночная совершалась в стране Будды. Inner Life. «Урусвати». 0
82	17 мая 1929 — 5 августа 1929	Наблюдения над опытом открытия центров и их огненной трансмутации. Книга «Беспредельность». Нагар. I
83	6 августа 1929 — 21 октября 1929	Наблюдения во время опыта открытия центров и огненной трансмутации их. «Беспредельность». II
84	22 октября 1929 — 15 января 1930	«Беспредельность». Книга III
85	16 января 1930 — 30 апреля 1930	«Беспредельность». IV
86	1 мая 1930 — 4 сентября 1930	«Беспредельность». V
87	5 сентября 1930 — 13 января 1931	«Беспредельность». «Иерархия». VI (I)
88	14 января 1931 — 24 апреля 1931	«Иерархия». VII (2)
89	25 апреля 1931 — 12 августа 1931	«Иерархия». VIII (III)
90	13 августа 1931 — 7 декабря 1931	«Иерархия». «Сердце». (IV)
91	8 декабря 1931 — 10 марта 1932	«Сердце». (V)
92	11 марта 1932 — 15 июня 1932	«Сердце». XI (VI)
93	16 июня 1932 — 20 сентября 1932	«Сердце». XII (VII)
94	21 сентября 1932 — 3 декабря 1932	«Мир Огненный». (I)
95	4 декабря 1932 — 12 февраля 1933	«Мир Огненный». (II)
96	13 февраля 1933 — 10 марта 1933	«Мир Огненный». (III)

Отметим, что указанные номера разворотов — это фактически номера страниц pdf-файлов, из которых и состоит электронный архив.

Первый том открывается очерком Н. К. Рериха «Лада», посвящённым супруге.

Елена Ивановна неоднократно ссылается в публикуемых в этом томе тетрадях, а также и последующих, на свой труд «Криптограммы Востока» — книгу, изданную в 1929 году под псевдонимом Ж. Сент-Илер. По этой причине в состав тома это издание включено целиком, и его текст также дополнен всеми пометками, сделанными Еленой Ивановной на страницах личных экземпляров.

В качестве важных сведений из ранних и поздних тетрадей Елены Ивановны в томе приведён материал, озаглавленный «Этапы огненного пути». Он представляет собой собрание изречений Великого Владыки, раскрывающих миссию Е. И. Рерих, и фрагменты её писем, которые связаны между собой небольшими редакторскими комментариями.

К дополнениям относится также и краткая «Летопись» жизни семьи Рерих, охватывающая период с 24 марта 1920 года (установление связи с Учителями) до 5 октября 1955 года (уход Елены Ивановны с земного плана).

Имена собственные и географические названия приведены в авторской редакции. Курсивом набраны тексты самой Елены Ивановны. По мере возможности расшифрованы сокращения, при этом все редакторские вставки, включая переводы, помещены в квадратные скобки.

* * *

Под *Опыт*, или *Огненным Опыт*, понимается длительный эксперимент по возжжению огней центров и сознательному

духовному (телепатическому) общению Е. И. Рерих с Братьями и Сёстрами Белого Братства Шамбалы во главе с Великим Владыкой Мориа. Важно подчеркнуть, что во время этого эксперимента Елена Ивановна, обладающая врождёнными способностями ясновидения и яснослышания, находилась в обычных земных условиях, а также принимала деятельное участие в трудных и опасных экспедициях. При этом записи Опыта производились одновременно с записями духовных Бесед с Великим Владыкой, которые стали затем книгами Агни Йоги — Учением Живой Этики.

Записи Опыта в первой редакции являются первоначальными, созданными непосредственно в дни событий. Они представляют собой свидетельство о целенаправленных огненных преобразованиях, происходивших в организме Елены Ивановны. Этот своеобразный отчёт фиксирует, в частности, многочисленные фрагменты услышанного тонким слухом и увиденного тонким зрением в бодрствующем состоянии, а также многие сновидения. Фрагментов услышанного особенно много в записях Опыта за 1924 — 1925 годы, так как именно в этот период была начата стадия Опыта, названная «подключением к центральному проводу Братства».

В первоначальном эксперименте предполагалось возжечь главные центры Елены Ивановны и усилить её ясновидение и яснослышание. Но 26 июля 1925 года в огненном устремлении помочь делам Учителя она сумела выделить своё огненное тело при сохранении в нём сознания. Такой сознательный полёт в зерне духа поразил не только Братьев и Сестёр, но и Самого Великого Владыку. Так, было решено продолжить Огненный Опыт Елены Ивановны, доведя его до разделения трёх её естеств: физического, тонкого и огненного, — что позволяло одновременную и независимую деятельность в трёх мирах, беспредельно расширяя возможности сознания.

* * *

Практическая ценность записей Елены Ивановны состоит в том, что они искренне, подробно и точно отражают все особенности и трудности разных этапов, которые предстоит пройти человеку по пути духовного совершенствования. Верим, что Огненный Опыт Е. И. Рерих и есть тот искомый путь развития внутреннего человека, по которому идут пока только монахи, отшельники и аскеты.

Приступая к публикации серии книг «Огненный Опыт», издатели ставят задачу предоставить всем изучающим философское наследие Е. И. Рерих первое в своём роде документальное свидетельство опыта открытия центров и их огненной трансмутации — свидетельство, созданное и сохранённое самой Матерью Агни Йоги, мудрой Женщиной, многие годы трудившейся «над изучением сокровенных свойств человека в связи с силами космическими», бесстрашно предоставив себя на испытание Пространственному Огню.

Н. К. Рерих

■

Лада

Лада — древнерусское слово. Сколько в нём лада, вдохновения и силы! И как оно отвечает всему строю Елены Ивановны! Так и звали её. Когда Серов работал над её портретом, он уверял, что основой её сущности есть движение. Вернее сказать — устремление. Она всегда готова. Когда она говорит об Алтайских сёстрах для всенародной помощи, то в этом призыве можно видеть её собственные основные черты. Принести помощь, ободрить, разъяснить, не жалея сил, — на всё это готова Елена Ивановна. Часто остаётся лишь изумляться, откуда берутся силы, особенно же зная её слабое сердце и все те необычные явления, которым врачи лишь изумляются. На коне вместе с нами Елена Ивановна проехала всю Азию, замерзала и голодала в Тибете, но всегда первая подавала пример бодрости всему каравану. И чем больше была опасность, тем бодрее, готовнее и радостнее была она. У самой пульс был 140, но она всё же пыталась лично участвовать и в устройении каравана, и в улаживании всех путевых забот. Никто никогда не видел упадка духа или отчаяния, а ведь

к такому бывало немало поводов самого различного характера.

И живёт Елена Ивановна в постоянной неустанной работе, так — с утра и до вечера. Поболует немножко, но быстро духом преодолевает тело, и опять уже можно слышать, как бодро и быстро стучит её пишущая машина. Сейчас друзья хотят издать письма Елены Ивановны. Конечно, часть писем, да и в извлечениях. Если бы всё, то получилось бы много томов.

Особа и необычна деятельность нашей вдохновительницы. В разных странах очаги питаются её помощью, прилетающей на крыльях аэропланов. Она всегда спешит с помощью. Идут слова утешения, утверждения и пояснения. Даже из друзей многие не знают, что Еленой Ивановной написан ряд книг. Не под своим именем. Она не любит сказать, хотя бы косвенно, о себе. Анонимно она не пишет, но у неё пять псевдонимов. Есть и русские, и западные, и восточные. Странно бывает читать ссылки на её книги. Люди не знают, о ком говорят. По мысли Елены Ивановны возникают женские единения. Особая прелесть в том, что многое возникает, даже не зная истинного источника. Велика радость — давать народу широкое мировоззрение, освобождать от суеверий и предрассудков и показать, насколько истинное знание есть путь прогресса.

Лада — прекрасное древнерусское имя.

Е. И. Рерих

ОГНЕННЫЙ ОПЫТ

Сотрудничество с Наставником Света было утверждено с самого раннего детства. Первое осознание существования Наставника Света открылось на шестилетнем возрасте, когда девочка уявилась на восхищении красотой летнего утра. Ярое восхищение подняло её вибрации, и она увидела высокую фигуру в белом одеянии, стоящую на фоне цветущей яблони. Облик этот пробудил в ней воспоминание далёкого прошлого; Прекрасный Облик Наставника встал в сознании, и сердце девочки потянулось к нему со всею силою восторженной любви. Озарение это не только пробудило сознание, но и заронило искру устремления к истинному знанию и страстной любви к далёкому и близкому Облику.

Ярые воспоминания далёкого прошлого подтвердились новыми явлениями двух Индусов, приходивших к ней во время детских заболеваний простудного характера, и, конечно, оявляли ей спасение от опасности, вызванной чрезмерно высокой температурой. Девочка мало опасалась Их. Они осторожно садились в ногах её кровати, и Наставник, близкий ей, садился дальше от неё и натягивал серебряную нить, выходящую из её сердца. Спутник Его передавал Ему эту нить, и Он наматывал её на клубок, который держал в руке. Явление такое повторилось ещё раз, но не столь ярко.

Вообще детство и раннее отрочество были богаче яркими видениями и озарениями, нежели ранняя юность.

Самое грандиозное и яркое видение оявилось на семилетнем возрасте, когда на вечернем небе девочка увидела огромное развёрнутое Русское трёхцветное Знамя, которое, разворачиваясь, приняло форму ленты с петлёй в середине и с прорезанными концами, какую можно часто видеть на старинных гравюрах и на заглавных страницах в старинных книгах. Красочность видения была настолько прекрасна в своих тонах, которые светились как бы внутренним огнём, что

девочка не могла оторваться от такого необычайного зрелища. Но мать, находившаяся тут же с нею, ничего не видела, несмотря на все яркие утверждения девочки. Видение это никогда не было забыто ею, ибо мощно запечатлелось на физическом сознании и мозгу. Но объяснение его уявилося много позднее, когда девочка утвердилась на приближении к Учению Света, и ярое космическое значение этого чудесного видения стало руководящим Знаменем в её последующей жизни.

Период юности и первые лета замужества сопровождалась Указаниями на правильные решения, руководящими, таким образом, всей жизнью, как внутренней, так и внешней. Указания эти приходили во снах, реже на слух.

Период, начиная с тридцати лет, может быть, немного раньше, ознаменовался новыми озарениями и двумя необыкновенными духовными переживаниями космического значения.

Период от сорокалетнего возраста утвердился на новом достижении приближения к Наставнику и Учению Света. Наставник оявился сначала как Индус, но, когда сознание ученицы расширилось и научилось вмещать, Прекрасный Облик начал постепенно изменяться и принял,

наконец, Величественный Облик Космического значения — Владыки Мудрости и Красоты, Владыки Священной Шамбалы.

Вместе с расширением сознания получилась новая возможность приближения к Сокровенному Знанию и принятию Огненного Опыта — и, наконец, участия в строительстве космическом в сотрудничестве с Великим Наставником, Владыкою Света.^[123:1-2]

27 января 1924

В ночь на 27-ое января. Видение цветов — лилий либо лотосов, белых и голубых, протянутых мне Рукою Владыки.

[Видела белую светящ[уюся] каменн[ую] лестницу, широкую, с отлогими ступенями. Высокая мужская фигура в белом одеянии; голова и лик закрыты покрывалом; рука протянула мне лотосы.^{72:4}]

Под утро видение записи на пурпуровой бумаге. Могла разобрать лишь срок — 27 июня 1927 г. Видению этому предшествовал сильный аромат сосны.

Вечером.

— Ур[усвати] получила цветы Благовестия.

— Чья Рука протянула мне цветы?

— Конечно, Наша — Моя.

Можно постигать пути мира лишь избранным. Урусвати может идти, не боясь времени, ибо всё предусмотрено.

28 января 1924

Вечером Владыка сказал. — Урусвати знает всё, только нужно отважно протянуть руку. Дух редко

знает, как у Урусвати. Понимание твоё идёт, как по воде, — легко. Скажи себе: «Я знаю, ибо во мне на пурпуре нервов начертаны сроки. Знаю, ибо Он пишет священные знаки на поле моей ауры. Знаю Его — Кто напряг нить моего детства, Кто оберёт огонь моего мира, Кто повёл зигзагами молнии, Кто показал земные цветы, Кто через соль и лёд позвал к трапезе духа, Кто собрал силы мира, Кто соткал одеяние чуда».

По лестнице Дух, закрытый покрывалом, Урусвати идёт отнести цветы приношения. Урусвати, засвечу лампаду в твоей суждённой комнате. Обычай Наш — засветить лампаду в наречённой комнате. Ставим сосуд для воды и зажигаем свечу — осветить занятое помещение.

Урусвати, Урусвати, Урусвати, нить наматывается незримо. Даже считая явления судорог мира, цветочная пыль ложится на открытое сердце. Семена положены у порога дома, и шипы роз удерживают путников на тропе. Урусвати идёт. Урусвати ждём.

В ночь на 28-е слышала: «Иерусалим — через 20 лет!» ...будет открыт тайник царя Соломона. Так сказал Владыка и велел положить запись в синагоге Каменец-Подольска.

Каждую ночь вижу вокруг себя синие, белые и лиловые цветы.

30 января 1924

Владыка сказал. — И ряд домов дочь Моя укажет построить, знанию посвятив. Урусвати, собери

самых несчастных, самых неизвестных молодых учеников, яви им дар одарить человечество. Подай им совет Устав писать во Храме. Покажи им путь роста Р[оссии]. Уже давно мир не видел собрания во Храме. И Христос подаст милость познающим. Хотим видеть Храм прекрасным и живым. И никто не изгонит идущих к Свету, ибо гибель тому. Чудеса приняты будут на скрижалях знания. Пусть каждый осиянный духом идёт смело в Храм. Я годных изберу возложением рук на пробный камень.

Урусвати явит земли сочетание с Небом. Урусвати явит Красоты меру симфонией сфер. Урусвати явит луч Света, проникающий стены. Урусвати явит щит, показавший течение светил. Урусвати явит полёт стрел духа. Урусвати явит пустоту мысли, не зажжённой духом. Ибо Наш путь земли во дворец претворение!¹

1 февраля 1924

Майтрейя благодарит за приношение. Майтрейя посылает смелость. Майтрейя дар примет. Майтрейя чует его любовь. Майтрейя дочь благословляет на радостный труд. Майтрейя труд посылает на земле во имя чуда.

С великой любовью возложила белый хатык на изображение Владыки Майтрейи в храме Гума.

¹ Варианты прочтения: «Ибо Наш путь — земли во дворец претворение!» и «Ибо Наш путь земли — во дворец претворения!». — Прим. ред.

2 февраля 1924

У начала года можно спокойно жить — учить явления книг посылаемых. Каждому приготовлена помощь, но не утруждайте Урусвати — Нашу пружину. Урусвати — пружина в большом заводе на нужное время. На ауре Пишу нужное, потому не искажайте поверхность явлением прикосновения. Урусвати нужна, считайте, очень нужна.

Теперь растёт новое понимание земного пути на небо. Утвердить Храм можно лишь путём земли. Когда тяжесть камней Храма с духа ляжет на землю, вздохнём Все Мы. Урусвати чувствует, Урусвати знает, Урусвати явит. Урусвати явлена чудо на Земле зажечь. Урусвати щита Нашего чистое покрытие надо соткать, потому Говорю: «Не мешайте Нашей Урусвати!»

5 февраля 1924

В ночь с 4-го на 5-ое слышала: «Mann Teufel!» [нем.: «Человек-дьявол!】 Затем видела массу падающих маленьких комет, очень похожих на кривые восточные сабли, и голос, произнёсший: «Турецкий меч!»

Наутро слышала английскую речь, запомнила лишь: «With a comparatively small group of strong men» [англ.: «Со сравнительно небольшой группой сильных людей»] [ответ на мысли^{72:6}].… Казалось, голос принадлежал Учителю K[oot] H[ooti] [англ.: Кут Хуми].

Днём 5-ого ф[евраля] видела руки Владыки, державшие как бы огонёк.

В ночь на 5-ое видела во сне на брошке, подаренной мне Пор[умой], — все жемчужины почти стёрлись либо вытали.

Вечером Владыка указал: «Чую, чую, чую — сосредоточьтесь на Америке, на Л[огване]. Велика утрата! Устремите мысли. Удар, удар дочь Мою минует».

7 февраля 1924

Чистые мысли питает Урусвати к Учению Будды. Явить зерно Света — нужная задача. Учение просто и одинаково с прочими Учениями Света. Народу русскому дадим простое понимание Бога. На знаках Моего написания можно явить милость Христа. Его можно представить Истинным Учителем, входящим в дом каждого ищущего. Задача — дать облик Христа, молящегося молитвою Знания и Указа. Суровая радость должна звучать на служении в храме. Нет частых служений, памятные дни должны быть отмечены. Устав храма должен храниться в большой книге.

Удумаем до вашего ухода в пустыню, чтоб сообщить Т[арухану] и Л[ихтманам] части служения и другие Указы.

Урусвати и Фуяма, желаю видеть вас идущих путём по ковру мировых событий. Даже тесно становится от хода толп. Луч Наш лучшие дни видит, но сейчас тесно. Пророчества [тибетские^{72:7}] правильны на этот год.

8 февраля 1924

За месяц, можем похвалить вас, окрепло важное сознание — осознание храма [*построения*^{72:7}] земными руками и осуждение церковности. Никогда так ясно не виделся Мне положенный пророчеством храм. Между толп растёт не видимый им очаг. Указ неслышимый ведёт путников. Не удивляйтесь, что много повторяю о храме. Голос Мой, как труба, ежедневно утверждает Указ времени. Не вам твержу, но вместе с вами Закладываю камни основания.

Мои родные, полагаю на вас всю Нашу веру! Явление наших бесед раскрывает книгу роста духа понимания. Не чудом, но укладом каждого дня работаем. Посылаем стрелу и счастье — кто поможет храму!

Утром [услышала^{72:8}]: «И счастье тем, кто поможет ему».

9 февраля 1924

Опять радуюсь отсутствию раздражения, и в этом большое завоевание.

10 февраля 1924

Урусвати слышит мысли, водящие от Нашей Башни. Не думай, не случайно всё. Если сроки иногда и отдаляются, то иногда и приближаются.

Каждую ночь продолжаю видеть цветы вокруг своей постели.

Чую явление чуда. Чую, щит по-прежнему блестит. Урусвати чует — на Америку рука врага не дотянется. Чую, надо чувствовать указанный путь, указанный путь русский. Урусвати и Фуюма, идите, как в видении указано — ждать будем на снегу.

Явление надо пояснить. Ч[унда] поведёт вас до явления линии Нашего снега и укажет направление, ибо дойти надо самим — обычай. Сами выйдем навстречу. Ч[унда] вернётся в мир, ибо принял поручение. Обычай — не возвращаться на линию снега, пока поручение не выполнено.

— *Долго ли буду работать в Р[оссии]?*

— Можно кончить быстро. Храм можно кончить в два года, и окончание можно вести в астральном теле. Улыбайся, Урусвати, хочу добра. Но и Фуюму не покинем. Учю, как легко переноситься через пустыню.

— *Увидим ли мы до ухода Владыку?*

— Мне надо быть невидимым именно теперь. Ждущие люди могут внести смущение, увидя Меня преждевременно. Мы прежде приезжали телесно. Но теперь, когда срок близится, надо быть Невидимым, ибо пришлось облечься в силу верховную, усиленную, которая требует особого обращения, — как бы заряженная динамо-машина.

Проведу без вреда. У наших гор темп вибраций так высок, что даже на расстоянии вы выведены из равновесия — придышитесь. Вибрации идут по лучу только. Советую растительную пищу только. Рыбу

лучше нежареную — немного. Нрав нервов жесток. Кровь с нервами воюет. Лучше желудок не обременять. Количество крови надо уменьшить. Нужно спокойно чутать количество пищи. Еду надо облегчить.

[Осторожно можно — ехать по тибетским монастырям.⁷²⁻⁹]

Обычные женские очищения прекратились в декабре 1923 г. Но перед каждой поездкой и когда было накопление, избыток, кровь удалялась обильно и безболезненно. Доктора называли это явление действием внутреннего геморроя. Но проявления эти случались, лишь когда у меня усиливались приливы к голове. В 25-м году явления эти прекратились. Начались они в 21-м либо в 22-м, вне зависимости от очищений.

13 февраля 1924

В ночь на 13-ое февраля беседовала с Учителем о солнечном сознании, и было видение Владыки, вступающего в самое сердце — центр Солнца. На мою просьбу проявиться сильнее услышала: «Боюсь сжечь тех, кому суждено прийти к Нам».

Показано было лекарство, тёмное, название «Нупессил».

14 февраля 1924

Чую, как сроки могут приблизиться. Родные, не только вам хочется приблизить их. Но надо не обжечь ваши крылья. Удерживаю Себя, но благо

прежде всего. Нарастить надо новую кожу. Сражение нервов с кровью у одной и хрип в аорте у другого пусть пройдут. Считайте — год в лечебнице. Но много радости вы принесли, и этот металл не ржавеет. Учитель радуется на вас. Явление пути примите осторожно. Где можно в пути, не ходите пешком. Учю вас любоваться не терзаясь.

15 февраля 1924

Рано утром двинулись в Сикким — посетить Буддийские монастыри.

24 февраля 1924

День возвращения из поездки по монастырям.

Считаю поездку удачной — духом укрепились, познали положение Учения. За корнями вечной правды много пыли. Настало время удалить наросты. Запомните знак огней на горах. Чую, знак вам показан.

Настоятель монастыря Таши Динга в день нашего прибытия в монастырь имел видение — на горах перед рассветом зажглись гирлянды лампад-огней.

Пусть лама даст вам письмо о видении огня. Урусвати, Тара Новой Религии, принеси камень основания!

— Почему я ощущала такую смертельную тоску при посещении храмов?

— Тягость пыли мира. Являя Луч, Мы как бы освещаем наросты пыли.

Урусвати, считай — Учение явлено духу твоему. Основа храма невидимо растёт в духе, как шелуха осыпаются наросты. Указанное в писании о храме проявится на Б[елой] Горе. Свидетельствую видением на Белом Камне ламы в Таши Динге.

25 февраля 1924

Утром слышала: «Let him come rather slowly»
[англ.: «Пусть он подходит не спеша»].

Поняла, что нужно осторожно привлекать к Учению брата Н[иколая] К[онстантиновича], кот[орый] прислал нам письмо, высказывая желание приблизиться к Учению.

26 февраля 1924

Радуюсь вам, радуюсь вам. Урусвати, страж справедливости, Ф[уяма], воин явленный, запишите молитву будущего Храма.

«Именем Христа, Именем Будды, Именем Майтрейи, Именем Магомета, Именем Соломона, Именем Великих Учителей и Пророков, Именем Братства земного и Небесного примите желаемое вами, и не во вред и не в убийство, но в постижение Света. Омываю дух мой чудом подвига и молчанием. Приму сияние Истины».

Потом читается описание жизни Учителей. Затем следует приношение даров. Каждый приносит лучшее, совершённое делом или мыслью. Затем каждый, не имеющий работы, получает её. Заканчиваем музыкой и кратким напутствием почерпнуть

мужество в духе. После избранные братья производят выбор даров. Часть их остаётся в хранилище, остальные раздаются народу. Относительно изобретений — права остаются за автором. Шар [share, англ.: доля] художника принимается по согласию духовного голоса. Также последнее решение утверждается знаком духа. Разногласие уничтожается знаком свыше. В случае Моего Присутствия решаю Я.

Урусвати понимает значение издания легенд. Легенды Будды тоже можно напечатать. Родная Урусвати, делай, как дух знает, — не ошибёшься!

— *Будет ли служба Матери Мира?*

— Ей будет особая и красивая служба каждое 24-ое число — Наше число.

27 февраля 1924

Я чувю, как надо быть очень осторожными — следят очень. Теперь посидите тихо. Чувствуют непростое положение. Существует даже легенда о русском царе, скрывшемся с семьёй через Персию. Указание лучше запомнить.

Ваш путь настолько связан со Мною, что надо переждать явление сроков вместе. Так же как и вы, должен Я удерживаться от явлений, ибо сеть токов раскинута широко. Обычное оккультное явление, когда пути Учителя и учеников так связаны, что принимают сходство условий, ту же путевую бережность.

Желание тёмных — по признакам одним угадать намерение других, потому они пытаются воз-

действовать на менее защищённых. Следит (*враг*) за Моими действиями, отражёнными в вас, потому, если сомневаетесь в действии, лучше спросить. Явление явленного луча нужно запомнить. Учитель сумеет найти способ охранить вас до границы опасности.

Урусвати, укажи П[оруме] Моё желание видеть «Сам встретил» в спальне. Укажи на оккультное значение Изображения Сергия.

Пойдём, как странники по тропе, помогая ободно. Прикрываете важный путь Нашего движения.

Поправляй здоровье. Наша просьба эта Урусвати. Читай «Secret Doctrine», «Isis Unveiled» [англ.: «Тайную Доктрину», «Разоблачённую Изиду»]. Факты могут быть не поняты. Былое поможет строить психологию человечества, но читай покойно.

28 февраля 1924

Чую, хорошо впереди. Урусвати и Луч почует, ручей крови придёт в окончание. Надо привести в нормальное равновесие. Явление Луча скорее, нежели пирамидон. Ускорю, насколько организм позволяет. Чуть можно, немедленно разбужу. Явим счастливую программу будущего года, но пока вам довольно труда.

Урусвати, запиши Служение Матери Мира.

«Покровом Твоим сокрыта Тайна Вселенной. Луч Твой Серафимы поют. Луч Твой — миру светильник. Поют дети Имя Твоё! Укрываешь нам Явление Имени. Народы бесчисленно зывают к Тебе и луч-

шее Имя приносят. Небесные созвучия призывают Тебя!

Белые Сёстры на Белой Горе, подыдем Образ Матери Незримый!

Кто увидит Тебя? Но Свет Твой проникает в сердца наши, и радуга одевает глаза, Тебя ищущие. Радость идёт за Тобою, Матерь Мира!»

После — чтение жизнеописаний Пророчиц и Подвижниц, с цветами и музыкой. У входа — Лики Мучениц Нового и Старого Завета.

Р[усские] женщины приносят работы тканые, и особо работы появления новой жизни при участии женщин. Устроение женщин по государственной линии. Чутьё женщин подсказет, как украсить цветами храм. Музыка и хор женщин. По началу года — Служение Великому Духу.

29 февраля 1924

В ночь на 29-е проснулась от шума как бы приборя океана и увидела внутри себя сине-серебряный свет. И поняла, что шум приборя происходит в моём организме, хотя телом ничего не ощущалось. Днём того же дня услышала: «Упала там, где не следовало падать!» Казалось, относилось к Америке (к Пор[уме]).

Урусвати, дорог Мне твой цветок. Первые распустившиеся фризии положила к Изображению Владыки.

Каждое видение отнимает часть работы нервов. Особо надо беречь нервы во время войны

с кровью. Касаясь сегодня, показал океан крови. Надо знать, чтобы не терзаться видениями. Нельзя отвлечь нервы от борьбы с кровью. Полезно уменьшить пищу. Удачно можно после крови нервам дать работу. Но лучше не ускорять лечение, ибо всё насильственное вредно. В одном можешь поверить — не упущу ни минуты. Рост и подъём нормальны, но должен оберечь здоровье, иначе был бы плохим доктором.

— *Но Блаватскую Вы не так щадили!*

— Были тоже довольно долгие периоды, когда жалел её.

Когда можно коснуться, не отягощая нервов, Мориа немедленно приходит. Ощущала голубой свет, но, когда проснулись нервы, нужно было прекратить. Помочь можно, облегчая пищу и хотя бы временным воздержанием от раздражения. Явление детей [*Люмоу* ^{72:11}] часто лик терзаний приносит, потому в плане — отпустить детей, тогда лучше поймут полезность Наших путей.

Когда заметишь начало видений, не говори: «Как мало», но скажи: «Опять уже». Уже отдышались изрядно.

Помните об Америке. П[орума] споткнулась не вовремя, забыла, что власть — от Нас. Опасности большой нет, но не вовремя.

1 марта 1924

Беседа о значении цвета и звука. — Каждый по цвету излучения привлекается цветами. Белый

и лиловый сродни фиолетовому, синий — синему, потому советую придерживаться в живых цветах. Подобранные по цвету растения больше целебны. Советую добыть больше фризий — люблю и Я. Пусть эти цветы будут как знак Мой. Луч Наш серебром более напоминает белые цветы.

Едва Мур[омц]ев спасся от опасности — о вас дума помогла. Очень многим помогаете. Живи покойно. Погоди утомляться.

По-прежнему каждую ночь вижу цветы вокруг себя.

2 марта 1924

*Сон. Видела Учителя в боевой обстановке, со-
провождала Его. Вечером беседа о полосе великих
несчастий.*

Даже у Нас рождаются голоса ускорить потоп старого мира. Молот поднят, но решаю не спешить. Указ всем, кто со Мною, — воздержаться от посторонних дел. Продолжать данные дела и втайне растить сокровище духа. Мочь переждать ливень и крепче держать руку друга. Так напишите в Америку.

Рука судьбы ведёт к неминуемым срокам. Желайте явления Нового Мира!

Урусвати дар Мне цветами принесла. Цвет и звук — Наша лучшая трапеза. Урусвати, читай дальше «Изиду» в покое. Не волнуйся, Решаю не ускорять потоп.

— *Задержан ли будет наш путь?*

— Нет, Говорю о мире.

— Почему видела я М.М. в такой странной обстановке?

— Другая призма. Так же как аппарат переставить надо, так и отдышаться надо было.

Отношение мира другое, много толпится, потому Говорю: ничего постороннего — только ко Мне!

3 марта 1924

Беседа. — Доволен Я — горшую чашу миновали.

[— В чём, Вл[адыка]?^{72:12}]

— Узнаете — явление письма.

Уезжать отсюда не надо. Жестокое время переживите. Учитель видит, как собираются тучи. Здесь как под Моим крылом.

Урусвати являет правильное понимание расширения сознания. Не трактат, не разум, но канал духа приносит ощущение Космоса. Уклад жизни современной отрешил человечество от всякого понимания мировой мощи.

Явление прозорливости в сферы надземные проявляется лишь в момент границы сна. Кто может оценить этот священный миг — тот уже открыл завесу. Урусвати с ранних лет различала переход в Мир Света. Не видение, но сознание важно. Не насилуемое тренировкой, но вольным откровением ценно. Приближающееся время должно предоставить треножник пифии каждому чуткому духу...

Ощущаешь сложность времени. Опасности нет — признак чуткости.

4 марта 1924

Видела кусты фризий. Слышала: «Должно измениться. Часы знания должны быть утверждены». Домашние не давали времени на занятия.

Видение цветов; световые пятна усиливаются — синие, лиловые, серебряные, зелёные, жёлтые и пурпуровые. Очень часто вижу Облик Учителя, но глаза всегда закрыты.

5 марта 1924

Днём видела:

1. На подносе тибетскую чашку, и в ней тёмный предмет шарообразной формы. Поднос был поднят, затем опять появился, и на нём лежали два предмета, которые не смогла рассмотреть.

2. Руки складывали светящуюся ткань. Большой [металлический^{72:12}] цилиндр в наклонном положении, на него снизу одевали крышку, в которой были два стержня, светившиеся и дававшие искры. Из цилиндра блеснули два луча.

Ночью на 5-е была разбужена шумом и увидела над собою цветы на длинных стеблях с узкими листьями. Цветы формой напоминали колокольчики, белые, с густыми тычинками, окрашенными в лиловый цвет. На каждом стебле было по два цветка.

Вечером Владыка дал объяснение видениям.

— Цветы и инструменты Нашей лаборатории. Осколки Нашей жизни как нити ткани обволакивают нервы, приучая к вибрациям Нашего Дома.

— Мои видения не есть ли как бы отпечатки?

— Не видела Наших инструментов, но образ их передаёт часть ауры Наших опытов.

6 марта 1924

Утром Н[иколай] К[онстантинович] и Юрий упросили позволить им снять меня в моём кресле. Изображение вышло в круге света.

— Редко удаётся показать её (ауру).

7 марта 1924

Во время беседы ощущала вибрацию всего организма. — Луч Мой дух ваш пронизал, потому Ф[уяма] чувствует сердце и Ур[усвати] чувствует сотрясение организма. Урусвати как часы заведённые. Так много наслаивается за это время. Всё удивительно, потому прошу беречь здоровье. При утомлении примите отдых. Дайте мыслям бродить без напряжения. Думайте только, направляя ток на атмосферу дома: «Удача, удача, удача», — так посылайте. Незаметно для вас мысль ваша приобретает особую силу.

— Отчего у меня такая боль под ложечкой?

— Центр нервов солнечного сплетения. Когда С[алим^{4:16}] дотронется, как ток бежит. Ляг скорее, можно положить руки в горячую воду.

8 марта 1924

Ночью слышала голос М[астера] М[ориш] о Камне: «В нём заключена частица Великого Дыхания. Частица души Ориона».

Днём видела радужную ауру и руки М.М., подносившие мне тёмный предмет; рассмотреть его не смогла.

Вечер. — Явил смысл Камня. Указал на сокровище Великого Духа. Урусвати, надо приобщить Камень к вашей сущности. Находясь ночью между вами, Камень ассимилируется с вашим ритмом и через созвездие Ориона закрепит связь со своим суждённым путём.

— Днём высказала предположение, что Камень принадлежал Наполеону.

— Узнайте, что Камень был послан Наполеону. Камень был отнят, когда отклонился от пути единения с женою.

Урусвати, истинно говорю: если будешь выражать прямо свои ощущения, скажешь лучшие пророчества — без рассуждения, но понятием духа.

Как путеводная звезда идёт с вами частица Ориона. Так и запиши сегодня — можешь пророчествовать. Гораздо больше, нежели кажется тебе. Никогда не надо умалять дар. Законно он растёт, но надо помнить о нём. Усердно помни, как знала события жизни.

За мирами можно сказать: «И только?!». Величие Космоса не оставляет места рассуждению, но поражает и возносит. Знание духа постигается знанием духа. Обрати внимание на серебряную нить, связующую с духом Руководителя серебром, явленным до Предводителя Планеты. Получается как бы сеть, заимствующая провод до Высшего Духа. Высшая индивидуализация не боится единения и посылает

дары нахождения по серебряной нити до высших сфер. То же может быть, когда дух при рождении посылает свой провод.

Запомни — каждый случай возможен в мире духа. Не выдуманною формулою, но неопишуемою мощью духа слагаются возможности новые. И трудно, и чудно!

Беседа устно о неофитах и Иерофантах; не позволено записать.

9 марта 1924

Радуюсь пророческим возможностям Урусвати. Лишь путь Учителя великого остаётся Урусвати. Ныне решено вести все действия помимо толп. И даже Мой Друг, Уч[итель] К.Н., подал голос действовать сравнительно небольшой группой. Урусвати слышала Его голос, указавший успех опыта с немногими. Заметь это число, ибо это решение важно. Делюсь с вами всеми важными решениями.

Устно о комбинациях духа.

10 марта 1924

Обратимся теперь к устному. Жду вопроса.

Беседа о Богочеловеке.

11 марта 1924

Явлю сказание об отважном духе.

Давний дух решил принести людям три дара. Первый — единение и очищение религий. Вто-

рой — средину величия Женского Начала. Третий — вооружение человека мощью воздуха.

«Как пойдёшь?» — спросил Будда. «Смело», — ответил дух.

По волнам идёт дух. Различаем, как борется за нахождение мощи. Скоро откроется дверь, но отрава прерывает нить. И другая жизнь отдаётся за знание, но сложенные знаки похищены, считай, злым жрецом и не поняты. Но знаки сохранены в сущности твоей и заблестят в час срока.

Где же единение религий? Раз, два, три — вижу смелые попытки. Последняя служительница стережёт могилу религии до воскресенья её. Где же возвеличение Матери Мира? Раз, два — вижу жертву мудрую. Обеспечил смелый дух три дара. Говорит Христос: «Пусть в один час зажгутся огни трёх приношений».

Не попытка, но радость окончания отважного пути. Не царским путём, но с сумою путника принесутся царские дары. Молчание будет стражем, и молния — вестником. Так заря глаз лишь немногим приоткроет завесу, и магнит духа влечёт людское сердце.

Дух давний, скоро дойдёшь! Тебе говорю, Урусвати, — до отъезда из Даржилинга получишь Моё письмо. Говорю о подтверждении пути. Жду вопроса.

— *Что за знаки похищены злым жрецом?*

— Формула мировой энергии. Образ древний содержал её от времён Соломона.

— *Последнее воплощение было ничтожно?*

— Дело Рокотовой было немалое. Вместо свободы мужей дайте место женщине. Матери Мира она преподнесла задачу крестьян. Женщине она готовила судьбу.

— *Не могу понять, как с такими ничтожными способностями могу что-либо сделать?*

— Дай Нам судить, как дойдёшь до завоевания. Приготовь вопросы — готов ответить подробно.

12 марта 1924

Каждую ночь вижу цветные пятна света.

Быть готовыми, быть отрёкшимися, быть увлечёнными, быть ущемлёнными, быть радостными, быть ликующими, быть молчащими, быть приносящими и дающими и быть в жизни сей научёнными Солнца Светом — такими Мы хотим видеть вас, такими и посылаем вас. Так дух ваш принял поручение.

Не царскою державою, не подвалом алхимии, не магией вызываний, но из жизни идём и заходим к Вам, Старшие Братья и Сёстры, — получить сохранённые Вами ковчег, нами накопленные, ибо идём в простой Храм Великого Духа. И назад вернёмся к Вам, ибо такими хотели Вы видеть нас; и груз, наложенный Вами, донесём как Чашу Бессмертия!

13 марта 1924

Я Урусвати устам чистые мысли предвижу. Дух Камня недолго спать будет. Мориа знает привыч-

ки Камня. Дух Камня как волна — набегаёт и снова уходит к источнику. Его повернуть нельзя, кроме течения Светил удачного. Здесь случай мирового магнита. Когда Камень заснёт, проснуться может только в суждённое время.

Луч Моей Звезды вовремя подойдёт. Нужное лучу соединение Светил приносит нужную комбинацию земных событий — получается замкнутый круг, и Камень является как бы средоточием вихря. Покуда Звезда не переходит своей орбиты, соотношение остаётся законным.

— *Где хранилось кольцо Соломона?*

— В Азии у Мудрых Братьев.

— *Как могла знать я формулу воздушной энергии?*

— Ибо Соломон знал. Мистерии были общие. Много было известно, но время выдать далеко ещё не пришло.

14 марта 1924

14-го и 15-го — беседа о делах Америки.

16 марта 1924

В ночь на 16-ое слышала: «Но даже додуматься не можешь о серьёзности момента... Понедельник — тот день (открытие Музея)... Мориа зовёт: не гоже, не гоже! (относилось к развеске картин в Музее)».

Очень усилились приливы крови. В связи с этим Учитель дал беседу об ауре.

Поговорим об аурах. Яйцеобразная аура свойственна астральному телу. Самая обыкновенная, узкая, по всему телу излучаемая, до двух инчей. По мере духовности она начинает расти от верхних центров. Сперва от солнечного сплетения, но потом повышается к мозговым центрам, образуя так называемую солнечную ауру.

Приливы крови характерны для перемещения ауры, как бы ток напряжения перемещает своё давление. Даже возможны обмороки. Наконец, излучение из нижних конечностей исчезает и собирается кругом. Находящийся в жизни организм делается особенно чувствительным. Особенно к звукам и цвету. Возможное спокойствие нужно в это переходное время. Десяти-пятнадцати инчей бывает солнечная аура. Конечно, размеры её увеличиваются.

Несмотря на неудобство перехода ауры, можно поздравить, кто получает излучение верхнее. Осторожно надо создать возможность покоя. Потом как бы новая броня нарастает и нервы кожи приходят в твёрдое состояние. Поровну нельзя разделить физическое и духовное. Весы колеблются, и волны ходят по организму. Не надо называть это болезнью, но каждую минуту помогать организму укрепиться в новом состоянии.

Теперь о др[угом]. Не гоже, не гоже развесили. Можно поправить, но лучше позвать новых людей. Блаватская старалась, но портрет вышел плох; так же и в Америке.

Пошлите телеграмму: «Please verify hanging, some discord. “Bridge of glory” dark place needs. Greetings from Himalayas» [англ.: «Пожалуйста, проверьте разве-ску — некоторый диссонанс. “Мосту славы” необходимо тёмное место. Привет с Гималаев»].

19 марта 1924

В ночь на 19-ое проснулась, ощущая лёгкое со-трясение всего организма; услышала слова: «Будь внимательна». Повернувшись на другой бок, я нача-ла видеть массу фризий и лиловых цветов на длин-ных стеблях, затем — угол сада и сильный запах сосны. Опять ряды фризий, но уже в горшках и ещё не в цвету.

Во время видения слышала: «From a new point of view [англ.: С новой точки зрения]... Срок Атлантиды можно...»

Под утро — ещё одна фраза, произнесённая с большой расстановкой: «Очень, очень [“]симпа-тичный^[272:16] человек Тарухан».

Во всё время явлений ощущала глубокое, но не мучительное сердцебиение. Нос и даже нёбо были мертвенно холодны, тогда как по всему телу ходили перемежающиеся волны холода и жара.

Рука Учителя дала мне ложку тёмного лекар-ства.

Посреди видения цветов входило другое — Све-тик, показывающий мне свои картины и распра-шивающий меня относительно них. Как всегда, не все услышанные фразы могла запомнить.

Теперь о видениях. Уже сад Мой видела. После мудрых цветов получила лучшее лекарство — смолу кедра. [*Видение — рука Владыки дала мне ложку тёмного лекарства.*^{72:17}] Приучись ещё проще принимать вопрос о работе. Теперь главное — покой. Можно упустить лишь покой. Если хочешь посидеть молча, не прогоняй. Работа ещё большая — принять посылку от Нас.

Зачем мало посылаешь стрел? Делай, как хочешь, ибо дух знает. О мече много твердил. Сильное облегчение почувствуешь, если будешь делать, как дух подсказывает. Поручаю приучиться опять явить знание духа.

20 марта 1924

Ночь на 20-ое: «You should be very careful» [англ.: «Вам надо быть очень осторожной»], — голос Уч[ителя] К. Н.

Видение одного цветка с тонкими узкими листьями; что-то светящееся лежало на горшке.

21 марта 1924

Ночь на 21-III. Видение синих цветов и растений в горшках.

Вечер. — Сравним теперь знание духа с приказом воли. (*Озарение*)¹...

Почему важно Урусвати возрасти знание[м] духа? Несколько раз уклонялась в сторону земных

¹ Листы сада М. Озарение. 1925. Книга вторая. Ч. II, Гл. III, § 14. — Прим. ред.

знаний, но без знания духа передавала невольно результаты знания врагу. Без знания духа нельзя поставить на высоту знание, суждённое человечеству. Воплощаясь на этот раз, дух хотел не забыть знание духа, и этот дар проявлялся уже с малых лет. Каждый дух, имеющий право на качество, может вызвать его перед воплощением. Потому, чтобы принести народу опытные знания, дай хоть короткое время на расцвет знания духа. Суждённое знание гораздо легче будет принять, если дать время на расцвет духа.

Теперь прошу хотя бы механический покой. Давление велико при перемене организма. Поверь хотя на минуту — делаем лучшее.

22 марта 1924

Ночь на 22-ое III. Ночью видела с правой стороны постели два горшка с высокими растениями, раздвоенный ствол и редкие узорчатые листья, цветов не разглядела. С левой [же стороны^{72:18}] стояло несколько горшочков с кустиками синих мелких цветочков, листья очень узенькие и длинные.

Днём. Видела богатое пёстрое покрывало; оно было скинуто, и я увидела довольно большой ковчег с резьбой по бокам. Руки складывали в него какие-то бумаги-рукописи. Вокруг ковчега на серебристом фоне радужное сияние.

Вечер. — Чистые, целебные цветы приносятся из Нашего сада. В горшках стоят в Нашей рабочей комнате. Запомни облик этих цветов. Можно

описать их в Америку. В Моём доме можно иметь в этом роде. Увидишь ещё.

Значительное сегодня начала видеть. Ковчег, куда складываем все Наши начатые рукописи. Постепенно накопится целый инвентарь Нашего обихода. Перед уходом к Нам перешлешь описания в Америку. Все предметы, хотя отдалённо виденные, помогут приблизиться к ауре Нашего Дома. Можно дополнить постепенно, но многие детали нужно себе для памяти записать. Постепенно многие подробности проявим, очень нужные для вас самих и поучительные для многих.

Допусти, что кончать не придётся. Зачем опять лежать в пелёнках, когда можно продолжить жизнь в двух мирах? Каждый из Белого Братства может изменить наружность по желанию, как удобнее для предпринятой им работы. Можно легче продолжить путь, нежели отложить до нового боя. Явление во время Моего Прихода требует не младенцев, но друзей с испытанным духом.

Из каждого цветка смотрю и хочу помочь. Сильные желания поскорей вернуться к Нам после краткой, но усиленной работы вполне исполнимы. Думаю, что жизнь у Нас может наполнить все устремления духа и знания. Потому начнём складывать в сундук всё кажущееся мелочью. Неразумных мелочей Мы не посылаем. Покрывало ковчега — напитанное аурой, чтоб сохранить течение начатых мыслей. Можешь спрашивать всё неясное.

В ночь на 23-ье. Слышала фразу, начинавшуюся со слова «Пегас»; вторую забыла. «Год скандалов». Затем видела монгола с окровавленным подбородком и щекою, при этом совершенно невольно воскликнула: «Ой, Юрик!»

Дважды М. М. показал мне Камень, окружённый лучами лиловыми. Видение не очень отчётливое.

Вечер. — Сёстры Алтайские понесут от престола Матери Мира привет и помощь. Радуюсь решению собрать сестёр. Когда мечта претворяется в жизнь, тогда растёт оболочка новая. Пусть эта оболочка начинает расти с первыми лучами Камня.

Завтра проведём день мирно. Можно пойти завтра за цветами, помня об указаниях цвета. Жучка пусть лает, когда Великие дела совершаются. Урусвати может спокойно смотреть в прекрасное будущее. За год построены три дела, и в последний день оболочка прекрасная зажглась.

— Но, Владыка, я уже с детства мечтала о странствующих сёстрах.

— Родная, не забудь — слово как факел даёт мечте новое тело. Мысль эта была выражена полно, как будет в жизни. Одно из твоих дел, которым можешь руководить издалека. Думаю, очень пригодится Ояна. Думаю, чужие придут, становясь своими, но холм Ояна примет и сохранит твою чашу. Не забудем и Поруму для Америки.

Удачно собрались дважды двадцать четвёртого, являя щит одного дела и рождение оболочки

другого. Рост дел подобен лилиям. У одного забора притаилась белая сестра — у ней нет подруг, но стебли уже несут появление новых.

Урусвати, имя твоё древнее, и начало духа твоего шло дважды через цветы. Воплощение цветами нечасто. Иные стремятся к более громоздким формам деревьев, но прелесть цветов не всегда доступна, чтоб дважды обратиться к ним. Не может быть запрета сократить одно из животных воплощений посредством растений. Не скажу, чтоб сознание многих насекомых превосходило бы сознание прекрасных цветов. Мудро переждать некоторые воплощения посредством цветов. «Спешите, спешите — я подожду под кровлею прекрасной, чтобы опередить вас».

— *Какими цветами была я?*

— Ночной фиалкой и лилией [лилией и розой ^{72:19}]. Так путь красоты сокращает дорогу.

24 марта 1924

Ночь на 24 III. Разбужена ярким светом в левом глазу, но на этот раз свет имел две красные полосы по бокам. Услышала: «Сколько несчастий случилось!» Вторую фразу наутро забыла.

Под утро проснулась с фразой: «Кедровая смола необходима для духов».

Днём видела серебряный свет около себя и синесеребряную звезду на портрете Логвана.

Вечер. 24 марта — годовщина прихода Учителей и день открытия Музея Рериха в Америке.

Я вам сказал об улыбке и крепости пять лет тому назад. И плывущим со Мною можно дать меч в день годовых воспоминаний. И посреди груды несчастий мирно светят окна дворца. Закон отдачи торжествует, и отдавшие будут получать.

Почему идёте с Ними? Легко и полезно с Ними идти. Пять лет назад это нельзя было сказать. Но теперь этот столб уже утверждён. Как полёт сокола — быстро, как превращение Ионы — неожиданно, как пламя — неисчерпаемо. Только одною отдачею в духе и на земле достигаете явления Света и правды — неиссякаем этот Источник! На земле, среди устрашений, помощи лишённые и как бы низвергаемые, они дают, предлагают и одаряют, и следуют за звездой. И потому весело Нам в годовую ночь. И не только идут и освещают ауры, [но] и решают идти неудержимо, потому весело Нам.

Как же назовём для народа сестёр Алтайских? «К нам на село родная пришла». Пусть народу родными будут.

— *Найдём ли таких?*

— Найдём, как сегодня 24-е число. Посидим вместе.

25 марта 1924

Ночь на 25 III. 1. Видение человека [индуса^{72:20}] в белом, принёсшего очень большое растение в горшке. Затем ряды лиловых цветов всевозможных оттенков и ряд синих.

2. Видение. Руки М.М. держали предмет, который не смогла хорошо рассмотреть, — может быть,

чаша; около неё лежал светлый [светящийся^{72:20}] лист бумаги.

Днём услышала — на мои думы, что сейчас необходимо для дел Учителя: «Действовать». Тут же было видение. Брошка, подаренная мне Порумой, засветилась как маленькое солнце.

2. Видение, очень неясное. Белая стена; внизу на стене изображение греческого [Корсунского^{72:20}] креста, может быть, свастика; рядом у стены стояла как бы палатка и какие-то вьючные животные.

Вечер. — Руки Мои держали чашу со списком будущих дел. Кончаем праздником и начинаем трудом. Определил, что делать — действовать. В этом вечном действии — Наш праздник.

Круг детей духа вашего горит. Дети духа духу вашему поднесут чашу Амриты, Нами данную! Воистину, скоро не останется жемчужин свободных — как венок сомкнутся они в круг. Но вы, по примеру Нашему, действуйте без огорчений. Желайте действовать в покое, зная, как родник Наш сочится в вас непрестанно. И когда вы думаете: «Где же Они, обещавшие?» — Мы стоим за вами и радуемся, измеряя рост цветка вашей ауры. Ведь это Наш сад! И отсюда видим, как синие и лиловые лепестки развёртываются.

За пределом далее Свет соединяет сердца. Искания многих пробираются к вам, но сидите как под зонтиком. И делай, Урусвати, как тебе подскажет дух — от пылинки до горы.

Екатерина Сиенская молит покой сохранить. Нет более чудесной сказки сейчас на Земле, неже-

ли около вас. Наши Сёстры любят, как древо духовное нарастает. Екатерина с Нами в духе. Урсула, Ориола-Тереза и Мария Магдалина. Мария избрала жизнь неизвестной монахини XIII века. Переписала и спасла много полезных учений. Все работники единения и мира пристают к Нам. Плывите в покое — вал один прошёл.

Христос показал Екатерине, как дух высокий до Марии сходит для спасения важных Учений. Ек[атерина] встретила её потом в теле.

26 марта 1924

Ночь на 26-ое марта. Видение растений. Слышала: «Не принимай их в расчёт». Поняла, что нельзя обращать внимание на некоторые болезненные выходки мальчиков. «Всё идёт прекрасно... Вавилон!»

*Вечер. Часть беседы. Остальное в книге «Озарение».*¹ — Видения реальны, так же как фототелефон. Можно их полагать реальнее, нежели мир физический. Вопрос лишь в том, из какого источника идут, но дух контролирует. К хорошему запросу будет хороший ответ.

Скажу очень важное — люди мало изучают видения. Именно по характеру видений можно писать лучшую историю интеллекта.

При равновесии [духа и^{48:20}] материи в будущем можно получить глаз ясный, но сейчас лишь осколки видны. Потому так бережно хранили древние этот натуральный телескоп. И самые сильные теле-

¹ Листы сада М. Озарение. 1925. Книга вторая. Ч. II, Гл. III, § 18. — Прим. ред.

скопы были женщины. И первым условием сохранения их был покой. Потому говорю: «Не принимай в расчёт происходящее».

Как у лучших жриц, хорош твой аппарат, потому теперь нужно наладить покой — говорю как врач. И теперь буду посылать покой. Нужно открытое ухо без утомления держать. Нельзя откинуть накопления. Когда врач говорит: «Покой», не говори: «Не надо врача». Врач дорожит больным и не хочет повредить, и в первую секунду готов прибыть. При первой мировой возможности готов Сам прибыть. Должен прибыть Сам, иначе не поверишь.

Не надо называть болезнью перемещение центров. Приготовь вопросы — завтра Будда ответит.

27 марта 1924

Ночь на 27-ое марта. Видение цветов и растений — синих, фиолетовых и лиловых. Слышала голос Сестры О[риолы]: «Слепой врач, который...» — остальное всё забыла. Голос Уч[ителя]: «Мне это неприятно...»

Вечер. — Здесь Благословенный передаёт: «Всё для всего и всегда». Заметь четыре закона: Закон Вмещения, Закон Бесстрашия, Закон Близости и Закон Блага. После вернёмся к их сущности. Теперь же прочтём из Книги Нашей, где не извращены события.

Когда приблизилось время уйти, Благословенный сказал своей жене: «Уйдём!» И трижды сказал: через мглу ночи, под зноем полудня и в луче восхода. Но ночью рыкали тигры, в зноем выползли змеи,

и наутро столпились обезьяны. «Ещё боюсь, — сказала жена, — ныне!» «Тоже на благо, — сказал Благословенный. — Без зова, свою поступью понесёшь Учение». И слон затрубил семь раз, оповещая срок нового свидания.

Теперь другое. «Хорошо, хвалю тебя, Ананда, ибо без зова, вместилище четыре закона, идёт утвердительно!» Не вычеркни суждённое, как бы ни помешали. И Благословенный увидел на шарфе в небе судьбу Света Матери.

Теперь видишь, как помешан смысл Учения. Для ребёнка было приготовлено руно в яслях. Впрочем, так судьба решала.

Если писать Благословенного, то лучше под деревом, узревшего белый шарф Матери Мира. Теперь настало время поднять этот белый шарф, ибо женщине положено принести мощь мира. Вооружённая четырьмя законами, по руке несущая белый шарф и меч берегущая войдёт во храм, означенный сроком нерукотворным.

Не надо пояснять законы бесстрашия и блага, легко понять закон вмещения, но надо пояснить закон близости. Приблизившись ко образам, сроками назначенным, получается особо насыщенная атмосфера — точно клубы дыма, застилающие небо и землю. Только что ясное начинает дробиться и как бы в вихре распадается — даже телесно этот период тяжёл. Но к этому оповещаются некоторые сроки, стоящие путевыми вехами. Но, зная, что суждённые люди принадлежат неотъемлемо срокам, Мы должны спокойно пройти этот период, как бы

акклиматизироваться с новыми газами и помнить, что в это время не только Учитель, но всё Братство следит. И если отдельные голоса доходят, не надо изумляться.

Хорошо иметь цветы около в это время. Главное — цветы. Закончим улыбкою: если Урусвати хочет изменить внешность, то позвольте Берендея видеть в седом облике.

Правильно вспомнили о валериане. Можно вечером и утром.

— *Что означает слышанная мною фраза: «Мне это неприятно»?*

— Сейчас мешаются события, большие беспорядки токов отражаются на многом.

28 марта 1924

Ночь на 28-ое III. Видение монаха, одетого во всё белом, сказавшего мне одно слово: «Трипитака!» Очень похож на встреченного нами ламу, Брата Дж[уал] К[ула], при въезде в Дарджилинг. Поняла, что я должна больше уделить внимания Учению Благословенного.

Видение цветов — синих и фиолетовых. Лежу в окружении их.

Вечером. Указы Владыки. — Думаю, можно ускорить некоторые сроки. Можно готовиться к дороге. Дуновение Моё около твоего места. [Около моего кресла раздавались как бы электр. разряды.^{72:21}]

Теперь — как готовиться? Уготовить покойное лето. Укрепить сном здоровье. Учение принимать

не утомляясь. Уезжать на прогулку и окружать себя цветами.

Единым утром проснётесь: «Учитель, Учитель, Учитель приехал!» — план Блага.

Знаем дух твой! К тому времени укрепим ухо. Родная, пользуйся покоем, Говорю. У игры времени не бойся отнять час.

Придётся в прихожей оставить эти знания [*земные*^{72:21}]. К Нам приходят с запасом всех прежних накоплений, которые вспыхнут на пороге.

Каждая жрица вносила много. Не забудь Искандер Ханум. О рязанской помещице тоже не написано, но достижения были велики. Не забудь, что в России были лучшие связи с Востоком и накопления обеих магий. Лучшие люди приобщались к путям Востока и готовили путь суждённый. И не случайно пришли в Сибирь декабристы. Жалею, не взяла кинжал Воронцова, он был на Востоке. Попробуй достать.

29 марта 1924

Ночь на 29-ое марта. Как обычно, волны и света различных тонов и цвета, также цветы. Стала больше слышать и решила начать записывать, что могу ухватить. «Но, переходя в область человеческого сознания, становится тусклым... И будьте благословенны, избравшие путь озарения», — голос М. М.

«You know very well the planet subjective to all» [англ.: «Вы прекрасно знаете, что планета для каждого субъективна»], — голос М. К. Н.

«Большинство женщин... A certain mixture... to surpass conditions... over him... [англ.: Определённая смесь... превзойти условия... над ним...] Когда он приедет, не будет так... Он в... описан...»

Видение разлагающегося китайца, как бы символа Китая, и неодобрительные отзывы о нём. Не запомнив, не хотела даже отметить символического китайца, но услышала Голос Учителя: «Но это всё-таки важно».

Вечер. — В древних магических книгах можно найти термин «Illuminatio Regale», что значит «Царственное озарение». Настолько важный принцип, что Гермес оканчивает трактат словами: «Благословенны избравшие путь озарения!»

Символ помазания царей имеет то же основание. Решительно все знатоки тайной силы сходятся на утверждении высшей гармонии в проявлениях мощи озарения. Потому царь-помазанник символично, что, не удаляясь от земли, выражает волю Небес.

Поверх формул условных, застывших в коре предрассудков, имеются знания, как бы разлитые в воздухе. Поставь громоотвод и собери Небесную стрелу. Для одних она опасна, но другому она лучшее вооружение. И всё будущее основано на овладении озарением.

Самый трудный телефон будет в руках человека. И провод его уже в руках твоих, Урусвати. Подумай — провод с Нашим Домом!! Номер седьмой — по числу лет. Пусть сперва провода мешаются, ибо напряжение велико, — надо брать каждый фрагмент.

Но опыт настолько важен, что надо приложить всё терпение, ведь это и есть «Illuminatio Regale» древних. И только опытом и при достаточном времени достигается в совершенстве. Можно легко достичь провода малого напряжения, но высшего — можно лишь постепенно. Сама понимаешь, как осмотрительно можно допустить к проводу Нашему.

— Должна ли я упражняться днём?

— Да! Но уговор — без утомления.

— О какой планете говорил М. К. Н.?

— Орион близок всему человечеству.

— Имеет ли М. М. часы сна?

— Нет, отдых разделён на краткие моменты.

30 марта 1924

Ночь на 30-ое III.

Цветные световые волны. Изложение разных стадий развития сознания [странствования души^{72:22}]. Осталось лишь представление [смутное воспоминание^{72:22}], ничего записать связного не смогла [слишком скоро шло^{72:22}].

«Усвоив, душа... в разные времена... по земному шару придётся... И Я мира испытание утвердил... В первый раз приближаясь, нос задрал, идут они [американцы^{72:22}]...»

Услышала [как бы^{72:22}] струнный аккорд.

«Тесно знают Имя Моё... Они все Алатырь будут иметь... Всё случайно вообще, если хочешь!..»

Женский голос: «Это ужасно!» — думаю, Сестры Ор[иолы].

«Некоторые стояли, тёмные приходили... Лев съел!.. Лошадь Терпиньора!.. Потому день не забудь Терпиньора!.. Сразу могла сказать, что это за дом!..»

Женский голос. Сестра Ор[фиола]: «Внутреннее ухо очень скверное у Таши Ламы».

«Я так радовалась, как маленькая девочка!»

Голос Вл[адыки]: «You can bring [it to ^{72:22}] Me after! [англ.: «Потом Вы сможете принести это Мне!»]. Ещё серьёзнее отнесите к нему... Это знаешь что — вернувшись в платок (думаю, что относится к Камню)... В будущем году всё полетит к чёрту...»

Под утро услышала: «Lalà, est en rapport avec la précieuse ligne» [фр.: «Ляля, это имеет отношение к сокровенной линии»].

Мозговое видение (центром Колокола) бабочки, трепещущей крыльями на ярком солнечном блике на песке, и слова М. М.: «Дурочка, то ближе!» *Поняла, что бабочка — это я, увлекающаяся книжными земными знаниями, тогда как должна уделять больше врем[ени] непосредственному приближению к Свету.*

Вечером спросила Вл[адыку], что означ[ает] «Внутреннее ухо очень скверное у Т[аши] Ламы»?

— Таши Лама не понимает указания о вас.

— Почему должна я помнить о дне Терпиньора?

— Чудо о коне в средние века, когда К[онрад] не мог догнать бежавшую в монастырь.

— *Видение Белого Бр[ата], произнёсшего:* «Трипитака»?

— Явление Нашего ученика, напоминавшего перевести всё о Майтрейе. Уже второй раз видите Его — приветствовал вас.

— Кто назвал меня *Lalà* [фр.: Ляля] и почему на франц[узском] языке?

— Брат отца [Мохамеди^{60:82}] — просто привычка говорить семейные вещи по-французски.

31 марта 1924

Ночь на 31-ое марта. «Я не очень люблю эти offerings [англ.: подношения] из трав», — сказано М. М. Накануне вечером зажгла перед изображениями Владык Тибетские курения, и дым их действовал на слизистые оболочки.

«Там не бывает того, что здесь: и разговор, и сообщения (в Тибетских монастырях)... Телеграмму собрать нетрудно... Подумай, как важно иметь... Пожертвовать... Время приближается... В конце концов, всё равно не привезёт... Он хочет, чтобы вы штурма в сердце не носили... Справедливость — за твоей рукой... Она на ладан дышит... В ступе можно найти... Не понимаю, такой громадный Источник!.. Это для Нас всё... Мы не ценили... посоветоваться... ужасно!..»

«Твоё сияние у тебя точно в шапке», — голос С[естры] Р[адегунды].

Голос Учителя: «Сколько веков пройдёт, и Урусвати опять должна будет приняться за новые планеты». «Теперь, когда ты там видишь Свет...» — слова эти сопрождались видением яркого золотистого света как бы в конце аллеи кустов.

«Великолепно писала... Он никогда не говорил... Я ничего не понимаю... Как ужасно, ужас, что дела-

ется... Англичане запретили... но в Нас не бросили... Англичане замолчали... замучен... Настало время, много скверного... Took possession [англ.: Овладел]... Сейчас у Нас свободно одно маленькое деревцо...»

Видение сада и белых цветов вроде азалий, орхидей, и чья-то рука посадила чудный малиновый цветок среди белых в длинный ящик.

Вечер. После беседы Учитель дал объяснение некоторым ночным сообщениям. — После придёт Урусвати приняться за новые планеты, как и всему Белому Братству. Законченный круг не возвращается обратно. Участники Белого Братства как таковые придут на помощь расам. Нет нужды рождаться тому, кто согласен принять участие в вечной ежечасной работе. Урусвати будет иметь возможность самых гигантских штурмов.

Теперь собери мозаику всех Наших обиходных подробностей. Имей в виду, что голоса иных лучей доходят изменёнными. *(Иногда я удивлялась некоторому диссонансу иных голосов.)* Луч — своего рода резонатор. Своего цвета голос звучит ясно *(голос Сестры Ор[иолы])*. Но приложить чужой резонатор невозможно без некоторого диссонанса.

— *Чей голос, слегка удививший меня своим тембром?*

— Учителя Rakotzy [англ.: Ракоци]. Урывки Нашего разговора обнимают различные области.

— *Я боюсь неточно записать.*

— Поправлю, если неверно. Он *(Бл[агословенный] Б[рат] Вл[адыки])* хочет, чтоб штурм в сердце не носили, идти [нужно^{72:24}] по завоёванному пути.

— Что означ[ает] «У тебя точно в шапке»?

— Аура — точно поля шляпы!

— Почему Сестра Ор[иола] так часто ужасается?

— Но Сестра Ор[иола] никогда не привыкнет к суматохе людской.

— Я слышу столько разных языков, и иногда фраза составлена из нескольких языков.

— Можно переводить на разные языки — как бы аппарат-мультипликатор. Дух может отражать мысли как хочет. Нам могут не нравиться некоторые языки, но употреблять их можем. В разное время надо упражняться.

— Не составят ли мои записи по поводу книги «*Inner life*» [англ.: «Внутренняя жизнь»], о которой говорила ясновидящая в Чикаго?

— Да!

1 апреля 1924

Ночь на 1-IV. Обычное явление световых волн разных цветов.

«Ясно чувствуешь... Династия будет коротка... Контроверзы... Я буду смотреть на тебя... Не пропускай (*не записала несколько сообщений*)... Для Нас он не чужой, потому что избран... I talked to him, he is disappointed [англ.: Я говорил с ним, он разочарован] (*голос Уч[ителя] К. Н.*)... Тебе сейчас дадут... Мы не сделаем это... Волбгдой (*неправильное ударение на этом слове произнесено Сестр[ой] Ор[иолой] и поправлено М. М.: «Вблогдой!»*)... Самый большой среди

стоящих... Разве это мальчишество?.. Совсем!.. Он найдёт Мне эти цветы... Порфирий... Потом приложу руку... У тебя тут цветы... Ты так видишь... Туда... Около морийцев всё прекрасно».

Большая усталость, слушать больше не могла. С вечера было видение слегка раскрытой зубной пасти — челюсти, напоминавшей облик врага. Усталость также от разнообразия тембров.

Вечер. — Ту новость надо поведать вам. Урусвати производит опыт особо важный. Вручить провод Братства человеку, находящемуся в жизни, — шаг новый. Одно дело — руководство одного Учителя, другое — оказать доверие к жизни Братства. Провод даёт дверь к жизни Братства. Неприкрашенная, рабочая жизнь может быть доверена тому, кто найдёт силу настоящего бесстрашия. Этот опыт даётся Нами впервые.

Уместить слышимое трудно, как в редакции большой газеты, потому отнесись с осторожностью, береги силы. Не читай детям, ведь это государственная тайна! Детали всегда просты, но их можно слышать лишь под лучом. Собирай коллекцию явленных отрывков. Знай, что опыт важен до вашего прихода к Нам, ибо после он станет обычным. Важен для вас. Но вручить провод в жизни — это есть новое завоевание человечества. Ты вызывалась принять участие в самом опасном опыте, этот опыт очень важен для человечества и ответственен для нового участника. В нём Высшие Силы низводятся как бы на землю и новый канал блага устанавливается. Опять сравнение с редакцией — мож-

но получать сведения от редактора, но ещё важнее присутствовать при образовании сведений.

На моё замечание, что я хотела бы большие слышать голос Учителя.

— Но знание действительности — высшее знание.

— Но я хотела бы иметь сообщения космического знания.

— То [космическое^{72:25}] знание у Нас поступит в твоё распоряжение. Не понимаешь! Тобою начато величайшее завоевание мира!

[Я не могла понять значения слышимых мною фрагментов фраз, которые я не знала, к чему отнести, и позволила себе возразить Учителю.^{72:25}]

— Мне больно: вместо радости сообщению [о^{72:25}] доверии Братства — спор!

— Но, Владыка, мне тяжело записывать фрагменты; кто прочтёт их, не поверит, что они исходят из Братства.

— Если бы слышала канун великой войны, наверно, не поверила бы ей. Неужели опять вернуться к первой стадии символов? Сам открыл провод, неужели заслону Сам новое достижение?

На моё желание больше слышать голос Учителя.

— Знаешь Мой голос и должна знать, что совершаемый опыт — под Моим Лучом.

— Но я так мало что могу ухватить, мне стыдно за моё убожество!

— И в будущем, вернувшись из области планет за Ураном, скажешь, наверно: «Только вышла за ворота!» Но теперь позволь доверить тебе великий

опыт прикосания к Центральному проводу Братства. Главная особенность опыта — он должен протекать в жизни. Только покой допустим, ибо тело может устать от необычных токов. Еда — лишь нечрезмерная. Отличие опыта — жизнь обычная. Не надо допускать мелкие раздражения. Не принимай в расчёт. Ставь вопросы.

— *Что означает «Алатырь»?*

— Название Камня для России. Он принесёт Благо всем принявшим его.

И ты права — именно род кооперативных акций.

Прикосание к проводу Братства. *Вопрос не был записан.*

Когда читаешь прежние беседы, они становятся ясны. Лишь опыт, подтверждённый жизнью, — свет. Лишь не утомляйся!

2 апреля 1924

Ночь на 2-ое апреля. Видение большого растения, куста, в середине уже засохшие ветки. Сестра Ор[иола], рукою указывая на них, произнесла: «Смотри, эти уже засохшие».

«Совсем новая бритва хорошо бреет... единение... в России то же самое (*другой голос*)... Согласен... бесстрашие... нашёл (*новый голос*)... Может быть, вы ему скажете, в чём он слаб... не может услышать... Нужно это установить... Может быть, вы это сделаете для меня?... Ты достиг высоких степеней... Ядовитым... Я ничего не понимаю... Лекции четыре... Мне то и в голову не пришло... Огонь! (*видение*)

как бы горящих кустов)... Искушается... Я... потоки крови... рабочие... Чем же это там?.. посоветоваться трудно... победа... Отец тебе говорит, регламентирует свою волю (*Владыка Будда*)... Потом большие праздники, 28-й и 29-й г[оды]... Запишешь, когда (*новый голос*)... Ужасно, как вчера поступали!.. Из дома сегодня, понимаешь?.. На врага церкви... Мою миссию... Не надо говорить, и написала же это... о телесн[ом]... буду я убирать... После того, как её исцелил... После обычно ещё... Не то сказал... Что-нибудь... В этой лошади... Ты знаешь, масик, две шикарные картины надумал! (*голос Светика*)... И ваша доля — его... Падают твои подписи... расплескается... Когда?.. тонкой работой... Четвёртые — показательные... Всё счастье ушло... Сознательно хочешь... неудобно!.. Говори совершенно спокойным голосом, очень здорово для учеников и облегчит широкую лестницу... Послано, положено... Послано, положено... Если даже эти господа... Среди маленьких детей, среди госпиталя... Ему пошёл объяснять... о которых я всегда мечтал... Что они могут знать о Нас?.. Объясни... Кто может попасть?.. Он был в 30-ти...»

Перед сообщениями было видение расшнурованного сапога, и на нём вспыхнули несколько синих искр.

Утро. — Шакўнтала! Шакўнтала!

Вечер. — Продолжим об опыте. Он способствует обострению новых центров. Он помогает приблизиться к хаосу первых ощущений. Не для шутки помянуты планеты за Ураном; часто дух, поражённый космическим вихрем, не может освоиться

и наблюдать, но это лишь вопрос времени и техники. Наш длительный опыт ко многому подготовит. Также и к длительной работе. Многие Наши опыты берут века. Неслучайно показал колыбель растущих достижений. *Видение ковчега, куда руки складывали рукописи.* В это хранилище складываются идеи опытов, и всё время наполняется, и всегда стоит сознание — ничто не сделано. Так, если вы чувствуете бесконечность труда, вы знаете ещё одно Наше чувство. Любое время заполнено.

И звуки, и цветы являются необходимостью для дальнейших полётов. Звуки жизни сфер и жизненная эманация цветов, поистине, входят в рецепт Амриты. Только донести чашу опытов, не перегружая нервов! Предосторожность покоя допустите. Возмущение духа на мешающих справедливо, ибо затрата энергии — для человечества. *Очень мешали дети слушающих, постоянно игравшие под окном.*

Многие приближались к этому опыту, но условия не были годны. Ближе всех был сейчас Ор[о-биндо] Гошэ, но у него всё-таки не было жизненной простоты, он удалился от жизни.

Ценно, не будучи медиумом, не покидая жизни, подойти к высшим путям! Где рассудок, где боязнь, где начало предрассудков — там трудно белым цветам. Просто, просто, просто — полагая любовь, мужество и готовность! Не ко времени надуты пузыри, не уместна важность, когда Христос рыбакам ноги мыл! В простоте жизни, при сознании достоинства служения новому миру — любовь к достойному открывает врата.

Ещё деталь опыта — если ничего не услышишь, не беспокойся, но запиши: «По проводу ничего не слышала». Бывает молчаливое собрание, когда воля Собора направляется на противодействие злым. Пока [*опыт*^{72:26}] прекрасно идёт. Но лучше пропусти, нежели утомляться. Сперва о номере 7. Через семь лет человечество ощутит результат опыта.

— *Почему я не слышала Голоса Учителя?*

— Посетил... и Голоса Моего не было. Нам ведома сущность. Только храни здоровье — остальное светло. Дух [*мой*^{72:27}] знал, как о начале опыта говорил. От Хр[иста] исходит Указ опыта, знает лучшее решение.

Видение... — Ибо ходил к Христу [*ответ на вопрос*^{72:27}]. Место готово (*в Б[елом] Братстве*).

— *Что значит Шакунтала?*

— Шакунтала — символ женского влияния.

3 апреля 1924

Ночь на 3-ье IV. Слышать начала скоро.

«Тадж хотел!.. подробности и детали... Слетел действительно... на улице... Откуда вы взяли?.. И дам усеянный храм властно!.. Всё себе наложил — золото — 380 тыс[яч]... Видишь, в чём дело? — Всё равно... Не к чему перебирать... В коричневом тоне... Каждую бабочку... У кого нет детей... Там Я уйду!.. *Резкий выкрик мужского голоса.* — Их потрясающая смерть!.. Это наверно... Это глупо... У Нас не хватает этой строгости... Картины... Это замечательный тон!..»

Утро. «Легко будет Россия читать эти messag'и [англ.: сообщения]... Многие уже жизни прошу проявить... терпение... Но Лондонское могущество привело теперь... Лежит, завернутый в лиловый шарф... Мы не узнаём указаний, нам данных... В единственном числе... В случае со стороны человечества... Он скакал, стучал и блял...»

Голос Владыки: «Объятия и Голос тебе открыты!»

Прикосновение, как живое, к лицу... Посреди ночных сообщений видела ночное небо, и Луна в полной фазе быстро, как комета, пронеслась и исчезла.

Днём. «На 11—10 часов... К революции... всего запихал!.. — Нет ли какого желания выигрыша?..»

Видение руки, запачканной в земле. «И когда жабу принесёшь... Спасём... Избегали, избежали... Зеркало...»

Видение цветов вроде гвоздики, два белых и один красноватый в хрустальной вазе-бокале.

«Вы приехали так через... в прокажённом... 22. В книжку... поистине... Yes, yes, look now! [англ.: Да, да, посмотри сейчас!]... Можете лобзать Лобзанга... I am Tashi Lama [англ.: Я — Таши Лама]... всё, всё и натурально... Мы сейчас остановили... и такие двустволки... Везёт вязанку слишком большую — 14 картин... Так как ты царственная... Гамма, гаммой... Разгадал, может быть, тайну... Не смеет пикнуть... никаких... всему доверять... Сам шутил, чтобы поняли...»

Большое разнообразие в тембрах. Видение радуги.

Вечер. — Радуга — лучший знак. Каждый намёк на радугу показывает развитие третьего глаза.

Законченные вехи вспомним: «Три Волхва», «Чудо [у] Овечьего Источника», «Тристан», «Пер Гюнт», «Садко», «Половецкий стан», «Китеж», «Священная весна» и трижды «Берендей»! Нужно мало замечать, чтобы не сопоставить этот ряд. С колыбели вы оба несли знаки Общения, и подвиг не был чужд. Теперь опять к опыту.

— *Я боюсь неточности в записях.*

— Успею поправить, пока благополучно. Надо похвалить чутьё, если заметила Луч Братства. Касание Луча — как бы живое прикасание. Все эти детали запиши в книгу «Внутренняя жизнь». Это условие каждого опыта.

— *А если я ошибусь?*

— Тогда исправлю. Не забудь отметить ощущение в мозгу и позвоночнике. Не забудь аффект шума, укажи, который больнее. Отметь сопровождение звуковых и световых волн. Радуга характерна. Различать голоса не важно. Всё постепенно придёт.

— *Я вижу как бы радужный круг.*

— Это поле Луча Братства. Без первого нельзя видеть второе.

[Туманно можно написать срок 28-й год, от него три года у Нас. Ни на один час не уменьшим ваши возможности. Считаю 27, 28, 29.^{72:28}] Считаю 27-й год довольно трудным — как всегда для прибывающих физически. Но 28, 29 и половина 30-го — праздники. Опыт позволит многое облегчить. Войдя в атмосферу Братства, можно избежать удушья. Если Луч Братства может казаться как бы плотным, то можно представить себе тяготение всей атмосферы.

К этому заботливо подготовим. Потому покой сердца нужен. Не утомляйся, ибо за это время много замечательного будет.

[Начала записывать в отдельную тетрадь ночной и дневной опыт. Также стала отмечать и все ощущения, сопровождавшие получения через провод. Опыт получил значительное развитие.^{72:28}]

4 апреля 1924

Ночь на 4-ое апреля. Болезненное ощущение в позвонке.

«Ты очень хороший, мамочка! Имей в виду... А я думаю, что я сделаю...»

Видение радуги и блестящего фиолетового света.

«На опытной... да... животные...»

«Цветы, цветы, должна быть окружена ими, — сказано мне Владыкою. — Подберу, подберу...»

«Как юг один! (новый голос, выкрик, причинивший боль сотрясением нервов)... Ужасно смешно!.. Я вынуждена буду в одном письме... Самоуверенность... приветствовать... для чего отражая... для чего... Herald of the Star [англ.: Вестник Звезды]... Близко(ие) не подозревают моей болезни... Предвосхитила Нашу мысль...»

Синие и лиловые искры либо цветы.

«Мы туда можем её... Что делается? Это всегда может (два голоса вместе)... Читать можно... Прямо чувствую...»

Звон колокольчика. «Восторгается, но есть молния... (новый голос, ещё не слышала) Работая с Нами,

не может же он там... Не обращая внимания... или вообще нельзя (*два голоса одновременно*)... Victory, victory! [англ.: Победа, победа!] (*новый голос*)... Глаза Майтрейи не бархатные!.. Нужно знать какую. Покажи ему...»

Свет серебристый и новый голос, болезненное ощущение, слов не смогла разобрать.

«Не помню... Из тебя выходит...»

Свет светло-лилово-розовый.

«Бежал... Храмы не беспокоит, не отрицают... Берётся такой романтизм... К романтизму... I think two or three days before [англ.: Думаю, за два-три дня до]... Образ, который у Нас тут висит...»

Серебристое сияние.

«Десятую долю того... Выехали!.. Не умирает... Интересно?.. Тут, где-то их — *новый тембр*... По дешёвке... Когда простой человек захочет... Упало на стол сейчас... Сейчас завёртываются...»

Синие и фиолетовые света.

«Нежное письмо... Я пешком... (*совершенно новый голос — не расслышала...*) Челомá! Челомá! (*сильный выкрик, но не потрясший организм*)... Ты Нам навстречу... Ты видела... Роджига...»

«Теперь лучше не принимайте, только внизу», — *поняла, что не следует принимать гостей в этой комнате.*

Новый тембр — не ухватила... «Красавица или нет?.. Не поняла что ли?.. Я вас... для музея... Где он теперь, музей?.. Не помню... Где вы пропадаете, господа, спросили бы?.. Всё для этого... Не рассказал об Алтае... Как огоньки... который всё связывает...»

Видение Камня на серебристо-лиловом плату.

«Нет, что ни говори... Три мальчика...»

Стук как бы от закрытой двери.

«Две анны... Папа, дай баветочку тебе сделаю!..»

Была уже уставши и многое пропустила, не записывая...

«Монастырь... раньше придётся... выбрали же...»

Во время сообщений наблюдала лёгкое горение верхней части головы — темени. Могла различать слова, несмотря на упорный лай собак.

Днём. Световые образования — как всегда, радужные: фиолетовый, серебристый, синий на лилово-розовом фоне.

«В ближайшем будущем... Мне так хотелось... Я хочу, чтоб меня видели и считали... Взяв все сокровища с собою...»

Неоднократное лёгкое сердцебиение и непродолжительное ощущение озноба. Ритмические звуки и удары переносила спокойно, тогда как неожиданное лёгкое шуриание бумаги в соседней комнате вызвало болезненное сотрясение в области солнечного сплетения.

Вечер. — Вы должны были обратить внимание на некоторые фразы, звучащие обиходно или даже по-детски, — это очень характерная подробность. Так же как за вами, Мы следим за развитием, следим за детьми с колыбели и взвешиваем их лучшие мысли по всему миру. Конечно, нечасто дух доходит до развития и число отпавших велико, но как саду прекрасному радуемся мысли чистой. Потому не удивляйтесь, если Великий Учитель повторяет

простые фразы. Фиксируя эти мысли, Мы иногда даём укрепиться отличному цветку духа. Поэтому, наряду с великими космическими открытиями и мировыми событиями, Мы так же бережно растим цветы духа. Иногда Сам Христос повторяет простые слова, ведь следствие их может быть велико. Так разнообразна работа Нашего Братства.

— Да, меня очень удивила фраза: «Папа, дай баветочку тебе сделаю!» — и не хотела её записать.

— Между тем, именно эту фразу сказал Учитель Христос. Эти слова сказаны маленькой девочкой своему больному отцу. Но это желание было лучше иных взрослых, и Христос утвердил волю в пространство. Потому и говорю, чтоб пояснить различные наслоения. Луч, разбивающий города, так же красочен, как и несущий помощь маленькому сердцу. И сколько твоих мыслей повторено с восторгом у Нас. Можно в наших рекордах мыслей найти также и твои, прочные и блестящие.

Считаю важным услышание колокольчика и запора дверей, ибо смежные звуки малодоступны. Пока запись идёт очень успешно. Мы удивлены проникновению поверх посторонних звуков. Наоборот, за эти дни организм очень подвинулся и научился.

— Может быть, Учитель укажет мне, как лучше слушать, что нужно для этого?

— Можно дать всю аптеку, но она лишь свяжет опыт, внося предубеждение, наводнив собою всё свободное восприятие. Дай духу свободно приладиться и отмечать, как воин на дозоре. В этом

научность опыта. Опыт не для Нас, не для тебя, но для мира. Посуди, если назову Имена голосов, сейчас неприятных по случайности резонатора. Когда очень высокая башня, то голос очень резок. Челомма — Наш Брат из Монголии. Когда потолок башни очень высок, голос меняется.

— Как [п]онять выкрик о Юге?

— Именно сейчас Юг опасен в Монголии. Далай Лама положительно замучен англичанами.

— Почему посреди различных голосов я так редко слышу голос Учителя?

— Много уединён, ибо меч теперь близок и снова надо предотвратить кровь. Вести с Севера недобрые. Не утомляйся, ибо много впереди.

5 апреля 1924

Ночь на 5-ое апреля. Легла с мыслью не слушать и поскорее уснуть, была усталая, но различные ощущения в организме мешали сну и принуждали вслушиваться.

«Newspaper [англ.: Газета]... place [англ.: место]... Поразительный, фиолетовый...»

Слегка задремала и была разбужена дрожанием всего тела, на этот раз кратковременным.

«Фунт кристаллов, помощи им!..»

Видение цветов и растений с пёстрыми красноватыми листьями.

«Ауру, очищает ауру (голос незнакомый)...»

Опять задремала, но была разбужена необъяснимым ощущением в области желудка, как бы живо-

го самостоятельного движения, перешедшего в вибрацию.

«Мама, это на Екатерининской продаётся... Не научно?.. тёплые... Нет, нет (*при этом голосе болезненное сотрясение в области живота*)... Колдун... Часто тут встречаются... Чахом-Була!..»

Ощущение озноба, очень сильного в голове и слегка в спине.

«Гости... удар... такие сколько?.. Беспощадно... всё им дано!»

Заснула и снова была разбужена, увидела смутное видение стола и спинок стульев. Второе видение, очень яркое, каких-то чертежей; но в памяти не осталось. И третье: на белой бумаге либо стене ряды значков, каждый — в неправильном круге. Внутренность каждого кружка серо-коричнево-лиловатая, окаймлённая двумя полосками, жёлтой и красной; одна из них — внешняя, кажется, красная, слегка вибрирующая, — производит впечатление мохнатости. Самый значок значительно светлее фона — сероватый, слегка светящийся, полупрозрачный, похож на букву восточного языка. Около самого значка какой-то крохотный светящийся пузырьёк. Приняла эти знаки за азбуку, но тут услышала голос, кричавший как бы издалека, но не производящий никакого болезненного ощущения: «Атомистические! Атомы!» Голос М. К. Н. Видение сопровождалось лёгким сердцебиением и лёгким удушьем.

«Туда, послать Нашим!..»

Ощущение горения в верхней части головы.

«Вас вызывающий, твой!..»

Начала припоминать видение атомов, и напало сомнение, правильно ли я расслышала — атомистические? Тот же голос опять издали ответил повышенным голосом: «Да, да!.. Пойдём с тобою!..»

Ощущение горения темени продолжается, так же и в нижней части, в крестце, спинного мозга, причём вдоль спинного хребта — мураши, сопровождающиеся лёгким замиранием сердца.

«Красным, красным! (голос, ни разу не слышанный)...»

Озноб в спине. Мысли были об одиночестве. Видение открывшейся двери и как бы входящих людей. Услышала: «Вечная компания!.. Что же, пойдём... Со мною экспедиция... Неужели кто попал?.. Это чепуха!.. Обленившихся и благодушствующих... Не для снов чудесных...»

Не записала несколько фраз, ибо хотела префратить, но сообщения шли, стала снова заносить.

«А нет ли?.. Ярусами... Она где-нибудь меня свихнёт...» *Ощущение как бы падения, либо как бы поскользнулась.*

«Не удивляйтесь, что сидим... А здесь можно сказать?.. Поистине!.. Американский вдруг так... семь либо шесть... разве годится?..»

Озноб; почти каждый приступ озноба, либо вибрации, сопровождался сухим треском в стене, у изголовья, и у кресла в соседней комнате, где я обычно сижу.

«Neither [англ.: Никакой]... tigre [англ.: тигр]... Ближайшая станция...»

«Мне только что Мастер сказал, — *голос Сестры Ор[иолы]*. — Так ещё рассматриваю — пузаньчики».

«Узнала невероятную трудность... Разве ей заплатили?..»

Смутное видение холмов, знамён либо пик. Озноб.

«Ну много... Ориола!»

Слабый и очень отдалённый стук, похожий на закрывшуюся дверь. Слабые переливчатые звуки струн, точно арфа!

«У нас будут такие платья... уже шесть... Был поражён... Когда новую достигнешь...» — *казалось, последние две фразы сказаны Владыкою.*

Как бы крик ребёнка, не уверена, что это не было извне. «Не выдержала...» Треск у изголовья. Видение двери, открытой на снежные горы; свет точно лунный. Силуэты людей входящих и выходящих. Лёгкое насвистывание М. К. Н. Попыталась не слушать и пропустила несколько фраз.

«Но Я требовал днём...» — *может быть, Владыка указывал на упражнение днём, чтобы ночью больше спать.*

«В Милане... правительство... Что ты можешь получить от них?.. Урусвати!..»

Пробили часы два удара, немного спустя — ещё один [думаю, что звук шёл извне^{48:40}]. Недолго лаяла собака под окнами спальни, но это не мешало слышать. Заснула и снова была разбужена, лёгкое сердцебиение, услышала: «Смею побеспокоить вас?» При этом смутное мозговое видение сторожа Мартынова, докладывающего что-то [относительно другого слуги^{48:40}]. Мне показалось, что обращение это

было сделано Мастеру, но чтобы я лучше запомнила, утверждено в сознании знакомым образом, как бы символом.

«Как бы проморгала...»

Сделала ещё усилие заснуть, и на этот раз был дан покой. Мураши в нижней части позвоночника держались довольно долго, при ощущении тяжести внизу живота.

Вечер. — Подумайте, никогда раньше не удавалось начать такой ценный опыт и чтобы можно было тут же дополнять его беседою с уверенностью, что у вас нет предрассудков. Таких правдивых записей о Братстве не было. На пятую ночь уже услышать лютню Сестры Ор[иолы] и вынести лабораторный луч, разглядеть перед дверью вид и получить напоминание изображения атомов, не выходя из физического сознания, — это блестяще! Как ценно будет наступление ступеней дальнейших! Различать треск преломления лучей в местах накопления ауры и понять сопроводительный символ без медиумизма — очень тонкое достижение.

Запомни — перед твоим окончательным к Нам уходом придёт к тебе молодая девушка Елена поступать в сёстры, спросишь её: «Вы были девочкой Нелли, которая так любила своего отца?» — и покажешь день, когда Христос освятил её. Будет радость. И тебе. Сад ваш не обижен. И сколько осколков станут в стройное ожерелье (*сообщений*).

Не утомляйся — это важно. Когда будят — это ничего, но потом не надо отягощаться думами, ибо центры обнажены, но новая эпидерма ещё не сро-

слась. Степень чуткости велика. Не сжигать ценное вещество, но возрастить его задача. Не только мысли, но и всё утомляющее отложить вне опыта.

— *Мне трудно ходить пешком, очень устаю.*

— Верно — сосуд открытый не надо трясти. Делай, как хочет дух, ибо ценно для опыта состояние духа и покой. Чувствуешь тяжесть луча от лаборатории.

— *Но даже повышенный голос Уч[ителя] К.Н. не вызывает во мне болезненных ощущений.*

— Ибо помещение небольшое. Ждём луча приложения без потрясения, но лишь время решит лучшее.

— *Но я не вижу прогресса в видениях, ни в слышании фраз, ибо и раньше видела формулу атомистической энергии и слышала целые фразы; видела также работу нервов клеточки солнечного сплетения.*

— Надо не обжечь и не застудить нервы. Клеточку видела в себе. Самое большое давление даёт комплекс голосов разных Учителей. К Нашим двум Лучам (М.М. и М.К.Н.) привыкла с детства, но теперь — давление всех Учителей. Потому осторожность нужна. Уже прогресс. Но заметь волны, окружающие ток, так же как начала.

6 апреля 1924

Ночь на 6-ое апреля. Сильный треск в стену у изголовья. Горение темени довольно продолжительно. Лёгкое ощущение мурашей и замирания

в спинном хребте и ясно выраженная боль в области желудка, может быть, в солнечном сплетении... Слышать начинаю скоро после десяти-восьми минут, как лягу.

«На гору пойдём... бери себе... Китайские книги попались (*названия их не смогла ухватить*)... Детский сад... Доверие собирателю... Но только ещё одно... Надо в маленьком одеянии...»

Мозговое видение (центром Колокола) горящей свечи, слегка чадившей.

«Вот уж нет... Воспользовались, очень мало кому давали... С девочкой...»

Треск у изголовья и у моего кресла в соседней комнате сопровождался болезненным ощущением в области желудка, м[ожет] б[ыть], в солнечном сплетении.

«А если он будет собирать все 46 картин?.. Оно не вышло... Не совсем... Включение... Потому ли, что опять... Нужно приготовить...»

Снова сильный треск у изголовья.

«Знает постепенно... Он с французами? Ну, конечно... Я испугалась... Книга эта... Борются два человека... Что у тебя разрослось?.. Бедный малыш...»

Было видение, не записала и позабыла.

«Он долго не говорил, и Мы не понимали... Как бы обезьяний царь!.. В разных растениях...»

Решила больше не слушать и заснула.

Утро, около 7 часов. «Это уже звёздочка...»

Дух мой как бы плакал и говорил кому-то (казалось, Светику):

«Ну, что же, если ты так хочешь...»

«Ты чёрный совсем. О Мельхиоре... Пусти, стыдно!.. Что сюда относится, не помню... Чем?.. Холод... отдать ученикам... Вы знаете, сколько... она берёт...»

Смутное видение английской протиси: «Does this inferiority degrade us? [англ.: Унижает ли нас эта неполноценность?]»

Слышала лёгкое насвистывание (казалось, М. К. Н.) и при этом замечала происходящую уборку соседней комнаты и различала скрипучий бас садовника под моим открытым окном.

Днём ненадолго прилегла и сосредоточилась. Было дано понять, что нужно изменить картину «Матерь Мира», которую писал Фуяма. Очень мучился с небом — не выходило. Голос Учителя: «Мне очень хочется, чтоб небо вышло.»

Показаны две картины. На одной — в серебристом сиянии на синем фоне сидящая фигура; её быстро закрыли другой, с тремя фигурами с левой стороны, тоном темнее, но близким к первой; центр картины неясен. «Тогда пиши эту!»

Затем указано осмотреть подковы лошадям перед поездкой Юрия в Gangtok [англ.: Гангток]. Очень сильное обращение ко мне Учителя: «Ты скоро начнёшь...»

Вечер. — Надо, чтобы картина Матери Мира вышла. Небо лучше бирюзовое, и деревья не нужны. Явление ищущих жар-цвет можно написать. Нужно напрячь силы «Матерь Мира» кончить. У Нас есть эта картина. Урусвати подаёт ковчег. Мудро — как можно общее. У ларца можно сияние показать.

Теперь к опыту. Уже сказал, как надо покой, избегай утомления. Если будут волны покоя, лучше отразится на будущем. Главное — не спешить, иначе покинутые центры не замрут и боли могут беспокоить.

— *Какие центры?*

— Некоторые центры земного назначения протестуют против повышения их духовных соперников. Надо осторожно дать им умереть.

Спи; когда нужно, проснёшься. Всё идёт так стремительно, что надо запас сил. Надо избежать бессонницы. Луч Братства постоянно окутывает и бодрость несёт. Ванну — лучше днём, и валериан — утром и вечером. Проявлением фотографии лучше не заниматься. Дети могут. Не поверите, как следим за вами, чтоб не перегрузить и уберечь. Мудрее лечь спать.

7 апреля 1924

Ночь на 7-ое апреля. Начала слышать без предварительных ощущений.

«На коленях... обвенчался... Прилагаем все усилия... сила возраста...»

Вибрации в области желудка и, скорее, неприятные, нежели болезненные ощущения в самом желудке, м[ожет] б[ыть], в солнечном сплетении.

Видение очень странных изображений, очень красочных: одно — на зелёном фоне, как бы извивающаяся змея, жёлто-розовая, с красным ободом, со странными, более светлыми, полупрозрачными

пупырками; другое — в тех же тонах, но как бы красивый орнамент.

Горение темени очень слабое, почти незаметное. Треск в стену тоже был всего один раз — впрочем, хорошо не помню, ибо не всё тут же записывала.

«К условию тот тяжёлый... Я думаю, что Мы того... постепенно... Никогда не пахнет ничем... Начинать завоевание...»

Мозговое видение широкого окна, уставленного растениями и лилиями.

«Установить здоровое начало... Работала... Точно он не получил... Готов сочинить... Но очень уж не симпатично... Сестра прикрывшая!.. О мой милый, это тебе больше пойдёт... Они у меня все светленькие... Настолько интересуется... склеим!.. Очень провод нехороший!.. Урусвати-то похожа... В Америку-то попались... Опять ниток давай... Надо прибавить в твою коллекцию...»

Вечер. Часть беседы, относящаяся к опыту.

Христос говорил: «Не в храме, но в духе будете молиться!» (пропуск)

Пора во Храм Духоразумения войти, посвящая силы совершенствующие знанию истинной мощи духа. Не в далёких лабораториях, не в кельях, но в жизни вы будете собирать правдивые записи, где Христос не в складках хитона, но в красоте труда собирает ищущих свободу духа. Сколько раз святые возвращались на землю, ибо слишком выносили на толпу своё восхищение вместо строения жизни. Мы решительно против монастырей как антитезы жизни; лишь рассадники жизни, обще-

жития лучших выявлений труда, найдут себе Нашу помощь. Так радуемся, видя ваше строительство, и знаем, насколько опыт в верных руках.

Именно хороша ваша утрированная репутация светской женщины и ловкого человека. Именно из жизни дойти надо. Именно не нужна общепринятая религиозность. Нужны факты сознательного общения с Обителью Света.

Вот мы желаем принести пользу, идём сознательно, без магии к практическому Источнику. В этой простоте заключается вся очередная Тайна, ещё так мало доступная людям, бредущим по пояс в предрассудках. Невозможно понять простоту, красоту и бесстрашие! Родные, идите львами с Нами в неразрывной работе.

Урусвати, припомни небо мелькнувшей картины. Верх неба темнее Ауры.

Не утомляйся, всё Нас радует. Ночью не надо отставать от сна, но надо выработать весёлую насторожённость. Веселье это особенное, можно заменить термином «возможности». Просто держать внутренние форточки открытыми.

Первый период — научиться слушать и освоиться с переливами волн луча и сопутствующими им ощущениями. Второй период — будешь разговаривать с Нами. Не утруждай слишком центры — были две ночи. Сперва нужно ознакомиться с головами.

— *Почему мало слышу Учителя?*

— Сознательно не превалярую тембром, чтоб дать другим.

Ночь на 8-ое апреля. Начала слышать без предварительных воздействий.

«Вся мудрость... Не хочу!.. лучше... Когда хочешь обратить внимание... вся важность...»

Началась обычная вибрация организма, причём шла, то замедляя, то ускоряя темп. После нескольких секунд этого вибрирования — разряд в стену у изголовья. Слабое ощущение горения темени и лёгкая ломота во лбу, у правого глаза.

«Не ёдят», — казалось, голос Сестры Ориолы и мужской голос (Учителя), поправивший ударение: «Не едят».

Лёгкий озноб в спине, сопровождавшийся гудением и мурашками в основании хребта. Обычный треск у изголовья.

«Дали нам advertising [англ.: рекламу]... Так и нужно — это главное... Orange [англ.: Оранжевый] (цвет)... Полагать там 50%... Уже будет 18-ая...»

Лёгкий озноб и шевеление в крестце чего-то живого. Треск у изголовья.

«Уютно — отовсюду вид увидишь!..»

Озноб; довольно продолжительное гудение; мурашки в спине, начиная от крестца, доходили до пояса; лёгкое замирание сердца; повторные разряды, треск у изголовья.

«Новое пальто пришлось одеть... Есть ещё одна...»

Слышала кашель, и довольно сильный (М[астер] Вог[ан] обжёгся лучом).

«Proceedings, proceedings [англ.: Слушания, слушания]... По ком?.. В седьмом паре... Я осматривала спирт...»

Треск-удар у моего кресла в соседней комнате.

«В ужасе, что ты так испортила... потом ты знаешь... Миленький, да красную дадут тебе, мой родной!.. Ведь он закричит (*удар-треск*)... Только зря — редко, редко (*повторный крик*)... Заметь — для мира... Так завтра...»

Новый голос говорил, но не могла расслышать; тембр его отдавался сотрясением в солнечном сплетении. «О нет, не думаю...»

Озноб лёгкий и опять мураши в позвоночнике.

[«Мелкого скворца... Сейчас интересно...» *Сильное оживление в позвоночнике.*^{48:42}] *Разряд у изголовья, мураши доходили до пояса, замирание сердца и тягость в нижней области живота.* «Колыбель!» *Снова оживление мурашей и как бы гудение.*

«Оденьте и потушите... Написал... Красным огнём — *новый голос*... Замечательно сложилось... Это Я не люблю, слишком сильно (*голос Учителя*)... У меня есть несколько твоих...»

Задремала, была разбужена голосом М.К.Н. Услышала всю фразу, но первая половина ускользнула из памяти, осталось впечатление, что говорилось о какой-то тройственности человека.

«...that he dragged out [англ.: что он вытащил]... Покойно беру...» *Повторный треск у изголовья.*

«Раджа-Йога... Переменилось... Сперва Гулаб-Лал-Синг... Всегда этот приносит... Что же ты думаешь?.. Грязные... я бы хотела... Шутка, это благо-

словение Иакова!.. На век святое наслаждение!.. Папочка, милый!.. Тогда я лучше не приеду... Ведь это природа... Подумайте, я не знаю, как это решить... Может быть, это надо... Он сам себя не осознал... Красный, красный!.. мелькнувшее...»

Мураши вдоль стины ходили волнами, тягость в области живота была сильна.

Утром. Мураши временами ощущались, но слабо.

«Ещё мало, только эпидиармы известны... У меня сердцебиение... Вера в Христа... Детская вера (казалось, относилось к брату Н[иколая] К[онстантиновича], приславшему письмо с духовными проблемами)...»

Посреди ночи было смутное видение пламени красновато-жёлтого цвета. Было также видение радуг.

Вечер. — Не удивляйтесь, ибо луч задевает, луч центров — получается высокое напряжение. Луч был известен давно, но применить его не было срока и случая.

Кроме позвонка, все центры ниже пояса враждебны опыту. Он должен быть подчинён солнечно-му сплетению (*центр в животе*). Порчи не было, но не надо перетруждать струны. Надо смотреть не на сегодня, но на будущее. Водолаз должен сохранять запас кислорода. Лишь в будущее смотри, ибо по количеству замеченных ощущений опыт высокого значения. Записанные слова захватывают по разнообразию очень широкий круг Наших занятий, и здесь Моё удовлетворение выше ожидания. Твержу: «Лишь не переутомись, не разучись спать».

Урусвати может принять лекарство валериан — очень хорошо.

— Кто [из Великих Учителей^{72:31}] участвует в опыте?

— Участвуют многие, ибо всё Братство заинтересовано опытом.

— Неужели Они все следят за мною? Мне тяжело быть предметом такого наблюдения.

— Там, где Мой Луч допускает, там, где Мой Луч допускает. Мой Луч охраняет.

— Чей кашель слышала я сегодня ночью?

— Вог[ана] — обжётся лучом.

9 апреля 1924

Ночь на 9-ое апреля. Большое утомление и желание покоя, но мозг бодрствовал, и потому не могла заснуть. Решила первые несколько фраз запомнить и потом записать всё вместе, но, когда начала записывать, они выскочили из сознания.

«Дай уж, прочту!..»

Лёгкое вибрирование постели и моего тела; секунду позднее — слабый треск у изголовья.

«Берёт время...»

Озноб и новое лёгкое давление в среднюю часть хребта, у пояса. Слабый треск.

«Вот эти идут... Ах, какой ты славный!.. медленнее... движение, чтобы было...» *Ощущение холода, как бы лёгкого замораживания, и давление продолжалось. Снова лёгкий треск. Слышала многие голоса, но очень неясно, как бы придушенные: «Если хотите,*

господа... отлично дошло... Pied-à-terre [фр.: Пристанище]...»

Давление при замораживании всё увеличивалось, [слегка^{48:43}] проникло выше, поднялось на секунду к шейным позвонкам — и почувдился треск электрического разряда как бы надо мною. Эти воздействия сопровождались слегка экстатическим ощущением и сопровождались углублённым дыханием и биением сердца.

«Все силы как бы преувеличены... как бы у себя... Да — да!» — *точно кто-то кричал в заглушённый или далёкий рупор. Услышала странный скрипучий звук, который не поняла.*

«После... деньги из Gangtoga [англ.: Гангтока]...» — *очень странный тембр.*

Сильный треск [у изголовья Николая Константиновича^{48:44}]. Ощущение холода и мурашей продолжалось; мураши перешли в область живота, больше к левому боку; очень незначительное повышение сердечной деятельности.

«Целый крест... Нашей планшетки... Так бы взобраться пешком...»

Холод ещё усилился. Сильный треск после неясного очертания глаз и облика М. М. Будучи очень утомлённой, пыталась не слушать и заснуть, но по прошествии нескольких минут фраза была произнесена настолько определённо, что решила записать: «Рассматривая фотографии утром... зачем это было делать?..»

Замораживание снова перешло в область живота; легла не на бок, а на спину.

«Ощущение разных возможностей и только в трёх местах...»

Употребила все усилия, чтоб заснуть; дремала, часто просыпаясь. Наутро чувствовала большое утомление. Посреди ночи — видение пламени красновато-жёлтого цвета, также видение радуги.

Днём. «По вашим туалетам уже можно знать... Даже теперь он покажется вам...»

Пришёл лама [Мингюр^{72:31}] и принёс мне Изображение Владыки Будды, которое я так хотела иметь и нигде не могла достать. Лама, передавая мне Изображение, сказал, что отдаёт Его мне по указу Белой Тары, которая явилась ему во сне и велела взять это Изображение с его алтаря и отнести Lady [англ.: леди], которая живёт в Потанге. Лама не хотел принять денег, предложенных ему [после уговоров взял^{72:31}].

Вечер. — Урусвати может спокойно принимать всё. Не подозревайте ламу, ибо, по Указу Христа, Сестра Ориола послала Его, дабы рядом с Христом зажечь новый огонь Будде [в моём сердце^{72:31}]. Лама прав, ибо Наши восточные Братья называют Сестёр Тарами. Они несут Материнское Начало. Вообще, рассматривая символику Востока, можно найти детали Шамо и Гоби. Конечно, мусора сверх меры. Некоторые могут всё испачкать.

Не удаляйся от сна; полезнее пропустить, нежели отягощать центры. Луч стал мостом. Нужно усвоить его теперь в жизни.

— Но всё это можно слышать посредством радио!

— Аппарат есть первичная ступень. Истинное завоевание — когда дух заменит все аппараты! Для тебя будет обычно, и через тебя — для сотни людей. Вооружить человека без единой машины — это ли не завоевание?

— *Сегодня треск был не у изголовья, но надомною.*

— Лучи скрестились — борьба лучей тела и духа. Обычное явление, но очень хорошо, если уже заметила.

— *Не могла объяснить странный звук, который услышала посреди беседы.*

— Передвижение цветов садовником.

— *Почему голоса казались как бы придушенными?*

— Тоже из подземелья, тоже замечательный результат.

— *Почему не слышу длинных [и более-менее связанных^{72:32}] сообщений?*

— Слушая длинное содержание, отвлечёшься от разнообразия голосов и ощущений, и опыт космической новизны превратится в личное поучение. К чему записывать формулы мировых образований, если их нельзя применить к земному плану?

— *В каком положении лучше слушать?*

— Только не на спине. Сейчас надо избежать чрезмерного отягощения хребта.

— *Когда же опять ясно увижу Владыку?*

— Когда лучше постучусь, ибо всегда близко. Если бы Лучи Мои заслонили опыт, было бы прискорбно.

— *Неужели же нельзя чередовать лучи Учителя и Братства?*

— Тогда Мы разлетелись бы в черепки.

— Я не понимаю!

— Опять просто — стакан можно наливать лишь до краёв.

— Я понимаю, что для меня это может быть опасно, но для других почему?

— И многое другое. Как нетрудно мешать великому сроку, когда все части собирались тысячами. Через тысячелетие намечается нить плана. Пряжа совершенна при соотношении частей.

10 апреля 1924

Ночь на 10-ое апреля. Без предварительных ощущений услышала дважды повторенное слово: «Gehütende, Gehütende! [нем.: Защищающая, защищающая!]»

Видение интересной женской фигуры, до колен, — восточного типа, лицо необычайной приятности, особенно выражение глаз проникновенной мягкости. Одевание очень простое — чёрный китайский казакинчик на лиловом халатике и чёрная шапочка, слегка расширявшаяся кверху, с золотыми украшениями вроде завитых тонких перьев по бокам. «In the latest incarnation [англ.: В самой последней инкарнации]...» Лёгкое горение темени.

«Она длинная, и там 120 человек...»

Голос, говоривший близко, как бы в самое ухо, но что именно — ускользнуло.

«Совершенно правильно, темница!.. Нам придётся ещё больше укрепиться...»

Тело требовало покоя, и я старалась уснуть — тем более что было трудно записывать: ощущала сильную боль в правой кисти руки, и во всё время продолжения опыта рука правая часто затекала.

«Свет ведь не видал!..»

Горение в темени всё усиливалось. Боясь, что трудно будет заснуть, перестала вслушиваться, повернулась на правый бок и снова пыталась задремать. И, точно нарочно, особенно ясно услышала длинные, связанные фразы; была уверена, что запомню их, не записывая. Сильное горение в голове — видение двойной радуги и сильный треск у изголовья.

Голос Сестры Ориолы: «Видение в маленьком кабинете...»

Хотела было записать ранее слышанные фразы, но они уже ускользнули; остались лишь слова: «О скелетах — можно выдать...»

Восклицание сожаления: «О книжка, книжка!» — казалось, относилось к первой книге Учителя и нашему неумению распространить её!

Снова горение в голове и видение женской бронзовой фигуры — Тары, стоящей на столе. «Поставили её... Собственноручно держать...»

Несколько фраз ускользнуло, слабо вслушивалась.

«Пройдёшь... Картина... жёлтый тон... ночью...» — поняла, что Ф[уяма] должен убрать жёлтый тон в картине «Матерь Мира», картина ночная.

«Дивенькие!..»

Мозговое видение (центром Колокола) сына Юрия с расширенными глазами. Поняла, что дух его просыпается.

«У тебя в работе...»

Мозговое видение круглых предметов, как шашки, расположенных рядами на столе, и руки, работавшей над ними. Многие фразы не записаны.

«Теперь пора спать!» — слова *Сестры Ориолы*.

Я уснула, но была разбужена, чтоб услышать следующую фразу: «Мировое значение Константинополя!» Поняла — в смысле гавани.

Вечер. — Видела Тару, очень любящую тебя. Называется Бх[онг]-По. Наша планшетка в Китае готовит вам путь, так же как Ов. в Японии готов в срок объявить Волю Братства. Многие с преданной любовью следят за вами. Спросите себя — был ли такой человек, который дружески приближался к вам и не повысился?

Потому, что Наши ученики несут в себе микрокосмос Братства, не бывает к ним безразличного отношения. Также в них постепенно обнаруживают подробности Нашего быта: работы бесконечность; отсутствие дома на земле; понимание радости в смысле сознания возможности, ибо лучшие стрелы так редко доходят. Когда же видим сердца людей, стремящихся к тому же саду, как не явить радость?! Но бесстрашие перед нескончаемостью работы особенно важно. Правда, от сознания нескончаемых возможностей аппарата человека делается легко!

[— *Что означает шевеление в области солн[ечного] сплетения?*^{72:32}]

— Змей солнечного сплетения помогает пре-возмочь смуту центров, потому змей был символом Царя. Показал препарат для микроскопа нерва сол-

нечного сплетения. (*[Видела как бы извивающуюся змею, жёлто-розовую, с красным ободом и светлыми пузырьками.*^{72:32}]*Видение на 7 апреля.*) Когда кольца змия начинают виться, организм становится особо чувствительным. Ткань белых шариков, которая защищает цитадель змея. (*Второе видение 7 апреля — красивый орнамент.*) Цветы передают свою жизненную эманацию по волокнам этой ткани. В природе змей любит цветы, так же и змей солнечного сплетения питается ими. Отсюда твоё желание видеть несорванные цветы. Твоё желание дать дышать растениям идёт из чуткого источника.

Много уже проявляет дух ваш. Труден твой опыт, и достигнутое замечательно. Неправда, координация центров много лучше. Новая знакомая твоя даже поражена результатом. Можно дать видение, но в физическое сознание пропустить детали сложной жизни — небывало. Видения оттуда, когда ты приближаешь Нашу жизнь отсюда; и таким образом человек приближает к себе Высшие Планы. Пойми разницу — оттуда и отсюда. Вместо восхищения на небо и отторжения от земли лучше призвать Высшие Силы на землю, и эта возможность внесёт новую жизнь. Поручено тебе передать эту возможность Сёстрам Алтайским. Пусть этот жар-цвет зацветёт на Алтае, потому храните полную тайну.

11 апреля 1924

Ночь на 11-ое апреля. Окно в спальне вследствие ветра было закрыто. Сильнейший треск

в окно, как бы от лопнувшего стекла, вызвал сильный испуг и сотрясение организма. По прошествии нескольких минут начала слышать: «Лунных — наречий... Поразительный случай... Тебе дадут, но ты должна... Её дед был, оказывается, Дмитрий... При народоспособлении... Вроде (женский голос, вызвавший сотрясение)... Нет, это (новый женский голос)... Малиновые шторы...»

Мозговое видение (центром Колокола) небольшого помещения, Тибетск[ого] либо Монгольского; присутствуют несколько людей в восточных халатах; входит человек [тоже в восточной одежде^{48:45}], очень некрасивый, характерная челюсть и большие зубы.

«Даже потрясать не могу... Укрепились!.. Часто мы молимся...» — казалось, всё это относилось к видению.

[Мозговое^{48:45}] видение Светика в чёрном костюме.

«Жаль, что я своего шрифта не вижу... Необъяснимо... Одно и то же занятие... Никакого дела нет... Пиши первый раз... La confidence [фр.: Откровенность]... Лгать будет...»

Сотрясение организма и слёзы из глаз. Новый голос, но слов не расслышала. Видение маленького [зелёного^{48:45}] кустика роз в горшке. Лёгкое насвистывание. Видение Светика в светлом костюмчике, стоящего у забора и плюющего на землю.

«О чём?.. Пока (новый мужской голос)... Положит себе на голову, как у Авалокитешвары... Толкались... Очень уже о таком белом... Не грамотна... Крышка

к тому верху... Почему он не написал? Надобности не было... Что очень хороши...»

Всё новые голоса, ни один не знаком. [Мозговое^{48:46}] видение простой женщины, летца, входящей, наклонившись, в дверь.

«Хотят положить... Утром тебя спросили — к чему это... Чайную... Сколько было детей?..»

Показалось, будто кто-то считал группами: «Три, шесть... девятнадцать... Посмотри, как выходит... Ещё больше понравилось...»

Видение голубого цветка — Лотоса. Видение эмалированного таза и звенящий звук от соприкосновения с другой металлической посудой.

«Когда так, спроси у Светика... Кто останется?.. Отчего бояться?.. Об едином... Подымается... Я тебя слышала. Ты ещё не видал картины... В гостиницу... Не слишком ли Мы вызвали?..»

Звук точно треск льдинки о стекло графина, наполненного водою.

«The eldest son is the representative [англ.: Старший сын — представитель]... Зачем же начали?.. Напоминайте... Это не может быть так гладко и ровно... Распределены подачки старых домов, где она служила...»

Видение. Проход среди ущелья гор, ведущий отлогой лестницей в тёмное отверстие в скале. На разном расстоянии идут люди. Один, в широком лилово-белом одеянии, с покрытой головой, как бы следит за проходящими и рукою направляет их.

«Очень трудно шуму проникнуть...»

Видение зажжённых факелов — может быть, относятся к первому видению.

Во время сообщений ещё раз повторился сильнейший треск в закрытое окно и, как раньше, вызвал испуг и сотрясение. Из ощущений наблюдала лишь слабое, еле заметное движение в позвоночнике, как бы живое шевеление в основании, в крестце, и мураши, очень слабые и кратковременные, между лопатками. Горение в темени почти незаметное. Озноб тоже очень слабый. Если бы не прислушивалась, то ощущений этих и не заметила бы. В глазах — световые образования; кроме серебра, фиолетового, синего, лилового, видела очень красивый рубиновый тон. Боль при писании в правой руке, рука легко затекала.

Очень удивлена, что эту ночь слышала, ибо легла в возбуждённом состоянии после беседы со Светиком.

Вечер. — Результат поразительный, если даже возмущение духа и комната, наполненная отрицаниями, не помешали.

[— *Был сильный стук в окно.*^{72:33}]

— Луч стучался, ибо особенно после раздражения нужно широко пустить прану. Слышала о положении Тибета — осада. Видела Наши подземелья и можешь понять, как трудно уловить голос. Теперь совершенно спокойно накопляй детали опыта.

— *Что это за тончайший хрустальный звук [который я слышала*^{72:33}*]?*

— Преломление лучей — эти звуки входят в оркестр музыки сфер. Можно представить кристалльность тонкости с мощью вихря.

В мозгу есть центр, называемый Колоколом; как резонатор, он собирает симфонию мира и са-

мую глубокую тишину способен превратить в грозный аккорд. Сказано: «Имеющий уши да услышит». Так же как спинной мозг зовётся Копьём, ибо, желая отразить удары, мы должны напрячь этот канал. Так же как центры плеч называются Крыльями, ибо при самоотверженном подвиге лучи усиливаются. Легенда о крыльях очень изобразительна. Так же как желание древних носить на груди круглую бляху. Темя имеет название Колодца, ибо волны чужих воздействий проникают этим направлением. Повсюду видим в древности покрытие головы, связанное с символом священника, а теперь заменённое названием фирмы — так оплешивели духовно люди.

12 апреля 1924

Ночь на 12-ое апреля. «Номер второй!.. Не скажу, чтобы это было так опасно... Как же Нам теперь быть?.. Как приспособить?..»

Очень клонило ко сну; повернулась на правый бок и сейчас же услышала два очень важных политически[x] сообщения; и так они [казалось^{48:47}] запомнились, что я опять позволила себе не [сразу^{48:47}] записать и тут же задремала, но была разбужена и услышала чеканно сказанную фразу: «Так Jehangir [англ.: Джахангир] мог открыть руки отца...» Две предыдущие фразы исчезли из памяти.

Видение синих цветов и треск у изголовья.

«Ну, завтра может разрезать [не уверена в этом слове^{48:47}?].. В моей комнате...»

Началось лёгкое ощущение замораживания спинного мозга, немного выше пояса.

«Тонкой, яркой работой...»

Замораживание и мураши усиливались; углублённое дыхание и глубокое особое сердцебиение сопровождалось ощущением радости, близкой к началу экстаза.

«Проводим ознакомление... Это целая работа... Её пройдёшь!..»

Давление и замораживание ходили волнами.

«Думай больше... пускай растёт... Он искренно хотел... Обрати внимание на...»

Треск как бы электрического разряда. Те же ощущения иногда поднимались к лопаткам и тут же прекращались, выше не шли.

«Боже упаси!.. не садиться... Великолепно написала...»

Ощущения замораживания и мурашей распространялись волнами прилива и отлива вдоль позвоночника, доходя почти до лопаток, [и^{48:47}] настолько интенсивно, что всё внимание было отвлечено наблюдением за воздействием лучей, и потому сообщения часто ускользали. Наблюдалась тяжесть в области живота. То же углублённое дыхание и биеение сердца, то же чувство, близкое к восторгу.

Видение белых цветов. Неясное очертание Лица и глаз М.М.

«Правильно было...» — много нерасслышанных слов.

«В будущем году хочу иметь цветы», — голос Владыки.

Видение цветов — на этот раз срезанных, белых, вроде больших ромашек либо нарциссов — и длинных узких листьев. «Вот мой листок... Они поразились, ничего не хотят называть...»

Мозговое видение Святослава, улыбающегося, идущего мне навстречу.

«Для дикарки... Ну что? Это вульгарно... Это отлично... Ой, что это?.. Меня не... Приходим... Ты с Чундой приедешь потом...»

Сильнейшие два удара как бы в крышу. Замораживание, давление на хребет и тяжесть в нижней части живота постепенно утихали. Сердцебиение, наблюдавшееся временами при усилении замораживания, совершенно прекратилось.

«Такое желание показать, что Мы предвосхитить не можем... И с самого детского возраста... Молодую (другой голос)... Удивительные вкусы!.. Хорошую изготовить не можешь... Мне кажется, и у бабушки должно быть...»

Видение большого розового куста в горшке на столе.

«Написал, что гениальнейший... Если так, уже через месяц...»

Неясное очертание глаз М. М. и руки, направляющей луч.

«Тебе легко будет...» — думаю, относится ко мне.

Ощущения в спине почти прекратились. Странный звук, который не смогла определить, — ближе всего к втягиванию воздуха. Заснула.

Сон. Лечу и проникаю в тёмное подвальное помещение; с трудом различаю чёрный круглый стол

и за ним — сидящих друг против друга двух людей. Один совершенно тёмный; знаю, что это враг. В другом, с белеющей головой во мраке, узнаю Н[иколая] К[онстантиновича]. Хочу приблизиться к нему, но передо мною появляется большая светлая Рука, которая останавливает меня на известном расстоянии от облика Н[иколая] К[онстантиновича]. Я испытываю страшное удушье, но всё же пытаюсь подлететь к Н[иколаю] К[онстантиновичу] с другой стороны. Ноги мои всё время не касаются пола, но Рука следует со мною, очерчивая круг, и не подпускает приблизиться к Н[иколаю] К[онстантиновичу]. Просытаюсь тяжело.

Вечер. — Урусвати видела вражеские заклинания.

— Почему видела я Н[иколая] К[онстантиновича], сидящего с К[онрадом]?

— Символ притягивания; конечно, он только на земном плане. Конечно, лаборатория врага тяжела, но лучше знать. Так иезуиты упражняются.

— Как охранить?

— Мечом мужества. Луч Мой строит защиту, но надо помогать в действиях. На сорок сроков видим. Так лучшую судьбу куём.

Урусвати слышала голоса из запертого подполья, изолированного от рук, не назначенных к срочной работе. Я посылая видение из Нашего Зеркала о Лхасе, ибо сейчас Тибет представляет узел трудности, и жирный лярв приготовился к прыжку.

— Кто поедет с Чундой?

— Любящая тебя Тара.

Ночь на 13-ое апреля. «And so, are you going?
[англ.: Итак, вы собираетесь?]...»

1. *Видение М. М., туманное, — руки, державшей светлый предмет вроде кастрюльки.*

2. *Видение бело-розовых цветов.*

«Права... старуха... И жена... переездив... Мы точно подрядчики... Можно отдохнуть немного... Будет всё-таки сердиться... Спать и привыкнуть...»

Ощущение как бы от электрической искры в правой руке.

«Твоя белая шапочка из... Верно, твоя жёлтая...»

Лёгкое сотрясение, вибрация тела, давление между лопатками и слабый озноб по всей спине.

«Это спальня, где может быть... Ты отдала свою кисточку, но я её больше не употребляю... Чашу... (мужской голос) Важно не много есть», — *кажется, что относится ко мне.*

Слабые вибрации всего тела, совпавшие с видением белых цветов — вроде тех, что стоят у меня на окне.

«Вся мокрая фотография... видишь ли? (следовали слова, не уловила)... Мокрую, сочную... Слава тебе, Господи!.. В том же направлении (не уловила)... Так никто сидеть не будет... Он тебя просил перед Goltarass'ом [англ.: перевалом Голты]... Теперь ты видишь... Пятёрка! (не уверена в этом слове, ибо вздрогнула от этого нового тембра)... Все с ним (озноб по всей спине)... Исправил... Ты не думаешь пройти? (запись неразборчива)... Она ещё жива?.. Это в пар-

тии?.. Это мелкие? — Крупные, крупные... Пурмаян, Пурмаян! Тебе ничего не казалось?..»

Заснула... Проснулась от пронзительного, несмолкаемого крика хищной птицы под моим окном. Несмотря на раздражение, вызываемое этим назойливым выкриком, продолжала слышать.

«Всё из хрусталя, который они могут... Земное может быть доступно лишь на земном плане... Выходят всякие подозрения, которые действительно могут вредить... Поистине, у тебя рука... много пространства... начал... нашёл... во время... Есть ещё более нуждающиеся, чем она... Явление безоружности... Никак не можешь... И смотрят на ваш портрет... В нашей квартире... Огонь мужества... Вовремя!.. Я — это Improvement! [англ.: Усовершенствование!]... Так не думай, он здесь!.. Последуем совету вашего папы... Вот мой... Старается затмить... representative [англ.: представитель]... We can't go now! [англ.: Мы не можем идти сейчас!]... Желание налепить какую-то штуку, совсем не худо... Передать регламы... Чтоб мы были счастливы, и всегда до сих пор исполнялось... Talking nonsense! [англ.: Говорить ерунду!]... Будберг (*не уверена в правильности этого имени*)... Инициативой... откажется [*тоже под сомнением*^{48:50}]... при его буклях... Хотят меня победить этим...»

Птица, не переставая, выкрикивала свой клич, и ей вторила не менее крикливая. Уже светало, и я задремала.

Вечер.

— Пурмаян — он тоже Наш и знал Искандер Ханум. Он решит значение революции в Индии.

Он знает народ, ибо долго ходил Саньясином. Религия ведь не оставила народ.

Урусвати постепенно узнает всех Друзей. Постепенно весь Собор Братства обнаружится. Не надо, Урусвати, на птиц сердиться, ибо каждый звук опыт вооружает. [*Под окном назойливо кричала птица.*^{72:34}]

Можно потратить семьдесят семь ночей, чтобы узнать Имена Братства. Каждый будет объяснён, но без их лучей знакомство не будет полезным для будущего.

Считаю, опыт протекает прекрасно. Лучше не напрягаться. Можно достичь лучшей координации центров, не избегая проявлений жизни. Привыкнув к звукам и мелким вторжениям, можно слышать всегда. Только не надо спешить, ибо каждое завоевание должно вращаться. Уже видела окна башни и резонанс вышины. Теперь узнаешь беззвучные голоса подземелий. Кто на вышках башен, кто под землёю пользуется лучшими условиями работы.

Самое главное не записано в книгу — разнообразие деятельности и метод телеграфной работы. Дай нарасти опыту! Сама видишь, как даже птицы кажутся мешающими. Пойми два основания: одно личное — для прихода к Нам вам нужно ознакомиться со многим, которое накопится за эти годы; второе — мировое, ибо принесёшь миру постоянное сознательное Общение. Надо иметь возможность общения по разным областям. Когда многие земные аппараты придётся уничтожить вследствие вреда, тогда настанет время приблизить человечество посредством природного аппарата.

Грамотный буквою может действовать лишь на поверхности земли, грамотный духом может действовать вне границ.

[— Владыка, но мне хотелось бы главн[ым] обр[азом] слышать Ваш голос.

— Если знание Братства не важно...^{72:34}]

— В Теософических общ[ествах] даётся много Имен Братства.

— Меньше половины дано. Но теперь важно знать несущих настоящей задачи решение. Братство работает группами, и нарастание задачи гармонично соединяет Совет для новых комбинаций.

Надо не поддаваться тяжким лучам земли. Оставь частицу земли К[онраду]. Он напряг луч своей лаборатории, зная, что 36-й год принесёт ему личную борьбу со Мною. Но в Америке его луч собран. К тому говорю, что по волнам воздуха несутся хотя без вреда, но неприятные лучи.

Строение новых мировых комбинаций не протекает так легко. Центры упраздняемые пытаются затруднить усилия новых. Переживём грозу и ливень. Наше зеркало светло!

14 апреля 1924

Ночь на 14-ое апреля. Думала и услышала: «Спроси... Plato [лат.: Платон], Origène (Origen) [фр.: Ориген]... You will not find here such a blue [англ.: Здесь такого синего не найдёшь]... Если она ему так нравится, зачем он её отпугнул? (Может быть, “отпугнул”, хотя ясно слышала странное слово “отшагнул”.)

Перед последней фразой видение белых и лилово-розовых цветов; среди них один малиновый, бархатный. Лёгкое сердцебиение.

«Мне придётся тратить — кому-то...»

Видение Н[иколая] К[онстантиновича], стоящего, большое напряжение в лице.

«Счастливая комната!.. При сознании о сожжении... [важно только ^{48:50}]...»

Озноб по всей спине, но, думается, может быть, не от воздействия, а от свежего притока воздуха из окна. Холодно было высовывать руку для записей. Лёгкий треск [но не у изголовья^{48:50}], не уловила точное направление.

«Игра... это белый, нельзя... Канченджунга... Это ничего, ничего...»

Фразы слишком быстро следовали одна за другой; иногда несколько как бы вместе, трудно было уловить; при этом очень хотелось спать.

«Родственное ко мне... Зачем же спрашивать?.. Как только они понимают...»

Лёгкий треск у окна. Озноб продолжался волнами, но других ощущений не наблюдала. Голоса в большинстве случаев слышала отчётливо, и даже с лёгким сотрясением от звучности.

«Какая хорошенькая! Но предлагаю свои услуги... Не должен прикоснуться... Славно нарисовал... Шарка пошлют тебе... А тут приходил и будил... Две гениальные штуки!.. Да, все коричневые... Папочка!.. (сказано с укоризною) Почём ты знаешь?.. моментально!.. Не видела раньше...» *Видение — красноватые и лиловые цветы в стакане.*

«Когда не очень знают — замечательно (*лёгкий треск*)... С достоинством они должны... (*точно вздох*) Сестра Ориола...»

Опять видение Н[иколая] К[онстантиновича], на этот раз спокойно сидящего и что-то рассматривающего.

«Тогда попалась мне... И тут вот видна опасность... Просто перебирая... Сегодня перебежали... Можно прочесть было... Универсально! Пусть она не только карандашом... Открывшийся... Городки какие-то!.. Сами, сам!.. Какой беспорядок! Сжалосся... Нельзя рассказывать... Ещё один из новых... Пенсильванию улучшить... Только вот, поросёнок, Британцев, Французов... Чудная Империя!.. Куда? — В баню... Между словами... Букеты цветов... Я слишком понял...» *Неясное видение Горы.*

«Сестра спутник!.. Должна была выпустить... Так тебе — задала... Они за деньги предприятие... но потом как?.. Картины ещё не откликаются... Сказать ещё не Могу, как он будет... Всего было... Как много... Но это уж покрикивание. Видишь, у тебя это в противоположную сторону, и настолько без шума... Эта идея — broken [англ.: разбита]... Я не намеревалась...»

Проснулась как бы от испуга и увидела фиолетовый цвет — как бы нити материи натягивались на станке либо пальцах; между ними появлялись кружочки того же цвета, рядами; всё соединялось в ткань вроде тиснёного бархата некрупного рисунка. Цвет очень красивый. Над тканью мелькнуло что-то розовое, может быть рука...

«Голос такой...» *Приступ озноба по всей спине...*

«И радужный... Обратила внимание на работу...
Только хочу показать...»

Перестала вслушиваться, заснула...

Вечер. — Шарка тоже Наш, имеет поручение на Тибет. На три отдела разделяется Наша работа. Первый — изыскания улучшения земного плана. Второй — изыскания передачи людям этих результатов. Третий — изыскания способов сообщения с мирами. Первый требует трудолюбие и терпение, третий требует находчивости и бесстрашия, второй требует такого самоотвержения, что самый трудный полёт является отдыхом.

[Ночью было острое ощущение необходимости мужества.^{72:35}]

— Было чуткое ощущение, что нужно всё мужество собрать, чтобы дойти. *Несколько раз были эти острые ощущения.*

Бывают скучные и опасные переходы, и претерпеть их можно лишь надеждою на Проводника. Он должен довести и не надорвать силы. Чем замечать их? Понимаю скучную стадию опыта; понимаю, как трудно проявить энтузиазм рассыпанному ожерелью. Просто надо пережить этот отрывок...

Пусть Фуяма поймёт, что поручение высокое женщин явлено должно быть женщиной, ибо в храме Матери Мира должна быть женщина. Явление Матери Мира создаст единение женщин. Именно теперь задача — создать духовно-царственное положение женщине. И передача непосредственного Сообщения с Высшими Силами женщине нужна

как психологический момент. Нужно, чтоб дать практический толчок. Конечно, через новую религию явится необходимое уважение.

Чую, как напряжён ток, как атмосфера наполнена, но не забудьте, что розовое масло считалось в древности лучшим успокоителем. Розы сейчас цветут, и присутствие их полезно. Цветы — лучшее лекарство.

Я молю, чтобы узлы мира распались, ибо Чаша очень наполнена. Чашею называется центр посреди груди. Скоро давление звёзд изменится. Даже приближение дружеской планеты тяжело, ибо новые лучи режут новые слои атмосферы. (*Приближение нов[ой] планеты — Венеры.*) Конечно, они лучше Луны, но новое давление ещё не распределено.

Последнее видение надо пояснить — как ткётся ткань, сокрывающая недоконченные опыты. Видела, как прибавлялись в ткани жизненные клеточки, чтоб сообщить ей истинную непроницаемость. В древности можно найти указание на живую ткань. Эта ткань существует и является важной частью Нашей Лаборатории. Простое покрытие совершенно изолирует предметы изысканий. Клеточки жизненные, вытянутые из растений, дают волокна, которые продолжают жить и образуют живое жировое вещество, являясь незаменимым предохранителем. Народ очень оценит это средство в будущей России.

Ночь на 15-ое апреля. Легла в очень возбуждённом и токсиком настроении после тяжкого разговора со Светиком.

«Легион... Шоруман!.. Выставка... много истинных... Это нехорошо, новая комета... После разряженной атмосферы... Просто не оценили то, что он носит...»

Задремала; была разбужена треском и увидела массу лиловых и розовых цветов в горшках; все они шевелились и как бы дышали.

«Не могу сказать, чтоб эти белые мне доставляли удовольствие... Это важно, надень это!..» *Предыдущие две фразы забыты, ибо сразу поленилась записать.*

Плохо чувствовала себя; не могла улечься, найти удобное положение; беспрестанно ворочалась с бока на бок, и даже ложилась на спину. Раз или два ощутила лёгкое давление между лопатками. Озноб распространялся по всей спине.

«Нам Самим это интересно... Славная она!.. У Нас Царей бывает... Надо написать... Массовое скопление... Когда были вчера... Значение... Нужно спать (*треск у изголовья*)... Которое станет любопытством будущего... Проникнуть... Не могу принять... Это имеет окончательное... Не хорошо... Когда я собиралась идти раньше... Он никогда не говорит — Не могу... Главные подробности тебе дадут коротко и ясно (*треск [у изголовья Николая Константиновича*^{48:52}])... Ruling... By the reflexion of the star [англ.:

Руководящая... По отражению звезды]... Я не...» *Сильный разряд, но не в комнате, как бы внутри моего сознания.* «Можно называть духовидцем... Главное — обман... Лаотзе и Киумбэ...»

После довольно долгого перерыва, ибо я очень старалась уснуть: «От него осталась только пудра!.. Раздвигаться... Когда смотрю на кандалы (*не уверена в последнем слове*)... С достоинством (*произнесено с большим ударением*)... Я не люблю... Мне он очень нравится... Creation... that is nonsense... that is nothing... Where to go?.. You know the narrow place [англ.: Созидание... это чепуха... это ничто... Куда идти?.. Вы знаете узкое место]... Посмотри, что творится... Как Мы не думали тебе принести... Тоскливо — что?..»

«Это ужасно», — *голос С[естры] Ор[иолы].*

«Красное у тебя тут... коричневое ещё... Смас-терил!.. Восприкрасим!..»

Уснула... Утро — под шум и крик птиц.

«Отданы слёзы... знающие... утешение... Потому так важно женщине... In it are gathered great possibilities... And is multiplied by thousand opportunities [англ.: В нём собраны большие возможности... И умножаются на тысячу возможностей]... Этими словами... Остаток вынести... Узнаете... Philosophical attitude [англ.: Философское отношение]...»

Начала вставать.

Вечер. — Лаотзе, Киумбэ и Шоруман — Наши Братья и участники Восточного Союза.

Урусвати может спокойно принимать опыт. Если будут пропуски записей, отметь утром: «Много слышала, но не могла записать».

— Но будут ночи, когда я ничего не услышу?

— Тогда отметь: «Не слышала».

Потому теперь главное — собрать физическое состояние. У диких праздник идёт, лучше эту неделю не напрягаться. Лучше эти дни брать лишь легко достигаемое.

[— *Где праздник?*

— В Америке и в Париже, ибо имеют возможность послать щипок Нашим делам.^{72:36]}

Недолго чуют вам их, ибо другие тучи закроют небо. Но больно видеть, когда вонючие клубы тревожат мирные завоевания. Наши разряды не дремлют, но нельзя жить одним кислородом. Не пища по утрам, но разрывание снарядов повышает трепет пульса. С одной стороны, сероазот, с другой — кислород. Вы оба чувствуете, и потому не жалейте пропущенных ночей.

Самый главный канал опыта счастливо установлен. Ибо неземно трудно получить в ухо все голоса и различать их по задачам. Только в детстве можно иметь простой доступ к этому хору. Возвращая это целостное сознание, можно опять получить доступ. С глубоким символом Христос указал на детей. Так же просто подойдём к вратам Великого Знания. Правда, Мы складываем сложные и точные формулы, но метод нахождения лежит в духовном сознании. Именно этим сознанием находим новые пути — присоединить новые сферы миров к доступному мышлению и до предела мышления, ибо как в бездонный океан погружается сознание, захватывая новые сферы. Так велико и мощно творение

Космоса. И ты сама откроешь новые миры. Это так сияюще прекрасно.

16 апреля 1924

Ночь на 16-ое апреля. Легла в сравнительно спокойном состоянии духа и, несмотря на шум в соседней комнате сына, который вернулся из поездки в Gangtok и раскладывал свои вещи, начала слышать.

«Можно записываться... Точка стояла бы... Его не нужно так толкать...»

Неясные очертания лилий, растений.

«То же самое... И чтоб подчеркнуть, что она египтянка... Бусеньки — да?.. Можно не писать это... Женщина с глазами — проявилась какая-то... Его оставь, а вот у тебя... То-то и есть...»

Видение множества цветов — синих и фиолетовых.

«Делавши это... А что Наш лама?.. Ректоры... Для всех дачников... Каким образом дойдёте одни? — спросил... Диссонанс, в нос бьющий... Это к чему?..»

Озноб спины выше пояса и лёгкое ощущение вибрации в сердце. Сильные трески у кресла и видение массы растений.

«Молчит он... Господи!.. новые... тайным... Интересно, и его белые (слово не расслышала)... Интересно... Да нет, выпустил он (треск у моей кровати)... Выпустил одно... Странное любопытство очень... Главное — так и скажи... Страшное это...»

Пропущено несколько фраз, трудно было их запомнить. При приёме нескольких фраз часто

последняя выбивает, выталкивает из памяти предыдущие.

«Потом перевернёшь... Именно, ясные и в лесах... Свою жену... Оказывается, всего три месяца проживал... Потом, что она сделала из мсебя?!..»

Давление и мураши в позвоночнике, выше пояса, продолжались, доходя почти до верха лопаток; треск.

«Что такое с ней случилось?.. Настоящим золотом... Тягость от этой Тайны...»

Усиление давления и мурашей в спинном мозгу.

«Где-нибудь теперь... обидится... And after a man who could [англ.: И за человеком, который мог бы]... И я знаю только в областях... Только ради цветов... congratulate [англ.: поздравить]... Палец грязный... поздно ходить... с вековыми... Где Мы можем надежду найти?.. У ламы (*не уверена [в этом слове^{48:53}]*, но ясно донеслось)... тоже есть молчание... Вот это глупо вышло... Не так уж открыться боюсь!.. Боюсь, ставить или не ставить?.. И ничего не вышло!.. Обычный поворот беседе... gathered [англ.: собранный]... Эти pads [англ.: подушки] наверху лежат... Он из общества... был музей... Присяду немножко, и я нашёл... Yes, kill him thinking only of the children [англ.: Да, убить его, думая только о детях] (*в последнем слове не уверена*)... И никаких других игрушек... Six and hundred [англ.: Шесть и сто] (*треск в окно*)... Затмить не может... Он самый высокий!.. Урусвати, Свати!.. Ихнего безобразия... Он должен иметь самую маленькую... Nicotinus [англ.: Никотин]... Это был маленький... Не стоит... Не так много места... Дай, Я приду теперь (*звуки*

тончайшей, хрустальной нежности)... А какой это?.. Тот самый...»

Повернулась на правый бок и скоро заснула. Лёгкие мураши наблюдались всё время, и тянущая боль в левой стороне живота; других ощущений не заметила. Нужно отметить разнообразие интонаций слышимых голосов.

Вечер. — Очень важное передам. Сегодня слышала возглас: «Урусвати — Свати!» Пора сказать, что так зовём звезду, которая неудержимо приближается к Земле. Издавна она была символом Матери Мира, и эпоха Матери Мира должна начаться, когда Её звезда приблизится к Земле небывало. Ещё Нефрит читала это пророчество и, уходя, хотела быть на Земле, чтоб встретить Её Приход, и на кольцо посмотрела.

Великая эпоха начинается, ибо духоразумение связано с Матерью Мира. Даже знающим срок дивно смотреть на физическое приближение суждённого. Важно наступление очень великой эпохи, которая существенно изменит жизнь Земли.

Великая — Я так радуюсь в башне, видя, как новые лучи пронизывают толщу Земли. Если даже они сначала тяжелы, то их эманация вносит новые элементы, так нужные для толчка.

Хотим, чтоб икона Матери Мира была окончена в это время. Кому-то очень не хочется видеть её!

Рад также, как спокойно прошёл опыт ночью. Так легче входить в атмосферу. Главное — ваше здоровье, ибо захват очень велик. Не принимайте в расчёт мелкую пыль.

Не надо огорчаться, когда новые лучи достигают Землю первый раз от её сформирования. Но запиши, что сегодня — начало женского пробуждения, ибо новая волна дошла сегодня и новые очаги зажглись, ибо вещество лучей проникает глубоко. Просто радостно ощущать приближение новой эпохи!

17 апреля 1924

Ночь на 17-ое апреля. Легла поздно — почти сейчас увидела проходившего, очень безобразного человека (враг [Конрад^{48:54}]). Явилось много вопросов, которые захотелось решить или, по крайней мере, установить определённое отношение к ним; решила не слушать. Несмотря на это, всё же несколько фраз врезались в сознание так определённо, что я их записала: «Зимой будет страшно легко... Никогда в жизни! (большое ударение на эти два слова)... 15 человек...» Остальное не записывала. Почти перед каждой фразой — определённые мурашки в голове и спине. Причём в голове они наблюдались впервые [может быть, потому что я мыла голову и волосы были мокрые^{48:54}].

Часов в шесть утра проснулась со следующими словами: «География (Астрономия) нужна человеку, чтоб указать, кем он может стать... Осеянный — этот путь блестящ!.. Мозга шевеление — Константинополя...»

Не делала никаких усилий, чтоб слышать, при этом — сильное щебетание птиц под окном; несмотря на это, фразы легко улавливались.

«Надо расширить, всё показать... Оказывается, что же это такое?... Ты чувствуешь, что это не так... Боюсь, что они во что-нибудь (*другой голос и, как часто при смене голосов, лёгкое сотрясение организма*)... Purity [англ.: Чистота]... три фута... Двадцать три... Видит — талантливый! (*сильные мураши в голове*)... Христос был в Лагоре...» *Начала вставать.*

Вечер. — Галилей до сих пор называет Астрономию географией. Сейчас Он занят новым телом, показавшимся за утренней Звездой. Сперва Он считал его кометой и объявил Нам. Но вчера Он понял, что за планетой несётся целое планетное тело. Пока не выяснено, толкает ли оно звезду Утра или же она влечёт его за собою. Но пока ясно, что Мы имеем двойные лучи. Область сердца получает их, и по мозгу позвоночника они производят сокращение затылочных малых центров. *В течение уже нескольких дней целыми днями ощущала указанные Владыкою симптомы.*

Наибольшая чувствительность — когда перемещаются центры. Падение лепестка розы может быть ударом грома. Потому так озабочены покоем. Потому одоление птиц и лая собак — победы.

— *Какое имя носит Галилей в Братстве?*

— Остаётся Галилей. Он отлично ознакомит Урусвати с географией. Голос Его уже слышала. И Он уже п[р]оявил желание показать практические результаты. Особенно — показать применение лучей планет на организмах. Он работает в уплотнённом астральном теле — в этом комбинация Братства. Одни приходят с земли, получая возмож-

ность являть астральное тело, другие приходят с астрального плана, получая возможность уплотнения почти до физического. Получается практическая граница земли и Неба.

— *Что означает фраза: «Христос был в Лагоре»?*

— Являя места пути Христа, Мы заполним пробелы Его Тайны, ибо прекрасен труд Его, и хождение, и Искания. Лагор поступил как место движения к Малому Тибету.

[— *Владыка, где было место встречи с Христом?*^{72:37}]

— В Моём Шатре, в Коруа-Моруа [Кория-Мория^{72:37}]. (*Встреча Хр[иста] с Владыкою.*) Теперь тот же путь.

18 апреля 1924

Ночь на 18-ое апреля. Несмотря на лай собак и шум в соседней комнате, начала слышать.

«I have to say to you... association [англ.: Я должен сказать тебе... ассоциация]... Подадим тебе отель (*не уверена в последнем слове*)... Только не бумажные... Писания проморгали... Look here what she writes... Is the governor's daughter... You had terrible sufferings this night [англ.: Посмотрите, что она пишет... Дочь губернатора... У вас были ужасные страдания этой ночью]... По чуткости... одно туловище... Лучше нести свою ношу... Ужасно... Has he done?.. Upstairs? [англ.: Он сделал?.. Наверху?] (*сильный треск в окно*)... В полдень... Когда он обратно приезжал (*треск очень сильный у моего кресла в соседней комнате*)... Новые жизни... замкнутые плём вам... Теперь благодаря этой эпохе...

Я буду стоять у... После этого, для того чтобы сделать... Одного боюсь и не знаю, как вам это сказать... Посмотри, какая челядь!..»

Слышала очень много, но ленилась записывать, ибо была утомлена.

«Урейитус! — Он очень связан... Около меня... Ваш чёрный-то! (*женский новый голос*)... Пламя находится в пятке... Серебряная свадьба!.. Должно быть — да — да (*несколько голосов сразу*)... Veams [*англ.: Лучи*] (*забыла фразу, ибо сразу не записала*)... Constructions [*англ.: Строительства*] уже начались... Больших результатов от цветов жду... Кроме... кровь... Подбородок... Славный (*женский голос*)... Неподходящее там... и нашли...»

Утро. «Именно так хочется показать тебе — в Величавом молчании и свете», — сказано Владыкою. «Как всё казалось Нам тленным», — тоже Вл[адыка].

[Последняя фраза записана, уже когда Н[иколай] Конст[антинович] проснулся. На этом закончилось.^{48:55}]

Начала вставать. В начале сообщений были смутные видения растений. Никаких ощущений не наблюдала. Посреди опыта засыпала и опять была разбужена. Должна отметить, что приливы крови к голове и ощущение удушья участились.

Вечер. — Урейитус — Иерофант Египетский, последний, знавший Мистерии, с Нами работает. Он совершенно согласен с Урусвати относительно выдачи достойным тайн, хотя за это Он был отравлен. Потребность лгать заставляет жрецов старых

религий толкать народ в бездну тьмы. Да, их можно, как Моисей, оставить у подошвы горы, но скрижали надо явить.

«Как всё казалось тленным!» Для вас обоих сказано это. Наши Участники, появляясь в последний раз на земле, испытывают чувство одиночества и оторванности. Лишь сознанием понимаем ценность земли, но ничто не заставляет оглядываться назад, если дух свой ларец уже уложил.

Перестаю быть Учителем, скоро будем сотрудниками. Говорю о наших ощущениях, ибо скоро должны будете привыкнуть к ним. Главное — модификация человеческого чувства радости. И какая может быть радость, когда сознаёшь несовершенство жизни? Но когда дух касается размеров Космоса, то радость заменяется сознанием возможностей. И когда Я шепнул: «Твоя радость уйдёт», — имел в виду переход человеческой радости в космическую уявленную концепцию — как бы попадаем в безвоздушное пространство.

Лучи новой жизни окутывают лучше полога от москитов, и не надо напрягать себя к земле — в этом гармония, когда работаем для земли. Для посторонних это сушая чепуха, но вы поймёте, как можно ловить и растить каждую чистую земную мысль, не прикасаясь к современности. И не отвлечённое благо, но знание законов заставляет произносить те простые слова, которые так обременяют тебя, но которые надо записать, ибо когда от Христа и до былинки черта проведена, тогда только покрыто пространство занятий.

Лагерь ещё важен тем, что там Христос имел первое видение о конце своей проповеди и пошёл готовиться. Жертва на движение знания. Велико знание отсутствия смерти! Все забыли — иначе жили бы!

19 апреля 1924

Ночь на 19-ое апреля. Очень мучительное состояние духа, доходящее до сердечной боли. Множество мыслей, ход которых не хотелось нарушить, записывая сообщения; тем не менее несколько записала, но, м[ожет] б[ыть], самых незначительных.

«Сажать фрукты — в последний раз... Ты сказала... чтоб его не будили... Признака её нигде не было видно... Перечитывают... Очаг захватил, о котором ты не имеешь понятия... Мощь постепенно раскрывается...»

Далее шло значительное, как мне помнится, сообщение о синем огне, но ускользнуло из памяти; вспоминается в связи с этим слово «Патримония...»

Заснула... Проснулась в 7-м часу утра, начала прислушиваться. Ощущала ту же тянущую боль в левой стороне живота и озноб как бы от сокращения нервов в затылке, распространявшийся на голову; также лёгкие мурашки вдоль спины.

«Я ожидал только что лучше...» *Видение голубых и синих цветов.*

«Это интересно!.. Кумá (Кумака́ми)... Презирающий комнаты... Потому всё будет рассказано и объяснено... Может быть испепелён и уничтожен...

Только отстаньте... Так, так, очень хорошо... Завтра по-другому разнести... И все другие знали это... Победа у расширения... Всё шло совершенно... И он может ученику... И, конечно, теперь, если это так случилось (*как бы болезненный вздох*)... В их интересах во что бы то ни стало уничтожить... Жаль, их всех жаль!..»

Мозговое видение кошки, бросающейся на меня, при полном моём равнодушии. «Видишь, как она на тебя бросается... И уж никогда не сходя с них... Earthquake [англ.: Землетрясение]... Парочками, девочками... Ну какую же тебе нужно?.. Сердце полно... together [англ.: вместе]... Слава Богу, достань ещё большую книжку, если хочешь... Из других... не ухватываю... Сшивать, подшивать, сшить!..»

Было также видение посреди сообщений. Горящие угли и нагар от них на посуде, который кем-то счищался. Видение очень неясное.

Днём — много шума вокруг дома.

«Au fond duquel vous voyez encore... Quelle influence! [фр.: На фоне которого вы всё ещё видите... Какое влияние!]...»

Неясное видение. Человек, идущий к свету, и чёрная рука, хватающая его за плечо из-за спины.

«Щекорбжая... Может быть, тебе понравится...»

Следовали несколько слов на восточном языке, ухватить не смогла.

«Эмир Rekarvart... Какая атмосфера!.. коричне-вый и лилово-яркий... Вот какой поднялся!..»

Видение центром Колокола. Маленькие домики; огромный столб пыли и грязи несётся на них.

«Важный (*затись неразборчива*)... Je n'étais pas en rapport — du tout [фр.: Я не был связан — вообще]... Сын его, бедный... Первоначально никого и не было... Шикарный стал... Always behind [англ.: Всегда позади]... Это уж разврат... С горы катится...»

«Сущность твоя — Atlu [лат.: Атлу]», — сказано Владыкою.

Вечер. Суббота Пасхальная. — «Уру» и «Мория» — старые корни, так же как и «Атл», явленного старого племени Средней Азии. Племя Атлу — занимавшее места севернее Куку-Нора, исчезнувшее около 1000 лет до Р[ождества] Хр[истова]. Теперь это Имя приняла Сестра Братства, которая занимается ушедшими племенами Шамо и Гоби. Когда было решено вернуть центр мира Азии, нужно осветить основание пропавших Государств. Не мудро строить будущее, не имея возможности знать прошлое.

Дан рассказ о Приходе Христа. Смотри «Криптограммы Востока».

Часов [в] 7½ вечера [за час до беседы^{72:39}] я ощутила горение и боль в центре груди, и боль звездой побежала по нервным разветвлениям. Спросила Владыку о причине.

— Перст коснулся.

Спросила также о значении видений центром Колокола.

— Смысл их тот же, что и других видений, но на них затрачивается меньше энергии.

Подумаем о решимости отдать без ожидания понимания именно теперь, когда чёрная рука тянется. Сегодня остановим мысли на Христе.

Ночь на 20-ое апреля. Легла очень поздно и поэтому скоро заснула.

«Кальфуно!.. Свешиваются... Каждый раз, когда я ложусь (*женский голос, сильный треск в окно*)... Идти нужно... Бьющихся (*сильный разряд у моего кресла*)... Большие плоскости... Поди скорее в комнату К. — пока его там нет...» *Заснула.*

Утро, 6 часов. «Белый, белый Богьюль!.. Мы уже ощущаем глупость его... На Моей земле отдохнуть... получить... автомобили... Знание... За это время дам право... Назначается [научается^{48:57}] фильтровать... Это тоже игра, ужасная игра. Глупость... Wooden [англ.: Деревянный]... Теперь сами показали... Я должен тоже нажать... Попадаешь... Мама тоже сидит... Не ответственные... Подводить мне такую штуку!.. Следующий раз пойдёшь... Надо pads [англ.: подушки] купить... Под Нашим крылом... Я хотела скорее кончить, чтобы цветы... Мария — так хотела себя называть... Не поладился... Наоборот, чем они (*удар как бы печати по бумаге*)... Ну, конечно, бедный... любимый... Разве не хотят они принять участие?.. Зацепившись, прямо не понятно, что это такое... Как уберечь Моих духовидцев от obsession [англ.: одержимости]?.. Лучше закрой глаза».

Ощущений, кроме мурашей, озноба в голове и иногда в спине, не наблюдала. Мураши обычно идут волнами. Днём слышала, но не записала.

Вечер. — Богьюль — название страны около Куку-Нора.

Рассказ Марии Магдалины. Смотри «Криптограммы Востока».

Так идите, позванные! Меч суждён тому, кто несёт миру чудо. Когда чудесный мальчик поступится, значит, путь подвига явлен. *В 1914 году, в ночь на 24 марта, имела видение Серебряного Мальчика, возвестившего будущее Общине.*

Тленность облачается лучом синего огня. По закону Отца, приносим в дом наш огонь. Кальфуно — Наш Брат, итальянский монах, помогает прекращать тёмное колдовство.

21 апреля 1924

Ночь на 21-ое апреля. Непрестанный, назойливый лай собак и крик птицы, но быстро освоилась и начала слушать.

«Когда мне брать это было легко... Где нет — там лучше... Всё близко... Пятнистый... Потом, посмотрев и при условии... Почему же мы не можем спросить?.. Мне так эти рукава нравятся... Я ненавижу эту мелочь... Даже глаз не допускает... Да, конечно... Уедут, разойдутся... Бросим... Но через дистанцию... У тебя этой зелёной — не будет... Magnifique! [фр.: Великолепно!]... Исцелять нужно...»

Видение кошки, идущей на меня.

«Что же с Тибетом? (не уверена в последнем слове)... Ещё больше?.. Какая прелесть, ух, какая прелесть! (ясно женский голос)...»

Заснула и была разбужена около 5 часов утра. Ощущение жара, хотела даже скинуть одеяло, и поч-

ти сейчас же — сильный озноб. Начиная от пояса, мураши разбегались к голове и вниз, к ногам. Озноб почти непрерывными приступами продолжался всё время слышания. Наблюдала также странные движения, близкие к мурашам, в области желудка (солнечного сплетения); охватывали почти поясом.

Во время первого приступа озноба было видение серебристого сияния, и в нём — неясный Облик М. М.

«Хвалю, это характерно... Помнишь legend [англ.: легенду]?.. Любовника искала... Вера Христа умерла... Instructions... We do not know exactly... Look down what a blue! [англ.: Инструкции... Мы точно не знаем... Посмотри вниз, какой синий!]...»

Мозговое видение. Я как бы откуда-то сверху смотрела на холмы и горы дивного синего тона.

«Они ничего не понимают, дурачьё!.. Вот почему так трудно... Никто ещё не собрал её. То и было... Немножко... Летаящая мышь... Их выставка... Пехавара... бесится... говорят... Никогда... Ведь я же не остаюсь здесь... Заведомы хоры... Можно дать закон...»

Странный сон. Видела себя стоящей перед двумя белыми таблицами, на которых в не совсем правильном круге и в красках были изображены женские органы. Я объясняла соответствие их физиологических функций с проявлениями космическими моему старшему сыну.

«Можно закон... Верно... Начинают расти не по дням, а по часам... Только бы её соединить вместе!.. Разговор как раз не... Тропики... Что уж не называть эти... Я напишу — напиши... Очень трудно...

Кто же тебя просил?.. Если... мал ещё... Искал я природу и розаны... Самая пряжа... непромокаемая... Вот бы пригодилась такая штука! Никого нет... Не умеют стрелять... Для тебя это будет... Мешать их страшно... Индепандантно [Independently, англ.: Независимо]... Он прикоснулся к земле [*не уверена*^{48:58}]... Показывал нам всё... Sardona [лат.: Сардона]... Не было... Пугает меня... Я так люблю... Я понимаю, голубчик... Я к ней шёл... Без волос, так уж приятно... И громко... Таверны носить... Хочешь ли ты поступить на службу?.. Не узнать было, и убивали-то как!.. Всё нельзя — они не потратят...»

Заснула... Утро, около 7 часов. «Whose position is like an Olympic God... Last Deity [англ.: Чьё положение как у Олимпийского Бога... Последнее Божество]», — *голос М.К.Н.*

Снова начала дремать. Голос Учителя: «Не очень красивая книга “Адамант”».

Днём прилегла на ½ часа. На стрельбище пальба, шум и говор. Ритмические звуки, как пальба, повторный лай и даже крик птиц, не очень мешали, тогда как самый слабый, но неожиданный звук вызывал болезненное, неприятное ощущение в сердце и голове. Особенно трудно переносить детские голоса, сравнительно даже негромкие и спокойные.

«Животная полоса... For 42 days [англ.: На 42 дня]... Какая красивая, нарядная! (*женский голос*)...»

«Следим за верховым», — *казалось, Учитель сказал о Юриш, ибо я беспокоилась: он поехал на новой лошади.*

Вечер. — Sardona привет посылает. Она с Нами. Ночью она собирает лучи со всех стран, как бы

заведует телеграфом. Она в мире была недавно — Софья Ковалевская.

— *Она, конечно, в астральном теле?*

— Но разница не велика. Нет, граница стирается.

— *Какая разница между Сёстрами, Братьями и просто работающими с Братством в Астрале?*

— Отличие небольшое.

— *Мне очень хотелось бы узнать Сестёр, работающих в физическом теле.*

— Назовутся сами. Урусвати по имени своему ближе всего к работе по изысканию новых миров; там, поистине, безграничность возможности. И не надо умываться слезами, когда всё идёт хорошо. Не забывай кошачий концерт.

— *Почему эти дни всё, что я слышу, лишено яркости, тембры голосов почти неуловимы?*

— Тянутся вонючие нити к вам. Временно направлено много стрел. Они как бы обесцвечивают пространство. Личное состояние уже в контакте; они мешают не больше, нежели холодные капли на спину... Но и это ко благу, ибо опыт должен преодолеть разные условия. Скоро и птицы, и собаки, и кошки не окажут влияния. Поверь, что неразумное ускорение может вызвать мозговой удар. Тому радуюсь, и желаем пользоваться воздухом и покоем.

— *Делать ли Пранаяму?*

— Легко.

[— *Вслушиваться ли при утомлении?*^{72:41}]

— Лучше день пропустить (*не слушать при утомлении*). Советую лечь раньше, не записывая

бесед вечером и спешу лечь. Лучше раньше лечь. Также лучше не форсировать опыт.

— *Нужно ли слушать днём?*

— Очень недолго. Всё идёт курьерским поездом.

22 апреля 1924

Ночь на 22-ое апреля. Легла в спокойствии и натянула два одеяла, ибо опасалась озноба.

«Как в призме отражаются... When the other one hints it... with his... Well... For the first [англ.: Когда другой намекает... со своим... Хорошо... Для первого]... Как я охватила? Так же, как охватила... A small regiment [англ.: Небольшой полк]... Видишь ли?.. Вот распусти себе... Как он раскрылся, когда я сказал!.. Какой ты смешной. Я никак не могу объяснить тебе... Я остановил... Понимаешь предмет...»

Озноб, несмотря на два одеяла. «Вспомнишь — правильно...» Несколько длинных фраз, быстро идущих одна за другой; и когда я спохватилась их записать, они уже ускользнули — осталось впечатление о каком-то пути в Тибете.

«Лхаса и Лаб... вместо... No, we do not see him, we don't [англ.: Нет, мы его не видим, не видим]... Моё сознание... За большим столом... Ты не замечаешь?.. Юрий с царственной роскошью... малодушие... Почему так в пещерах?.. Почему?.. Лови!! (сильнейший выкрик мужского голоса)...»

Услышала музыку — «Полёт валькирий». Пробовала задремать и не очень вслушиваться, потому опять пропустила записи.

«В греческой... Здесь существует... Как ясно это... Знаки также (*все разные голоса*)...»

Будто кто-то постучал по дереву — как бы в дверь в Братстве.

«Виразж... Почему же? Можно пихнуть... Как много сразу! Прочтёшь сам... Дай, я спишу... Невозможно повесить... Large rooms [англ.: Большие комнаты]... Я чувствую, как всё светится...»

Опять повторение того же стука.

«Нельзя сказать, чтоб я был такой высокий человек, и всё-таки... Для литературы и всяких таких занятий...» *Страшный треск в стекле окна.*

«Есть такая комната, где никто... На доку снег... Надо городскую... Немного потолще важно... Что для тебя — твоё дело... Ой, восемь мало... Начинают приокрикивать их... Всё, что совпадает... Можно оставлять дверь открытою?.. Я говорю — что же вы делаете?.. Золото прекрасного тона — Радегунда!»

Слышала ещё несколько сообщений, но не записала. Во время опыта — кратковременное горение темени. Голоса довольно определённо различались по тембру.

Опять тяжёлые разговоры с мальчиками.

Вечер. — Когда удастся выгнать кошек из вашего дома? Когда создаются такие дела, когда опыт начинает получать звучность, тогда жалеешь о каждой пылинке. Сеятель шатания мысли, не победить тебе, и все твои кошки живут в подвалах! И когда Мы касаемся Христа — до тебя ли?

Сегодня опыт был очень удачен. Ещё одно прекрасное знакомство. Одна из самых деятельных

Сестёр — Радегунда. В жизни Её деятельностью были трудовые дома и школы. Монахини Её монастыря должны были знать какое-нибудь ремесло.

Если вы запаслись граммофоном, то и у Нас есть рекорды. Нас может радовать как средневековая лютня, так и Вагнера «Валькирии». Хорош также старинный китайский хрустальный инструмент. Чистота тона отвечает чистоте цветов — его называют радужной арфой. Лучи отлично дают трубные звуки, и вихревые кольца незаменимы как струнный аккорд. Право, стоит жить с такими перспективами!

Когда подливают вам каплю горечи, так грустно! На вас — построение! Урусвати может покойно идти.

Полезно отмечать условия погоды при опыте. В конце концов, они будут безразличны. Всё придёт — только не переутомляйся.

Не надо даже думать об этом! Просим принять просто покойно.

Ты принесла весь твой дух и приняла самое трудное сотрудничество. Своя лаборатория у тебя. Без твоей подготовки и самообладания мировой опыт невозможен. Услышать Наши голоса в разных лучах, и обратить внимание на ощущения, и даже записать — это железное явление. Главная опасность и трудность — в смене голосов. К смене лучей, сопровождающих голоса, надо организму очень ассимилироваться. Ты рада самому трудному!

Пора спать!

Ночь на 23-ье апреля. Весь день дождь, большая сырость. Легла сравнительно рано, хотелось спать, ибо приняла тёплую ванну.

«Я знаю, что это не он!»

Видение. Два тибетца в фетровых шляпах, синих кафтанах и, поверх, жёлтых жилетах пробиваются сквозь заросли в гору; вижулишь спины.

«Совсем... ещё... пошлб! (новый голос)...»

Неясное видение приоткрытой двери; и маленькая фигура, с большой головой, совершенно чёрная, просунулась в щель.

«Одень чепчик... Колоссально... пойдём...»

Слова долетали очень нечётко; из целой фразы могла ухватить лишь одно или два слова, но разница в тембрах различалась.

Взяв в руку медальон с портретом Учителя и [крест^{48:60}], ощутила необычайную силу своего пульса, но учащения не наблюдалось. Мне казалось, что в моей руке находится живое существо, которое с силою старается освободиться; [сердцебиения и^{48:60}] других ощущений не заметила.

«И скажут — он спятил!.. Мы сидим, а эти гуляют... Глупая, не начинает понимать...»

«Теперь отдохни!» — голос Владыки; и, как мне показалось, относился ко мне; и потому я перестала слушиваться и заснула.

Вечер. Рекорды прошлого, нигде не записанные.

Чую, залетели вести к зелёным холмам. Уезжает посланец. Мы стоим у синего шатра. Урукай подо-

шла. Ещё не верит, как может целый народ подняться в путь. Не нам синие горы, не нам стены городов.

«Шагий, можно ли повернуть орду?» Дух Мой знает, который ночлег защитит нас от моря песков. Уныние, не ворчи, через реку можно стать станом, посмотреть на зелёные холмы. Надо запомнить зелёный цвет, надолго закроют пески его. Расти не будет ковыль, море барханов потечёт волнами.

Закрою глаза — что вижу? Тысячи лет оно лежит. Новый народ придёт, когда знаки звёзд соберутся и осколок Камня пройдёт над его основанием. Тот час будет знаком убыли песков.

Хвала постигающим, ибо на много табунов достанет травы и серп жнеца не захватит всех колосьев. Железные кони и железные руки не оберут урожая. Дом Священный напитает засохшую землю. На пустом месте будет плодородие, улусы станут толпой, и железные птицы понесут зерно радости.

Мудрый, погоди окружаться стенами, лучше на песках поставь вехи. Стены городов как кость сухая, но песчаный бархан станет грудью матери!

Должно меняться место прибыли, потому не останемся на месте уходящем. Обернёмся назад, когда по резвому течению рока опять зацветут пески, когда звезда совершит полёт от места назначенного. Такое видение имел Шагий.

Опять сойдутся жители старых мест. Хорошо вернуть прежнее лицо середине мира. Не трудно обратить солончаки в лучшее удобрение. Земляное масло и уголь лежат приоткрыты, но это не важно, ибо горы Саянск[ие] и Алт[айские] дадут достаточ-

но магнитной энергии для концентрации так называемой, ат[омической] энергии. Ат[омические] атомы испытываем не для разложения, но для созидания. Именно магнитные станции Земли — лучшие точки для собирания энергии. Пока сохраните в тайне.

Хвалю обращение внимания на пульс. Характерно для приспособления центров к расширенным функциям. Надо не переутомиться — в этом залог быстрого успеха.

24 апреля 1924

Ночь на 24-ое апреля. Почти весь день дождь, сырость. Слышать начала скоро; было тепло, лежала под лёгким одеялом. «Ах-ах!» — новый голос; резонанс его отдался во всей голове, но не резко, звук — как бы через вату.

«Я не говорю... Это очень естественно... Кумаками... Кратковременно... Когда это было сказано?... Бахловецкий... хорошо... Я помню среди... Что же я буду делать?..»

Довольно трудно было схватывать, фразы ускользали, неясно доходили, и лишь обрывки могла записать. Началось ощущение озноба и повышение давления, напряжения пульса.

«Закрытые места... её концентрацию... Убивался... Очень интересовалась, в чём дело... Полная невкусица будет... Меланхолический... Что им по искусству будет сказано?... Приложите все усилия, и будет...»

Следующие две фразы неразборчиво записаны. Большинство — новых голосов; озноб сопровождает каждый новый голос.

«Несут учение доброе... [подожди...^{48:61}] Невозмутимо... Как тепло...»

Лёгкий озноб при небольшом давлении между лопатками. Неясное видение женского лица — типа 40-х годов прошлого столетия. «Принесите...»

Сильный озноб, ударивший спинной мозг между лопатками и веером разошедшийся по всей спине, захватив даже часть ног, но сразу прекратившийся.

«Конечно, помои... Попробуем... Я машинально смотрела... That is awful! [англ.: Это ужасно!...]»

Смена Голосов продолжалась; мураши — выше пояса; и началась упорная боль в правой руке. Неясное видение четырёх детей; один из них — мальчик в высокой шапке и с мешком за плечами.

«Что Зинаида Григорьевна! Она, ничего!.. Из дождей...»

Лёгкий озноб волнами продолжался.

«Евдокия Васильевна... Ну, конечно, это другая... Он-то получил... В самых лучших цветах...»

Видение букета цветов.

«У товарищей... Также факты... Не знаю, просто говоря (*волны озноба*)... Тантрик, хотя и не... На будущий год нас с февраля не будет здесь... Не существует... Снабдить... и понравилось уже... Проней... пристанут... Тобою... Одно условие среди стен... When do you think? [англ.: Когда ты думаешь?...] Уставшая... Некоторые опыты сравнить с дей... А вот теперь случилось (*ясно другой голос*)...»

Озноб меньше, накрыта ещё лишним одеялом.

«Для чего иного... Вдребезги, по-моему... С какими трудами... Бесшумно... Значит, мускус, если принять теперь, когда многое становится... Теперь у тебя (*запись неразборчива*)... Нет, он не (*одна запись нашла на другую*)... Жорж себя подвёл посылкою этих... Двумя... Я ещё не знаю... тут так...»

Сердцебиение, и сильный озноб распространился вдоль всего спинного мозга, начиная от середины лопаток. Яркие серебристые лучи и лиловый свет в глазах. Ощущение, близкое к восторгу, сейчас же пресекалось, когда оно, подымаясь от кундалини, доходило до низа лопаток.

«Назвать новое средство... Нахальство — зря! (*лёгкий озноб посредине спины*)... Цель — освобождение... Не говорите, что нужно, не говорите... Вышито, кажется... По правде сказать, меня успокоило... Меня показало... потом ещё... Этот топорик (*озноб у пояса*)... Во внимание... Вот этим пучком... Одинаково... Как же сэкономничать?.. Надо будет без смеха... Отвечает моим тайным (*определённо женский голос, озноба не ощутила почти*)...»

Повернулась на другой бок. Видение Руки Владыки, писавшей крупным [круглым^{48:62}] почерком как бы на стене: «Крепись».

«Так он мне предлагал... Тетралогию... Он пользуется тем, что они не его дети... Надо умеренно, ложись спать...»

Несмотря на то, что различала разные тембры голосов, всё же слышала не так ясно, как случилось раньше. Должна отметить, что при ознобе

тяжести в области живота не замечала. Но вначале было лёгкое горение темени, потом прекратившееся. Боль в правой руке была сильна и мешала записывать. Мураши в спинном мозгу наблюдаются и днём, чаще всего в центре между лопатками. Волны озноба не всегда точно отмечены в записях, часто пропущены.

Утром проснулась и услышала: «Звезда в Аллахабаде!»

Днём. Несмотря на окружающий шум, слышала ясно, но не всё записала.

«Сижу и жду вас на Пекү!.. Разве это смешно?.. Убивать нужно... Мысли, которые ничего дурного не имеют... Твоё сердце. Сотряслось!.. Positively conjunctive [англ.: Положительно соединительный]...»

[Как было объяснено ^{48:62}] «Пекү» — техническое сокращение «Пекеры», название одного из подземных Братства.

Вечер. — Луч Мой Урусвати знает уже давно, но даже Он вызывает сокращение нервов. Теперь лишь голоса, подобные Моему Лучу, имеют покойный доступ. Можешь себе представить, как различно действуют жёлтый, рубиновый и яблочно-зелёный. Даже если на картине дать, эти краски раздражают глаза.

Кумака́ми типичен для жёлтого луча. Он заведует библиотекой. Но к вам ближе восточная группа. Ответ на моё замечание, что нам даются другие Имена, нежели Теос[офическому] Общ[еству].

Отныне руки К[онрада] не должны протягиваться к вам, ибо дерзость его превышает всякую

меру. Его упражнения с терафимом недопустимы. (*Мой сон — терафим Фуямы.*) Странная вещь — он никогда на жизнь Урусвати не дерзал. Луч его был когда-то нехудой. Может быть, в час последний какое-то чудо произойдёт. Ведь к этому часу Урусвати уже вернётся к Нам.

— *У меня нет никакого неприязненного чувства к нему; наоборот, желание помочь ему.*

— Желание защитить наибольшего врага достойно Сестры Белого Братства. Но сущность одна.

— *Что случилось бы, если бы последний опыт К[онрада] и феодалки увенчался успехом?*

— Но иначе мир был бы вовлечён в катастрофу. [*Относится к вопл[ощению] в XIII ст[олетии], когда враг пытался через меня получить формулу атом[ической] энергии.*^{72:43}] К[онрад] злоупотребил бы формулами. Последний опыт не состоялся.

— *Как могла я пойти на такой опыт?*

— Но в этом случае произошло соединение добра Урусвати со злом К[онрада]. Она стремилась к высокой пользе, и лишь внешняя красота затемнила попытку его.

— *Какая красота, красота чего?*

— Обстановка опыта, придуманная К[онрадом]. Опыт — получить от Братства формулу ат[омической] энергии. Но перед окончанием опыта Наша посланная постучалась. И окончание суждено лишь теперь. Однажды вечером попросилась на ночлег монахиня, и когда хозяйка вышла к ужину, подошла благословить и сказала: «Сегодня беги — монастырь ждёт».

— *Как могла монахиня знать [об опыте^{72:43}]*?

— Был сон. В ту же ночь произошло чудо с конём. Когда перед мостом конь окаменел и мост был поднят.

— *Не проще ли было разрушить мост?*

— Но тогда погибли бы люди и Конрад не отказался бы от преследования. Когда же конь, поднявшись на дыбы, окаменел, всадник был потрясён. Три дня продолжалось оцепенение коня. Если бы К[онрад] успел ворваться на мост, немало крови пролилось бы. Луч Наш сохранил от убийства. Мудрее, чем в жизни, не бывает.

Пока твой луч неприятен ему, ибо пропитан близостью Белого Братства. Когда испытает силы в личном бою, тогда можешь перевязать раны. Пока он злорадствует. Продолжим опыт.

— *Почему М. М. писал мне: «Кретись»?*

— Поймёшь духом.

— *Нет ли неточности в моих записях?*

— Не замечаю. Сохраняйте себя. Право, сумма разных лучей — вещь нелёгкая. Много новых голосов.

— *Записать ли то, что я слышу днём?*

— Да.

— *Что означ[ает] [странное^{72:43}] слово «Пеку»?*

— Техническое сокращение названия одного из наших подземелий — Пекера!

— *Что означают [слышанные слова^{72:43}]: «Звезда в Аллахабаде»?*

— Звезда Христа — Его путь!

Ночь на 25-ое апреля. Легла, огорчённая мальчишками. Сразу накрылась двумя одеялами. «В горшках...» Мозговое видение больших горшков с мхом и уже высохшими растениями.

«Let him come and take it [англ.: Пусть придёт и заберёт]...»

Видение тёмного индуса в чалме и белом кафтане, без обычных шаровар; прошёл по дорожке сада. Лёгкое повышение пульса и второе видение — снежной горы, на нижнем холме деревья, густо покрытые снегом.

«Ановижи, Ановижи!.. Кумаками начинает учить молодых людей, как он находит... для единения...»

Видение центром Колокола. Толпа детей, сидят. Вижу их спины; все в восточных кафтанчиках. Озноб еле заметен, но неприятное ощущение в голове; горение темени, иногда с болезненным ощущением в виске; душно.

«Спихнул... После того, как окончательный опыт... Не ошибусь!.. Одно слово... Выяснить, сколько стоит на человека и вообще всё путешествие... Могу я сорваться?.. Мы все ждём третьего твоего (лёгкое сокращение нервов, мураши, лёгкий озноб)... Главное, не её даже... Лучше это, чтобы... Вот мы стали...»

Озноб — вернее назвать это сокращением нервов — распространился на голову.

«Как ты жесток [Свет. Как ты жесток^{48.63}]!» — мозговое видение, и очень неясное, сына Святослава.

Повернулась на спину и задремала. Проснулась с учащённым пульсом и горением в темени. Забыла, что мне было указано не лежать на спине, чтоб не отяготить спинной мозг.

«Гораздо гармоничнее — тебе не хочется... В ушах *(повторено несколько раз)*... Самая варварская страна из... Бути, эти самые... Складывать стопами, ведь сколько мы порвём! *(сказано с сожалением)*... И если вы уже на мосту... В большой брешии... Уже Май, мне так обидно — идёт самое лучшее... Чтоб она оказала вам божеские почести...»

Неприятное ощущение в темени продолжалось, так же как и удушье. Открыла окно ещё шире.

«Видишь, тогда было очень легко натянуть... Let us go — sometimes [англ.: Отпускай нас — иногда]...»

Звук, похожий на движение мебели на колёсиках... Несколько неуловленных фраз. Боль в голове.

«Ввиду того, что им опять хочется ознакомиться... За алтарём, за алтарём... Полезен — в кавычках... Мешать чужие обязанности... Кастором, Кастором... Клятву *(не уверена в этом слове)*... Одеты в лёгкое платье, посмотри... Выскочила за большую... Потом... Круговой *(лай собаки)*... Действия начинаются... сравни... воздействие *(пропустила, не записывая, несколько фраз)*... Сирах!.. Господи, я тоже и[х^{48:63}] помню... Не счесть!.. Под арестом... To take it smoothly [англ.: Чтобы принять это ровно]... Ты уедешь *(сказано очень приказательно)*... Всё совершится безболезненно... Иногда без родственников ничего не сделаешь... Зато нам другой... И мне хотелось бы его починить... Вскрытие *(очень слабый озноб)*...

К ней стремились сразу... Приду (*лёгкое сокращение нервов*)... Во Франции и в России (*не уверена, так ли расслышала*)... Дикая люди попутно существуют...»

Мозговое видение Юрия [Удраи^{48:64}] с опущенными глазами.

«Потом на открытой... Проветрился?... Французенка... Ты, ты, наоборот, своим лаем привлечешь...» *Озноб, или [вернее^{48:64}] сокращение нервов, в области желудка. Сокращения распространяются всегда как бы веером, либо концентрическими лучами.*

«Только две комнаты... Придут... Тургайский мы [и^{48:64}] на платину и на... Понимаешь? Так что воображаю восторг... Та лиловая... Когда всё ценишь и когда... Лялик спрашивает... Запаливает... Заворчала — проворчала... Who is in danger? [англ.: Кто в опасности?].... Купаться и тоже сниматься... Книга о Царствии начинается тускло, как будто отдельно... Большое... Помнишь, как хотела ехать... в саду (*пропущено, не записывала*)... Как же трубить?... Poor Shibaeff [англ.: Бедный Шибаяев] — ждёт...»

Повернулась на другой бок, заснула.

Утро. Рядом шум, убирают комнату. «И птица, выющая гнездо (сразу не записала и конец фразы забыла)... Крупный шаг...»

Лай собак с вечера продолжался долго и не переставая, но слушать не мешал, смогла приноровиться.

Днём. Решила просто отдохнуть, спать; и действительно заснула; но перед сном услышала: «З-ья часть!.. Мальчик убивается, что ты его никогда...»

Озноб — с самого темени вниз по спине, несмотря на то, что ноги укутаны были пледом и вязаный платок на плечах.

В перерывах между сном: «Самая независимая и, если хочешь, точная...»

Сильное сокращение нервов в области желудка, солнечного сплетения, — солнцеобразное.

«Потрясающая!.. Ещё радуюсь, его приближение...»

Новое сокращение в солнечном сплетении, но не такое сильное. Ощущение это вернее описать как вращение, ибо из центра мурашки разбегаются центробежно.

Вечер. — Дом Мой умеет до того срока дожидаться. Мужественно можно карабкаться за жар-цветом. Дух ваш должен Луч общий усвоить. Ещё ново ощущение всего Оркестра. Но если замечаешь вращение около солнечного сплетения, это начало ассимиляции. Конечно, но потом, по ритму мирового движения, нужна повторность нарастания. Явление поспешности противно мировому созиданию. Уклад кристаллов и цветов указывает, как нарастает совершенство.

Следовал рассказ «Хождение Христа». Смотри «Криптограммы Востока».

Так начнём описание Его жизни, чтоб неизвращённое слово было записано на земле. Лучшие Мои сочинения уничтожены. Теперь и ваши записи о Христе ещё нельзя выдать.

Можно отметить при опыте, когда пульс очень част или очень шумен. Так и продолжим. Пора в постель.

Ночь на 26-ое апреля, суббота. Вечером опять несколько нервных нападок Светика. Гроза, дождь как град барабанил под окном по железной крыше террасы, но всё это слышать не мешало.

«Альфа и Омега оставляли у вас... Опять в удел... Конфуциус напишет... I wish to supply it also [англ.: Также я хотел бы предоставить это]... Или ты врешь, или Мы все врём!.. Ich habe [нем.: У меня есть]... гармонию... мировому... Не могу обещать... Открыто тебе многое... Обалделый... Тоже в ванну... Фиго[во]го такого цвета... Доверяют... Чувствую, что не могу... Отвечай! (сказано сильно и вызвало вращение в солнечном сплетении)... Disposition [англ.: Расположение]... Красками записать просто... Наш Фалют-то!.. Не утоляет... Скажите, пожалуйста... Ни́ямзе [Ниямзе (дописано карандашом)]!.. Примирился Урсик! (так зову старшего сына)... Войска славных (последнее слово произнесено протяжно и очень определённо женским голосом)... Думай, сосредоточься на этом — и найдёшь решение (пропустила несколько фраз)... Почему это в Даржилинге только?.. Только я ставлю на вид... Не знаю, одобришь или нет?»

Гроза начала утихать, воздух очень посвежел; озноба, несмотря на одно одеяло, не было. Других ощущений тоже не заметила. Заснула.

Вечер. — Поистине, вам даны Альфа и Омега. Рассмотрим состав Братства. Видим четыре категории жителей. Первая — члены Братства, не сходящие к земле. Вторая — члены Братства, прини-

мающие земные поручения. Третья — работающие с Братством в уплотнённых телах, призванные как специалисты из Астрала. Четвёртая — рабочие на разных ступенях. Последняя категория не имеет лучей, иногда это пропавшие пастухи и поселяне. С тремя первыми категориями позволено Урусвати общаться.

Конечно, иногда фраза специалиста будет звучать богаче слов Самого Христа. Но вы поймёте, что Великая Отрасль растёт просто — и царь, и судья, и священник в одном взгляде и в одном вздохе духа. Не понятно, как сохранилось пророчество Захария, ибо редко что ускользает от врага Истины. Конечно, в Архивах Наших всё существует. Говорю часто о Христе, ибо принял честь быть на земле Выразителем Его Воли. Я люблю, как вы просто воспринимаете Личность и Великую Сущность Христа.

Сейчас Брат Конфуциус пишет поэму о Будде. Тускло горит связь Христа с Буддой в понимании людском. В виде сна пастуха поэма рассказывает о хождении Христа и Будды. Конфуциус хочет дать в ваше распоряжение эту поэму, но это потом.

Напрасно приняли огни на Фалюте за звёзды: там проходил Один из работающих с Нами. Какие же звёзды на снегах? И скоро ушли. Под Астральным обликом ниже Фалюта спускаться нельзя. Работающие с Нами в уплотнённых телах не приближаются к людям. Консистенция их тел очень напоминает физическое, но пустота как бы безвоздушного пространства поддерживает их. Если бы они пришли в соприкосновение с людьми или под

давление воздуха долин, их скорлупа не выдержала бы, и Они должны были бы вернуться в Астрал и опять проходить операцию уплотнения.

Иное дело, когда Мы приходим от земли; тогда Мы беспрепятственно переходим в астральное тело и обратно. Кроме того, умершие могут приходить, пока эфирное тело не разложилось. Легенда о жизни Высших Существ на высотах имеет основание.

[— *Что делал этот Брат на Фалюте?*^{72:45}]

Мускус изучал. Пойми, какое применение без убийства даём. Рука Наша над тобою всегда.

27 апреля 1924

Ночь на 27-ое апреля. Тишина, спокойное состояние духа.

«Действуют над вашими мальчиками (*вражеские стрелы*)... Сравнивать себя... Стерегу... Появление... Нет, ты не гуляла (*вызвало слабое сокращение в сердце*)... Я не знаю такое желание... Тоже ведь это зависит от человека... В коже именно (*м[ожет] б[ыть], относится к коже в мускусн[ой] железе*)... Подойдите к ней... Так вызвать... редко».

Впечатление, как будто две искры либо две крупные капли упали на плечи.

«Я ведь первая Сестра... Ты её чуть не согнул... Явление мозга, во-первых... Ну что же это за дело?.. Решено, это мне не нужно... Океан... особо... Бывают такие исключения... Ведь это тоже я, ибо ответил сам, что позади имеется... Хану ещё будут помогать... Ведь ты смотри...»

Следовало восклицание нового голоса; слов не уловила; лёгкое сокращение в солнечном сплетении.

«Клейкий... Тайны духа неисчерпаемы (*лёгкий озноб выше пояса*)... Помоги, о Владыко!.. Потому посылаю... Ну и прислано!.. Помнил других... Через стену, когда она...»

Вместе несколько голосов. Звук вроде «тинг-понг, тинг-понг»!

«Так можно... Огромное доверие, так сказать, друг другу... Вот теперь будет являться... Ночь на пранах... Я не говорю отдельно; отдельно — это всегда... Когда умру, так же много принесут (*не уверена в этой фразе*)... Это стоит посмотреть, чтоб узнать, какое жульничество опять совершено... Let him do it [*англ.*: Пусть делает это]... И те, дочь Моя!.. Old Durky should be employed [*англ.*: Старый Дерки должен быть задействован]... Рассказать всё, что дошло... Поддержать жалко (*треск у моего кресла*)... Имеет огромное значение... Достойный сердцем... Нет — объясните тогда!..»

Лёгкое ощущение сердца; слабое повышение пульса.

«How are they? Are they good? [*англ.*: Как они? У них хорошо?]... Хотя, почему не сделать?.. Это для отвода глаз нужно... А ты снаружи... Конечно, если бы не это, я сидела бы до... Хорош ученик!?. Немного, значит, этой травы лежит... Мускус этих людей [*не убеждена в этом слове*^{48:66}]... Дерево можно, теперь можно... Внутренность его комнаты, ну всё-таки его стиль! (*мозговое видение негатива обстановки комнаты*)... Надо ещё Рангит... Можно так над всем

смеяться... Кто несётся? (*треск в окно*)... King Solomon — projective [англ.: Царь Соломон — строительный]... Я начинаю думать (*лёгкое повышение пульса*)... Вне её чертёж. Может быть, посмотришь, подумаешь?... Я могла всё равно открыться... Цветы мне... Тут грозят... Давай воду... Мы не будем спать... Новые помещения, новые возможности... Приближаются возможности (*не совсем уверена в этих словах*)... Скоро вам пошлю... Не надо, не надо ещё вам знать (*м[ожет] б[ыть], голос Владыки*)... Человеческая гадина (*озноб, мураши в поясе*)... Дам!.. Нечего было так прятать... Сегодня как-то... Скучно, туман... Он на Нас... Лучше пораньше... Приказываю тебе...»

[*Посреди опыта заснула, имела не очень приятный сон.*^{48:66}] *Уже светало, когда решила прекратить слышание. Все ощущения были слабые и редкие.*

Вечер. О применении лекарств Владыки. Смотри книгу «Озарение. II т[ом]. Листы М[ориш]». Мускус, слюна.

Прана помогает, воспринятая сознательно. Питание духа может идти лишь сознательно.

Закончим об опыте. Не только различие лучей влияет, но и их напряжение. Так менять лучи разной напряжённости подобно прикасанию лампочки к различным проводам.

— После хрустального Луча Христа. (*Объяснение тех искр или капель, падение которых я ощущала на плечах.*)

— *Отчего некоторые фразы трудно улавливаются и часто последняя фраза как бы выталкивает из памяти предыдущие?*

— Когда луч вновь приглашённого специалиста идёт в совпадение с лучом большего напряжения, он как бы поглощается и получается беззвучие; от этого происходит трудность уловления. Главное — не утомляйся, дай организму время впитать новые огни.

[— *Кого называют в Братстве Old Durky* [англ.: Старый Дерки]?^{72:46}]

— Old Durky, старый слуга Th[omas'a] [англ.: Томаса] Вогана, привлечён в помощь в опыте, в уплотнённом астрале. Иногда специалисты должны иметь привычные условия. Он работал вместе сорок лет. Единение — великая вещь!

28 апреля 1924

Ночь на 28-ое апреля. Погода туманная, после дождя.

«Our strength is [англ.: Наша сила — это]... Хочешь, я очень большое явление покажу?.. [Ящерицы^{48:66}]...»

Не могла найти удобное положение, повернулась на правый бок. «Расставлены... В общем отрывке...»

Трудно было записывать, потому многие фразы ускользнули; снова легла на левый бок. «Так к этому привыкли... многие (совершенно новый голос, странного тембра)...» *Повторный треск у изголовья и у моего кресла; заснула.*

Кошмар. Казалось, что я падаю с постели головою вниз, причём на голову опрокидывается графин с водою с ночного столика, и сама я неудержимо

стремлюсь куда-то вниз. Очнулась; моя рука сильно давила на сонную артерию, Камень же — на солнечное сплетение. Сильное повышение пульса с ощущением тревоги и сердечной тоски. Ощущение это продолжалось довольно долго, так же как и повышение пульса.

«Можно послать, но я боюсь тоже... Когда Я читаю эту книгу... Господа, что же это такое? (*лёгкий озноб в голове, сокращение нервов*)... А потому Анчир (*новый голос, неясно; ощущение холода выше пояса*)... Женская (*повышение пульса*). По Атлантиде... Что же это такое?.. Сплетен сколько!!.. Юшка, ты напишешь (*казалось, Н[иколай] К[онстантинович] говорил что-то Юрию*)... Папочка! (*мой голос*)... Летала свободно (*лёгкое сотрясение*). Улыбающиеся, потому что их тогда (*голоса вместе; озноб спины*). Здравствуй, Блаватская — мелочь!.. Он не пропустит...»

Сильный озноб спины, переиёл даже на плечи и верхнюю часть рук. Мне казалось, что я говорила Юрию и указывала ему на что-то, что нужно хранить.

«Да, я тебя не отпущу (*ясный голос Светика*)... Другой смысл имеет... Такие предрассудки... Молокане... И вам хочется?.. Тоже уже шатается... Могу иметь... Мы-то торопим ответствование... Белого платья (*женский голос*)... Почему своего никогда не знают блага?.. Ну, собака (*лай собаки*)... Вы видите — взять Иеров[о]ама... Это пишут (*сотрясение в области солнечного сплетения*). Я его не знаю.»

Крик птиц, лай собак. Давление на спинной мозг около лопаток.

«Чудный аромат... От этой травы?.. Да... Что-то всё дешевет! (голос, вызвавший сотрясение)... Пышные кушаки... Где она входит-то?.. Роскошь рассказать...»

Повышение пульса; общее недомогание всё ещё продолжалось. Вспомнила о выписанном валериане и подумала, что его ненадолго хватит. Услышала: «В дополнение выслали ли бы... Если что-нибудь хорошо... Каким путём?.. Искры?.. Пламя целое... Окучится... Это что такое? (новый голос; ощущение в области солнечного сплетения)... Стань... фракции! (неясно, треск и сотрясение)... Сколько раз ходили взад и вперёд, взад и вперёд! (снова лёгкое сотрясение [и давление^{48:68}] на позвоночник выше пояса)... Папа — страшно религиозный человек... Ты сядь — всегда кругом тебя стояли... Царю Едена... 12 — 7 (озноб)... Ты так хотела? Да, удобно маленькие ящики... Помнишь, Master [англ.: Мастер] сказал — не трогайте Урусвати... Нет, нет, он хочет...»

«Звони в Звенигороде... Только не объедайся!» — голос Владыки.

«Какие-то отдельные обрывки...» Сотрясение; устала; заставила себя спать.

Вечер. — Отправляясь к Нам, Урусвати скажет: «Иду в вотчину», — ибо, правда, Урукай владела этими землями.

Устроив центр мира, Мы перейдём к Новым местам вместе с вами, но это не так скоро. Урусвати до этого времени откроет немало полезных и прекрасных лучей, идущих от новых миров. И теперь, до новых миров, до чуда пустыни, одна задача —

позвони в Звенигороде. Не объедайся опытом. Так сама первая и позвони. Скажи: «Такой зарок, иначе пустыня не процветёт!» Немало сделано, но несравненно предстоит.

29 апреля 1924

Ночь на 29-ое апреля. Погода довольно ясная.

«Озаривший меня... Это дело другое... Три пары глаз...»

Мне казалось, будто Святослав восторгался какими-то строениями на фотографии; могла рассмотреть лишь ворота и белые башенки с шатровыми крышами. Слова Светика: «Дусик!»

«Ей Богу, достаточно... На земле выходит даже бóльшим законом, нежели я ожидал.. Я забыла записать...»

Ощущение озноба в спине выше пояса и лёгкое давление между лопатками. «Так сказать А. Безант...» *Опять мураши в верхней части спины; повышение пульса, но без неприятного ощущения.*

«Вот это ничего, ничего не случилось... В данную минуту трудно представить все изменения, которые могут произойти...»

Треск в окно; давление между лопатками, лёгкие мураши и слегка повышенный пульс продолжались.

«[Чтоб она была не слишком длинна...^{48:68}] Надо просто... В данную минуту не включаем (ускользнуло много фраз — слишком быстро следовали одна за другой)... Master скажет мне, что важно... Нет времени возиться больше... Это уж из нового ожерелья...

Койранский... Обозначить только... Мне, пастушонку, примериться надо... The last of [англ.: Последний из]... Ты брыкаешься... Это ещё устроить нужно... Лаотзе!.. Намазывала тело — мазью (*много фраз ускользнуло, ухо [моё^{48:68}] не могло их схватить*)... Не танцуй так много!..»

Мураши как бы клещами охватили от спинного мозга и почти до [области^{48:68}] желудка.

«Ну краткие пески... Он лазил за мускусом, как ему... Её свет к Нему велик... Так твёрдо заканчивались Шагием... Оттенки красок... Мы действительно free nation [англ.: свободную нацию] хотим... делаем... Слишком... водевиль... На юг [окон^{48:69}] желан... тут быть (*неясная запись*)... Грязные стали... Aimlessly I wrote you (this month) about Adyar [англ.: Бесцельно я писал вам (в этом месяце) об Адьяре]... На этих книжках имеют планеты... Осел очень... Почему нависло?.. У кого больше [большое^{48:69}] сознание... Немножко повторение того же, что и у меня... Они ленивые очень... Учитель говорил — блаженны алчущие, жаждущие правды, яко тии насытятся... По алфавиту Оболенских кончил самоубийством градоначальник... Чего-то необычайно симпатичным... Уж я-то знаю (*треск в окно*)... Приходит ко мне (*звук струны [но не уверена^{48:69}], очень близко зазвучала*)... С невероятной силой отрекается от сна... Вот даже Тарухан открыл и не закрыл, и думает получить наилучшие поучения, но положенную часть Чуда... Вы любимый, мой любимый...»

Утро. «И это можно понять лишь в свете радуги...»

Опять пробовала записать несколько фраз сразу, но запомнилась лишь одна; все другие выскочили из памяти, когда начала записывать.

Во время сообщений [Должна отметить, что во время опыта^{48:69}] непродолжительное время наблюдала боль в правой руке, и также уже с вечера чувствовала себя плохо — болезненное вздутие в области живота. Были также видения цветов — роз и сине-голубых звездочек. Много фиолетового света, серебра и синих искр.

Вечер. — Три указания. Первое — надо разъяснить, почему Урусвати должна мучиться опытом, тогда как Фуяма нет. Надо Урусвати привыкнуть к лабораторным лучам. Хочешь принести народу точные знания — для этого надо не оставаться в залах Общих Учений, но придётся спуститься и подняться в помещения специальных изысканий, где физические и духовные лучи иногда даже нестерпимы. Потому, принося человечеству великий опыт, ты запасаясь паспортом для входа.

Второе — сегодня было показано, как Мы проталкиваем в Люмоу идеи мотивов будущихстрое-ний в Звенигороде. Ничего не помня, ничего не подозревая, он уже восторгался показанному. Так постепенно он впитает идеи современного строительства с приложением русского зодчества. Сохранить русский характер города нужно; не люблю неозначенных городов, ибо истинное мировое приношение заключается в лучшем личном выявлении. Конечно, не скажем этого Люмоу; пока лишь его дух знает башни.

Простое несовершенство материи, которое пора устранять. Для этого народ должен осознать дух, иначе общее состояние как бы приравнивает к себе отдельные возможности. Как бы волны океана сохраняют ритм. Потому пора поднять народы мечом или молнией, лишь бы пробудить вопль духа!

— Опыт идёт хорошо. Без записи не заметишь сроки пробуждения центров.

— *Скучно записывать обрывки.*

— Скучно записывать температуру, но без записи нельзя знать ход болезни.

30 апреля 1924

Ночь на 30-ое апреля. Отдалённая гроза. Легла усталая и в смутном настроении.

«Ужасная история!.. Я тебя опубликую!.. Нет, ничего подобного... Временно это достаточно...»

Лёгкие мураши в верхней части спины. Пропущено несколько фраз.

«Мы подумаем после завтрака... Но для истинной духовности есть доступы самые сокровенные...»

Цветы — фиолетовые, синие и голубые. Лёгкое повышение пульса. Несколько фраз пропустила, не записывая, и [как всегда^{48:69}] забыла.

«Радости в нём как-то больше... Смола оставила такой запах... Папа ругается... Тут, бери. Было бы неестественно, если бы они приняли страдания. Искать легче всего комбинации в цветах...»

Фиолетовые, синие и голубые огни либо цветы. Лёгкий озноб. «Всё равно он должен...» Забыла

несколько фраз. Озноб распространился [даже^{48:70}] на голову.

«Порумочка (озноб)... Вот Пер Гюнт настоящий...» Мураши продолжались, спускаясь даже ниже пояса. «Именно, без тебя уехала в...» Озноб; фиолетовые, синие звёзды; видение чертежа, плана дома и сада. «И это сама... Как-то сам сказать не могу...» Все ощущения легко переносила, ибо не вызывали болезненной реакции.

Заснула. [Наутро все слышанные фразы не записала.^{48:70}]

Днём. Имела сон-видение. В Области Братства работник нёс на спине, в мешке из студенистой ткани, злаки для опытов. Студенистая ткань, в которой злаки не теряют жизнеспособности. Сон необычайно яркий по краскам. [Дано объяснение, что это особый вид призматического сна-видения, как бы преломлённого и усиленного в луче Братства, вызвавшем фиолетовый цвет.^{48:70}]

Область песчаных барханов; над ними — несущиеся и как бы спускающиеся широкой бахромой тучи фиолетового тона; лишь на горизонте две полосы зелёного чистого неба. Сами барханы, пески, необычайно жёлто-розового, переходящего в лиловый тона.

Работник в белом сгибался под ношею. Мешок из студенистой ткани — мутно-прозрачного, голубовато-зелёного тона с лиловым оттенком. В нескольких местах ноша перехвачена вдоль жгутами, свитыми из трав; впечатление от формы — как бы колоссальная, удлинённая конусом тыква.

Вечер. — Сегодня поговорим о творчестве и опытах, но прежде разьясню видение-сон. В Области Братства работник нёс злаки, собранные для опытов. Студенистая ткань, в которой злаки не теряют жизнеспособности. Особый вид призматического сна-видения, как бы преломлённого и усиленного в Нашем Луче, вызвавшем фиолетовый цвет. Можно отметить важную ткань, сохраняющую жизнеспособность.

Если бы видели клише первых творений, вы бы ужаснулись. Главное затруднение, ибо на материю можно воздействовать через материю. Перебросить мост от духа к Братству не так трудно, но установить нормальную связь Братства с людьми невероятно трудно. Люди, как попугаи, твердят замечательную формулу: «Смертию смерть поправ», — но о значении её не думают.

Применяли разные способы воздействия. Христос полагал лучшим способом поднять экстаз. Но эта прекрасная мера породила лишь мощи и идолов. Явление вреда понудило Христа прекратить воздействие. И Наш маленький опыт с Теософическим Обществом показал, как материя мало поддаётся, потому решено будущую судьбу вложить в жизненные условия кооперации духа.

Конечно, Урусвати правильно заметила, что выхождение из себя повышает явление, но это искусственное состояние только мешает опыту. Полслова, услышанного в нормальном состоянии, лучше.

Результат, поистине, замечательный, ибо проникнуть в подземелье очень трудно, хотя бы и в по-

вышнем состоянии. Мы сами ищем лучшие условия жизненного принципа. Высшая Директива — проявить Общение, не нарушая условия жизни. Указ — установить непосредственное сообщение по всем специальностям.

Трудность — в новом делении человечества. Прежнее примитивное деление на касты, на классы, на занятия заменяется сложным различием по линии светотени. Явление, как очищенный коммунизм, отберёт лучшие слои человечества. Без деталей надо провести общую светотень. Цвет неразумия тускл. Как трудно отобрать, не прибегая к особым мерам. И сейчас лаборатория особенно занята, ибо губительный луч проникает на Землю.

— *Как мог такой луч быть дан людям?*

— Изворотливость Нашего друга. Так будет и теперь. *(Обезвредят.)*

Лучше найти противодействие. Но тот же луч, немного добавленный, даст созидание. Добавив один элемент, Мы получаем средство изменить поверхность Земли. Пустыни зацветут этим лучом.

Не осторожен народ, избрав путь этот. Меры приняты. Никто другой, как Воган, обуздывает своих англичан. Земля несётся к Новой Эре. Прилечь пора.

1 мая 1924

*Ночь на 1-ое мая. «Маша... чувствую... Мерзавец!..»
Из ругательств не всё записано, ибо ускользнуло
из сознания. Видение пьяного, отвратительного
вида человека, входящего в незнакомую комнату,*

довольно убогого вида. Одет в белую вязаную фуфайку и маленькую рваную шапку. Видение и ругательство связалось с обликом Завадских.

«По указанию, как в Аптеке (сильный дождь слушать не мешал)... На ладан дышит — нельзя (лёгкое сотрясение — вернее, сокращение нервов)... Господа, коротенькое... Подожди... Он доставил (дождь усилился)... Другой раз выходит... Смелей!.. Это на тряпочки... Не трактишь!.. Покажи им... Любопытство... Первый раз... Знаешь, что будет и какой будет... Так возьми... Раскрылись бы они... Не повернуть... Хороший... Я всё-таки, знаешь, не понимаю... Значит, у тебя всё-таки 450?.. Запись! (звук, будто карандаш упал на ковёр)... Хотя ты жалуешься, Мастер тебе дал... Опасность... Может... Присаживайтесь к этому месту...»

[Смутное^{48:71}] Видение двух фигур, женских, в лиловых и белых одеждах, усаживающихся как бы на скамейке в небольшом помещении. Одно лицо, ближе ко мне, повернулось в мою сторону — лицо очень приятное, но не очень красивое.

«Если хочешь, бедный... Он ещё расскажет... 25...»

Видение в том же помещении мужской фигуры — в белом халате, подпоясанном; с большой растительностью на голове и лице; в очках. Стоит, наклонившись [вбок^{48:71}] над столом, и что-то рассматривает. На столе какой-то аппарат — точно бы большой микроскоп.

«Не так просто... У них ведь введена теперь... Чтой-то? зажёт?! [Чтой то за сжёт?! (мне кажется, что так вернее)^{48:71}]... Хорошенькие, которые ты... Удивительно!.. Видишь, больше масла до конца идёт.

А я думала... Теперь горького и там очень, очень... Думаю, что скажу о себе... Что приключилось? Странно... Нет, я не люблю, потому что я... Нет, нет, бравивирует... Он нам поставил... Не исключительно с домом... А которое мы подписывали... Упущенный... Те деньги, которые я вам дам... Жарко будет... Может быть, но дамы русские не носят... Ужаснутся... Надо будет сосчитать... Не пойдём... Нет, не думаю, потому что... Завтра... В каком-то пишется «з»... Хорошая штука! (*лёгкое сотрясение*)... Аршинто здесь... Лёгкий слой... Нечто ужасное... Койранский... По книге, которую ты написала (*не убеждена в точности этой фразы*)... Красную... Я вижу, в большой претензии... И ты замечаешь. Я гегемоническое положение... Я так задумала, я так...»

Повернулась на другой бок; услышала несколько фраз; снова повернулась на левую сторону, чтоб их записать, но всё [по обыкновению^{48:71}] ускользнуло из памяти. Необходимо записывать сразу. «Ручаемся...» Видение кустов роз.

«Кто-то плохо стребает... Скоро... Как встретили?... До сих пор искусственных лекарств... King Solomon [англ.: Царь Соломон] новые скрижали... Сама... Просил бы записать... Явился... Надо учитывать, кто кому скажет... Звук такой тонкий... Убереги хорошенько... лучше, чем...»

Никаких ощущений, кроме двух лёгких сотрясений, не наблюдала. Полное спокойствие пульса. Настроение [скорее^{48:71}] равнодушно-спокойное.

Вечер. — Конечно, это был Воган. Комбинация телефона с видением нелегка. Поистине, делимся

и добрым, и плохим. Поистине, мы следим за всеми приобщёнными к движению. Разве не плачевно получить клише, подобное разговору с Машей? Разве можно рассчитывать на успех, когда копошатся такие мысли? *Следовали указания относительно семьи Завадских.*

Опыт идёт отлично. Надо ознакомиться со всеми Нашими получениями. Наши Слова при работах самых различных [*долетают до меня*^{72:48}].

Помнишь восклицание: «Их потрясающая смерть!» Оно относилось к тепловому лучу. Таким образом ты знакомишься с различными лучами и получаешь представление о донесениях с земли.

Но остаётся цвет сказанного (*хотя фраза не уловлена*).

— *Вчера я слышала в полном покое [без всяких воздействий*^{72:48}].

— Хороший знак.

— [*Слышала звук падения лёгкого предмета.*^{72:48}]
Мне казалось, что я слышала, как Вы уронили карандаш?

— Конечно, Я уронил перо. Спокойно видеть и слышать во всякое время по желанию — так можно будет. Надо и здоровье сберечь. Волны токов спирально нарастают. Принцип спирального вихря — во всём. Пора ложиться.

2 мая 1924

Ночь на 2-ое мая. Перед самым сном нелепые нападки мальчиков [Святослава^{48:72}]. *Погода сырая —*

целый день шёл дождь. Мне казалось, что я легла в сравнительно спокойном состоянии, но вскоре начала чувствовать себя отвратительно — слабый, слегка ускоренный пульс, вызывавший состояние, близкое к дурноте. Длилось это состояние в продолжение всего опыта. Трудно было улавливать фразы; они как-то не доходили или слишком быстро следовали одна за другой, и большей частью лишены были звучности.

«Мимика... Запах Тибета... Должен беречь свой дух и очень тяжело... Ах, Юрик, зачем ты мне не показал?.. И я его так чту... Почему ты не показал? *(не уверена в этом слове)*... Ты нам навстречу... Не вызывая... Ну так как же?.. Очень вредно... Смотри, как она ходит за тобою!.. Он должен быть обезвреден... Сам... Иначе... Сегодня объяснила... Ничего особенного в этом смысле... Не придумать... Там ведь... совсем... с французами... вчера *(запись неразборчива, фразы вписала одна в другую; очень трудно расслышать, слабо доносится; [следующая^{48:72}] запись неразборчива)*... Стыдно мне будет в этом деле... Мы ещё не печатаем — нет. Я их так люблю... Приходится писать... Церковно оторваны, но зато масса была книг... Только это его интересует... Делиться готов *(пропущено)*... Do you find? [англ.: Вы находите?]. Ну-ка, покажите-ка теперь... Тот гораздо выше...»

Странное ощущение [на подбородке, ближе к левой щеке, кот[орая] лежала на подушке^{48:72}] — будто двинулась подушка под щекой.

«Поспим... Напишет туда... Только что я туда лез... Тарас — медиум... Миру или Мару *(не расслы-*

шала ясно)... Трогать так трудно... В такие годы, когда все...» Шаги и шум закрывающейся либо открывающейся двери.

«Ярко... цвет будет (*запись неразборчива*)... Самостоятельную армию, проталкивающую... А у меня уже 10... Придумали... Здесь прямо пишут... Иллюзию Наших... От вибрации (*неразборчиво*) значит... Видимо, хотят несколько вещей... Вот это меня интересует... А зачем же скоплять... Я, будучи с градусником...»

Ощущение движения, либо мурашей, в солнечном сплетении. Записывала, лёжа на правом боку.

«Придышался (*ускользнули из памяти сразу не записанные слова*)... С папой решили... Не пуцую... В самом обширном поле проявлений... Обрушилось... Он хочет сидеть... Мне не нужно будет с (*не могу разобрать запись*)... Мама, пойми!.. Права не имеет даже высказаться... Если они ссылаются... Есть что-то старое... Так что-нибудь купил бы!.. 50 (*неясная запись; звук колокольчика либо от соприкосновения стеклянной посуды*)... Я думаю, что так (*запись одна на другую*)... Которое правильно? Не знаю, ещё не привилось... Лишь снегом, снёгом!.. Ну там посмотрю... Нет, нет, мне хочется, дай так (*повернулась на левый бок*)... Charming [англ.: Очаровательный]... Надо иметь возможности в ценном городе... Сегодня признаки... В виде пионных листьев... Президент школы... Нет, немножко — нет... Пожалуйста, не отказывайте больше...»

В самом начале было смутное видение людей, карабкающихся на скалу, обросшую папоротни-

кам и кустарником; несколько фраз относительно перехода ручья, но всё это смутно.

[Дано объяснение видению предыдущ[его] дня. Мужская фигура — Воган. Видение пьяного человека и грубые слова — клише мыслей М[орей], Завадского.^{48:73}]

Вечер. — Сегодня Мы походим по Нашему кладбищу. У Нас есть тоже кладбище — хранилище рекордов испорченных планов. Для всех Нас очень грустное помещение. Возьмём на выбор. Вот план, основанный на Бонапарте. Так называемый St. Germain [лат.: Сен-Жермен] руководил революцией, чтоб посредством её не только обновить умы, но и создать Единение Европы. Вы знаете, какое направление приняла революция. Тогда создан план символизировать единение в одном человеке. Наполеон всецело найден St. Germain. Звезда, о которой он любил говорить, принесла ему неожиданные возможности. Правда, многие из Братства не верили, как можно войною вносить объединение, но Мы все должны были признать, что сама личность Наполеона, усиленная Камнем, символизировала в себе поглощение всех деталей.

Вы уже знаете, что явление Камня всегда сопряжено с женским началом. Наполеон, по совету злобных сил, сам погасил звезду свою. Камень опять побыл у Иезуитов, ибо заслонила общая задача. Камень был принесён Наполеону в Марселе неизвестным лицом, и он его подарил Жозефине. План уже был разрушен, когда Наполеон безумно устремился на Россию, ибо он не должен был затронуть Азию.

Напомню о другом плане — Объединение Азии с Европой. Когда Александр Македонский начал дело великое, он тем же путём, отослав возлюбленную Мелиссу, нарушил кору судьбы. Оба, Наполеон и Александр, имели предсказания о Камне, но человеческая природа затемняет ясность задачи. Правда, они отдавали Камень с лучшим чувством возлюбленным, но потом теряли связь, затемнённые звериными вспышками. Его должна носить женщина, которой отдано лучшее чувство.

Ябучтуу хранила его, и Курновуу одевал его на праздник Солнца. Мы говорим об истинном чувстве, а не об обычаях времени (*при многожёнстве*). Молю явить понимание, ибо даже К[онрад], узнав о приобщении Урусвати к Камню, предпринял все возможности привлечь Камень через неё. Есть путь мистической связи с определённым предметом. Когда Наполеон отдал Камень Жозефине, это был случай лучшего чувства, но правильное, когда путь Камня идёт по вековой принадлежности.

Та же Матерь Мира является символом Женского Начала в новых эпохах, и Мужское Начало добровольно отдаёт сокровище мира Женскому Началу. Если Амазонки являлись символом силы Женского Начала, то теперь необходимо показать духовную, совершенную сторону женщины. Пора изменить положение мира.

Продолжим опыт. Завтра поставь письменные вопросы — ручаюсь дать точный ответ. Пружины раньше срока не могут действовать; ускорить — значит пилить струны.

Ночь на 3-ье мая. Погода прохладная, дождя не так много. Легла в возбуждённом состоянии после беседы с М. М. Рождавшиеся мысли мешали вслушиваться.

Первое слово идущей фразы не ухватила: «...belongs to the Orkland [англ.: принадлежит к Оркланду]... Штиблеты... Ух... и духовно будет вернуться — карикатурно...»

Видение большого куста с жёлтыми цветами.

«Наибольшую радость доставляют [не уверена в этом слове^{48:73}]... Утонувшую... досадно... ждали спичек... Змей... Шла осторожно по съёмкам, по плану... Очень хорошо, что вторую не привёл... Мне тоже как-то хорошо живётся теперь... Достаточно по лбу... You were not here, when he came [англ.: Тебя не было здесь, когда он пришёл]...»

Видение бело-розовых цветов.

«Когда Мужское Начало, соединяясь с Женским, тогда Мы (после промежутка опять та же фраза)... Когда мужское и женское начало... тогда Мы... с этого... Наш план выскользнул... И то уже действуем... А на этих щитах... Старые оказались новыми, их отправлять можно... Так досадно проникали заپرещением... Ничего не осталось... Почему на стольких инструментах... So if some one will use this ticket? [англ.: И так, если кто-то воспользуется этим билетом?]...»

Чувствовала себя хорошо, приятно было лежать. Изредка волна озноба. Абсолютное спокойствие пульса.

Сон. Утратила Камень и в поисках его попала в нескончаемый лабиринт.

Вечер. — Хочу добавить ещё не законченный опыт. Сестра Изар, родом из Оркнейских островов, предприняла изыскания дальних миров и после одного из полётов не вернулась. До сих пор существует несколько теорий относительно этого необъяснимого факта. Думаю, что, выйдя за пределы тяготения, она была вовлечена в вихрь неизвестной группы тел. Неведомы дальние миры! Думаю — она существует. Так и зовём неизвестные области — Оркланд.

— *Сколько лет, как исчезла Сестра Изар?*

— 30 лет.

Теперь о Камне. Камень, упавший с Ориона, хранится в Братстве. Осколок его посылается в мир сопутствовать мировым событиям и своею внутреннею магнетическою силою держит соединение с Братством, где лежит главное тело Камня. Принцип простого магнита. Не только символ, но и телесное сродство держит напряжённый провод. Через этот провод легко охранить призванных, и тебе было показано, в какой лабиринт ввергает утрата Камня. Но лабиринт бывает порядочный.

— *Знали Наполеон о смысле Камня?*

— Знал, но по человечеству приписывал всё себе.

Также слышала о женском и мужском начале; когда они соединены духовным чувством, батарея замыкается и возможно претворение Высших Сил на земном плане.

Ясон Иерофант принял дар Ориона в Азии. Ясон — среди Братьев. Накопление за несколько воплощений упрощает приближение к основному телу. Камень посылается по решению Братьев, потому некоторые Учителя владели им. Мы писали вместе, ибо именно теперь надо приблизить силы духа к земле (*письмо*).

— Но я не замечала этого.

— Будучи в доме, мы не замечаем его. Нам нравится ваше простое отношение к Нам. Главное же, что в вашем доме нет предательства. Мы видим — свет и размер ауры не допускают его. «Озарение».

Кристаллизуй вопросы, но ответа не жди сейчас; он может придти неожиданно.

[— Днём некогда думать, а ночью, когда хочу думать, нужно слушать.

— Это плохо, лучше днём. Упражняй свой аппарат. Мы любим кристаллизованные вопросы.

— Но Владыка не любил раньше, когда мы ставили вопросы.

— Нельзя было мешать срочным сообщениям.^{72:51}] Но, записывая вопросы, помни, что есть страна Orkland, которую никто не знает.

4 мая 1924

Ночь на 4-ое мая. Дождя в течение дня мало. К вечеру сильные порывы ветра, прохладно. Легла спокойно, но состояние духа тоскливое.

«Беспримерное давление... Да нет, мне это не нравится... Бог, соединяя... Кто это на Меня напа-

дает?.. Царства... Духом освобождаешься у них... Её мысли были... определённо знать... Вот это преступление!.. Дающее Мне радость... Иначе говоря, как... чудеса!.. Вот почему так важно сознанием... Представляет накопление (*последняя фраза сказана очень членораздельно*). Вообще, ты знаешь... Хранилище сомнений (*следует неразборчивая запись*)... Принудить (*определённо другой голос*)... Ты его заметила (*опять другой тембр*)... Это гадость, я никогда этого не покупаю...»

Видение мужской фигуры, поставившей на землю два раскрытых мешка, наполненных: один — черноватым семенем, другой — тоже каким-то зерном.

«Акбаром хранился, иначе не было... Могу я войти? (*новый голос, несколько вместе*). Немного ему трудов составило бы (*опять несколько фраз не дошло*)... Добросовестная она ведь... По-моему, не стоит... мы едем... Не верит... Наполеону Северному... Около дверей устремление... Яснее... Представьте себе расчёты... Ущелья! (*женский голос*). У черняги... Уже не так летает... Знак любящий... Зову открыть... Таких покупала, ибо таких вы встретить не можете... Я, видишь ли, огорошена была... Радость её... А потом всё откладывается... Нам — пускай на утро дадут... Тоо big [англ.: Слишком большой]... Не помню... замечательно... тогда... Мы дожидаем мысленного подтверждения... Подтверждение этого факта для меня ужасно...»

Лёгкие волны озноба не превышали обычных явлений. Повышения пульса и других ощущений

не наблюдала. Клонило ко сну. Должно быть, на днях утеряла целый лист ночных записей, на котором стояло Имя «Изар», а теперь не могу найти его.

Вечер. — Примите совет, как распределить материал новой книги. На отдельных листах три части. Первая — общее Учение, подлежащее скорому печатанию. Вторая — описание Жизни Братства и Членов Его. Сюда же относятся пророчества и История Камня. Третья часть — всё, касающееся вас, о прошлых жизнях и о поручении. Таким образом, весь материал вольётся в три русла. Явление переписки сократится, ибо не нужен второй экземпляр. I часть носит прежнее название. II часть — «Озарение». III часть — «Жизнь». Конечно, две последние части будут напечатаны после, по Указанию Моему. Писание на отдельных листах позволит переносить листы из одной части в другую, ибо границы между второй и третьей очень сложны. Конечно, в III-ью часть надо включить сказанное раньше. Для английской первой книги надо взять из русской не вошедшее. Первое условие Братства — не повторяться. *Указания о книге Юрия.*

Итак, к годовщине вашего отъезда (*из Америки*) начаты Новые Книги. Начато Изображение Матери Мира. Начата книга Удраи. Начато приближение Люмоу к Моей аптеке — мускус. Нельзя сказать, чтоб этот год не был полным. Начало опыта будущей жизни и начало музея как закрепление прошлого очертят размер Начала.

Теперь пора вашим сердцам отдохнуть. Каждый день долетает что-то важное, но лишь потом

станет на место (*в моём опыте*). Не надо затруднить блестящее начало опыта!

5 мая 1924

Ночь на 5-ое мая. Снова тоскливое состояние. Сильнейшая отдалённая гроза. Слышать стала скоро: «River [англ.: Река]...» Мозговое видение реки, и я по огромным плоским камням пытаюсь перейти её.

«Отдельных групп... Не думаю, чтобы они были стёрты из обихода... Was he amusing himself here? [англ.: Он забавлялся здесь?]... Слышишь удивительно (*казалось, относилось ко мне*)... Применялся... Белое сознание...»

[*Смутное*^{48:75}] *Мозговое видение Н[иколая] К[онстантиновича] с голубым пламенем над головою.*

«Абсолютно не знаю, что мне делать!.. Governess [англ.: Гувернантка]... Английские книги... Посмотрите на англичан, всё-таки их общество сейчас... Прежде своего Аполлона просила, и как просила...»

Видение бело-розовых цветов и фиолетовых искр [звёзд^{48:75}*].*

«Как же они идут?.. Редко. Раз... Так как лабораторию ещё... Ведь сознанием... Пойди, погуляй!..»

Целое сообщение о Jinarajadas'e [англ.: Джинараджадасе] записать не удалось, но смысл, что, хотя он уступает другим в способностях, внутреннее устремление его ближе к Истине...

«Что-то не верим, господа (*сильный треск стекла в окне*)... Помнить [Помннуть^{48:75}] Атланты... Что самая высокая Альберта... (*начало фразы ускользнуло*)

...есть оперетта!.. Bazilic press is prompted [англ.: Запрошена важная пресса]... Юсна! (зов)... A woman you see [англ.: Женщина, которую вы видите]... Никак не могу... А вот модель лежит со всеми их пожитками... Одному лишь... если я сестёр... Plain knowledge [англ.: Простое знание]... Стёпа, остальные... Всё какая-то птичка (*под окном назойливый выкрик птицы*)... Несколько раз... Поедет один, озолотить его с вами (*казалось, относилось к Юрию*)... Океан!.. (*начало следующей фразы не запомнила*) ...and my home [англ.: ...и мой дом]... Закрыв все двери и глаза... Это тот, кто...»

Заснула; скоро проснулась и не сразу осознала, что мне передаётся длинное сообщение. В памяти осталось немного — впечатление о сообщении о заложенном основании какого-то хранилища.

«Вот Я сделал пестик и над ним — дугу, положил основание на четыре стороны... Заложил мистически... И только дети с чистой душой могли... его... Поистине, да, да — besides [англ.: кроме]... Никакое... Октября 31-ое есть мистический день окончания вашего дома, радуюсь дому!..»

Видение фигуры Христа, в сравнительно короткой одежде, с очень длинными волосами. Более напоминает установленный Облик Иоанна Крестителя. Стоял на фоне колодца. Услышала: «Обтирал Христа водою!.. Твоими пальцами, не моими... как акварели...»

Мозговое видение большой киты листов бумаги, архитектурных чертежей, и Светик в белом на коленях на полу пересматривал их и протянул один из них мне — строение с башенкой.

«Вообще... convulsions [англ.: судороги]... В Gantog'e много новых... он сам не скажет... 505 и 508 (в первой цифре не уверена)... Мне так хочется, я же не катаюсь... Но подвластна... Как вы думаете, ничего?.. Руководившую тобою... Едино... В графическом отношении... Вот первый случай...»

Крик двух назойливых птиц, но, несмотря на это, продолжала слышать: «Не особенно крепилась...»

Видение двух женщин, тибеток, — видимо, уставших от ходьбы; ощупывали свои босые ноги.

«Ознаменовать это и показать... Она стала великолепно видеть... Электра выехала из... для заказа выполняемого... Хоть твой-то подвижен... Дети, не копайте сейчас ничего!..»

Видение корзины, и в ней, рядом с [двумя^{48:76}] огромными старыми грибами, множество маленьких подосиновиков. Желая вынуть раньше большие и думая, что у них должны быть огромные корни, судя по шапкам, запустила с силою лопаточку и с лёгкостью [к ужасу^{48:76}] вывернула [почти^{48:76}] всю корзину; но вместо ожидаемых сильных корней была лишь куча червей и насекомых. И тут же услышала: «Теософы!»

«Опять какие-то раскопки, доставь (неясная запись)... Юрик, ты очень хорошо делаешь... Вечером в знак беседы... She may readiness and caution [англ.: Она может проявлять готовность и осторожность]... Не позволяла дотронуться до себя...»

Видение женской фигуры, не современной, защищавшейся шкурою леопарда.

«Opened and widened it [англ.: Открыт и расширен]... Associated Press! [англ.: Ассошиэйтед Пресс]... Предателя этого зафиксировали...»

Тут же показан портрет мужчины, лицо не удалось рассмотреть. Голова большая, на узких плечах. Одет в пальто, мягкая фетровая шляпа. Внутреннее убеждение, что это Шклявер.

Никаких ощущений, кроме [слегка^{48:76}] ноющей боли в спине, которую наблюдала уже днём. Пульс нормален.

Вечер. — Можно построить город, можно дать лучшие знания, можно одеть стражу, но труднее всего отмыть истинное изображение Христа.

Поистине, слышишь замечательно, ибо, когда говорим о Таинстве, надо особо чутя. Слышала замечательный срок. Эти тайны передаются с особыми предохранителями, ибо они защищены от других проводов. Когда Мы сообщаем что-либо, не должное проникнуть в Пространство, Мы образуем своего рода воздушную трубу; конечно, это берёт много энергии, но зато доходит монолитно, и даже Иерофант не проникнет в эту трубу. Трудно знать, но это наполняет пространство и свёртывается в рекорды будущего. Конечно, не всегда можно пользоваться изоляцией, ибо для неё нужно очень большое количество электричества. Но иногда сами атмосферические условия помогают. Но Мы хотели показать возможности абсолютной изоляции. Конечно, в Наши беседы никто не проникает. Изоляция не есть мегафон, но есть внутреннее качество, как бы привлекающее внимание. Ещё

надо знать, почему нельзя часто прибегать к нему, ибо оно образует как бы воздушную невидимую трубу, и сильное напряжение может раздавить её — и тогда может получиться удар мозга. Осторожно можно пользоваться после грозы.

Кроме мистического срока о Христе, передал о сохранении сокровища. Надо помнить, что в указанное число Христос посетит дом, ибо это число Его Посвящения. Так вернёмся к очищению Учения.

Дайте малым (*детям*) мыслить о Зв[енигороде] как могут — лишь бы мыслили. Но сами мыслите, как отереть тело Христа. Не гоже Самому звонить на Зв[енигороде] — тебе сказано: «Звони в Зв[енигороде]». Собирая крохи Народного Спаса и обращая хитон в рабочий плат, можно найти озарение. Руками человеческими должен сложиться храм. Помогут староверы, молокане, пашковцы и штундисты. Ударяя на пути пусть тоже о Храме мыслит. Пусть крест помнит нерукоданный. Пусть мыслит о школах, где будут произносить Имя Храма в связи с истинной историей человечества.

Мория — Имя, Мориа — Имя.

Мужественно несите Щит освящённый. Если леопардова шкура в Мистериях могла охранять от врага, то Имя Моё всегда покроет вас. Семизвучие положено в основу мира, потому скрепление семизвучно. Простой ритм природы. Берите Нас и, зная суть, широко шейте.

Центры нелегко перемещаются, и Чаша особо страдает. Жду валериана; можно и днём прилечь; полезна короткая поездка. Очень трудная задача — спаять звенья Учения.

Юсна знает, как трудно на земле касаться неба. Она работает с Нами и знает, как беречь сердце. Урусвати может быть в одном спокойна — легче будет с домашними духами. Ещё обратиться к Христу в том Изображении, которое тебе близко и каким Он хочет быть Изображённым. Можно поносить желание упростить Лик Христа для народа.

— *Нельзя ли усилить опыт? Я много не знаю, к чему приложить?*

— Но скоро всё станет на место, но надо сохранить силы. Скоро можно будет ставить вопросы по специальности, и ответ специалиста будет скорее. Будь справедлива — на многие уже ответы даны.

6 мая 1924

Ночь на 6-ое мая. Очень взбудораженное состояние, которому предшествовала сильная головная боль. Твёрдое решение не вслушиваться, а дать организму отдых. [В начале были^{48:76}] Беспокойные мысли; и тем не менее отдельные фразы врывались так определённо и фиксировались в сознании, что некоторое время спустя, перед тем что заснуть, я смогла записать их по порядку.

«Это произвело подавляющее впечатление... Это его слова накануне... Наши охотно пьют... Час пони- мания!.. Авираxu... Символизировать это немножко...

И рассказать ты не умеешь...» *Всю ночь старалась не слушать и [лишь^{48:77}] отдыхать.*

Днём страшно клонило ко сну; прилегла на полчаса; начала слышать отчётливые фразы, но поленилась записать [сразу^{48:77}], а к вечеру, когда захотела записать, уже забыла, кроме двух: «Ты можешь предположить ([затем^{48:77}] следовало указание срока, забытого)... И каким ухом услышишь новые книги...»

Вечер. Дана легенда «Знаки Христа», в которую вошли слова, слышанные мною на 5-ое мая: «Вот Я сделал пестик и над ним — дугу, и заложил основание на четыре стороны...» Легенда эта вошла в «Криптограммы Востока».

Звезда Утра — знак Великой Эпохи, которая первым лучом блеснёт из Учения Христа, ибо кому же возвеличить Матерь Мира, как не Христу, ибо Христос был унижен миром? Дайте Нам дугу свода, куда войти! Покажет Христос Урусвати знак ступни и руки, пригвождённых миром.

Наша Юсна исследовала твоё сердце и нашла, что опыт может развиваться блестяще через немногие месяцы, но надо щадить здоровье.

— *У меня такое тяжкое, тоскливое самочувствие.*

— Оно скоро изменится. Состояние, Нам очень известное, ибо открыты уже Врата и дух знает ему суждённое.

Пока Мы прикасались к Нему, предчувствие наполняло Нас. Конечно, телесное беспамятство брало верх. Добавим, что Меня называли Мориа по месту владений.

Урусвати видела Юсну в лиловом с белым платом. Дня два до зова; лицо не очень красивое; припомнишь.

7 мая 1924

Ночь на 7-ое мая. Безразличное настроение, желание спать; день был ясный, к вечеру небольшая отдалённая гроза. Начала слышать очень отчётливо, запоминала очень хорошо. Но решила [дать отдых организму^{48:77}] записывать сразу несколько фраз, при этом, конечно, кое-что ускользнуло. [Я заснула.^{48:77}]

«Квадратик не ажурный и отлично уместил... Мы сейчас примостим... Всё время показываю... зелёный... Я тебе не могла дать...» [Следовало длинное сообщение, незаписанное; наутро забыла. Сильный треск, неоднократно.^{48:77}] Как всегда, много волн света — серебряного, синего, зелёного, пурпурового.

«Изыскания... На её долю пусть придётся (новый и довольно крикливый голос)... Во всей его... Не дам ему. Прежде, чем сделать одно какое... Материал один... во всякое время... Когда ты увидишь, как тянутся к тебе (неясная запись)... Там, наверху, у Нас гора мешков... Лиловым записям... Длинное будет... легион!.. Как дитёнок леопарда... Соединение... Посмотри!.. Вот это глупо!..»

Очень лениво вслушивалась и записывала, пропускавая многое. «Сделаете вы... Известив Чунду... Понимаешь?..» Мозговое видение Н[иколая] К[онстантиновича], сидящего в кресле, на фоне ночного неба, на открытой веранде, слушающего Учителя,

которого я не вижу, и в знак утверждения кивающего головой.

«Конечно, это для тебя... Несчастный... твой...»

Под утро. «Как бы отсутствие (следующее слово ускользнуло — название) луча... Не надо ехать! (казалось, относится к поездке Завадских в Америку)... Покупателя здесь... Уже больше ста лет прочу одну мысль... Никакого другого тайника и не нужно... Ещё о новой жизни хотел рассказать... Двойственное... Р[адна^{48:77}] замечательные вещи говорила».

В начале и в середине опыта наблюдала кратковременное повышение сердечной деятельности. В самом начале — лёгкая вибрация всего организма; также вибрирует вся постель.

Вечер. — Просим завтра сделать нужный очень опыт. Мой Луч настолько ассимилировался, что беседа может идти легко. Теперь Мы решили испытать провод Братства к вечерней Беседе. Потому завтра в девять часов надо начать опыт. Просим отмечать все особенности и кончить в десять часов, всего три дня. Первый — для общего провода, второй — для лабораторного луча, третий — для Станции Мировых Клише.

Я буду отсутствовать, чтоб не превалировать. Прошу не смущаться необычным характером явлений. Иногда один луч совершенно разнится от другого, и даже возможно утомление, — и потому в десять часов кончайте. Не удивлюсь, если Ф[уяма] устанет больше Урусвати, ибо Урусвати уже привыкла к многим голосам и первая сумятица для неё уже прошла. Как хочется, не повредив вас, поско-

рее ещё приблизить и сделать полными участниками Нашими.

Так чую, как рвётся дух Урусвати; не ступни, но крылья недостаточны — такова стремительность! Какое неограниченное приложение!

— *Но что могу при моём убожестве?*

— Поверь Нашей опытности [на моё сомнение в моих силах^{72:54}]. Христос знал, когда позвал Савла. Успешно всё, только бы не натрудить здоровье. Правильно, если пропустишь записывать ночью. По светотени вижу причины. Очи Наши знают, когда и где лучи вылетают.

Мучаемся, как вам нелегко. Видишь, даже на три беседы должен удалиться — лишь бы расширить ваши возможности. Не смущайтесь перебоями; может быть, лучше начать в темноте. По пути нащупаете разные детали. Ведь Аптека духа так разнится от земли! Как только заостенение духа происходит, так все условия меняются. Пора отдохнуть. Видишь, даже удалиться должен. Ибо увидишь делами скоро. Всё идёт хорошо.

8 мая 1924

Ночь на 8-ое мая. Вечер туманный, отдалённые зарницы. Долго разбирала письма, легла очень усталой. Слышала отдельные слова и не записывала.

Посреди ночи — томительное ощущение тоски в коленях, кот[орое] мешало вслушиваться; записывала иногда четыре фразы [сразу^{48:78}], но при [полной фразе и^{48:78}] перемене положения, чтоб записать,

ибо лежала на правом боку, [все первые^{48:78}] ускользали из памяти. Иногда последняя фраза выбивала из памяти все предыдущие.

«Что такое случилось?..» [Смутное^{48:78}] Видение человека в жёлтом одеянии, падающего с лошади; много народа вокруг.

«Не даю великих побед... Я не поздравляю рядом с ним... Enlightenment [англ.: Просветление] искать... Можете себе представить — третью!.. Целые, простейшие подобию... Энтузиазм... Нужна повторность так называемого... Всякие затруднения теперь невозможны...» Никаких других ощущений, кроме вышеуказанных, не наблюдала.

Провод Белого Братства. Ст[анция] — Общий Провод.

«Лобо иля. у. г. у и л у ц... Сочинение лучшее о жизни... Ярко горит дух, лычком подвязанный... Как можно видеть через явления предсказания... Чистый дух, но игра может подорвать... Я полагаю... скоро мудро можете и круг замкнуть. М. у. р. очно к жеил... Длинную верёвку нужно дать... Рука и чудо скорее... Менопинаон... нот ту деле [Mine opinion not to day^{72:74}; англ.: Моё мнение не на день]... Луч розовый над листом... Если нельзя писать, пошлите весть... можно опередить... Ту яслунка достаточно... Но грубы люди... годы не научить духу... Зелёный мокрый зонтик... Зовул ды доже... Руку зачем ему?.. Дом Наш... Когда нас позвал, дух захватило... Ужасной его любви... урчум... Далай поехал новому поклониться... Зачем так терять?.. Лучше мумию подвинуть... Пусть сам найдёт... Думаю... Hier zwei Tochter [нем.: Здесь

две дочери]... Пичкать тут не надо... Доверие нужно... Едет по ту сторону реки... вижу в жёлтом кафтане... не догнать!.. Какое серое зеркало!.. Дайте луч, луч, ужасно!.. У гудка заскочил шкворень...»

[Николай Константинович очень устал, было ощущение горения темени, в затылке и тянущая боль в локтях и под коленями. У себя особых ощущений не наблюдала.^{72:54}]

9 мая 1924

Ночь на 9-ое мая. Гроза, сильнейший ливень, но слышу, как всегда. Полное спокойствие, никаких ощущений.

«Прекрасно!.. Without favorable... good care [англ.: Без благоприятствования... хороший уход]... Нам незачем!.. меньше, чем другим... Не ходите ко мне за каждой мелочью... У неё детей нет... Отдохнуть когда-нибудь у Нас... очистить!.. Уговориться о термах... Нет, а вторая?.. хороша бы я была!.. А затем, в этом году... Знание полное... Постоянный! (новый голос, слабое сотрясение от неожиданности)... Перестал бы ходить через нашу комнату... О please, bring my scissors [англ.: О, пожалуйста, принесите мои ножницы]... Писать... мрамором выкладывать... Ты хотела гореть... Елен...»

Смутное видение двух человек, несущих срезанные красные цветы — розы.

«I can not... is it different?.. grew hypothetic [англ.: Я не могу... это отличается?.. вырос гипотетический]... Лучи лабораторные сильнее... Намёки... Алека Мудрого... Одна маленькая модель... Папа и... возвращаются

назад несолоно хлебавши... Этот деспотизм... Мне очень интересно будет написать... и больше никаких... Которую другие совсем не поняли... И мне жалко эту белую ручку... Она говорит папины стихотворения... Холодные ноги...»

Видение странного человека — русого, с широкой короткой бородой, в синем халате и серой фетровой шляпе.

«А Я всё так — с этой стороны... Бедный доехать не может... Он говорит ещё необычные вещи. Это общее драгоценное правило... Когда загорится священное тело красоты... Лук, лук вам нужно... I am wealthy [англ.: Я богат] (*очень странный, некрасивый голос; тоже слабое сотрясение от неожиданности*)... Весь его Service [англ.: сервис] куплен... Всё записать (*снова то же ощущение сотрясения — новый голос*)... Я это сохранию... тайны... Сокращение норки... One man spoke deliberately of sparks [англ.: Один человек осознанно говорил об искрах]... Я понимаю, что он только может... закрыть (*последнее слово сказано другим голосом*)... Два тела органически... Стрела, понимаешь, чуть не попала...»

Заснула. Видела два сна.

1) Поруму с новорождённым ребёнком и Шораку на попечении Сестры Ориолы.

2) Предупреждение о слежке слуг за нами.

Утро. «Converse with me of wanderings [англ.: Беседуйте со мной о странствиях]...»

Посреди ночи было длительное видение лилово-розовых цветов в виде [кругловатых^{48:79}] звёзд; самый куст — как бы лишённый листьев.

Днём. Падение трёх жокеев на местных скачках.

Провод Лаборатории Братства.

«Елихкут, зачем подвинул Хидродонт? Лучами струи отбери. Я понимал, как луч 25-й проникал через поверхность Нутрия и Карабунта... Мощный фонтан может охладить... Увидишь, что искусственным охлаждением не годится... При морозе выше 100 градусов нельзя достичь замыкания элемента. Луч мучает железную окись, одинаково с Удородом... Он забыл налить Лимурную дижестивную... вумул ру... Живо, живо, наготовь вату мокрую, синюю... диван подвинь (*дрожание престола [токов^{72:55}]*)... Нельзя... Я говорю... дорвателе все ва... желе и... вынуть пора... Нутрий-Уродил зелёному отвечает... Как можно накладывать через зелёную плоскость луча? Здоровому не вынести!.. Утель, Силигир надо сохранить... Тише, [начинаю,^{72:55}] считай до 80... Опять лопнуло... Дай знать Вогану, Его человек не пригоден... Допотопие... дикари лучше понимают!.. У Нас лучше его можно достать... Знаю хорошего человека по сплаву стекла... Ведь так спешно надо отразить ядовитую гадость... Пять лимонных и одно карминное... Жёлто! Не годится!.. Близко, близко... можно лечить довольно точно... Дрожание левого центра упадёт... Приложите синюю...»

10 мая 1924

Ночь на 10-ое мая. Зарницы, дождь. Обычные световые волны.

«Да, не надо, я не буду здесь ничего начинать... Сейчас что передо мною?..»

Свет сильный в глазах; видение снежной вершины горы, залитой розоватым светом.

«Indignantly [англ.: Возмущённо]... Не ожидала совсем... Вообще, всё правильно идёт... International gallery... Hillman... Hillside [англ.: Международная галерея... Хилман... Хилсайд]... Помолимся!.. новые заграждения... Которые были, по крайней мере...» *Фразы слышала с большими промежутками.*

Посреди ночи были две сильные волны озноба. Может быть, от свежести воздуха, но, скорее, от воздействия лучей.

Утро, около 7 часов. «По всему видно — общество далеко от встречи с Моей здоровой и индивидуальной Аурой!..»

Опыт. Станция Мировых Клише.

«Я ваше знамя высоко держу... Что знания, когда можно себя принести?.. Его рука может меня коснуться до воли (*последнее слово неясно*)... Лудков не понимает, как ему дано русское знамя... Куда Морис пойдёт больной?.. Зачем, ви по му подву два оффермит сет и не... Zweck ist ungläublich gross [нем.: Цель невероятно велика]... Горы не страшны, можно перейти... Ich kenne nichts grösseres [нем.: Я не знаю ничего большего]... Надо пойти в Нен, только там ему помогут... Узнай, что можно ему тихонько сунуть... Душу отдала бы... Zweifeln nur kein Umstand bringen wird [нем.: Ничто не посеет сомнения]... Батя, можно ли ходить в школу?.. Как веноч прекрасный сплетён... предоставьте нам — женщинам!.. Как можно не заметить — дух

его светится?!.. Товарищи, коммунисты, на себя беру проникнуть в Румчерод... Взяткам нет места... Христа волокут... Пусть красный мундир не марают... Крест не трогай!.. Лыка на лапти не купить... Ряса не подобна сану... Детки милые, а мы всё-таки будем учиться... Закрой дверь, нельзя слово сказать, переполнилось сердце!.. Лучше не думать... Дузлу, дай кумыс!.. Ирбит далеко!..»

11 мая 1924

Ночь на 11-ое мая. День и ночь очень ясные. Легла усталая. Световые явления — большей частью синие, фиолетовые, серебряные волны. Слышать начинаю скоро.

«И не нужно... Устремлений его хороших понять... путь... Я думала, что-либо солидное... Блаженство... тут всё-таки есть... Это мы положим... Путь осмотрен...»

«Родные, примите как следует Люмоу», — *голос Владыки; очень взволновалась и не могла расслышать дальнейшее.*

«Долетают сюда око и излучения... Всегда (*следует неразборчивая запись; волна озноба и сильный треск в окно*)... Решительно и самостоятельно (*снова волна озноба и такой же силы треск в окно*)... Кажется, третий раз читаю... У него в области живота... Как не дерзать, когда и дети-то... Так мало, кого Я употребляю... И в ушах не горяй (*новый голос, потому, может быть, неясно*)... Может пригодиться... И когда поставил на землю... Я очень удивилась...

New York страшно потрясён... Надумайте дать Гребенщикову... Интересно!.. 31-е октября...»

Посреди опыта наблюдала [короткое^{48:80}] лёгкое изменение сердечной деятельности. Неоднократные искры и волны света — фиолетовые, синие и серебряные. Замечаю сильно повышенную чувствительность.

Вечер. — Урусвати может быть спокойна — опыт органически укреплён. Попутно касание Луча Братства усиливает прозорливость ощущений, потому надо принимать в соображение каждое ощущение. Как малые проявления, так и важные события ударяют по ауре, как по струнам.

Растущая аура имеет свои преимущества, многообразно звучат эти Эоловы крылья. Тягота мира разыгрывает по ним свои симфонии. Нельзя сказать, чтоб человек, озарённый аурой, был бы недвижим. Внешняя оболочка ауры, как море, волнуется. Какое задание для учёного — проследить питание ауры изнутри и отражение извне. Поистине, мирская битва! Потому все сложные ощущения усиливаются до боли. Символ тяготы мира — человек, несущий шар.

Посудите сами, если от падения наездника и через мировые переустройки до Луча Братства всё надо отметить и вместить [*относится к моему опыту*^{72:56}]! Впечатление может получиться, как между молотом и наковальней. Потому достижение радужной ауры так практично, ибо она носит в себе ассимиляцию всего сущего. Даже самые лучшие одноцветные ауры должны заливать пожары собою,

черпая из своего океана. Тогда как радужная аура легко отражает и принимает лучи. Потому самое практичное действие — это подвиг!

Родные, примите правильно — океан подвига велик, и не было времени, когда мир являлся ареною. Мысли о переустройстве опоясали весь земной шар. То, что наполняло прежде селение или страну, теперь заливают мир. В сознании размера этого наполняется резервуар океана вашего. И опустошённое вчера легко заливается завтра.

Только не мучайте себя, ибо в открытые Врата не опоздаете. И когда с улыбкою скажешь: «Отложу сегодня, чтоб сохранить назавтра (*вслушиваться в ночной провод*)», — тогда, значит, поступаешь как стратег, распределяя войско.

Когда провод открыт, оно не ускользает, но разница невелика, если оно остаётся в духе (*горевала, что не всё могу ухватить и часть слышанного забывается*). Дай объяснить. Самый опыт настолько проник некоторые центры, что работа года сделана в два месяца. Самое главное не в сообщениях, но что организм вынес перемену лучей. И теперь дай спирали нервов устояться. Конечно, тягота не малая, но лишнее препятствие лишь обостряет существо ценности. Чувствознания разнообразны, и аппарат заполнен поступлениями, но всё ляжет по полкам, и можно принимать, не перегружая приёмника.

Если Мой Луч наполнит ваш океан, то... (*запись утеряна — неясна*).

— *Можно ли часть вечерней беседы перенести на внутреннее ухо [на ночное время^{72:56}]*?

— Можно, но раньше укрепим организм. Цвет группы лучей уже принимаешь нормально, но есть которые ещё могут потрясти, и тут надо очень обещать.

12 мая 1924

Ночь на 12-ое мая. Вечер сырой и прохладный. Решила отдохнуть и не слушать, но два слова так врезались в память, что могла записать их наутро: «Неожиданно откроется...» Казалось, сказано Учителем.

Два не очень чётких видения — толпившиеся люди-восточники и дорога, усаженная пальмами, среди гор-холмов.

Посреди ночи ощутила приступ озноба и вибрации всего тела. Слышала торжественную музыку, с очень определённым ритмом Syncoration [англ.: Синкопа]. Увидела помещение, очень ярко освещённое серебристым светом; и люди в белом одеянии, с непокрытой головой — процессией, парно — ходили очень выраженным ритмом вокруг как бы каменного престола, на котором лежала глыба Камня.

Несколько раз в сознании настойчиво повторилось восклицание: «Париж, Париж!..» В этом видении я смотрела на происходящее как бы сверху.

На рассвете вслушивалась невнимательно, ибо хотелось спать; несколько фраз смогла записать гораздо позднее. «Но, сопоставляя человеческие формы... горит Наше излучение... I will give — God's Name [англ.: Я дам — Имя Бога]...»

Видение совершенно бритого буддийского монаха, сидящего на полу; лицо его, пожалуй, смогу

узнать при встрече. «Только тоже надо найти», — м[ожет] б[ыть], относится к монаху.

«Messiah, Messiah [англ.: Мессия, Мессия], как ждём Тебя! (следующая фраза ускользнула, ибо вновь идущая сильно ударила по нервам)... Мысль легче... Будем тушить войну... И когда явится какой восторг!.. Не всё будет ясно... Гум — неважное местечко! Но есть уже место...» *Мозговое видение (над темным) довольно непроходимой дороги.*

«Пока имеем... Здесь уж совсем нельзя... Просим, но не сразу получаем... Посвящённое King of the World [англ.: Королю Мира]... Там принесли Мою форму... из неё можно, Юрик... Уехала в Эссентуки... Не сказали... Разумный, разумный... глаза и лоб... Я вам скажу... A holy child [англ.: святое дитя]...»

Видение ребёнка ясно выраженного монгольского типа.

Вечер. — Помолимся перед Hillside [англ.: Хилсайдом] — так решили достижение к Нашим Священным Служениям. Истинно говорю — радуюсь, что Урусвати имеет представление о Священном ритме.

Очень важная служба ночная. На этих службах головы всегда открыты. Подумай, как незаметно подвинулись центры, что можно без особых сокращений переступить порог Святилища. Музыка можно слышать и в Храм можно войти, но место ночного Служения гораздо недоступнее. Даже запечатлённый намёк на ночное Служение вокруг Камня есть высшее достижение, ибо никто, кроме Нас, допущен не может быть. [Присутствовала в тонком теле на этом Служении.^{72:56}]

Да, Камень покоится на подушке, которая лежит на основании из мрамора и отделена кругом металла Лития. Там после ритма молча напиваем пространство. Глубоко лежит это Хранилище, и многие не подозревают, как во время их сна Белое Братство сходит по галереям на ночное бдение.

Добрый Вог[ан] советовал, как доявить Собрание Урусвати. Когда касается вопроса комбинации Лучей, Мы всегда спрашиваем Его совета. Как цветы и как Мечи иногда (*Лучи*). Укрепляли пространство, чтоб потушить войну. Теперь пора в постель, надо собрать силы.

13 мая 1924

Ночь на 13-ое мая. Слышала, но не записала.

Днём. Слышала: «Рукопашная!» (Днём 14 мая Butler [англ.: дворецкий] побил мою Айю¹.) Остальное не записала сразу и забыла.

Вечер. — Очень хвалим решение Урусвати отдохнуть вчера. После Лучей Служения надо дать отдых. Удивительно, что эти лучи, отражённые литием, не вызвали шока, ибо они сопряжены с ломающимися лучами.

[— *В чём состоит молитва Братства?*

— Делаем мост к Верху, чтобы получить поток Блага.^{72:57}]

— *Почему так трудно переносу голоса детей? Который из лучей вызывает наибольшее потрясение в моём организме?*

¹ Служанка из местных жителей. — Прим. ред.

— Наиболее — жёлтый, но теперь это сгладится. Вернёмся к детям. Период ломания голосов совпадает с образованием луча. У маленьких детей луч прежнего воплощения борется с новым, и потому дисгармоничность поражает слух совершенный. Главная опасность опыта в жизни — это быть пронзённым фальшью звука. Потому днём очень осторожно можно допускать лучи. Провод работает механически, но можно под сурдинку поставить. Так же как можно нажать педаль, но музыкант, работающий на педали, разрушает инструмент. Конечно, можно знать, как касается Провод. Сама проверишь свои записи на наших рекордах.

14 мая 1924

Ночь на 14-ое мая. Ясно. Скоро начала слышать, но всё как бы под сурдинку. Волны Света.

«Печаль мира — глумление... Рододендрон... роковой... ужасно!.. Сознанием всех тех ошибок дойдём... Оставил штиблеты и ничего никому не говорил... Соявлением... Я знаю, чёрт возьми, я знаю!.. Домогательство... Вот это тоже всё нужно проверить (*перед этой фразой лёгкое сокращение нервов головы [головных центров^{48:81}] — озноб головы*)... Важно для политического... Я чувствую, что вот тут-то и (*озноб головы повторился; следовала очень неясная фраза*)... среди... оккультн... И если он расцветёт к Празднику, можно будет...» *Заснула.*

Наутро длинное сообщение, но когда решила его записать, всё вдруг ускользнуло — осталось лишь

сознание, что сообщение касалось Италии и Папы. «Не для Нас, но для человечества лучше. Так регулярность пропала всех Наших записей...»

Около 8 часов утра в соседней комнате шла уборка, но я услышала длинное сообщение М.М.; но когда решила записать, начало и конец ускользнули. «Ты вложишь в эту колыбель, где будут собраны все правдивые сказания». После этой записи сонливость прошла окончательно и побежали мысли. И [среди них^{48:81}] неожиданно [опять^{48:81}] услышала голос М.М.: «Огонь опалает несовершенные думы». В начале ночи, кроме коротких ознобов головы, наблюдала очень краткое и слабое повышение пульса.

Вечер. — Огонь опалает несовершенные мысли. Как иначе собирать колыбель достоверных достижений?

Очень важный опыт — пропускание мысли через луч. Каждый выражает сущность ауры, но отдельные мысли бывают разноценны по духовной консистенции. Тогда тело мысли может быть испытано особым лучом. Присутствие внутренней духовности озарит мысль цветом ауры, но если мысль низкая, она под лучом сгорит. Получается не только испытание мысли, но и дезинфекция пространства.

Можно представить себе, как луч проникает пространство и находит прекрасные сокровища; и красные и оранжевые огоньки — точно преступные отравители. Как же не очищать слои над землёю, когда даже на глаз они дымно-оранжевого цвета?

Изобретение луча, пропускаемого через препарат Лития, делает честь его Изобретателю. Можно в значительной степени оздоровить атмосферу и тем способствовать спасению многих. По тому же Лучу можно увеличить нахождения проблесков духовности. Главное же — уничтожить бактерии низких мыслей, которые заразительнее всех болезней. Заботиться надо не о произнесённых словах, но о мыслях. В течение одного слова десять мыслей рождаются.

Обсуждение этого Изобретения составило конец Нашего явленного Служения — когда в Собор приносятся лучшие находения. Подобно, как будет на Алт[ае]. Трое работали: М.М., В[оган]¹ и Парацельсиус (*над лучом*). Урусвати видела Его (*В[огана]*), смотрящего на действие луча, и слышала лабораторную беседу последнего опыта. Поистине, делимся Альфой и Омегой.

Не завидую людям, испускающим низкие мысли, ибо пламя коснётся их очага. Пусть Христос будет облечён в лучи Лаборатории. Не смущайся, если наряду с Великим приходят клише будней. В Нашей работе заключено всё.

Луч Матери Мира — так называем Новый Луч. Не будем мельчить эту Новую Эру.

Несколько ночей тому назад было видение небольшого светлого помещения лабораторного характера. Белый стол, на нём — незнакомый аппарат, и, наклонившись над ним, стоял Брат В[оган] в белом халате, какие носят доктора. Обратила

¹ В оригинале Имя зачёркнуто красным карандашом. — Прим. ред.

внимание на его густые тёмно-русые волосы и бороду. Казалось, он был в очках. Неподаляку от стола стоял небольшой диванчик, на котором сидели две женские фигуры. Одна — в розово-лиловом, с белым платом на голове — повернула лицо в мою сторону и улыбнулась; лицо приятное, но не очень красивое. Запись этого видения не могла найти.

15 мая 1924

Ночь на 15-ое мая. Довольно сильная гроза. Легла с головной болью. Лежала на спине. Вибрации всего тела, волны озноба в верхней области спины и головы. Вследствие головной боли не вслушивалась, тем не менее фразы доходили; записывала с пропусками.

«Какой цветок! (смутное видение куста с цветами)... Причины лабораторного... он идёт, ты идёшь... Молодой (произнесено высоким и очень определённым тембром, сотрясения не было)... Оперировал...»

Видения, ряд снов символических. Хожу среди строящегося города, около холмов у реки. Говорю с подрядчиками и убеждаю их сбавить цену на поставляемые строительные материалы [на Алтае^{48:82}], ибо малая прибыль принесёт им миллиарды. Проснулась со словами: «Миллиарды, миллиарды! И Мы дадим тебе эту силу. Границы между этими тремя Царствами почти неуловимы... Мы посвящаем достойных...»

Сон-видение. Музей — в глубоких подземных помещениях; залы имеют сводчатые потолки. В одной из зал собрано всё, относящееся к древней культу-

ре Шамо и Гоби. Видела ряд миниатюрных построек. Цвет построек белый — с зелёным, красным и жёлтым орнаментом. Сами постройки — нечто среднее между Индусскими Пагодами и урезанными конусами [египетскими пирамидами^{48:82}]; также напоминали большие улы со срезанным верхом. Они стояли на возвышенной широкой площади, и к ним вели широкие лестницы. Мне казалось, что это были Храмы. Перед ними стояли статуи. Помню хорошо одну женскую фигуру на каменном цоколе. Оголённый торс, узкая зелёная юбочка. Волосы чёрные, в мелких косичках, переплетённые металлическими бляшками, — впечатление змей. В руках, казалось, была змея и струна. Ощущала лёгкое удушье и спешила скорее пробежать галереи. Помнила о Камне.

Сон-видение. Большое помещение вроде лекционного зала с рядами стульев. Собрание Братьев. В первом ряду сидит фигура в сияющем одеянии, узнаю Христа; рядом с Ним — Брат Воган. Сама я, в полусонном состоянии, стою, слегка облокачиваясь на Христа, но всё же всё вижу и слышу. М. М. демонстрирует результаты [происходящего^{48:82}] опыта и указывает на сокращение и напряжение всего моего организма.

Вечер. (1) Посещение Музея имеет то значение, что эпоха эта помещается в самых нижних галереях. Ручаюсь — не был глаз из жизни. [В тонком теле посетила галереи Музея, где помещаются древние эпохи.^{72:59}] Но в Моих глазах это большое завоевание. Не фантом Астрального нагромождения, но целое звено Великой Культуры.

Ощущение Камня очень символично в земном облике, ибо Камень притягивается его основным телом.

— Долго оставаться нельзя в нижних галереях, ибо воздух насыщен предохранительными газами.

— *Но я так долго могла оставаться в галерее, посвящённой эпохе Христа (видение в ноябре 1923 г.).*

— Разница в 25 этажей. Не забудем, что астральное тело вполне подвержено газам. Даже примитивные колдуны жгут вереск и вербену — первым отгоняют, вторым привлекают. Сами Мы погружаемся ниже 20 этажей с предохранителями.

(2) Конечно, Я указывал на напряжение аппарата [*моего организма*^{72:59}], нужного для великой задачи [*объяснение моего видения*^{72:59}]. Перед саном Христа не стыдно предстать в напряжении. Протекает опыт совсем необычно. Радостно видеть, как прошлое и будущее проходит перед сознанием — так же как у Нас мелькают клише.

Конечно, кроме зеркал, где сосредоточены изображения, Мы имеем постоянные сообщения, быстрые, как звук и мысль. Их ясность и продолжительность обусловлены разными причинами. Конечно, имеет значение их объём и местность. Не скрою, что неравномерность условий часто уравнивает разноценные события — и тогда надо прибегать к корректуре зеркалами. Опытность распознавания лучей помогает классифицировать сообщения. Но часто аппарат одинаково звонит как к случайному столкновению, так и к падению целой страны. И когда слышишь слово: «Париж» или «рукопашная» — труд-

но решить, что важнее, потому у Нас установлено положение, что неважное не существует. Иногда клише мирового события так проносится быстро, что только по внутреннему чувству Мы спешим проверить в зеркале.

Рад понять, как разнообразны твои поступления. Не только слышать к Нам, но и ловить клише окружающие — нелегко; но видим, как сложность становится на места.

Мы минуем астральный мир; Нам нужна жизнь; и потому ты, находясь на пути к Нам, приобретаешь Наши первые функции. Конечно, ты слышишь то же, что и Мы. Теперь, конечно, ты спросишь: «Какое отношение может иметь к Братству падение наездника?» Когда что-нибудь находится под особым наблюдением, то всякое происшествие в этом поле зрения как муха на стекле волшебного фонаря.

[Вопросы.

— *Сколько Братьев?*

— 77.

— *А Сестёр?*

— 25.

— *Имеются ли среди них русские?*

— Этому посвятим отдельную беседу.

— *Демонстрация опыта на мне произвела на меня тягостное впечатление.*

— Конечно, ты видела символ, и Я лишь говорил о тебе.

— *Почему символы часто некрасивы и грубы?*

— Символ заслуживает целой беседы. Формула Христа всегда важна, и проявления орна-

мента Нашей жизни с Ним связаны. Продолжим завтра⁷²⁻⁵⁹]

— *Правильно ли я разглядела постройки Шамо и Гоби?*

— Да, да, да!

16 мая 1924

Ночь на 16-ое мая. Вечер прошёл в покое. Мальчики не мучили. Легла рано и не усталая, но хотела дать ещё отдых организму и потому не вслушивалась и не записывала. Лишь наутро две фразы настолько врезались, что могла много позднее записать их: «I am an atheist, but not to be born again [англ.: Я атеист, но не чтобы родиться снова]... Через железо, через победу — крест...»

В сознании пронеслась мысль о жене нашего ламы-художника — и тут же увидела идущую навстречу мне собаку, с большой головой, очень добродушного вида, с высунутым на сторону розовым языком. Собака странно напоминала жену ламы. Встречаясь со мною, она, по тибетскому обычаю, всегда приветствует высунутым языком.

Вечер. — Прежде чем говорить о Музее, надо сказать о правдивости основания. Вы заметили, как Мы называем астральный мир нагромождением. Подчёркиваем, как Мы минуем его. Уже знаете, как астральные тела имеют и объём и вес и уносят на себе многие особенности земной жизни. Относительность земных знаний известна. Конечно, немалую долю относительности уносят с собою астраль-

ные тела, но, освобождаясь от земной оболочки, получают творчество духа. Но можете представить, как отражается относительность знаний на этих построениях. Рядом с измышлённым Олимпом можно встретить уродливую фабрику, не состоявшуюся на земле. Бывают гармонические оазисы, но в общем преобладает фантастическое кладбище человеческих переживаний.

Невозможно погружаться в астральное клише, ибо только ложное представление будет следовать. Этим вредны обычные медиумы. Не будем перечислять последствия чада земной кухни, но важнее понять, как можно уменьшить последствия относительности. Её можно уменьшить истинной правдивостью, но правдивость можно осознать лишь духовностью. Потому пробуждение духовности является космическим условием.

Мы собираем зёрна правдивости, и хранилище получает значение основы; таким образом можно корректировать фантастическое облако непонятых фактов. Луч Матери Мира может помочь убрать недостойные образы, но для положительных изысканий Наши Собрания в жизни сохраняют лучшие пособия. Вот почему лучшие духи из Астрала мечтают прибегнуть к Нашим рабочим кельям. Так Мы сохраняем правдивые признаки всех явлений. Нарастание галерей Музея основано на принципе практичности сохранения.

Заложен Музей в очень древнюю эпоху. Подземелье Храма углублено в гранитном Массиве. Имя первого устроителя известно. *(Имя было названо,*

но запрещено записать в книгу.) Он заложил основание наподобие Египетских Пирамид. Русло древнего потока среди Базальтовых наслоений дало возможность опустить значительно низ галерей. Там сосредоточены первые формы, перенесённые с Гималаев. Формы первых творений, которые хранились в пещерах.

Сейчас Нас должно интересоваться касающееся до бывших народов Шамо и Гоби. Пояс Материка соединял покрытую водою Атлантиду с цветущей плоскогорною Страною «Готл». Мудрый порядок доставил стране закон религии, возглавленный Женским Началом. Нить, струна и змий составляли священную связь. Нить представляла очаг, струна — воззвание к Богу, и змий — знание. Луч мог проникать до основания Храма через отверстие в полуконической кровле. Круг был заложен в основание построек. Храм Солнца, Храм Луны, Храм Змия! Женщины носили подобие змей, переплетая косы пластинками священных металлов. Конечно, размеры Храмов были велики. Древний Вавилон мог дать понятие о размерах. Можно представить, как разнообразны были металлы. Начертания производились на металле, имея вид клинописи.

17 мая 1924

Ночь на 17-ое мая. Легла в покое после длинной беседы с М.М., но с головной болью, которая начиналась в темени, переходя на правую сторону головы. Волны ярких светов — синие, серебряные, фиолето-

вые, пурпуровые, рубиновые, иногда жёлтые и зелёные. Очень скоро начала слышать.

«Вероятно, так и есть... Слегка... Никто не пострадал... Ищет случая... Сто! (*выкрик, но ни малейшего сотрясения*)... Неоконченную... Даже не могу возразить (*озноб*)... Пиши — опыт мой непередаваем, но можно (*казалось, относилось ко мне*)... Нет разницы... ничего не оставить (*тембр мужского голоса, довольно высокого*)... Играть хочу... Потому что леопарды немножко... Наши хотели его вообще лишить... *Jéru... répétez* [фр.: повторите] (*очень определённо и резко сказано*)... Это было жалкое начало...»

Лёгкая боль в правой руке и в голове.

«Ужасное подозрение на Йогу падает на... Мне ужасно хочется...» *Боль в темени, ближе к правой стороне, и в руке.*

«Я тоже думаю увеличить. Вот это названное, [названные^{48:83}] дети!.. Нет, серьёзная картинка будет... Мне самому нравится... Article... Argile [фр.: статья... глина] (*ясный французский выговор*)... Ах, ах, неплохо это!.. Ясность... которая... благополучно... может быть, это и есть...»

Лёгкое повышение пульса. «Разрастается красками, принимает после меня...» *Боль в голове и правой руке продолжалась.* «Позолотить (*странный голос*)...» *Довольно сильная боль за правым ухом.*

«He gave me [англ.: Он дал мне]... Сейчас им объяснять будем... Уру! (*треск у моего кресла*)... Великолечно... На глазах спящих... Продолжают ещё между собою веру... Передавая Нам эти объяснения... Что они передают?.. Отберём всё... Совершенно вдре-

безги!.. Так-то оно так... Что ещё?!.. Потом чувство, что он вспыхивает... Составляет часть Нашего обихода... Выгнали... вот это... Mamочka!.. Конечно, я была бы... конечно, если бы... разговор поразительный!.. Все эти скачки, теперь так устала... Когда Америка... нет, стой!.. В некоторых местах галерей распускают тёмных... Тебя не спрашиваем, потому что это как горох об стену долбить... Это здоровая... Эта не такая... болезненная очень...»

Будто кто-то зашуршал бумагой. «Для опыта...» *Казалось, хотели узнать, уловлю ли я этот звук.* «Ты согласен со мною...» *Многие фразы ускользали, слишком много шло вместе.*

«Ием (точно вибрация [чего-то^{48:83}] в воздухе)... Папа, а папа! — *celâ existe!* [фр.: это было!...] Ты его вытщила... Теперь начнём смотреть... Грустно, что тебя нет (*далее не расслышала — женский голос*)... У нас такая большая белая... Там есть пять тяжёлых дней... Всё думаю, часть может быть (*женский голос и плаксивая интонация*)...»

Стук как бы в деревянную полую поверхность. «Два месяца перед тобою... заработался... Сейчас хорошо, а потом всё равно выиграет их возлюбленный... Каждый пусть принесёт спасение (*постоянная смена голосов*)... Шишка и себе остаётся... Что касается Парижа, то она... Блазбэри... Я вижу очень много... Ты портишь себе в темноте... Нет... Кашмир — почему?.. Ты не хочешь этого — удобнее... Вот ещё хочу сказать...»

Мозговое видение (над теменем) группы индусов в серо-голубых [длинных^{48:84}] кафтанах и очень

больших, белых, с цветной тесьмой чалмах; лица светлые.

«Стёпа!.. Из-за этого не хотят (волна озноба, очень определённая)... Всё-таки мешает... But still I am not so stupid [англ.: Но всё же я не такая глупая] (озноб)... Меня... довериться, в Потанге... Папа не хочет, папа не хочет... Мы сейчас устроим... Конечно, была готова [было готово^{48:84}] туда положить... Было уже готово туда положить... в аптеке... Под его... тихий... под его жену... Поправляемся (очень членораздельно произнесено)... В этом доверяем... Задерживать (голос, вызвавший лёгкое сотрясение)... Благо Индии!..» Заснула.

Под утро слышала два длинных сообщения, но всё ускользнуло. Первое кончалось словами: «Договор Щагия», второе: «И, имея руки, накапливайте». Уловила посреди ещё: «Мы сосредоточили своё внимание и писания на вас», — гол[ос] М. М.

Должна отметить, что головная боль продолжалась всё время опыта. Волны озноба были короткие и не очень сильные. Повышение пульса почти неощутительно и коротко. Постоянная смена голосов — за исключением двух, вызвавших лёгкое сотрясение в организме, — ничем не сопровождалась.

Вечер. — Обратимся к Музею.

Уговор Щагия с Коганом. «Когда пойдут воины, подобает им проходить покойно. Не ему подобает ополчаться на селения. Не ему подобает захватить коней. Не ему подобает выпить молоко стада. Не ему подобает ручаться за неправого. Не ему подобает спалить поля. Не ему подобает луки испытать

в заповедных ловах. Не ему подобает укрощать коней на майданах. Не ему подобает нагружать поклажу на чужих умётах. Не ему подобает поклоняться своим Нунам на Нашем Яре. Когда же орда пройдёт, тогда посланцы донесут, когда последнее знамя свернётся. Так говорю Я, Коган Срединного Царства Улусов, царю Лобкаю, идущему повелением Моего Великого Брата Чумурдара Щагия, и кину жребий удачи на дела Моего Брата».

Уговор написан в Лоб-Норе, на коже, и хранится в галереях движений народов. Потому посмотрим, как оседлые племена сделались кочевыми, гонимые песками, кончая эпоху обоготворения звёзд. Когда мощь Готлов могла пойти навстречу новым землям, покидая дом свой, тогда новое достижение должно быть отмечено. Народы сделались странниками и забыли о собственности клочка земли. Именно теперь надо вспомнить это, когда стираются границы и начинают легко ступать путники. И замыкаются круги жизни и, как разлетевшийся пух, снова соединяются вихрем в белое облако.

— *Где остановился Щагий в своём пути?*

— Около Хорассана, около Чёрного моря.

Опыт идёт быстро, вступаешь на новую ступень. Ясно слышишь; многие голоса, вызывавшие сотрясение, не причиняют болей.

18 мая 1924

Ночь на 18-ое мая. Погода туманная; луна; вечер спокойный. Мозговое видение — должно быть,

центром Колокола. Мальчик лет восьми и годовалая девочка — сироты, приняты в приют. Мальчик очень обеспокоен, чтоб его не разлучили с сестрёнкой.

Обычные волны света — самых разных и прекрасных тонов. Услышала новый голос — очень чистый, ясный тембр, высокий баритон. Голос, казалось, нёсся издали, откуда-то сверху: «Должен сказать, что радость есть особая мудрость...»

«Всё дело Наше улучшится... С тех пор, как Ваня стал выпивать... Есть такая?.. Есть... Мировую формулу... Марину супругую... Сейчас не может... потихоньку что-нибудь... Примите это всерьёз...» Заснула.

Утро. «Нужна самая большая осмотрительность...» Никаких ощущений, кроме кратковременных вибраций всего организма в самом начале, не замечала.

Вечер. «Радость есть особая мудрость», — так сказал Христос.

Сад Наш подобен людям. Урусвати растит сад у срочной комнаты. Не случайно утреннее хождение за цветами. Была потребность каждое утро обойти все цветы и убрать ими все Священные и близкие Изображения.

Мы встречаем утро среди растений, ибо ничто не собирает эссенцию праны равно растениям. Даже пранаяма может быть заменена общением с растениями. И годно понять, как пристально надо углублять взор в строение растений. Поры растений расширяются не только новыми листьями и цветами, но и удалением омертвевших частей.

Закон питания земли посредством щупальцев растений даёт возможность черпать из этого резервуара через обоняние и зрение ценное качество жизнеспособности, так называемое «Натуровалорис», получаемое при сознательном устремлении.

Как ценны живые растения, не потерявшие жизнеспособность, так же могут быть полезны препараты, сушеные на солнце. Но следует избегать стадию разложения, ибо разложение одинаково во всём и привлекает наиболее несовершенных духов. Потому нужно следить за состоянием срезанных цветов. Запах разложения надо почуять; не внешность, но запах являет признак.

Когда не время цветам, полезно иметь маленькие хвойные деревья; как машина электрическая, они накапливают жизнеспособность и опережают правильность дыхания. И вместо ритуальных дыханий можно получить самый конденсированный запас праны. Конечно, то же условие покоя усиливает действие. Живое понимание мощи природы пошлёт без магии освежение возможностей.

Сад Мой полон, кроме низеньких цветов, и растениями длинными и тянущимися. Когда о погоде сомнения, многие растения вносятся внутрь. И на карнизах лестницы стоят цветы, и садовник-старик уносит законченные растения.

Поистине, Урусвати улавливает многие детали. Красновато-жёлтая Башня соединена переходами с остальным строением. Издали строения можно принять за высеченные временем скалы, слегка покатые. Окна внешних стен можно принять за гнёз-

да птиц. Пустыня не тронута кругом. Часто путник проезжает, не подозревая, но удивляясь поведению своего коня или верблюда. Животные поворачивают головы к безжизненным камням, и даже пытаются повернуть туда, где как груды камней нагромождены. Некоторые даже видели надписи на стенах, но, конечно, приняли их за червоточины. Конечно, нежданный путник будет всегда отведён в сторону. Каждый что-то чувствует. Но житель пустыни привычен к голосам и огням пустыни.

— *Если Вл[адыка] разрешит это напечатать, то ведь многие устремятся и покой Их [Братьев^{72:62}] будет нарушен!*

— Не будет выдано; если даже вас не могут узнать здесь, то как же найдут? Давно говорят. Когда были в Лхассе (А[нгличане]), разве нашли что-нибудь? Здесь огромного значения время, иначе негде подойти к опыту, негде собрать книгу, негде кончить картины.

— *Будем ли мы жить здесь второй год?*

— Не думаю, главное — подвижность. Посидим хотя бы недолго (*с мальчиками*). Ваша гармония очень полезна.

19 мая 1924

Ночь на 19-ое мая. Полнолуние, слегка туманно. Очень тепло. Вечер проведён в покое. Обычные световые образования; слышать начала скоро. «China also... that is mutual... [англ.: И Китай также... это взаимно]...» Мозговое видение центром Колокола сада и террасы.

«No, I see it is very beautiful [англ.: Нет, мне это видится очень красивым]... Was it straitened? [англ.: Было ли стеснено?] (м[ожет] б[ыть] — strengthened [англ.: усилено]... Написала (высокий женский голос)... И Альфою и победою (м[ожет] б[ыть] — Омегою) до корня... Почему не вынесли?..» *Видение центром Колокола несущего на плече ковёр.*

«Длинными коридорами, как бы защищающими... Как бы боднуть их?.. Нет, ничего... Пожалуйста, тише... Говорю — нехорошо... шесть месяцев... У Нас были одно время такие... Не делая детей... слуги... It was my life here... within this spirit... from there they take origine... It will not grow [англ.: Это была моя жизнь здесь... в этом духе... оттуда они берут начало... Это не будет расти]... Schlecht [нем.: Плохо]... Вы уже чувствуете необходимость... Есть ли у вас деньги?.. Хорошо... Прежде всего, нужна высокая добросовестность...»

[Не заметила, как^{48:85}] Заснула.

Сон символический. Нападение тигра, вызванное нечаянным действием [движением якобы^{48:85}] расположенного человека (Bossom [англ.: Боссом]). Круг весь оборонялся и не пострадал. Я же, желая спасти своих сыновей, которые, не зная о присутствии тигра, могли каждую минуту войти в коридор, куда мы загнали тигра, вышла из забаррикадированной комнаты; тут явилась [мне^{48:85}] на помощь [наша^{48:85}] старая умершая служанка, и с её помощью я схватила тигра за ошейник и туго стянула его. В это время вошёл старший сын, но тигр не мог броситься на него и лишь умудрился захватить в пасть часть моего платья. [Тут я^{48:85}] Проснулась.

Утро, 6 часов. Голос Учителя: «Тебе, Урусвати... Я подсказал», — начало фразы ускользнуло.

«У Нас тут масса школ от врагов... Не Царство, а Персии Правитель... Тоже могли бы интересное узнать... Это тоже интересный факт... Это сравнительно... Нашла в одном месте, а в другом — дыра...»
Видение центром Колокола чулка, заштопанного с одной стороны, а с другой — дыра.

«В другом месте завёрнуто, а это я не люблю (*женский голос*)... Можно так, чтобы не ощутить слишком острые камни... И всё-таки не ловят...»

Много треска, как бы разрядов, около моего кресла.

«Несокруσιμο... Конечно, утомительно... Прабабушка — англичанка... I cannot believe it [*англ.*: Я не могу в это поверить]... То, что было раньше, не повторится [не повторяется^{48:85}]... Торопись застраховать... Низко голубь полетел...»

Птицы, и собаки, и другие шумы не мешали слышать. Никаких ощущений не наблюдала.

Вечер.

— Кончим вопросы по листу. Жду и готов ответить.

— *Что есть зеркало Братства?*

— Полированное, из сплава семи металлов: серебро, золото, литий, уран, магард, свинец и сурьма. Луч сжатого углерода, поставленный позади наблюдателя, помогает ускорить облако тумана, прочно прикрепляя события к поверхности. Как по кратчайшему проводу, бывает два вида наблюдений. Первый — когда почин исходит от наблю-

дателя. Второй — когда не терпящее отлагательства событие притягивается волною ауры. Когда нужно соединить луч, можно усилить эффект, пропуская луч сжатого углерода через особое призматическое стекло; и тогда окраска тумана способствует концентрации. Жду следующий.

— *Есть ли среди Братства члены, которые не работают над улучшением условий Земли?*

— Невозможно отделить условия Земли от окружающего, ибо мир ментальный не имеет тесных границ. Например, ушёл на Юпитер Пл[атон], чтоб работать для Земли. Он решил изучить манифестацию аур для применения их относительно на Земле. Пл[атон] имеет обычай испытать Сам, как разница атмосферы влияет на ментальное проявление.

— *Но раз Юпитер достигим для исследования, почему надо Ему родиться и проходить хотя бы краткий период детства, когда Он может воспользоваться созревшим сознанием для своего опыта?*

— Но лишь ассимиляция духа с нормальным ростом может дать убедительный результат. Конечно, на Земле невозможно применение всех условий Юпитера, но путём испытания можно подвинуть проявление Ментального тела. Опять нужно сказать против астрального мира, ибо в будущем желательно значительно сократить эту стадию. Сейчас она неизбежна, но при развитии духа проявление ментала приблизится.

— *Как определить Deva Chan?*

— Место приятных сознаний, но вместе с тем опасное, ибо слабый дух не хочет расстаться с та-

кой приятной станцией, ибо эта станция даёт наибольшее нежелание опять трудиться; и когда настанет время покинуть эту Валгаллу, ментал толкает на подвиг, но астрал находит место удобным для себя. Дальше.

— *Нет ли преимуществ у уплотнённых астральных тел перед сохранившим физическое тело в исследовании отдалённых миров?*

— По условию выделения лёгкого тела — одинаков[о]. Конечно, ментал, особо ведущий и проникающий, свойственен старым духам.

— *Какая [в общем-то это^{72.63}] механика и химия!*

— Но механика основана на личном зерне духа. Но именно дух не позволяет остановиться, ибо дух где-то глубоко помнит о мирах прекрасных. За всеми воспоминаниями живёт невыразимое, прочное сознание возможности возвращения на свет, откуда искра отлетела.

Родная Наша, как может чувствующий дух избежать приступа тоски? Не было случая, чтоб человек отделялся духом от земного плана без сокращения центров — точно отважный лётчик испытывает, отделяясь от земли, одно дрожание в сердечной сумке. Цель и смысл существования — стремиться за пределы известного наверх и помочь друг другу. Со временем легко будет понять космическую тоску. Если без всякой механики вспомним чувство стоящего на скале перед феноменом природы, если при восторге сердце не сожмётся. После этой стадии явится ощущение вместимости необъятного.

Некоторые мирятся легко с нарядностью Астрала, но не найдёшь по себе, лишь кельи знания дадут путь.

Очень огорчалась, что Учитель не давал прямых ответов на мои вопросы. — Как возможно будет работать и учиться, не получая ответа?

— Выберешь по лучу, кто ближе для работы вместе, если Моё присутствие будет неприятно; но сейчас, когда Луч налажен, позволь продолжать. Когда остаётся такой недолгий срок, напряжение духа так понятно. Тоже шла с Нами. Одно Могу сказать, что когда станешь на испытание Луча Матери Мира, то забудешь тени. Преддверие личной неповторяемой задачи — открытия новых миров для Земли и на Земле. Не чужими достижениями, но личным трудом лабораторным.

— Но успею ли я в этот срок одолеть всю вековую Мудрость Братства?

— Но сумма знаний открывается очень быстро.

20 мая 1924

Ночь на 20-ое мая. Ночь и день много слышала, но не записывала.

Вечер. Беседа о «Князе Мира — Люцифере». Смотри «Криптограммы Востока».

21 мая 1924

Ночь на 21-ое мая. Начала слышать без обычной предварительной лёгкой вибрации организма. Записывала лениво, пропуская целые фразы.

«Тёмный человек... Героиня Моего дела (*голос Учителя*)... Нет предательства... Наши же студенты на доставленном Завете... Не удайся — это залог! Великая Тайна может быть открыта (*голос Учителя*)... Просто резервуар, с которым они соединены... Просто опытного человека... Как всегда, был у Меня один... Противодумие!.. Выплываем, хотя Могу указать... от Kalimpong [*англ.*: или Калимпонг]... Прели... свидетельствует (*пропущена запись*)... Только когда слуги покажут и принесут... Идёт, идёт... И только что так дорого... Опять всю историю с процессией нарушишь... Let me know [*англ.*: Дайте мне знать]... Фокусник!.. Наш сидит на Георгии... Внутреннее, inside [*англ.*: вовнутрь]!.. В сущности говоря, этому епископу... Очень дорого стоит... улыбался...»

[*Очень*^{48:86}] *Смутное видение снежных гор.*

Вечер. — Вы заметили, что каждый Великий Учитель говорил о непрерывности жизни. Также можно заметить, как именно это указание из каждого учения истреблено, ибо материализм должен защищаться. На Земле это условие особо значительное.

Надо знать, что земная материя очень плотная. На планетах, стоящих ниже Земли, материя очень груба, на стоящих выше Земли материя гармонируется с духом, потому Земля является поворотным пунктом. На высших планетах есть несовершенство, но нет упорства материи. Там легче искать, не теряя сил на ненужную борьбу. Материя так становится неразрывной с духом — без противоположения.

Никто не отрицает ценность Материи, но нельзя понять, зачем колёса и паровой котёл должны спорить в паровозе. Кажется, чем лучше работает паровой котёл, тем лучше колёсам, но заведующий колёсами думает, что они самая важная часть организма, и приглашает всех кататься на колёсах, умалчивая, что колёса без двигателя могут катиться лишь под гору.

Люцифер, могший быть Представителем Единства, предпочёл оградиться от соседей. Конечно, можно только затруднить, но прервать поток нельзя. Само давление земной материи вызывает корректив в лице Нашего Братства! — Учреждения, не знакомого другим планетам по своей невольной боеготовности.

Право, к чему эти Цари Мира, к чему Белые и чёрные процессии, когда можно являться сотрудниками? Построение материи и духа не включает в основе вражды. Зачем останавливать движение в прекрасную Беспредельность? И зачем нагромождать призрачные запруды около Земли? Жаль ненужно задержанных путников, ибо эти земные станции им всё-таки не пригодятся дальше известного срока. К чему сотня воплощений, если десятью можно перешагнуть порог?

Но борьба отчаяния переменяла Носителя Света, и рубиновая Аура наполнилась алым заревом. Последователи Его, поистине, начали прибегать к постыдным средствам, которые лишь задерживают сроки, но не исчерпывают судьбу. Поэтому Наши доспехи и мечи с радостью могли бы быть перекова-

ны на части лабораторных аппаратов гораздо раньше, и Наша лестница — звено земли и Неба — могла быть гораздо ближе.

Как можно вспомнить последнего Великого Учителя, принявшего позорную смерть за то, что казалось уже давно известным человечеству!

Бедный Носитель Света! В кончине Христа Ты допустил непоправимую ошибку. И кедр ливанский, поднявший тело Христа, лишь сократит путь к Высшему Миру. И придётся Тебе отойти на Сатурн, потому уже давно Тебя называют Сатан. Но и там Садовник Материи найдёт поля и может трудиться, как на Земле. И прими последний совет: «Пересмотри ряды слуг Твоих».

По лестнице жизни Ты хотел опередить Учителя. Вот десять лет, как Тебе дано остережение. Вот здесь стоит Наша свидетельница Твоей участи. И звезда Матери Мира встала знаменем безумия Твоего, когда Ты решил унижить носительницу духа. Видишь — вернётся Жена на место суждённое.

*Сон-видение наутро 31-го окт[ября] 1913¹ [года].
Иду длинным светлым коридором; дохожу до дверей; открываю их и захожу в большое светлое помещение, но без окон; ищу глазами дверь, чтоб пройти дальше. Смотрю направо, но стена исчезла; открылась красно-розовая сфера; посреди — широкая и высокая лестница, сужавшаяся кверху; вершина её терялась в ослепительном розовом свете. По обе стороны этой лестницы, на каждой ступени, стояли группы людей. У подошвы лестницы они были*

¹ В оригинале: 1914 г. Карандашом исправлено на 1913 г. — Прим. ред.

в красных одеяниях, с безобразными чёрными пятнами на лицах и одеждах. На следующих ступенях, по мере продвижения вверх, пятна эти постепенно исчезали и одеяния и люди становились светлее. И на вершине они уже сливались с чистым розовым светом.

На самой вершине лестницы появилась Гигантская Прекрасная Фигура — в красном одеянии, с тёмным плащом, перекинутым через плечо. Прекрасные черты, и длинные чёрные волны волос — до плеч. Прекрасный облик стремительно спускается, как бы несётся по лестнице; тёмный плащ разворачивается крыльями; но у самой подошвы он остановлен невидимой преградой, и в полном изнеможении склоняется на неё. Необычайно красиво свешиваются чёрные волны волос и ложатся складки одежд. Вся фигура выражает полное отчаяние и изнеможение.

Оборачиваюсь к противоположной стене. Но и тут происходит то же явление. Стена исчезла, вместо неё — блистающая, радужная сфера. Такая же лестница посреди, и вершина тонет в солнечном свете. Также группы людей по обеим сторонам и на каждой ступени. На нижних ступенях белые одежды их голубятся, но, по мере подъёма, они сами и одежды их светлеют, серебрятся, сливаясь на вершине с блистающим светом.

Как и в первой сфере, на самой вершине, на фоне ослепляющего света Солнца, обрисовывается тоже Гигантский и Величественный Облик. Лик из-за света не могу рассмотреть, но сознание подсказывает, что это Облик Спасителя.

Медленно, страшно медленно начинает Он спускаться, протягивая то правую, то левую Руку, дотрагиваясь до (групп) стоящих людей. При этом прикосновении над головами людей вспыхивают языки огней, причём у каждой группы свой цвет, и все эти огни являют тончайшую радугу.

Смотрю с восторгом на эту красоту. Внезапно вихрь подхватывает меня; тёмная одежда моя остаётся лежать; сама же я в светлом одеянии поднята к подошве лестницы и поставлена среди нижней группы людей. Мучительно жду — дойдёт ли до моей группы Спаситель, дотронется ли до меня и какой огонь вспыхнет над головой? И Он доходит, протягивает Правую Руку, и в экстазе чувствую и сознаю, как из темени вспыхнул и зажёгся яркий сине-серебряный Огонь.

[— Как определить Планетного Духа?

— Как священнослужителя, концентрирующего духовное начало. Трудно перенести на сегодня всю следующую беседу.^{72:66]}

22 мая 1924

Ночь на 22-ое мая. Звёздное небо; тепло. Вибрация организма очень слабая. Световые образования. С вечера — головная боль.

«Так [Тогда^{48:86]} и начнём... Конечно, я это знаю... Но я тут не заметила... Он столько тебе даёт... Во всякие происшествия (несколько фраз упущено)...»

Видение центром Колокола двух входящих людей восточного типа и в восточн[ых] одеяниях.

Один — тёмный, высокий и молодой; другой — маленький, безобразный и старый. Высокий — в жёлтом; маленький — в шапочке со светлым ободком и в коричневом халате. Облики эти связались с индусом Боше Сен[ом] и Гэддес[ом], англичанином, — должно быть, прошлое воплощение.

«Обрати внимание на облако — странное!.. хорошее...» Снова видение нового неприятного лица. «Пожалуйста, до последней степени... Начинается истинная индивидуальность...» Пропущено несколько фраз [перед последней^{48:86}]. Заснула.

Вскоре проснулась с ощущением мурашей между лопатками и странного сокращения в затылочной области. Ощущение тянущей боли [тоски^{48:86}] в коленных чашечках.

«Затем, если бы нам карточки дали... Вот эту возьми пока... Он самые конфеты съедал... Ведь всё-таки... Во что же это превратилось?!.. даже я... Повело к мирозданию... Хорошо вырезали и приставили...» Видение каких-то вырезанных квадратных кусочков материи.

Днём. Горевала, что так много исчезает из памяти. Услышала: «Но оно остаётся в круге сознания, дух несёт его».

Очень хотела, чтоб Владыка пришёл в астральн[ом] Облике. «Не вини Мастера в нежелании показаться тебе. Не хочет обжечь тебя», — голос Сестры Ориолы. «Что есть материализация?..»

Вечер. — Как священнослужитель Единства формируется Дух, который потом является как бы Хозяин[ом] Материи. При нормальном положении Он

возносит материю, наполняя части её сознанием Единства. Дух планеты проходит через человеческую форму как Первоучитель овладения Материей, и потому Он является знатоком свойств материи. При достойном состоянии Он ценный Друг всех новообразований — нет противных действий, лишь поиски взаимополезные. Но не так мыслит Наш Князь. Он не желает дружбы духа.

Иногда справедливо вы спрашиваете: почему Мы сразу не прекращаем действие тёмных? Теперь можете представить, как знает все коридоры Хозяин Земли! И насколько всякое излишнее просвещение не отвечает Его плану. Его слуги не прочь узнать для себя полезное, и даже имеют совещания, как употребить находки во вред движению духовности.

Чтобы лучше охранить Наших близких, Мы даём символ Хозяина Земли как предостережение. Имейте в виду, что все атрибуты кошачьей породы — Его знак; все серые и чёрные фигуры — Его знак. И когда вы заметите что-либо из этой коллекции, знайте, что обнаружен подкоп и принимаются меры. Его несчастье, что движения духа очень быстры и резервуар Нашего Источника велик, но в изобретательности Ему отказать нельзя, особенно теперь, когда срок приблизился.

Как же создалась эта психология обособленности? Но в каждом крупном феодале вы имеете микрокосмос случившегося. Потом, надо иметь в виду, что изощёренная материя имеет поглощающее качество. Когда кто-нибудь приближается к материи ради её настоящего состояния, он не получает имму-

нитет духа и погружается в так называемую Майю, ибо без совершенствования сущности вещей их оболочка становится ядовитой.

Если нужно, приготовь дополнительные вопросы, ибо хочу разъяснить, насколько хочешь.

Теперь надо сказать об опыте. Опыт можно постепенно перенести на утреннее время, чтоб тоже впоследствии передвинуть на день. Для того озаботимся очень тихим домом на будущий год. Главное — не берите семейных слуг, здесь подсыпали. Можно отослать в деревню, как садовник отослал (*семью*). На будущее время воздержитесь иметь так близко скученных людей.

Теперь можно дать центрам укрепляться в новом состоянии. Надо нервам дать подремать (*на моё замечание, что я меньше слышу*), иначе они становятся колючими от напряжения. Факт передачи установлен. Сейчас это было самое важное. Также важно было отметить, насколько лучи радужных, лиловых и синих аур приняты лучше всех жёлтых.

Детские голоса вызывали сильные болезненные сокращения центров. Чувствительность к звукам возросла чрезвычайно.

23 мая 1924

Ночь на 23-ье мая. Погода весь день душная, сырая. Ставила вопросы; [немного^{48:87}] огорчалась, не получая ответа. Световые волны.

«Литография... не надо... 900... Они все такие светлые... Deux, deux, deux... dit leur que le Ministère

est en train [фр.: Два, два, два... скажи им, что министерство работает]... On the shore... the whole thing [англ.: На берегу... всё это]... Может быть, и шаги ты себе иногда выпачкаешь... Вернулся и ничего не записал... Казалось бы, такие вещи...»

Задремала; проснулась от мурашей между лопатками и треска у моей кровати (вроде элект[рического] разряда). «Молодёжи просто скажи...» Непереставаемый лай собак под окном вызывал боль в области груди, но слышать не мешал.

«И твоё имя станет растущим... На мне он укажет, как надо зацепить... Это надо применить, имеет стратегический характер...» *Несколько фраз ускользнуло из памяти.*

«Difficilement [фр.: С трудом]... А ты-то стараешься дом его выкрасить... Вот скажешь — чепуха... Посидит у нас... Какая прелесть это — Sarvati!.. Настойчиво... Надо бы о тех меньше, чем о других, написать...».

Утро, около шести часов. Пропущен ряд фраз.
«Я... мамочка согласилась давать...»

«Я ускоряю...» — *произнесено низким мужским голосом и как бы извне — может быть, Владыки.*

«I will give a nice thing, a very nice one [англ.: Я дам хорошую вещь, очень хорошую]... Сколько мне придётся с ним иметь... Ты довезёшь... This devotion I have... And the (roads?) were sold out [англ.: Эта преданность у меня есть... И (дороги?) были распроданы]... Приезд такого таланта выяснил многое...»

Всё время назойливый крик [и щебетание^{48:87}] птиц, но слышать не мешал.

Вечер. О рудовой промышленности и о лучах.

Ночь на 24-ое мая. Погода сырая, душная. Долго беседовала с мальчиками, легла поздно. Вибрации всего организма.

«Вечером вы даёте... Это кратчайший... в красненьких штанишках... Очень двинулся...» *Заснула.*

Утро. Около 6 ч[асов]. Вибрация.

«И Наши всё-таки выехали вечером... У него был очень замечательный разговор с этой religieuse [фр.: монахиней]... В этом я вижу символ... Ближко, близко... седьмая!.. Грустно, это очень грустно (*пропущены фразы*)... Вторую ночь не могу спать... Это примитивного характера... Когда я себя сравниваю с печальными делами... Объяснитесь [Объяснитесь^{48:88}] как хотите... И теперь в случае лучше... Вот это нужно было бы им написать... Таким тоном, как ты писала (*может быть, относится ко мне*)... Успеваете к этому [чему-то^{48:88}] прикоснуться... Проходите, как всегда... Материал... из ног и... окунуться с головой... Жена уехала, и сам решил жить там... Какая горечь всё-таки!.. Хозяин тот, что работать хочет, или что... Зачем их так много?.. Проснулась... Ещё не знаем, что это такое... Что?.. Луч... Вчера... Это прелестно... Mister Roetich [англ.: Господин Рерих] против обрезания (*пропущено*)... Ибо не успела вписаться в книгу... Но ты так мало его любила... Делается это, только не так сильно. Те шакры иногда они пытаются сделать... Замечательно элегантный и ценный костюм... Диаметрально...»

9-ый час, начала вставать.

[*Смутное*^{48:88}] *Видение центром Колокола маленькой комнаты с верхним светом. Много волн фиолетового света.*

Днём. «Крепкая кожа... Мериан (Меридиан)... Открыли её только что перед домом, очень старинная... в юбочке ходит... Ты такая сирота... Постепенно будешь доезжать, Шамбали (*казалось, сказано мне Владыкою*)... Красивые...»

Вечер. — В день расцвета лилий скажем о лучах. Качество лучей бесконечно различно, но два разряда лучей легко различить. Один — которые могут быть открыты современному человечеству; другой — вмещает лучи, требующие от людей понимания духа, и без этого качества лучи эти могут быть разрушительными.

Луч Матери Мира может быть дан человечеству в недалёком будущем. Световой бурав может быть вручён осторожно немногим, но огненная стена для отрицающих дух опасна, ибо все оранжевые и алые ауры могут быть втянуты в орбиту огня и не смогут устоять.

Каждый луч может явить защиту лишь в пределах его родовых цветов. Если для фиолетового луча даже очень высокий жёлтый неприятен, то как поражает внешнюю оболочку ауры семейство всех алых. При совершенствовании является новая защита, когда Мы постигаем разные лучи, поглощая их своим лучом. Мы как бы закрываемся от утомления различных вспышек нашей гаммой цветов.

Например — кто-то, носящий фиолетовую ауру, начнёт видеть всё в волнах фиолетового и синего

цвета; это значит — его щит крепнет. Это значит, что вместо уколов и ранений он заливает своим океаном, и чужие цвета как бы тонут в накоплениях своей ауры. Но трудность этих накоплений в том, что они не могут быть посланы извне и могут быть выдвинуты лишь изнутри. И потому знак добрый, когда огонь духа светит своим цветом.

Самое изменчивое семейство — зелёных. От близости жёлтых окрашиваются волны зелёного в жёлтый, так же как розовый легко может окраситься в красный.

Есть цвет жёлтого, который, как известный тон топаза, не склонен к примесям. У фиолетовых, у синих и известных жёлтых есть стойкость. Я являю пример на Нашем Брате Р[аккоци], который имеет особый жёлтый луч — хотя очень высокий, но, тем не менее, при общей работе с Нашими не всегда удобен. Надо понять, что это касается совместных опытов. Вот почему при текущем опыте усиливается напряжение, когда разные лучи идут попеременно, и даже одновременно.

— Эти дни я вижу много волн фиолетового света.

— Именно это добрый знак, ибо он показывает, что основной цвет начинает поглощать другие.

Конечно, аура являет сочетание трёх оттенков всегда. Каждая одноцветная аура заключает в себе три волны, отвечающие трём главным естествам — телесному, астральному и ментальному. Так, в твоём случае художник должен писать ауру так: синелиловый круг около головы; затем — чисто лиловый

круг, заключающий пространство от верха первого круга до колен; и затем — как бы большой фиолетовый овал. Таким образом, фиолетовый является боевым тоном против внешних прикосновений, тогда как головной круг отвечает духу и должен быть защищён, находясь в нижних слоях земли. Внешний овал как бы усеян пурпуровыми искрами, что даёт ему стойкость при случайных встречах. Но если передать впечатление, то нужно прописать серебристо-лиловый головной круг, темнее лиловый большой и чуть заметную атмосферу овала. Потому очень важно укрепить основной цвет ауры перед уходом от земли. Явление лилового луча. Мы называем пурпуровый фиолетовым.

Теперь перед Нами интересный вопрос об особенностях последнего воплощения в связи с выработкою ауры. Но сейчас поставь вопрос, ибо эта беседа длинная.

— Если невозможно разделить физическое от духовного, где находит границу Кн[язь] М[ира]?

— Его граница ограничивается земной сферой.

— Но у находящихся на земле имеются центры, развитие которых даёт возможность проникать в духовные и высшие сферы.

— Потому он задерживает развитие этих центров.

— Центры эти могут быть развиты механическим или химическим способом.

— Эти центры не могут быть развиты без участия сознания духа.

Ночь на 25-ое мая. Ясный день и ночь. Мыла голову, потому была уставши и скоро заснула.

«Вся изобретательность где? Должна брать так, как есть... духа... Послать подлеца?!..» Видение пурпуровых световых образований; затем — большое оранжевое пятно. «Теперь не стоит собачиться...» Начали формироваться очень пёстрые строения, но всё быстро исчезло.

Сон. Перрон вокзала; волнующаяся толпа людей. Длинный поезд, набитый суетливыми, кричащими и волнующимися людьми. Но в двух первых вагонах сидят тихие дети и три женщины. Среди криков и сумащины никто не обращает на них внимания. Неожиданно эти два вагона отцепляются от остальных и уносятся.

Сообщения о Тибете и Турции — не записала.

Вечер. — Сон показал смысл последних миссий. Видим продвижение суждённых событий и проявление тихих фигур, как бы проходящих вне жизни, хотя Мы оцениваем их по подвигу. Но жизнь их протекает среди какого-то ухода и подвига, являющегося как искра во тьме. Последующие и ранние события протекают совершенно незаметно. Престол или келья монастыря и угол сапожника не имеют значения. Накопленная ранее аура сопровождает этот последний путь. Конечно, она растёт и как бы покрывает небывалую чувствительность, но качество её уже не меняется; и с ранних лет можно отмечать этих своеобразных детей, несущих свой мир

проявления духа. Очень редко, почти никогда, они не ограничиваются одной специальностью. Именно отсутствие специальности характерно — руки как бы протянуты к Чаше.

Пересматривая прошлые жизни, можно видеть представителя религии, царств, науки, искусства и механики ждущим и собравшимся в путь и готовым отбыть ежечасно без сожаления. Комбинация правильной оценки красоты материи с готовностью углубиться в достижения духа делает подвиг как бы назревшим. Сумятица жизни более не привлекает, и, конечно, является сознание, что дальше так продолжаться не может. Подвиг бывает или сравнительно кратковременным, или моментальным. Усвоение необходимости выразить определённое действие принесено издавна, и как просто жизненный шаг совершается.

Итак, самое трудное — вместить восхищение материей и явление духа. И сколько прекрасных поисков были задержаны сожалением о материи или духовным обособлением!

Иногда сродство духа с материей представляется легко — тогда надо искать причину в прошлых выбранных жизнях. Самый изысканный отшельник, проклиная красоту мира, закрывает перед собою Врата. Так же учёный, забывающий об источнике, лишает себя полётов в край завоеваний. Дети поймут это простое условие, но взрослые отвергают как глупость.

Лишь особыми путями сообщения можно двигаться в поезде подвига — и ждать то, что дух считает

и знает по времени, бывает так болезненно, точно время остановилось и какой-то пожар истребил накопленное богатство.

Кто-то говорил: «Зачем было быть Царём и Священнослужителем, чтобы потерять время в образе помещика; зачем очень трудная задача последовательного опыта, чтоб знать пределы поместья?» Так мыслил кто-то на 48-м году, за два года до окончания всего земного круга.

Поистине, Христос сказал: «Не знаете ни часа, ни дня». Он же открыл и другую формулу, сказав: «Зачем покинул Меня, Владыка?» — имея в виду знание духа, ибо в последний момент погружаемся как бы в безвоздушное пространство. Так бывает перед окончанием земного круга, чтоб сейчас же вспыхнуть всеми огнями накопления. Путём задержки сознания прошлого получается прыжок над бездною.

Завтра запишем ещё несколько примеров ощущений перед переменою существования.

26 мая 1924

Ночь на 26-ое мая. День был жаркий; к вечеру — дождь. У Святослава болели зубы, что меня очень взволновало. Легла, сильно встревоженная. Световые образования — синие, зелёные, пурпуровые, розовые и бронзовые тона. Вибрация всего тела.

«На последнем посту... Нашатырь!.. Уже далась Нам... Уявленные, живущие у Нас, тоже называются чародеями... Кто там?.. Какую штуку?.. Всё равно это выставляют... Указаны... две смены... Ещё не гото-

вы, нет ещё и земной огородки... Нечего сказать, не дадут... У меня-то нет, я всё равно буду наблюдать... Сюда привезут?.. В желваки... Почему?.. довольно грубенькая». *Заснула.*

Проснулась под утро, повторяя длинную фразу на незнакомом языке, но ничего записать не смогла. Всё ускользнуло, осталось лишь два слова: «го... шен».

«Если можете вместить, то сохраните... Телеграммы... в этих рядах возможность к престолу... И огненная стена мало интересовала... Характерны лучи, сжигающие мироздание... Физически ты себя чувствуешь неважно (*не уверена в точности этой фразы*)... Вокруг земли... Мировой?.. у меня не подготовлено...»

Мозговое видение (будильника) часового механизма, причём выступающий циферблат был отвинчен.

«Свесившиеся волосы... Касается прежде волос... Даже лучше расположить по лучу... Эти выпады... У меня имеется история (*пропустила несколько фраз*)... Тебе даже большое удовольствие доставило... Мировая любовь... даёт возможность... Конечно, пошлейшие фразы... Monsieur Roerich [фр.: Месье Рерих] пишет без конца, это, конечно (*забыла следующее слово*)... Где не могут, скажут по-английски... absurd! [*англ.: нелепость!*]... Христос ходил по пустыне, испытывая грозные вихри... Высокого радио, сказали из Платицы!.. Идёт всё время ощупью...»

Лёгкие вибрации замечала посреди ночи.

Вечер. «Я простая монахиня, что вы находите во мне? Не целуйте руки мои, чудес не умею творить.

Отец, почему они стремятся в мою келью — кроме книг, ничего не имею? Они хотят, чтоб я возложила руки на их головы, будто им становится легче, но сама я не чувствую ничего. Иногда лист книги освещается слабым голубым блеском, но ведь не из пальцев моих этот свет? Всю жизнь, с тех пор как меня привели в монастырскую школу, не помню ничего замечательного. Разве только, когда прихожу в библиотеку, нужные книги были вынуты и иногда замечала около них синюю искру. Часто мне кажется, что я должна куда-то уйти, и, может быть, они приходят проститься со мною. Мне стыдно сказать, но мне тягостно их почитание; они уносят от меня что-то незаменимое; и лишь прикосновение к этим древним рукописям приносит мне силы. Накануне моего прихода сюда моя мать видела сон — точно я в белом одеянии иду, а за мною — клубы пламени». Так явила признание одна монахиня за год до пожара, когда она спасла единственные книги, сама погибнув от ожогов.

Теперь последний разговор в лаборатории XVII века. «Почему так душно сегодня? Не пойму, как сложить последнюю реакцию. Соображение покидает; помню, как в Ноттингеме сама рука тянулась к нужным ретортам. Надо отдать скорее записи в Оксфорд. Durku, я поеду скоро по морю, не могу везти книги с собою. Скажи моим — пора начать опыт. Необычайная сила даёт помощь в передвижении самых непереносимых предметов. Окружая их эссенцией газа Юпитера, можно достигнуть почти невесомости самых тяжёлых предме-

тов. Представь себе нелепость трактирщика, когда перед ним мальчик понесёт целую колонну. Лошади нас поблагодарят. Только нужно чистый воздух. Для газа опасны железные отбросы и пыль от металлов. Надо вычистить всё помещение, не оставь ржавчины на гвоздях. Запомни — как порох для огня. После опыта поедем за море — здесь душно!» Так говорил один алхимик за четыре месяца до взрыва.

Явим последний рекорд. «Почему можно с выборным священным лицом поступать, как с жертвенным животным? Я должен им каждый день читать одно и то же! Можно найти новые мысли, но они требуют лишь повторение. Каждый день они хотят заколоть тем же ножом. Ступени эти мне так знакомы, и каждая тень на стене. И мне некому сказать: “Ты ушёл — один не могу сообщиться. Ты обещал идти вместе — к чему это одиночество? Я забыл очень нужное и жду, как бы ничего не зная”». Так порывался очень высокий человек за год до неожиданной минуты конского топота.

Путь Учения разнообразен, но предшествующее время ухода являет одинаковость признаков.

— *Почему я так устала от этой беседы?*

— Понятно, ведь говорим о переходном моменте. Токи старых рекордов передаются, но эти рекорды сохраняют одинаковость духоты. Последнему из них не прошло трёх веков, когда Мой Друг спешил в путь. Поговорим завтра о воздействии лучшей рекордов.

Чунда — называется вестник!

Ночь на 27-ое мая. Мёртвая от усталости после беседы с М. М. бросилась, не раздеваясь, на постель, куда мальчики разговаривали тут же с Н[иколаем] К[онстантиновичем]. Совершенно [не вслушивалась^{48:89}] не думала, что услышу по проводу, но, несмотря на разговоры, слышала — конечно, не записывала. [Помню лишь:^{48:89}] «Si tu voyais [фр.: Если бы ты увидел]...» Мальчики подошли прощаться. Наскоро раздевшись, легла и скоро заснула.

Поздно утром уже начала вставать, как донеслись и резко запечатлелись [слова]: «Какое мне дело до этого комедианта Архангельска!»

Никаких воздействий не помню [не заметила^{48:90}]. Но во сне я жаловалась, что все [берут^{48:90}] черпают из моей ауры и никто не восполняет.

Вечер. — Явление даже земных вещей сохраняет около них особую атмосферу, подобно как записи событий в Наших хранилищах сохраняют присущие им флюиды. Ещё до чтения можете проникаться сущностью настроения документа. Учение значительно углубится, когда прежде всего можно передать сущность явления. Ручаюсь — очень скоро можно освоиться чувствительными аппаратами.

Чутьё развивается нормально допущением духа. Особенно люди часто говорят: «Ничему более не удивляемся», — и тут же удивляются первым шорохам.

Теперь спросите: «Почему нужно одиночество последнего воплощения?» Это очень труднообъяснимое условие, с точки зрения земли, но непрелож-

но и просто, как только переходите черту бытия земли. Даже на обычном явлении подхода к пристани можно подметить подобное явление. Жизнь корабля прекращается, кончается явление пути, и пассажиры заняты вопросом выгрузки, и совместные недавние занятия кажутся несуществующими. Как больше чувство организма, приближающегося к совершенно меняющему условию. Как чутьё — течение устремления к средствам выражения последнего действия.

Конечно, вы заметили два пути: или уход в теле, или уход для работы уплотнённым астралом. Каждое состояние имеет свои преимущества, и лишь дух может решить, которое явление ему ближе. Конечно, может быть очень близкое различие обоих состояний для работы на земле. Конечно, для работы на земле пригоднее тело, но внешняя связь легче в уплотнённом состоянии. Оба состояния могут сообщаться. Тело может легко послать свой астрал, но уплотнённый астрал не может принять все особенности тела.

Конечно, ткань, сохраняющая жизнеспособность, может сохранить тело. Даже часть уплотнённых астралов остаётся под покрытием этой ткани на время далёких вылетов. И до сих пор домик Сестры Из[ар] ждёт её.

Каждый может переменить состояние, но для дальнейших переселений проходим через более лёгкое состояние. Нужда заставляет Меня и группу принявших работу на земле оставаться в физическом теле. И Скажу вам шёпотом, что последняя

битва требует Нашего состояния, ибо оно даёт возможность ускорить достижение Его. Потому говорю — если чувствуете необходимость, берегите пока тело. Он очень желал бы разрушить несколько тел.

Не утомляйся опытом. Лучше пусть, как гаммы, идут сообщения. Запись можно возобновить после. Лучшее положение позвоночника желательно. Центр кундалини может гореть тёплым огнём, но без рефлекса на соседние органы. Тягость, ломота и усталость нежелательны, потому надо более удобную кровать. Хотя некоторая польза в полноте, которую не надо опасаться временно. Также надо избегать лежать на спине, ибо это усиливает давление на кундалини.

— *Но, лёжа на спине, я лучше слышу Учителя.*

— Несомненно, но для твоей пользы Я так запрягался.

— *Владыка, я хотела бы больше слышать Вас!*

— Но надо новые завоевания для успеха; ведь Я-то всегда близко, но надо ввести многие другие лучи. Слова сопровождаются лучом, их повторившим.

— *Владыка, но я так мало слышу и, мне кажется, так мало улавливаю значительного!*

— Но рядом слышишь о Тибете, Турции. Лекция будет после — теперь полезнее искры слов.

— *Владыка, всё, что я слышу, лишено красочности, редко различаю тембры голосов, они часто беззвучны.*

— Нельзя идти темпом первых дней. Явление постели надо выпрямить.

У меня была очень плохая [подавленная^{72:72}] кровать, с провалом в середине, [и трудно было достать лучшие во всём Дарджилинге^{72:72}]; после ночи обычно болела поясница от неудобного лежания.

28 мая 1924

Ночь на 28-ое мая. Всю ночь гроза, дождь. Обычное явление лёгкой вибрации всего организма. Слышала, не записывала.

Под [самое^{48:90}] утро в Братстве [что-то^{48:90}] говорили о центрах: «Крепчайшей силы и движения...»

Днём. Видение индуса в синем кафтане и белой чалме, плачущего и жалующегося: «How could I, if the Teacher thinks me guilty... the... of the tribunal [англ.: Как я мог, если Учитель считает меня виновным ... трибунала]...»

«Но Мы знаем почву, на которой...»

Вечер. Беседа о... — Урусвати чувствует, как надо народ поднять способом его понимания. Неужели Нам явлена будет радость, как пята человеческая сотрёт главу змия?

Новая крепость на горе опору даст. Устой Ноги Моей в строении на том же Камне. Можно будет взять от него малую часть для перстня, который перед уходом отдадите Наследнику. Пусть предание не нарушится. И на снегах Урусвати будет продолжать ободрение труда. Помогите Нам, помогите Нам, помогите Нам на всех путях. Новую связь земли с Небом созидаем.

Мории радостно рассказать, как будет; вам устройство Наше интересно, но Мне ещё лучше рас-

сказать о чуде земли. Когда могу, люблю вернуться к скорым временам. Можете представить, как напряжённо будем следить за началом основания.

Все силы небесные не соберут столько пламени для битвы последней, сколько может добавить подвиг человеческий. Только сверху нельзя начать наступление.

29 мая 1924

Ночь на 29-ое мая. Лёгкая, еле заметная вибрация. Слова долетают плохо.

«Вот, может быть, которая здесь... Даже не вся... смотрите, пожалуйста... Боже, какой грязный!.. Тут очень неправильно — разве? (*мимолётное видение дорожки сада*)... А мне страшно хочется (*новый голос, ранее не слышанный; лёгкое ощущение в области груди; пропущено несколько записей*)... Нет, ты поедешь (*еле заметное ощущение сотрясения*)... Да всегда, всё для бедных... Плохой!.. Нет, я скажу тебе, что это такое... До последней крайности... рассыпался... если даже... То же, что подобает человечеству... Отцы вас жалеют... Кристаллизуйте волю!.. Древних ещё не убраны останки... Я слышу, как в указанном месте говорят... few years [англ.: несколько лет]...»

Видение нечёткое журнала и заглавной статьи. «British India — Britain — Burma [англ.: Британская Индия — Великобритания — Бирма]...» Следовало несколько фраз на немецком языке, которые не записала.

Посреди ночи была вторичная вибрация организма. Световые образования.

Днём. «Надо опознать радиоскоп... Этот Феодин нас здорово подбодрил — русские! (*сразу не записывала, многое ускользнуло*)... На горе, на Алтае! (*снова пропустила записи*)...»

[*Смутное*^{48:90}] *Видение индуса, завёрнутого в белую ткань, говорившего:* «Позвольте добавить [усилить^{48:90}] сторону искусства...»

«На пороге новых событий позволь тебе сказать — не забудь вчерашних мыслей. Пора лучистая [лучшая^{48:91}] настанет», — *слова Учителя, обращённые ко мне.*

Вечер. — Опыт вступает в покойную фазу, но обнимая нарастание центров. Мы видим, как органически балансируется напряжённость видений, ощущений и определений. Явление, связанное с жизнью, должно нормально перейти в дневное пользование. Мост сна неизбежен некоторое время, особенно если трудно достичь условия физической тишины.

Теперь опыт являет новую фазу. Надо понять два направления. Одно — когда лучи могут перейти в волны огня, сожигающего оболочку центров; известные случаи так называемого экстаза, когда бесполезно испепелялись хорошие организмы. От неподготовленности физической воспламенялись центры — просто несовершенство аппарата. Может быть, вина Руководителя. Потому путь накопления лучше. Передача без воспламенения подобна каналу без запруд...

Можно центры не зажигать, когда организм не подвержен экстазу гармонии, но тогда доступ

красоты недостижим. В противном случае надо оболочку центров беречь. Сейчас без красоты нельзя подвинуть. Всё можно претерпеть — лишь бы охранить основание красоты.

Понимаю это. Явление огня надо уберечь, иначе костёр духа может сгореть без смысла.

Как можно приблизить космические условия к возрасту, если раньше 50-ти лет никто к Нашей работе не приобщается? Есть инструменты, но созидательная работа Нашего плана начинается позже...

Рамакришна допустил непоправимую ошибку, сократившую жизнь Вивекананды, допустив к Самадхи. Он мог жить до сего дня и явиться выразителем Индии...

Понимание скорби эпохи торопит чуткие организмы. Если бы Мы бессовестно допустили темп первых дней, то через месяц можно ручаться за пожар. Если бы можно было на долгое время воздержаться от скорби при мере тишины и удобства постели, то оболочка центров дала бы скорее иммунитет. И Нам хочется найти лучшие условия. Ведь Мы видим клише следствий, но условия пути надо изыскать. Конечно, работа и ожидание сроков особо мучительны.

— *Владыка, что сейчас наиболее необходимое?*

— Моя книга; кроме того, начинайте мыслить о Р[оссии]. Только тебе можем вручить дело женщин в Р[оссии]. Светила назначили приближение эпохи, если путь будет ограждён. Изыщем самый спокойный дом, подвинем срок.

Ночь на 30-ое мая. День был дождливый; сырость в атмосфере. Легла в возбуждённом и тоскливом состоянии.

«I want to pay [англ.: Я хочу заплатить]... дориносимо... Нет, потрясён (*видение снежных вершин*)... Ничего, как-нибудь выйдем из этого положения... При условии, что Н[иколай] К[онстантинович]... он её [тоже^{48:91}] подпишет (*снова видение снежных вершин в [лиловом свете, скорее, ^{48:91}] фиолетовом свете*)... Тибетцы... Терпеть этого не могу... Ещё займись изысканием... А помнишь кто-то... Подумай, как будешь [будет^{48:91}] работать... Мужественно... Для глубокого общения (*голос Учителя; казалось, относилось ко мне*)... Остались они... Cheap life, when you passed it through [англ.: Жизнь не дорога, когда ты прошёл через неё]... Очень здоровый вид... Вот этот сейчас живёт... в понимании женщин...»

Неоднократный озноб в спине, других ощущений не наблюдала... Много не записано. Под утро тоже слышала и не записывала...

Был сон. Спускались в подземные галереи, засыпанные землёю. Но моё присутствие освещало их, и я могла разглядеть замечательные сокровища искусства, большей частью статуи.

Утром было видение трёх котят, идущих по дорожке [мне^{48:91}] навстречу. Надо быть осторожной.

Вечер. — Жуть носится над миром. Келья тихая может лишь мощь собрать. Фронт Мой может обновиться тишиною. Учю, как найти тишину. Мой дом

теперь в Пустыне, куда Мы собрались для построения новой эпохи; нужно собрать около одного места всё.

Явление, явление, явление тройное может Ящера усмирить. (*Думаю, относится к явлению Трёх Владык — Христа, Будды и Майтрейи.*) Христос усмирял Ящера мужеством отдачи. Учитель повторял те слова, которые положил в начало своих Заповедей. Фурии не могли понять, что Он уже закладывал основание Новой Эпохи.

Познав чистоту снега, не грусти о цветах ущелья. Но лишь там проводится черта мира. И ещё бывает, когда перед уходом (*в Бр[атство]*) замолкают все Голоса, и, даже зная этот закон, становится жутко. В Египетских Мистериях установлен момент, когда посвящаемого ставят перед порогом абсолютной тьмы и он должен, не замедляя шагов, войти в Неведомое. Особенно теперь, когда Христос отказался от чудес, надо этот момент в Неведомое пройти особым способом, потому что будущая эпоха должна стереть границы миров. И египетская мистерия претворилась в формулу: «(Руками) и ногами человеческими».

Утверждение человеческой мощи может осветить подземелье, где так непонятно легко будет ходить и где вместо тьмы находят сокровища. (*Относится к моему сну.*) Ибо перед началом сложной работы, перед разлукой — ибо работа каждого требует обособленности, — надо найти тишину...

Так понятна боль от непрошенных криков; легче вбить гвоздь в руку, нежели пронзить нервы,

потому приищем дом с условием тишины. Теперь, если можно, раньше ложиться. Всё пропущенное нагонится быстро, ибо сосуд открыт. Хорошее чудо несёшь; только надо беречь состояние. Немного ждать, мучиться не надо (*прихода в Братство*). Христос, ожидая на раскалённом песке, повторял: «Нищий Я». Но Солнце, переходя, меняло тень шатров, и новая прохлада освежала. Не было цветов, но волны надежд и упований. До завтра.

31 мая 1924

Ночь на 31-ое мая. Сырость, душно; туман. Обычные световые образования. Усталость большая.

«Наполняет собою всё пространство... Милые Гребенщиков и Завадский... Ояна прекрасно класс ведёт... Идёт, идёт к тебе... Тигр... не будет... Strong net the body needs before him (it) [*англ.*: Сильная сеть, которая нужна телу перед ним (этим)]...»

Слышала длинные сообщения, но не хватало сил внимательно вслушиваться и запоминать. Кажется, было лёгкое ощущение вибрации и озноба, но хорошо не помню.

Вечер. — Сеть заградительная должна окружать тело. Очень важно, чтобы аура кончилась сетью искр жизнеспособных, потому даже лиловые и синие ауры должны иметь рубиновые искры в окружности. Явление только удалённых от земли тонов делает обладателя слишком чувствительным к проявлениям земли. Ширина ауры часто растёт, вытесняя

знамёна земли. Терос и Тамас должны работать как братья, ибо представители Тамаса и Тероса должны быть неделимы. Дух наполняет излучением, но сеть делает его компактным. Осознанием сети можно оградить излучения, но протянуть сеть без Тероса нельзя, луч которого должен, как фонарь, проследить прорыв. Оттого может быть несоответствие касания с внешним миром. Это простое положение должно быть особенно усвоено Сёстрами Алтая, ибо сеть регулируется обычным сознанием и приказом воли. На первый взгляд, прыгающие искры лишь напоминают о движении аппарата, но они являются стражами, готовыми отразить врага.

Мой Друг К.Х. особенно заботится об этой сети. Можно чинить её медициной, потому мускус и валериан принадлежат к самым полезным воздействиям. Конечно, мускус должен быть обработан, иначе он будет только возбудителем. Так же мята и смола. Фрукт лучше может причинить укрепление желёз. Разнородные фрукты содержат одинаковое качество эссенции природной клетчатки явления. Лучше фрукты сырые, кроме мест заразы. Например, очень полезно спать на корнях деревьев, но по условию жизни это почти невозможно. Пуховые подушки и волосяные матрасы очень полезны, ибо на перьях и на конском волосе сосредоточено электричество.

Опасны металлы; не забудем, что В[оган] погиб от заржавленного наконечника палки, когда друг его вошёл во время опыта. Конечно, без ржавчины лучше, но едва ли можно уследить всегда...

Можно, но требует особое условие, ведь серебро и золото не дают так разложения. Лучше пробудьте мир растительный. Мудро, подобно пчёлам, собирать накопление эссенции праны — аптека Солнца. До завтра.

1 июня 1924

Ночь на 1-ое июня. Сыро, душно. Тяжесть в организме, сонливость. Обычные светов[ые] образования.

«Хирониус сказал... Who was not your mother... Fatehpur Sikri, Fatehpur Sikri, Fatehpur Sikri... I only sneer at them... A little bit [англ.: Которая не была твоей матерью... Фатехпур-Сикри, Фатехпур-Сикри, Фатехпур-Сикри... Я только насмехаюсь над ними... Немного]... Chemin de l'ignorance [франц.: Путь невежества]... Body enveloped... impatience [англ.: Тело в оболочке... нетерпение] (*неразборчивая запись*)...»

«Среди Нас есть один, который предвидит всё... Одно утро придёт — и скажешь: “Как я здорова!”» — *голос Владыки.*

Вечер. Беседа, вошедшая в книгу II — «Озарение». О вреде чудес.

Опять Камень пройдёт около тигров — таков путь, когда представитель одного начала должен проводить носителей [символа^{72:76}] противоположной силы [ползти следом, как в моём видении^{72:76}].

2 июня 1924

Ночь на 2-ое июня. День был жаркий, туманный; ездили на прогулку.

«Before his death [англ.: До его смерти]...» *Видение дороги, огороженной низкой каменной стеной; двое детей-тибетцев. Странный звук, будто где-то пробили часы, — во всём доме нет часов с боем...*

«Waste of energy [англ.: Трата энергии]... Светинька (*[при этом^{48:92}] сотрясение в солнечном сплетении*)... Выстроено уже... He has for his classes secured industries [англ.: Он имеет для своих классов защищённые отрасли]... Никогда не надо очень обрывать... Дела будут решать... Через девять лет я увидал...»

Два одновременных укола в темя. Продолжительное время неприятное ощущение в коленях.

«Ты понимаешь?.. Надо всё понимать... Отвалится вам в торжественных случаях... И, конечно, не только для себя, но и для других... Common to all people [англ.: Общее для всех людей]... У тебя нет богатых... Это требуется... Этот плавает... Через несколько дней... In Master's Hand [англ.: В Руке Мастера]... Красивое близко к хаотическому (*голос Учителя*)... И там проливать (*поняла, что всё для России*)...» *Последняя фраза [неполно записана^{48:92}] сказана Учителем с большим ударением. [Последние 3 или 4 фразы — под утро.^{48:92}] Как всегда, многое не записала [из того, что слышала^{48:92}].*

Вечер. — Там проливать, именно там, в России, не раньше. Чует дух, как новое понимание и новые головы придут.

Хаос осколков может быть понят красотою. Какая другая мера может быть приложима к пестроте плаков мысли? И когда найдёте кучу доброты, готовности и подвижности, лишь совком красоты

можете приступить. И тягота ваша к языку русско-
му обостряет лишь ваше направление. Огонь чу-
десный заключён в общении с народом. Урусвати
утверждает единственный возможный путь.

Урусвати, не беспокойся об опыте — и придёт
одно утро, и новая ступень укрепится. Видишь, как
даже слабые голоса негармоничные могут прон-
зать. И не было человеческого аппарата, который
не нуждался бы в известный период в величайшей
осторожности.

— Но, Владыка, Вивекананда и Рамакришна
слышали без всякого болезненн[ого] напряжения от
пост[оронних] звуков.

— Именно хочу привести пример Рамакриш-
ны и Вивекананды. Если бы знала, в какой абсолют-
ной тишине нуждались долгое время; можно пред-
ставить, какая смертельная боль могла их пронзить.
Но потом около солнечного сплетения образует-
ся светороговая оболочка, и, хотя боль остаётся,
но смертельная опасность исчезает. Лишь донес-
ти. Надо жалеть и беречь накопление, суждённое
веками.

— А если бы я умерла?

— Тогда на век нужно отодвинуть построение
Храма.

— Но мои достижения кажутся мне такими
малыми!

— Недовольство есть лишь знание возмож-
ностей. И в Нашем Братстве нет довольства, ибо
довольство есть смерть духа.

[— Я тоскую. ^{5:132}]

— Это скорбь земли; уже сказано, что никто из Нас её не избежал. Когда помещик, Раджа Ч[арнойя], чувствовал именно эту готовность ежеминутно разбить сосуд и смутные воспоминания терзали Его, это была последняя ступень.

Ты спрашиваешь о Блаватской; но вся медицина Братства не могла остановить разрушение, и последствием было ненужное воплощение. Надо было изжить остаток Тамаса, который усложнял её астральное тело. Можно легко избежать новое воплощение. Источник качества важен.

Ты спрашиваешь о Ф[уяме]; но ему предстоят земные работы, тогда как тебе в уплотнённом теле предстоит работа в далёких сферах. Можно легко переходить из физического в уплотнённое. Потому в будущем место свидания с сёстрами будет на вершине Б[елухи]. Можешь всё успеть.

— *Чем облегчить опыт?*

— Просто любуйся природой и имей в виду, что легенды об общении пустынных с духами природы указывают на периоды накопления оболочек. Мера пищи — упадок сил; мера тепла — упадок сил. Пока силы физические не падают, можно постепенно уменьшать еду.

— *Я не могу есть много — боль в солнечном сплетении.*

— Так же как от криков. Надо только мучное, не жирное; мясо — редко. Ручаюсь — скоро тело приобретёт иммунитет.

— *Мне стыдно, что целая беседа посвящена моему успокоению.*

— Нужные положения для описания стадии опыта.

3 июня 1924

Ночь на 3-ье июня. Душный день, душный вечер. Обычные световые образования.

«А разве весело было бы, если бы не было (*затись неразборчива*)... В элементарном духе находится... Наверно, так... Теперь от шести и до половины 12-ого... С удвоенной силою... С 15-тилетнего возраста... Семинарист!.. where, where? [*англ.: где, где?*]... Про тибетцев — жирный, как... Когда же это будет?.. I am afraid that it is too liberal [*англ.: Боюсь, что это слишком либерально*]... Что угодно потеряет... Трудно... Не употребляют цвета, которые употребляются... Каждого куда же Нам?.. Куда же эти военные отряды?.. Он готовит постепенно... Ведь десять раз была лилией... Чтой-то за сильный... Дать возможность исследований... Ведь это выходит как не надо... Быстро...»

Видение [какого-то^{48:92}] Светила — немного больше Луны, жёлтого тона, быстро движущегося на тучном небе.

Днём. Рядом в комнате Юрий с Ламой занимаются, переводят книгу, смеются, но это не мешает, тогда как насвистывание Святослава причиняло боль солнечного сплетения.

*Видение человека, [по всему^{48:92}] принадлежащего к западн[ому] духовному сану. Впечатление неприятное; услышала определение ему: «Arrogant! [*англ.: Высокомерный!*]»*

«My will is with you, keep quiet [англ.: Моя воля с тобой, сохраняй спокойствие]... Это называется — упиться в собственном меду», — *голос Учителя.*

«I cannot reach it by all pathes [англ.: Я не могу этого достичь никакими путями]...»

[Было^{48:92}] Длинное сообщение; запомнить всё точно не смогла, но долго смысл его удерживался в памяти. Желая продолжать опыт, не записывала, боясь вывести себя из состояния покоя. Неожиданные голоса под окном вызвали сокращения солнечного сплетения, и смысл сообщённого ускользнул. И сколько ни старалась, ничего восстановить не смогла.

Вечер. День больших решений, день сдвига сознания старш[его] сына. — Мой луч скользил, когда новый огонь загорелся. Правильно раскинуты большие решения. Ручной ворчун оборачивается в Н[аш день^{72:77}], в день Елены. Именно рукотворчество и перенесение планов Высших на землю. Не худому служите. Копны золота лежат под волнами песков. Луч У[драи] может унаследовать Амриту, заготовленную вами на горе.

Я Дух Суровый, но иногда плакать хочется, когда видишь, как благо новых народов мудро и просто облекается в земные оболочки. Урусвати, твой день кончается новым достижением — жестом, широким как цепь Гималаев и чистым как цвет лилий.

Туда, где народ ждёт, Мы посылаем наших Изыбранных. Поверх лучей земных горят лучи духа. Сжигайте одежды бывшего дня — крот не попутик. До явления яму, считаю, не выроют все кроты

мира. Руки прочь, руки прочь, руки прочь! Щит
Наш куётся земными руками!

Урусвати, Урусвати, Урусвати, слышишь — молот куёт броню. Не упивание в собственном меду, но шаги народов. Уехать можно будет спокойно, зная, что дело построено. Мощь явленная придёт через людей. Не надо ангелов — трубами раздирать уши, когда находятся десницы человеческие, способные принять Чашу.

Знал Христос, когда коснулся. Христос зажёг голубой Огонь. Христос послал Крест.

Много «Пураны» содержат сообщений о землях, завоёванных Царём из Северного края.

Никогда так не пахли лилии, и Будда облёкся в лиловое одеяние. — Поговорите ещё с Удр[аей].

4 июня 1924

Ночь на 4-ое июня. День был душный. Большой знаменательный разговор с Юрием. Понимание им большого плана и решимость идти самым большим решением.

Начала слышать многое; и настолько быстро шло одно за другим, что не решалась записывать, чтоб не упустить.

«Урусвати, всё равно в Калькутте (сотрясение постели и всего организма, ибо я задремала)... Господа что вы делаете? Что вы приняли? Около какого Ирода собираетесь? (голос, по тембру напоминающий Юрия; следующие фразы все ускользнули)... Действительно, всё-таки приставить (треск в окно)...»

«Я тебя вижу верхом в песках», — *голос Учителя.*
«Мне кажется, он всё-таки дурак!.. Пари держат... судят...»

«Не обольщайся применением стандарта», — *голос М. М., с большим ударением на слове «стандарт»; казалось, относилось к Юрию.*

«Так, чтобы вида Нашего не было. Помнишь, когда он приехал, он спрашивал числа... Подождите, господа, около двух можно будет... Указанное придёт, но разве не понимаете... Каждый принесёт... Человек должен одевать...»

Перестала вслушиваться и записывать. Заснула. Вечер. Беседа. Об умении обойти стандарт жизни. Вошла в книгу «Л[исты] Сада М[орши]. II» — «Озарение».

5 июня 1924

Ночь на 5-ое июня. День был сравнительно ясный. Настроение перед сном спокойное. Решила отдохнуть и не очень вслушивалась.

«Обозначилось знанием [значением^{48:93}] русских дел... За это время... Тогда не придёшь... В минуту экстаза... Ты собралась получить. Теперь ты чувствуешь... Этот ушёл... в грозный огонь...»

Много слышала, но мало записала. Никаких ощущений не заметила. Были странные стуки [видимо^{48:93}] для того, чтобы я внимательнее вслушивалась, ибо при каждом стуке я выходила из дремотного состояния и улавливала сообщение... Забываю отмечать явление огней, вспышки пламени внутри меня.

Вечер. — От малого и до великого, от ежедневного и до миров блуждаем, но никто не назовёт ничтожным, и никогда следствие не окажется неверным... *Беседа вошла в книгу «Листы С[ада] М[ориш]. Книга II» — «Озарение».*

6 июня 1924

Ночь на 6-ое июня. Слышала, но не записывала.

Днём хотела начать вслушиваться, но дети слуг своими криками довели почти до слёз — пришлось прекратить.

Вечер. — Поистине, правильно опасаться криков... Есть переходное время, когда сосуд открыт, но ещё не защищён. Не разговор, но струны нестройные. Сознание правильно защищается. Надо лучше запирать окна только на это время, ибо, правда, звук растёт в сто раз. Надо защищаться. Для обычного сосредоточия и то надо полн[ую] тишин[у], но, когда заслонки снимаются, получается подобно трепанации черепа, и лёгкое перо уподобляется пудовой гире. Опасно допустить до прокола центра.

Дай явление рупий — и переменится легко. [Отослать слуг подальше от дома.^{72.79}] Лучше очистить воздух. По пяти рупий на семью, если перейдут в деревню.

Теперь надо явить начало напутствия. Первое — Т[амерлану]. Большое дело совершилось, когда мышление расширилось. Много сил положено по ночам, чтоб оформить решение. Показывали пример

Н[аполеона], просили открыть запрятанное сознание, не укрывать уже найденное. Урусвати положила много сил, ибо с нею связано созвездие. Надо совершить путь обозначенный... (Ряд указаний.)

7 июня 1924

Ночь на 7-ое июня. День был туманный, вечер — [довольно^{48:94}] ясный. Просила Учителя усилить опыт. Настроение слегка возбуждённое. Едва заметное повышение пульса. Обычные световые образования.

«Подобно столбу... 89-ый... Мы с мамой, что услышим... надо... Что может их задерживать?.. Вот Мы и произнести... мало!.. Что и делается... Проезжают и догадываются... Священник никогда этого не поймёт... Нельзя сейчас делать... Чтоб верно ничего не получить, надо записаться в одно из обществ... Ныряют себе, да и только!.. Как с этой, так и с той стороны... Египетские ночи...»

Повторное видение золотого светила [луны^{48:94}] среди тёмных длинных туч на зелёном небе, близко к горизонту.

«Среди селений начались крики... Ужасно, не работает... Что за странная страна! (сильный треск в окно, вызвавший сердцебиение)... Then he before you and you before him... According to his ecstasy [англ.: Тогда он до вас, а вы до него... По его экстазу]... К диктатуре... повернув совсем... Стремящуюся подзадорить... Это всё протягиваются нити...»

Посреди опыта — [неприятное^{48:94}] тянущее ощущение в коленях, других ощущений не наблюдала.

Днём. «The only true magician is the one who toils [англ.: Единственный настоящий волшебник — это тот, кто трудится]... Inspiratrice! [фр.: Вдохновительница!]...»

[В семь часов вечера было движение головных центров, вызвавшее потерю равновесия; предварительно было неоднократное сокращение нервов, вроде мурашей, в затылочной части, у темени.

Неоднократные видения огней забыла записывать.^{48:95]}

Вечер. — Пошлите явление силы в Америку. Движение центров Урусвати произошло вследствие нужды в Америке. Удряя был почти прав, говоря о движении астрального тела, — как звонок телефона. *Около 7-ми часов вечера были повторные ощущения мурашей, сокращений в затылке и около темени; немного позднее — сильное вращение в голове, вызвавшее потерю равновесия, но не сознания.* — Место выхода астрального тела. Перед выходом бывает течение из позвонков.

Правильно ждѣшь дом тихий, ибо приходит время установить достижения. Различные центры различно развиваются, и настѣт время, когда это различие надо нормировать покоем. Можно побыть некоторое время без отдавания. Так же как настроенный рояль надо временно не трогать и не стучать о нѣм металлическим предметом. Целая скала даѣт трещину, если о неѣ металлом, но в расстроенном тоне, стукнуть. Хотя явление хорошо известно, но трудно вообразить его для людского организма. Лишь на опыте можно ощутить, насколько иной шѣпот тяжелее взрыва. При этом надо

помнить, что комбинации нервов так различны, что трудно законами определить следствие. Физическое состояние так связано с духом, что лишь личный опыт может указать, как оберечь правильное наступление огней. Огни суть колодцы лучей.

Много сил твоих взял Тамерл[ан]. Скоро, положив их в Мою колыбель, сможете собрать силы в тишине. Когда устремляются к вам, почувствуйте себя прислонёнными к Нам. Утверждение сознания силы, связанной с Нами.

8 июня 1924

Ночь на 8-ое июня. Всю ночь дождь, почти без перерыва. Ряд мозговых видений, центром Колокола, — восточных драгоценностей.

«Чисто японская и китайская... Что ты делаешь?.. Так как дед умер от рака, то, может быть, эта опухоль раковидная... Закройте дверь!.. Это близко... работать умеет... Не любишь с Нами ходить... Почему это трудно сделать?.. Эпоха много значит... Вещь одной не подходит к другой... И крапиву дать хорошую... Фигуры сейчас разве Нам нужны?.. Яков [Якобы^{48:94}] взял один тот... Успеха нет... Казалось, фрукты южные такие огромные, а они маленькие!.. Отослали главного... Никогда я ему не говорила...»

Много фраз идёт вместе, и не знаешь, которая важнее, которую записать.

«Это же ничто... Большая сила в нём... Покойники!.. Когда эти рождаются (все фразы идут вместе)... Духовный контакт...»

Видение центром Колокола металлического серебряного предмета, передаваемого через стол, причём слышала как бы стук его об стол.

«Это шляпа... в чём же я буду ходить?..»

Днём. «My daughter. My own in distance! [англ.: Моя дочь. Моя родная вдали!]...»

Забывла отмечать неоднократные видения огней.

Вечер. — Христос говорит: «Можете пользоваться Моим Именем, если побуждение будет достаточное». Будда говорит: «Можете пользоваться Моим Именем, если побуждение достаточное». И Я, временно Принявший дозор на Башне, говорю: «Можете пользоваться Именем Моим, если побуждение достаточное». Я волю рычания сокращу пустынным простором.

Урусвати верно заметила, как мировая мысль сообщает мировое сообщение, и построение Новой Страны может быть лишь в мировом понимании. Разве Мы нуждались в красноречии? Путь прикасания духа гораздо мощнее. Когда увидишь, как одним жестом производятся крупные решения, тогда станет ясно, как ценны слова не количеством и не внешнею формою, но внутренней сущностью...

9 июня 1924

Ночь на 9-ое июня. Дожди продолжаютя. Легла в очень подавленном и тоскливом состоянии после тяжёлого разговора с мальчиками [со Светиком^{48:95}]. Световые образования.

«Может быть, ты можешь теперь?.. Меркурий... Nowadays [англ.: В настоящее время]... Стараются только изжить... Тебе надо разделить свои силы между партиями (не уверена в последнем слове)...»

Снова [тяжёлое^{48:95}] тянущее ощущение в коленях и локтях, и, скорее, понижение пульса, нежели повышение.

«Как у Нас... с Нами!.. The one who dominates... he was extracting [англ.: Тот, кто доминирует... он извлекал]...»

Задремала; что-то видела во сне, не помню, но проснулась со словами: «Озеро Пир...» Вновь задремала и проснулась с [странным^{48:95}] ощущением движения [чего-то живого в голове^{48:95}] — вращения в голове и как бы падения с постели. Движение повторилось при мозговом представлении бедно обставленной комнаты, и женский голос говорил: «Струны моей скрипки записали две-три страницы и цепа... Я запомнила их восьмым и девятым слухом...»

Посреди ночи много говорила Светику. Говорила очень решительно. Под утро старалась успокоить его. Мой голос: «Да Христос с тобой! Да что ты! Да нет, кисенька!..» Слышала и его зов.

Утром. Сильный дождь. Среди шума различала многоголосие и совершенн[о] различные и определённые ритмы падения дождя.

Поздно утром. «Сам Гребенщиков виноват... Inspiratrice et libératrice! [фр.: Вдохновительница и освободительница!]...» Видение серовато-жёлтой массы в неровностях, и на ней — надпись чёрным: «Мах...»

Днём. «Mere philosophy and patching on it will never do [англ.: Простая философия и внесение исправлений

в неё никогда не подойдут] (*видение цветов*)... This is interesting [англ.: Это интересно] (*далее пропущено в записях*)... Она будет недостижима...»

Вечер. — Три года назад Моя Рука возвестила начало опыта. На столике между постелями — свет синий, и на чёрной скамье Рука писала, так же как теперь пишешь. (*Видение материализованной и крупных размеров тонкой руки, муж[ской], писавшей карандашом, причём ясно слышала скрип карандаша.*)

Явление результата хорошее, ибо уже можно давать знаки и помимо ночи. Дело не в длинноте (*сообщений*), но в жизненном контакте. Нужно добиться простого соединения во всех случаях жизни. Повторяю — результат Нам нравится, ибо уже несколько голосов включилось без потрясений.

Теперь можно сказать, как будет называться Тара Урусвати в будущем. Каждая Сестра и Брат имеют определительное название по роду деятельности — Вдохновительница новых путей и Освободительница от предрассудков. Не только в Братстве, но и на Алт[ае] будут называть, когда на вершине Бел[ухи] будешь встречать выбранных Сестёр. Потому и работа твоя будет в дальних мирах, ибо только оттуда придут новые пути, призывающие Землю в круг духовного восхождения, и предрассудки падут перед величием возможностей.

Конечно, работа — в Белом Братстве, ибо полёт духа не исчисляется часами; явление вне времени, когда дух мчится между планетами, — момент, ибо не может быть продлён, иначе явление разрыва между уплотнённым телом и менталом. Но надо

помнить, что дух, действуя вне времени, постигает тоже без числа. И до четырнадцатого слуха дух постигает, тогда как на земной сфере можно достичь лишь девятого.

— Сейчас не более трёх, но в Сёстрах можно развить до девятого. Но Сёстры Алтайские будут не только ходить по земле, но и владеть многими нитями земной сферы. Степени слуха позволяют делать сотрудниками человека разные элементы. Урусвати видела клише будущего, когда струны скрипки и маленькая цепочка ткали часть симфонии. Шум дождя тоже не лишён значения. Много путей обогатит земное творчество.

— Дашь по твоему выбору... Венчание Тары Урусвати даст земным Сёстрам новые пути. *(Ощутила сильное вращение головных центров.)* Когда Обруч Братства касается, всегда получается вращение центров. *(Ощутила вращение центров в голове.)* Урусвати, над тобою — Наш Обруч с Камнем. Дух лучи и провода многие принимает — не только Мой и К.Х., но и Т[ерезы^{5:19}], и Тары Китайской, и Х[иллариона], R[acotzi], и Мохам[еди], и Ла[о-Цзы], и В[огана], и Конф[уция]. Конечно, Будды и Христа.

— *Значит, мне всё ещё трудно принять другие лучи?*

— Не трудно, но не разборчиво...

— *Как действует луч Мастера Ракотци?*

— Бьёт по коленам.

— *Мне трудно бывает различить, кто со мною говорит [часто тембр отсутствует^{72:80}]?*

— Не важно.

Ночь на 10 июня. Погода сырая. Настроение [хорошее^{48:95}] радостное.

«Из Авирахских ящиков... Нужны, начаты... Ещё не кончилась зима, а уже много пузырьков явил... Все становятся грубыми (трубами)... Asiatic... Sweet [англ.: Азиат... Сладкий]... Раз мы приехали в Америку, не всё ли равно... Где грязь, где... Конечно, всегда у нас есть... короче... Преждевременно (*голос, отличающийся от предыдущих, с большим ударением*)... Это мы уже изживаем... Всё отдам... Допустите... Is it fine to force love? [англ.: Разве это нормально — принуждать к любви?]. Кто же это?.. Твоя рука — Моя Рука!»

Видение центром Колокола восточной миниатюры, вставленной в складень...

«Их за лето можно будет оттесать... Очень хорошо, что эти металлы... В их домах давно, как следует...»

Мысли о краже красок Н[иколая] К[онстантиновича], подозрения на слугу. «И Чундзе, и этот... [не разберёт^{48:96}]...» Мозговое видение слуги Чундзе и другого — бётлера.

«Великие творческие [Таврические^{48:96}] достижения... Просто позови... Горы Саянские и горы Алтайские... Мой приказ прожеком воли пойми!.. Запомни приказ на многие, многие годы!.. Когда?.. Oh what he has lost! Think of that... Astonishing progress [англ.: О, что он потерял! Подумайте об этом... Поразительный прогресс]... Ученик должен прогрессировать... Папа с ногою... Ясность мысли и обломки фактов собранных... Волны приказа очень запомни...

Разные хлеба по качеству... Свободные... Логван, деяния выплыли... Археологически... When his wife's eyes will open [англ.: Когда глаза его жены откроются]... Настолько плохи дела, что он хочет продать дом... Непосредственно ко благу всего человечества... Реконструкцию... Британцы их уничтожат здесь... Human cooperation [англ.: Человеческое сотрудничество]... Открыт огонь, но Я не верю... Не умею с ними обращаться... Потерянные и неограниченные возможности... Как это понять? Хотела бы понять...» «И как образ Магдалины перешёл в человечество, так и твой», — голос Учителя.

«Обрати внимание на... А это самое главное... тогда прощается всё... Самое главное (последняя фраза произнесена женским голосом, с большим ударением и [как бы^{48:96}] протяжно)...»

Никаких ощущений не наблюдала; слышала [очень^{48:96}] легко, несмотря на шум, производимый слугой, убирающим комнату рядом, крики птиц, и лай собак, и другие шумы. Полное отсутствие сна. Видение белых лилий и жёлтых цветов.

Вечер. Часть беседы относится к Америк[анскому] Кругу.

Предостережение о Гедесе — можно худое чувствовать, не показывая. (Относится к моему видению — из-за Бошэ Сена выглядывал [злой^{72:81}] горбун со старым лицом Гедеса.)

Узнайте, что Указ, помянутый ночью, касается неустанного движения дел — настолько велики, что руки коротки обхватить их. Сидя между Христом и Буддою, утверждаете силу, как якорь.

Ночь на 11-ое июня. Записей не было.

Вечер. — Явление на А[лгае] надо разделить на четыре части. Первая — приезд Т[арухана], потом Ав[ираха] — один Ав[ирах]. Явление второе — У[драя]. Явление третье — Ф[уяма]. Явление Урусвати со Мною, потому надо готовить дом и храм новый к Нашему приезду. Считай огни на горах знаком Нашим. Ручаюсь — Л[юмоу] явит план дома и храма.

— *Не скажет ли М. М., когда приедет Л[юмоу]?*

— После, хочу прежде продолжить План.

Я Сам дам Указ Храма. Единственно в этом плане будут Наши Указания. Успеете переслать их в Америку. Учить незнакомых чужих нельзя. Русские явят сопротивление, хотя Люмоу будет твёрд. Ужели Ф[уяма] не сумеет р[усским] пригрозить?

Я вижу, как Лама видит знамение. Жена Светлая несёт Чашу с гор. Моя явленная повязка покрывает лицо. Сияние фиолетовое пламенем колышется. Я Ворота открываю к Светлому Храму — и огни в Храме зажигаются. Долгий шарф белый разостлан по ступеням. Ученицы приближаются, являя Лилии.

Я, Я, Я трижды зову дух Урусвати. Я и Урусвати до своего цельного прихода являем как бы две звезды — Урусвати и Уран, ищущие орбиту нового радиуса. Её можно очертить рукою и духом, жизнь дающим.

Лучу грозному дочери Будды могут повиноваться тёмные р[усские]. Гору мешуел о жол алела

Урусвати Луч Будды следовал в Его пути Готамы. Надо было сохранить её втайне, ибо она родилась после Его прихода на Учение. Цветок духа, принявшая от Матери управление первую женскою Общиною.

— *Почему все большие воплощения привели к такому ничтожному выявлению?*

— Заканчивая земной цикл, нельзя говорить о ничтожности. Посмотри вглубь — и увидишь прекрасные побуждения.

— *Но, Владыка, как все Сёстры Братства опередили меня?*

— Не вижу опередивших. Давно уже начато было проникновение в близость к Будде. Положила много прекрасных оснований, не связанных с именем. Откуда эта возможность быть Тарой Русской с поручением явиться Вдохновительницей и Освободительницей? Есть сознание суждённого. И когда наступает конец путей, постоянно дух начинает стремиться. Мы ждём: и Я, кому ты внушала лучшие мысли; и твой бывший духовный Учитель; и твой дядя, достигший Нас небывалым самопожертвованием.

— *Не скажет ли Владыка о Нём?*

— Узнаешь от него самого.

Должна дожидаться дня Матери Мира, когда скажешь ученицам: «Вот мы земные; вот мы в простом платье; вот мы понимаем похвалу величия России, показанную в размахе Космоса; и теперь могу идти, и гора станет местом доверия. Теперь могу оставить вам шарф белый. Русские могут найти тропу

на Гору. Русские, Вифлеем не отриньте суждённый!
Небывалое суждено вам!»

12 июня 1924

Ночь на 12-ое июня. Легла с головной болью — целый день густой туман. Настроение радостное, но спокойное. «Палатки, маленьким мальчишкой тогда был...»

Видение центром Колокола магазина портняжного и [высокого^{48:97}] приказчика [англичанина^{48:97}], говорившего: «Yes, yes, I will [англ.: Да, да, я сделаю]», — заказчику, примерявшему костюм, [кажется^{48:97}] верховые рейтузы, причём заказчик был кто-то из нашей семьи. Видение огней.

«Попробовать можно... Богатство дали, не вкладывая... Тут унижаться, ехать с ним неинтересно... чепуха!.. Это третий том... А ваше живое слово...»

Видение центром Колокола Юрия, [державшего и^{48:97}] разворачивающего из хатыка [какую-то^{48:97}] очень сложную серебряную ладанку [складень^{48:97}], украшенную выпуклыми камнями и резьбой.

«На место идите [Напéстуйте^{48:97}] — вот здесь все (много неясных представлений)... Тебе всё равно, ты видела... И потому ещё была немка... Начал его трясти от мороза... Песню надо начать... Такая будет старая экспедиция... Но [По^{48:97}] студенту нужно достать... И сотрудничество ближайших привёл Я (конец ускользнул)... Корону носил Он на темени, на длинных волосах... По струнам (ускользнуло; крики детей помешали, ибо было уже 6½ ч[асов] утра)...»

[При этом было^{48:97}] Видение центром Колокола. Н[иколай] К[онстантинович] и я нашли маленькую книжку, в которой мы нашли эту запись, и касалась она моего отца.

Видение двух корейцев — в белых кафтанах и в странных лакированных чёрных шапках, плоский круг с очень причудливым верхом; спускались по песчаной дорожке, в конце которой стоял стражник в белой рубахе, опираясь на копьё, напоминал калмыка либо монгола. Я стояла у окна тут же стоявшего дома и звала Юрия посмотреть на этих персонажей.

«С величайшим бо (следующее слово не ухватила, лишь начало)... Жду Я, когда якорь... Нарисовать бы эту ([очень^{48:97}] мимолётное [неясное^{48:97}] видение [какого-то^{48:97}] прорыва в тёмном небе)... Что являлось бы... Против всех Наших книг... которые указывают, что Апостольская дочка... Усумнились, какие вещи продаются... Получите (голос странного тембра)... Имея такую жену... Мы можем потом со Светушкой обсудить план... положим в основу Мощь... Труднее всего сгармонизировать... Некоторые красивые, тем не менее... народная мудрость (очень мешали крики [голоса^{48:98}] детей)...»

[Мозговое^{48:98}] Видение женщины, приложившей палец к губам и старающейся успокоить кого-то (центром Колокола).

«Масса людей, которые... И главное — он её не очистит и не отправит (видение огней)... Приголубить... It is the method [англ.: Вот метод] (многое не записано — дети не переставали [говорить^{48:98}]

кричать под окном)...» С вечера было видение синих цветов.

Вечер. — Я считаю — очень важное время настает; значение явления Моего желания — дать возможно полное ощущение вашего поручения. Ручаюсь, что легче горы пройти, нежели расправить хвост человеческий. Луч Наш устремлён, полный поисков. Щит Наш нужно понять. Истинно, мужество нужно. Срок ручательства зависит от вас. Думайте, что вне этого решения у вас ничего нет.

Удумайте, как удержать в мыслях Удраю, ибо не могу всегда лить на него. Учите, насколько не по годам ему Моя Рука.

Укажите, как в Америке опасно лишь требовать проявления. Ш[афран] не очень крепка; между тем, если скажу об опасности, они сочтут за желание проявляться. Явление яду подобно, если не подготовлено медленным и прошлым процессом. Не должны подражать вашим ежедневным беседам и проводу Урусвати. И вам бывает трудно, и вас надо убеждать не перегружаться при устремлении чётком, которое уже вам принадлежит, иначе вы бы не выдержали настоящее.

Ф[уяма] должен ещё полвека маяться на земле. Урусвати на горе будет сообщать свои опыты и поведёт Сестёр по пути миров невидимых. Как же бережно вы должны катить свою повозку! Явить вам можно столько и в то же время уберечь от каждого сотрясения. И каждый день Я радуюсь, видя, что лодка плывёт. Правда, необычно в жизни правдиво и чутко идти.

Радуюсь, как естественно накапливает Урусвати опыт. Предоставь Нам судить! Организм чувствует грани возможностей. И загорись ещё — как тогда потушить?!

И когда встретите тигра, скажите: «Не ешь нас — так много дел впереди!»

13 июня 1924

Ночь на 13-ое июня. Легла поздно. Читала «Письма Махатм». Долго плакала и не могла успокоиться, ибо [опять всё спуталось, нет ясного представления^{48:98}] многое в них больно поразило; обидело отношение М. К. Х. к женщинам. Услышала голос [как бы извне^{48:98}], несущийся издалека; тембр высокого баритона: «Дай себе отвагу!» — лёгкое ударение и протяжность на последнем слове. [Затем^{48:98}] Через некоторое время — общий провод [последовали клише общего провода^{48:98}].

«Чёрт её побери!.. всегда будет красный». Следующая фраза напоминала первое восклицание, но не записала, ибо была очень измучена — дождь.

Вечер. — Урусвати слышала голос Будды. Далее беседа касалась развития плана.

Конечно, время серьёзное, лишь отвага доведёт. Сам Будда посылал призыв. Можно считать — успех Мории не нарушался, ибо иду осторожно и ошибался в людях и держал планы в отважной подвижности.

Ночь на 14-ое июня. Весь день читала, почти мёртвая от усталости. Легла, отгоняя мысли. Душно, всю ночь дождь.

«Sees well now... The whole people will do... He forseees the unknown and then finds himself daring... Both condemned me [англ.: Теперь видит хорошо... Весь народ будет делать... Он отказывается от неизвестности, а затем находит себя дерзким... Оба осудили меня] (*следовало незнакомое слово, восточное*)... Coupled force... How to admit that an adept can through [англ.: Связанная сила... Как признать, что адепт может посредством] (*неразборчивая запись*)... Постепенно, постепенно в огромное дело... Успей!.. Степень полигамии — Monstruosity [англ.: чудовищная]!.. Караван, караван... С другим состоянием... растёт символ... *Pari passu* [фр.: Наравне и одновременно]... Я к вам встречаться не буду... Have bad locks (luck) toujours with you [англ., фр.: Удачи вам (удачи) в ваших отношениях]... He is defective in his deductive and intuitive live... Not to one, but to all... Overfeeling to him... Here are all communications altered [англ.: Он неполноценен в своей дедуктивной и интуитивной жизни... Не одному, а всем... Чрезмерное чувство к нему... Здесь все коммуникации изменены]...» *Посреди ночи мучилась от тянущей боли [ощущением тоски^{48:98}] в плечах. Заснула.*

Проснулась около 5½ часов и долго не могла заснуть; всё мешало, всё причиняло боль — вернее, каждое положение было неудобно и болезненно. [Душно. Всю ночь дождь.^{48:99}]

Уже когда собралась вставать, услышала длинную английскую беседу; почему-то связала её с Мор[рисом] Лихтман — казалось, слышала [большие^{48:98}] похвалы ему. Последняя фраза, оставшаяся в памяти, произнесена по-русски: «Для меня это ещё больший удар...»

Днём. Сосредоточилась на полчаса, услышала: «И там его “Боже Царя” петь не заставят (следующая ускользнула)... И потому дам решение... How to give his right thoughts compatibleness [англ.: Как придать своим правильным мыслям совместимость]...»

Шли сообщения политического характера об Индии, но долетали отрывочно и неясно.

«If India is given Home rule... I cannot give you any more checks [англ.: Если Индии дано самоуправление... Я не могу больше давать вам чеки]...» Следующая фраза, очень странная, ускользнула, когда хотела записать. «They paint me [англ.: Они рисуют меня]... дождёшься, учёный...»

Слышала легко, несмотря на шумы; несколько раз была испугана выкриками и шумом — и фразы вылетали из памяти.

Вечер. Владыка смотрел в зеркал[а] и передавал нам отражения их. Восемнадцать видений, относящихся к будущему.¹

Видения. I. Вижу, как один неприятный чёрный человек говорит с Удр[аей]; но лицо его оскалилось изумлением, указывает на бумагу. Луч Мой ударил его — растерялся, пожал плечами и пишет.

II. Вижу в голубом тумане, как горбатый Яр[уя]

¹ Далее, до конца текущей даты, следует фрагмент, помещённый автором отдельно, на последних страницах данной тетради. — Прим. ред.

получает телеграмму и как невероятно радуется. Поспешил к телефону, называет № 27. Я посылаю синий Луч на него. Руки он складывает в ожидании звонка.

III. Вижу в красном тумане площадь около церкви. «Ну, звонарь, не молчи — вор идёт, но Христа не ограбит». Уд[ая] идёт с Моим Лучом. Смело иди — по приказу собирать нужных людей. Мимо Пречистенки, по Арбату У[драя] находит нового друга. Удр[ая], покажи ему Мой крест.

IV. Вижу в синем тумане. Городская улица; появляются маленькие школьники. Удр[ая] любит их. Мой Луч открывает Удр[ае] проход к ним.

V. Вижу в синем тумане. Знамя колыхается — идут войска. Луч Мой светит по лицам. Удр[ая] любит их.

VI. Вижу в жёлтом тумане. Удр[ая] говорит военному, показывает карту. Узнаю Урянхай, проведена красная линия на юго-восток. Места стоянок отмечены кружками. У Лоб-Нора — явление лагеря. Призыв 27-го года. «Подвихнов, позови!»

VII. Я вижу в голубом тумане явление дураков тупых; но за ними стоит тонкий, молодой, светлый. Луч куёт связь, знак подаёт: «Послушайте, когда галушки сами в рот скачут».

VIII. Вижу в золотом тумане. Человек в жёлтом кафтане увидал изображение Будды, посмотрел и показал на юг. Я луч послал — прояснить внутреннее ухо.

IX. Вижу в золотом тумане явление на ступенях Храма. Удрая несёт Ур[усвати] Майтрейю над голо-

вою, подаёт на белом шарфе низенькому человеку. Луч светит Удр[ае] в затылок.

X. Вижу в голубом тумане с серебряными звёздами, как Удр[ая] получает письмо Урусв[ати], повязанное фиолетовым шёлковым шнуром, и светлые искры летят из письма.

XI. Вижу в голубом тумане. Посреди гор — [стан^{5:23}]. Начало деревянного дома. Лошадь — на новой коновязи. Дух радуется месту.

XII. Вижу в тёмном тумане. Несётся конный монгол; за ним — огни выстрелов. Нельзя понять, какие противники, но тёмные.

XIII. Вижу в синем тумане. Гора, явленная Моим Лучом во время, в оговоре незнакомых людей; знак Мой горит на снегах: «Посмотрите — Звёзды на Горе!»

XIV. Вижу — люди хлопчут, поехали. О., Н. к бою готовы. Ф[уяма] приехал в хату.

XV. Вижу — Урусв[ати] у окна Ф[уяму] ожидает.

XVI. Вижу Урусвати новый посёлок. Тар[ухан] трясёт головой: «Сложно!»

XVII. Вижу — Урусвати думает: «Ох, с китайцами явление мира».

XVIII. Вижу — Урусв[ати] и Ф[уяма] на моторе по [г^{5:24}]ороду едут; жарко. Храм уже начат.

15 июня 1924

Ночь на 15 июня. Туман и дождь. «Мы уехали на дачу... Тошнит меня... Десять раз говорю одно и то же... На *matinée* [фр.: утро] будет тяжело...»

[Все^{48:99}] Эти фразы шли легко; я их запоминала несмотря на то, что в это время думала, и очень интенсивно, и мысли были далеко от земного плана. Заснула.

Пробудилась с тянущим ощущением в ногах, ниже колен, и с гудением в зубах. [Мне^{48:99}] Казалось, была связь в ощущении ног и зубов. При этом обратила внимание на звон в голове, который раздавался как бы в темени и напоминал звук колокола.

Неоднократно засыпала и просыпалась; [и^{48:99}] каждый раз слышала очень отчётливо длинные сообщения на английском языке; хорошо запоминала, но не записывала сразу, незаметно засыпала и, проснувшись, не могла восстановить даже смысл. Полню лишь, что говорилось [что-то^{48:99}] о «*pure Light of Tathagata* [англ.: чистом Свете Татхагаты]».

Под утро. «Всё ускорить... I have to pay the price of [англ.: Я должен заплатить эту цену]...»

Много фраз незаписанных было сложено из двух разных языков — так русский и английский или английский и французский. [Вообще за эту ночь я отдохнула. Вчера либо сегодня^{48:99}] Видела внутренние огни [проблески^{48:99}].

Днём. [На ½ часа не могла вслушиваться, ибо^{48:99}] Снова расстроена чтением «Писем Махатм». Услышала: «Предоставь им возиться с маленькими человечками, Мы же пойдём дальше [не совсем уверена в первой половине фразы^{48:100}]...»

Вечер. Развитие плана. Видение зеркал будущего.

Сегодня Урусвати слышала Голос Моего Друга К.Х. о плате, принятой на себя. Мой Друг набрал

целый кошелёк, чтобы расплатиться; пока Я счастливее Его. Образование кругов несёт за собою плату. За вас — несу Я. Полную плату, Приму нужную, не боюсь!

16–18 июня 1924

Ночи на 16-ое, 17 и 18-ое июня чувствовала себя неважно; [потому^{48:100}] слышала [лишь обрывки^{48:100}], но не записывала. В одну из ночей обычная вибрация организма сопровождалась даже дрожанием языка, несмотря на то, что крепко прижала его к зубам.

Днём и во время беседы 16-го июня — сильнейшая головная боль.

Беседы — развитие действий, обращение к Кругу в Америке.

Вечер 18-го июня. — Я чую любовь Урусвати к Будде. Урусвати чует Луч Нашего Великого Брата. Явление Явленного явим на горе.

Легенда, вошедшая в «Криптограммы». Беседа при Юриш.

Думаю о крыльях. Дела, воистину, крылатые. Кони режут пространства земные, и вихрем несутся творческие стремления. На бой, на бой, на бой! Воистину, величественна картина океана духа. Гудит и звенит звук призыва, и приявшие оружие духа стремятся к Престолу, ибо Дева Мира окончила покрывало духа. На бой, на бой, на бой! Слышу призыв и склоняю голову перед велением Владыки Благого.

Ночь на 19-ое июня. Странное ощущение — будто сознание находится выше головы; проверяла несколько раз, но чувство это упорно держалось... Вибрации всего тела. [Толчки^{48:100}] Удары в большие пальцы ног, как бы сокращения мускулов.

«Решать... и всё надо определённо... Разница есть... Купили, купили, ни копейки нет... Так масса таких — евреи... Прямо в тупик... Откроется, и бутончик пойдёт... Подготавливать Удраю к отъезду... Только ради Бога... Папа всё не выдерживает (*неясная запись*)... нам всем... Боже, как грустно!.. Ты торопишься — я запишу...»

Видение Юрия, идущего мне навстречу с закрытыми глазами и шатающегося; в руках держал как бы моток из светлых и тёмных нитей и протягивал его мне.

«Ужасно, всех выбрать... Но знаешь, если Мы так будем перебрасывать (*лай собак и крик птиц*)... Пошёл ко дну теперь... упрямство... Это играло огромную роль... Причины и так с незапамятных времён... Совершенно гениально (*неразборчивая запись*)... В Лондоне... в китайской работе (*несколько голосов вместе*)... Уместилось у Меня. Как он вас будет посещать!.. Надо переоценить... Не боюсь, это ему будет приятно... Это не сейчас, это в октябре... Это лучшие... дай нам на лицо (*определённо новый голос*)... Родные Мои, можно приложить всем... Больше не употреблять в саду... Спасибо, если когда нужно будет... Лающих тоже много... Ведь это точно (*очень*

подчёркнуто)... Посмотри днём, что эта [за^{48:100}] цветистая... Это течёт... это хитрая собака... Уйдите... увезите свою...»

Видение чёрной крадущейся кошки. Видение М. М., показывающего мне какую-то книгу; на листах много чёрного; не очень приятное впечатление от книги.

Проснулась с лиловым и фиолетовым светом в глазах. Были также [проблески^{48:100}] видения сада, [причём^{48:100}] дорожки усыпаны красным песком; обратила внимание на очень высокий оголённый ствол дерева, кончавшегося шапкою.

[С вечера была вибрация всего тела.^{48:100}]

Днём сосредоточилась минут на двадцать. Видение рук М. М., складывающих рукописи в резной ковчег, который после был накрыт как бы светящейся тканью. Перед видением ковчега видела много [световых^{48:101}] радужных образований, и долго стоял серебристый свет.

«За что ты Меня обидел?!» — слова М. М., больно ударившие меня в грудь; относятся к одному сотруднику. Другие слова не записала сразу и сейчас забыла. Вечер. — За что Меня обидел, угрожая Моей кооперации? Возложив Наш крест, куда пойдёшь без Меня или без Моих, ибо Я — с ними?

Надо сказать о мешающих и угрожающих Мне. Легкомысленно надеяться, что порывание ткани мира может легко быть заштопанным. Даже простой звук приносит издали нежданное эхо — насколько глубже пронзает пространство посылка духа. И эти раны почти неизлечимы.

Рука, нанёсшая рану плану Владык, отвергает Щит. Можно разрушить дом, можно разрубить дерево, но препятствовать плану Владык?! Говорю не угрозу, но простое следствие. Если человек прикоснулся к космическому вихрю, то всякое уклонение навлекает следующую волну. Попасть под неё — как под пята Гиганта! Добротою просим: «Не отринь Руку Водящую, иначе горе отставшему».

И какая же честь нанести Мне рану? Раньше отдай всё, от Меня полученное; но не сделать тебе это, если даже приложил бы печень и сердце. Как же ударишь давшего талант тебе? Где же будет различие от грабителя? Руку давшую не запачкай, ибо грязь эта обратится в проказу твою. Потому Братство Наше почитает сознание благодарности; поэтому пойми пользу твою! Урусвати, грудь пощади, не повреди хрусталь, Христом означенный, когда Владыка обозревал лестницу. Чти Нашу лестницу, ибо можешь ею войти. Зажигая огонь Будды, освети всю лестницу. Не идолу поклоняешься, Говорю!

— *Что означает ощущение сознания вне головы?*

— Очень характерное явление сознания, обозначаемое пламенем над головою. Рост Астрала. Каждый раз примечание новых ощущений — например, пламя над головой; астрал стучался в большие пальцы ног, но вследствие закрытия нижних центров двинулся правильно. Иначе бывает истечение вниз — обозначает задержку духовного развития.

— *Есть ли это начало выхода астрала?*

— Конечно, да; при росте астрала выход становится нормальным.

— *Какую книгу показывал мне Владыка?*

— Книгу защиты — книга человеческой неблагодарности.

20 июня 1924

Ночь на 20-ое июня. Погода очень дождливая, очень хотелось спать. Наблюдала лёгкую вибрацию.

«Тяжело!.. Скажи и природный... Семирадный... работают на единство... Где-то они есть?.. На что?.. Для вечера посылай линию... Тзанг-по!.. Будут яснее, если нарисовать их рукою предвидения. Какой человек достоин чистого стойла?..»

«Ведь сказано — не принимать к сердцу!» — казалось, слова Владыки ко мне.

«Ты должен меньше видеть...» *Видение тёмного, очень неприятного человека.*

Видение Св[етика], вульгарно ломающегося.

Голос Учителя: «Ошибка — Браджиотти и все другие [всех других^{48:101}]...» *Как всегда, слышала гораздо больше, нежели записала.*

Днём прилегла на 1/2 часа. Сильный дождь; голова плохо доносятся. Запись трудно разобрать.

«Жил в этом доме и гадал [гадил^{48:101}] (*боль в груди*)... Guidance of rascal [англ.: Руководство негодяя] (*следующее слово плохо донеслось, потому не записала*)... Неужели ты думаешь?.. Я поеду с ними... Господа, ведь это же вышла чепуха. Нет, Стёпочка

прав!.. Знаешь что? Она кровь твою лизать будет!..
Do they take it in consideration? [англ.: Принимают ли они
это во внимание?] (*много нерасслышанных слов*)...»

Вечер. Беседа о Жертве, вошедшая в книгу «Листы Сада М[орши]. II». Обращение Уч[ителя] ко мне.

— Только подумай, сколько отдаёшь в ночное время. Одно воздействие на Тамер[лана] берёт много сил.

— *Меня ли видел Юрий ночью, стоявшей у его постели?*

— И не раз; иногда помнишь часть разговоров путём памяти, вернувшись.

Родные, сейчас надо подвинуть общие результаты. Не закроем глаза на происходящее, тем более что личные преуспевания опыта растут — много голосов идут и воздействие их легче.

21 июня 1924

Ночь на 21-ое июня. Большая усталость, много сил приходится отдавать. Дождь. Несколько раз отметила вибрации [организма^{48:101}], при[чём] последнее время они ускорились, ритм гораздо чаще.

«Конечно, напрасно это ему.. Пусть упражняется... Негодует (*произнесено новым голосом*)...»
Заснула.

Утро — около 7 часов. Н[иколай] К[онстантинович] не спал и предложил мне записывать, что я слышу [записывал Н[иколай] К[онстантинович]^{48:101}].

«Уничтожение в Париже произвело на нас удручающее впечатление... Эти шкатулки прекрасно

пригодятся... Идите смелыми шагами (*голос Владыки — М.М.*)... Beware of treason [*англ.*: Остерегайтесь измены]... Это окно всегда и всюду может быть открыто... Чутьё твоё велико (*сказано Владыкою*)... Кому теперь помочь?.. Всё не то! Господи, Боже мой, к этому благослови!.. Я так просчитала (*две следующие фразы ускользнули из памяти*)... Сколько мыслей! Если бы сами туда вложили!.. Спокойствие... Обыщу... Каннитферштант!»

Внутреннее видение каких-то тканей, клеточек и волокон, пульсирующих на серебристом фоне [но неясное ^{48:101}].

Утр[ом] получена статья, где известность Н[иколая] К[онстантиновича] сравнивается с легенд[ой] «Каннитферштант».

Вечер. Беседа о текущих делах — закончилась.

Каждое воплощение несёт связь с известным характером — как по связи времени ближе. Урусвати более напоминает жрицу Египта. Ф[уяма] являет характер Далай Ламы. Русское поручение соответствует этим характерам. Знание прошлых явлений может помочь бодрствующим духам, но сонным бесполезно. Жизнь лунную надо дожить. И замечательно, как пружина, напрягается Урусвати в минуту волны. Полна качка, но корабль крепок. Хочу с вами идти!

22 июня 1924

Ночь на 22-ое июня. Голос как бы издалека: «Да!» — ответ на мой вопрос.

Дождь. «Мы могли бы дать [ему^{48:102}] чуть-чуть двойную плату!.. Его personality [англ.: личность] была очень недурная...»

Быстро заснула, не заметила вибраций. Посреди ночи проснулась с ощущением большой усталости. Смутное воспоминание разговора с обоими мальчиками.

«Время, когда тебе ясно... Правда, этот сон давно... Указано в Аризоне... Красоту... Именно, когда она широко утверждает... Надо написать...»

Утро. «Более широкую митру оденет... Этот элемент у нас имеется... Ремизов вернётся...»

Днём. «There is no limit to the work... It is difficult to set (put) a limit to the plan [англ.: Нет предела для работы... Трудно установить (поставить) предел плану]... Лишь то, что запрещаю... That is a far bigger consciousness [англ.: Это гораздо большее сознание]... Пусть разберутся».

Следующую английскую фразу забыла, встревоженная голосами под окном. Пришли гости. Лёгкая вибрация организма.

Вечер. Беседа. О непреложности и подвижности плана. Смотри II кн[изу] «Л[истов] Сада М[орши]».

— Скоро ли я буду получать ответы на вопросы?

— Скоро.

— Сегодня ночью я слышала голос, ответивший мне на вопрос.

— Голос Будды.

Не лучше ли явить мудрость вселенскую, чем подбрасывать в тлеющий стог солому. Говорю о Тагоре. У каждого свои рельсы; плохо, когда поезд прыгает по кочкам вне пути. Удумаю новую дорогу для

Китая. Единства нет в Азии, ибо велико сословное неразумие! Блажен тот, кто даёт новое понимание. Что говорить о старом, когда знание утеряли, и современный картуз стал дороже древнего обличия?

23 июня 1924

Ночь на 23-ье июня. Целый день была в потухшем, [как бы^{48:102}] сонном состоянии. Первые слова не записывала; помню [лишь^{48:102}], что говорилось о Японии: «Japan!..» Заснула.

Проснулась с ощущением тянущей тоски в коленях. Видела розовато-серебристые огни внутри себя и сине-голубое свет-пламя над головой. Во время вслушивания заметила горение темени. «И всё это нельзя ещё сказать Удрае, ибо захватывает глубокое...» Сознание Свят[ослава] ворвалось с каким-то замечанием — не помню, ибо сразу не записала.

«И сослужит плохую службу... Верно (новый голос)... Caractère [фр.: Характер]... именно в этом очень убеждал... Small quantity does not interfere [англ.: Малое количество не мешает]... [А вот я спрошу Лялю... Take advantage [англ.: Воспользоваться преимуществом]^{48:102}]... Only then can we find real fighters... You see [англ.: Только тогда мы сможем найти настоящих бойцов... Ты видишь]... Этот переплётчик... Когда мне было четыре года... At fourteen [англ.: В четырнадцать лет]... язык высунут... Юрик!.. You should not do it, too dangerous! [англ.: Ты не должен делать это, слишком опасно!]... Нет, вот такие (лёгкий озноб между лопатками)... Допустим теперь фаталистически... с индусами... Через чью-то... Мы

там танцевать не будем... Что же это такое — сравнения эти?.. Труд их назрел... Кооперация... Наполнено... Больше этих не приходит... Единство Бога (*совершенно новый тембр*)...»

Следуют неразборчивые фразы, плохо воспринимаемые. Лёгкий озноб в поясе.

«Нет ничего подобного... Надсмотрщику за материалом... Угадай! (*голос как бы издали*)... Одевай платочек и иди... Что — ясно были эти звёзды видны?.. Логван... His blessing is still with you! [*англ.*: Его благословение всё ещё с вами!...]... Ревность... верность... An association [*англ.*: Ассоциация]... Нашим тем русским... Это верно Григорьев... Яви, ты!.. У суетливости... You can! [*англ.*: Ты можешь!...]... Вручите мне... Учите (*продолжительный бой барабана*)... Он ребёнок — это вундеркинд!.. It was a great favour... They forget it [*англ.*: Это была большая услуга... Они забывают об этом]... Это совсем другое положение... Фиктивно (*звук — как бы протяжный свист; запись неразборчива*)... Но кто из них лучше в смысле сохранения тайны?.. Вы мне гадость сделали... Она стояла... Hillside, Hillside! [*англ.*: Хилсайд, Хилсайд!...]... В Англии ещё бараньими котлетками услаждаются... Объясни ты ему!.. We already discovered [*англ.*: Мы уже обнаружили]... Это состояние... Светик идёт — да, да! Решительно сказал, довольно...»

Под утро не записывала. Ощущение тоски в коленях, бывшее ночью, прекратилось. Последняя фраза перед тем, что встать, сказана Учителем: «Руки Моей дома законов...»

В эту же ночь [на 23 июня^{48:103}] было два необычных переживания. Видела себя в белых широких

одеждах, стоящую в светлой и очень просторной комнате — у стола, на котором лежала раскрытая тетрадь записей. Взгляд мой был привлечён строкою, заключённой в скобки, с именем Нефрит и о роде Ала... Далее прочесть не смогла, ибо ощутила, как всё моё существо вытягивалось из тела и отступало назад. Ощущение [было ^{48:103}] мучительное и сопровождалось испугом, от которого я как бы пришла в себя, проснулась и поняла, что это была проба выделения более тонкого тела (ментала).

Спустя некоторое время, лёжа [в постели и ^{48:103}] в полном сознании, повторилось то же вытягивание. На секунду я как бы потеряла сознание; и очнулась и увидела себя в не знакомой мне длинной комнате — обстановка, насколько успела заметить, простая, кабинетная; стены светлые; помню тёмный диван с высокой спинкой у стены и простое электрическое бра на стене. Письменный стол у окна поставлен вдоль комнаты. Мучительно захотелось оставить след своего посещения; и, чувствуя, что надо торопиться, и не имея ничего под руками, взяла шпильку из волос и нацарапала ею на чёрных папках [либо листах ^{48:104}], лежавших на столе: «Рерих — великий человек!» После этого со страшной быстротою я была [как бы ^{48:104}] поднята, ибо ноги мои согнулись в коленях, и вынесена через дверь. Смутно мелькнула лестница, и вслед за этим с томительным ощущением [я ^{48:104}] увидела себя лежащей в постели, и передо мною светящиеся руки Владыки держали на металлической [пластинке ^{48:104}] тарелочке кусочек камня либо металла

и ещё [какой-то ^{48:104}] прибор, похожий на электрический разрядитель. При этом услышала звук, похожий, как бы кто бросил монету на металлический поднос. Этот [дребезжащий ^{48:104}] звук повторился [у меня ^{48:104}] в темени. Всё исчезло.

Вечер. Указ Сергея, вошедший в книгу II-ую «Л[истов] С[ада] М[орши]».

24 июня 1924

Ночь на 24-ое июня. Получили ряд [очень ^{48:104}] тяжёлых писем; легла в удручённом настроении, долго не могла заснуть. «Бесконечная наука, вызывающая...»

Опять тот же голос (Будды) — как бы издали, в ответ на мою мысль о трудности людской кооперации вследствие их непонимания.

«Как летит мысль Урусвати и Ф[уямы]... Увеличить, на шесть месяцев уезжают... Палкою, вообще... Себя лишили ехать на дачу... Стараюсь, стараюсь... Сколько время нахожу... И что мне врать? Возьми других!..»

Видение центром Колокола Н[иколая] К[онстантиновича], читающего какую-то бумагу.

«One of a great privacy is required [англ.: Требуется одна из самых больших секретностей]... Насколько, идите правильно... На четыре лестницы вперёд теперь... Только три человека в мире!.. Что-то мне доверят?... Стоила очень дорого (неясная запись) разработка... Берегла здоровье... Это хорошо, но ещё latent [англ.: скрытое]... Она тебе первая понравилась... Шесть

недель неприятных... Лучами над тобою... выберем дело из этих (*неразборчивая запись*)... На выставочную... сочинённое... будет очень некрасиво... Не хочу больше воплощаться бедуином... Виденное тобою отмечено. Помнишь, что Мастер сказал — одеть ожерелье... Сохраните ковчег, лилии на нём... жалко, жалко, жалко! Жёванное и оплёванное... Почему-то форточка... Это обезьянка просыпается... Это лучи выходят...»

Бессонница; лёгкая вибрация; повышенная чувствительность покровов кожи — одеяло шерстило через простыню, волосы необычно щекотали лоб и щёки, казалось, будто налетела мошкара.

Вечер. Притча о вопрошавшем, вошедшая в книгу II «Л[истов] С[ада] М[орши] и в «Криптограммы Востока».

И голос Его чистый (Будды) звенит помощью, и явление Духа Нашего Устроителя даёт нить вмещения.

Полёты лёгкого тела бывают двоякие — или оно истекает из ног и бесцельно блуждает, или оно, проходя верхними центрами, летает по духовным задачам. Мгновенно переносится через океаны, учит людей, напитывает ауры. Надо сказать, что лишь необычайные устремление и находчивость могут заставить сосредоточить касание на физическом предмете. Это отмечено как правильный и неожиданный щит, укрепляющий результат. Ибо дух обычно стремится воздействовать на дух, упуская из виду, что предметы могут быть отличными проводниками.

— *Если это было произведено менталом, то, значит, моя запись не могла остаться?*

— Она даже осталась, насколько ментал может спрессовать энергию. Мы радуемся, что не только астрал, но ментал действует. Конечно, и астрал выходит, но Мы не ценим действия астрала, для нас сознание ментала важнее. Особенно в том, что в первый раз применилось воздействие на предметы. Шаг очень практичный. Но обострить острие силы не так просто, и эта находчивость пригодится для будущих полётов. Надо привыкнуть к новым ощущениям. Ведь поднимаешься на горы без кислорода, в этом отличие от прошлого. В опыте — большое завоевание. Неужели ты считаешь голос Будды чепухой?

— *Но я уже слышала голос Христа.*

— Голос Христа гораздо легче слышать, ибо в радуге Его заглушены красные и жёлтые тона. Радуга Будды гораздо резче. Когда видела её, ты не сразу могла её принять.

— *Почему она резче?*

— Ибо Он ушёл, не уничтожив оболочку воздействием духа, как сделал Христос. Его даже сожгли, но Христос уничтожил своё тело воздействием духа. Дух Христа своим приказом разложил своё тело на атомы. Это было замечательное достижение Христа. Противница кладбищ должна приветствовать, когда земной багаж унесён Самим Собственником. Тела Христа и Будды почти одинаковы, но окраска другая. Легко понять, что сожжением нельзя так разложить на атомы, как огнём духа. Низшее —

кладбище и мощи, выше — сожжение, выше — огонь духа. Но на земле лишь Христос исполнил это.

25 июня 1924

Ночь на 25-ое июня. Легла поздно, сейчас же началась вибрация. Дождь, сырость. Световые образования.

«Писатель низкой культуры (казалось, относилось к Гребенищикову)... Опережают меры... Ну как ваша сестра Катя?.. Пройдёт очень быстро... Он в Ташкенте уже больше не нужен... Освидетельствовать... Drinking wine [англ.: Употребление вина]... Вдруг, внезапно такой вихрь... Представитель дел...»

Слегка тянущее ощущение в коленях. Видение цветов — лилий. «Не такого чёрного... И ты радовалась, радовалась...»

Среди ночи просыпалась с ощущением тяжести, со смутным воспоминанием моего присутствия в каком-то неприятном месте.

День. «Six [англ.: Шесть] (лёгкий удар в сердце)... Ну теперь покойной ночи...» Смутное видение мужской фигуры в халате.

«Почему Урусвати и Фуяма так легко... Недосягаем, недосягаем... Вся душа стремится занести в память... а вы в кустики попрятались!..»

Вечер. Указ в Америку — в связи с приездом Тар[ухана] и Морья.

Ночь на 26-ое июня. Дождь. Очень тяжёлая ночь. Н[иколай] К[онстантинович] страдал от удушья, почти не спали.

«Просмотрев мои книжки, преподаватель сказал (*несколько фраз пропущено*)... Certainly if not more [англ.: Конечно, если не больше]... Стёпа возится всю зиму... Психология бездарная... французской книги Roggers'у [Роджерсу]... Моя мысль... Should not have subjuggated [англ.: Не следовало подчинять]... Руки опускались работать... В общем, там такая свалка... Roerich editor [англ.: Редактор Рерих]... Дробь пробил и ушёл... И слышал, и видел, и ещё что?.. Есть, конечно, улучшение... Лялечка, слабеем!..»

Раздвоение сознания — видение тёмного неба и двух звёзд, одна лиловая, другая краснее, причём мне казалось, что я указывала и рассматривала эти звёзды и в то же время вслушивалась в идущие слова.

«Нет ничего опасного... Мешочки будут мне показывать... Каждый Луч... Гора тут боязни, а ты иди в свой (*запись неразборчива*)... Радегунда! (*озноб правого бока и плеча*)... Deeds and thoughts are different things [англ.: Дела и мысли — это разные вещи]... Что такое?.. Не сказать ничего!.. High attraction... Wonderful [англ.: Высокая привлекательность... Замечательный]... Они обольщают нас и в нас самих... Что нам добыть, я ещё не знаю... Вышла в год... в середине его жертва...»

Почему-то в сознании встал облик Льва Толстого Старшего.

«Довольно, довольно писать!.. October even some day in May [англ.: Октябрь даже в майский день] (*лёгкий озноб*)... Единому (*несколько фраз ускользнуло*)... Время утвердит угасание... А мы вниз смотреть не должны... Юрик, Юрик, скорее; ты не идёшь ко мне, так я иду! (*мой голос говорил сыну*)... А теперь надо оградить сочетание духа... О человеческом атоме... О человеческом подвиге... Пронзительность... Можешь жаловаться в своей комнате... Такая фигура нужна... Поленов!.. Из этого вижу, как важно самые маленькие дырочки штопать! (*наблюдала короткие вибрации*)...»

Днём. Были гости, не имела времени сосредоточиться для опыта.

Вечер. Текущие дела в Америке. Видение старого Ламы — ученика Хувр...

27 июня 1924

Ночь на 27-ое июня. Дождь, очень устала.

«Чудовищно... Удраю... страшно опасно... Ah, Ah! What are you doing? [англ.: Ах, ах! Что ты делаешь?].»

Видение женской фигуры — топчет цветы [лежащие на земле^{48:106}].

«Это очень интересно... в чём дело?.. Напиши ему всё-таки... Яд!.. Урусвати права. Урусвати на вечное хранение (или владение) [*не помню конца фразы*^{48:106}].»

Вечер. Предложение Владыки, чтоб каждый член Круга написал бы свои желания и свои приношения Вл[адыке].

28 июня 1924

Ночь на 28-ое июня. Дождь, лёгкая вибрация.

«Это самое последнее, что дадим... Они должны утвердить... In getting suspected of different tales [англ.: В том, чтобы заподозрить в разных сказках]... Главное (неразборчивая записка)...»

Всё, что слышала утром, не записала и всё забыла.

Вечер. Беседа о Довольстве и Неусыпности — вошла в II-ю книгу «Л[истов] С[ада] М[ориш]».

29 июня 1924

Ночь на 29-ое июня. Дождь. Целый день гости. Вечером мыла голову, слабые вибрации.

«Не сделаешь из этих — ladies [англ.: леди]... I know exactly [англ.: Я точно знаю]... Папа!.. Средняя Азия!.. Луч пробил.. где белое?.. что такое?.. Absurd [англ.: Нелепость]... Лама угасает...»

Под утро. «Нужно идти вперёд, нельзя толкаться на одном месте!» — *голос Владыки.*

Вечер. Зеркала будущего.

30 июня 1924

Ночь на 30-ое июня. Дождь, сыро. Мимолётные вибрации.

«Потрудитесь дать мне бинокль... Аконайт... нужно так... Самые отвратительные...» *Заснула.*

Под утро. «Ибо выдано теперь всё по человечеству...»

Слышала и видела, но заснула, и всё ускользнуло из памяти.

Вечер. — Всё вижу, всё понимаю. Могу порадоваться, что нет вреда для сущности. Опыт наладим, и Наша Высота не уйдёт, и назначение Удр[аи] утвердится, и дела не умалются. Одним только Ф[уяму] огорчу — ему придётся поехать более предположенного. Говорю о больших поездках. Чую, как и шаги Удр[аи] придётся сковать. Конечно, жаль картины, но надо идти. Так обходным движением: Урусвати с Высот, Ф[уяма] с долин — отгоним врага. Мы принимаем вашу готовность Нам помочь. Если тебя временно изъять из Плана, сама поразишься последствиям.

— Могу сообщить вам важную новость — Мой Друг переходит в уплотнённое тело.

— *Будет ли Он помогать Плану?*

— Будет, но не тут. В этом заключается опыт. Он пытается качество уплотнённого тела приблизить к земле, без отягощения земной оболочкой. Хирон[иус] тоже хотел бы присоединиться к этому опыту. Через Меня. Придёт время, как и тебе и Ф[уяме], остаться у Нас, так же и время Хирон[иуса] ещё не пришло. Но видим вашу постоянную готовность перейти, и это качество очень нужное в соединении с неусыпностью. Но надо уйти без предания Плана Владык.

Может быть, и Я хотел бы отправиться в иные миры, но вместо этого Иду по земле. Ведь выполняется План Христа, и, если бы Он Мне указал бревном лечь на пороге, Я лёг бы, ибо Он может из-

брать план, и Мы и Наши сотрудники должны стать на страже. Даже голод и боль не задержат тех, кто с Нами!

После битвы лишь видно поле. Мне тоже нужна минута отдыха, но вместо того усиливаются вести, и половина Моих воинов просит временно уйти из сражения. Они думают сделать ещё лучше, нежели Хр[истос] полагает. Каждому кажется, что он сделал бы лучше на месте другого. Явление Плана не даёт им понятия, что нельзя предавать План. Первое условие Братства — повиновение принятому Плану, и Подавший План берёт на себя плату. Мы ли затрудним План — желание Христа? А там, где Владыка не открывает Нам Волю Свою, Говорим: «Не увеличим плату Твою, ибо Ты владеешь днём этим».

1 июля 1924

Ночь на 1-ое июля. Дождь, сырость. Страшная усталость после получения грустных вестей из N[ew] Y[ork]. Вибрации еле ощутимые.

«Явление призыва отчаяния S.O.S... Золотая Моя! То над головою, что у других нет...» *Слышала многое сказанное М.М. Смысл запомнила, но не записала.*

Судороги в левой ноге и в пальцах ног. Спала плохо. Днём. Сидя в кресле, ощутила лёгкие вибрации и услышала: «Плохо в старом кармане считать...» — вторую фразу забыла.

Вечер. Указ в Америку. Ответственность за мысли.

Ночь на 2-ое июля. Мимолётные вибрации.

«Нашей радости... другие какие-нибудь, но эти extra [англ.: сверх] идеи... Что с ним?.. разрубил себя... The highest morals of the day [англ.: Высшая мораль того времени]... Разве это не поразительно?.. Он знает лучше нас, допускал он или не допускал... Well [англ.: Ладно]...» *Видение Свет[ика] в довольно плохом [вульгарном^{48:107}] настроении.*

«Beauty... I think he is stupid [англ.: Красота... Я думаю, что он глуп]... Так по-настоящему, это меня так поразило, ибо в одной из своих книг... Воротит, как сигару... Forgiveness... I feel inclined to do it [англ.: Прощение... Я чувствую, что склонен это сделать] (*многие идущие фразы не уловила*)... Что мы знаем (*озноб в спине*)... Бац! Вот вам и человек!..»

Слышала ещё много, но не записывала — устала.

Вечер. — Ф[уяма] хочет знать о будущем, но предоставьте Мне будущее. Беру на Себя ваше будущее. Чую, Урусвати тучу не должна видеть. Утвержу путь как достойно. Улучшу, улучшу, улучшу, потому Мы с вами — считаем, улучшим ваш путь.

Учу чують широко. Урчание многое затрудняет; но смотрите в будущее — там светло. Чудесные следствия вижу — можно Мне поверить.

Теперь об Алтайских Сёстрах. Сёстры образуют кооператив внутренних и внешних работ. Внутренние происходят под руководством назначенного Мною Совета. Указы и опыты хранятся в Храме. Указы уявлю через Урусвати и лиц, ею избранных.

Совет работы внутренней выбирает председателя для Совета внешних работ. Относительно правил — не делайте их сложными и слишком длинными. Когда же увидите явление нерадивости и корысти, то позовёте на Совет внутренний и, погрузив в сон, укажете оставить недостаток. Потому негодных не будет, и даже возможно будет без вреда давать богатство.

Круг работ внешних нельзя ограничить, ибо всё полезное входит в него — от радости рождения до радости перехода. Путницы радости и подвига. Начиная с акции и кончая молитвою, вся жизнь должна отразиться в лучах разумного и прекрасного ведения дел. Чистые мысли дойдут до коровника, и швея сумеет одухотворить каждый стежок. Понимая, как на помощь стремятся и новые изобретения, чудо каждого дня поможет простым сердцам принять восхождение. Уничтожив отличия внешние, жертвы не нужны.

Нет буянов, ибо словом можно их обезвредить. Простая сила внушения может быть легко увеличена под условием, что наблюдающий аппарат будет доброкачественен. Потому можно будет сформировать отряд подвижных Сестёр, обладающих силою внушения. Эти врачи духа понесут клич радости по селениям. Надо обдумать, чтоб Алтайские Сёстры и «Алатырь» шли дружно, без вражды. В каждом уставе пусть будет пункт о совместном понимании. Конечно, «Алатырь» должен вмещать больше земных условий.

Ночь на 3-ье июля. Дождь. Обычная усталость последних дней. Лёгкие вибрации.

«Твои основания... Уговорили (*неясная запись*)... Ты помнишь последнее слово кому (*не могу прочесть запись*)... Помнишь, сколько патронов дал!.. Как обкладывают и как решительно...»

Сон-видение Будды. Я целовала Его руки, и Владыка благословил меня. Просыпаясь, слышала Его голос, сказавший: «Через три недели радость Я тут уготовил».

Слышала отдалённую музыку [как бы ^{48:107}] струнного оркестра.

«Чем крепче человек физически, тем легче поддаётся он внушению... You have to translate it into English [англ.: Вы должны перевести это на английский]... Пропасть нужно...»

«Складом самым сильным Алáтырь растёт!» — *голос Владыки М.*

Посреди ночи было [раз ^{48:107}] ощущение короткого озноба. Вначале — также очень странное явление. Лёжа на боку, подперев лоб рукою, я ощутила невероятную силу давления моих пальцев; казалось, они стали железными и страшно давили лоб. Ощущение [же ^{48:108}] в самих пальцах было обычное, они свободно двигались, и отёка не заметила.

Под утро: «Бедный Мастер К. Х. — это ужасно!» — женский голос.

Вечер. — Лучше не трогать. Каждый отвесит сам. Можно из самого лучшего плана сделать курятник.

Урусвати, Рука Моя тоскует, ибо никто не идёт без удобств. *(Ощутила сильную боль и тоску в сердце.)*

Отмеривать золото и серебро не Наше занятие. Надо забыть все условия — тогда зажигается Свет. Луч Мой скользит по нетвёрдым, потому Указал написать желания. Скрепя сердце, приходим к письменным договорам. Когда распались ваши средства в Лондоне, вы не утратили свет. Так ли стоит у других? Но каждая радостная утрата есть безмерный выигрыш.

Учую Я, как ползёт туман. Моё желание лишь ускорить, но Владыки видят, как нужно иметь новые возможности. Мориа по пустыне проведёт, но Сам Христос дошёл без глотка воды. Отвага отчаяния есть самоотверженность. Но высшая отвага не ждёт воздаяния. Отчаяние не ждёт воздаяния. На Нашем языке отчаяние есть наименование предела. Подвиг близок этому пределу.

Можно дому его железную скобу привинтить. Ручательство Моё дом ограждает. Стучу на дожде — почему лишь молнии бояться? Иногда сумá нищего заключает страх большой. Особенно, когда небывалый Щит куётся. Особенно теперь, когда Мой Друг перешёл в другое состояние и не может помочь Мне, ибо при переходе должен быть отдых.

— *Что означает восклицание, слышанное мною: «Бедный М. К. Х. — это ужасно!»*

— Ибо отдых есть лишение действия, и всякое бездействие Нам ужасно. Помогите, чтоб на зеркале лишнего тумана не было. Говорю к случаю, но запишите в книгу.

Напиши притчу о Христе новую. Вошла в «Криптограммы Востока» и во II книгу «Листов Сада М[орши]».

4 июля 1924

Ночь на 4-ое июля. Сильнейшая сырость, дождь. Тяжёлый разговор с Ю[рием]^{48:108}.

«В том-то и дело, что, просмотрев её, потопили бы целое дело... На этом основании... Это будет очень хорошо... Просто попали бы в тяжкие... Неужели не поверили, милый Хан?.. Логван (Л.) может только через... Но около двери дети... С этого началось [начиналось^{48:108}]... Столько уничтожилось,... при полной неизвестности... Псевдо голландско-русский [голландско-рижский^{48:108}] храм!.. Чтобы туда не попало — семью дорогами... Русскими сапогами [и я поняла^{48:108}] на походе легче...»

«Я веду мировую судьбу», — *казалось, голос Учителя.*

«Я не знаю — невпопад!.. Это тщательно скрывается... Раз у них это принято, они будут это делать... Призыв, который казался таким преимуществом до... Никак не забуду (*при этом лёгкий озноб правого плеча и руки*)... О котором я мечту... As a sister who is assuming [англ.: Как сестра, которая предполагает]... Её берегли... всё время... только индусы... Ни богинь, ни богов... Переехали, открыли глаза...»

«Гармония, когда приедет лодка», — *голос Владыки.*

«Вывоза девать некуда... Как же это будет?.. Новые возможности...»

Много фраз не записала, устала. Неоднократная лёгкая вибрация всего организма.

Днём сосредоточилась на 15 минут. Слышала, не записала. Видение огней.

Вечер. Притчи о Христе и Будде, вошедшие во II кн[игу] «Л[истов] С[ада] М[ории]» и в «Криптограммы Востока».

Указ Мой — идти за знаменем боя, на котором — Чаша подвига! Вспомним видение знамён в зале Совета!

5 июля 1924

Ночь на 5-ое июля. Монсун продолжается [усилился^{48:108}]. Вибрации [неоднократно^{48:108}]; других ощущений не наблюдала. Слышала мало, не записывала.

Под утро, около 7½ часов, услышала: «На этот дом... Не потерплю!..»

«Отстаивать чисто русскую политику никогда не буду!..» — казалось, сказано Владыкою М.

Несколько дней уже замечаю тянущую боль в области слепой кишки — [движение^{48:108}] аппендикса. Вечер[ом] М. М. напомнил об ощущении тянущей боли в руках посреди ночи. Всё ещё не могу привыкнуть отмечать всё видимое и все ощущения.

Днём прилегла на 40 минут. Слышала, но не записывала.

Вечер. Указ Америке.

Надо им привыкнуть не увеличивать в раздаче вашу тяготу. Предложу с будущего года вам писать через две недели. Надо им привыкать реже иметь

ваши письма. И Сам говорю вам писать чаще, и Сам знаю, как надо скоро прекратить поток.

Особое состояние духа, когда не только через ауру, но и конечности посылают послышки огромные. Заметить можно ощущением в руках — луч света или тянущее чувство.

— *Ночью я страдала от тянущего ощущения в обеих руках.*

— Потому и Говорю. Потому говорю — не надо роскошествовать в раздаче.

6 июля 1924

Ночь на 6-ое июля. Погода без перемен, плаваем в тумане. Мальчики вызвали волнующий разговор. [Святослав пытался вызвать неприятный разговор. ^{48:108}]

Легла слегка возбуждённая. Вибрация лёгкая и повторная. Неясное видение синей горы; на ней поясом белели [какие-то ^{48:109}] строения.

«Как это строится, ничего не поймёшь!.. Я сам укажу, как сделать это. Могут быть перемены...»

[Заснула. ^{48:109}] Началось новое [странное ^{48:109}] явление — повышенное сердцебиение; [какое-то ^{48:109}] неопишное ощущение в теле — ближе всего [пожалуй ^{48:109}] к страху; глаза всё время открыты [закрыты ^{48:109}], сознание бодрствует. Объясняю причину своего физического состояния присутствием Владыки М.; радостно улыбаюсь — уже без всякого страха; и в то же время ощущение движения около и прикосновения к лицу как бы плотной паути-

ны. Состояние это было довольно продолжительно и перешло в сон.

*[Посреди ночи, после явления Мастера, был сон.^{48:110}]
Наша спальня. Ночь, электричество погашено. Знаю, что, несмотря на это, свет невидимый горит и Те, которые должны прийти, свет этот видят.*

II. Нахожусь среди Тех, которых ждала. Ослепительный свет; подробностей не помню. Вижу себя в белом одеянии с золотым обручем на голове (обруч Магов). Знаю, что должна идти к старшему сыну [Юрию^{48:110}]. Вхожу в его спальню; электричество не горит, но вижу всё ясно. Юрий в страшном испуге пытается соскочить с постели. Подхожу, успокаиваю его; он ложится, и я трижды прикасаюсь губами к его обнажённому телу — в том месте, где находится солнечное сплетение. Проснулась.

«Юрий, Юрий!» — ясное сознание, что [я^{48:109}] зову своего сына. «Что?» — слышу его сонный голос. «Мама [Мамашка^{48:109}]... Атлантиду не любит», — голос Светика.

«Утверждением... Принять это место на два месяца [(года)^{48:109}]... Вот почему, когда Мастер говорит... Мы забываем, мысль, мысль! (женский голос)... И я гожусь! (голос [новый^{48:109}] женский, почти детский!)... Увидать столько людей... Они так хвастают своими охотниками... Ветер...»

Говорилось что-то о картинах — ускользнуло из памяти.

«Она займётся ими... Утверждение... Да, в каждой пересаженной... Пион!.. Так полицейские опускали... 23... И легко...»

«Ведь я же не успею!..» — [мозговое^{48:109}] видение Н[иколая] К[онстантиновича], озабоченно разводящего руками!

Думы около переживания и сна. Услышала: «Мистерия Историческая». Низкий мягкий мужской голос, очень ясно произнёсший букву «а» в середине слова «Историческая», — конечно, [очень похожий на^{48:109}] голос Владыки М.

«Моя сестра сказала (женский голос)... Ты теперь знаешь, что забыла... Английская вькида!.. Целое лето в светлом платье... Такой сумбур во всём, куча на кучу не похожа!.. Дамская сидит... Институт должен... Какой же смысл его существования?.. Beautiful tigre [англ.: Прекрасный тигр]... недалеко от... Хотел быть твоим другом... Ещё даже распространиться... Совсем высохшая картина (странный звук, почему-то [мне^{48:109}] представилось раскрытое окно)»

«Психология — ты должна решить», — тот же низкий мужской голос — голос Учителя.

«Не спасать же их?.. Нет, не могут... Только о важном моменте... Толстые, огромная разница... Так красива!.. Большим потом капиталом (капитаном)... Покуда висит на три года... Работал... Переночёвкой... Те ускользают... У тебя что-нибудь тёплое одето?.. Там накаливает (несколько слов ускользнуло [совершенно^{48:110}])... От этой войны [От этого война^{48:110}] не уйдёт (сильное сокращение в по-ясе [вызванное, может быть, свистом крысы^{48:110}])... Тысячи жизней высасывает (не уверена в последнем слове)... Нёкуда с пьяницей...»

Решила заснуть, повернулась на другой бок и тут же услышала голос Владыки М. Первую фразу и начало второй не смогла записать сразу, ибо лежала на правом боку, и [поэтому^{48:110}] они ускользнули. «Низкие, подлые люди!.. Туда хочу Мою Урусвати посадить...»

«Явится сама себе... Погребение. Время настало отнять. От Атлантиды тоже своевременно было отнято (*неясная запись*)... Ящики берите... Думаю, как бы не нашёл... Посланец...»

Под утро думы — как стыдно так надоедать М.М. [Наутро подумалось, что мне и стыдно так называть М.М. ^{48:110}] Как же я буду так часто произносить Его Имя? Услышала [на это ^{48:110}]: «Которым можешь всегда пользоваться».

Вечер. — Спросите — почему говорю против Магии, когда Сам указываю на цементирование пространства, на значение воздействия Круга и на другие условия, напоминающие магию? Но различие в том, что Магия поставляет суррогат жизни. Мы же учим улучшать Бытие, исходя из возможностей самой жизни.

Например, сегодня ночью была применена тайная Мистерия Истар. Древнейшая Мистерия, получившая основание в Египте, — когда для укрепления сознания Неофита верховная жрица в полной тьме, невидимая, касалась губами солнечного сплетения новообращаемого. Вы помните беседу о Неофитах, когда Неофит переходил через порог Тьмы; и если дух его был сонный, он доходил лишь до завесы тончайшей пряжи и, невидимо остановленный,

получал целование Матери Мира. Нефрит была поставлена в это верховное положение — тогда это была Магия. Века прошли, и дух может применить это могущественное воздействие в жизни.

— *Я видела себя в белом одеянии.*

— Именно в белом одеянии. Перед этим бывало погружение в ауру Иерофанта, когда сгущённая аура поглощается, чтоб вдохнуть обновлённое сознание. Ощущение в сердце понятно, ибо комплекс трёх аур силен.

— *Неужели нельзя было дать более красочности явлению Владыки?*

— Красочность может утомить центры. Со Мною был запас ауры Владык. Главная была Моя. Может быть, Я сегодня не говорил бы о Мистерии, если бы она была правильно записана.

— *Вначале я постеснялась записать, что я поцеловала сына в солнечное сплетение.*

— Между тем, голос Аполлония Тианского слышала очень ясно (*голос Учителя*).

— *Чей голос, звучащий близко к детскому тембру?*

— Конечно, Китайской Тары, тоже на Востоке работает.

До судного дня много переделать придётся в Америке.

7 июля 1924

Ночь на 7-ое июля. Туман, сырость. Довольно частые вибрации, но очень лёгкие. Световые образования.

«Американка... great difficulties [англ.: большие трудности]... И я могу нести... Тотализатор... Лапки кусает... Mental [англ.: Умственный]... Начато давно... не услышишь!.. Лампочки только проверить... Астральным сердцем... Папа... ты сам... Туча в воздухе... Отбросы какие-то... рядом со Мною... Рано ещё...»

Тягостное ощущение в коленях и руках, повернулась на правый бок. Первая фраза почти вся ускользнула, запомнила лишь одно слово: «Японцев...»

«Они же почували врага... Есть современные люди... Бадю хават... У меня никогда этого не было, в жизни не было... Кажется, в очень тихом виде... Называйте его, как хотите... Жёванное...»

Повернулась на левый бок и услышала голос — кристально чистый; скорее, высокого тембра и несущийся как бы издалека: «Улыбка, Улыбка!»

«На пустой скале... Вот это именно...» *Несколько слов на незнакомом языке; вздрогнула от сокращения нервов и запомнила лишь одно слово: «Uriella!»*

«На пути пять пудов — на пути... Глумиться в темноте легко...»

Три удара как бы в натянутую поверхность барабана.

«Грубые, враждебные... Особо чувствуется... Та умерла ([лёгкое^{48:111}] сокращение в поясе)... 20 дней (озноб в спине)... Потом 4½... По городскому (лёгкий озноб)... Пошлая... страшновато... Мальчишке трудно, бедняге! (лёгкое сотрясение)...»

Посреди ночи заметила сухой жар, идущий от Камня.

Вечер. Развитие Плана. Зеркала будущего.
— Камень проснулся!

8 июля 1924

Ночь на 8-ое июля. Сильнейший дождь всю ночь. Легла поздно, со страшной головной болью. Вибрации лёгкие и непродолжительные.

«На гору... Истинно, говорю... Я готов, но... Электричество Ф[уямы] (ускользало, записала лишь отрывки)... Тех, знаменующая Вязьма [неясная запись^{48:111}]... приближается... Падать легче, а всякая мешающая... А письмо привязать с деталями... Яруя, не видит ли он в этом (запись одна на другую — не прочесть)... Этот Саваоф! Раз он Наш приятель, с которым нужно будет... Нужно будет и все металлические вещи... Логван с Таруханом пусть во всём обнесётся... У меня часы... нужно работать... Потомок... Довольно безобразное средство... Соединённые Штаты... У тебя на носу, а у них... Бросились траву искать... Я это не чувствую... Даже если мы останемся... Все горошек принимали...»

Длинная фраза ускользнула, помню лишь: «С алтарём... Это его детская повозочка...»

Много слышала без всяких потрясений, но не могла записывать — ужасная усталость после головной боли.

Под утро. «Будущую лису вижу — укажу... Можно и без... Без духовной мощи (опять не смогла записать)... Мне долго ждать до 27-ого... Я вижу, что ты была права... Сохранить её надо, как зеницу ока

(предыдущую фразу, объясняющую эту, забыла)...
Посмотрим её... Он обратил внимание на ту, куда ты гром понесёшь... Мне хочется нагрузить дом и... Посмотреть в Звенигороде... Ждать, прятать, любить!.. Преданные [переданные^{48:112}] нам дадут большие результаты...» *Последняя фраза услышана в десятом часу. Много значительных [сообщений^{48:112}] ускользнуло из памяти.*

Вечер. Указ о плане.

Чую, как надо считать каждый день, узнавать каждый час. У вас мало дней за плечами. Кто куда, кто за чем. Кто явить хочет, тому каждый день — целое Царство! Я Ф[уяме] надеюсь новое электричество собрать, ибо его поездка должна подвинуть дела.

Урусвати нужна для Нашего Плана, каждый — своим путём. Подумайте — после Мистерии жрица лежала семь дней, но Урусвати на другой день уже превозмогла усталость, хотя прилив крови и чувствовала. Потому не надо раздавать силы.

— *Эти два дня не вижу синие и лиловые лучи, исходящие из пальцев.*

— Не надо.

Зеркала будущего.

Светила благоприятствуют вам. Я чую Руку чистую над вами; как паутина, она бродит.

Видела знамя пурпуровое с Чашей, на длинном древке, вроде военного стандарта, — поставлено было с моей правой стороны.

Ночь на 9-ое июля. Дождь, лёгкая вибрация.

«Тысячу дел нитью у себя сохрани (казалось, относилось ко мне)... Начнёмте говорить — готовить чудеса (приготавливающие чудеса). Заснула.

Утро, около 7 часов. Лёгкая вибрация.

«Прошу двигать, ибо Удряя — наследник... и которые твёрдые, даже чистые мысли должны быть закреплены... Раздвоить... Хочу, чтоб носили твою русскую... Буйную женщину нужно сократить... Разве можем допустить падение?.. Если теперь станем говорить, многое яснее станет... Урусвати, теперь можешь вынуть меч... А если и могут, то себе на голову... Теперь показывают мальчишку... Говорю вам — не дремите!.. И полон раздумья горького... Путь ваш совершенен... Крайняя мечта завершится... Одно качество русское над Америкой растёт — злословие... Возьми, приди сюда... Грустная, грустная будет земля перед натиском... Кто-то не дождался... Из теософической... Сперва забыли, потом утеряли нить... Папа, вставить одно... Платон уезжает завтра... Но ясно, что ты в политике что-то знаешь, Нурухан!.. Ты ещё не знаешь назначение этого Института... Назовите Мне кандидатов... Always [англ.: Всегда], всегда чувствую...»

Начала вставать; перед этим видела отвратительный облик человека, почти скелета, покрытого [как бы ^{48:112}] проказой.

Вечер. — Явите терпение, подготавливая наследника. Можно ему сказать три основания дела. Пер-

вое — Служение Владыкам; второе — возвеличение знания; третье — водительство сил.

Тара русская имеет: Служение Владыкам; второе — возвеличение Матери Мира; третье — распределение красоты и знаний.

Гуру имеет: первое — Служение Владыкам; второе — украшение жизни; третье — суд жизни.

Хочу предложить Люмоу быть Строителем и Целителем жизни, пока он будет служить Владыкам.

Имею запас Учений и сообщений для вас, но раньше приблизим наследника. Вы замечаете, как Тамас перебоями идёт, но для водителя сил надо сохранить эту особенность. Замечаю улучшение большое в нём, ведь годы его невелики! Позовите У[драю]. Он может вести силы. Угедей и Тамерл[ан] — подвиг двойной, но зато — сказка жизни.

Сами замечаете творимую легенду. Чудеса готовятся. Праздник идёт, и до него можно потрудиться. Буду твердить: «Не теряйте часа».

Для Имени Будды пусть приложит рвение — так скажите ему. Не надо обострять, но надо воззвать к духу.

10 июля 1924

Ночь на 10-ое июля. Страшная усталость; вечером — движение солнечного сплетения, вызвавшее дурноту [но очень мимолётную^{48:113}]. Дождя меньше. Вибраций почти не было.

«Во внутренней природе... Этот temple [англ.: храм] возненавидит... Наполнение возможностей...»

Видение наполненных высоких глиняных сосудов. Воздух поёт, звучит — как бы отдалённый оркестр. Заснула.

Рассвет. «Empty [англ.: Пустой] (запись неясна)... Неужели в письме нет ничего такого, что можно было [бы^{48:113}] прочесть?.. Больше в жизни не хочу... Я не стану считать, а пошлю... Пожар!..»

Видение — сидящая фигура молодого индуса в белом.

«Он бедный старик... Раму какую гожую видала... За пожар не заплатили... Одна европейская женщина... Захватить всё дело в мои руки... Фуяма привёл... Юша! Фуяма расчистил — Фуяма miracle! [англ.: чудо!]>

Усталость продолжалась, потому не вслушивалась, пропускала фразы, не записывала; потому помню лишь отрывки. Было сказано нелестное о губернаторе Бенгала, причём, называли его Earl and His Excellency [англ.: Графом и Его Превосходительством].

Днём. Усталость [продолжалась^{48:113}] большая; прилегла; много слышала, [но^{48:113}] не записывала.

Вечер. — Разлука предшествует встрече, встреча предшествует разлуке, потому мудрее радоваться разлуке. Указ всем воинам — когда кто выбывает, идти по прежнему направлению. Когда знамя распущено, воины не бегут. Когда костры горят, воины не теснятся и не занимают чужое место. Когда дан знак ночного похода, воины не жалуются, идут осторожно.

Перед каждым явлением вы замечали как бы момент пустоты или космической тишины. От ма-

лого и до великого этот момент пропорционален. Понятно, как настораживается физический мир, пропуская духовный разряд. Потому трудное явление — выводить физический мир из инертности.

Поистине, ночной поход в Братстве и тишина в круге Наших Башен — перед действием. Не запомню такую тишину. Сказано: «Не знаете ни дня, ни часа», — но бодрствующие по тишине могут почувствовать пожар. Знаков не видно, псы замолкли, птицы не летят, даже пески окаменели, — значит, шаги близки.

Мы заперлись в Наших Башнях, давно никто не выходил в мир. Цепи ждущих шакалов напрасно сидят вокруг — не дадим вести им! Бывает время, когда, воистину, промолчать лучше. Лучше изменить тропу, нежели показаться. Очень важно понять, ибо оно приближает план.

Дано развитие плана. — Каракорум не пустыней будет. Ступы ханов берегут дары. Можно из пыли гробниц собрать славное царство, Угэдэй-Майдан. Посреди нового Каракорума поставь камень и напиши: «Силою Владык поставлен. Луч Будды на пути твоём, друг! Майтрейя идёт! Камень повернул путь Востока!»

Подымет знамя Вел[икая] Монголия. И Гуру явится на пути. И Хутухты на соборе провозгласят начало новой кальпы. Много чудес. И благословенная Тара улыбнётся миру.

Ночь на 11-ое июля. Всю ночь дождь. [Днём дождя меньше, но ночью почти сплошной. ^{48:113}] Вибрации очень незаметные.

«Звёздами... Зачем ты разн... допустила, когда мы приехали?.. Он дал roots [англ.: корни]... Посмотри, как строится в жизни...» *Заснула.*

Под утро. «Тебе скажу. Будущая Россия будет основана временно без крыши — временно», — *голос Владыки М.* «При скорости не подобно... I am ready to become an Adept [англ.: Я готов стать Адептом]...»

Вечер. — Явим прошлое понимание. В Лонд[оне] вы уже знали о шествии В[остока]. В Америке повторено о сокровище Пасс[едвана] и о судьбе Шамо и Гоби. Даны теперь, в Индии, образы древнейшего культа Матери Мира с атрибутами змия. Указана чаша человеческих поисков и дана легенда о Камне. Вы уже нашли город змея, и Чашу Храма Славы, и гробницы сокровищ, и следы Камня.

Как накопились видения? Сущими руками человеческими. Только пыль мысли Я бросил — и вы набрали кошель явлений Плана Владык. Так земными руками складывается духовный план.

Три года слагали основание. Не может сказать Князь Мира, что опять насильно вторгаемся в земную сферу. Нет, план постигнут добровольно и разумно, и понят исход лишь этим путём. В таком понимании рождается истинная кооперация.

Наш идеал не Учителями быть, но сотрудниками. Но для этого нужно твёрдое сознание, что обо-

юдно будет принесено на пользу решительно всё. Когда признаки такого принесения явлены, тогда создается овладение физическим миром.

В земных церквах кличут Христа и удивляются Его молчанию. Между тем вы чувствуете, как Его можно оживить среди земной жизни, не надевая вретича и не потрясая пространства недовольством. Так куются планы Владык.

Удумаю провести через пустыню. Удумаю дать решение исполнить положенное. Удумаю прислать нужное. Скоро найдёте новые знаки!

12 июля 1924

Ночь на 12-ое июля. Дождя меньше. Страшная усталость. Вибрации еле заметные.

«Духовное зарево... Через неделю 20 унций потерял...»

На рассвете. «Книга радости, опередившая книгу проникновения... ибо дал согласие... Ты keynote [англ.: лейтмотив] хочешь поймать... И вот при этом which relieves your ignorance and changes your [англ.: что избавляет вас от невежества и меняет ваше]...»

«Но основной вихрь запомнить невозможно... Нет ли хорошей постели?» — *голос Владыки. Моя походная постель сложилась.*

«Теперь вы подумайте... Урусвати... новообразования ухода...»

Задремала. Днём. [Смутное^{48:114}] Видение прихода маленькой Джин к родителям [в дам родителей^{48:114}].

Вечер. — Считаю, У[драя] может привыкать называть Урусвати Тарою и Ф[уяму] Гуру. При мо[нгольских] построениях лучше духовная связь — физическая семья лишь умалит задачу. Конечно, откроется, но важно подчеркнуть характер отношений. Также важно понять чудо с Чашей. Она существует и появится вовремя.

— *Мне кажется, что Ф[уяма] должен будет наезжать и ковать шаги У[драи].*

— Да, да, да!

— *Мне же очень хотелось бы это время побыть в Братстве.*

— Ты и будешь.

Ночью надо чутать — могут быть намёки, ибо цементируем пространство всеми проводами. Как разные моря имеют разные волны, так и тяготение пространства должно быть закреплено разными способами. Не только содержанием, но и приложением многое усиливается.

На первом месте — ухо, затем — глаз, затем — престол, затем — писание. Лично не люблю писания, ибо надо воздействовать на чисто физический центр руки, который непосредственно связан с физическим центром мозга. Получается два канала, и если сущность сохраняется, то и физическая окраска сохраняется. Если мера извращена, конечно, можно остановить руку, но подобное экстренное воздействие может грозить параличом. Конечно, ухо — самое совершенное воздействие, и не нужно беспокоиться забывчивостью, при надобности сложенное в сознании вспыхнет.

Несмотря на 40 ртов окружающих, произошли важные опыты. Прошу [на] будущее лето сократить людей и вещи. Конечно, для них (*слуг*) явление утайки и мелких краж создаёт тяжкую вражду. Утверждаю — когда поживёте подобно студентам, атмосфера будет много лучше. Количество вещей обостряет звериные инстинкты, почему в будущем вещи должны носить более общественный и кооперативный характер.

13 июля 1924

Ночь на 13-ое июля. Сильнейший дождь. Еле заметная вибрация.

«Предложенные книги используйте... И езда... Put him out! [*англ.*: Вытащите его!]... Там есть связь... И ты можешь... Вот уж не понравился... Вот такой... Дай мне денег!.. Послать... Замечательно! И ты будешь пока струю... Никто не пройдёт... без твоего терпения... Ну масик! (*голос Юрия*)... Неслыханно!.. Не трогайте!.. произнести... и устроив свои дела... Тебе сказано... Вести не доходят из других мест... Чахендзи!..»

Долго не было желания спать [но слышала мало; подымались неприятные мысли относительно недобросовестности окружающих нас людей^{48:114}].

*Задремала. Была разбужена. «85 — 83 (затем следовала английская фраза; запись неразборчива; казалось, [что был^{48:114}] вопрос и ответ). Не asked and [*англ.*: Он спросил и] (*неразборчиво*)... Like rigide religions... answer... trust [*англ.*: Как строгие религии...*

ответ... доверие]... Бережно, знаешь кто ему порцию испортил...»

В центре Колокола выступила фигура Тагора. Пропущены неуловленные слова.

«Нет, Светинька!» — мой голос. Видение Светика в [его, должно быть,^{48:114}] астральном облике, с болезненным выражением лица.

«Смело может войти... Говорили, с какой стороны поедем? И сейчас ещё не знаем... Отыскали... Являемся даже какими-то крокодилами... Это не будет clever [англ.: умно]... Там и Юшка... Вовлечение в невыгодную сделку...»

Явилась мысль, что Юр[ию] будут делать предложения [со стороны^{48:114}] универс[итетов].

«[(Эта или)^{48:114}] Тара русская! [плохо расслышала: «Эта» или «Тара»^{48:114}]... Боязни... Да, я думал... Значит, ты мне скажешь?.. Кончена Америка... Нужно подумать...» *Закашлялась и пропустила что-то очень важное, касающееся Узэдэя.*

«Как в Америке?.. Как было хорошо!.. Ты велела... Да, конечно, чтобы постели были хорошие... Радио... знаете железное место... Продолжительное время... Никто из них не хочет быть приглашённым на... Remember (it can be learned) only through love [англ.: Помните (это можно познать) только через любовь] [неясно помню^{48:115}]... Надо мною смеются (ускользнуло)... Уезжайте... Молчаливые, не дававшие дети... Она страшно любила меня! Только бы дождаться!..» *Ускользнуло несколько слов перед: «Стрелок сорвался...»*

«Как много построек осталось с недостроенной крышей», — голос Владыки М.

[*Смутное воспоминание о каком-то ночном воздействии, переживании.* ^{48:115}] Под утро было новое явление. Лёгкий шок в левый бок, ощущение лёгкого прикосновения; и затем чья-то рука взяла мою левую руку и пожала её — ощущение руки было очень чётко, материально.

Днём. Ясный день. Ничего не записывала, кое-что запомнила [но не в точном выражении ^{48:115}]. *Ощущала вибрации.*

«Единство кольца... It is rather zoological understanding [англ.: Это скорее зоологическое понимание]... Силу и мощь не покажите... Поискать книги о буддизме...»

Вечер. — Явление пожатия руки и голос, возвестивший: «Улыбка», — тот же Источник, догадайся.

— *Христос?* — Да, да, да.

Много строений осталось неоконченными. Пора сказать вам особенности Плана Владык. На каждой ступени останется план неиспорченным. Число дезертиров и предателей может лишь задержать течение дел, но ступень пройденная останется не разрушена.

Беру примером Удраю — сколько бы он ни сделал по плану, польза будет очевидна. План велик, потому и полная мера действий даёт совершившему и безмерные преимущества. Но если по боязни, или по неверию, или по лености, или по невежеству будет исполнена лишь часть поручения, то и следствия будут уменьшены соответственно и другой завершит крышу.

Все подробности так исчислены, что удача при мужестве несомненна. Можно перечислить

все знаки строения; можно указать место хранения сокровищ; можно по головам пересчитать духовное шествие — надо лишь вложить каплю терпения и подвижности.

Многие подробности не приходят сразу. Самое страшное сказать: «Мы уже постигли!» Сам Владыка никогда не скажет эту губительную формулу. Мы знаем план и неустанно постигаем подробности.

Указания Удрае и Люмоу о целении.

14 июля 1924

Ночь на 14-ое июля. [День ясный, ночью^{48:115}] Сильнейший дождь. Лёгкая вибрация.

«Не думаю, чтоб все красные были истощены... Воздействовать на него очень трудно... На признаках... Чужую собственность взять нельзя... Теперь какая у меня дилемма — диалектического мистицизма... Это только новое обличие старого понятия... Вчера показало... Это уже третий месяц Нашего подвига... Кругами, большими кругами... Встретишь ласково... Сделай примитивно то, что нужно... Сохраню тебя... На плечах... Никто из нас не захватил... Он жестоко делает...»

«Тебе сказано, живи спокойно. Громче, яснее выражай свои мысли», — *казалось, обращение ко мне, но не уверена.*

«Осторожнее!.. Какое сокращение времени!.. Какой-то давний счёт... где уже становится опасно... Лагерь дал сделать... Как я себе (тебе) скажу — могущественно, но сдержанно... Первый огонь не

может... Одним надо завестись... Конечно, я вам доставлю... Сорок переделок... От ядра... Мне будет очень и очень трудно... Мелочи будут работать часа два... Нет, построение в первом плане расстроилось... Искусных сюда... Georgette Dulaurie [англ.: Жоржетта Дулаури]... такие рукава... Юша, дай веточку, летать будем!.. Через Берлин, через Берлин!.. His training was with a russian [англ.: Его обучение проходило с русским]... Распланировать с Перцовым... Ну, это вы без Нас...»

Задремала, сквозь дремоту услышала: «Мастер сказал — красный и бирюзовый...»

Окончательно проснулась от повышенного сердцебиения; вибрация более грубая и томительное ощущение в руках — от локтей, главным образом в кистях. Промелькнуло слово: «Растянуть!» Вибрация продолжалась, слегка изменённая. «Вибрация...» — следующие слова ускользнули. Тягостное [томительное^{48:116}] ощущение продолжалось недолго. Задремала.

Под утро. «She is the greatest ideation [англ.: Она — величайшая идея] (мелкая вибрация)... I will feel so good if you need not [англ.: Я буду чувствовать себя так хорошо, если тебе не нужно]... Опыты необходимы, чтоб понять основания жизни и быть на upper track [англ.: верхнем пути]... Трудность в том, что сообщения эти нельзя передать физическому органу [центру^{48:116}] мозга...»

Посреди ночи — полное бодрствующее состояние, и сообщения принимались очень легко.

Вечер. — Почему чую дух горный?

Учитель Щит Свой шлёт. Учитель хочет видеть вас гору созидающими. Учитель мечтает увидеть, как ничто не смутит вас. Учитель чувствует, как мужественно надо вам идти. Учитель укажет, когда серьёзная опасность встретится. Учитель мужество советует держать готовым. Учитель усвоить поможет руку худую. Учитель не напрасно повторяет мысли, давно знакомые. Учитель смотрит вперёд. Учитель указывает дух держать непреклонным. Учитель желает жуть прогнать. Учитель у германцев не советует одолажаться. Учитель хочет суждение ваше сделать спокойным. Учитель удерживает вас от огорчений. Учитель читает письма. Учитель луч посылает, чтоб Гуру не волновался. Учитель хочет у Гуру видеть спокойствие. Учитель удалые замыслы советует думать по-прежнему. Учитель денег вам надеется удумать. Учитель о здоровье вашем заботится. Учитель ехать посылает. Учитель довольно предупредил.

Указания о делах.

15 июля 1924

Ночь на 15-ое июля. Дождь, сырость. Страшная усталость. Еле заметные вибрации. Видение зелёных растений в низеньких горшках, стоящих один над другим — лестницей.

«Я один год оставил... Какой ужас!.. Доктора... Я не понимаю этой вещи... Надо тоже поставить на рельсы...» *Заснула.*

Под утро. «Так говорил Заратустра — also sprach Zarathustra! [нем.: так говорил Заратустра]...» *Пришли*

письма из Амер[ики] со статьёй. Н[иколай] К[онстантинович] сравнивается с Заратустрой — «Так говорил Заратустра».

«Деньги так нужны!..» Задремала.

Утро, около 8 часов. «Перед вами пройдут строения каменных культур...» Видение [как бы ^{48:116} slides [англ.: диапозитивов] для волшебного фонаря.

«При этом сбавьте милостыню... Что стоило сделать?.. Конечно, и действительно... и справедливость... Говорим — разве Мы враги?.. Лучше к той партии... И астрономически... Ве harpy [англ.: Будь счастливой], опять сомневалась!.. Зная, что это пройдёт, надо претерпеть...»

Вечер. Вошло во II-ю кн[игу] «Л[истов] С[ада] М[орши]».

Указания будущего.

16 июля 1924

Ночь на 16-ое июля. Прохладно, дождя меньше. Луна. Долго не могла заснуть. Не заметила обычной вибрации. Слышать стала не скоро.

«Всякое тёмное дело требует уговора... Глубоко — непосредственно... Что они делают? Он мне показывал эту сложную работу... Теперь я не чувствую этого воздуха... Это три условия... в одном только, но уж в одном... Прокофьев — молодец, он такой колодец!.. Это мирное знакомство на бумаге... Очень нехороший человек! (вибрация очень легка[я], [почти ^{48:117} поверхностная)... Прекрасно, вот скажу — Святослав может заработать... к этому

можно ещё вернуться... Это не значит, что можно...
Это тесная беседа в день нашего отъезда...»

*Треск как бы разряда электр[ической] искры;
лёгкие вибрации; мураши вдоль позвоночника —
от центра кундалини до пояса.*

«Оглядываясь назад — гора проявлений... У тебя
буду сидеть... Совершенство твоё может быть про-
дано (*не уверена в слове*)... Также тут, в Сербии...
Увидите, что там делается (*пропустила, не записы-
вая, несколько фраз*)... Считай сумму накоплений...
Уставши, турка сидит — неуютно первый день!.. The
greatest star! [англ.: Величайшая звезда!] [*не уверена*^{48:117}]...
She did not need... Short designators [англ.: Она не нуж-
далась... Короткие обозначения]... Нет, personal affection
[англ.: личная привязанность]... И оставляется работа для
всех упражнений... Das ist hypotische Zustände! [нем.:
Это гипотетические состояния!]... Нет, Aquarius [англ.: Водо-
лей] самый лучший!.. Мучиться лекарствами... Мама!..
при такой... масок любви... Перенести слончика,
папа! (*следующие слова не уловила*)... Придёт отчи-
тываться... Вот что это значит (*начало фразы ускольз-
нуло*)... Vigilant [англ.: Бдительный]... Когда будет гово-
рить грубый, большой... В глубокой тишине... Криво-
бок!.. Я думаю всегда... Просмотрел начатую задачу...»

Лёгкое ощущение мурашей между лопатками.

«Что он сделал?... Ничего... А при Пифагоре что
можно дать!.. Мы могли по разным веточкам... Мень-
ше... Cheap, cheap! [англ.: Дёшево, дешёво!]... Я думаю,
розовенькие — как их люблю! (*женский голос*)...
С башни... ревматизм (*не убеждена в этом слове*)...
Он имел правду — скажите ей!..»

Днём. Видение. Руки Владыки М. держали [квaдрaтный^{48:117}] четырёхугольный чёрный камень, вокруг которого шли синие лучи-нити. Появился обруч, тонкий; не могла разглядеть, был ли он связан с камнем.

«Слава, слава! Много услышишь в Звенигороде!..»

Вечер. — Слава не кармическая, но слава подвига! Чую, как чудесная Новая Эра легко утвердится, если опыт нового уплотнённого тела удастся. Через три года можно знать результаты. Считай — семь месяцев отдыха, сорок дней на переход в уплотнённое тело, затем снова отдых семь месяцев. Затем попытки постепенного подхода к земле. Появления, конечно, требуют промежутков, подобно водолазам. Вообще, сравнение с водолазом при спуске на землю очень типично. Кроме того, надо принимать во внимание, что по чуткости духа Мой Друг просыпается во время отдыха, что ослабляет степень отдыха. Умение не тревожить Его очень важно. Лучше некоторое время не поминать Его тем, кто уже у Провода.

Указания Кругу в Амер[ике]. Картины будущего. Указания Удр[ae] и Люм[оу].

17 июля 1924

Ночь на 17-ое июля. Очень сырой, душный день. Мыла волосы — большая усталость. Вибрации более интенсивные, нежели последние ночи. Различала тембры голосов, но трудно ухватывала фразы — большей частью одиночные слова. [Должна отме-

тить, что^{48:118}] *Может быть, настроение влияло на восприятие — очень подавленное, даже не могла удержаться от слёз.*

«Без смысла... очень плохо работает... Когда он вернётся... берите [бегите^{48:118}] русских — не пригодны!.. Монголия. Когда он вернётся... Тупые... С радостью провожали... Просто оторопел... Ничтожные... Намела Нарү (*целая фраза ускользнула*)... а то она была мужчиной... Все до этого... Погода им благоприятствует... Ты это уже не можешь... приличнее додумываться... Не видно... Курьёзно... Никто... Натурализм... Вторую войну нельзя... Это наступления боя... Одинаково... Фунт! (*очень определённо, резко сказано*)...»

«У порога Моей Башни. Я не сплю», — *голос Влад[ыки]*.

Сильное сокращение, вибрации-мураши, по всей спине — распространились на плечи и руки до локтей.

«Эти сооружения (*много пропущено*)... Опыт лучше другой... очень хорошо... Эти не идут случайно... Существенно...»

Утром, около 8 часов. «Перенесите власть на Владык», — *голос Влад[ыки]*.

Днём. Обычные волны света и отдельные цветные пятна перешли в серебряный свет, заканчивающийся радугой. Затем серебряное поле разделилось, и посреди получился как бы удлинённый треугольник, состоящий из многоцветных искр. Впечатление очень яркое и пёстрое. Тут же услышала: «Праздник, Урусвати, сегодня твой!» Слова эти сопровож-

ждались усиленной вибрацией и [как бы^{48:118}] лёгким сотрясением организма, ибо сказаны были очень сильно и определённно. «Это сокровенное...»

«Не делайте себя... живых волков... Кто за приказчика, кто за кого... Напомните важный год Сы-хачеву... Важное событие совершилось... Просил адреса не печатать...»

Шум за окном. Садовник мёл дорожку сада; не очень мешал.

Вечер. — Явление, чую, умеете понять. Лучи Наши смешаны. Если Луч Владык радужный, то Луч Братства многоцветный. Эта многоцветность гармонизируется в радуге. Увидеть это нелегко, ибо она обыкновенно покрыта каким-то одним цветом. Начальное представление о Свете Братства начинается с ощущения просто волн Света, после они разбиваются на отдельные тона, их яркость зависит от качества ауры. Когда же умение и привычка усвоит качество чистого цвета, тогда возможны проблески радуги; только после серебряный Луч может начать разлагаться на составные цвета. Надо знать, что Мы называем день разложения цветов праздником.

— Но, Владыка, трудно допустить, что это явление так значительно.

— Симптомы болезни и выздоровления представляются пустяками.

— Но другие видят яснее и больше, нежели я!

— Качество иное. Я приближал Мой Камень, и Будда —¹ Христос предупредил три недели тому

¹ Имя «Будда —» в оригинале дописано простым карандашом; зачёркнуто

назад о новой дифференциации света. Владыки просят временно поверить Их разумности. Мы можем молнией разрушить этот дом — убедит ли такое действие?

Названы были мною некоторые лица, обладавшие цветной степенью ясновидения.

— Завтра разберу подробно качества лиц указанных. Явление этих качеств очень показательно для так называемых колец зоркости. Когда целые новые страны создаются, тогда лучше — пример на следствиях. Посуди положение Вождя, если избранные Им изменят план. Недавно трижды просили Урусвати: «Помоги Нам».

Относится к моим замечаниям, что я всё ещё не могу понять значение моего опыта, ибо столько лиц могут слышать голос Учителя и записать длиннейшие сообщения, тогда как я должна лишь улавливать отрывки.

— Мне лишь осталось просить допустить разумность Их действий. Всё придёт вовремя; и когда остались лишь немногие годы, эта оболочка последняя, и нет нужды думать о новой. Если опыт Моего Друга удастся, можно предложить лучшие решения.

18 июля 1924

Ночь на 18-ое июля. День был очень душный, дождя меньше. Большая усталость и грустное, но слегка возбуждённое настроение. [Не вслушивалась, решила спать.^{48:119}] Лёгкая вибрация.

красным. — Прим. ред.

Видение. Синее ночное небо; на нём — одна звезда; от этой звезды отделилась как бы частица её, почти такая же блестящая, и упала на землю, оставив за собою золотистую нить.

Второе. Смотрю как бы сверху на [круглые верхушки^{48:119}] плодовые деревья; обилие плодов; и поверх них шёл лиловый луч.

На рассвете — лёгкая вибрация. «Правильное течение мыслей... Теперь нужно подумать о крестьянах (несколько фраз не записала сразу и забыла)... Юрик, не нарушь! (мой голос)... Теперь мы отдаёмся... Страх в душах маленьких... у Меня потеря (забыла следующие фразы)... Не сложить борьбою...»

«Мало строителей, остальные играют», — голос Владыки М.

«Масик, верблюды и лай собак!» — голос Юрия.

Заснула под утро. Сон перешёл в видение, которое я уже сознала вне сна.

[Я^{48:119}] Стою посреди покинутых дворцов романо-готического стиля (может быть, характ[ерных] развалин Авантипура). Я как бы раздвоилась, и от меня отделилась фигура в белом одеянии. Фигура эта, не уменьшаясь, казалось, уходила в глубь синевы пространства.

Безоблачный [солнечный^{48:119}] день. На небе, ярко-бирюзовом, появилось яркое, белое, [странное^{48:119}] очень компактное облачко, которое приняло форму летящей женской фигуры, закутанной в белые одежды. Одежды её, переливаясь ослепительным блеском и голубым серебром в тенях (складках), начали разворачиваться и принимать различные

формы — одна как бы вытекала из другой. [И^{48:119}] Внезапно серебро одежд рассыпалось на многоцветные искры, которые красивыми ритмическими движениями собрались в радужную оболочку спиральной звезды — додекаэдрон необычайной красоты, — обнимающую кругом ослепительное серебряное вибрирующее поле. Звезда эта искрилась, вибрировала и казалась живой.

[Вслед за тем^{48:119}] На серебряном фоне её [как бы из неё^{48:119}] и из одной петли радужной спирали вырисовалась белая чалма (петля радужной спирали раздвоила чалму, придав ей впечатление митры). Иконописный Лик Старца с белой бородой, плечо и рука — в белом одеянии. Перед Ним, частично скрывающая Его, — на переднем плане, с правой стороны — в полуобороте сидела женская фигура, более реальная и в голубовато-лилово-розовых тонах. Голова и Лик [Её были^{48:119}] накрыты плотным голубовато-розов[ым] платом; виднелся лишь подбородок слегка телесного тона. На плато, закрывавшем всю фигуру, — рисунок квадратов [четырёхугольников^{48:119}], очерченных радугой.

Фигура эта [Женщина^{48:119}] приподняла руку, [довольно круглую и^{48:119}] украшенную серебряными обручами, и, как бы отстраняясь от чего-то, повернулась к [белому^{48:120}] Старцу [а может быть, ука-

зывала на что-то^{48:120}]. Серебряные обручи на руке были мои браслеты. Фигура Старца напоминала Лик Владыки М.

Днём. Видение Камня М. М. Листок записей утеряла, помню лишь: «Lord Ramakrishna is with Us! [англ.: Господь Рамакришна — с Нами!...]»

Видение тибетской семьи. Удивление малому росту девочки: «Will she grow? Will she be bigger? [англ.: Она вырастет? Она будет больше?]

Вечер. — Кольца зоркости и слуха. Первое — касается лиц близких и явлений будущего. Второе — ограничивается делами настоящего и близкого будущего. Третье — захватывает прошлое, касающееся близких. Четвёртое — захватывает прошлые события. Пятое — в пределах современного мира. Шестое — являет будущее мировых событий. Седьмое — вмещает все знаки.

Можно быть сильным в первом кольце без возможности овладеть следующими. Потому лучше развивать седьмое кольцо, ибо ему доступны все явления, но без личного тяготения, без ограничения личною, почти тесною сферою. Лучше, когда после личного знака можно получить о движении стран или проблески космического характера.

Например, видение Матери Мира с полузакрытым Ликом имеет очень важное значение. Нужно запомнить подробности образования — как после разложения луча на живые краски он снова облёкся в рождающее серебро и гармонией магнетических движений претворился в оболочку радуги, которая отразила образы тайны будущего. Нужно

запомнить, насколько был закрыт Лик, ибо будущее Изображение Матери Мира должно писаться так. Одна рука должна отрицать грубость материи, другая — должна покоиться в полной гармонии. На покрывале могут быть четырёх[х]угольники как фигуры завершённые. Скоро скажу смысл второй фигуры. Под Изображением можно написать: «Сознание красоты при сохранении духовности». Нужно знать, что сознание красоты очень редко живёт среди духовности. Разумное понимание явится редчайшим качеством, которое оценится Владыками выше многого.

Можно будет много предпринять, если опыт Моего Друга удастся. Когда Акбар имел видение, скажу двадцать четвёртого.

Ответ на вопрос. — Ибо работа идёт на седьмом кольце. Побуждение важнее, но работа идёт не переставая. Лучше труднее подходить к большому, нежели легко овладеть малым. Рядом исторических примеров покажем путь земли.

Конечно, эти приступы (*тоски и огорчения мало ощутимыми результатами*) не в ускорение. Нам было бы дороже условие без напряжения.

— *Почему Владыка не отвечает на мои обращения, полные тоски и сомнения в своих силах?*

— Манифестации во время приступа могут быть разрушительны. Уже сказал, как надо быть осторожным во время особой циркуляции крови.

Рамакришна — с Нами. Прошу запомнить день видения звезды, ибо с нею связано прекрасное событие.

Ночь на 19-ое июля. Страшная сырость, дождь, духота. Усталость, лёгкая тошнота. Световые образования.

«Я ни разу не сделала этого... Сделала бы слишком... Всё двину!.. И стащил бы старый(ого) помещик(а) по дороге... Так просто дожила...»

«Должна привести с собою в белые Гималаи...» — казалось, относилось ко мне, должна привести Камень. «Пошёл без всякого завоевания... Пыли Нашей боится...» Заснула. Сон астральных нагромождений.

Под утро. «Тебя будят на место... Додекаэдрон — Башня, где живут все... Некоторые смогу ответить... Мегафон...»

Неясное видение небольшого цилиндра с обручами и зелёным шнуром провода. Также [неясные^{48:120}] чертежи с четырёх[х]угольным основанием и беседа по поводу чертежа. Связного ничего не припомню; упоминалось также о треугольном основ[ании]. Казалось, я принимала участие в беседе.

«Струи и плоскости... Ты также схватил бы тиф, если бы проспал ночь... [Такие преступления совершались...^{48:120}]»

[Смутное^{48:120}] Видение человеческих фигур, стаскивающих с себя окровавленные рубашки.

«Письма вам... Вижу хорошие подробности чудесных изобретений...»

«Гонимая сомнениями», — казалось, обращение Владыки ко мне, часто сомневающейся в своих возможностях и достижениях.

Часть фраз не записала, [ибо^{48:120}] рядом в комнате очень шумели слуги, чистившие машиной ковёр. Казалось, [что^{48:120}] фразы эти рождались в моём сознании, [а^{48:120}] не приходили извне, как раньше. [Световые образования.^{48:120}]

Днём. Световые пятна. В сознании стало представление готического храма. Слова о храме в подzemелье, но не помню сейчас [что именно^{48:120}]. «Пироксилин...» [Всё остальное^{48:120}] Не записала и забыла. Вибраций не заметила. Сосредоточие всё время прерывалось — три раза пришлось встать, чтоб закрыть окна в комнатах, ибо шёл сильнейший дождь с ветром.

Вечер. — Думаю, год его может просветить. Чистая атмосфера и Таинство Истар утвердят мощь прозрения. Дух его идёт путём накопления подробностей. Указ Мой — пусть дух его идёт, как хочет, лишь бы думал. Думаю, что год достаточно, чтоб цемент отвердел. Думаю, Удряя может больше Её Царство понять — Матери Мира! Может быть доступна Востоку.

Указы относительно целительн[ых] растений.

Знай — мудро можно ускорить срок счастья. 28.

20 июля 1924

Ночь на 20-ое июля. Ливень, продолжающийся 48 часов.

«I never saw him crying [англ.: Я никогда не видел его плачущим]...»

Задремала; скоро проснулась; явилось сознание,

что всё, касающееся нас и культа (в центре Колокола встала фигура Будды Майтрейи) будет собрано в музей.

«In a couple of days we shall try [англ.: Через пару дней мы попробуем]... И там будет предлагаться... Если оно приспособлено к учению, не преступление!.. Вернулась 24-ого... Особенности (be hinders [англ.: быть помехами]) (*неясная запись*)... не имеющих в душе... Складываем страну... Вот опять Я повторяю — Мастер никогда ничего зря не говорит... Хоть бы панцирь этот достать...» *Панцирь непроницаемый был впоследствии привезён из Америки.*

«Указанный!.. Самая могущественная Держава... Там виднелся Акбар... Sometimes it comes like in dreams [англ.: Иногда это приходит, как в снах] (*ощущение озноба в спине*)... Tu ignorance [англ.: невежество], которую здесь поддерживаем... Пророками... всё, что создано Учителями, должно быть воспринято народом... Как войти? Вот такой если войдёт...» *Видение фигуры в кафтане и остроконечной шапке, отороченной мехом, на фоне светлой горы.*

«Опасно!.. Это внутренний дворец... Минуйте Меня... Гигантский вид!.. Грузен писатель! (*казалось, относилось к Тарухану*)... Благодаря этим ничего нельзя сделать...»

Сокращения нервов, озноб в спине. «Вместе, значит?!» *Тягостное ощущение в руках. Фраза, хорошо услышанная, выскользнула после восклицания, следовавшего за нею. Осталось одно слово: «Агенты».*

«Это гениально!!!» *В глазах брызнул серебряный свет.* «Удача с тобою...»

Вибрации, начавшиеся посреди опыта, во время ослабления [силы^{48:121}] дождя, продолжались, передаваясь даже кровати.

«Пройдём тогда — летать?.. Думаю (сказано утвердительно, предыдущая фраза ускользнула)... Сегодня она мне такие сокращения вызывала... Интересно... работа идёт... просила, просила — нет!.. Наладить всё, что у меня из сундуков перенесено сюда... Сохранить на яйца... Тебе отдала и уже забыла... Я ещё (ударение) посмотрю...»

«Ученик», — произнесено протяжно; вызвало сокращение в области солнечного сплетения.

«Работают символами... Узнал ужасающую новость... Надо скорее найти... Not in good hands [англ.: Не в добрых руках]... Багаж... Нет, могу дать, первое в руке, второе (забыла), третье в храме!.. Ты отравлена... То художественнее... купил, так что же делать?..»

Утро, $7\frac{1}{2}$ часов. «25. 1457... выйдут наружу вместе с Распутиным... Самая могущественная Держава!.. Храм долго не просуществует там... Сам вознесу... Даже трудно себе представить... Им очень нужны будут эти записочки...»

С вечера было прохладно, [и я^{48:122}] думала [даже^{48:122}] взять второе одеяло, но через несколько секунд внезапная теплота разлилась по всему телу и уже не оставляла. Вибрации грубее предыдущих ночей.

Днём. Световые пятна [образования^{48:122}]. Видение небольшого растения в горшке. За ним, или в нём, вспыхнул огонёк почти белого цвета; и [за ним^{48:122}] почудились чьи-то руки, передвигавшие предметы. Затем два голоса: один — как бы читавший по-русски

с неправильным ударением, другой голос — его поправлявший. «Существенная полза». Голос поправляющий: «Польза!» Первый: «Матэри». Второй: «Мáте-ри!» Остальные слова забыла — не записывала.

Вечер. — Семь раз Мориа предводительствовал народами. Опять почти опустевшая страна получит Чашу Славы. Занятые государства упустят рождение нового государства... Когда наступают сроки, духовные и земные возможности встречаются...

Указания о будущем строительстве.

Можно представить будущую Россию, если Мы учимся русскому языку. Собратия Восточного Св[ященного] Союза.

21 июля 1924

Ночь на 21-ое июля. Дождя немного меньше. Тяжёлая [грубая^{48:122}] выходка сына [Святослава^{48:122}], очень глубоко затронувшая меня. Лёгкая вибрация — и скоро начала слышать.

«Урусвати, ведь этот говорит чепуху, но... ты его не понимаешь... Я скажу сказание, почему Она под зонтиком... Сверху у последней... Не шутили никогда...»

Жёлтый, очень богатый и красивый тон; короткое и несильное томительное ощущение в коленях и руках.

«Ушкин! (очень отчётливо, вибрация)...»

Явление яркого серебристого света как бы изнутри меня [но не уверена, что это из меня^{48:122}] — очень мимолётное.

«Юшка!.. и вы можете доехать... и вдруг я спохватилась... вспомните... с Ключевским... Когда он закончит с церковью, то под его же руководством... Мамочка! (*голос как бы издали*)... Где и как она выросла, не трогать её!..»

Лёгкая вибрация и мураши в спине, между лопатками.

«Выше Учителя!.. Спекулизм!.. In a frock dressed [англ.: В платье, одетом]... Мы на знание египетского не претендуем... Удары и молнии сверкали из-под... отражая земные толчки... План, план, план Белухи утвердится... А теперь Храм... Хранить, хранить, хранить показанное... Почему-то он к нам очень расположен (*[не уверена в этой фразе^{48:123}] озноб*)... В счастливом виде (*ускользнуло*)... деторождение... Появление их в земной сфере тоже требует участия... Связь со звёздами огромная!.. Теперь он нравится мне... Пандит Чандра...» *Второе имя ускользнуло, ибо сразу не записала, так же как и последующие несколько фраз.*

Днём. Прилегла из-за сильной невралгической боли под правой лопаткой. Вибраций не было. Световые образования, много жёлтого.

Видение всадника по горной дороге. Видение движущейся массы людей на фоне двойного силуэта горы.

«Сложенность (*ясно произнесено*)...»

«Птичка, оторванная от своего дома», — *голос Владыки, обр[ащённый] ко мне.*

«Элоку!.. Чуют, и знак окажется воспринятым... Пиши... так точно. Ваше... радуются... Мучаются все... От одного — теперь надо получить от другого... Шакр кровавый!..»

«Известный стиль, выработка должна быть», — *ответ на мой мысленный вопрос, как изображать Матерь Мира.*

«Мемандр... Учю для будущего счастья... Не веле-но тебе заниматься...»

Вечер. (Тяжёлая выходка сына, очень глубоко затронувшая меня.)

— Жертва велика, если в состоянии открытых сокровищ подвергаться стрелам необдуманности. «Состояние открытых сокровищ» — называется в древних культах, когда жрица уже помещалась в восьмом этаже, куда вход был запрещён, и лестница была окутана мехом леопардов, чтоб звук не доходил...

Состояние открытых сокровищ настолько почиталось, что нарушение покоя каралось как религиозный проступок. Всё негармоническое поражает особенно, потому удар грома менее опасен, нежели писк новорождённого. Эта простая истина никогда не была записана.

Совершенно нельзя теоретически провести границу для гармонии, ибо тональность строя духовности индивидуальна. Древние знали, что сокровища неповторяемы, и берегли от случайностей. Посреди открытия сокровищ храма Старший наблюдал, какая гамма звуков более затрагивала. Звук сопровождался определённым цветом, так находили

условия для каждого случая. Теперь не в восьмом этаже, но в жизни.

— *Должно быть, в восьмом этаже развитие шло быстрее?*

— Не скорее. Накануне был показан звук нитки (*вызвавший сильнейшую боль в солнечно[ом] сплетении*). Затем Мы просили о согласии — напрасно не говорим. Ручаюсь — опыт углубляется. Ручаюсь — опыт Урусвати и Моего Друга идут, как траншеи, навстречу.

— *Скажет ли М.М., кто был Иерофантом во времена Нефрит?*

— Даже целую легенду скажу, если молодой писатель Сергей Радонский напечатает Мои притчи в журналах. Мои легенды — отдельно.

— *Имя Иерофанта?*

— Нефру — Аполлоний Тианский...

22 июля 1924

Ночь на 22-ое июля. Дождя меньше. Но боль под правой лопаткой [невралгия^{48:123}] продолжалась — при большой физической усталости.

«Сохраните доверие ко Мне, неуспеха не может быть, всё узнано», — *голос Влад[ьки]*.

«Похвалим посланного... Кто же виноват?.. Ты сам... Если бы не догадалась (*вибрация очень определённая*)... Неправда, если ты согласилась, отец... Одна выйдет, тогда будем бить тревогу ([*лёгкий*^{48:123}] *озноб спины*)... Состав чёрный (*определённо другой голос*)...»

Следовало несколько фраз, сказанных Владыкой М. Лежала на спине и не могла сразу записать, остался в памяти лишь конец: «И вот почему ты должна быть так берегаема...»

«Закоптелый цветок (опять несколько слов ускользнуло)... Умно сделали... Вот почему отдохнём целую неделю, но нарушиться не может... И столько работы!.. Квадраты... Невидимо получил... Это переделка какой-то мистерии ([в последнем слове не убеждена^{48:124}] неясно расслышала)... Вот почему не так-то легко будет поднять (ряд буддийских терминов — санскрит либо пали)... Они чувят (начало [фразы^{48:124}] утущено)... Пропусти... И вот почему нужно светлую чашу...»

«Истарические знаки разбросаны всюду. Как Я хотел дать тебе понять их!» — голос М. М.

Вечер. Указы Америке. Будущее строительство.

23 июля 1924

Ночь на 23-ье июля. День очень душный, но дождя меньше.

«И — чтение... Нуме [англ.: Хьюм] отшатнулся... appreciated [англ.: оценённый]... О, какие тучки налезают! (женский голос; следующая английская фраза записана неразборчиво)... А дух тьмы называется (предыдущие фразы ускользнули)...»

Задремала. Проснулась и увидела странное видение. Посреди комнаты, освещённой как бы искусствен[ым] светом, м[ожет] б[ыть], электричеством, на большом столе лежала молодая девушка,

изрезанная на куски. Мне казалось, что я смотрела через дверь, стоя на лестнице, ведущей в эту квартиру. Тут же находился слегка горбатый человек; я чувствовала в нём преступника; он смотрел в скважину замка двери. Казалось, я [видела либо^{48:124}] знала фамилию этой девушки, но она ускользнула; также — что она имела профессию, м[ожет] б[ыть], была портнихой.

Начало [следующей^{48:124}] фразы ускользнуло. «Переехать и начнёт improvement of communications [англ.: улучшение коммуникаций]...»

Не переставая, лаяла собака — тяжело было переносить. Сильный прилив крови к ушам; жарко; состояние тяжёлое; отсутствие сна.

Но голоса красочны, ибо различала всё новые тембры.

«Братство в то время было как бы разложившись... Через веру... Всё нужное образуется... Так как же? (неразборчивая запись)... Ну какие результаты?.. В Китае он был весь облеплен... Говорит Будда... ignore [англ.: игнорирующий]... Так железо утекает... So far away [англ.: Так далеко]... Предпочитался кошачий... будет дружить (всё время смена голосов)... В иннермості! (новый тембр, странный выговор)... Some medical [англ.: Некоторые медицинские]... Это ты, если хочешь... Зачем?.. Видимо, она пережила дома такую сцену, что... Наконец... Это замечательно... Пускай он послужит [еле уловила^{48:125}]... Все они представляют для нас одно... всех! (новый голос; следующую фразу не уловила)... У них это искусственно... Что?! (лёгкое сотрясение)... Благословен...»

Видение внутри себя [как бы^{48:125}] огня — столбом. Опять [как бы^{48:125}] пламя — жёлтое.

«Ведь главное — не допустить (пожара)! (*не уверена*)... 8 тысяч крон... он работает... 110 различных дел (*не расслышала*)... Ну как иначе?... Дадут полную свежесть, считай... Он не остался разве?..»

Некоторые тембры вызывали еле заметные ощущения в солнечном сплетении.

«Разве из этого можно что-либо изменить?.. Какой?! (*сильный возглас*)...»

«Поистине, будете иметь новые земли», — *казалось, голос Владыки М.*

«Да (*вопрос ускользнул, лишь ответ*)... Ах, какая обида!.. Вечером плохо, ведь простым глазом... Прекрасно говорит по-французски... Deification [*англ.: Обожение*]... Икона Майтрейи!.. Ты смотрела?.. Замечательно...»

Начались образования света — голубые волны.

«Тёмно-серенькая, я считаю, это штука (*женский голос*)... Don't trouble, don't interrupt! [*англ.: Не беспокойся, не перебивай!*]... Замечательно симпатичный... Это может быть вопрос тысячей... Логван, Логван!.. Это моё первое платье!.. Да хранит тебя Бог!.. Very few, occasionally [*англ.: Очень немногие, изредка*] смог достать...» *Заснула.*

Утро, около восьми. «Courage, surpassing courage! [*англ.: Мужество, превосходящее мужество!*]... Наступают сроки! И отягощённые тона (*ускользнуло*)...»

«Ручательство — радуюсь!» — *голос Влад[ыки] М., лишённ[ый] тембра. Вначале, с вечера, было ощущение [как бы^{48:125}] мурашей в нижней части*

позвоночника, поднявшихся к поясу; голубой свет в глазах; очерченный круг и неясное очертание головы — думаю, Владыки; вибраций не заметила.

Днём прилегла, старалась заснуть — была уставши. Слышала, не записывала; в памяти осталось: «Переделать [а, может быть, приделать^{48:125}] это нельзя... Гургион!..»

Вечер. — Урусвати, радуюсь, что привыкаешь чують, как опасны удары вам теперь; так же и ваши стрелы дальнобойны. Осознание этого именно теперь важно.

Улыбка решимости — лучший проводник. Надо признать цель Владык и вложить себя всецело в план Учителя.

Всякое желание вредно, но стремление к подвигу нужно. Желание не есть подвиг. Подвиг есть осознание необходимости. Желание может расти, от желания можно отказаться или изменить его. Поток стремится не по желанию, но по неизбежности необходимости. Дух знает, где толчки желания и где скала необходимости.

С ранних лет дух твой движим лишь необходимостью. Вижу, как истины поток несётся, ничто не может преградить ему путь. В копилку опыта опускаем каждый день ценный знак.

— *Что за ужасное видение сегодня ночью?*

— Нам было показано преступление над хорошей девушкой, и только временное неверие не дало Нам спасти её. Видела Наше клише. Как часто Имя Владык, произнесённое с верою, помогает создать Мост помощи! Мы видим далеко не всё прекрас-

ное. Ты уже знаешь, как разговор Наш напоминает более возгласы мастерской, нежели гимны храма. И картины Наши далеко не светлы! При работе над человечеством надо руки часто мыть. И когда вам бывает тяжело, не относите к себе, но помните о волнах мирового воздействия. Только сознанием полной необходимости переплывёте.

Вот образец работы тёмных — сначала посеять неверие, потом затопить желаниями, и раздуть их в преступление, и собрать жатву двойную.

Лучше не пускать искательных проныр (*в рабочую комнату и комнату Владыки*).

Указания в Амер[ику].

24 июля 1924

Ночь на 24-ое июля. День душный, дождя меньше, но туман висит. Нервы очень напряжены.

«Из-за двух причин... всё доскажу... Приготовлено...» *Пламя огня золотистого внутри меня; пропускала записывать.*

«Acknowledgment [англ.: Признание]... Звездой, а ты из-за вихря... Мать (*много фраз пропустила без записи*)... Будет Сведенборгом... Ввиду этого много веточек отброшено... Какой у тебя аппарат — а?!.. Помнишь ли, помнишь ли, мысленно? (*наблюдала*^{48:126} *сильный прилив крови к ушам, [и даже*^{48:126} *звон)*... Это первое знакомство, иначе человечество... Он теперь закрыт — увидите... Исполнилось... Случайно служит... Они имели, но точно не посмели сказать... Equivalent — eternal [англ.: Эквивалент — вечный]...»

Очень ощущалось неудобство моей походной постели. «Хотелось бы мне эту постель сделать! (пропущены записи)... Причём она опять показала ему (озноб, но, м[ожет] б[ыть], потому, что одеяло неплотно прикасалось к спине)... С. — Кавендиш... Яснее посылайте... Transferable [англ.: Передаваемый]... Это уже таких? (неясная запись)... Так как теперь ясен бойкот... (первое слово не расслышала) потеряешь краски... В этом штука и есть... Lofty effect [англ.: Грандиозный эффект] (очень некрасивое произношение)... Правильно, Я ещё не читал его... Из какого-то другого мира... Чувствую фальшь звуков... Ты говори по-русски, она больше любит это (следующую фразу забыла)... Ничего нам не надо... Absolutely... In the White Lodge — clouds are gathering over the center of [англ.: Абсолютно... В Белой Ложе — облака собираются над центром]... Такая изящная дама...»

Ощутила несколько толчков; постель задрожала; [и раздался шум вроде грома^{48:126}] раздался взрыв — вначале более сухой звук, затем как бы разрывание в воздухе.

«Может быть, когда вспомним, то оценим... Experiences set apart from him [англ.: Переживания, отделённые от него]... И ты знаешь — очень погнулся... Мы не даём... blind forces [англ.: слепые силы]... Посмотрите, если бы... правильно ли?.. The Mighty One [англ.: Могущественный!]...»

Слышала ещё, большей частью на английск[ом] яз[ыке], но не записала и забыла. Два или три раза ощутила озноб в спине. Были слабые движения в позвоночнике, у пояса. Вибрации тела слабые. Голоса большей частью, почти исключительно, мужские.

Днём. «Если бы подошли ещё проще, было бы лучше... А в России разве мало было кабаков и вертепов?.. Elle me raconte [фр.: Она рассказывает мне]... O please, give me this letter, it is too bad! [англ.: О, пожалуйста, дайте мне это письмо, оно слишком плохое!...]»

Вечер. — Под деревом Акбар имел видение. Серебряный Вестник неожиданно предстал и сказал: «Вот видишь Меня в первый и в последний раз — будто Меня не бывало. Будешь строить Царство и в нём — Храм; и как земной Владыка пройдёшь поле жизни, неся в духе Храм будущий. Поистине, долго ты пребывал на пути с Господом, нужно окончить земную пядь. И Голоса Моего не услышишь, и Света Моего не увидишь, и готовность сохранишь идти путём божеским. Но когда придёт час открыть следующие Врата, то жена твоя, данная Господом, услышит стук Мой и скажет: “Он — у Ворот”. Ты же увидишь Меня, лишь перейдя черту. Но когда жена вступит на последний путь, она увидит тебя в Образе Моём. Ты же будешь земной царь и земледелец потом. Ты же, кончая земной путь, обойди поле сада твоего. Каждый, уходя, не оставит крохи на столе пира. Обойди все тропинки заросшие и помни — чем ближе, тем дальше! Сначала в грозе, потом в вихре, потом в молчании».

И потом Вестник загорелся серебром, и листья дерева стали прозрачными и радужными, и после затрепетал воздух, и всё пришло в обычный вид.

Акбар больше никогда ничего не видел. Когда же пришёл час освобождения, жена Мириам слышала три удара; и оба радовались, ибо ещё один срок

приблизился, и срок правильный, ибо могилы не существует.

Особенно тягостно было обходить последний сад; но, ступая на каждый камень, надо помнить — в последний раз.

Поистине, поворачивая направо, будьте готовы пойти налево и, причаливая к берегу, будьте готовы отплыть, ибо каждый Указ — ко благу и ускорению. И странно видеть, если ускоряемые печалуются. Чую тишину, задержите дыхание, ибо шаги могут зазвучать.

Когда пройдёте сад Кашмира, помните о Нашем саде. Сад радж[и] Ч[арной] был в Лехе — много перемен с тех пор на этом месте. Мы видели место Курн[овуу] и теперь увидим место последнее.

— *Узнаю ли его?*

— Будешь. Никаких ускорений не бойтесь, ибо всё — ко Благу. (*Указы на будущее.*)

25 июля 1924

Ночь на 25-ое июля. День был солнечный, но не душный. Усталость, мальчики [Светик^{48.127}] опять не дали лечь раньше.

«Я думаю, это скоро придёт... Всё-таки в банк... Надо на рельсы поставить... Я ручаюсь, что... Вот почему, когда они пошли по этому пути... Юрик! Потом, когда ты увидишь (*конец ускользнул*)...»

Говорилось о растениях и их эманациях. «Vale-rian [англ.: Валериана]...» Следовали сообщения о лекарственных растениях, но из-за физической уста-

лости не могла запоминать. При этом одна фраза иногда совершенно вычёркивала из памяти предыдущие.

«Пестик посредине», — слова эти сопровождались ощущением сокращения нервов, мурашей в основании позвоночника. Следовал ряд фраз незаписанных, ибо все ускользали при попытке записать сразу две или три.

«Ещё бы, ты только не опускай рук — ведь это Коган!.. Почему бы ему раньше, пускай подумает...»

Сухой треск, разряд электр[ический], замечала с вечера [и раньше^{48:127}].

«Прежде чем проявить народы (*тот же треск*)... Этот, может быть, скрой... Они строят (*сильные мураши вдоль позвоночника*)... Они думают одним достижением (*неразборчивая запись; фраза эта сопровождалась мурашами в спине, между лопатками и поясом*)... Круг — смысл жизни человека... Бывают сильнее в природе... Безвредных, безвредных, больше недругов... обращают внимание на дворянство... Жестоко, меня убивает... Вот такие фразы увеличивают значение... За тобою вешать... Я всегда говорила... Cashmiri work [англ.: Кашмирская работа]... Я воображаю, как он должен быть... Все мы ищем, и только когда мы не привязаны... Слово за словом... падеж... А вот то?.. Мы его проглядели, я себе не прощу... Амуль — Амель!.. Без меня... Ой, какие у тебя холодные руки! (*лёгкий озноб, мураши в спине*)... Его не видеть!.. Повторяю — отягощённый...»
Перед этими словами были световые образования, круги, пятна — светло-голубые и серебристые.

Под утро. «Знак на лбу относится к Ягманти...»

В эту ночь были три видения. Помню лишь первое. Кругловатая башня, слегка сужающаяся кверху, с двумя романского стиля оконцами — одно над другим и наискось. Ворота того же характера. Между башней и мною появилась светящаяся сине-серебристая надпись, которую прочесть не смогла.

Одно из следующих видений сопровождалось вращением головных центров. Помню лишь, что смотрела сверху вниз и заметила движущуюся разноцветную фигуру [либо ^{48:128}] пятно. Всё остальное наутро забыла, ибо не записала тотчас же.

Третье видение совершенно забыла.

Заснула. [Был также сон нагромождений. ^{48:128}] Зная, что сплю, слышала голос, сказавший: «Отражение зелёных (лучей)...»

Также мне казалось, [что ^{48:128}] было очень краткое, несильное горение темени. Мураши в спине довольно часты, но несильные и мимолётные. Голоса, видимо, разные. Неоднократные световые образования — сине-лиловые, серебристые пятна и круги. Раздавались часто сухие трески, которые уже давно не замечала. Большая физическая усталость мешала следить за последовательностью явлений и прибегать к немедленной записи.

Днём. Страшная усталость и болезненные ощущения в шейных позвонках. Слышала, но не записывала; слова отдавались в сердце. Неожиданный крик детей вызвал сильное сердцебиение, и долго после этого не могла привести себя в спокойствие. Весь день — чувство усталости и тошноты.

Вечер. — Удумаю, как приблизить сроки. Лучше несколько неприятностей, но зато приближение событий. Лучше недолгое утомление, но зато подход к Владыкам. Лучше явление путей томительных, но зато подход к Владыкам. Лучше погружение в пыль, но зато очищение духа. Лучше отказ от условных мер, но зато овладение светом. Лучше о луче сожаление, но зато Свет Христа. Лучше дать другим, но зато восторг высокий духа. Лучше дух Указу подчинить, но зато подойти к Самим Владыкам.

Срок Нашего прихода не может быть отдан Пространству. Навострились острые ушки — так нежно о них говорю, но они о Нас так дерзко мыслят. Поистине, умеете беречь и сохранять.

И когда вам чуется сказка чудесная, тогда дух ваш говорит Истину. И когда вы проводите черту будущей жизни — Наше зеркало сияет. И когда вы считаете части мира, Наше знамя трепещет. И когда вы орлиным глазом смотрите через Пространство — свет стучится в Мою Башню. Вот почему, когда вы мыслите об общем владении или об исцелении человечества, Мы чуем крылья. Гоните маленькие мысли — Нам душно от них. (*Указания о будущем.*)

26 июля 1924

Ночь на 26-ое июля. Усталость, тошнота, головная боль. Положила Ваите Bengié [Бом Бенге] — дало облегчение. [Ночью^{48:129}] Сильнейший дождь.

Лёгкие вибрации. С вечера слышала, но не записывала. Помню [лишь^{48:129}], что говорилось об ускоре-

нии и утверждении плана и повторялись мои слова, сказанные Юрику: «Юрик [Юшка^{48:129}], надо быть поворотливее. Фуяма — вот подходит прошлый, а вот и новый... Ой, дорости надо».

Дважды наблюдала сокращения в левой ноге. Многое опять упустила, не записывая.

«Шум шагов — шум бумажных? шагов... совсем другую партию... У Нас бывали такие воплощения... Мирра!.. А мне кажется, что это так хорошо!.. Жёлтый кушак... Even you can speak to the old Lama [англ.: Даже ты можешь говорить со старой Ламой]...»

Перестала слышать, удивлялась: «Почему?» Услышала: «У изолятора...» По прошествии некоторого времени: «Никто [же^{48:129}] в Монголии за тобою смотреть не будет...» [Сон-^{48:129}] Видение подсматривающего слуги, причём фигура носила собирательн[ый] облик всех бывших и настоящих слуг.

«Это вторая штука... Это самая важная... Моя Порумочка (мой голос)... Муж радуется... Если подвернётся случай...»

Видение центром Колокола Н[иколая] К[онстантиновича], проходящего с озабоченным лицом.

Под утро. «Необъемлемая собственность!..»

За ночь немного отдохнула. Было [также^{48:129}] явление внутреннего золотистого пламени и волн тепла.

Вечер. Указание Америке. — Думаю, не многие могут понять вас. Думаю, дух ваш бывает очень отягощён, ибо пространство кишит миазмами.

Явление врага заставило переменить провод сегодня. Мы избегаем Изолятор, но, когда красный

огонь подаёт знак, необходимо закрываться Изолятором.

Я очень доволен опытом. Очень сильное шевеление центра, которое ещё недавно вызвало бы сильную боль.

Пятно было рождение[м] радуги из серебра. Именно показана природа, озарённая внутренней радугой.

Столб огня Кундалини похож на свет печки. Худо, когда этот свет бушует волнами. Хорошо, когда подымается столбом, — только требует покоя.

Видела в одну из последних ночей золотистый столб огня, как бы подымавшийся из очага вдоль трубы.

27 июля 1924

Ночь на 27-ое июля. Дождь и сильный ветер.

«Мама моя носила изумруды... Par une telle chaleur je ne le comprends pas [фр.: По такой жаре я его не понимаю]... Когда она квадратная... Из куна чистого... Светинька, нет у меня, нет, сейчас тебе не дам (мой голос)...»

«Ибо говорю, сейчас главная забота...» — *голос М. М., вызвал замирание сердца, повышенный пульс.*

Сон. Я старалась пройти в темноте, не задев ничего, и наколоть на доску какие-то фотографические фильмы; и тут же, за стеною, папа [тоже^{48:129}] в темноте подымался по лестнице — твёрдо и уверенно.

«Куда лечь пути?.. Это будет такой скандал... А ты знаменитость... Разговор между другом и Таней...

Передай, передай... Свет Тарухана гаснет... Туда его, на путь ищущих... скажите — нелегко!..»

Наблюдала частые мураши, озноб в спине.

«Ведь папа не любит касаться этого... Как ты боготворил!.. Послухай!.. Так я это врал (*озноб спины*)... А мне Мастер говорил — Архангельский знак... Как написать в картине пять картин?.. Но это судорога в важных делах (*сокращение в ноге*)... И распадутся там эти виртуозы! (*при этой фразе — крепкое томление в руках*)... Они узнали несколько важных знаков (*снова сокращение в правой ноге*)... Потому отбирается и посылается...» *Заснула.*

Днём ясно слышала, но не помню, кроме своего имени: «Урусвати!» Вечер. Беседа о картинах будущего в соответствии с качеством аур. Вошла в книгу «Л[исты] С[ада] Мориш. II».

Обращение Владыки Будды:

«Душу можно положить за дочь Мою. Река столетий лишь приблизила Меня к ней. Дочь Моя, никогда ещё не сидела ты перед Моим Изображением. Луч Мой являет тебе Мою радугу. Дочь Моя, Я мудро явлю тебе Врата Дома Нашего. Дочь Моя, радуемся видеть тебя, к Нам идущую. Дочь Моя, нужна ты в явлении чуда. Дай Мне явить Мою Щита силу. Дочь Моя, покрой сводом Храма Наш Собор. Дочь Моя, умилены Мы видеть в одних стенах Три Изображения наших (*Владыки Будды, Вл[адыки] Христа и Вл[адыки] Майтрейи*). Дочь Моя, укажу найти тебе лучшую дорогу. Дочь Моя, явимся туда, где почитаемо Имя Твоё будет! Дочь Моя, чудо у Л[об-]Н[ора] заповедано». Передал слова Нашего Владыки.

Ночь на 28-ое июля. День простоял ясный. Звёздная ночь.

Ясный, кристальный, скорее, высокий голос, издав далеко несущийся: «Смелостью вместишь!» Затем длинное сообщение — указ, который сопровождался [как бы^{48:130}] ударом в сердце, вызвавшим сердцебиение. Хотела записать, но [всё^{48:130}] ускользнуло. [Лишь смутно^{48:130}] Помню — даны были сроки и указ о необходимости насаждать понимание эпохи Будды-Майтрейи. Наблюдала озноб и сокращения в правой ноге. Большую часть ночи спала и проснулась поздно.

Днём получено письмо, сообщающее о видении Св[ятого] Сергия Радонежского у реки, в полном облачении, школьной экскурсией. Описание этого явления очень взволновало меня, и я выразила мысль, что мощь Владыки Майтрейи потому так велика, что Дух Его заложил в разных странах магниты Его жизненных проявлений (воплощений).

Вечер. — Как роса светлого утра слёзы твои, Урусвати. Дух твой коснулся Великой Правды — этими касаниями сияет мощь Братства. Христос зов посылал тебе. Я вчера говорил о сроках. У тебя сохранены сроки, не всё переносится на бумагу. Нужное не упустим.

Теперь закончим о законе соизмеримости... Вошло в книгу II «Л[истов] Сада М[ориш]».

Картины будущего.

Ночь на 29-ое июля. Сильный дождь, но непродолжительный. Большая радость от получения письма [Чахем-Булы^{48:130}] с описанием [чуда^{48:130}] явления Св[ятого] Сергия омрачена выходкой легкомыслия мальчиков [Светика^{48:130}]. Опять духовная усталость перед ночью.

«Сердце Моё...» — голос Владыки.

«Из публики... Пускай это будет у всех у них на (сильнейший треск в окно)... Минорский... учует...»

Многое не могла схватить, [следует^{48:130}] неразборчивая запись. Удары в окно продолжались — окно из-за дождя было закрыто.

«The Englishman [англ.: Англичанин]... Борется у вас со смутю...»

Треск и очень сильное [слабое^{48:130}], тягостное [томительное^{48:130}] ощущение в руках.

«Для автора тебе нужна часть... А bulky friend [англ.: Громоздкий друг]... Как Я ждать буду у места!.. Железный круг.. Тианский там был.. Можно ждать лучшего применения аур...» [Последняя фраза — под утро.^{48:131}]

С вечера были [очень^{48:131}] лёгкие вибрации.

Вечер. Зеркала будущего.

О мучении Христа пытками — узнают любовь к миру. Дочь Моя, любовь человеческая не знает любви космической. И чудо строения Новой Страны утвердит построение Нового Мира. Ещё не надо страдать Христу. Дух пусть залечит Его раны. Дух пусть причастится из Чаши отваги. Дух помнит при-

частие из Чаши отваги. Дух Учителя знает, где лежит Чаша. Дух Мой знает, как найти её.

30 июля 1924

Ночь на 30-ое июля. Сырость, но [день^{48:131}] прохладнее; [всю ночь^{48:131}] дождь. Лёгкие вибрации. Пурпуровые пятна света.

«Она ничем не отличается... I wish it to be a little later, you know why [англ.: Я хочу, чтобы это было немного позже, вы знаете почему]... Он сидит... Но ты и эту ещё не так исследовал...»

[Смутное представление^{48:131}] Видение картины в синих тонах и [с] фигурой [одинок^{48:131}] сидящей М[атери] Мира, занимающей всю средину.

«Ах, ах, ах, смотрите, что делается!» *Видение отвратительного насекомого-животного — ползущего, пробирающегося, извивающегося, как ящерица, и куда-то старающегося пролезть.*

«Иду я довольно легко... Господа, отчего это пахнет?.. Но дух твой догадался, ибо имя уже... Звенигород... Пришёл с нашими словами... Пишет историю Азии не на... а на основании источников... Мускулистый... Бархатный... prohibition [англ.: запрет]... Им нечего роптать... Я больше не буду ходить...» *(Видение растений в горшках.)*

«Как его опоганил!.. Говорим твоей верной спутнице... Мне казалось, был бы расторопным и каждый на своём месте...»

Видение Н[иколая] К[онстантиновича] — напряжённое выражение лица.

«И пускай дочь Моя увидит, в каком виде надо построить будущий Храм...» — *голос Владыки.*

«Мне показалось, что ты заслонить хочешь... Получение духовных возможностей посредством... Так не люблю этих ищеек... Я послал им уже порядочно...»

Утром было видение. Руки М. М. перелистывали тетрадь, исписанную красными чернилами. Заметила заглавие одной страницы — «Похвала врагам».

Слышала сообщение о лекарствах, но начало ускользнуло. «Экстракт и coconut-fluid [англ.: кокосовая жидкость]... Ужасно впереди... Я должен это расследовать...»

С вечера и посреди ночи — неоднократно сухие трески-разряды.

Днём. «Напишите — каждый Облик Майтрейи дорог!.. Большие надежды в этом таятся...»

Далее было сообщение: «о жёлтом сокровище... не отдаст Аббот...»

Вечер. — Являю каждый день важные знаки; показал, как будет найдена Чаша; сегодня имеее путь её. Читая предложенные книги, найдёте искры. В один ларец сложите осколки почитания Майтрейи. Как по лику земли заложены Мною осколки Единого Камня. Новое чудо соберёт народы. Луч Наш изгонит сомнение.

Узы подвига подобны работе в лаборатории — не дрожит рука, отмеряя пробную жидкость, ибо знает исследователь, что пролитая капля может взорвать дом. Только вера и смелость держат руку исследователя.

Моя аптека усилилась сегодня. Жизнеспособность ищите среди соков растений. Не вижу, как можно искусственным способом заменить живительную смолу. Можно ли руку живую заменить деревянной? Потому радуюсь вступлению Моих растений в дом.

Указал, указал, указал — теперь действуйте. Явил возможности. Указал знаки — и теперь жду действия. Явите смелость.

Луч Мой хорошенько, Ф[уяма], пойми. Чудо защитит вас. Ф[уяма], пойми! Урусвати правильно о Храме думает. Думаю, чудо явит ступень к освобождению земель Урукай.

Знаю Чашу; она горела огнём в Л[ондоне] на явленн[ых] кн[ижках].

31 июля 1924

Ночь на 31-ое июля. Всю ночь — дождь. Лёгкие вибрации. Света.

«Lewison, Lewison [англ.: Льюисон, Льюисон]... Ничего не известно... Зато старушкой... Пиленко... Всё большое должно зарождаться не... Дорогая Елена Ивановна!.. Подвинуть, когда мне будет указано... Умей закрыть остальное... Правку-то! (озноб)... можно... имела... взять к себе? (озноб)... Работа, никуда не годная... Потом напирает... Поразительный случай!.. Страх идти дальше... Почему мы это так...»

Сокращение в левой ноге — и всё сказанное ускользнуло. «Вот образец... Разве Алтай... Поражает упорство её, не зная Нас... Как русский народ

говорит — на Бога надейся, а сам не плошай!.. Стану постепенно проталкивать концепцию о духе... The story of the Pharao daughter being led into Heaven refers to Ur[usvati] [англ.: История о том, что дочь фараона ведут на Небеса, относится к Урусвати]... Вот я жду... Горько нам слушать...»

[Странный^{48:132}] Сон. Сижу на высоком диване; ноги не достают пола; и так как диван очень узенький и я легко могу соскользнуть [скатиться^{48:132}] на землю, делаю усилия [отчаянные попытки^{48:132}], чтоб подняться вверх. Надо мною [как бы^{48:132}] большой, синий, очень красивый, восточный зонтик. Иногда мне кажется, что [это абажур^{48:132}] под ним сверкает огонь. Желание подняться так мучительно, что я просытаюсь и слышу: «Подымись, тогда ты прикоснёшься... Сокровище с неба упало...» Казалось — относится к Камню.

Помнится [также^{48:132}], что говорилось что-то о племенах Восточной Ферганской области и о четырёх водителях либо племенах, ушедших на север.

«Вся литература... надцатого века должна быть как на ладони... Зажжённый факел... Его Successor [англ.: Преемник], Его продолжатель!.. Какие они ужасные, самые заскорузные!.. Он упражнялся и так любил это местечко... о русских Таруханах... М. М. сидит у стола... Как Его украсить, как не этими бусеньками... Важный срок — второго сентября...»

Вибрации наблюдала неоднократно. Было краткое повышение сердечной деятельности. Прибой в ушах и волны приливов к голове. Ночь беспокойная, много посторонних дум.

Видение. Сильнейший огонь, и я стою и сжигаю бумаги.

Вечер. — Хотите знать, как именно дойдёте. Одно непоколебимо — ни дня, ни часа не отниму от Урусвати. Идя к Нам, можно рассчитывать лишь на увеличение и на приближение. Ему улыбнуться и сказать: «Похвала врагам».

Почему не слышите подробностей пути? Потому что у Нас несколько планов и было бы неразумно одним из них загромождать пространство. Когда его не будут знать враги, он будет лучше.

Пути очень противоположные. Уже сказано, что поехавший на Восток подъедет иногда с Запада, и, отправляясь в Египет, Мы оказывались в Монголии. И потому скажем: «Господи, и по воде, и по суше дойду к Тебе!»

Уявление опыта Моего Друга может украсить путь неожиданно. Через два года буду знать первые знаки. Ускорение было бы жестоким и причинило бы Ему неслыханную боль. Тучи над Ним, ибо враг Наш боится этих опытов. Разбудить Моего Друга или подсыпать красный песок Урусвати — одна для Него надежда. У Него есть много помощников.

За одно ручаюсь — не отниму от трёх лет ни дня, ни часа. Сколько можем, прибавим, но это зависит от опыта Моего Друга.

— Как бы мне хотелось хотя бы каплю помощи влить!

— Можешь помочь, забыв о Нём. Не вижу, почему Урусвати не вернуться в новом теле.

Указы сотрудн[икам] в Америке и Риге.

Ф[уяма], умей ездить. Ф[уяма], умей ждать. Ф[уяма], умей миновать любимые башни. Ф[уяма], умей ехать, куда будешь послан. Думай, как лучше держать план, как без боязни сжечь старые бумаги. Урусвати жгла смело. Очень важное время теперь. Я ручаюсь за новые блестящие возможности.

1 августа 1924

Ночь на 1-ое августа. Дождь; лёгкая вибрация.

«Мы знаем, как это делается... Болею... Для того, чтобы уже страдать (*запись пропущена*)... Это абсолютно верно (*снова несколько фраз пропустила*)... Успеют, и Сергей Руку подымет. И вообще говори меньше — при раздаче... А сколько здесь ящиков открылось...»

«В один прекрасный день Я скажу: “Урусвати, будь готова к принятию Чаши!”» — *голос Владыки М.*

«Девятая (*пропущено*)... Это первая книга Сергея (*пропущено*)... Появится, конечно, в ином виде, как [это^{48:133}] лучше... Как это надо... Какая страшная вещь — огонь!.. Можно заключить и кончать...»

Слышала много, не записывала; говорилось об объединённом владении. «И лошадь и верблюды... чтоб себя оградить... И сделать это просто...»

Под утро. «И в экстазе встанет... О живых полях надо размышлять...»

Днём. Слабые света. «Он не отдаёт себе отчёта в трудности его задачи...» *Остальное ускользнуло.*

Вечер. — Чую духовную Чашу Дома Моего. Уже р[усские] понимают жертву чистую. Удачно слага-

ются события. Хоромы Христовы Луч Мой пронизывает. Рука Новых приношений являет дар духа, потому и это место можно ознаменовать лучом осмысления Плана.

Указы. — Желайте цепи духовного рабства скорее порвать!

2 августа 1924

Ночь на 2-ое августа. Дождя нет. Легла поздно. Слышать начала не очень скоро.

«Царям укажем, ничего не отыдем, лишь *(конец и начало следующей ускользнули)*... Атрибуты отказа Хирама... Отвратительное кладбище... Это полезно... Жена, несущая миру спасение! [*в последних словах не уверена*^{48:133}]... Источник угасания... Йоги Уру... Попытка Урусвати твердь земли [утвердить (дописано карандашом)]... раз, два!.. Ничего не понимала в Иерофантах... Потому они являются Учителями Учителей... Эскадрон... ослабление... Чтобы такая чистая, хорошая страница осталась — мечта... Благополучие случая спасло её... Чистенькая порция — ха, ха, ха! (*смех*)... Первый опыт с земными людьми!.. Замечательный опыт!..»

Видение большого пламени костра — светлого тона. «Пожар уничтожит всё...»

Вибрации [наблюдала^{48:133}*] очень слабые; голоса доходили [как бы*^{48:133}*] очень заглушённые и с большими промежутками.*

[*Был кошмар.*^{48:133}] *Сон. Человек под видом торговца пытался проникнуть в дом.*

Вечер. Беседа о чудесах. Вошла в книгу II «Листы] Сада М[орши]».

Вы перечислили сны и видения Урусвати. Тоже не чудеса, но нить жизни — но именно сознание сущности предстоящего, проявленное настолько, чтоб не затронуть карму. Надо отметить в книге — если бы люди могли принять сны и сознание без предрассудков, путь мог бы улучшиться. Явление Новых образов часто преломляется уродливо. Зеркало либо умножает, либо втягивает, точно поверхность дрожит от необычного давления. Нужно осмотрительно относиться к так называемым кошмарам. Значение их может быть важное...

Рука Моя защищала тебя. Многие влезают. На огонь жуки летят. Всякая предусмотрительность похвальна. Мы не трусы, но запоры блюдем. Просто нужно подумать — мысль лучше ружья. Можно кучу собак завести, но мысль лучше. Около ходят. Сознание твоё легко отражает каждую ночь. Так от начала тверди Хозяин Земли обходит владения — как полиция, пресекает восстание духа. От Земли — земной дух, от Солнца — луч праны.

Уру — Наш Брат, знаменитый целитель, около 1000 лет тому назад.

Надо отдых иметь Урусвати — покой необходим для работы будущего.

3 августа 1924

Ночь на 3-ье августа.

Страшная усталость, ничего не записывала,

не вслушивалась, но одна фраза врезалась: «Огромная фальсификация!»

Сон-видение. Еду в тёмной лодке-баркасе по океану; кроме меня — лишь кормчий (Учитель). Вода жёлто-зелёная и очень бурная. С правой стороны лодки надвигается огромный вал, несколько саженей вышиною. Я с полным спокойствием думаю: «Как поступит кормчий, чтоб избежать гибели?» Кормчий направляет лодку навстречу валу, и она скользит без малейшего сотрясения, как бы по совершенно ровной поверхности.

Около 12 часов дня захотелось прилечь. Услышала, и в сознании встала (в центре Колокола) как бы тёмная масса на красном фоне, пытающаяся проникнуть в мою ауру. Почувствовала неприязнь и невольно произнесла мысленно: «Какая гадость!» — и обратилась к М. М. Сейчас же услышала: «Правильно!» Затем появились [как бы ^{48:134}] молнии и со страшной быстротой [описывая эллипсы ^{48:134}] стали вращаться вокруг меня. [Затем ^{48:134}] Я направила их вокруг нашего дома. Они вращались, описывая спираль. Когда же я пыталась направить их на дом служащих, они ломались.

«Надо предупредить о надвигающейся лаве... Турецкая кончина!..» Пришли мальчишки, помешали слушать [дальше ^{48:134}].

Утром. Отказали нескольким слугам, их злорадно посылали тёмные стрелы.

Днём. Слышала, но запомнила лишь [смысл ^{48:134}], что большой дух воплотился в польской семье: «Mohini».

Вечер. — Отчего она под зонтиком? Отчего около неё кольцо молний? Оба явления имеют глубокое значение. Зонтик является собирателем Благой Власти, как бы вместилище эманаций Света. Священные зёрна Братства собираются и образуют пламя защиты. Кольцо молний имеет ещё более древнее значение, ибо Держатель молнии обвиняет священным огнём во время опасности. Отсюда — огненное кольцо великих вызываний, но для этого явления нужна неомрачённая связь с Держателем молнии.

Сегодня опыт дал блестящий результат, ибо ни одна из молний не обожгла Урусвати. Нити молний являются очень сильным средством; и если призыв нечист или аура полна пятен, то молния может обжечь до физического ожога. В смысле защиты и очищения атмосферы молния — отличное средство. Обоюдность необходима.

Указы на будущее.

— *Во сне мне так хотелось подняться и прикоснуться к зонтику.*

— Желание непосредственно прикоснуться к Нам (*объяснение сна*). Только путь не могу сказать, но самый факт непреложен.

Картины будущего.

— *Владыка с меня ничего не требует, ибо я дать ничего не могу.*

— С тебя получаем такое, что никто дать не может. Невесома стрела духовная, но качеством её мир движется. Елена — имя движения мира. Прочтёшь в «Secret Doctrine» [*англ.*: «Тайной Доктрине»].

*Указания Святославу о растен[иях] и ультра-
звуковых волнах.*

4 августа 1924

Ночь на 4-ое августа. Дождя не было. Легла поздно.

«Листья хороши!.. Он изгадит это, как... Являют
мощь вашу... Четыре комнатки... А потом вдруг в са-
мом неожиданном месте... I do not need this water
[англ.: Мне не нужна эта вода]...»

*Почему-то начала считать, просчитала до
шестнадцати. «Количество излучений...» Второй раз
пересчитала до 30.*

*Затем я беседовала (слышала свой голос, гово-
ривший Светику, уговаривавший его): «Ну, кисень-
ка, ещё... только не за мною... Nous sommes dans
une obscurité complète [фр.: Мы находимся в полной тем-
ноте]... Теперь будем спать, потому не услышим...»
Заснула.*

*Сон. Астральные хождения. Зарево пожара, на
который пошли смотреть мальчики.*

*Второй. Владыка М. показывал мне и [каким-
то^{48:135}] двум американкам действие звуков на кри-
сталлы, которые под звуки флейты принимали раз-
личные формы. Название кристаллов-алмазов было
«Великий Могул» и «Тагор». Я особенно залюбовалась
движениями меньшего — «Тагора».*

*Днём. — Исполняйте Указы. Я требую исполне-
ния Указов.*

*Слышала много на англ[ийском] языке, но не
записала.*

Вечер. — Одно прежде Хочу сказать — являйте больше удовольствия, ибо всё идёт хорошо. Особенно довольны Мы опытами.

Приближайте тёмных игрою земных кристаллов.

Явления Могулов и Тагора доступны массам, оба явления отрицать нельзя. Явление Могулов и Тагора часто обсуждаются в доме, но оба явления вам полезны. Явление Тагора, считаю, было важно — Лучу Моему повиновался Тагор. Теперь дух его спустился, но вы должны помнить лишь лучшее. (*Указания Светику о целении. Ответы на его вопросы.*)

13 июня 1922¹

Когда нужно укрепить тело, посылаем жёлтый луч [жёлтые звёзды^{2:39}]. Лиловый [цвет^{2:39}] укрепляет мозг. Зелёный — нервы. Синий — дух. Розовый — желудок. Жёлтый — сердце.

20 января 1923

Вечером 20 янв[аря] видела работу мельчайшей клеточки моего организма, во много раз увеличенную. Всё светилось голубовато-серебристым, фосфоресцирующим светом. Сама клеточка представляла собою как бы чашечку цветка, окружённую сложнейшей кружевно[й] тканью из тончайших нитей-нервов, из которых одни были очень светлые,

¹ На двух последних разворотах тетради № 73 (27.01.1924–04.08.1924) Е. И. Рерих разместила отдельные записи Огненного Опыта за 13.06.1922, 20.01.1923, 21.01.1923, 22.01.1923, 23.01.1923 и 14.06.1924. Последняя запись объединена с текстом своей даты (см. с. 268–270). — Прим. ред.

другие — тёмные, и в более тёмных пульсировала жизнь. Они работали — ткали. Ткань сосудов, или нервов, соединялась местами и образовывала узлы и утолщения. Изнутри чашечки точно бы подавалась жизнь в виде света и встывшек.

21 января 1923

Урусвати, опиши подробно внутренний аппарат, виденный тобою.

Видела, как нервы ткут ауру. Это видение важно в приложении красок основных волн праны. Видела много увеличенную работу органов, не доступную обычному исследованию. Ткань солнечного сплетения. Важно явление это в строении явленного мира. Ткань коры его ткётся цветами и облегает тело планеты. Физически выработанная субстанция является единым мостом к сферам духа.

Увидеть мастерскую субстанции духа очень трудно; и радуюсь, если удалось дать представление о мельчайшей работе организма.

Говорю о субстанции духа в день, трудный для мира. Но не фабрика, но мастерская духа обновит мир. И обои, наклеенные людьми и замкнувшие поры жизни, будут смыты ливнем грозной благодати.

22 января 1923

Видела внутреннюю жизнь камня; в общих чертах похоже на клеточку солнечного сплетения, но менее сложна, гораздо тусклее, и пульсация очень слабая.

23 января 1923¹

Урусвати видела теперь труд нервов камня. Можешь теперь понять, как мала разница между крайними организмами в основной работе. Урусвати может видеть очень тайные проявления Космоса.

5 августа 1924²

Ночь на 5-ое августа. Сильнейший дождь, буря. Слышала легко.

«Выше канон — Господом твоим!.. Even new [англ.: Даже новый] (*неясная запись*) would have failed [англ.: потерпел бы неудачу]... Теперь утро... бронзовое... Trafalgar square [англ.: Трафальгарская площадь]... Перед собою иметь могучий... Когда Мы будем до шпионства... Первый вопрос был ужасно не к месту... Я ужасно рад — все породы растений, которые только можно достать...»

[Казалось, услышала голос Светика, говоривший: 48:135] «Ladies and gentlemen [англ.: Дамы и господа], я тут собрал... Миллион!.. Лечит посредством лучейиспусканий... Если распустить [не убеждена 48:135], за ним хвост потянется...»

Под утро. «Только рядом... путь Жнани готов вам...»

Сон. Шла среди тяжелой, душной атмосферы; почва зыбкая [ходить страшно тяжело 48:135] — нога

¹ Окончание тетради № 73 (27.01.1924–04.08.1924; Индия, Дар[д]жилинг). — Прим. ред.

² Начало тетради № 74 (05.08.1924–16.12.1924; Darjeeling). — Прим. ред.

может увязнуть; но я шла легко, входила в разные помещения, наполненные разными людьми. Со всеми говорила на духовные темы, и все со мною соглашались — либо смеялись, но без враждебности и отрицания. Немного удивлялась тому, что столь различные люди меня понимают, но мне было физически очень тяжело, мысленно сравнивала своё чувство с ощущением водолаза.

Вечер. Беседа с Владыкою. — Скажу очень важное: «Канон выше “Господом твоим”», — основание Нового Мира. Прежде читали: «И возрадовался дух мой о Боге Спасе моём»; теперь же скажете: «И возрадовался дух мой о Боге Спасе твоём». Торжественно говорю: «В этом — спасение». «Господь твой, живи!» — так скажете каждому и, обменявшись Господом, пойдёте к Единому.

Потому сегодня Мы передали Урусвати сильнейшую формулу, подкрепив сном — когда даже несогласные должны были улыбаться, потому можно было пройти по самым неудобным путям. Там, где можно увязнуть, там можно мягко ступать, если без отрицания. Там, где можно задохнуться, там можно пройти, поминая Господа твоего. Там, где почитание Материи, там лишь ею можете пройти, но возвеличив земную материю до Космоса. Главное — не надо только привязанности к земле.

Почему легенда о схождении Христа в ад? Учитель обратился к низшим слоям Астрального Мира и сказал: «Почему мыслями о земле вечно себя к земле привязываете?» И многие возмутились и воспрянули выше.

Так найдите Господа каждого и возвеличьте Его.

Моему довольству не было границ, видя, как почли сегодня две религии. Можно понять разумом, но важно — в улыбке духа. Когда самое трудное становится лёгким, как полёт птиц, сами камни соединятся в свод и каждому явится Христос-Каменщик.

— Почему меньше слышу?

— Просим не огорчаться — иногда молчаливая работа не даёт звуков.

Указания на будущее. Указание о целении.

6 августа 1924

Ночь на 6-ое августа. Лёгкая вибрация, усталость. Голос Влад[ыки] М.: «Дети Мои!..» Следовала дальнейшая фраза, сопровождавшаяся лёгким сотрясением. Не записав сразу, заснула; проснувшись, не помнила.

Видение растений и цветов в горшках — вечернее освещение.

Второе (стеклянная веранда в нашем доме в Наггаре — въехали в 1929 году). Дневной свет. Ряды горшков — цветы и растения — стояли рядами на низких полках на фоне стеклянной стены теплицы.

Видение молодого человека северного типа, сидящего за столом; перед ним — много бумаг.

Видение. Окровавленная тряпка висит на заборе.

«Наша мастерская... рост духовный... Обратить на это внимание, принять к сведению... Такой глу-

бокой мудрости — сама же ты говорила... Тебе время настало на землю идти...»

Днём. «Пройдут, а там седьмой день богатства — верблюды, верблюды... соединиться?!.. Духовный столб в Америке... Дать работу, где они будут больше на месте...»

«Тарухан хочет на стороне от Меня... приготовим (или получит) погремушку... — *голос Владыки.* — Верховная власть — Я... Удаль цветёт улыбкой, дерзновение — улыбка... Членов ещё прибавить Я не встречаю надобности... Надо различать падение от отпадения духа... Последнюю тень провести...»

«Прочно, пышно... другие возможности... [Приатуриться — я не знаю, что это такое (*может быть, это моя мысль*)^{48:136}] Принахмуриться... Потом этот Яблоцкий... С любовью всё делается... И раньше тёти Дуни...»

Вечер. — Теперь главное — быть готовым к подвижности плана. Если дела сложатся так, чтобы позвать вас раньше, надо быть готовым. Чую, что ускорение может предстоять. Одно из главных качеств — быть лёгким.

До сих пор опыты идут превосходно. Если опыты продолжатся так же успешно, то скоро многие, знающие о них, захотят менять условия жизни.

— *Но, Владыка, я ничего не делаю!*

— Когда Он просыпается, каждый раз первое восклицание бывает: «Кажется, опять ничего не делаю!» И Мы опять пресекаем память. Ибо для опыта нужно пребывать в обычных условиях, но не касаясь их духовно. Подобное давно смутно намечалось

и в древности называлось трансмутацией Вицио-за — обоюдное перемещение или создание видимой границы между мирами.

Аполлоний Тианский основывался на манифестации Христа и полагал магически создать приближение мёртвых к земле. Он достиг сильных материализаций, но они остались лишь в пределах магических кругов, ибо предел магии не может быть увеличен. Потому доходить до одной черты бесполезно для эволюции.

Христос говорил: «Материя будет побеждена материей, вспомнившей о духовном происхождении». Но для этого нужны материальные условия претворить в духовные. Можно понять, как болезненны прикосновения материи, когда сущность переходит в духовную оболочку, не уходя от земли, но предчувствуя, как логически возможна связь миров, но понимая возможность амальгамы, защищающей тонкое тело при сохранении всех его счастливых свойств. Эти исследования потребовали века! И сейчас идут два опыта — принести важную подвижность человечеству. Твой опыт открывает окно большое.

— Но, Владыка, окно уже открыто, ибо многие Ламы слышали голоса Шамбалы!

— Если бы Ламы услышали Наши рабочие голоса, они бы сбежали, ибо надо иметь отвагу понять лабораторию, как она есть. Вместив всю лабораторию, можешь говорить со Мною и с ближайшими по лучу. Советую пристально замечать рождающиеся мысли, ибо постоянный контакт работает.

Совершенно научно скажу: «Когда идёт важный период вмещения возможно большего количества голосов и лучей, тогда вредно наполнять пространство одним голосом». *(На моё замечание, что я хотела бы больше слышать Владыку.)*

— *И мне стыдно, что я так мало делаю!*

— То же самое твердит Он, хотя никто лучше Него не понял бы высокие опасности подвига.

Напиши точные вопросы, и завтра отвечу, ибо нельзя задерживать успешность опытов. Поверь, Мы стремимся к ускорению блага, и в день, когда Говорю о возможности ускорения, не надо укорять. *(На моё недовольство медленным развитием опыта.)*

— Поверь в Наши рекорды — не лгут, и количество духовной работы Мы видим лучше вас. Прошу побыть недолгое время без недовольства — только дай закрепить узлы. Каждый день могут прийти клише грядущих больших событий.

7 августа 1924

Ночь на 7-ое августа. Дождь. Еле заметная вибрация. Начала слышать сейчас же. «Напишите, пожалуйста... Сигнал... бедный!.. гимнастика!..»

Видение искажённого ужасом лица в наклонном положении — лицо европейское.

«Если Мы можем... порицать разумом и сгорать духом... Это долгосрочно... Если обещал, надо ехать... Покончить эту обособленность идёт Владыка!.. To prevent his own brethren [англ.: Чтобы помешать своим собратьям]... Разобиходились!.. Как они все

поражались!.. Йога!.. В чуланчик... Мы ведь никогда тебя... не будем... Убеждён, что этот болтает... Перед своим холодным камином... нет, неудобно!.. Дотоле Бранденбург... Не мне же каждый раз тебе напоминать, сукин сын!.. А как лучше пойдёт, не говорит (*длинное сообщение, ухвачен лишь конец*)...»

Видение в центре Колокола [очень смутное^{48:136}] неясное; в памяти осталось лишь представление плана путей — все внешние очертания ясны, но внутренние скрыты.

«Почему ты не винишь папу, а обвиняешь меня?.. Old bag [англ.: Старая сумка]... Хор ангелов... Ширину транспедиционного отряда...»

На рассвете. «Копиём поразить, копию чёрный Ангел сказал...»

Кроме мельчайших вибраций, никаких других ощущений не замечала. Были ещё сообщения, но они настолько неясны, что предпочитаю не записывать. Сон тоже ускользнул [очень смутен^{48:137}].

«Константинополь. Гавань будет принадлежать Р[оссии]...»

Днём. «Это надо сделать... Сам хочу объяснить это... Зачем ты медлишь?..» *Остальную запись куда-то заложила.*

Вечер. — У тебя четыре таланта: музыка, живопись, врачевание и наставничество, но главное — синтез духовности. Оглянись — отчего ты всегда знаешь, что надо делать? Синтез духовности — самый редкий дар, именно он зажигает свет мира. Сравнительно со светом мира ничто не сравнить. Через этот свет ты дала лучшее озарение сердцам.

Почему тянутся к тебе? Свет обжигает, но его луч ищут...

Не нахожу, по рукам линии удачны. Синтез телом выражен, это выше условной пропорциональности. Надо обратить внимание на синтез наций, сложенный в одном теле. (*Относится к моему недовольству своим обликом.*)

Надо отличать эгоизм личный от эгоизма космического. Разница лучей замечается в развитии определённых назначений. Например, по лучу духовных Учителей видим часто смену пола, тогда как Водители и Строители жизни идут по одному полу.

— *Владыка, но для такого великого поручения нужно уметь говорить, я же лишена такого дара!*

— Не люблю красноречия. Сам никогда не имел его и считаю трудным каждое написанное слово. Сам знаю на жизни Сергия, как далёк Он был от красноречия, но дал народу надежду на силы духа.

Для опыта нужен особый синтез духовности. Об опыте надо добавить, что формировался давно, когда Маһагаһи Кашмирская с духовным Учителем (*М. К. Н.*) самоотверженно мечтали сломать цепи земли и сделать Невидимое зримым; и потому опыты теперь имеют связь.

— *Сколько голосов вмещаю?*

— Вмещаешь до сорока, постепенно дойдём до 77. Надо предупредить: если заметишь перерывы или задушенные голоса, знай — бережём покой Спящего; чуткость духа феноменальна. Напряжение идёт спирально — волнами.

— *Всё же жалко, что я не дала развития ни одному таланту. Это многому помогло бы.*

— Наоборот, развитие одного нарушило бы равновесие синтеза. Для нового культа важнее всего синтез. Нам очень понятна эта тягота; одно — обращать внимание на желание духа, ибо уже находимся в стадии, когда дух не ошибается. Мысли сверкающие надо улавливать на пороге событий. Каждое событие сопровождается ощущением — они ценны.

Советы Наши до сих пор были хороши — иди путём Христа и Будды. Мир просит очистить Их Учения. Учение Христа с Его разрешения передам. Учение Будды совершенно сходится с Учением Христа. Над тобою — Луч Христа.

Надо посмотреть народные бедствия — и тьма заменится светом. Знания — для помощи мирам (*будет вручено Влад[ыкой]*).

У Нас «нет» не бывает, но сейчас надо особенно хранить опыт, когда после веков осталось всего два года. Потому Советую побыть как в санатории, не заботясь о путях; при первой неправильности дам знак. Может быть промедление — подожди.

Решение Наше укрепляется событиями. Уже ведаем час катастрофы. Но Халифат должен перейти в Р[оссию], ибо вижу пользу великую, соединив непримиримых. Лукавые советники пусть продолжают свою деятельность; не заметят, как поплывут в ореховой скорлупе! Решено р[усскому] бродяге дать бумаги на устройство государства.

Один удар понесёт победу. Народ не понял.¹

¹ Последнее предложение написано карандашом и подчёркнуто. — Прим. ред.

Ночь на 8-ое августа. Сырой день. Усталость. Лёгкая вибрация...

«Свеженькая лимфочка!.. Драгоценный чемодан... Главное потому, что он видит честность...»

Мураши в позвоночнике, под лопатками, в самом центре.

«И как только растения закончены... Одно только — в своих вопросах была бы чётко...» *Заснула.*

Днём. «Послал птицу, она летит... Отвратить можешь лишь ты (*не уверена в последнем; первая фраза ускользнула, лишь* ^{48:137} *последнюю ухватила при сердцебиении*)... future Buddha — Aditha-Buddha [*англ.: будущий Будда — Адитха-Будда*] (*произнесено “Адытха”; много ускользнуло*)... Вот тут цель... Тут может произойти... Это что же такое?.. Принципом — Ур — Урусвати... Через двадцать лет открытие (*ускользнуло; шум за окном*)...»

Вечер. Беседа о будущем.

— Указ Мой — мужественно отдайтесь Плану.

— *К чему относится срок двадцать лет?*

— Срок нахождения Тайника Соломона.

— *Хотелось бы присутствовать при нахождении!*

— Будем! Ф[уяма], ручайся за нахождение Тайника Соломона. Урусвати уже слышала голос Соломона.

«Чую, не заржавела Чаша Царя, и Щит может звенеть, и Рука серебряная может призывать Глас Божий. Терафим Моисея, и престол, освящённый Отцами, говорившими от Господа, и зёрна священ-

ных трав ещё хранят жизнь». Прошу положить эту запись в синагогу Каменца.

— *Как бы молния пронизала комнату.*

— Молния Моего ручательства!

9 августа 1924

Ночь на 9-ое августа. Дождь, сырость; усталость; лёгкие вибрации.

«У тебя зоркость на четвёртом круге, очень надо всматриваться... Легче пуд соли съесть, нежели... Потому что иначе плохо слышно, говорить очень трудно... Феодосии... Это, господа, гораздо проще...»

Под утро. «Непременно, непременно её дочерью задержаться. Сделался колючим каким-то... Ничего не понимаю... А с печатью утраты. Освятить красной розой... Вычеркнуть!.. Почему не может женщина подняться?.. Эти усилия глубокого чувства должны быть заменены... Вот скоро повезёшь... У меня ведь тоже было! (*женский голос*)... Батюшки, ты с ума сошёл!.. Разумеется... Нет, как-то рассыпалось, с чего бы это могло быть?.. Большой блёфист!.. Придётся распротиться с водою!..»

«Врагов не делайте», — *голос М. М.*

«Показал... Прошу подтвердить... Ты слышишь, ты слышишь воплощения... Сейчас консул...» *Видение надписи на восточном языке.*

Странное ощущение сильного давления на нос; после этого — очень краткое ощущение в сердце, сопровождавшееся лёгкой дурнотой.

Сон. Опять применяла формулу [канон^{48:138}] «Господом твоим».

Днём. «Но следствия хороши... деления!.. Думай о другом, пока не устранить... Ложь, ложь, ложь на руке!..»

Вечер. — Не делайте врагов — завет всем Носителям Знака. Знайте врагов, берегитесь от них, пресекайте их действия, но злобу не имейте. И если враг добровольно придёт под крышу вашу, согрейте его, ибо велика крыша ваша и вновь пришедший не займёт ваше место. Если же трудно усилие глубокого чувства заменить, то покройте его улыбкою Света. Чувство старых вымышленных счетов, поистине, несоизмеримо с Планом Владык.

Беседа вошла в кн[изу] II-ю «Лист[ы] Сада М[орши]».

10 августа 1924

Ночь на 10-ое августа. Дождя немного меньше. Но ужасное, подавленное состояние, чувство беспросветности.

«Рационалист!.. Simultaneously [англ.: Одновременно]... Многое ещё что... Сигнал!.. Это ты написал?.. Vainqueur [фр.: Победитель]... И книга вся женщинам... Куда цветы направить?.. Куда послать?.. Всё ждёт... Это невозможно... Вот сказал!.. В конце концов можно было бы заставить... Всё же планы можно объяснить... Ятурайский монастырь!.. А какие результаты, пусть Моя жена читает... Лишай, как... Приговорён был к пущим показаниям... Деревянные дома... Я не могу допустить... Похож на этого очень...»

Видение молодого человека — здорового, краснощёкого, похожего на Светика. М[ожет] б[ыть], Смирнов, встречен[ный] в Москве в 1926 г[оду].

Много фраз упустила. «Ведь ты здесь будешь... Эзотеризм Акбара... На кафедре Тирана место... дедушки... У меня силы для работы есть, но я быстро вяну... Вот, вот. От яркого жёлтого луча первого мужа... Это Wagners'ы! [англ.: Знамена!]... Как интересно!.. Мой славный мальчик! (как бы моё обращение к Юрику)... Он стал глупеть, думали, что он...» Тягостное ощущение в ногах и руках.

На рассвете. «Царствуй над всей землёй, — сказал дедушка, повернулся и исчез... Моё кладбище пострадало... Какого плана? Большого плана, дусёночек! (опять как бы мой голос, говоривший Юрию)...»

Вибрации были еле уловимые; совершенно не вслушивалась, ибо масса мыслей толпились. Несмотря на это, фразы врезывались отчётливее многих ночей. Действие томительного луча просила прекратить.

Днём. Усталость продолжается.

«Моя тётя что-то вам писала (видение лица старухи)... L'amour pour l'humanité et... ont formé la porte [фр.: Любовь к человечеству и... сформировала врата]... Хорошие подарки два раза не приносят... Да, я очень хотела вас спросить... И, почти желая, чтобы в этом направлении развития ничего бы не делалось...» Начало этой фразы ускользнуло. Прекратила записывать. Задремала. Очнулась от сильно сказанного слова: «Yellow! [англ.: Жёлтый!]...»

Вечер. — О несоизмеримости сроков. На двенадцать лет названы вам космические сроки. Рядом с океанской волною, которую чётко видела Урусвати, даются малые ручьи событий. Разве можно смешать ручей с океаном? Но на земле всегда спешают смешать личное с мировым. Рука ощущает толщину ткани — так дух должен отличать глубину событий.

Не увлекайтесь кажущейся величиной событий, ибо между основными узлами могут быть разноцветные привидения и ручьи могут менять временно русло. Момент[ы] случайности, или молчания, или нездоровья не должны быть вдвигаемы в волну. Так, если путник передохнёт по пути, это не значит, что он уклонился от пути.

Явление узловой волны возносит мгновенно, но перед каждой волной лодка замирает. Самая чувствительная лодка вздрогнет сильнее, ибо пыль взрыва наполняет уже атмосферу. Потому соизмеримость сроков и событий не должна быть забыта.

Особенно ускорение течения может влиять на организм. Сложность событий иногда даже как бы разрезает нить, но это лишь временно, пока организм переваривает двойную порцию мирового течения. Комплекс физических условий может усилить физические ощущения — не утомляться тогда нужно, ибо волны океана являют близкий черёд.

Необходимо покой, ибо испарения и токи неблагоприятны. Сведения идут.

Ночь на 11-ое августа. Луна. Воздух свежее. Усталость. Еле уловимая вибрация.

«После долгих переговоров, и когда ваш шкаф будет ломиться от золота... Вот это Я не люблю, когда рабочие заняты этим...»

«Урусвати, прошу вместить — собери на одну стрелу...» — *голос Владыки.*

«Next year [англ.: Следующий год] теснее будет! (*забыла две следующие*)... Конечно, я иначе смотрю на Атоогоо — Амуру. Ассургина — selfevidence [англ.: самоочевидность]!.. Славный мальчик... В Америке сказать, в Америке быть... Ясно, Иента на базар... На сто лет вперед сделаны всякие предсказания... Собери позванных, избранных!..»

Посреди ночи были приступы озноба в спине.

Вечер. — «Ассургина» есть наименование Владычицы на сензарском языке. «Амуру» означает «добровольная преданность». Ассургина — слово давно не произносилось, ибо Мы не произносим слов до сроков полного выявления.

Понятие Изида близко, потому Мы напоминаем, что иногда жрица под давлением мировых волн впадала в такое потрясение, что даже временно лишалась языка. Конечно, смена волн опять возвращала язык.

О луче жёлтом нужно сказать. При потрясении сознания луч жёлтый хорош. Так называемый луч первого мужа, ибо аура первого мужа была жёлтая. Помните легенду об Адаме, сделанном из красной глины.

— *Какого цвета аура нашей планеты — Земли?*
— Аура Земли жёлтая; поверх жёлтой идёт зелёная; потом — синяя, голубая, фиолетовая и серебряная.

— *Есть ли лиловый цвет смешанный?*

— Он восприимчив к серебру. Он кристалл синего и рубин[ов]ого. Кристалл может расти только кверху.

12 августа 1924

Ночь на 12-ое августа. Дождь. Усталость.

«Огни успешны [у стены ^{48:139}]... От каждой восьмой версты... И восхитился дух мой о Господе моём!..»

Не могла отличить слышанные фразы от своих дум [слишком большое сходство с только что прочитанной книгой Гребеницкого ^{48:139}]; совершенно лишены всякой звучности — потому не записывала.

Под утро слышала длинное сообщение. Каждая фраза начиналась со слова «разве» — но не удалось записать.

Утро. «У него огромное и гибкое [лицо ^{48:139}]... Об этой перспективности нужно сказать... Ближе к Нам!.. Ты затворил сердце твоё к Нам...» Почти всю ночь не спала.

Вечер перед обедом, около 7 часов. «Посулил и принёс, главное, что принёс...» В центре Колокола [представление ^{48:139}] — кто-то принёс две краюхи чёрного хлеба.

«А Митька взял, да и стащил... Что в коровнике [в крови ^{48:139}], что в графских палатах — всё одинаково

рожать... Аграфена Петровна! (конец [фразы^{48:139}] забыла, перестала записывать)...»

Вечер. Зеркала будущего.

13 августа 1924

Ночь на 13-ое августа. Ужасная сырость, сильнейший дождь. Усталость физическая. Укладывала ящики — готовимся к отъезду Ф[уямы] и Света в Америку. Спала [лишь под утро^{48:140}].

Под утро голос Владыки: «Просмотри лужение, при ударе даст трещину». Поняла, что надо осмотреть ящики картин, уложенн[ые] накануне.

Вечер. — Мориа радуется видеть вас идущими. Поистине, отрываем каждый шаг у пространства. Даже там, где могло быть большое крушение, там получается немалая радость.

Беседа о будущем.

14 августа 1924

Ночь на 14-ое августа. [Сырость^{48:140}] Дождь продолжается. Большая физическая усталость. Мало [что^{48:140}] слышала и не записывала. Видение нашего слуги Martin'a [англ.: Мартина] с испуганно вытаращенными глазами.

Вечер. — Чую, как надо Щит хранить. Уже чую суровое хождение ваше. Чую, как можно подвинуться к Кашмиру. Чую тихий домик. Чую, надо явить поспешность к лучшему рекомендованному человеку. Не люблю долгих проволочек. Надо знать, что, кто вам долго не отвечает, тот не для вас.

Конечно, но с Нами всё к лучшему. Могу вам шепнуть, что всё около вас будет обращено к лучшему, ибо велика преданность ваша. Лучшее для Плана — и для вас лучшее. Урусвати знает всё нужное. Студентами в Кашмире поживём.

Пусть Урусвати мощь Моя поможет чужих и глупых не принимать к сердцу. Надо! Урусвати может спокойно ждать, как будут устроены жизни.

Указания о будущем и о гражданстве амер[и-канском] для Люмоу. — Урусвати знает духом.

15 августа 1924

Ночь на 15-ое августа. Сырость... «Надо поспеть туда до 27-ого ноября». *Видение Рук М.М., державших книгу либо тетрадь.*

«В общей сложности отупел совсем... Мне это написал Master [англ.: Мастер] (*предыдущее забыла*)... You told me about the disappearance [англ.: Вы рассказали мне об исчезновении]... Там предстоит (*лёгкая дрожь*)... В горшках — это очень плохо... Плохо, когда образуются... Give up [англ.: Брось] (*лёгкое сотрясение, предыдущие фразы выскочили из памяти*)... Это триумф Белого Братства... Мы ничего не спешим... [Это^{48:140}] Опасный день [*не уверена в последнем слове*^{48:140}]... Да разве из них (*озноб*)... Дом has let [англ.: позволил]... Попробуй тогда, пиши!.. Не написали сюда лекарства... Цена осталась полная... Он стал скелетом... Насчёт poison — mistaken [англ.: яда — ошибочный]... Хотя Афганистан [*не уверена в слове*^{48:140}] защищён хорошо, энергия русских... И делается мучительно злым

(лёгкий озноб)... Это не всякий... тортюр (*torture* [англ.: пытка])... *(несколько голосов вместе)*... Это бывает, значит... Мировое терзание... Покрыть их лаком и держать в сухом месте... У неё, наверно, бездарно... Now it is filled [англ.: Теперь он заполнен]... Почему, собственно?.. Он будет в своей клетке... Он воспользовался... Жар-птицу ещё не съел! *(много пропустила, не записывая)*... Ведь ты можешь переменить!..»

На рассвете. Голос Владыки: «Никогда не усматривался путь так сурово и ясно, как сейчас...»

«И уже не буду делать тебе сцен... — *голос, похожий* на голос Юрия. — Как это приятно, что будет переменён флаг».

Утром прошло видение нескольких написанных слов, но схватить не смогла — лишь одно: «Но ты Атлу...»

Днём. «Опять столпились!..»

Нечёткое видение большой Руки, появившейся с моей правой стороны. Видение голубого пламени.

Вечер. — Учитель напоминает различные выражения о культе Матери Мира. Наш язык составлен из разных корней. Постоянно добавляем слова соответственно явлениям века. Так, Ассургина являет символ будущей жизни. И в ночь на второе сентября Её значение входит в силу, ибо именно Венера в этот день уносит главный луч свой и, удаляясь, получает воздействие дальних миров. Окропив Землю, она снова летит накапливать лучи. Лучу Её уявит явление силы после Её удаления Юпитер.

Укажите в Америке, чтобы к 27-му ноября всё было решено — не оставить на последние дни. Удача

коротка — надо спешить. Урусвати чует предупреждение. Удача ускорения, так же как замедления, идёт волнами, потому, усмотрев волну ускорения, надо успеть бросить в неё возможно больше зёрен.

Указания на будущее и о целении.

16 августа 1924

Ночь на 16-ое августа. Вибрации довольно сильные, но более крупные [грубые^{48:141}]. Усталость продолжается, усиленная укладкою вещей и монсуном. «Только читать не надо...»

Видение [иглистых^{48:141}] хвойных растений в горшках. Довольно яркое видение женской руки, обнажённой до локтя, украшенной огромными драгоценными камнями; как бы цепи — бриллианты и рубины. Рука слегка смуглая, золотистая.

Вечер. — Знайте, как Мы хотели бы уже теперь привлечь вас к Нашим Башням. Удача дел зависит от вас, потому мужественно надо подождать скорого срока. Родные, не для земли вы! Чую, как радостно смените одежды. Учитель являет надежду, что каждый завоёванный день является праздником и вам. Что лучи Наши ткут для мира — то ведёт вас.

Законы явления Учителей сопряжены с Планом всей культуры. Карма свёртывается как свиток, и знаки уходящей земной мощи начинают мелькать. Знающим будущее тяжело наблюдать это уходящее мелькание. Как вчерашний день стоит завтра. И шаг отмеряется не футом, но трёхлетием — получается шаг гигантов, которым перешагнуть

через столетие уже не страшно. Так психология духа просачивается на землю.

Для земных оболочек каждое столетие угрозе подобно, но мост духа даёт крылья истины. Шагающим через трёхлетия иногда кажется, что они не живут. Особо стремящийся шар иногда кажется недвижим[ым], ибо его инерция не соответствует окружающему.

Явление ваше подобно р[усской] судьбе — будто бы не соприкасаясь с другими народами, Р[оссия] центростремительно накапливает новое значение; получается новое понятие самосозидания, о чём с Лонд[она] говорил вам.

Легко будет явить Европе меч возмущения духа. Р[оссия] ждёт, и в бедных хатах уже молва идёт о великом граде Китеже. Страшна армия сирот бел[ых] и красн[ых], ибо мечтают показать за страдания и голод. Такая армия ждёт вас. Но легко устроим путь, ибо тысячи готовы на подвиг.

17 августа 1924

Ночь на 17-ое августа. Днём — сплошной дождь, ночью — луна. Лёгкие вибрации.

«Для плотного летания... Поставь так, как ты хочешь... Сидхи!.. Я не помню, чтоб это было... Отдохни!.. Кутé (Coutté) помер... (другой голос) Maintenant c'est la trente cinquieme mille [фр.: Теперь это тридцать пятая тысяча] ([мне^{48:141}] казалось, что это относится к изданию книги)... Насчёт Тарухана, для меня это остаётся мистерией (в последнем слове не уверена)...»

[Тягостное^{48:141}] Тянущее, томительное ощущение в конечностях.

«Ты это жёлтым считаешь?.. Tout dans le regard de cette jeune fille [фр.: Всё в глазах этой молодой девушки]...»

Под утро. «Чем просторнее его одежда, тем величественнее [он^{48:141}] сам... Познание — вестник Башни!.. У Будды нет учеников, а у Меня есть... Когда Я ласку... [а^{48:141}] для вас, избранных... People comprehensible [англ.: Люди понятны]... старыми, торными дорожками... Искренность, необычайная при галантности...»

Видение, не очень ясное, Лица М.М., [перешедшего^{48:141}] как всегда [в моё зеркало^{48:141}] — с тёмными очками на глазах. Руки взяли туфлю с немного загнутым концом.

«Язык угрозы язвленной надо оставить...» — *в первом и последнем слове не очень уверена.*

[Был странный^{48:141}] Сон, касающийся Тибета, не записала и сейчас забыла [очень смутные воспоминания^{48:141}].

Днём. Смутное видение рук, перекладывающих и складывающих бумаги, причём мне казалось — я должна рассмотреть заглавную страницу; но вследствие сильных волн света не могла это сделать — свет застилал. Вечер. Указы ам[ериканским] сотрудникам. Зеркала будущего.

18 августа 1924

Ночь на 18-ое августа. День сырой и прохладный. С вечера — сильный озноб, подавленное состояние духа вследствие сознания малой подвижки в опыте.

[Много и ^{48:142}] Долго рыдала, чувствуя свою непригодность. Фразы шли слабо, обрывками, многие ускользнули.

«Какая-то простота отсутствует (в последнем слове не уверена; ряд следующих фраз ускользнул)... Не удивитесь... Шагает...» [Начались ^{48:142}] Приступы тоски.

Под утро. «Согнём, согнём эту силу (тоже и в этом слове не убеждена)...» Всё остальное настолько смутно, что предпочла не записывать.

Днём. Не записывала и помню лишь одну фразу: «Знание не даёт осмотрительности...»

Вечер. — Хочу поговорить родственно. Не отдаёте себе отчёта, сколько делаете для мира. Могу утверждать, что в непосредственных эманациях духа Урусвати делает гораздо больше. Помните видение о восьми Урусвати — оно показало особенность духа.

Поговорим спокойно. Качество делимости духа очень редкое. Когда в будущем оглянешься назад, то увидишь, как целая вереница Урусвати помогала людям в самых разных местах. Эта особенность лишь один раз была дана Мне — когда был Сергием. Именно тогда Я меньше всего её создавал. Именно тогда Я считал себя неспособным и отказался принять звание митрополита — по предположению об искренней неспособности занять это место. Между тем во всей округе видели Меня во сне и в видениях и просили возлагать руки; и Братия утверждала, что около Меня злаки растут лучше.

Вам, вероятно, бросилось в глаза, как могли святые появляться одновременно в различных местах. В своё время Я решительно отрицал возмож-

ность, и даже Ориген писал отрицательно. Часто в преддверии Мы не допускаем возможности. Но проявление делимости духа прилагается один раз — перед завершением; оно накапливается духом. Правда — недолго теперь.

Акбар кончал выявление единения в царском теле. Тяжко было положение раджи Ч[арной], ибо, пройдя разные пути, Он отклонился от земли. Хорошо, что собирательница цветов и насадительница лесов Рок[отова] уже почтила землю. Даже розы Рок[отовой] надолго сохранили имя. Воспоминание Кашмира (*любовь к цветам*).

Занятие цветами очень характерно для завершения пути. Не умом, но духом понять значение растений. Нельзя пройти мимо сокровищ праны, так же как всякий восходящий не пройдёт мимо значеня Солнца и планет. Скоро каждый химик будет пользоваться излучениями Светил. После увидишь, как значение делимости духа велико.

Вопросы отн[осительно] воплощений в Азии.

— Очень важные воплощения для теперь выполняемого плана. Центр мира — в Азии, и около него собрано целое строение. Явление Урусвати неотложно, и Мы видим три пути и выберем из них короткий.

— Владыка, мне так тяжело сознавать свою бездеятельность!

— Ещё день тому назад Говорил, как Мы иногда как бы не живём, когда вихрь событий сложен, и лишь немногие чужали касание его. Завтра поговорим об опыте. (*Указания.*)

Ночь на 19-ое августа. Страшная сырость, туман. Вибрации слабые. [Кого-то^{48:142}] О чём-то просили, остался [лишь отрывок^{48:142}] конец: «...ибо не было красы столь виданной...»

«Дешевле надо... По широкому полку... Старые родственники... Голова болит... Римская (*как бы^{48:142} новый мужской тембр*)... Для опыта... Каир хуже...»

«Растёт, растёт, растёт, вижу сзади меня крылья!» — [*будто^{48:142}*] мой голос.

«Это лишь задержит судьбу наших писем», — перед этой фразой видела резко очерченные радужные квадраты на белом, серебристом, мфоне.

«Как можно достать это, если у мужчины голова, как у барана... Brahmacharya [санскр.: Брахмачарья]...»
Забыла сказанное М. М. [длинную фразу^{48:142}].

«Это только superstitions [англ.: суеверия] [такие^{48:142}] родит... Это для передвигания сроков... Но хочешь видеть Меня... Начнёт чесать в затылке — что Я сделал?.. Начнёт (*забыла*)... Помнишь, вчера сказано (*мужской голос*)... Даже Индия — срастутся... Да, но если священник выскочит... Через три года не Урусвати, но (*ускользнуло*)... Но сферу около... Милые! (*тембр новый, [голос^{48:142}] очень высокий, мужской, похожий на голос Хр[иста]*)... Ужасно кто-то написал Мне деление... Formless! [англ.: Бесформенный!...] Нару! (*ускользнуло*)... Секү (*низкий мужской голос, очень сильно сказано*)... Чтой-то гаснет!.. мало приступили... Лялечка!.. Переспрашиваете — живы ли?.. Но нужно подумать обо Мне (*высокий мужской*

голос)... Написав по указу — Гульмарг... Дай себе труд заучить... Там, внутри! (*очень высокий женский голос!*)... Россия явит границы Китая... Через двенадцать лет, уходя...»

Посреди ночи лёгкие вибрации и слабое ощущение мурашей в позвоночнике, выше и ниже пояса, — доходило до лопаток.

Днём. Мозговое видение (центром Колокола) незнакомого человека, которому я кладу руку на плечо, говоря: «[Нужно^{48:143}] Можно, милый, быть хитрецом, но не в ущерб другим... Лень нагромождений остаётся...»

На моё обращение к М. М., почему я мало слышу Его голос: «Не превалирую... За Личуаном...»

Вечер. — Знаете, что оба опыта связаны мистически между собою, потому надо появление волн настойчиво отнести не только к мировым пертурбациям, но и к ритму планет. При отливе мировой энергии нельзя слышать так же ясно, и Мы не являем клише. Тогда же известный сон менее крепок (*сон М. К. Н.*).

Сегодня было указано слово *Brahmacharya*. Найдите в газете сегодня Мою песнь — поймите духовно, ибо перевод не очень хорош; писал её в трудное время измен. Личуан — верное слово, нужное для будущей границы Китая...

Указы о будущем — отн[осительно] плана и о распространении Изображения Шамбалы. — Явление новое чует Т[аши] Л[ама], но его ухо неважно, и потому он иногда уклоняется.

Прошу Урусвати не тревожиться опытом.

— *Что означ[ают] радужные квадраты на серебряном поле?*

— Фигура проявленного совершенства. Если треугольник соответствовал проходящей эволюции, то квадрат обозначает будущую.

— *Чей голос — высокий женский?*

— Голос Тары на Монголию — Секү.

— *А высокий мужской, напoмин[ающий] голос Хр[иста]?*

— Конечно, Его голос! Надо представить Нового Христа — да, да, да!

Указы на будущее. — План Владык точен, укрыться от него нельзя!

20 августа 1924

Ночь на 20-ое августа. Непрерывающийся дождь, страшная сырость.

«Эди — мотор!.. Всё-таки тебе нужно, чтоб сверху положили... Симуин!.. Слышу крик ламы... Для Нас это оккультный закон... Извратившая...»

Вибрация и тоскливое ощущение в коленях.

«Уехал, весь день был испорчен... Что он?.. И в окна летит, это очень успешно... Ты знаешь значение, значение (*подчёркнуто, определённый тембр*)... Оказывается, что это ничего не значит (*начало ускользнуло*)... Я помогу. Я дам тебе... Много зависит от отзыва Ли Хуанга... Настолько умна, что поймёт важность момента... Нару!..»

Очень важное сообщение ускользнуло. «Не может Unmanifested [англ.: Непроявленное] проявиться...

Не вижу, столь радостно (*снова большие пропуски в записи*)... Шива!.. Конечно, он растёт... Майтрейя — избунт (*ускользнуло*)... Такому материалисту, как он, нечего с нею церемониться... Thirty, four, six [англ.: Тридцать, четыре, шесть]... Захватить больше, больше... Кто из нас?.. сожжён... конторами... Можно среди них (*лёгкое и краткое повышение деятельности сердца*)... Будет желать тщетно...»

Звуки отдалён[ого] [духового^{48:143}] оркестра, но большой силы. Затем надписи — очень чёткие, порусски, на белом фоне — прошли дважды, но слишком быстро, чтоб прочесть. Снова надписи — как бы стена с наклеенными пёстрыми афишами.

Сон. Хождение по шатким камням через несущийся поток — шла уверенно, твёрдо.

Под утро. «Против раковой опухоли обратить внимание и на рожь, кроме ячменя», — голос Владыки М.

Днём. Видение [клише какого-то^{48:143}] инвалидного дома — разговор около строения и старичок, ослепший уже двадцать лет. «Зная и понимая, дать 20 фунт[ов]... [Ущерб^{48:144}]...»

После обычных волн света видение орнамента — [как бы^{48:144}] плетения, напоминающего лепестки Лотоса, который обычно рисуется под Буддою, — красн[ого] и сине-лилов[ого].

Надо отметить, что некоторые слова произносятся, идут как бы извне, тогда как другие, не смотря на различие тембров, звучат во мне. Есть также беззвучные сообщения, и ещё — как бы рождающиеся в мозгу.

Вечер. — Урусвати, одобряю твоё устремление о визах. Чутье твоё поднялось высоко, и знание духа безошибочно. Улыбаясь, можно рычать. Кто несёт знание будущего, тот может смело идти даже по шатким камням... *Беседа, вошедшая во II книгу «Л[исты] С[ада] М[ориш]».*

Указания о будущем. Указания о целении.

— *Верно ли я слышала о лечении раковидной опухоли?*

— Можно применить ряд впрыскиваний спорыньи. Можно комбинации фиолетовых лучей и спорыньи.

Нужно понять, как величественен духовой оркестр. Наш оркестр — звуки воздушных волн. Понять звук его нелегко!

Во время вечерней беседы мне сделалось дурно, но скоро прошло. — Лучше лежать, поставь припарку, потом — *Vaume Bengué.*

21 августа 1924

Ночь на 21-ое августа. Самочувствие очень плохое — боль в правом боку, в области слепой кишки, лёгкая тошнота.

«Уничтожают эту фамилию... That would be hang [англ.: Это будет повешено]... Эгоистическое... All that could be done on Earth [англ.: Всё, что можно сделать на Земле]... О кровавой беззащитности и плане... Закончим днём восстания и восторга... Тут надо прислушаться...» (*Мозговое видение Руманова, прислушивающегося с поднятой рукой.*)

«Гадость какая!.. В Калькутте цветами... Epidemic [фр.: Эпидемия]... Целые вороха... That is Our eightieth... race descent [англ.: Это Наш восьмидесятый... происхождение расы]... Образование... I am sure that the reader shall be on Our side [англ.: Уверен, что читатель будет на Нашей стороне]... Этими самыми рецептами...»

«Дочь Моя! Радуйся — Индии час пробил!» — *голос Владыки Будды, при этом лёгкое повышение сердечной деятельности.*

«Ocean, Ocean, Ocean! [англ.: Океан, океан, океан!]... И так залило!..» *Вспышка ярко-золотого пламени!*

«Пемаяндзе!.. Надо ещё сделать, семь сделать... Провести ночь... У вас дух кроткий и жуткий!.. Про тебя говорят... Мама, мама, приложи... Про себя думаю, что могу...»

Слышала легко, несмотря на сильное недомогание. Записала не более половины того, что слышала.

Сон. Тёмное красноватое освещение. Поток тёмных вод среди ущелья. Стоят ряды тёмных чёлн[ов]. Англ[ичане] в неукл[южем] вооруж[ении] печально перебираются на обратный берег (уходят из Индии).

День душный, сырой и дождливый. Тошнота не оставляла. Легче стало после приёма валериана. Солнечный змей шевелился. Слышала — не записывала.

Вечер. — Дочь Моя, радуйся — Час Индии пробил! Если Мы забудем все тягости, если прикроем глаза на блеск будущего, если замолчим о великих Учениях, то всё-таки перед Нами сияет день сдвига народа; и первое приношение — Матери Мира. Наполним пространство утверждением нового сдвига.

— Мне казалось, это был голос Вл[адыки] Будды?

— Будда сказал.

Являю миру новую ступень. Дух новый находит русло. Куётся почва незыблемая.

Всадник-воин печально перебирается на обратный берег; но Нам не препятствуют тёмные воды, даже тёмные чёлны Нам послужат (*сон*).

Правда, лиловая аура Матери Мира светит Нам. Кто не преклонится? Кто дерзнёт на Неё? Среди суждённых сокровищ хранятся Её светлые украшения. Учение о Ней горит Фиолетовым Лотосом. Пусть боль центров солнечного сплетения будет связана с Её днями. Пусть новые кольца змия расплетаются в Её время. Пусть трубы воздуха звучат в начало Её (*испытывала боль и слышала трубы*).

Мать Мира, пустыню пройди, ибо цветы за Тобою! Мать Мира, на гору взгляни, ибо светятся горы огнём Твоим!

Ушли ненавистные люди, подымаются орды. Новые чудеса, новые носители — и рушение стен покрыто гласом: «Идёт Мать!»

«Мать Будды, Мать Христа, устреми сыновей Твоих! Если даже скала падёт на Меня, буду знать — от шагов Твоих!» — так наполним пространство. (*Указания сыновьям.*)

Урусвати, прими валериан, если змий шевелится.

22 августа 1924

Ночь на 22-ое августа. Погода немного лучше — дождя меньше. Посреди ночи снова шевеление

солнечного сплетения — истечение слюны, как при морской болезни. Много слышала; казалось, всё больше относилось к Индии. Записала менее значительные фразы; сильная усталость.

«А может быть, у них нет?.. Значит, посмотрите в словаре... Ста... и Ченадор (*не ухватила окончание первого слова*)... Нет, нет, не кооперативно, но по приглашению... Около себя-то хотя бы...»

Перестала записывать — солнечный змей зашевелился.

«Ласке послушный идёт», — *казалось, относится к Святославу. Лаской с ним можно достичь всего.*

«Старое похороним, только новое... Lingam — vessel of knowledge! [англ.: Лингам — сосуд знаний!...]»

Слабость и тошнота продолжались и днём.

Вечер. — Чую, как силы похищают. Чую, как нужен валериан Урусвати — лучше примириться со спиртом. (*Местный валериан приготовлен на спирту.*)

Мысль о воздушном матрасе очень хороша, но покройте его лёгким шёлком.

— *Мне стыдно обращать столько внимания на себя.*

— Не нужно стесняться, нужно появление центров обставить, как просит организм. Нужно вспомнить, как жрицы прислушивались к потребностям.

Однако Христос и Будда, когда ощущали потребность, удалялись в пустыню и не истязали тело. Лишь в средние века появилось истязание плоти — не указанное. Но, кроме того, дело идёт не только о слышании и о видении, но и о духовном знании.

— Но, Владыка, я не замечаю продвижений в знании духа.

— Но если проверить не только знание крупных событий, но и ощущения жизни, то нарастание Мне очевидно.

Хочу напомнить о культе высоких жриц. Был разряд приводимых в высокое состояние посредством химических препаратов; другой — приводился в состояние магнетическими токами; были и низкие степени заклинаний и механических вращений. Затем начиналось самоуглубление на пороге сна или при углублении на блестящий предмет. Самым высоким считалось знание, идущее изнутри, без всяких видимых условий.

Путь мировой эволюции, совершаемой на ваших глазах, ставит на иные условия; и приходит время, когда надо сильно сократить психические силы за счёт духа. Низшие слои природы настолько овладели низшими психическими проявлениями за последнее десятилетие, что возникает опасность для эволюции. Не низшими слоями призраков и нагромождений, но кооперацией Высших Планов... (*Указания об Америке*.)

23 августа 1924

Ночь на 23-ье августа. Вследствие продолжающейся усталости ничего не записывала с вечера. Были лёгкие вибрации. Под утро [слышала^{48:145}]: «Принимать целую ложку (валериана)... Такой яркий Учитель не нужен, не является необходимостью...»

Вечер. — Урусвати права, что Матерь Мира не может быть отвлечённым символом, потому завтра назову Её Имя. Для двадцать четвёртого лучшее украшение — Имя Той, Кто с Нами. Существенно ответит Чистое Имя на запросы последующих поколений.

Теперь о кольцах восприятия. Если круги зоркости идут центробежно, то кольца восприятия — центростремительно. От символов и туманных начертаний они спирально устремляются к острому факту.

Яснозов, ясновидение, яснослышание, яснопонимание, ясноподвиг, яснознание. Нужно понять, что в разряд зова не входит факт, ибо в этом разряде острое действие может быть не понято и лишь усилит опасность. Ничего умаляющего не хочу сказать о тех, которым нужен зов, но факт в их руках был бы подобен заряду ружья при незнании обращаться с оружием. Конечно, граница Зова очень относительна, но, когда можно перейти к кольцу понимания, Мы очень радуемся.

Каждый круг каравану подобен; конечно, караван несёт больше коня, но зато один конь может задержать всё движение. Робость либо оступ может сбить путь. Потому понятия подвига и ясноподвига очень отличны. Вспышку подвига можно остановить, но огонь ясноподвига — невозможно. Пламя ясноподвига может трепетать от космических вихрей, но снять его с головы нельзя.

Так поймёте, почему символ до известной степени нужен — как условный знак, но потом становится несносным и начинает отпадать как шелуха...

Как музыка сфер звучит сущее на путях Необозримости и Неповторяемости. Как птица сперва встрепенётся и потом полетит, так слово брызнет из Нашего Горна и после может быть лишь подтверждено. Оккультно первый момент важнее, потому хотя бы одно слово услышать важнее повторения. Но когда можно улавливать кипение Горна, оно сияет мощнее приказа.

Кратко скажу — когда можно различать даже неприкрашенный голос труда, тогда скорее можно войти в Мастерскую будущей жизни. Конечно, труд Наш не прикрашен в горниле, но лучше дать понятие о нём тому, кто любит правду.

— *Но я не могу всего ухватить и записать.*

— Но столбы правильны, и ничто важное не пропущено.

— *Но иногда неоконченная фраза мне ясна.*

— По знанию духа. О Матери Мира дух понял, что пришло время утвердить ещё один Знак.

— Мне хотелось бы больше знать о центрах — в связи с тем, что я слышала ночью: «Lingam — vessel of knowledge [англ.: Лингам — сосуд знаний]».

— Можно поговорить об этом после Знака Матери Мира. (*Указы.*)

24 августа 1924

Ночь на 24-ое августа. День яснее, к вечеру — дождь. Тошноты меньше. Еле ощутимые вибрации.

«Мамочкин сумбур... потушите... Надо его сильнее...»

Мозговое видение Н[иколая] К[онстантиновича], сидящего на кровати полуодетым.

«Has my husband been mystery to me? [англ.: Был ли мой муж для меня загадкой?].… Его спустили… У него остались необыкновенные… Холодно, конечно, а озеро можно сделать… На золотой-то почве что не расцветёт?.. Брюсова… Захвати горячей воды… Посмотреть можно, как он живёт… Маленькие англичане… Конные гренадёры… Ты так исхудал в твою главнейшую поездку…»

Вечер. — Уже говорил вам, что Матерь Мира скрывает Имя Своё. Уже показал вам, как Матерь Мира закрывает Лик Свой. Уже помянул о Матери Будды и Христа. Конечно, теперь пора указать, что Матерь, общая Владыкам, не символ, но великое явление Женского Начала, представляющего духовно Матерь Христа и Будды. Та, которая учила и рукоположила Их на подвиг.

Имя Её не произносим, но один раз уже шепнул его Урусвати, чтоб оно не миновало книгу Нашей работы. Только первую букву назову — «А». Все наименования начаты с первой буквы — как Начало Начал. Можешь назвать третье, ибо «Адыгха» на сензарском тоже наименование грядущего Начала. С давних пор Матерь Братства посылает на подвиг. По истории человечества Её рука проводит неразрывную нить.

— *Почему Матерь Мира не подымала женщину?*

— Поднимала во время Атлантиды, и сейчас ведёт к Началу над планетою. При Синае Голос Её звучал. Образ Кали был принимаем; основа Изиды,

Истар. После Атлантиды, когда Люцифер нанёс удар культу духа, Матерь Мира начала новую нить, которая засияет теперь. После Атлантиды Матерь Мира сокрыла Лик Свой и запретила произносить Имя, пока не пробьёт час Светил.

Ряд указаний запрещено записать.

Она проявлялась лишь частично, никогда не проявлялась по планетной мере.

Братство основано как твердыня против Люцифера.

— *Когда было основано Братство?*

— Именно после Атлантиды. При Атлантиде начиналось понимание планетного Начала. Учение Атлантиды начинало усваивать идею Единства, и можно было ожидать скорейшую эволюцию. Но Его План — привязать к земле самыми прекрасными верёвками.

Конечно, придя с Юпитера, Она приняла земное состояние для совершенства духа человечества. Потому соединение планет, Венеры с Юпитером, так важно для новой эпохи. Юпитер как прошлое Матери Мира, Венера как будущее Матери Мира. Ибо луч Юпитера даёт основание материализации духа, но полет будущего зависит от лучей Венеры.

И всё-таки придёт время, когда Миссия Матери Мира может быть завещана, и Та возвратится в другие миры, чтобы и оттуда протянуть руку соединения. Иначе как Матерью Христа и Будды Её не назвать.

Искры рассыпаны всюду, особенно около центра планеты. Можно в Азии найти осколки Истины.

— *Каким образом пришла Матерь Мира с Юпитера и одна ли?*

— Она пришла добровольно и одна.

— *Но Люцифер дал развитие интеллекта — как же порицать его?*

— Мы готовы хвалить Люцифера, особенно теперь, когда Врата Духа скоро откроются.

— *Неужели духи Лемурии были настолько высоки, что могли воплощаться на Юпитере, не ожидая полного развития интеллекта?*

— В Лемурии духи были высокие, которые подготавливали следующую расу.

— *Но всё же интеллект был слабо развит.*

— Когда дух был проявляем, часто не было разъединения. Когда Люцифер задумал разъединить интеллект и направить его на низшие слои материи, тогда Будущая Названная решила уйти из мира, чтобы снова соединить провод духа. Возьмите просто — как историческую фигуру Будды и Христа.

— *Трудно понять!*

— Всё поясню. Можно назвать многие примеры, когда даже высокие маги оставляли после себя неожиданные следствия и желание найти опору в низших слоях материи. Такое извращение могло называться каналом интеллекта и надолго задерживать общение с иными мирами. Теперь механически ищут уже духовно суждённое. Христос был сильнее Эдисона своим духом, который вёл интеллект. Откройте уши — Христос готов дать блага истинной материи. Могу дать точную простую схему.

Сохраним Праздник в том, что Великих Учителей наставила Матерь Мира — Историческое Лицо; и Учение будущей эпохи будет соединение[м] духа с интеллектом. Праздник в том, что течение планет позволяет ускорить общение между мирами, и развитие человеческого духа пойдёт по новым путям. Праздник в том, что Христос и Будда идут на землю, чтоб дать материализацию духа. Праздник Матери Мира и всех Её помощниц и служителей. Пойдѣте на Праздник Труда. Потом Скажу, как из каждой расы могли быть эволюции и отступления. (*Указания сыновьям.*)

Матерь Мира шлѣт привет Урусвати на пути в Явленную Нашу Башню.

25 августа 1924

Ночь на 25-ое августа. Ясный день, к вечеру прохладно. После длинной беседы с М.М. необычайная усталость, боль в позвоночнике и в сердце. Вибрации.

Видение цветов в горшках по обе стороны постели. Очень много кустов с жѣлтыми цветами. Также волны и пятна жѣлтого света в глазах.

Видение [как бы^{48:145}] женских рук и кольца на пятом пальце. Очень много слышала — всё относилось к мистерии Матери Мира. Упоминалось [наименование^{48:145}]: «Адонай»... Ничего не записывала, ибо была разбита физически; запомнила [лишь^{48:145}] слова Вл[адыки]: «Она показала тебе своё кольцо». Вспомнила также рубиновую пряжку на груди.

Днём. Много синего света. [Усталость^{48:146}] Разбитость физическая продолжалась.

«Али — Али — Мурад — Сулейман...»

Вечер. — Вчера указал, что Светила позволяют ускорить путь человечества. Всякое общее ускорение есть и ваше — месяца три уже сократили.

Теперь ещё о Матери Мира. Матерь есть Красота, Мир — самопожертвование. Именно этими двумя основаниями открываются Врата. Мост между планетами, сокращение кругов рас лежит в этих двух основаниях.

Зачем путь постепенности, если одно озарение подымает над границами? Имеющий путь к дальнему Миру обычно встречает Вестника после ухода от Земли. Этому Вестнику говорит освобождённый, предпочитает ли он принять новый путь или будет снова помогать Земле. Конечно, многие предпочитают новый путь, но имеются решившие путь здесь. Поистине, лучше переждать в растительном Царстве и миновать насекомых. Можно даже миновать целую планету...

26 августа 1924

Ночь на 26-ое августа. День был ясный. Физическая усталость продолжалась [еле стояла за беседой с М.М.^{48:146}]. Слышала немного, но первые фразы имели [даже^{48:146}] определён[ый] тембр.

«Такого внутреннего — такого вышучивания ежедневного... And now that there will be no wish... I was somehow annoyed by the presence of the Great

Ones [англ.: И теперь, когда желания не будет... Меня как-то раздражало присутствие Великих]... Оставил след по всей истории, нет места...»

Видение центром Колокола. Юрий идёт и протирает кулаком правый глаз; тут же между Юрием и моим полем зрения встал встрепенувшийся облик Светика. «К худшему... А школа для этого понадобилась немалая!..»

Вечер. Ответы на вопросы.

Думаю, надо искать цветной градусник. Также помни о пагубном влиянии наркотиков. Никакое из измерений невозможно, пока в организме находится доля наркотика. Но хорошо измерить на чистом воздухе. Совершенно забыты внешние условия измерений, особенно ужасны больницы.

Дезинфекция лучами необходима, но это требует индивидуальных мер; также и противоположение лучей нужно. Например — лечили Урусвати жёлтым светом против припадка спинного центра. В данном случае воздействие фиолетового луча лишь усилило бы действие. Вообще, при физических ощущениях помни о нервных центрах.

— *Сколько у нас центров?*

— Одних доступных двадцать четыре, но бездействующих гораздо больше. Конечно, приходится иметь дело лишь с семью. Устрями внимание на солнечное сплетение и основание позвонка; затем — грудь; затем — два плечевых и два мозговых.

— *Каким лучом лечить селезёнку?*

— Надо зелёный переменено с жёлтым. Правое плечо — синим лучом, левое — более розовым.

— *Какому лучу отвечает] грудь?*

— Фиолетовому, так же и позвоночный. Нужно понять, что фиолетовый вызывает деятельность, но жёлтый понижает раздражение. Конечно, главное действие — переменными лучами.

— *Можно ли иметь намёк относит[ельно] льняных волокон в связи с лечением солнечн[ого] сплетения?*

— Можно сперва очистить волокна и проверить магнитность иридием.

Дорога будет удачна (*в Америку*). Урусвати может быть покойна. Уру-Целитель поможет Люмоу... Урусвати может быть покойна.

Отв[еты] даны Светику. Даны также отв[еты] Ф[уяме] и Юрию.

27 августа 1924

Ночь на 27-ое августа. День и ночь ясные. Физическая усталость продолжается. Лёгкие вибрации.

«Эта в госпитале лежит... [Не может^{48:146}]...»

Видение Мартина, фамиллярно смеющегося, — неприятно! «Ну разве это не грубо?.. Remarkably tuned is the rod. He did it [англ.: Замечательно настроен стержень. Он сделал это]... Не люблю эту фальшивую артиллерию (*м[ожет] б[ыть], неправильно расслышала*)...»

Посреди ночи — тянущее чувство в коленях, мураши в конечностях, особенно в пальцах левой руки. Приступ лёгкого удушья. Услышала: «Не вслушивайся!» Постаралась исполнить и заснуть.

Вечер. — «Трипитака» также может дать подробности пророчества, найденного вчера. Сам Благословенный указал на соединение элементов будущих событий. Сейчас, в тяжкие дни приближения Марса, когда низшие, прошлые токи тревожат, Мы лишь о будущем мыслим. Небывалые отклонения планет помогают пробуждению сознания.

Указания...

Кучистые облака растут около воплощений пророчеств, пространство уплотняется, и луч Марса будет затоплен Светом М[атери] Мира.

— *Видела ли Блаватская Сестёр и Матерь Мира?*

— Только четырёх, ибо Матерь Мира никому не проявляется.

Теперь вы спросите: «Кто же был в Её лучах — видом Старец?» Конечно, это был Уру-Целитель, к которому Матерь Мира обратилась, чтоб усилить способности целения людей. Уру поможет Люмоу. Люмоу может выполнить важное пророчество о Целителе Лучом Будды. Краски всей земли — в Лучах Благословенного. Когда Тара, и Гуру, и воин науки займут суждённое место, тогда указан Целитель, соединяющий отсечённые члены.

28 августа 1924

Ночь на 28-ое августа. День довольно ясный, прогулка в автомобиле. [Физическая усталость^{48:146}] Упадок сил продолжается. Может быть, токи Марса [вызванные приближением^{48:146}] тревожат.

«Теперь нужно, чтобы... The Altar should be [англ.: Алтарь должен быть]... Никому harm'a [англ.: вреда] от них нет... Сила всех взята на поход... Это не мешает слышать [атомически^{48:146}] автоматически, но... Перед вами стоит Паганини...»

[Смутное^{48:146}] Видение очень бедно одетого человека, раскрытая рубашка на груди...

Тягостное ощущение в коленях — душно... Видение жёлтых цветов. Слышала много — казалось, [очень^{48:147}] значительное, — но не имела сил записать.

Под утро голос Владыки: «Скажу настоящую новость — Фуяма палец ущемил [или ущемили^{48:147}]». Поняла, что враги попортили в Америке.

Сон. Женищина, завёрнутая в красное сари, носила Учителей; в возмущении я замахнулась на неё стулом.

Вечер. — Урусвати правильно изумляется сходству Йоги Уру со Мною. Урусвати правильно спрашивает о времени между Оригеном и Сергием. Дух Урусвати чувствует связь Меня с явлением Матери Мира.

Можно указать явление, существующее между воплощениями. Иногда дух, сознающий путь служения, считает нужным восполнить непроявленную черту, например, целение. Чтоб не нарушать цепи земных воплощений, дух создаёт как бы особую духовную личность и в разнообразных духовных воздействиях сеет полезные сведения, просившие в нём. Снами, видениями, голосом и пониманием духа достигает духовная личность земли пределов.

Известно, когда целые нации знали определённое лицо, знали его Имя и пользовались его помощью. Множество людей в Индии знали Йоги Уру и ценили Его лечение. И можете смело назвать Мою аптеку — Йоги Уру, ибо дух Урусвати знал и с оружием в руках боролся за знание.

Конечно, Облик Уру стоит вне земных воплощений, и Матерь Мира обратилась к Облику Целителя вне земных притяжений. Конечно, когда опыт уплотнённого астрала удастся, эти промежуточные явления примут ещё более убедительный вид.

Ещё серебрянее стала аура Урусвати; так называемое отмирание красок ведёт ауру к гармонической радуге. Два вида радуги; и когда сущность духа полна сиянием дальних миров, тогда пусть радуга строится по дальней гамме; и в этой гамме можно служить восхождению Земли.

Урусвати знает разницу между радугой Будды и Христа. Когда Христос осенил своим Лучом Аполлония Тианского, Он не оторвал Его от земли.

Указания.

Явите мужество, когда Мою моноявленную мощь темнить будут. Даже стулом бейте — именно, как Урусвати. Конечно, теперь время военное.

— *Кто была эта женищина?*

— Противница Матери Мира. Пустое думаешь достигнуть, Мои воины крепки! Когда красные излучения блуждают по земле, жутко пережить эту волну.

До конца года (*лучи Марса*), но постепенно слабея. Уявите духовное мужество.

Ночь на 29-ое августа. День был довольно ясный. Ночью — небольшим дождь. Сон спокойный.

На рассвете проснулась. Довольно сильные вибрации. Несколько фраз о Матери Мира. Хорошо запомнила, но [вдруг^{48:147}] услыша[ла] фразу, относящуюся к нам, [и^{48:147}] все предыдущие ускользнули из памяти.

«Получено письмо, мне так показалось странным... Не calls them leaders [англ.: Он называет их лидерами]...»

[После крепко^{48:147}] Заснула, больше не слышала.

Вечер. — Урусвати опять права, спрашивая о значении воплощения Ч[арной]. Конечно, не прямое земледелие имело смысл, не только назначение дойти в теле, но и дать ауре устояться среди природы. Наслоения внешних стрел в ауре Акбара были разнообразны; и, как настойка цветов, должна аура отстояться — и, конечно, среди земных условий. Можно найти аналогию с Блаватской (принявшей воплощение в Австрии).

— В чём состояло перерождение Блаватск[ой], о кот[ором] упоминает Олькотт?

— Указанное перерождение было произведено экстренными мерами, но не дало желательных следствий. Предполагалось изменить состав крови, чтоб дать возможность закончить задачу. По двум причинам эффект воздействия оказался кратковременным. Первая — сверхъестественное воздействие усиливает судороги больных членов; вторая —

употребление наркотиков совершенно пагубно. В этом случае курение иногда вреднее спирта. Конечно, когда организм воспринял никотин, довольно трудно бороться среди битвы.

— *Блаватская на высказываемое удивление по поводу её курения отвечала, что М.М. понимает и знает её состояние, «если бы не курение, она разлетелась бы вдребезги».*

— Можно всё понять, но в результате труд остаётся повреждённым.

Потому, Целитель, скажи болеющим: «Употребление вина наполовину уменьшает вашу удачу; принятие наркотиков унесёт три четверти жизнеспособности».

Конечно, Моя Аптека не годится для наркотиков. Прежде восприятия лекарств нужно три года провести среди праны.

Воздействие на Блаватскую состояло в координации белых шариков с эманацией центра Чаши. Это дало лёгкость восприятия намерений людей, так как это помогало отвечать по существу, не затрачивая лишнюю мозговую энергию. Но в результате центр Чаши поглотил много белых шариков, и организм должен был их усиленно вырабатывать, отнимая силы от нездоровых членов, которые были ослаблены никотином и морфием. И потому очень предупредите будущих пациентов.

Указания о событиях.

Ночь на 30-ое августа. Ночью — буря. Вначале очень лёгкая вибрация и несколько фраз. Одну из них записала: «Это такой скотина! Не угодить!..»

[Скоро^{48:147}] Заснула. Посреди ночи была разбуждена стуком раскрывшегося окна. Опять слышала [ряд фраз^{48:147}], но не записала. [Были также вибрации, очень кратковременные.^{48:147}]

Вечер. Указания.

М. М. много Магнитов по Земле оставил, потому говорю: «Моим путём легко идти».

Почему называют Великим Венецианцем? Поясню почему. Вы уже знаете о начале движения народов. Эта волна докатилась до Балкан. В своём движении она угрожала народу Венетам от Адриатики на север, и Венеты могли погибнуть. Тогда между ними появился Высокий Пастух и указал им отойти с пути народов на острова. Мореа называли Его. Потом Он скрылся неведомо. Потом Он исчез из видений и из снов — то же самое, что и Уру.

Относительно названия Учителя Учителей. Это название принадлежит нескольким Братьям, которые берут на себя встречать новых идущих.

Коган — особое название, отвечающее картине, делаемой внизу. *(Лама писал изображения Царя Мира — Шамбалы.)* Коган обычно после срока переходит на другую планету.

— *Где наход[ится] предыдущ[ий] Коган?*

— На Юпитере.

— *Почему будущее Матери Мира на Венере?*

— Ибо эти лучи Ей ближе. Работа на соединении с Юпитером требует, чтоб на обеих планетах были духи, сгармонизированные в сознательной работе. Обычно запрос — снизу, и ответ — сверху. Чем выше, тем более соединения. Создавшаяся изолированность Земли должна быть, наконец, введена в [суждённый^{5:92}] круг. Иначе не только Земля, но и Марс и Сатурн отстают в развитии...

Конец беседы вошёл в книгу II «Листов Сада М[орши]». Указания...

31 августа 1924

Ночь на 31-ое августа. Ясно. Вибрации лёгкие [замечала^{48:147}]. Слышала довольно много, хотя и не вслушивалась, не записывала. Помню сейчас лишь: «Это тоже один из pillars'ов [англ.: столбов]...»

Затем как бы я сама звала двоюродного брата: «Ваня, Ваня!» И ещё — с лёгким укором: «Но, пасик...»

Под утро. «Убери это...»

Вечер. — При удаче опыт будет иметь близкое касание к астральному плану, потому кончим об этом плане. Для сознательно развитого духа время пребывания в астральном плане могло бы ограничиться промежутком в сорок дней, но различные земные условия продолжили это время до нескончаемости. Унесённых с земли — несчастное сожаление привязывает их.

Беседа вошла во II-ю книгу «Л[истов] Сада М[орши]».

Ночь на 1-ое сентября. Довольно ясно и прохладно. Днём — сильнейшая головная боль; приняла пирамидон. Вибрация и ощущение мурашей у пояса и немного выше. [Вначале^{48:147}] Неприятное ощущение в левой ноге, как бы одеревенение, но очень лёгкое и скоро прошло. Заметила странное ощущение движения в правом боку [но, может быть, мне это лишь показалось^{48:147}]. Мураши [же^{48:147}] в спине во время слышания [посреди опыта^{48:147}] продолжались довольно долго.

«Это маленькие кашалоты... Я ведь знаю цену... Ask him if he can do so [англ.: Спросите его, может ли он это сделать]... И это ещё указание, кто... Пожалуй, не стоит... Положительно лучше... Считаю, что я пять дней проехал... Внимательно и внушительно... Посмотри, ведь окружает её... Придётся... Ведь сколько раз им говорилось... Это некрасиво... После они клубятся... Не дают себе отчёта... Прочти... Выполнить самое важное... Это Вашингтон [в последнем слове не уверена^{48:148}]... Теперь к обеду (последнее слово точно направлено — “победу”)... Схватывает... Эрочка... Через год [не уверена^{48:148}] всё будет хорошо... Но в будущем году вам придётся в Америку... Не надо умахлять... Правда, какие же...»

Неоднократный приступ [лёгких^{48:148}] мурашей в области пояса. Тембры ясно различала — мужские и женские.

«Лучшее сохранение от чумы — вереск [не уверена^{48:148}]... Не может же Мастер... Но на этих ступе-

нях дух просит повязку снять... И вот я хочу... Плохая спина... Только маленькие... Столько нового, водительница... Мария Александровна была там... Я не верю в это... За пять тысяч... При доверии... Это большая шишка?.. Я смотрю. Это довольно скучно... Гарлик — а правительство отправляет им солдат... Ах, какой он милый мальчик! Зависть к звезде... Бывает... На этом обороте построим всю болезнь...»
Повернулась на другой бок и заснула.

Утром, около восьми часов, видела печатную заметку; довольно долго стояла [она^{48:148}] перед глазами; буквы были очень мелкие, красный фон сливался с чернотой букв, трудно было прочесть. «События...»

Вечер. Указания Свет[ику]. Обращение к доктор[ору] Хилле. На вопросы Свет[ика] даны ответы.

— Верно ли я слышала о вереске?

— Конечно, и сожигание его — лучшая дезинфекция; лучше — смолу вереска. Слышанное «чеснок» важно, ибо им разрушается печень. Чеснок подобен извести, которая очищает, но и сожигает.

— Как лечить катаракт[у]?

— Можно массаж светом от центра к краям, кругами, — синим.

— Чем лечить глаукому?

— Убеждением.

Ещё вопросы и Указания Юрию.

2 сентября 1924

Ночь на 2-ое сентября. Вибраций [почти^{48:148}] не ощущала, но посреди ночи — лёгкий приступ

тошноты, шевеление в солнечно[ом] сплетении, выделение слюны. Слышать начала очень скоро.

«Но не застала её в гробу... Как только она показала, грянул такой гимн!..» *Видение мотора; в нём — [незнакомая^{48:148}] женская фигура. Войска и народ. Заснула.*

Под утро снова видела печатную заметку, снова стояла [перед глазами^{48:148}] довольно долго; отдельные слова ухватила, но, поленившись записать, забыла. Услышала: «Очень важное». Каждый раз, просыпаясь, видела эту печатную заметку и всё-таки не могла её прочесть.

«The occultist from Riga is sighing at the moon, but there is a way to seize it [англ.: Оккультист из Риги вздыхает на луну, но есть способ завладеть ею]...» — *относится к бездеятельности Яруи.*

Вечер. — Явление работы для будущего превторит настоящее. Если бы люди поняли, что лишь будущее существует, кооперация приблизилась бы.

Урусвати права, борясь за знание. Есть два вида знания: одно — словами выражаемое, другое — точное, понимаемое духом, но не вложенное в слова. Даже нельзя пояснить словами, как это понимание происходит, но оно, поистине, прекрасно.

Урусвати знает по видению Мальчика часть точных, но несказуемых ощущений. Подобные ощущения принадлежат к надземным чувствованиям.

Видение Серебрян[ого] Мальчика в сияющей ауре 24 марта 1914 г., принёсшего мне Сокровенную весть — в облике Планетарного Духа.

Наши опыты и полёты приносят чувствознание. И если тонкое тело духа препятствует проникнуть дальше известных сфер, то иллюминация духа соприкасается со многим дальнейшим сиянием Космоса.

Было бы глупо и грубо передать на шершавые слова Свет знания. Так же смешно, как нелепы условные наименования. Одно Могу шепнуть — что Урусвати верно восстаёт против умаления, предчувствуя возможность знания через окно личных полётов.

На моё предположение относительно Великого Платона. — Не отрицаю.

Родная Урусвати, слушай — твой дух знает. Радуюсь около лиловых тонов видеть и жёлтые, ибо это значит расширение возможностей. Жёлтый с лиловым бывал труден.

Даны указания о событиях и мальчикам.

3 сентября 1924

Ночь на 3-ье сентября. Видение фигуры — движущейся [удлинившейся^{48:149}], с[о] светлыми кругами на концах. Разобрать [было^{48:149}] трудно, ибо размеры [слишком^{48:149}] небольшие.

«Осторожно выясни себе... Может быть, его удовольствие в том, чтобы ты умерла... Eighteen years shall elapse before your [англ.: Восемнадцать лет пройдёт до твоего]... Обойдён, обвешен был, потому теперь воздаётся ему... Урусвати!..» *Сильное движение в сердце; проснулась от этого возгласа — перед этим задремала.*

«Our great Teacher has predicted the truth [англ.: Наш великий Учитель предсказал истину] (*слово “great” ускользнуло и было повторено*). Our great Teacher [англ.: Наш великий Учитель]... Благоговейно сказать... Газом тёмно-зелёным... Гнездо маленькое, а хозяйство большое...»

«Я допускаю, что ты только думаешь обо Мне», — казалось, Владыка говорил мне.

«Священным оружием... Ты очень бледная, со мною встань!.. Оставь его — своё дело сделает...»

«Яруя Моей души не понял призыв!» — *голос Владыки*. «Яруя» — было произнесено с [очень^{48:149}] большою силою; ощутила удар в сердце; подчеркнутые слова [я сама как бы dokonчила^{48:149}] сказались как бы во мне.

«Амур... Поляков начинают... Осторожно, продумай сперва...» *Последняя фраза сказана под утро [но не совсем в ней уверена, ибо не записала^{48:149}]*.

Опять видение печатной заметки; прочла одно слово; казалось, записала его, но в записях не нашла. Волны жёлтого света; вибраций почти не замечала.

Вечер. — Силы надо беречь. Нужно ручательством крепким двинуть дела. Чую, как можно закрепить дела на десять лет. Удача любит меч острый.

Урусвати, хвалю за письмо, ибо именно теперь надо снять лишнее.

О стихийных духах. Вошло в книгу II «Листов Сада М[ориш]». Указания о грядущих событиях.

— Кольцо Нефрит — от Нас. (*В Париже в 1923 г., в окт[ябре], было прислано кольцо египетское с именем Нефрит на скарабее.*)

- Влад[ыка], беспокоюсь об опыте.
- Неустанно новые улучшения идут.
- Четвёртую ночь вижу печатную заметку, но прочесть не могу.
- Увидишь её в натуре — клевета.
- Указ в Америку. Указания мальчикам.
- Какое средство против менингита?
- Поможет ток электричества — напряжение, явленное десятой вольтовой дуги.

4 сентября 1924

Ночь на 4-ое сентября. Снова усиление муссона. Страшная физическая усталость. Заснула сразу [как только легла^{48:149}]. Во сне снова видела печатную заметку, но она была повёрнута боком, и начало слов отрезано.

Под утро очень легко, без всякого [моего^{48:149}] напряжения, слышала фразы, сопровождавшиеся видениями центром Колокола; запоминала и записала позднее. «От которых вы уже почти отказались...»

Видение холмистой местности; отчётливо вырисовались вершины двух холмов на фоне тучного неба. За одной вершиной [холмом^{48:150}] небо слегка прояснилось, как бы для того, чтобылучше запечатлеть его очертание.

Тут же услышала: «Равинчар! От вас зависит обновление нашей поездки...»

Видение пламени — вырывавшееся как-то вбок, длинным языком, цвет жёлто-красноватый.

«Ты это отлично понимаешь... Дай нам хорошее медицинское журение...»

Заснула; проспала до девяти часов, что давно не бывало.

Вечер. — Запишите внимательно. Уже давно обещал Я вам сказать о явлениях жизни Сергия. Пришло время указать главное. Вы уже знаете о сияющем Видении Владычицы, но не знаете Слова Её. Неужели великое предуказанное Видение было молчаливо? Неужели потрясение духа и седина волос не были следствием Провозвестия?

Владычица сказала:

«Придёт время Моё, когда Небесное Светило Моё к Земле устремится, — и тогда придёшь Ты исполнить волю сроков. И ненавистные будут спасителями; и побеждённый будет вести победивших; и три корня, разделённые проклятием, срastутся любовью, и вести их будет Посланный не из их племени. До срока проклянут татар и евреев, и они проклянут землю русскую. Когда же твои кости будут преданы уничтожению, трём проклятиям исполнится срок. И Невидимо Видимый станешь у Престола, Облечённый Венцами и Перстнем. И где приложишь Перстень, там будет Рука Моя и Владык!»

Так поймёте сроки данные, так принесёте лучшее умение — посланное Провозвестие прославить. Исполним возложенный труд, когда Светила Небесные проходят небывалою чередою.

Зачем погибать земле, когда разрубленное дерево дало листья? Канон выше — «Господом твоим!»

Я чту поручение явленное. Считаю реальным фактом Завет Владычицы. Седина волос наполнила Меня сознанием трепета, Меня потрясшего.

Указания мальчикам.

5 сентября 1924

Ночь на 5-ое сентября. Первую фразу точно не помню, но смысл, что, видимо, существует сомнение относительно истинного положения, занимаемого Н[иколаем] К[онстантиновичем]. «Разве правда, этот сааб тот, кем кажется?..» Тут же видение молодого расчёсанного бенгальца, входящего в комнату...

«Ах, как светло!» — мне казалось, что [это^{48:150}] мой голос говорил.

«Лишняя тачка тебе ведь нужна будет... Нурухан будет гением...»

Под утро. «Гений у вас, Урусвати!.. Чую, Святослав в Урге...»

Сон. Мне нужно идти закончить какую-то работу в очень тёмных и грязных помещениях. Казалось, я шла проходами под городом и под мостами, и со стен и сверху капала грязь. Я шла с омерзением; подумала об Учителе — и сейчас же ощутила Руку над собою. Затем [эти^{48:150}] Руки [взяли и^{48:150}] закрыли всё моё лицо, [как бы^{48:150}] укрывая от грязи, сочившейся сверху.

Сильный монсун.

Вечер. Страницы будущего.

Ночь на 6-ое сентября. Монсун усиливается. Физически очень устала, долго беседовала с мальчиками.

«La chasse l'a fait trop eccentric [фр.: Охота сделала его слишком эксцентричным]... Боюсь, не хватит опять зарядов...» *Заснула.*

Под утро услышала: «Бог — Источник жизни и Податель всего».

[*Странный*^{48:150}] *Сон. Раздвоенное сознание. Ясно сознаю себя в другом [предыдущем^{48:150}] воплощении. [Помню^{48:150}] Сад. Длинная аллея перед балконом. Высокая белая берёза у самого балкона. Сижусь на балконе. Ощущение необычайной тоски и полного одиночества. Сознание, что всё и все запаздывают.*

Второй сон. Я в библиотеке, принадлежащей школе; огорчаюсь содержанием книг. Ясно запомнила имя автора книги, которую случайно раскрыла — «Елеонский».

Н[иколай] К[онстантинович] видел сон. Женщина, вся закутанная, даже лицо всё скрыто, лёгкими уверенными шагами вышла из-за угла нашего дома и вошла в главную дверь.

Вечер. Указания о будущих строениях в Звенигороде.

Потому Урусвати видела библиотеку, чтоб обратить внимание на детский отдел. Чтоб избежать прежних обманщиков.

— А первый сон?

— Чувство прежней жизни, когда дух понимал запоздание жизни народа.

— Воплощение Нат[алии] Рокотовой — где был сын мой?

— Дома мало был, больше в столице.

Просила объяснить сон Н[иколая] К[онстантиновича] — женск[ой] фигуры с закрытым лицом.

— Те же Руки, что поддержали Урусвати. Она подвигает План.

— Почему стала мало слышать и с большими промежутками?

— Скажу в понедельник; причина не в тебе.

Указания...

— Ещё одно имя назову — свезите дочери Хилле. Имя Анда.

— Кем была она?

— После скажу.

7 сентября 1924

Ночь на 7-ое сентября. Дождь к вечеру уменьшился. Физическая усталость большая, ибо третий день возжусь с укладкой вещей. В глазах — радужный свет продолжительное время. Вибрации ощущались определённо, но слышала мало.

Под утро. «И роскошно увидите Меня!.. Возвращаться назад — horrible and dangerous [англ.: ужасно и опасно]...»

Вечер. Об «Алатыре» и «Бел[ухе]». Даны знаки для всех Учреждений.

Поняла Урусвати, что имя Анда незаконченное. Полное имя — Андай, но для Америки проще сокращённое. Не утомляйся слишком.

Указания. — Я вижу события важные. Чую, как удача Плана на земле крепнет. Как струи пламени пробираются возможности — только надо успеть согласовать внешнее с внутренним.

Серьёзен путь, когда вместо сражений земля покрывается волнами исканий. Собираются полезные возможности; торопливы шаги событий по новым направлениям.

8 сентября 1924

Ночь на 8-ое сентября. Дождь. Полное изнеможение. Не помню, были ли [какие^{48:151}] ощущения и световые явления. Под утро. «Я пошлю Шорумана... Вчера целый день...» Заснула. Сон помнится тоже смутно [ничего значительного^{48:151}].

Вечер. Указания относительно поездки Н[иколая] К[онстантиновича]. — Теперь опыт. Нужно знать, что течение Светил необыкновенно сложно. Уже говорил, как не соответствуют внешние события с внутренними. Токи Марса нарушают отдых и продолжают то состояние, которое уже должно кончиться. Нужна особая предосторожность, и особые меры к тишине приняты. Помимо духовной и космической связи опытов, пространство не наполнено звуками, потому естественно нельзя слышать. Если простой грубый полк солдат может двигаться без шума, то можно представить, как духовное Братство может притихнуть. Между Нами не произносятся слова — надо только согласиться, как реагировать в подобных временных состояниях.

— *Но почему нельзя усилить видения?*

— Опыт — в передаче звука.

— *Но всё же я кое-что слышу, хотя и не всегда записываю.*

— Конечно, некоторые пониженные звуки могут долететь. Сейчас Я поступил бы так. Конечно, теперь много причин для особой усталости, но в дни, когда усталость не так велика, можно недолго слушать, записывая даже фрагменты, чтоб не утратить технику записывания — не более сорока минут или часа; потом — спать, ибо когда спешно будет, то разбудим. Уже ассимиляция получения с посторонними звуками очень успешна, так же как техника записывания. Во время сложной комбинации Светил нужно силы очень беречь. Всё придёт, и сон сейчас нужен.

Вы видите необыкновенные скорые повороты планет к новому строению. На ваших глазах изменяются целые организмы, и план получает неслышанное ускорение. При количестве противодействий результат неожиданный. К тому же из жизни убраны так называемые чудеса, и понимание новой религии развивается в народе. Смута, конечно, велика, и даже лучшему духовному сознанию тяжело, но факт ускорения ясен, и в этом — Наше спасение. Этот год надо было удержать от столкновения, и он кончается довольно удачно. Так же дойдём до следующего достижения.

Ряд указаний мальчикам.

Когда опыт вступит в покойное состояние, вздохнём свободнее. Случайные токи тяжелы.

Об эволюции стихийных духов вошло в книгу II «Л[истов] С[ада] М[ориш]».

9 сентября 1924

Ночь на 9-ое сентября. Погода ясная. Усталости меньше. Легла во втором часу ночи. Сейчас же начались определённые и крупные вибрации [короткое время^{48:151}]; через несколько минут — более мелкие.

«All this is truth and my power will enable you [англ.: Всё это правда, и моя сила позволит вам]...»

Видение. Руки держали лист бумаги, и на нём — редко написанные слова. Ничего прочесть не смогла, всё быстро исчезло. Снова вибрация, и довольно сильная.

«Потому что ты... Доктору не забудь ты привезти...»

Видение красноватого огня, пробивающегося как бы из-под чего-то чёрного. Немного спустя опять вспышка пламени, как бы в мозгу, — серебро с жёлто-оранжевым.

«Собираем... балкон... Такое непонимание!..»

Видение [как бы^{48:151}] треугольного оранжевого сияния. На нём — серебряная планета неправильного круга с отростком. «Ух какая! Что это?» — мой голос.

Наблюдала дважды приступ озноба — мураши, сокращения, выше пояса. Снова вспышка жёлтого света.

«Из-за тебя идут... Нам с тобою напоминает думы у берёзы... Мне смешно...»

Видение. Мужской, сравнительно молодой профиль наклонён над бумагами — чёрные волосы, довольно плоско лежащие; смуглый; нос большой, немного утолщённый; глаза опущенные. Индус, а м[ожет] б[ыть] еврей.

Днём. Ясновидение центром Колокола. Нереальное, астральное, изображение Светика — из правого бока как бы вытягивает [или снимает^{48:152}] узкую жёлтую полосу неизвестной субстанции.

Видение сына Lapradelle [Лапрадель]. Казалось, что-то произошло в семье [с его отцом^{48:152}].

«Руднев... ответы надо спокойно получать... Я уже предвидел... мускусным... серо... нет больше красок... Разумно, но не смертоводительством...»

Слабые световые образования.

Вечер. Указания о будущем.

10 сентября 1924

Ночь на 10-ое сентября. Ясно. Вибрация. «Участь... здесь развитие школы, там дело... Ну, Светик, нехорошо! (мой голос)... Беленькие башеньки... Осторожность... Имя монгольское Удраи нельзя ещё назвать...»

«Щитом буду Сам!» — голос Владыки М.

Вечер. — Говорил — известия идут. Постарайтесь узнать легенды и подробности жизни от пришедшей. (М-те O'Neil [англ.: О'Нил] вернулась из Тибета.) Осторожно, но не упустите время. Стены слышат.

Беленькие башеньки домов Сергия не забудьте. Дома Мории — для лечения, дома Сергия — для

калек. Условия поступления — непрменный труд. Каждый калека в одном труде может найти покой. Чутко надо найти применение каждому. Помнишь мысли у берёзы, когда мечтала о вооружении народа трудом. Каждый должен иметь в своих руках своё ремесло.

Если в той жизни (*Рокотовой*) внешние мировые обстоятельства запаздывали, то теперь они поспевают. Строеение новой жизни приближается; берегу возможности.

Подвижен План, и, если нужно будет, будут приняты меры. Течение Светил хотя и тяжко, но этот водоворот позволяет ждать ускорения. Кружатся клише бывшего и будущего, и даже аура Земли меняется.

Указания. — Завтра поставь вопросы, Урусвати. Если кажется, что ответ неприменим, то это лишь временно. Но созидание Ш[татов Востока⁶¹¹] приблизилось. Путь строения втягивает. Но можно ручаться, что ступени самозабвения тоже принесут радость.

Именно красота Космоса приближает в сознании самозабвение. Но это сознание будет обновлено. Но пламя духа твоего не потухает — наоборот, стало ещё серебрянее. Твой дух не может Бога хулить, ибо красота тобою так остро чувствуется.

— *Как можно, чувствуя красоту, иметь такие заблуждения?*

— Но ты ни в чём не заблуждалась. Но сознание космического одиночества есть лишь сознание прямых путей, ибо лишь этим сознанием человек

может лететь в другие миры, помогая другим лишь ради них.

Указания.

11 сентября 1924

Ночь на 11-ое сентября. День и вечер ясны. Почему-то начала считать. Услышала: «Считай первые цифры... Прошлое передаст Тару...»

Сильный треск в окно у [моей^{48:152}] кровати. Испуг и яркая вспышка красного пламени.

[Смутное^{48:152}] Видение фигур. Яснее других фигура индуса, напоминавш[его] нашего коровника, накануне отказанного. Прошли по дорожке мимо нашего дома. «Как воняют!..»

Тот же сухой треск наблюдала ещё два раза — и каждый раз пугалась. Казалось, вся атмосфера насыщена красным огнём.

Вечер. — Для многих неслыханно, чтоб умы целой части света пришли единовременно к исканиям свободы. Все страны Азии — каждая по-своему путь ищет. Начато сожигание тьмы. Из-под чёрной массы выбивается красный огонь. Лучи Красного Светила раздувают костёр. Атмосфера светилась от лучей.

Можно представить, какой вихрь подымается над суждёнными землями! Атмосфера насыщена более, нежели десять лет тому назад. Тогда было смятение войны, теперь же — искания жизни. Св[ященный] С[оюз] В[остока] — преддверие. Вижу поражающее, простое осуществление Плана.

Пусть вихри смерчей темнят воздух; из их шлаков сияет рождающее серебро, которое одухотворяет краски Земли. Под натиском смятения могут быть тяжкие минуты, ибо вулкан целой части света могуч.

С древних времён в час смятения предлагалось твердить краткое воззвание и ударами повторений отражать волну воздействий. Затем это средство превратилось в бессмысленное повторение религиозных слов. Тем не менее принцип остаётся. Но иногда наш дух требует каких-то повторений или перечислений. В лучшие времена жречества были избраны слова: Адонай, Истар, Аллилуйя и Оум! Также употреблялось повторение алфавита или цифр. Конечно, практически сила не в самих словах, но в создании волн. Дело в том, что иногда по призыву духа можно создать полезную волну. Но привычки подобны омертвлению, и даже сильное средство перестаёт действовать. Иногда во время вихрей можно создать свою обезвреживающую волну.

Когда ядовитое дыхание готово коснуться, лучше выдыхать. Также можно волей создавать как бы защищающий вуаль. Во время Таинства жрицы окутывались невидимым вуалем настолько, что переставали слышать и видеть, как бы перерубая нить существования, — своего рода очищение, когда атмосфера бывала полна смятения.

Напоминаю о мистерии волны защиты, ибо она получила начало в Азии, где тысяча миллионов мятутся сейчас. Каждая — о своём, и все — об одном.

Указания...

Пучина сейчас велика. Прошу дать Мне возможность обратиться на пользу токи. Скоро облегчится сон Его — Спящего. Уявляем небывалую осторожность. Нужны пути новые для человечества, и окно в Астральный мир должно быть открыто. Мудрому холодно на обветренной земле.

12 сентября 1924

Ночь на 12-ое сентября. День был ясный. Под вечер — буря. Ночь ясная и лунная. Очень краткие вибрации.

«Вот это может испортить весь план Н[иколая] К[онстантиновича]... Нет, папа, она так сделает, что ничего из этого не выйдет (*точно*^{48:152}) *мой голос*)... East man [*англ.*: Восточный человек]... Зачем это деление?.. Пищу понесёт в Тибет... an official [*англ.*: чиновник] [*первое слово вроде "Айя", но не могла уловить*^{48:152}]...»

Видение Светика, [как бы^{48:152}*] спрашивающего меня о книге: «Не купить ли мне её?» Записи пропущены...*

«Это уже есть деление... Нахал, это ты покупал?.. Должна прийти провозвестником... Очевидно, это даст письма... Ты кончил уже?.. Не понимаю, как ты из этого вылезешь?.. Мы не воспользовались — как-то так... Тарухан расцвёл цветком... Чистым, только чистым... Я устала, на такую игру меня не (*как бы*^{48:153}) *услышала тяжкий вздох*)... На пять копеек... теперь все предпочитают существенное...»

[*Смутное*^{48:153}] *Видение старенькой иконы в киоте.*

«Мы скоро заметим... Упирившийся... Потрясена вся школа... А всё-таки их мнение... А вы-то, Елена Ивановна, к тому времени будете в Майавати... Бог с ним, так трудно туда попасть... He will be here at the end of [англ.: Он будет здесь в конце]... Вероятно, тоже жёлтый цвет их шапки... Это вздор, это всё пустяки... Напрасно вы... телефоном...»

Утром проснулась со словами: «Помогите строить Мою Страну».

Посреди ночи [некоторое время лежала без сна^{48:153}] было движение в кундалини. Слышала легко, без напряжения. Были встывки красного пламени.

Вечер. — Говорил, Говорю и Скажу: «Помогите строить Мою Страну». И помните эту Нашу просьбу не в тепле и в довольстве, но в холоде и в минуту тягости. Сказано — случаи будут применить мужество, будут обрывы острые, и пройти их можно лишь Именем Владык.

Скажут: «Тепло у огня», — ответите: «Спешу в холоде». Скажут: «Хороша шуба», — ответите: «Длинна для ходьбы». Скажут: «Сомкните глаза», — ответите: «Нельзя на страже!»

Родные, можете мост перейти силой непреклонной, и в минуту тягости помните просьбу Владык, ибо План прекрасен, как сияние стихий!

Беседа о стихиях вошла во II-ую книгу «Лист[ов] Сада М[ориш]». Указания о буд[ущем].

Я чувю, как Учение чистых мыслей может проникнуть в народ, «Сеятель мысли собирает жатву» — нужно написать на дверях кооператива. Потому с Матерью Мира неразрывна всевидящая коопе-

рация. И состояние вещества Пространства, пронизанное комбинациями новых лучей, позволяет Новую Эру начать. Всё благо надо собрать!

13 сентября 1924

Ночь на 13-ое сентября. Ясно. Луна. Легла поздно. Вибрация — плохо уловленное клише индусской жизни. «А отец скажет, что можно...»

Видение очень странного омнибуса либо вагона — двухэтажного, жёлтого цвета. Видение драгоценностей.

«Ужасно!» При этом восклицании [как бы^{48:153}] волна тепла [тёплого воздуха^{48:153}] залила нижнюю часть лица.

Вибрации. «Хорошо эту молитву говорить...» Заснула.

Под утро. Видение Колеса Закона, и над ним — горящее пламя, при этом что-то сказано было о Jodhbaу [Дждобай].

Вечер. — Благословенный сказал притчу о Колесе Закона. Притча вошла в «Криптограммы Востока».

Эту притчу велела записать Jodhbaи для Храма Единой Религии, и потому закон этой религии не записан, пока он огненными буквами не загорится в сердцах человеческих. *(Перед этими словами услышала сильный шум — как бы от сотрясения вибрирующих проводов электр[ичества] или от сильных взмахов крыльев.)* Конечно, шум сроков подобен орлиному полёту. *(Указы.)*

Световые волны незримо превращают жизнь целых народов. И Наша улыбка не только в грозе, но и в улыбке небывалого Ламы. (*Встретивший нас у Даржилинга, недалеко от Гума.*)

От многого охранили вас, и так же незримая стража будет стоять на неповторяемых путях ваших, потому храните Нить Нашу.

Тара может спокойна быть, ибо Майавати непригодно, ибо могут быть волнения в соседних местах. Очень скор вихрь.

14 сентября 1924

Ночь на 14-ое сентября. Весь день дождь. [День переменный. ^{48:153}] Луна. Легла поздно. Вибрации наблюдала, но несильные. [Большая физическая усталость. ^{48:153}]

«How beautiful she was! [англ.: Как она была красива!...] Организоваться, снег будет... Такой детализованный план, что, оглядываясь назад... Тарухан стихии поможет дать...» *Видений не было.*

Вечер. — Луч Мой являет знак духа и чует жестокую битву. Можно представить мир новый как жребий духа. Можно его узнать по значению знания. Пружина духа здоровье новое несёт. Годы несутся, духу неся подножие. Дух зовёт и обращает знак жречества в удивление духовное перед долей человека.

Дух, дух, дух М[одду дур^{6:14}]ву Гум посетил. Гум и Луч Мой приветствовал[и] представителей Нового Мира. Дух, дух, дух Мод[ду дур^{6:14}]ву Гум посетил. Дух Курновуу Новый Мир впервые прозрел,

но темница Оригена была безмерно далека от Нового Мира.

Помогите строить Мою Страну. Когда будет тяжело, помните о Нашей просьбе. Явление Наше можете провозгласить. Явление Наше можете провозгласить. Явление Наше можете нуждою стеснённым шепнуть. Долго не будете терзаться о явлении Нового Мира. Только взяв Нашу Руку, дойдёте. Помните и умеете хранить Общение. (*Указания.*)

15 сентября 1924

Ночь на 15-ое сентября. Весь день дождь. Легла поздно. Вибраций не наблюдала. Несмотря на то, что в комнате рядом Юрий стучал на машинке, слышала.

«Претерпеть для родных [*последнее слово неясно записано*^{48:153}]... Да пребудет!.. Нет, не может быть (*очень высокий женский голос*)... Твёрдо, без ясных требований... Gruant (*непонятное слово*)... Великолепное место... Луковица...» *Заснула.*

Во сне показывали рисунок в красках моей ауры. Просыпалась неоднократно и слышала длинные фразы, но не записывала сразу — забыла.

Вечер. Беседа о четырёх камнях основания вошла в книгу II «Л[истов] С[ада] М[орши]». Указания Америке.

16 сентября 1924

Ночь на 16-ое сентября. Туман, дождь. Усталость. Готовимся к отъезду Н[иколая] К[онстантиновича] и Святослава в Америку — много укладки.

«You will be answered in a few [англ.: Вам ответят через несколько]... Сохраните тайну... Замечание... Я этого терпеть не могу... Счастливо он едет... Посмотри, какая это красота!..»

Не очень чёткое видение жёлтого светила.

«Ничего не имею против... Архивариуса...»
[Смутное^{48:154}] *Видение очень мелкой надписи.*

«Идут!.. Ну да, Страсбургский пирог!.. Ты ложишься спать... Они не понимают, во что обратились... Пытался распланировать по-своему... Не надо, чтоб они теперь это освещали... Почему они такие неприличные?.. Он так это наладит, чтоб ещё более подружиться со Светиком... Красной Материи [матери^{48:154}]... Вот он на что тратит, хотя бы что-нибудь полезное для себя... Ябучтуу — имя твоё! (Ябучтуу — жемчужина)... Должны всех... Возьмите себе примером...»

[Смутное^{48:154}] *Мозговое видение [представление^{48:154}] зонтика надо мною. «Надо это окончить [последнюю фразу не записала, потому и не уверена в ней^{48:154}]...»*

Под утро отчётливое видение [головы^{48:154}] Логвана, считающего какие-то мелкие [\$4 – \$6^{48:154}] цифры расходов и, видимо, немного озабоченного. Видение очень крупных размеров.

Вечер. Указы в Америку.

Можно запомнить историю Нефру, названного Отказавшимся. Ручательством Высших Сил он мог избрать дальнейший путь свой. Жрица сказала Ему:

«Матерь Мира может ускорить путь Твой в дальние миры. Напрягши волю, можешь приблизить счастье отбытия — лодка готова. Но подумай, жрец,

как покинешь боль Земли? Луна серебрится на жёлтом сиянии, напряжены Светила. Скажи волю, жрец, перед бесчисленными очами Матери Мира. Но запомни — каждый избравший Землю должен принять тягость подвига».

И жрец принял служение подвига, и Мать Мира сказала: «В Моё время послужишь миру и соберёшь избравших подвиг. С ними можешь уйти в иной мир, ибо Отказавшийся будет венчан».

Так над огнём была дана клятва подвига добровольного. Для отказа было показано сияние Светил, чтобы было, от чего отказаться. Последнее действие Моё наступает. Помогите строить Мою Страну — один путь у Нас! (*Указания.*)

17 сентября 1924

Ночь на 17-ое сентября. Сильный дождь — день и ночь. Чрезвычайная усталость; стреляющая боль в руках — от пальцев к плечам. Вибраций почти не наблюдала. Но вечером была лёгкая тошнота [думаю — желудочного происхождения^{48:154}]. Первые слова не записывала.

«Выше горы... расспросить тебя об этом... Я рассердилась (*начало [фразы^{48:154}] ускользнуло*)... Нас тянуло всё смотреть наверх... Любит сторожить...» *Многое не улавливала, ибо беззвучно и вместе.*

«With that of the preaching Arahāt [англ.: С той проповедью Архата]... О, воображаю, что там такое! (*пропустила ряд английск[их] фраз*)... Сразу выходит мировой масштаб... Думай об этом... Свет, необы-

чайный свет!.. Как его называют? (*пропущено*)... Придётся ехать в город... Это невозможно теперь... Чартрет банк!..»

Посреди ночи были световые образования; [одно образование —^{48:155}] от серебра через жёлтое к красному — вызвало лёгкое сокращение в сердце.

Сон. Хождение с Н[иколаем] К[онстантиновичем] по астральным нагромождениям. Отчётливо помнила и применял[а] два Указания: «Не делайте врагов» и «Господом твоим». Всё же трудно было продвигаться [передвигаться^{48:155}] среди наглых типов, населявших этот план. Упоминались названия: «Чикаго, Ноескнер, Васильев и Карелиа».

Вечер. Указы о построении Храма.

Рад, что даже мясо не мешает Урусвати. Ведь по плану ничто не должно мешать при развитом состоянии духа. (*Усиленно ела мясо, хотела сделать опыт. И, несмотря на чрезмерное питание — ела даже на ночь, устроив экстренные ужины, — слышала и видела.*)

— Дух знал — так щит куётся.

— *Что означает, что некоторые световые явления вызывают лёгкое сокращение в сердце?*

— Когда приближается Аура Владык, тогда могут быть сокращения. Отчётливо вижу, как легко можно Храм построить. Нужно просто взять направленное.

18 сентября 1924

Ночь на 18-ое сентября. Дождь; легли поздно, беседовали с мальчиками. Заснула, как только легла.

Под утро видела раскрытую пасть как бы змеи, полную зубов, собирающуюся кинуться на меня.

[Был^{48:155}] Длинный и очень сложный сон. I. Китайское посольство прибыло с дарами к Н[иколаю] К[онстантиновичу] и просило о кооперации. Сообщения с Высших Планов о том, что, хотя Англия открыла (где — не помню) несметные горные богатства и тщательно скрывает их, всё же это ни к чему, ибо в один год она развалится. Франция и Испания перестанут существовать.

II. Ночь. Какой-то человек не пропускал меня пройти, угрожая ружьём, причём ослеплял меня светом, прикрепленным к дулу ружья. Ослеплённая, я ничего не могла разглядеть.

Проснулась. Услышала: «The idea that will come through the wrong head will be very new [англ.: Идея, которая придёт через неправую голову, будет очень новой]...»

Вечер. Письмо в Н[овую] Р[оссию]. Указания Юрию.

Помогите строить Мою Страну. Скажу, как явление Люмоу подымет целение народа. Явление Удр[аи] вооружит народ. Явление Ф[уямы] рассудит народ. Явление Урусвати освятит народ, ибо признали Мы её Тарой за готовность духа.

19 сентября 1924

Ночь на 19-ое сентября. Дождь. Легла поздно; готовимся к отъезду Н[иколая] К[онстантиновича] и Светика.

«Петухи!..» Видение снеговых вершин. «Смотри... Если они книгу читать будут... Наш капитан Зава-

лец... Отвратительно... Русские! (*конец [фразы^{48:155} ускользнул из памяти*)... Драматичность от этого не уменьшилась... Твои книги... Это потому, что подложили... Это замечательная ма... даже для океанов... Всё он!.. Вот почему вам нужно было так устроиться... A glorious work awaits you [*англ.: Вас ждёт славная работа*] [*последнее dokonчено мною^{48:156}*]...»

Посреди ночи заметила движение внизу позвоночника, доходившее до пояса. Сокращения-мураши — в верхней части спины. [Также^{48:156}] Неоднократные судороги в пальцах ног и подъёме.

Был значительный сон — помнила среди ночи, потом забыла. Вечер. Слово к м[онголам]. Слово к ев[реям]. Указания Св[ятославу].

20 сентября 1924

Ночь на 20-ое сентября. Дождь, туман. Большая усталость. Светик нервничал; легла в 2 часа ночи.

Мозговое видение фигуры, окружённой аурой и со всеми атрибутами власти, [как бы^{48:156}] символической, [но^{48:156}] очень смутно. Из всего сказанного осталось лишь слово: «Окружают», — относящееся, как я поняла, к видению. Ничего не записывала — лишь после, днём, что запомнилось. «Всех не помнишь [не попомнишь^{48:156}], — казалось, [был^{48:156}] ответ на мой вопрос.

Под утро сказано М.М.: «Не думайте о ролях, но о деле, ибо роли не существуют».

Вечер. — Мориа с вами будет около постели, около работы, около мыслей ваших, около рабо-

чего стола Урусвати, около утреннего часа, около хрустального шара. Около часа ночного, около поручения, около прогулки, около мыслей о будущей Р[оссии]. Около мечтаний о подвиге. Около любви к малым, около преданности к Владыкам. Около Лучей наших, около домов Урусвати. Около каждой вещи, к которой прикоснётесь. Около лучших посланий духа. Около ценного бисера мысленных устремлений. Около мощи Служения. Около знаков Нового Мира. Около улыбки Христа и Будды. Около почитания Матери Мира. Около короткой дороги. Около Руки Дающей. Около мысли посылающей ограждаю вас.

Луч нужный пошлю вам. Наполню пространство около вас. Дуну живою волною на ваши подвиги. Руку Мою почувуйте в делах каждого дня. Как бы огненный круг создаю вокруг вас. Важное время. Новые элементы приближаются. Мужественно судите. (*Указания Ф[уяме] и Светику.*)

21 сентября 1924

Вечер. — Учитель нить серебряную между вами укрепил. Серебро рождающее пронзает; дух являет новую ступень подвига.

Утра Звезда, дочь Будды, желай, что дух твой знает. Состояние предвидения — когда дух уже вперёд идёт, над жизнью парит. Полным ходом поспешайте к новым событиям. Не жалеите труда. Отказавшийся будет себе венчанным. О деле думайте, роли забудутся. Одеяния Света ждут. Просим —

пройдите покойно и весело. Этим увеличите Нашу возможность.

Думаю, как небывало время суждённое. Говорю воинам — дозор ведите весело. (*Указы.*)

— Поручено вам многое. Дядя Урусвати ждёт подвиг Звезды Утра.

— *В чём был подвиг моего дяди?*

— Придёт скоро время узнать.

— *В какой он оболочке?*

— Уплотнённой.

— *Ск[олько] Братьев в физическом теле?*

— 11.

— *Ск[олько] Сестёр?*

— Три.

— *Можно ли узнать их Имена?*

— Они откроются к сроку. Помните: «Пока вместе — непобедимы».

22 сентября 1924

Ночь на 22-ое сентября. Последняя ночь перед отъездом Н[иколая] К[онстантиновича] и Светика. Легла поздно, измученная; всю ночь не спала [чтобы не проспать^{48:156}]; встала в 5½ часов утра. Не слышала.

Вечер. Н[иколай] К[онстантинович] и Святослав уехали.

Также явится Наша весть. Радуюсь широте полёта. Хорошо едут. Считаю — поездка полна значения. Перед прыжком надо утвердиться. Теперь время подготовки. (*Указания.*)

Работу Мою углубите. Приемлю ваш подвиг Владыке Будде. Спешу указать Р[оссии] новую ступень. (Указания.)

23 сентября 1924

Ночь на 23-ое сентября. Легла на постель Н[иколая] К[онстантиновича] [положив ещё матрас Святослава^{48:156}], но оказалась очень неудобной; в семь часов перелегла на свою походную — сейчас же начала слышать. Голос женский, тембр очень ясный: «Miss Langsman [англ.: Мисс Лэнгсман]...», но вследствие неожиданности и выкрика не совсем отчетливо.

«Диаметрально противоположно... Пиковая дама... Приветливостью совсем другое дело, ты становишься таким приятным. Посмотри, как у нас славно!.. Гогошик!.. Я сейчас же перехожу, он не может...» *Записала не всё [что слышала, ибо начала вставать^{48:157}].*

[Было^{48:157}] Видение Свет[ика], сидящего в кресле и чем-то недовольного. Неясное видение радужной дуги. [И^{48:157}] Почему-то начала повторять: «Радуга, радуга, радуга». Кольца почернели (где-то неладно).

Вечер. — Мощно идите; по пути в тиши слушайте Нашу симфонию. Улавливайте нить событий. Узрите на вершинах дивный огонь...

Правдою Предвечного свидетельствую о ступенях Нашего Храма. Блаженный Августин знал о Братстве через Мистерии Манихейские, но Учение Иисуса прельстило его своею простотой.

Рухнул Рим, рухнет ложная Держава. Свидетельствую Словом Господа Будды, и всеми Учителями, и казною Блага, которую Благословенный отдал в мир. Радуюсь течению дел.

24 сентября 1924

Ночь на 24-ое сентября. Слабые вибрации.

«Елена, мне начинает казаться... Не всё так ладно... Јенасе!.. На ножнах [ножницах^{48:157}] будут... Блаженство жидов!.. Пускай похерится её голос... Ах, какой живописный...» [Смутное^{48:157}] Видение [какого-то^{48:157}] восточного человека. «Видимо, с духовного плана...»

Вечер. — Очищение ауры дома полезно. Опыт лучше на чистом месте...

Запомните — иду пустынею, несу Чашу, Щитом покрытую. Чаша Будды — символ служения. Щит — знак подвига. Всё вместе — символ В. М. Х. [Великого Монгольского Ханства^{6:22}], дар знамени указанного... Помогите строить Мою Страну...

25 сентября 1924

Ночь на 25-ое сентября. Дождь, туман. Легла рано. Очень слабые вибрации.

I. Видение женщины с открытым, почти беззубым ртом.

II. [Видение.^{48:157}] Мужская голова, ослабившаяся.

«They are fearing in vain [англ.: Они опасаются напрасно]...» *Слышала очень мало, скоро заснула.*

Под утро тоже ничего не слышала. В доме атмосфера скверная, смена слуг.

Вечер. Указания.

26 сентября 1924

Ночь на 26-ое сентября. Лёгкая повторная вибрация.

«Теперь самое страшное время...» Видение летящих металлических осколков, как бы снарядов...

«Приехавший сюда на краткое время и исчезнувший...» Видение незнакомого индуса. «Тёмный путь... пиши... Versucht [нем.: пробует]... страшный... [под утро^{48:157}] Теперь хуже ещё...»

[Видела^{48:157}] Сон. Подробности жизни Сергея. Посреди ночи помнила, наутро забыла. Проснулась очень рано, повторяя [какие-то^{48:157}] восемь названий, но почему-то не имела силы их записать — всё забыла.

Вечер. Указания Яруе.

27 сентября 1924

Ночь на 27-ое сентября. Туман, мелкий дождь. Частичные вибрации верхней части тела...

«Да, это к лучшему... опять прелесть такая... Мультимиллионер!.. Здорово, Стёпа!.. Произошла какая-то ошибка... Ах вот?.. Да, да, да!.. Ориолы Сириуса... вот это тайна... Это всё призрак грязных душит... Лишь два года осталось!.. К определённому сроку я буду в Индии или в Китае...»

[Замечала^{48:157}] Лёгкие вибрации. Световые волны — сине-лиловые и слабо радужные; вспышки серебряного света.

Под утро. «И неприятный инцидент может быть обращён к лучшему (или “исчерпан”, хорошо не помню окончание)... Ко мне пришли хорошие люди... Все в длину, а не в ширину... Мы увидели, что ей было трудно... Я не хочу врать... Фантазия такая... Этот возьмёт — нашёлся...»

Вечер. — Ладно едут; путь ясен, и Мой Луч играет на борту корабля. Украсить путь надо Моих подвижников...

Урусвати, радуйся, небывалый успех ожидает вас. Радуюсь ежечасно работе вашей. Работайте в сознании Моём. Теперь не страшен шум жизни...

— Сейчас начало ночи, и лучи Лаборатории сильнее работают. На спящих легче воздействовать.

— Я мало сплю — значит, лишаю себя воздействия?

— Состояние другое. Иду обходить посты.

28 сентября 1924

Ночь на 28-ое сентября. Дождя немного меньше. Вибраций с вечера [почти^{48:158}] не замечала. Ничего не слышала, скоро заснула. Проснулась часов в 5. Вибрации.

«Духом начинаешь, духом кончаешь... Где больше будет предубеждений, тем невыносимее... Это совсем другой отдел физики... Зато дочь Моя минует и в Храм войдёт... Волна необыкновенного Света,

как это рождалось?.. Мохнатое... Свежий... букашкин дом... Шесть... Ничто не покинуло...»

Видение Светика в профиль на фоне неба и воды.

«Через восемь дней... I have to postpone [англ.: Я должен отложить]... Чтобы быть толстой... всякие пред-
рассудки — злейший яд!..»

*Ночью много раз просыпалась с мимолётным
видением звёздного неба. Кольца ещё чернее — нехо-
рошо, где-то неладно.*

Вечер. Указание сыну Юрию. — Лучше стремиться — каждый имеет свой путь. Полезно настраивать организм к восприятию Учения Учителя. Луч Наш работает постоянно, но необходимо сосредоточение духа. Лучше искать указания Учителя на разных проявлениях жизни. Хорошо уметь молиться. Молитва или духовная беседа — высшее проявление, но необходим[ы] утончённость умственная и духовная крепость. Знание Общения опасно и может повлечь расслабление организма, подобно наркотикам.

Сейчас рабочее время; битва велика; на многих постах посылаем удвоенную напряжённость лучей. Нужна особая бдительность, но сознание успеха велико. — Ладно плывут. Не страшны стрелы, ибо в корне поражу.

29 сентября 1924

Ночь на 29-ое сентября. Дождя очень мало. Легла поздно — беседовала с Юрием о Буддизме. Слабые вибрации.

«Береги так, как Отец тебя берёт», — голос Влад[ыки]. Поняла, что должна бережно готовить сознание сына.

Видение цветов пурпуровых, напоминающих *Nicotinia* [англ.: табак] [вроде табаков^{48:158}].

«Мальчик шустрый!» — казалось, относилось к Юрию.

Неясное видение [как бы^{48:158}] ткани — рисунок чаши в квадратах. «Логично...»

Видение стола. Предметы: один — напоминающий [круглое^{48:158}] увеличительное стекло в тёмной оправе, другой не смогла разглядеть.

«Руки положить [Рукоположить^{48:158}]...» [Затем^{48:158}] Голос неразборчивый, ничего не уловила. [И вообще^{48:158}] Всё лишено звучности. Спала хорошо.

Вечер. Указания о будущем.

30 сентября 1924

Ночь на 30-ое сентября. [Довольно^{48:158}] Ясный день. Легла рано, вибрации слабые.

«Everything... They are dark, but very beautiful... He will grant at every time [англ.: Всё... Они тёмные, но очень красивые... Он предоставит каждый раз]...» Заснула.

Проснулась [лишь^{48:158}] в 6 часов. «Пан Космос всё может... Н[иколай] К[онстантинович] ничего не предпринимает без них...» Следовало английское слово, ускользнуло; помню лишь — что-то об успехе дел.

«Everything succeed [англ.: Всё удачно]... disappointments'ы [англ.: разочарования] будут...»

Нелестное замечание об Авирахе, [причём он^{48:159}] назван «Завирах». Казалось, говорила жена Завадского. «Рано ребёнок богачом станет», — казалось, относилось к Светику.

Вечер. — Важное время живёте... Ценю стремления к знанию, обещаю дать нужное. Только стремитесь по пути Братства. Считаю — мыслите правильно о Штейнере.

Людам часто не хватает дисциплины духа и чувства меры. Ключ к последующим достижениям — самая трудная ступень на пути. Потому многие начинающие считают путь Адепта каторгой. Нелестное мнение, но предпочитаю строгость Указа духа.

Отчаяние духовной пустоты перед помазанием хорошо известно посвящённым в Мистерии Изиды. В ночь на помазание посвящаемый запирался в особое помещение, где испытывал всю чашу отчаяния и рвал одежды свои, ощущая духом смертельную тоску. Перед рассветом он впадал в особое оцепенение, и на рассвете, когда солнце озаряло пилоны храма и Священнослужители пели утреннюю молитву, Верховный Служитель открывал дверь, пробуждал посвящаемого и вёл его в ослепительное помещение, где он получал Имя и рождался для восторга духа.

— *Как и когда получал он знание?*

— Эту тайну нельзя произнести. Могу только сказать, что Тайный Брат поучал Неофита в течение семи недель.

— *Почему испытывал такое отчаяние?*

— Изживал карму свою.

Ночь на 1-ое октября. Вибрации почти неосязаемые.

«We must come down [англ.: Мы должны спуститься] ([смутное^{48:159}] видение спускающихся людей)... Замечательно строят дома и обклеивают бумагой... Вот что я сделаю (*звучная фраза*)... Я тогда уйду (*слабая звучность, неясно*)... Старое, старое (*произнесено протяжно*)... Activiter filled... Is there any engagement or not? [англ.: Активитор заполнен... Есть какие-либо обязательства или нет?]. Смотри, смотри (*видение снежной вершины*)... No, no, nobody eats it [англ.: Нет, нет, никто не ест это] (*видение какого-то фрукта*)...»

Около шести [часов^{48:159}] утра. «The same example of thoughtfulness [англ.: Тот же пример задумчивости]... Qui communique avec moi... Nos yeux sourirent au long sommeil du [фр.: Кто общается со мной... Наши глаза улыбнулись в долгом сне] (*неясная запись, короткое слово*)... Of which you are fond [англ.: Которыми вы увлекаетесь]... Диаметрально противоположное... В котором хранится мешочек, принесённый Блаватской... Всё, что накоплено, будет дано... По субботам Он отмечает зеркало души... Крупица дивного Света найдена и благо ему... Как я страдала в воскресенье... Из Европы выехали... Не докончив, передашь другим... humanly [англ.: по-человечески]... стремиться... Руфь... Мастер сказал — на прощание может самый лучший букет собрать... Am I your fast jockey? [англ.: Я твой быстрый жокей?]. Должен был пройти... кишащий змеями... Вы стали воздерживать»

ваться от пищи... Но не вызвала случившееся...»
[Смутное^{48:159}] *Видение Светика в его прежнем облике.* [Было также^{48:159}] *Видение нашего butler'a* [англ.: дворецкого], сдававшего вещи.

Шум не мешал слушать. Начала вставать.

Вечер. Указания. — Урусвати, дух твой знает путь будущий... Помазание ждёт вас...

2 октября 1924

Ночь на 2-ое октября. Ясно. Лёгкая вибрация.

«Ну куда он лезет теперь?.. Но хотя блестящий и расширяющий, но всё же... How much do you need? [англ.: Сколько тебе нужно?]... Хотя и бывает... entirely [англ.: полностью] (*пропущено*)... I came to see him [англ.: Я пришел повидать его]... Раз он это хочет... Поведайте, что Рим надо стереть в один год... In other conditions it will be better... Culminate [англ.: В других условиях будет лучше... Достигнуть кульминации]...»

«Дам средства», — *голос Владыки.*

«Как дух летает и оскверняет Нашу работу... Not to paint here [англ.: Здесь не красить]...» *Происходил ремонт дома; вероятно, Вл[адыка] не хотел, чтоб рабочие вошли в спальню, где происходил опыт.*

«Ничего... Охотчива и находчива в ответах будь...» (*Голос Светика, что-то мне говорившего, но не долетело ясно.*)

«Старуха — матерью... Евангелие от Матвея... Синий из Братьев...»

«И Я дал in closest intimation [англ.: в ближайшем намёке] тебе дар, Урусвати», — *голос Владыки М.*

«Смело говори... не хочу...»

«Военная дисциплина — первое начало всего движения», — *казалось, гов[орил] Влад[ыка]*.

«Чувствования больше тут... Цветущая природа... Он бережёт... Энрика-Йозефа-Игнаса (*фразу, в которую входило это имя, забыла*)... Теперь так, а потом будет иначе...»

Видение Юрия, изумлённо смотрящего на то, что я показываю ему.

«Degeneration [англ.: Вырождение]...» — *относится к Индии.*

Большую часть слышала под утро — без [всяких^{48:160}] вибраций и ощущений.

Вечер. — Лучше заняться дома, работы много. Рад очистке дома. Чистое место необходимо на известных ступенях. Наши Ашрамы отличаются чистотою. Гигиена духа подразумевает гигиену тела. Человеческие испарения вредны для некоторой стороны духовной жизни. Многие из Нас, с особо чувствительной оболочкой, не в силах выдерживать испарения мира. Ритуальные купанья должны пониматься буквально и символически.

Обрадую вас — высший и последний акт всех мистерий отличался отсутствием обрядности. Часто Посвящающий говорил Неофиту: «Вот ты пришёл ко Мне, вооружённый тайною; но что Могу дать тебе, когда Венец Завершающий хранится в тебе самом? Садись, открой последние Врата. Я же молитвою облегчу тебе последнее вознесение». Эти последние слова каждый из Нас приял.

Ночь на 3-ье октября. Очень лёгкие вибрации.

«Золотое руно... не слишком (это слово заставило меня забыть предыдущие, ибо было очень сильно сказано)... Дают что-то такое — понимаешь?.. Скажите, где это возможно as evolution and [англ.: как эволюция и] (забыла)... Чувство дисциплины... Хороший мальчик... J'ai encore une chose à vous donner [фр.: У меня есть ещё кое-что для вас]... Земскую управу... I will take it. I will try [Я это возьму. Я постараюсь]...»

Слышала, но неясно, не могла ухватить смысл. Дребезжащий звук как бы стекла или же металла. Приступ лёгкого озноба в верхней части спины.

«Parfum [фр.: Аромат]... Светунька! (мой голос)... Perdent leur fidélité [фр.: Теряют свою верность]... Эта жрица не (неразборчивая запись)... Это ничего не скажет...»

Замечательный сон о развитии зерна духа. Было показано, как медленно развивается дух. Обстановка лабораторная. [Видела^{48:161}] Стол, уставленный приборами, ретортами и т. д. [И^{48:161}] Руки Владыки показали мне яйцевидное зерно духа, слегка флуоресцирующее, серебристо-белое, с как бы голубоватым пятнышком. Голубов[атое] пятн[ышко] (огонёк) — субстанция духа. По мере накопления духовности это зерно должно увеличиваться в объёме, больше светиться и синий огонёк — сильнее пробиваться. Мне были показаны разные фазы, но — Боже! — как медленно развивалось зерно! И даже после хорошего проявления (воплоще-

ния) оно лишь еле заметно увеличилось в объёме и в свете.

[*Проснулась и*^{48:161}] Тут же услышала голос Светуни: «Прощай, масик, прощай!» И сейчас же, с такой же силою, — чей-то знакомый голос: «Лялечка, что случилось?!..»

«Улыбаются и плачут... Вот это тоже...»

«Фазы фантазмагорические!» — голос Владыки М.

«Последнее время я пришёл к убеждению, что механически...» — казалось, [*будто это*^{48:161}] говорил Юрий.

Видение Светика со спущенными волосами на лоб и огромными, широко раскрытыми глазами.

«First root race! [англ.: Первая коренная раса]... Наше положение во Вселенной (*предыдущее забыла*)... Не в своих цивилизациях... They have been taught by people who were not interested in Art [англ.: Их учили люди, которые не интересовались искусством]... Что-то напоминало мне, но я не... Дети твои понесут по Востоку (*казалось, обращение ко мне*)... Когда ты уже чувствуешь радость и чуешь... Orient [англ.: Восточный] (*ускользнуло*)... Some one guides!.. That is terrible [англ.: Кто-то ведёт!.. Это ужасно]...Эта стадия развития (*не сразу записала, чтоб не нарушить, но при получении следующей фразы первая ускользнула*)... Ты думаешь, эти культуры...»

Было видение жёлтого света.

Вечер. Указания.

Последний Рим воздвигнут в один год — символ Державного падения...

Ночь на 4-ое октября. Ясно. Легла поздно. Долго беседовала с Юрием.

«Напрасно (м[ожет] б[ыть], напрасно бесед[овала] долго)...» Видение пламени света. «Иерархии повиноваться...» Под утро проснулась со словами: «Будда — чеканного слова человек».

Вечер. — Летит время; уже вихрь подымается; и конь ржёт у шатра. Готовы ступени пути. Царственная лестница небывалой Державы.

Сон — не помню когда, ибо сразу не записала. Стою на вершине необычайно высокой лестницы, устланной пурпуровым ковром. Все ступени покрыты серебряными монетами, которые катятся откуда-то сверху.

Пусть лучшие воины Святого Грааля соберутся на подвиг. Пусть лучшие кони Монголии несут воинов Моих. Превыше всех радостей улыбка подвига. Улыбаясь, примите крещение подвига. Улыбаясь, произнесите строжайший приказ. Учитель за вами идёт. В бою поддержит десницу вашу и на совете укажет решение. Всюду за вами стража идёт. Летит время — спешите заручиться знанием. Через три года начнёте действительно строение Страны Моей. Радостно примите суровость подвига...

Сыны Мои: ханы, князья, высокие Ламы, ратники конные и пешие — творю молитву за вас! Сыны степей Монгольских, Джунгарских, Тургайских, Киргизских и Донских — плю вам Благословение Владык. Я сказал!

Чуй, Урусвати, радость Мою!
— *Могу ли я иметь объяснение сна?*
— Присутствовала при Мистерии Озириса, когда праздновалось зарождение духа.

5 октября 1924

Ночь на 5-ое октября. «Это ничего не значит...» При этих словах мозговое видение сидящей фигуры; седоватое, плохо выбритое лицо восточного типа, скорее, индуса; отрицательно качает головой.

«Летает...» Видение тибетской женщины, торопливо, радостно идущей по широкой лестнице.

«Он пойдёт к полковнику... Не только слушаться приблизительно... Величайшее!.. Масса!.. Сам Бог послал вас...» Видение очень бедно одетого человека.

«Нет, нет, это неверно!.. Отдал вам вопросы?.. Эту розу (почему-то связалось с обликом Св[ятой] Терезы)... Только подбородок, только подбородок! (перед этим слышала [одновременно^{48:162}] несколько фраз, но ухватить не смогла)... Plus rapproché de son état [фр.: Ближе к своему состоянию]... Должно тебе нравиться... Икс... Игрек... Ты соберёшь, сколько им надо... Réciproquement! [фр.: Взаимно]!.. Покуда вы не исправитесь [испортитесь^{48:162}], никуда не дойдёте...»

[Опять^{48:162}] Видение звёздного неба, причём одна звезда быстро двигалась.

«L'absence qui [фр.: Отсутствие, которое]...» Видение снежных вершин. «Электричество гораздо лучше у Нас...»

Проснулась перед рассветом со следующей фразой: «Поднимаясь высоко, кружится голова и как бы цепенеешь...»

Утром. Тишина, ничего не слышала.

Днём. «Читайте внимательно (остальное забыла)...»

Вечер. — Читайте внимательно — эти дни могут быть сведения, важные Нам. Чую ряд открытий великих в области Истории. Чую, надо разрушить мираж современности. Покуда люди продолжают свою мелкую жизнь, Наши ученики должны стремиться к цели, указанной Братством. Выше, смелее и бодрее идите. Лучше улыбаться во время работы.

Урусвати, читай «Secret Doctrine» [англ.: «Тайную доктрину»]. Радуюсь новому пониманию... Радуюсь небывалому успеху новых дел. Крепнет сила подвига в вас. Радостно трепещет воздух предрассветного часа — часа, когда Будда постиг Величие Космоса и Владыка Христос молился за мир в саду Гефсиманском...

Урусвати, организм требует отдыха; начни растительную пищу через неделю.

— Мешает ли мясо опыту?

— Мало.

6 октября 1924

Ночь на 6-ое октября. Лёгкая, еле заметная вибрация.

«Отделению любви — любви Чайтория [— Киратория^{48:162}] — Квалео... А в пневматическом... О То-

поль, о Тирос... clear, ever continued [англ.: ясно, всегда продолжалось]... Не пустим их, пойдёт стрела!.. Час пробил, никаких анимозити [animosity, англ.: враждебность]... Mercy [фр.: Милосердие]... Гаугер... Destitute of generous feeling [англ.: Лишённый благородных чувств]... Тетрагамма, тетрагон... Хотела, чтоб меня забыл весь мир... Урусвати, видеть по-старому... I am a little bit like you, Russians [англ.: Я немного похож на вас, русских]... Всё ожесточённое умение должно пройти... The King [англ.: Король] — Dictil... Худая слава бежит, хорошая лежит... This material, unsubstantial... resign [англ.: Этот материал, невесомый... отказаться]...»

За исключением [первых^{48:162}] четырёх-пяти слов, всё слышала под утро; многое ускользнуло.

Днём. «You can accomplish a lot [англ.: Вы можете добиться многого...]» — *м[ожет] б[ыть], голос М. К. Х. Остальные фразы забыла, не записывала.*

Вечер. — Очень надо проверить книги по Теософии. Блаватская одна знала. Путь Безант другой. Научно докажем многое. Урусвати права — время лекций миновало, теперь нужна работа в лабораториях. В Адияре пустые стены. Увидите — и судите.

Мало работников; люди в погоне за чудесным утеряли Руку Водящую. Снова идём в мир. Снова несём доказательство духа. Но теперь решим победу на полях сражения и в лабораториях учёных. Вздрогнет человек, когда подыметя над ним меч и голос крикнет: «Проснись!» Грозно явление Наше; рухнут мировые заслонки. Огнём явлю Моих посланных, ибо веду Сам Я!

— Что означают слышанные мною слова? Даст ли Владыка объяснение?

— После.

7 октября 1924

Ночь на 7-ое октября. Очень слабые вибрации.

«Наверху в доме... Это великолепно (*произнесено протяжно*)...»

На рассвете. «Нет... I cannot make me understand well [англ.: Я не могу заставить себя хорошо понять]... Это я предоставляю тебе... готовится... Он должен напитаться [напиться^{48:163}]... Когда же Я твержу: “Яруа, Яруа”... Огонь Святого Крещения... Кипарисик страдает... Don't give him much [англ.: Не давать ему много]... Никто не сделал ничего и увидел развитую (расчищенную) дорожку...» *Видение дорожки, застроенной домиками по сторонам, [и^{48:163}] ведущей в гору.*

«У ней!.. Духом знаете [знайте^{48:163}] поездку к Нам... Духовная группа спускается ниже... Не один камень Нас призывает... Модра последние горшки (побила)... Последние газеты не связывают (*запись неразборчива*)... Но не повторяйте же такой ошибки!.. Electric light... It has all the faces in it [англ.: Электрическое освещение... В нём присутствуют все лица]... Я понимаю... [Мне...^{48:163}] Геркулес... Will fulfill and rush my return [англ.: Исполнит и ускорит моё возвращение]... Въезжать в Россию... Иса [И её^{48:163}] grew [англ.: вырос] с... and without variations [англ.: и без изменений]... China! [англ.: Китай!] (*начало ускользнуло из памяти, так же как и несколько предыдущих фраз*)... Ведь это ты [же^{48:163}]

сделала...» *Видение женской фигуры — в сером балахоне, [и, кажется, ^{48:163}] с распущенными волосами, стоящей у стены.*

«Всё отказала. Это старая книжка... I have no objection [англ.: У меня нет возражений]... Вчера привёз... всё кончаю (*запись неясна*)... Вижу — очень бедная старушка... Going into death, going cleansed [англ.: Идя на смерть, иду очищенным]... Джати (*или Джуити*) [Джутси — Джитуси (*неясно*) ^{48:163}]... Октябрь несёт больше цельности лучей, нежели пропускал чёрный камень (*не совсем уверена, правильно ли записала построение фразы; может быть: “Октябрь несёт больше цельности, нежели чёрный камень пропускал лучей”*)... Но у меня осталось такое впечатление... Danger of pituitary body [англ.: Опасность гипофиза]...» *Видение [как бы ^{48:163}] раскрытой книги; заглавия параграфов — жирным шрифтом; [показалось, что ^{48:163}] одно из заглавий отвечает сказанному: «Danger of pituitary body».*

В начале ночи была разбужена сильно сказанными словами на восточном языке — [как мне показалось ^{48:164}] много согласных букв. Вызвало сердцебиение и видение [Мартина ^{48:164}] нашего отказанного от места butler'a [англ.: дворецкого] — с широко раскрытыми глазами, поднимающегося по нашей лестнице и доходящего почти до моей комнаты.

Неоднократные вибрации замечала и под утро. Как обычно, проснулась перед рассветом. Почти всё слышала под утро.

Вечер. — Лучше знать слабости человечества, нежели питаться образами, созданными мыслями.

Правда тяжка, но пора знать, что мир заселён тенями. Лучше. Перед катастрофой всегда ходят только тени. Молот поднят; ужасна пляска теней, забывших дух.

Молча и решительно идите, без друзей и помощников, — Помогу Сам!

Тени незнающие, тени утерявшие не ведают о Новом Мире. Чую — падёт вражеский стан. Чую — золото уборов потемнеет. Чую — увеселений храм станет ненавистным. Светел Наш путь!..

Как жемчуг, собираю ваши мысли. Вас боятся, но вы стройте Мою Страну!..

8 октября 1924

Ночь на 8-ое октября. Большая усталость. Очень слабые вибрации. Почти сейчас же заснула. Много раз просыталась, но слышала очень мало, потому не записывала. Помню лишь: «Международная гегемония...» Поняла — будет принадлежать Новой Стране.

Днём. Слышала, но всё ускользнуло, лишь обращение: «Тебе...»

Вечер. Указания будущих событий.

9 октября 1924

Ночь на 9-ое октября. Тяжёлое состояние духа. Желание найти новую ступень. Страдание от сознания, что иллюзиями поднимаемся. И вследствие этого сознания чувствовала возмущение и унижение

духа. Несмотря на мои обращения к Владыке, ответа не получила. Вибрации несильные.

«Несмотря на это... Что она делает?.. Как уж там разобраться, не знаю... Невольно это... Как рыдала-то... Нифа!.. Кто же её переименовал?.. О, какой грязный!..» *Смутное видение монаха, завёрнутого в очень грязный халат или одеяло.*

«Опасно, опасно!» — говорила Светику.

«Специально, специально физической кухни... Merge into matter [англ.: Слиться с материей]... Он сам себе затрудняет (*при этом видение Юрия*)...»

Видение огня. Из красного основания [очага^{48:165}] выбился высокий сине-серебряный огонь. [Видение это могло быть мозговым отпечатком, ибо вечером я бросила в камин с тлеющими угольями свёрток бумаги и он вспыхнул синим огнём.^{48:165}]

Неясная запись: «ему... [спате...^{48:165}] Себя изолировал, оторвался...»

Утром, около восьми [7½ часов^{48:165}]. «Greater purity will be needed [англ.: Потребуется великая чистота]...»

Вечер. — Считаю — необходимо очистить атмосферу вокруг комнаты; человеческие испарения вредны. Теперь лучше, но будет ещё лучше. (*Перемена слуг и очистка дома.*)

Удумаю способы помочь — не огорчайся. Важное время, важное время — трещат людские планы. Наши ученики стоят на постах. Чую — новые возможности Мой Луч откроет.

Учитель даст спокойствие знания — только дайте исполниться сроку. Пошлю книги. Горение духа драгоценно. Завет Молчания Будды таит в себе

зерно успеха — утерянная стезя Будды. Из крошек можно собрать часть Его Учения — этим создадите лучший памятник Владыке.

Портрет Христа найдём. Чаша даёт слабое представление.

— *Кому принадлежала внутренняя Чаша?*

— Апостолу Павлу, оставил в Антиохии. Читайте внимательно, ещё придёт.

10 октября 1924

Ночь на 10-ое октября. Сильная нервность среди дня — вследствие криков детей и птиц-уток. Не могла сосредоточиться для дневного опыта. Внутренней борьбой довела себя до слёз.

С вечера и ночью — вибрации с перерывами. Почти на протяжении всей ночи — боли в боку. Слышала, но плохо улавливала. Много записано неразборчиво [большая часть ускользнула^{48:165}]. Ощущала также еле заметные сокращения, или мураши, в спине — [немного выше пояса^{48:166}] под лопатками и [кажется^{48:166}] у шейных позвонков.

«Один другого сейчас же убивает... Ты понимаешь, беспокоится... биографами (неясная запись; вспышка голубого, серебряного света)... Как ты относишься к этим чужеземным цветам?..»

Видение монаха в буддийском колтаке — жёлто-грязного цвета; лицо неприятное. Видение жёлтых цветов.

«Видижихам — и Майтрейя (неясное, [очень^{48:166}]) странное слово; следовало несколько фраз, забыла

их)... Я всех боюсь (*услышала свой смех*)... Omnipresent [англ.: Вездесущий]... Ой, что это? Точно лампа зажглась! (*видение яркого света; и слова, будто мною сказанные*)... Люди не могут, а не то бы они... Можно убить (*не помню*)... Дальнейших...»

Видение гор и холмов в тучах.

«Также хорошо этих... Беринг (*м[ожет] б[ыть]*, *Гёринг; очень неясно*)... Ужасно приближаться будут (*опять ряд фраз ускользнул из памяти*)... Что бы ты ни давала, всё ему мало... Ведь это её дочка... Через месяц уведомления... Только?.. (*забыла первое слово*) может сказать, что при нём шло лучше... Ударом... С той минуты, как они и спуском (*неясная запись*)... Лудят... сапоги... [ambreiquent...^{48:166}] [фр.: янтарный] Эмбреик... приятно, приятно, приятно!.. Лукавое вращение... Другой а... расти (*неясно*)... В оранжевое все ушли... Было много казаков... Не мудрствуя... Сама одобряешь... Мусульманин... Наследница... Страшно радоваться... Только два месяца спустя... Вихрь готовившийся на него опустился... Это действительно ад!..» *Видение моего облика.*

«Ты же отлично знаешь, где пол [полюсы^{48:166}] (*неразборчиво*)... Должен вместить предыдущее... Ядвига Ясовецкая... должна жить... Этот слух мало кому доступен...»

Начала вставать. 7 часов. Второй день утром делаю лёгкую пранаяму.

Днём. Казалось, видела себя в другом воплощении — строгое лицо с большими глазами.

Вечер. Указания о Храме...

— Опыт Друга Моего приносит результаты.

- Когда начать упражнения с кристаллом?
- Скажу скоро.
- Почему труднее стала улавливать слышимое?
- Перемена атмосферы, людей и в природе.

11 октября 1924

Ночь на 11-ое октября. Скоро уснула. Вначале были вибрации; просыпаясь, тоже ощущала их.

«Имею много случаев... Sweeper [англ.: Подметальщик] не может коснуться священных предметов...»

Под утро. «Укажу неприятное соседство...»

Был замечательный [интересный^{48:167}] сон; утром вспоминала отрывки; сейчас [же совершенно^{48:167}] забыла.

Днём [прилегла^{48:167}]. Смутное видение мужчины и женщины, разговаривающих.

«В результате — брак... I of werde... Кумуреин [Культурринг^{48:167}]... Венок Матери Мира...» *Видение и ощущение цветов.*

«Дусики!.. Какое удовольствие — лето в Камчатке!.. Этот профессор — немец и тоже правильно говорит... В вашей дружбе не существует... Всё полно (впечатление разлитых чернил)... В спокойствии, царственное спокойствие ты развивай... Я говорила Юрику... Протен (неясно записано)... (впрочем) мы ещё вернёмся...»

При слове: «Дусики!» — ощутила сокращение в сердце. При последних фразах наблюдала озноб в верхн[ей] части рук, около плеч, и в ногах, до колен.

Сон-видение — осенью, не помню числа. [Смотрю в^{48:167}] Огромное окно. Передо мною — [в осязательной близости^{48:167}] на фоне вечернего неба — Светило необычайной величины; скорее эллипс, нежели сфера; лилово-розово-серебристого цвета. Светило окружено тёмною, чёрною спиралью в стремительном вращении. Ясно различала чередующиеся утолщения на этой спирали. На окно опустилась птица — нечто среднее между райской и фазаном; красота тонов оперения неопишима.

Вечер. — Читайте внимательно, сведения едут. Чую движение за горами, но час ещё не пробил.

Указания. Пророчества на будущее.

Мир не поверит сказке. Теперь усиленно работайте, ибо ядро пущено. Мир вам.

12 октября 1924

Ночь на 12-ое октября. День и вечер ясные. Лёгкая простуда — насморк. Вибрации несильные, скоро начала слышать. Звучность очень слабая, трудно различать голоса. Многие слова ускользают нерасслышанные.

«Можно вас спросить?.. Вот это хорошо, что у вас есть... Смешно стоять за ширмою... Под ламою... Что она хочет сказать — под ламою?.. Ущерб... Но поразительно... Ну могу обрисовать... Стоять не позволю... (начало следующей фразы не ухватила, лишь последнее слово) Триты... Нет... Ты можешь от этого rail down [англ.: рельса вниз]... Сколько дадите?.. В цену (сразу не записала, забыла)... Поедешь (второе

слово ускользнуло)... Как обратить... если [есть ли^{49:4}] в Париже... Мощная музыка... Мушка... Я уже скрылся... Выписывать этим... Смретание... Что эта дама беспокоится напрасно... Она любит папины и во всём... Под знаком Моих дел... From Master [англ.: От Мастера]... считаю, пишу... Это не она пишет... Чую чудесный дом для всех книг и своею... Import [англ.: Импорт] и так далее... cruelty [англ.: жестокость]... Получил... Вот предоставлялось вам... Видишь... Вот когда он... жалуется... Раньше немножко, когда [он^{49:5}]... Её не могли посвящать... Нужно её было бы... No good, по good [англ.: Не хорошо, не хорошо]... Какие же я слова ловил?.. Если чувствуешь в себе такое призвание... заплатки... Вот этот период было трудно пережить (слово “период” очень странно произнесено [более похоже было на “переед” своим произношением^{49:5}])...»

«Работы-то ты найдёшь бездну — всё так убого!» — казалось, Владыка, Учитель, сказал мне относительно России.

«Приди сюда... Именно уметь держать (пропущено [целая фраза^{49:5}], не записывала [сразу^{49:5}])... Франция... гимназистами... Посмотри, какая разница!.. Я грущу... чувство определённого застоя! Проходили войска... Панихиду отстоят... Отвратительная...» *Сокращения, лёгкий озноб.*

«Sa derniere sacrificial role [фр.: Его последняя жертвенная роль]... She moves, is it possible that she will live? [англ.: Она движется, возможно ли, что она будет жить?].»

Странное видение [и переживание^{49:5}]. [Какая-то^{49:5}] Женская фигура — неживая, будто сделанная из неизвестного светящегося материала — лежит

на кушетке. Я растираю её; [хорошо помню, как^{49:5}] под моими руками её члены согреваются; и [после этого^{49:5}] я слышу предыдущую фразу: «She moves, is it possible that she will live? [англ.: Она движется, возможно ли, что она будет жить?]» Мне даже кажется, что произнесла её я сама.

[Далее идёт неразборчивая фраза.^{49:5}] «Я же тебе говорил, что укрепил... Преолколът...»

Под утро слышала о каком-то упущенном действии; не записав сразу, забыла. «Урусвати!» Большинство фраз слышала перед рассветом. Наутро лишь две-три незатисанные.

[Было^{49:5}] Неоднократное видение лиловых цветов-звёзд, похожих на растущие в нашем саду. [Также^{49:5}] Видение снежных вершин, более конусообразных, нежели Канченджанга.

[Был^{49:5}] Сон. Пришли давно забытые люди просить разрешения работать с нами. Один из них — бывший правовед Попов [в другом не уверена^{49:5}].

Вечер. Указания...

Главное — твёрдо держите в уме начертанную цель. Просто подойдёте к действию. Даже удивитесь, как ждут вас. Самый захудалый кочевник держит коня про запас. Ещё пять важных событий предстоят. Урусвати поможет из Нашей Башни. Дух знает, дух чует, дух радуется. Лучше спокойно ждать срок.

Вопрос о видении.

— Дам объяснение после.

Вопрос об опыте.

— Сейчас много лучей скрещивается.

13 октября 1924

Ночь на 13-ое октября. Простуда, головная боль, насморк, общее недомогание. Вибрации [почти^{49.5}] неосязаемые. Не вслушивалась; всё же кое-что запомнила. «Ой, Господи, что это такое?!.. You see — we are not concerned with individuals... Primordial Essence can be traced [англ.: Понимаете — мы не озабочены личностями... Первородную Сущность можно проследить]... То, что я продиктовала тебе из больницы...»

Вечер. Указания о психичес[еской] энергии и об употреблении при раскопках химическ[ого] анализа и особ[ого] вида рентгеновск[их] лучей.

Будда действительно говорил с существами других планет.

14 октября 1924

Ночь на 14-ое октября. День сырой и свежий. Насморк довольно сильный. С вечера вибраций не ощущала.

«The outcome of new science [англ.: Итог новой науки]... Да, конечно (*определённо новый тембр*)... Home pearls... For that I was left alone [англ.: Домашний жемчуг... Из-за этого я остался один]... Hemeretic (*через некоторое время*) Hermetic [англ.: Герметический] (*может быть, эти схожие слова имеют различное значение*)... Approximately... Arhat [англ.: Приблизительно... Архат]... Kalas... Тебе не дают... Драгоценность на земле... Preponderation that is [англ.: Перевес, то есть]... Минеральная (*смена голосов иногда улавливалась*

очень определённо)... Invocation... Thou doest a man... Pleuroma all noble occultists alights... The material of your body is transcendental... After all they directed their gaze to... Crystals are disfigured... Neophyte, the finer... And such an Atom becomes an equilibrium on our planet... Noumenon becomes on our planet... [англ.: Призыв... Ты делаешь человека... Плерома освещает всех благородных оккультистов... Материя вашего тела трансцендентальна... В конце концов они направили свой взгляд на... Кристаллы обезображены... Неофит, тоньше... И такой Атом становится равновесием на нашей планете... Ноумен становится на нашей планете]... It is very well know to lilies [англ.: Это очень хорошо известно для лилий] — светящийся цветок!..»
Видение светящегося цветка, похожего на лилию.

«Chevalier, chevalier Desmond [фр.: Шевалье, шевалье Десмон]... Numerously [англ.: В большом количестве]... Avant guerre [фр.: До войны]... Детская... победоносная... Unlucky!.. Have not you learned?.. Reflections [англ.: Неудачно!.. Вы не научились?.. Размышления]... которые ты требуешь — they are deep in [англ.: они глубоко в]... Не откроют... Веретено — Урусвати... Тёплых фуфаяк... Astral noisy plan... Heterogeneous [англ.: Астральный шумный план... Разнородный]... Просто недоразвитые... Громадные глаза... Сначала выбрасывал... Он ведь похож немножко... Кишат (*пропущено записывать*)... When the seeds will be... all in this... absolutely [англ.: Когда семена будут... всё в этом... абсолютно] (*неясная запись; одна фраза [записана^{49:6}] на другой*)... We are in time [англ.: Мы вовремя]... Фариаю... It has raised a connection [англ.: Он вызвал соединение]... Мы же это и делаем... Последний раз Урусвати... А мамы нет,

а компания... Невидящая (невидящая)!.. Который способствовал Нашему ощущению... Не должно падать на лицо... Жмурящийся!.. Хамалеон!.. Professor Roerich! [англ.: Профессор Рерих!]... Поднять Дагес — Туркестан (*упущено*)... Юсик бедный!.. 5-ти тысяч... Кто всё слегка (*пропущено*)...»

«Полная последовательность при полном бескорыстии», — *последняя фраза сказана Владыкой М.*

Посреди ночи — очень слабые вибрации. Видение нечёткое [как бы^{49:7}] радужных [полосатых^{49:7}] тканей и каких-то драгоценностей.

Настроение было нехорошее. Обращалась к [восставала против^{49:7}] М. М.: «Не хочу иллюзий — хочу знать истину [правду^{49:7}]». В то же время сознавала, что лишь иллюзиями (относит[ельным] знанием) мы восходим [возводимся в истинный дом свой^{49:7}]. Узнать истину [правду^{49:7}] слишком рано — не значит ли остановить рост свой? И не есть ли относительность (иллюзия) тоже часть истины [та же правда^{49:7}]?

«Исполнится скоро... Shall anticipate [англ.: Должны предвидеть] (*остальн[ое] упущено*)...»

Вечер. — Полезно собрать разбросанные Учения в «Secret Doctrine» — постепенно, по мере чтения. Можно лучше знать космическое строение. Многое [неясно] изложено.

Человеческий механизм сложен — особая сложная [сознательная^{6:29}] эволюция. С момента зарождения сознания нет общей эволюции. Всё построено на бесконечном разнообразии видов. Общие законы трудно устанавливаются. Даже такие основ-

ные и непреложные законы, как закон совершенства и закон воздаяния, не могут быть выражены одной формулой. Книжные заявления не так просты на деле — только особо освещённый ум может проникнуть в строение эволюции человека. Много копий сломалось над этим вопросом.

Стучаться можно. Чую — объяснение будет разрешено. Сейчас строение Мира важнее. Ознакомься с механикой миров.

15 октября 1924

Ночь на 15-ое октября. Сырость, свежо. Простуда много лучше; еле заметные вибрации.

«Если бы мне предъявили счёт... Любопытнее...»

Начала слышать немедленно [как легла^{49:7}], даже не успела сосредоточиться, и Юрий в соседней комнате шумел изрядно. Скоро заснула и всё остальное услышала на рассвете и под утро.

«There is less sickness in the world [англ.: В мире стало меньше болезней]...» *Следует неясная запись, вроде: «Anmary [Anne-Marie, англ.: Анна-Мария]».*

«When last [англ.: Когда последний]... Уру appeared [англ.: появился]... Какой-то ещё... Зефироты... Ещё повторяла, что ей надо... Эвцеклэус... Это замечательно, что... других желёз (*ускользнули несколько фраз*)... Apparition [англ.: Появление] (*пропущено*)... Был в колпаке [шляпе^{49:7}] когда-то, привычка... Из людей на земле лишь несколько могут [сейчас^{49:7}] прекратить разговор... Храм духа твоего... Пошли им... Живу в [пределах^{49:7}] безграничности... Это только

заглавочная ([*может быть*^{49:7}] относится к «Secret Doctrine», [*ибо*^{49:7}] я думала о ней)...» *Все подчёркнутые слова сказаны М. М.* «Необыкновенно красивое...»

Посреди ночи были сильные сокращения в большом пальце левой ноги.

Вечер. Чую искры в Европе. Луч Мой знает пути будущих событий — много впереди.

— К Нам приехал ученик из Европы.

— *Каким путём?*

— Не могу сказать, ибо подступы к Нам священные. Даже не подозреваете, сколько лишних людей ищут Нас. Очень изнурён духовным туманом Запада.

— *Какой национальн[ости]?*

— Австриец.

— *Блав[атская] — Хир[ониус]?*

— Да.

— *Какой счастливец, что в такие молодые годы может уже подойти.*

— Взгляд неправильный — только во вторую половину жизни можно действительно подойти. Много говорил об этом. Сроки нужны. Сроки приближаются — и вредно строить свой план.

Поверьте — теперь спокойствие необходимо. Требую лишь спокойной работы. Через два года придётся много трудиться. Надо донести целый организм. Потому имей часы покоя, и помните, что много дорог ведут к Нам.

Урусвати, ты нужна в плане — береги себя! Силы ваши увеличились — разве не замечаешь?

— *Замечаю в расширении сознания.*

— Да — да — да!

Ночь на 16-ое октября. Сырость, свежо. Настроение подавленное [тяжёлое^{49:7}].

«Imperfect [англ.: Несовершенный]...» *Видение белых цветов в букете.* «Puranas [англ.: Пураны]...»

«Драматург из Моей Страны», — *казалось, относилось к Н[иколаю] К[онстантиновичу], голос Влад[ыки] М.*

«Стройно... Napkins [англ.: Салфетки] (*произнесено как [русское слово^{49:7}] “напкинс”*)... Ничего не понимаю...» *Заснула.*

Посреди ночи слышала, но многое ускользало. Очень определённая и интенсивная вибрация. «Я — рождающая любовь, Я — дающая любовь, Я — Владычица любви!» — голос женский, прекрасный и высокий. Не всё могла ухватить, ускользнуло из памяти. Сердце подсказало, что слова эти были произнесены Матерью Мира.

«Think of roses [англ.: Подумайте о розах]...» [*Опять^{49:8}*] *Ряд фраз последовательных, но в памяти осталось: «И, в-третьих, it is an Alohim [англ.: это Элохим]». Были сокращения. «Вы просили объяснить сами гибель...» Ускользнули два очень значительных сообщения.*

«Береги для Моей работы», — *голос Влад[ыки] М.*

«Чистота жизни — ваша шкура... Вот эти пятнышки...»

Утро, около семи часов. «Они влетали, что требует одиночества...»

«Когда они были близки, казалось, они самые далёкие... Здоровье на первом плане... Враг мани-

фестаций... Научитесь исполнять все Указы», — казалась, говорил Вл[адыка] М., хотя тембр неразличим.

Днём слегка сосредоточилась. Смутное видение — руки работали с какими-то лабораторн[ы-ми] предметами.

«Задрожать должны... Много сил и умения надо приложить...»

Вечер. Указания о пути Н[иколая] К[онстантиновича].

Постоянно думаю о будущем. Урусвати, тебя ждёт радость. Участие женщин в городском хозяйстве предназначено Нами. Рад также сообщить, что решено один из Наших Ашрамов перенести в Зв[енигород]. Первый опыт в Городе.

— Чей голос слышала я сегодня ночью?

— Сестры Нашей Ал...

— Не есть ли это всё одно имя, начинающееся с буквы «А»?

— Да, да, да! Начну завтра легендой о духовном мученике Оригене.

17 октября 1924

Ночь на 17-ое октября. День сравнительно ясный, ночью — дождь.

Обращалась к Матери Мира. Вибрации. «Надо кончать...» Несколько дней замечаю болезненные ощущения в желудке после принятия пищи. «Ведь я не могу пересадить целое дерево...»

«Ладушка!..» — голос, напоминающий Н[иколая] К[онстантиновича]. Заснула.

На рассвете и утром ничего не слышала.

Вечер. — Теперь трудно себе представить падение Александрии. Лучше даже не вспоминать годы переходного времени. Ужас берёт перед видением религиозного суеверия того времени.

Ориген ходил по ещё горячим угольям Старого Мира. Зная Заветы Иисуса, Он болел, видя непонимание толпы. Зная Таинства древних мистерий, Он болел, видя непонимание Единства Источника. Зная простоту Учения Иисуса, Он болел, видя создание церквей. Одинокó работал, Сам страдая от слишком больших противоречий духа.

— Неужели после всех бывших воплощений Ориген мог страдать от противоречий духа?

— Каждый несёт на себе печать времени. При необычайной ясности и простоте духовного познания — необычайная сложность всего существа. Ориген искупил в себе бурю раннего христианства; будучи ревнителем знания, его возмущало падение знания среди Служителей.

Просто жил Ориген. Маленький домик на глухой улице, окружённый низкою стеною. Одна комната и притвор. Простая циновка и груда папирусов. Урусвати занимало видеть старичка через дырку в стене. Дедушка, бывало, часто грелся на солнце и чертил рисунки на песке. Урусвати также рисовала на песке. Часто дивилась, почему дедушкин домик хуже её, но были большими друзьями. Жизнь была мимолётная — пяти лет умерла. Но Мы любим вспоминать эту жизнь. Так жил Ориген.

Ночь на 18-ое октября. Очень устала после визита почитательн[ицы] Swami Vivekananda — Miss Mac Leod [англ.: Свами Вивекананды — мисс Мак Леод].

День ясный. Вибрации слабые. «Двери всегда нужно закрыть...» Видение мотора с сидящими в нём людьми.

«Put... to lead her by this road... Man!.. Much he devoted himself [англ.: Положи... вести её этой дорогой... Человек!.. Много он посвятил себе]... Ведь было сказано, что ему ультиматум посылается... Ну да, он ведь отрицал Учителя [неясная запись^{49:8}]...»

Посреди ночи ощутила сотрясение, как бы толчок, и затем очень лёгкие вибрации. Слышала, [но^{49:8}] не записывала.

Под утро думала о Miss Mac Leod. Услышала: «Всё-таки болтунья и ничего не сделала...»

Видение очень крупного маситаба, причём я смотрела как бы сверху вниз. Молодой буддийский монах, без колпака, сидел на скамье среди огромных кустов, залитых белыми хризантемами. Очень напоминал Ламу, встретившего нас на пути в Дарджилинг.

Просытаясь, всю ночь видела около себя всё те же белые хризантемы. Не хризант[емы], но boules de neige [фр.: шары из снега].

Вечер. Названы будущие сотрудники, преданные люди среди восточных народов. Упомянута Мария.

Также Урусвати ждёт преданная душа Мария. Эти малые работники очень важны. Радуюсь ва-

шим мыслям о будущих путях Р[оссии]. (Много бесед с Юрием о будущем устройстве.)

19 октября 1924

Ночь на 19-ое октября. «[И^{49:9}] В сущности, гораздо больше», — *ответ на мой вопрос.*

[1.] *Видение. Кусты с редкими белыми цветами. [Видение группы детишек.^{49:9}]*

2. [Видение.^{49:9}] *Отвратительный человек, [почти^{49:9}] лысый, в смокинге, сидит за столом и что-то говорит о назначении нового министра.*

3. [Видение.^{49:9}] *Очаровательный ребёнок — с чудными синими глазами, годовалый — прижимается щёчкой к лицу женщины, скрытой туманом (голова скрыта туманом). Почему-то ребёнок этот связан с Хр[истом] — те же синие глаза. Чувство очень хорошее к ребёнку.*

«11 часов утра...» *Видение [каких-то^{49:9}] — запись неясна.*

Утро, около шести часов. «Условное выражение... Погоня!.. Всё это сдадим в архив... Сколько химических анализов последствий силы в животных... Совершается в августе месяце... Совсем переехал к нам в дом... Мне хочется иметь деревцо могучее, а то что же это?..» *Видение — куст с тонкими длинными ветками, почти без листьев и [с] коротеньким стволом.*

«Каждый актив имеет... Холодновато — хорошо!.. Storme — courage [англ.: Буря — мужество]... Прекрасное местоположение... Потому закроем... Сейчас почти

ничего нет для меня... Обновить зубы, а вместо этого... 5 и 3... Знающий... Отпраздновать папин приезд... Шан ги ду... The fruit is... enormous knowledge — conceivable [англ.: Плод... огромные знания — мыслимые]... Не сумели подойти, несколько хороших людей упустили (*казалось, относ[ится] к Америке*)... Сумели избежать сыпной тиф среди офицеров...»
Не очень чёткое видение [вроде^{49:9}] больничной палаты и фигуры, вставляющей электрическую лампочку в патрон. «It is quite a business [англ.: Это настоящее дело]...»

Вибраций и других ощущений не заметила. Иногда [только^{49:9}] фразы произносились как бы мною, или же я слышала их не ухом и [головой^{49:9}] не в сознании, но, скорее, солнечным сплетением — в области желудка.

Было [смутное^{49:9}] видение Светика и какой-то балерины, м[ожет] б[ыть], Руфь Пэдж.

Днём. Световые явления. «Не сумели избежать... We thought me have solved [англ.: Мы думали, что я разгадал]...» Два раза принималась читать алфавит. «And gave it to Mary as was prophesized [англ.: И дал его Марии, как было предсказано]...»

Вечер. Даны указания о школах.

20 октября 1924

Ночь на 20-ое октября. Свежо, ясно. Хотелось спать. Легла рано — заснула. Очень скоро проснулась, начала слышать. [Было^{49:10}] Ощущение боли в левой стороне живота. Несколько раз были приступы

озноба [лёгкие сокращения^{49:10}] в верхн[ей] части спины, у плеч. Слышала много, [но^{49:10}] не записывала — [фразы были короткие^{49:10}] почти всё забыла.

«Урусвати, Мы до чёрточки погрузимся с тобой», — голос М. М.

«Далёкое дыхание... Урусвати... After illumination [англ.: После озарения]... Уже началось...»

Видение пурпуровых и лилово-розовых цветов.
«Какое бедствие!» — видение огня.

Вибрации лёгкие [мелкие и^{49:10}] в верхней части спины — озноб частичный [частичные сокращения^{49:10}].

«Звезда Аллахабада!.. Группа Калифорнии... Никогда не уступай, мой мальчик! (казалось, я говорила Юрию)... Враги на пути у тебя тоже есть... Имейте мудрые изречения их... А на следующий будете у нас... Her letters are so wonderful! [англ.: Её письма такие замечательные!...] Будй на пути!.. Называющийся формоментующий... Я давно говорила, повторяла, как ни грустно... Она несокрушима, как стена... Не указывай на лужи ей, она несокрушима!.. События складываются сложно... Очень неприятная погода — надо отдать справедливость...»

Посреди ночи слышала отдалённые звуки оркестра — высокие регистры долетали лучше.

Днём — при десятиминутной концентрации.
«И эта убогая ряска многих исцеляла!» — поняла, что относ[ится] к Св[ятому] Сергию.

[Смутное^{49:10}] Видение [какого-то^{49:10}] сводчатого коридора. «Вспомнишь...»

Вечер. Продолжение] беседы о школах в Р[оссии].

Урусвати очень правильно решила женское участие в государственной жизни. Урусвати, читай «Secret Doctrine». Урусвати, пошлю новые книги. Книга читается много раз...

Много рухляди в книгах Ледбитера — увлекается слишком; так же и Синнетт. Новые придут.

— *Что скажет Владыка о «Жизнях Альсиона»?*

— Грустное заблуждение, творение многих рук, лишённых красоты и простоты.

21 октября 1924

Ночь на 21-ое октября. Скоро заснула; с вечера ничего не слышала.

Посреди ночи проснулась. Яркий золотой луч и свет внутри меня. Открыла глаза — всё темно.

Поздно утром слышала несколько [незначительных^{49:10}] фраз; не записала — и сейчас не очень хорошо помню. «Положить в копилку... Эта жалостливая дама воспитывалась в Париже... Shaky... Pentateuch [англ.: Шаткий!.. Пятикнижие]...»

Днём сосредоточилась минут на 10. «Какая самка!.. The ever obscur — bubbles! [англ.: Всегда непонятные — пузыри!]...»

Вечер. Указания об Америке.

Последний Рим допустил роковую ошибку, нет крови в сосудах. Повторяю — преступна беззаботность мира. Неужели не замечают опасности? Лама, видевший пламя на горизонте, правильное понял. Языки пламени обозначают надвигающую[ся] бурю духа, но люди не хотят понять Наш Сигнал.

Тина китайская причиняет немало хлопот (много забот). Абсолютно нет людей, и потому Вог[ан] очень полезен. Рыцарей духа найдёте среди кочевников. Единая мощь создаст небывалую эпоху, но гоните всех любителей кабаков. Прочь, прочь, прочь! Не одним только словом Говорю, но очищу землю Мою стальным Указом. Да, довольно тёмным играть на миру.

— *Откуда неслись звуки оркестра?*

— Из глубокого подземелья Нарсуна — был Праздник Наш!

22 октября 1924

Ночь на 22-ое октября. День был свежий, небольшой дождь.

Видение неприятного, arrogantного человека, сравнительно молодого, допрашивающего, казалось, кого-то из нас.

«Максйнин!.. Лучше, чтоб ты была со Мною... Evolution [англ.: Эволюция]... Они храброго десятка ведь... It does not concern themselves [англ.: Это не касается их самих]...» *Заснула.*

Посреди ночи проснулась и услышала: «Мне тревожно!» [И^{49:11}] Ощутила [как бы ^{49:11}] удар в сердце. Заснула.

Утром мало слышала — трудно было улавливать; запомнила лишь отдельные слова. «Quiescence scatters atoms... Even if his son is murdered [англ.: Спокойствие рассеивает атомы... Даже если его сын убит]... Главное — заметить монастырь...»

Вечер. — Грохочут события, Стараюсь сдержать узду безумия. Если бы видели все совершаемые преступления! Но не дадим Барсу прыгнуть.

Ищущие дух получают Руку Водящую. Ищущие Знания получают Наставление. Пребывающий в страдании получит утешение. Поднявшие меч поражены будут. Глумливые удалены будут. Причинившие зло поражены будут. Так заповедаю.

Много несёте. Через два года Облекусь в кольчугу действия. Не подозреваешь, как будешь ждать свободных минут. Воистину — начинаете работать.

Урусвати, ночью и днём будешь видеть Нашу лабораторию, но дай сроку исполниться. Не вижу причины беспокойства (*относится к опыту*). Новая фаза. Отсутствие Ф[уямы] замечается, аура нужна постоянная. Главное — спокойствие. Но дай ауре настояться — это неоценимо для опыта. Одно — чувствовать, другое — слышать.

— *Значит, при Ф[уяме] я лучше могу слышать и видеть?*

— Неправда, но привычные условия отражаются на опыте. Даже замена слуг отражается. Дай устояться. Не могу ускорить. Завтра дам, если хочешь, о чувствительном аппарате. Даже курево отражается на организме — если прекратить, организм временно лишается точности своих функций.

23 октября 1924

Ночь на 23-ое октября. День ясный, вечером — дождь. Страшная усталость после поездки к сестре

Христине. Задремала. Была разбужена. «Анда-Хамбо... Стоят однако... Брызги красного огня... Оказалось... Всё создалось (*пропущено*)... Фэги, фэги!.. Шапку чёрную... Глаза ари (*неясная запись*)... Destruction [англ.: Разрушение]... Для того чтобы слышать, надо подать лучший совет... They pressed upon [англ.: Они надавили на]...»

Звук — будто [бы^{49:11}] по полу покатилося что-то [круглое^{49:11}] вроде бусы-шарика. «А я видел его...» [Казалось, было^{49:11}] *Видение розово-серебряного пламени.*

[Были^{49:11}] *Довольно сильные вибрации.* [Очень^{49:11}] *Мучительное состояние духа, еле удерживалась от слёз, не могла вслушиваться, плохо записывала.* *Задремала.*

Была разбужена стеклянным дребезжанием; не могла понять, откуда [шёл^{49:11}] этот звук. «Я знаю, почему... Эстимаху...»

Утром слышала длинную фразу, плохо запомнила; чувство большой разбитости.

«Speech is a divine gift [англ.: Речь — это божественный дар]...» *Не уверена, не нужно ли «speech» заменить «mind». Затем говорили [что-то^{49:11}] о вдохновенном слове, и кончилось: «Метапсихозис».*

Вечер. — Представь себе тонкую иглу необычайной чувствительности, реагирующей на все изменения в окружающей обстановке. Игла связана с особым аппаратом, формулирующим окружающие токи. Игла вибрирует на все токи, на все звуки, на все изображения; формулирующий аппарат записывает все получения. Чувствительность такая,

что даже мысль регистрируется. Для точности работы необходимо постоянство окружающей обстановки. Преобладающий ток создаёт подобие постоянства, то есть аппарат адаптируется к току. Если заменить ток, то аппарат часто даже останавливается, особенно если токи негармоничны. Наш Луч заглушён, ибо полная Его сила может разрушить аппарат.

— Сон М. К. Н. тоже охран[ён]?

— Да, и эта причина, ибо перед концом опыта Друга Моего очень опасен даже слабый звук. У Нас построен аппарат, соответствующий существу Урусвати. Сейчас важно спокойствие.

— Можно ли иметь подобный аппарат?

— На земле — трудно.

24 октября 1924

Ночь на 24-ое октября. День ясный. Ездила к Мас Leod — устала.

«Neighbourhood [англ.: Соседство]... Такие странные... About her [англ.: О ней] — неправда... В Америке — приехали... I wonder [англ.: Мне интересно]... допустил Иван... Цвет... Фалюши, фалюши!..» *Слышала много, [но ускользало^{49:11}] не записывала.*

Под утро. «Real exertion [англ.: Настоящее напряжение] — кратчайший путь... Понадобится — the last name [англ.: фамилия]... Кроме того, мы знаем, что, по крайней мере, четверть... Какая прелесть!.. Strongly cut [англ.: Сильно срезанный]... Совершенно inconprehensible [англ.: непостижимый]!.. But they failed — hundreds,

hundreds [англ.: Но они провалились — сотни, сотни]... Утончённость... Как это надо излить!.. Имейте в виду, это всем партиям... Do you think?.. More patience [англ.: Думаешь?.. Больше терпения]...»

Странное мозговое представление человека, как бы палкою (жезлом) ударяющего направо и налево и [как бы^{49:12}] очищающего этим атмосферу. Было ощущение близости этих ударов.

«Unifying fire!.. I am god [англ.: Объединяющий огонь!.. Я бог]... Совершил немалое путешествие [русское^{49:12}]... We were much impressed... what did he said about [англ.: Мы были очень впечатлены... что он сказал о]... хлещут... Тогда мы скажем — позвольте... Покуда оккультизм и (забыла)... Надо регистрацию... Когда что, но это первое должно возникнуть (университет)... Не надо уронить... Для вас же 1600... Прекрасный Учитель — Урусвати...»

[Ощущала^{49:12}] Вибрации несильные, боль в правой стороне живота.

[Было^{49:12}] Видение Светика, слегка испуганного, растерявшегося.

[Казалось^{49:12}] Было названо имя дочери Будды, и я его повторяла; [но^{49:12}] не записала — забыла.

Вечер. Указания о текущих делах и событиях].

События бегут, и трудно задержать их. Однако Владыки постановили явить многообразную Силу Свою в назначенный час. Явленный путь доведёт вас...

— Мне казалось, я слышала, как упала буса и покатилась.

— Послал бусу, но процесс ещё не закончен.

— *Голоса так заглушены.*

— *Да, заглушал, но звуки оркестра не мешают.*

25 октября 1924

Ночь на 25-ое октября. День ясный, ходила в город. Утром был испуг — возможность пожара. Слуги начали чистить трубы, затопив камин в моей комнате. Если бы я не вошла в комнату, то пламя, вырывавшееся из камина, подожгло бы висевший шёлк на mantle-piece [англ.: накидке].

[К вечеру страшная головная боль, приняла пирамидон и валериан.^{49:12}]

С вечера были лёгкие вибрации; просытаясь, от усталости [ничего^{49:12}] не могла записать.

Поздно утром. «Я вижу на общей жизни... Я вижу, маменькин сынок!.. Я только теперь вижу, какой это ужас!..» Мнение русск[их] в Америке о Св[ятославе].

Вечер. Указы. События.

26 октября 1924

Ночь на 26-ое октября. Легла поздно и сейчас же начала слышать. Вибрации еле ощутимые. «Через полтора года...» — вторую фразу забыла.

1. Видение [как бы^{49:12}] большого открытого окна, и за ним — золотистый свет.

2. Видение. По холмистой дороге идут люди; почему-то мне кажется, что среди них есть бывшие каторжане. Идут на работу; ощущение, что я — с ними.

3. [Видение людей. ^{49:12}] *Солдаты-англичане идут приступом на гору; впечатление убогое. «Когда дело до приступа, тогда не очень смелы...»*

Ряд неясных [неуловимых^{49:12}] видений и слов.

«It is not finished [англ.: Он не закончен]... Не знаю, как буду извиняться... Прекрасно (*уловила тембр, хотя сказано почти беззвучно; несколько слов по-французски [не записала^{49:13}]*)... *Tranquilité avant tout* [фр.: Спокойствие прежде всего]... Нужно посылать эти билеты... За эту цепочку... Что нужно, то нужно... Метафизика (*очень ясно и определённо сказано, отдалось даже в небе*)... Им заинтересован главным образом Запад... Наслатъ надо — [*шло слово вроде^{49:13}*] не бойся... А тебя (*с большим ударением*)...»

[*Смутные^{49:13}*] *Отдалённые звуки музыки и тусклые, неуловимые образы.*

«Longfellow [англ.: Лонгфелло] врёт ... Там удастарел (*довольно ясно слышала это странное слово*)... Lama [англ.: Лама] (*целый ряд тибетских слов*)...»

Видение группы рабочих либо солдат; головы [точно^{49:13}] бритые.

«Ваяляй, четыре, чего же ты?! (*ряд слов забыла*)... Слышишь?.. Не знаю... Сшила с длинными рукавами...»

Видение. Дом восточн[ой] [постройки^{49:13}], индусский. Перед ним — человек, индус, в белом, в круглой тёмной бенгальской [маленькой^{49:13}] шапочке. В воздухе пролетел какой-то бесформенный предмет, жёлто-коричн[евого] цвета. Ближе всего похож на обёрточн[ую] жёлтую бумагу, смятую в большой ком.

«Ваша жена красива... По одной линии света и смотри...»

Видение. Узкая книга раскрыта. На левой странице заглавие — [казалось^{49:13}] английское, [рассмотреть не смогла^{49:13}] вроде «Marriage [англ.: Супружество]».

«Всё-таки двенадцать отправили... Сыновья маленькие такие... Как же лишиться, как же лишиться сердца?.. В твоей белой костюмочке (*м[ожет] б[ыть]*), котомочке [казалось, ясно расслышала и это странное слово^{49:13}])... Ничего не умеешь [не умеет^{49:13}] делать... До сих пор дошли... Далеко очень... Урусвати!.. [очень смутно^{49:13}] Мар... Он не пьёт и не пил никогда... Заворачивай!..» *Повернулась на правый бок и заснула.*

Просытаясь, ощущала [опять лёгкую^{49:13}] боль [тянущую^{49:13}] в левой стороне живота, ближе к селезёнке. [Утром очень немного слышала, не помню.^{49:13}]

Под самое утро [был^{49:14}] сон. М. М. посылал какой-то предмет [пакет^{49:14}], довольно объёмистый, и сказал, что для этой отсылки нужно послать человека очень высокого роста.

«He will play the role of a c [the car^{49:14}] [англ.: Он будет играть роль автомобиля] (*ускользнуло [не совсем уверена в правильности этой фразы^{49:14}]*)...»

Следующая картина. [Я^{49:14}] Сижу наверху лестницы [выше её середины^{49:14}], ведущей в [какой-то^{49:14}] дом. Внизу ходят неприятные люди, но ко мне взойти не могут. Сверху, с площадки, приходит Н[иколай] К[онстантинович] [но в чужом облике^{49:14}] и жалуется, что там, куда он послан, почти нет людей, ему трудно одному среди них. У меня — [лёгкие^{49:14}]

угрызения совести, что я сижу [здесь^{49:14}], защищённая, и оставила его одного в трудную минуту.

Третья картина. Незнакомое помещение; две незнакомые женщины сидят у стола; я — с ними. Входит очень высокий человек, почти гигант, довольно несуразный. Голова обрита, лицо явно загримированное; садится к столу. Обе женщины начинают расспрашивать его. Я знаю, что это Посланный Белым Братством. Результат разговора был тот, что одна женщина, возмущённая, встала, произнося оскорбительные слова по адресу Посланного Брата. Я и другая женщина тоже встали. [Причём^{49:14}] Мне захотелось телом своим закрыть Его от оскорблений. Встав перед ним и закрыв его, я почувствовала необычайные вибрации, исходившие от него и вызвавшие во мне настолько сильное сердцебиение, что я долго не могла выдержать и должна была отойти; и тут же проснулась. Хорошо помню пристальный взгляд его серо-голубых глаз, когда Он смотрел на меня. В разговоре Он упомянул, что 600 человек, связанных с Братством, сейчас работают в Индии и можно их встретить в госпиталях.

[Опять^{49:14}] Видение нашего слуги Намжель.

Вечер. — Видела Нашего Брата Са..., работает среди Раджпутов.

— Мне кажется, я знала Его, Он был так близок мне.

— Может быть.

— Но почему Он был так загримирован?

— Истинно, Ему приходится маскироваться — барабанщиком даже был.

— Я видела ещё одного.

— Да, да, да.

— Но где это было? Цветы, среди которых видела Его, напоминали наши хризантемы, но кусты были гигантские.

— За горами. Другой — в Бенгалии.

Дан Указ. Начинаем работу. Сегодня видела приступ, затем — солдат на дороге; знаешь им цену. Также слышала, как боятся России. Русский казак, поедающий свечи, и Монгол с мясом под седлом снова займут умы Запада. Поистине, живёте в средневековье. Вас боятся, вас боятся. Конечно, в Америке мало людей, но всё-таки надо.

— Сегодня ночью я чувствовала угрызенья совести. Я сижу в спокойствии, тогда как Н[иколай] К[онстантинович] волнуется и трудится.

— Так надо, ибо важно спокойствие — можешь посылать стрелы...

27 октября 1924

Ночь на 27-ое октября. Большая усталость после посещения Мас Леод. День был ясный.

Слышать начала [почти сейчас^{49:14}], как только легла. «Realization [англ.: Осуществление]...»

Видение мужчины и мальчика — индусов. Мужчина — в высокой чёрной шапке, в тёмном, пожалуй, тиджаке, но в шароварах; мальчик — в белом тюрбане. Оба бежали ко мне, причём у мальчика было счастливое, смеющееся личико.

«Сказал вам — потрудитесь... Дусик!.. Dirty child [англ.: Грязный ребенок]...» Заснула.

Проснулась около четырёх часов. Слышала что-то интересное, но в памяти осталось лишь сознание, что сообщение касалось Солнца.

«Who is the next Movergiver?.. Each is endowed with his own spiritual guidance [англ.: Кто следующий Дающий движение?.. Каждый наделён своим духовным руководством]...» — *казалось, всё относилось к светилам, к космогонии.*

«Spiritual goddesses [англ.: Духовные богини]... Старый знакомый... Они, пожалуй, сидят в гостиной... Кажется, что ещё нельзя... Обменена... Приходится... Все хотят прийти к тебе... А Я то даю...»

Видение. 1. Голубая дымка над долиной, окружённой скалами-горами.

2. Строение [замок^{49:15}] на вершине скал либо формация гор, напоминающая баашню.

3. Из баашни льются золотисто-серебряные лучи — вниз, в долину. Лучи очерчены необычайно чётко. Тут же услышала [как бы^{49:15}] себя, говорящую: «О как красиво!..»

«Способности (неясная запись)... Я ничего против этой выставки внизу не имею... Понимаешь?.. Сколько они зарабатывают?.. Ну, три рубля в день... The functions of the Universe are divided between the [англ.: Функции Вселенной поделены между] (*не помню последнее слово, не сразу записала*)... But the procreation is bestowed on the goddesses [англ.: Но деторождение даровано богиням]...»

Днём слышала, [но сразу^{49:15}] не записывала. Потом почти всё ускользнуло. «Да, выставка — united efforts [англ.: объединённые усилия]...»

Яркое видение двух непалиек — девушки и старой женщины.

«Тело мысли окрашивается мыслью... Опыт получит новый толчок...» [*Относится к операции установления Луча Будды.* ^{49:15}]

Вечер. Указания о событиях в разных странах.

Трудно держать мир. Главное — нет людей. Наиболее честные погибли. Конечно, новые идут, но начинать трудно...

28 октября 1924

Ночь на 28-ое октября. День и вечер ясные. Мыла голову. Лай собак не мешал слышать. Еле заметная боль в левой стороне живота, скоро прекратившаяся; вибрации большие выше пояса.

Слышать начала очень скоро. «Уже настроение (следующее слово ускользнуло)... Врёт! Брат, ты уже не ухаживай за ним...»

1. Видение. Восточн[ые] люди [кавказцы ^{49:16}], сидящие кругом; посреди — танцующие фигуры, вокруг воткнутого в землю кинжала.

2. Видение отвратительного карла-индуса, идущего по нашей дорожке перед домам.

«Наш лама (ускользнуло)... Лёгкостью судьбы руки пользуйся...» [*Заснула.* ^{49:16}]

Просьтаясь, видела над собою гигантские гелиотропы.

Посреди ночи. «Ладушка, Ладушка, чтоб покрыть этот пожар...»

Под утро. Вибрации еле осязаемые и верхние.

«Будем складывать гнёздышко. Смотри, Свету-
ня, как красиво! (*мой голос*)... Обычай (*неясная за-
пись*)... Если после мамочки что-нибудь останется
(*звук, похожий на птичий*)... Дуплет... Алжир... Ки-
тайский... К обывателю (*ускользнуло имя*) едет Ма-
стер (*ускользнуло*) Мория... Дивилась (*видение рас-
тений и цветов*)... Цветы, так будет всё время... New
discoveries shall have to be made... How many stories
did he leave behind!.. Any new discoveries should be
first put in our [англ.: Новые открытия должны быть сделаны...
Сколько историй он оставил после себя!.. Любые новые откры-
тия должны быть сначала положены в наш] (*ускользнуло*)...
Можно ли собрать для собраний Братства в Ольме...
И мама лично навесила — навесили деньги (*усколь-
знуло*)... Джагадис, Джагадис!.. Как холодно стало!..
Ватиканом...»

*Видение [как бы фотографических клише^{49:16}] —
фотографический фильм.*

[1.^{49:16}] *Группа людей в странных одеждах, шапки
[вроде колпаков^{49:16}] с острым верхом и наушниками,
но не монголы.*

2. *Строения. [Как бы^{49:16}] Фабричная труба. [И^{49:16}]
На фоне — женская фигура, [казалось^{49:16}] напомина-
ющая меня. Несколько фраз упустила, не записывая
тотчас же.*

«Непалиец!.. The Initiates knew how to impart to
people [англ.: Посвященные знали, как передать людям]... Уве-
личить оркестр... Или ремешки... Good and work...
They have joined [англ.: Добро и труд... Они присоединились]
(*начало упущено*)... So much is doomed... At liberty
[англ.: Так многое обречено... На свободе]...»

*Упущены сообщения о книгах и о каком-то
ноже-кинжале.*

«As he knew m-lle Manziarly [англ.: Как он знал мад-
муазель Манциарли]... Многие телеграммы сломаны...
Я им функций не приписывал... Полное по металлур-
гии — это Моё желание...» *Неясное видение Светика.*

«News showered from... and they did not know
from where they did come [англ.: Новости посыпались из...
и они не знали, откуда они пришли]...»

«Океан тухлой воды! — *голос Владыки.* — Взятие
Казани... Огни, берегущие Ф[уяму]...»

*Указания на книги по космогонии и астроло-
гии [астрономии^{49:17}] — всё ускользнуло; думала, что
хорошо запомнила, и не записала сразу.*

«Вернись!.. четыре инфлуэнцы... Ух, как высо-
ко!.. Меня до того раздражает этот контакт...» *Нача-
ла вставать.*

Днём, сидя в кресле: «Ты говори, я буду молчать
[я не буду говорить^{49:17}]». *Повторяла алфавит.* «Я хочу
видеть тебя». *Принесли почту.*

Вечер. Ряд сообщений о внешних событиях.

— Рад сообщить об успехе в опыте Моего Друга.

— В чём заключается успех?

— Ещё рано, но достигнуты положительные ре-
зультаты. Также Урусвати аура настаивается, внеш-
ний сегмент приобретает чёткость...

29 октября 1924

Ночь на 29-ое октября. День и вечер ясные. «Это,
наверно, удастся... Это надо сделать более интимно...

He must come under protection [англ.: Он должен быть под защитой]...» *Заснула.*

Под утро. «Мы пройдем через непроницаемую стену... Готовьте путь (*пропущено*)... 1929 (1629)... Его наружный дефицит записан (*казалось, относилось к Яруе*)... Удрае заготовить тёплое русло... Здесь прошло — как Кашмир?!.. Понятно, для чего банки пригодятся... Забываю послать тебе чек... Табула для привлечения магических средств... 31-ое октября...»

«Возьми также талисман, который Я только что носил на груди; он будет как восприемник...»

Вибрации еле уловимые. Видение лиловых цветов.

Днём, после десятиминутного сосредоточия. «Допустив раз, должна будешь допустить [и^{49:17}] второй и третий [раз^{49:17}]... In detaching them from their basis [англ.: В отрыве их от своей основы] (*[первая^{49:17}] часть фразы ускользнула*)...»

Детские крики всё ещё трудны [мешают^{49:17}].

Вечер. Указания...

Удивительно, как разрушается мир! Разрушители и разрушаемые сметены будут. Новые идут, новые идут. С чистых мест появятся новые. Кочевник и землепашец, сироты и бродяги, монах и каторжанин, учёный и певец — словом, все сильные духом. Своего рода легион с пониманием духа.

Надо знать, что среди выброшенных людей имеются настоящие жемчужины. Итак, примите всякого, кто придёт к вам и скажет слово о духе. Даже в за[с]корузных глазах разбойника светится порой

мысль о подвиге. И даже каторжанин умеет жертвовать на страже.

Хочу видеть ваши дружины истинными обителями для сильных духом. Конечно, судить будете по глазам. Так запишите.

30 октября 1924

Ночь на 30-ое октября. День и вечер ясные и свежие, но была раздражена вследствие криков детей. Слышать начала скоро, но заснула.

Проснулась на рассвете. Вибрации еле заметные.

«Если бы нам продолжить... Ещё мы ничего не можем сделать... Удачен, удачен, удачен... Это Альфа и Омега всего движения... В час добрый!.. Blessings... The chief wonder is calmness... From where does it come?.. From greater knowledge [англ.: Благословения... Главное чудо — спокойствие... Откуда это взялось?.. От большего знания]... Ваша ошибка... Всё бы я умела... from there it would be better [англ.: оттуда было бы лучше]...»

Сон. Моя мать и я шли тёмною ночью вдоль рельс; впереди нас шёл возжатый с фонарём, освещающий путь. Внезапно возжатый перестал светить фонарём, и мы сразу потеряли путь. Оглянувшись назад, я увидела несущийся на нас поезд. Я начала кричать идущей впереди меня матери сойти с рельс, но она меня не слушала. Поезд был так близок и должен был неминуемо раздавить нас. Я схватила мать за рукав и с силою отскочила вместе с нею в сторону — но напрасно, ибо локомотив, долетев до нас, остановился, как вкопанный.

Проснулась и услышала: «Вспомнила о тебе и о Сергии Я».

Утром, около семи утра. Плохо вслушивалась и сразу не записывала, потому многое ускользнуло, остались лишь обрывки.

«Pralaya... Laya-centres... And the ocean returns it in a half sway... It is higher then any planetary chain — deemed... It reverbers on itself [англ.: Пралая... Лайя-центры... И океан возвращает его на полпути... Он выше любой планетарной цепи — считается... Он возвращается сам собой]...»

Днём — краткое сосредоточение. «Принимают (забыла)... Louise Catart [англ.: Луиза Катар] (встал в ушах мотив тореадора из «Кармен»)...»

Вечер. Указания о положении дел в Америке.

Ответ на мои мысли:

— Конечно, число три. Конечно, основное проявление энергии (*Fohat* [англ.: Фохат]). Но истинное значение этих понятий можно уяснить лишь в Нашей Лаборатории. Слова плохо передают, лучше представить как переходную стадию (*Fohat*). (*Относительно определения Fohat'a мостом между материей и духом.*)

Много накручено. Люблю особую осторожность в выражениях...

Главное — 31-е. Урусвати знает, Урусвати знает, Урусвати знает. Чудный дар нужно укреплять.

— Как не видишь? (*На моё сомнение в своих способностях.*)

31 октября 1924

Ночь на 31-ое октября. Уснула и ничего не слышала. С вечера посылала стрелы в Америку и очень устала.

Вечер. — Сложное время, но корабль плывёт успешно. Идём твёрдо.

Указания о текущих делах в Париже и Америке.

1 ноября 1924

Ночь на 1-ое ноября. День был ясный, к вечеру — туман. Утром ходила за три мили в город. Днём болела голова. Вечером долго беседовала с Юрием.

Очень устала, легла поздно. Немного волновалась, что не слышу, но скоро дошла фраза: «Видишь, как Наша мысль доходит до тебя, — спокойна будь!»

После этого заснула.

Вечер. — Рад, когда полны значения будущего. Теперь особое важное время. Старые предрассудки являют гору непонимания. Темны людские пути. Воистину, только усилие Наше может изменить бег событий. Звериные привычки наполнили досуг человеческий.

Христос учил состраданию — и попран закон любви. Готама, наречённый Буддою, молил о мужестве и энергии — и предалась лени последователи Его. Конфуций учил о стройной государственности — и предалась подкупности последователи Его. Трудно сказать, которое преступление хуже,

потому нельзя говорить о народах, можно лишь говорить о личностях.

Лень ужасна и может граничить с преступлением. Трудно увидеть последствия лени, но она превращает человека в животное. Скажу — она является одной из главных преград на пути. Порой убийца подвижнее на духовном плане. Также подкуп лишает человека доверия Братства, ибо предательство таких людей велико. Также отсутствие сострадания делает человека негодным к подвигу, ибо такие души лишены мужества.

2 ноября 1924

Ночь на 2-ое ноября. День туманный, вечер не прояснился. Легла сравнительно рано; начала слышать почти сейчас же.

«Это первая русская семья... Чтоб всех нас там уничтожить... Моё сердце радуется... The light is borrowed [англ.: Свет заимствован]... На одну йоту длиннее представил бы... Когда он уже уедет... Можешь ли ты мне серьёзно сказать?.. Отчаяние... вы, вы, вы!.. Потом вот, что хочу тебе сказать (*многое ускользнуло*)... Могу ли я что сказать?.. Терпение местное, терпение было — смотри, надоем! (*мураши в голове*)... Сидеть и учиться... Нет красоты кругом... Огненное пламя (*ускользнуло*)... Тучка идёт... Он был... закрыты опять... Он говорит хорошо... Кисик!.. Которые трудно понять (*неясная запись*)...»

[*На рассвете*^{49:19}] *Ответ [как мне казалось*^{49:19}*] на мою мысль: «Исполнишь желание Будды».*

На рассвете. «Посмотри за границей, чуть ли не с ножом... А я как раз напишу им письма и скажу, что... Coming application [англ.: Грядущее применение]...»

Утро. «Всё так сложно, что лишь подтверждением подойдёте. С алгеброй в голове, также верно, безопасно... За моим тихим окном... Бедная лётчица!.. У тебя большой дом, читай!..»

Посреди ночи дважды просыпалась с неприятным чувством лёгкого страха. Думы были около Светика в Америке. [Были очень^{49:19}] Краткие вибрации, но [довольно^{49:19}] определённые. Тянущее ощущение в верхних позвонках [тоже^{49:19}] непродолжительно. Обидно, [что^{49:19}] забыла две очень значительные фразы.

Вечер. — Скажите: «Всё ладно будет». Сегодня видели и слышали о глубине людского болота — теперь можете оценить Мои Слова о лени, о подкупности и об отсутствии сострадания. Чую, как железными мерами придётся спасти человечество. Духовные воины должны оградить Мою землю. Да, да, да!

Если (даже) назовут тиранами, то не место им в Моей земле. Пусть набивают карман кабатчиков в иных местах, Наше дело — оградить молодых хотя бы ценою суровых мер. Я также сторонник сильных решений. Конечно, лучше заткнуть рот, чем только запретить кричать. Да, зову вас на подвиг!

— *Ночью мне было беспокойно. Казалось, Л[юмоу] напал на Ф[уяму]?*

— БЫЛО.

Ночь на 3-ье ноября. Вечер туманный. Легла [сравнительно^{49:19}] рано. Слышать начала скоро.

«Прекрасная была шерсть... мешки, мешки!.. Гордится... У меня жарко... Как вы в Париже живёте?.. *Преподнесли* [ускользнуло^{49:19}] крендель... Не могут толпиться за ним...» *Скоро заснула.*

Проснулась на рассвете. «Те же духи...» — казалось, относилось к семье Hille до встречи с ними.

«Просто протест — карма легко... Господи!.. Ай!.. preponderance [англ.: превосходство]... Как ты направляешь, придумываешь — не важно... Почти... ждал... Конечностью... Ты могла бы не спать... Светуня!.. Обломок!.. Замок... Миленький!.. Нехороший я!.. Ты какую пишешь? Такие тёмные все — думаешь человек, а на самом деле животное...»

«Он в монастыре лежал», — [казалось^{49:19}] *ответ на мою мысль, где находился Камень до [его^{49:19}] прихода к [нам^{49:19}].*

«In the moon... coming [англ.: В Луне... приход]... Капельку, маленькая разница... Ну Царица Небесная!.. Подхватчу, что вам будет сказано... Это самое лучшее место... За твоей красной картиной... Это не для фабрики... Другая цена... И наша жизнь вся — калибодья... Look! [англ.: Смотри!]...»

Увидела широкий коридор, множество [открывающихся в него^{49:20}] дверей. Из одной из дальних дверей вышел высокий светлый человек в светлом костюме — казалось, американец.

Следующие слова ускользнули.

«Но родится потом потрясающе... [Мои приезжали сюда ^{49:20}]...»

С вечера посылала стрелы в Америку — устала.

[Видела ^{49:20}] Сон. *Wadia* [англ.: Вадья] читал лекцию; [и ^{49:20}] всё его внимание было устремлено на меня. Силою своею притянул меня ближе к своей кафедре. Я протестовала и дальше определённой черты не двинулась.

Второй сон. [Видела нападения на весь наш Круг на Астральном плане. ^{49:20}] Наши Круг сидел в полном составе, окружённый светом. Вокруг него, за пределами светового кольца, отвратительные астральные сущности старались атаковать отдельных членов, бросая в них как бы взрывчатые вещества. Как бы сверху раздался голос М. М.: «Видала? Видала?»

Посреди ночи было движение в солн[ечном] сплетении [лёгкая тошнота ^{49:20}], истечение слюны.

Вечер. Указания.

Урусвати видела, как ненавидят дом Мой. Чует силу вашу; тёмен он (*Wadia*)!

4 ноября 1924

Ночь на 4-ое ноября. Слышать начала скоро.

«Блестящая семья! (казалось, относилось к нам)... Ты будешь в постели... Юрий закончил... Он так уверен, что я не умру раньше его...» *Заснула.*

Проснулась с фразой, которую [казалось ^{49:20}] произносил Н[иколай] К[онстантинович]: «В десять лет англичанин не может сделать так, как русский — в один год!»

На рассвете — верхние вибрации.

«Intensify it ten times and you shall be put into ecstasy [англ.: Усильте его в десять раз — и вы будете введены в экстаз]... Третья великая тайна... It was found by [англ.: Это было найдено]... Я собрала новый напев — remarkable [англ.: замечательный]!.. She must be put and [англ.: Она должна быть положена и]... Неудача, уже неудача... Sidkovsky [англ.: Сидковский]... Теорема (*неясная запись*)... Температура в Париже (*вся запись неясна*)... Как я, так и тебе...»

«Неустрашимые! Я стою за вами!» — *голос Владыки М.*

«The twilight of the Sun [англ.: *Сумерки Солнца*]... Приняли одну теорию, примем и другую... У них принята схема прямолинейных Указаний... Now I rushed item all out of my zenana! [англ.: Как я выбросил всё из своего гарема!]...»

Слышала много, но перестала записывать.

Вечер. Ряд Указаний о текущих делах.

5 ноября 1924

Ночь на 5-ое ноября. Тяжёлое состояние духа — тоска. Вибрации наблюдала [и^{49:20}] посреди ночи. Сон некрепкий. Просытаясь, долго не могла заснуть. Что слышала — не записывала, лишь вначале странное слово: «Бринтапаничку...» [и фразу^{49:20}] «I will turn my eye on you [англ.: Я обращаю свой взор на тебя]...»

Утром тоже не вслушивалась. Сделав неловкое движение, вызвала сокращение мускула в области правой почки, причинившее сильную боль. И сейчас

не только больно шевелиться, но даже спокойно сидеть.

Вечер. — Свидетельствую — благополучно протекает опыт. Свидетельствую о необходимости покоя. Зачем обращать внимание? Но в Кашмире постарайтесь устроиться иначе. Но повторяю — здесь трудно (*иметь меньше слуг*), тип Набоба убил страну. Елико возможно, посылайте детей в деревню. Но главное — покой; лучше перенести на вечер (*опыт слуха*). Даже лучше отказаться от поездки в Адияр.

Назвал тебя пружиной, и выход гибелен для плана, ибо работа колоссальна и многих участников не заменить. Зову вас на подвиг, и все другие соображения не должны смущать.

6 ноября 1924

Ночь на 6-ое ноября. Целый день болел нерв около почки. К вечеру настроение возбуждённое и тоскливое. Решила не слушать и не записывать. Вибрации [были^{49:21}]; и помню [лишь^{49:21}], что меня звали: «Урусвати!» — и говорилось что-то о каюте парохода. Вечер. — На горизонте уже видны башни Звенигорода...

Научно разберите Учение Будды. Конечно, вся Вселенная состоит из многообразных начал. Под началами разумею ряд основных элементов. Начальными элементами называем элементы, находящиеся в свободном состоянии, то есть те элементы, которые ещё не вступили во взаимное сочетание.

Одной из главных черт силы созидания является необходимость сочетания.

Для Нас Мировое Начало есть основной закон Космоса, который только частично может быть исследован. Конечно, трудно, но возможности имеются. Но многие из Нас духовно постигали, но выразить общей лабораторной формулой невозможно, пока имеются неисследованные циклы. «Диан-Коган» и прочие названия лишь мираж, рождённый человеком.

Как многогранный Хрусталь, играет Космос. Ум способен схватить только один из блёстков Хрустала. Не грустно, но радостно. Конечно, мясники не могут передать всю тонкость понятий. Есть и будут Метоскопы.

Теперь о Диани-Будда[х]. Крайне неразумно представлять Их как особые Существа. Дело идёт о духовных Гуру Учителей земных. Когда Ученик, или Бодисаттва, достигает степени Будды, тогда Его духовный Гуру переходит в состояние Диани-Будда. Так, теперь Будда Гаутама — седьмой Диани-Будда. Так же Христос — девятый.

— *А кто же восьмой?*

— Тайна — Мой Гуру. Когда будете в Звенигороде, ближе узнаете Имя Ваджрадары. *(На мою догадку о Гуру Влад[ыки] М. дан утвердительный ответ.)*

7 ноября 1924

Ночь на 7-ое ноября. Днём чувствовала себя недурно, но после беседы все сомнения в своих силах,

все терзания вернулись [вспыхнули^{49:21}] со страшной силой. Часть ночи и утро заливалась слезами. Слышала, но не имела силы записывать систематично. Лишь обрывки запомнились, и [то^{49:21}] многое неясно записано.

Вибрации были, и ощущение посреди позвонка — [как бы сокращение^{49:21}] сильные мураши.

Видение. 1. Мозговое [скорее, сознание^{49:21}]. Утеснение какого-то несчастного местным кулаком.

2. Гонец верховой. «Солдат приехал... Я не могу шевелить чаще... Небо-то! (видение звёздного неба)... Я тебя прошу... Боюсь уже... Столица... измерить и уменьшить... Это Юрию (запись неясна, одна на другую; снова видение звёздного неба)...»

[Под утро.^{49:21}] «Открой скорей... подыми свой меч!..» Настроение ужасное — слёзы, слёзы, [тоска и^{49:21}] возмущение духа на свою ничтожность. «Тяжкая Тара!..»

Вечер. — Подожди посылать стрелы в Америку. Ладно куются новые начинания...

— Мой Гуру долго оставался Буддою. Ушёл недавно в Диани-Будда. Можно быть в духе на земле.

— В каком теле Диани-Будда?

— Луч — не объяснить словами.

— И в этом состоянии можно дать почувствовать физическоежатие руки?

— Да, да.

— В «[secret] Doctr[ine]» я часто встречаю... и затрудняюсь найти им подход[ящее] определение[ие].

— Сочетание элементов — или попробуй заменить Дх[иани-]Будда, или Начала...

— Книга интересна, но сложна.

— Да, основной План был другой. Мы дали книгу «Dzyan» [англ.: «Дзиан»], но рукопись дополнена другими. Советую — возьми одни Станцы и напиши своё толкование, затем побеседуй.

— Что означает видение С[офьей] М[ихайловой Шафран] трёх ран на моей груди?

— Разлука — Моё временное присутствие в Америке.

8 ноября 1924

Ночь на 8-ое ноября. Настроение немного лучше. Дождь льёт 24 часа [не прекращаясь^{49:21}].

Слышала с вечера, не записывала. [Были^{49:21}] Лёгкие вибрации и боль [слабая^{49:21}] в левой стороне живота. Посреди ночи кое-что записано.

«Если бы я видел, как они ушли, не стал бы говорить... Газоспособность к действию... Основные элементы... Страшный удар... There are apprehensions that they can be [англ.: Есть опасения, что они могут быть]... Я сказал... Материализация... главное — невинность... Это привезут... свои личные дела, которые [никого^{49:21}] не должны касаться... The four elements... the Darkness overcomes them before they [англ.: Четыре элемента... Тьма одолевает их до того, как они]...»

Видение-сознание. Порума и Логван дивятся таланту и силе Светика. «Чего нельзя объяснить им...»

Вечер. Зеркала будущего.

Ночь на 9-ое ноября. Дождь к вечеру прекратился. Настроение хорошее. Слышать стала скоро.

«Я не мешаю вам?.. Нет, нисколько...» Слова сопровождались [очень смутным^{49:22}] нечётким видением [какого-то^{49:22}] освещённого помещения и входящей женской фигуры.

Пропущено несколько фраз. «Почему тебе так рано уходить?.. Газеты о холерах... Красным фонарём светит... Аутара Будда!.. Разница в шляпе... I will be for you [англ.: Я буду за тебя]... Змей пошлости (пропущена запись)... Это невозможно, это до того их поразит... Сделали возвышенную (запись одна на другую)... Правда, ручательство их получает ответ... Раз нападки, два нападки, а третий раз и подумают... Мысли из одного и того же источника... Вычёркивается (многое ускользнуло)... Свиток свёртывается, всё более и более проясняя ход событий...»

Казалось, было названо имя ученика, но ускользнуло.

«Has seen the spirits of Ether [англ.: Видел духов эфира]... Без урона и без... Можно всегда добавить... Наташа... Я не для тебя... Ты хочешь (очень звучно)... Тоже неважно... Маймоши... Моментально можно... Самурбек... Караул (пропущена запись)... Сапоги были на гвоздях... Страшный... другой руки... Это свойство моего опыта...»

Слышала ещё много, но не записывала тотчас же — потому не помню.

Утром тоже слышала [хорошо помнила несколько сказанных фраз^{49:22}], но, поленившись записать, забыла.

Вечер. — Радуюсь новым начинаниям. Дух Урусувати знает о небывалом успехе. В дни, когда новые враги прияти власть, Мои ученики протянули руку помощи и предлагают строить на новых началах. В дни, когда родину унижают, называя М[осковия^{6:41}], Мои ученики готовы встать в ряды А[зиатских^{6:41}] дружин. В дни, когда сиротская Русь бредит о Матери, Мои ученики несут улыбку Матери Мира...

10 ноября 1924

Ночь на 10-ое ноября. Начала слышать не сразу. Потом [казалось^{49:22}] слышала много голосов. [Но^{49:22}] Ухватить целую фразу трудно. Отдельные слова вначале не записала, а потом они все ускользнули.

Уже несколько ночей — ощущение лёгкого давления на позвоночник, немного выше пояса; [сокращения^{49:22}] мураши замечала в спине, в верхней части, и в голове, от затылка ко лбу.

«Благовесть... Венера... Для больших серых... для него трудящихся... Только ты!.. Может быть... Это невозможно... Классификация... Как он раскинет свои шатры... Это не в стиле... Бабушка... Какие-то воспоминания шпионажа... Смелость подвига... уже во мне...»

Всё время — тянущая [лёгкая^{49:22}] боль в левой стороне живота; часто — лёгкий озноб.

«Птичка Моя!» *Странное ощущение в верхней части головы, около темени, — как бы внешнее касание, вызвавшее [сокращения^{49:22}] мураши в голове.*

«Вы знаете, что жрицы должны это делать... Рюдимент... Начинает собирать дисциплину... Степи, степи! Пешком, лошадь, верхом... Это не убьёт...»

Утром [ничего^{49:23}] не слышала.

Вечер. — Радуюсь течению дел в Америке. Русская отвага спасёт мир...

Подтверждена моя догадка об «Assuramaaya» [санскр. «Асурамая»]. — Знание духа, без него не пройти.

11 ноября 1924

Ночь на 11-ое ноября. День и вечер ясный. Луна. Слышать начала очень скоро.

«Размах действительно должен быть большой... Ничего не имею против того, чтоб он ушёл...»

[Неясное^{49:23}] Видение центром Колокола, над темнем. Освещённое помещение; несколько сидящих людей и уходящая фигура.

«Получил кольцо, да не отправил корзину цветов... Madras [англ.: Мадрас]... студенты... Проехав Европу и не захватив... What is given as... diameter [англ.: Что дано как... диаметр]... Иерофанта... Не по дням, а по часам... Dhyani Chohans not earthly [англ.: Дхиани Чоханы не земные]... всё, что делается...»

Много упущено. Хорошо запоминала [сразу^{49:23}], ибо ясно слышала, но последняя фраза, отчётливо произнесённая, как бы вытесняла из памяти предыдущие.

«Dhyani Майтрейя — любимое детище всех Будд... Учу Мою Урусвати... Да, немножечко... Умереть можно... Картина — остаток... Сложивши руки, и вот вместе с тем... Хвостагать (*странное слово, очень громко произнесённое*)... Что я могу сделать, но я надеюсь... Что другое, но это останется неизблемо... Молчать... Мамочка! (*странный звук, похожий на свисток*)... Чем глубже, тем лучше... Ву you or a Neophyte [англ.: Вами или неофитом]... 19 человек (*сильный треск, как бы разряд; всё ускользнуло — не записала сразу*)... Пусть мертвеца находят... Он Меня никогда не видел... Вот это, вот это... Even too much [англ.: Даже слишком много] ...»

Нечёткое видение Облика Вл[адыки] М. на серебряном фоне. Ясные глаза.

«Особенно важно теперь, когда в стране начинаются (*ряд фраз ускользнул; не хотелось нарушать покой и записывать*)... Насколько седло лучше... Почему их не (*озноб*)... Свадьба одна... With m-me Blavatsky [англ.: С мадам Блаватской] (*начало ускользнуло*)... Жестоко начали делать... Разве я могу не передать?..»

«Масик, милый, ему нельзя будет через год совершенно уезжать», — *голос Н[иколая] К[онстантиновича]*.

Решила прекратить вслушиваться — заснула.

Вибрации наблюдала слабые, еле заметные. Озноб нечасто, но боль в левой стороне живота всё время ощущалась.

[Все^{49:23}] Слова долетали чётко. Многие [как бы^{49:24}] произносились мною помимо моей воли.

Вечер. — Стан Наш близится. Мощно идёт Ф[у-
яма], новый доспех готов. Уже знаете, как ждут
власть духа. Тихо пойдут полки Шамбалы — пти-
ца Турпан не покинет своё гнездо и степная ширь
не откроет движения. Если приложить ухо к земле,
слышен гул похода, но Европейские пустозвоны
не заметят начала грозы. Суждено Лиге разбиться
на России. И новое правительство полетит в Четвёр-
том Риме, и забудут отдых, и начнут бредить глу-
постью своею — мало воображения, мало понима-
ния, мало знания, мало чувства меры, нет красоты,
нет подвига, нет желания отказаться от удобных
привычек...

Зову на подвиг... Радуйтесь подъёму дел. Уру-
свати, хочу видеть улыбку твою на щите новых дел.

— *Владыка, мне так больно, что я так мало
могу дать!*

— *Заблуждение!*

12 ноября 1924

*Ночь на 12-ое ноября. День и вечер ясные. Луна.
Усталость к вечеру. Слышать начала скоро, но упу-
стила [целый^{49:24}] ряд фраз.*

*Мозговое видение торговца и [ещё^{49:24}] одного
человека, измеряющих проданную нам [красную^{49:24}]
материю и говорящих по-тибетски, — впечатле-
ние нехорошее.*

*Видение — купающиеся дети в широкой реке
с запрудами или же порогами. Заснула. Проснулась
до рассвета. Ощущала вибрации, но боли в левой*

стороне живота не наблюдала. Зато была лёгкая тошнота.

«Я раздавил тебе...» Очень высокий, почти детский голос прокричал повторно непонятное слово. [«Тогда мур... Получение без красок...»^{49:24}

На рассвете. «Две крайности — произошло от сдавливания центров... Дети Акбара... Никогда Мастер не говорит, потому что это Его дети... Хотят заставить принять их догмы... Скоро Адияр перестанет существовать... Ах, как мне трудна Веданта...»

«Урусвати, прополощи!.. Манвантара с русской страницы!.. Урусвати, заставлю их. Никто не пройдёт, кроме тебя!» — голос Владыки М.

[Был^{49:24}] Странный сон. Я проходила [как бы^{49:24}] по школьному помещению, где ученики упражнялись на роялях, причём ученики все были выдающимися музыкантами [вроде Рахманинова либо Зилоти^{49:24}]; тут же стояли их учителя. [Странное дело, но^{49:24}] Их игра показалась мне очень несовершенной, и я подумала: «Это потому, что они не хотят обратиться духом к Владыке М. [моему Учителю, и выказывают Ему пренебрежение^{49:24}].»

Смутно помню [ещё какие-то хождения и^{49:24}] встречу с Марой Маницарли, которой не понравилась наша скромная жизнь — и, как она выразилась: «Узкая жизнь!»

Вечер. Указания о делах... и об Алтае...

Надо Урусвати знать легенды русских святых. Ф[уяма] может... достать.

Ночь на 13-ое ноября. День и вечер ясный. Луна. Слышать начала скоро и без предварительных вибраций.

«Сыхачева... Огненная (*неясное слово [слышала ясно, но, кажется, странные выражения* ^{49:24}])... которая [недавно^{49:24}] была в употреблении. Легко было прозаической Европе решать... Обложка чтения... Директора знания...»

Подумала о нашем путешествии в Кашимир. [Услышала: ^{49:25}] «Но в вагоне уже не совсем приятно... Progenitors [англ.: Прародители], которые reoped [англ.: населили]... Его ни одна лошадь скинуть не могла... Красивое Душан... Я ординарную ожидаю (смена голосов)... Не знаю, как это можно, это так важно ([очень ^{49:25}] странный, смешной голос)... А я ведь должна это раньше... немножко... Это светлая комната... А у меня не было (опять странно звучащий голос)... По течению... в большой скале... Мне надо идти... Ещё большой кусок продолжить... Эмбрион... 24-ое сентября... Но часто слишком обратный...»

Видение гор на фоне предрассветного неба. [Вслед за первым ^{49:25}] Второе видение — рассвет; золотые лучи, [льющиеся на снежные горы ^{49:25}] освещающие снежные вершины.

«Я озабочен заказом твоего письма... В других местах ты ещё можешь troubles [англ.: проблемы] иметь... Что это? Я не могу понять...» *Что-то говорили об ожерелье и жемчужине. «У юрт Дахима...»*

Посреди ночи [было^{49:25}] снова явление [как бы^{49:25}] пожатия руки.

Под утро, проснувшись, увидела проходившие перед глазами записи цифр — вычислений. Запомнила лишь 44/q — 20. [Причём^{49:25}] Нижний знак не цифра, а буква, вроде французского «q».

Вибрации [были^{49:25}] несильные [и другого характера, более внешние^{49:25}], более поверхностные. Посреди ночи снова [была^{49:25}] тошнота от движения в солн[ечном] сплетении и истечение слюны.

Вечер. — Лучше отбыть повинность (приглашение Lady Litton [англ.: леди Литтон]). Конечно, в будущем не предвижу подобных зазываний, но дела требуют удачного решения. Боятся вас, и все правила людской условности мешаются.

Так хотел бы видеть вас уже в России. Говорил уже о положении на Алтае, теперь скажу, что послушный Нашему Лучу плод созревает. Интересно отметить, что ряд людей видел в видениях Урусвати, и пробуждались облегчённые. (Мои родные.) Также будущие близкие — ещё незнающие. Также легенда о белом ц[аре] и цар[ице] из Индии пускает корни.

Пожал руку, ибо знал о завтрашней повинности.

14 ноября 1924

Ночь на 14-ое ноября. Вечер ясный. Луна. Легла поздно, в беспокойном настроении [ибо возмутилась приглашением в губернаторский дом^{49:25}].

Вибрация еле заметная; тошноты не было; боль в левой стороне живота очень краткая и гораздо слабее.

Не записывала, потому мало что помню.

«С чашею, платом [платком ^{49:25}] покрытою...»

Видение местного типа, заглядывающего к нам в окно и говорящего: «Действительно, сумасшедшие...» Видение гелиотропов, очень крупных [размеров ^{49:25}].

Вечер. — Отбыли повинность. Теперь заглянем в зеркала...

Дал ряд картин на несколько лет. Очень доволен опытом Урусвати. Дал ряд важных указаний. Особенно радуюсь устоянию Ауры.

— Боль в левой части живота, должно быть, сопряжена с опытом?

— Да, луч одной из Сестёр; но влияние Её луча непродолжительно. Но лучше лёгкую пищу; скоро перестанет действовать.

— Принимаю ли я луч М. Rakotzy [Мастера Ракоци]? Мне обидно, что луч Его вызывал такое тягостное ощущение.

— Да. Но надо устоять ауру. Главное сейчас — спокойствие и интерес к посланным книгам...

15 ноября 1924

Ночь на 15-ое ноября. Ясно. Луна. Начала слышать скоро. Вибраций не ощущала.

«Ничего не слушается...» [Очень ^{49:25}] Смутное видение людей, развешивающих [какие-то бумаги

либо ^{49.25]} картины. «Мистически... Скажи — неизвестно, настоящий ли... Gnädige Frau [нем.: Сударыня]... А какой луч — неизвестно... And [англ.: И] (всё ускользнуло) by the devils [англ.: дьяволами]... Явление церемонности... Прошу не трогать...» Заснула.

Под утро слышала длинное сообщение на английском языке, но всё ускользнуло, осталось лишь: «No twice be born... there is a fresh theory of sidereal worlds [англ.: Не родиться дважды... существует новая теория сидерических миров]...»

[Был ^{49.26]} Сон. Светик и я приручали большого медведя. С великим трудом удалось подчинить его нашему воздействию, и он улёгся у наших ног и позволил гладить себя по голове. Пришёл Юрий и очень неуместно показал ему кулак. Медведь осканился и чуть было не схватил его за кулак. Мы со Светиком усиленно начали его успокаивать. И, к нашему удивлению, медведь обратился в тигра, причём стал невероятно ворочать глазами от Светика ко мне; шкура на голове оцетинилась и под моей рукой колола, как железные иглы. Я продолжала гладить его, и он не шевелился. Проснулась.

Вечер. — Очень ладно в Америке, механизм Плана работает точно. Поразительно явление внешних сочетаний. Радостно думать, что План Владык начинает существование — первая ступень. Конечно, лёгкая пища нужна...

Урусвати видела, насколько не следует спорить с Р[оссией ^{6.43]}. Лучше провести первые годы в усмирении бродяжных племён...

Ночь на 16-ое ноября. Услышала почти сейчас, как легла. Вибраций не ощущала.

«Я никогда не говорил, что не надо оружия...» [Смутное представление^{49:26}] Видение высокого холма и стоящих двух человек. «Возможно — как красиво было!.. Даже не понимаю, как это могло случиться...» Заснула. [Среди ночи^{49:26}] Просытаясь, ощущала слабые вибрации.

Под самое утро. «If the Great Morya is towering above you [англ.: Если Великий Мориа возвышается над вами]... На Хотан... Урусвати, Удряя, берегите здоровье!»

Болей в левой стороне живота не заметила.

Вечер. О поездке в Кашмир и Адияр.

— *Может быть, мне не ехать?*

— Сама почувешь, если не надо будет ехать. Может быть, лучше поездке Ф[уямы] в Адияр придать деловой характер. Предоставляю решить тебе. Как Майавати, так и поездка в Адияр не включены в план. Скажу — надо оставшиеся годы провести возможно полезнее... Говорила хорошо (*теософке Адэр*). Особенно радовался защите Блаватской.

— *Может быть, ещё сильнее подчеркнуть наше уважение Блаватской?*

— Не надо делать врагов. Картина Ф[уямы] достойным образом укорит. Говори обо Мне. К сожалению, ты правильно догадываешься об использовании статей и рукописей Блаватской.

— *Это преступно, и в то же время такой человеческий поступок. Кто лишён этого?*

— Урусвати. Вам суждено дать чистое Учение на Алт[ае], потому ежеминутно радуйтесь.

— Я не понимаю объяснения о Люцифере в «*Secret Doctrine*».

— Пропусти — ошибка, попало влияние гностиков.

17 ноября 1924

Ночь на 17-ое ноября. Ясно. Легла поздно — долго беседовала с Юрием.

«Цветы уже отлагаются ... Кроме койки... God [Good^{49:26}] forever [англ.: Бог навсегда] [лёгкая вибрация^{49:26}]... Торопливость... особенности этого стояния (или состояния)...» *Заснула.*

Просытаясь, в мозгу рождались слова, целые фразы из «Secret Doctrine», так мне казалось; не записывала.

Наутро снова лёгкая боль [в левой стороне^{49:26}] в области живота. Посреди ночи [просытаясь^{49:26}] нечёткое видение Лица М. М., светящееся.

Вечер. Указания...

Считаю, Самурбсков — очень умный киргиз. Считаю, Урусвати может думать о рукописях Блаватской. Считаю, можно думать об Институте имени Блаватской. Считаю, Урусвати может думать и получить возможность действия. Кроме русского источника, женские клубы Америки дадут миллионы на женское образование.

Может Урусвати мечтать о тихом просторном доме в кедровом лесу. Может Урусвати мечтать

о тихой комнате с большим столом. Может Урусвати мечтать о бодрости зимнего воздуха на Алт[ае]. Может Урусвати мечтать о тихом Ашраме — конечно, Мой.

Помогите строить Мою Страну. С радостью заеду в Звен[игород]. Брат Р. постоянно будет жить на склонах А[лтая].

18 ноября 1924

Ночь на 18-ое ноября. Ясно, свежо. Легла довольно поздно. Лёгкая вибрация.

«Психология (слабые световые образования)... Даже не глухо было сказано... В общем, они у нас привьются... Прощай, мамочка, прощай, мамочка (казалось, голос Светика)... Эксклюзивность понятий...»

Видение — очень широкое жёлтое пламя. Видение внутри меня — сине-серебряное пламя; казалось, даже слышала шум его.

«By all... attached to it [англ.: По всем... прикрепленные к нему]...»

«Над тобою очень красиво», — казалось, голос Сестры Ориолы; сказано под утро.

Просытаясь посреди ночи, замечала лёгкие вибрации.

Днём захотелось прилечь. Услышала несколько фраз, не записывала, помню лишь одну: «Путь счастливый, счастливый, счастливый».

Вечер. — Озаботьтесь чистой пищей для Урусвати. Перемены лучей вызывают перебои в организме. Лучше спокойствие несколько дней. Детей

следует убрать, пусть найдут помещение поближе для детей. (*Детские крики под окном пугали и вызывали боли в солн[ечном] сплетении.*) Вечером лучше засыпать; ночью будем давать сигнал для слушания. Также, если под утро заснёшь, спи.

— *Почему в Лондоне все явления были безболезненны?*

— Тогда Мы были ближе и действовали особым лучом; теперь же закаляем организм для оккультных переживаний.

— *Сколько времени оставались М.М. и М.К.Н. в Лондоне?*

— Два месяца — ноябрь; на декабрь, январь и февраль уезжали; в марте приехали опять. Не надо спрашивать. Сегодня сказал: «Будь счастлива — большая радость идёт».

19 ноября 1924

Ночь на 19-ое ноября. День и вечер ясные. Легла рано и, согласно Указанию, не вслушивалась, ибо весь день чувствовала себя плохо — боль в желудке и повышенная чувствительность [раздражительность^{49:28}]. Всё же слышала и немного видела.

Опять огни — сине-серебряный и золотисто-красный. Какие-то изображения в красных, жёлтых и зелёных красках; почему-то они казались мне символами.

«The famous road [англ.: Знаменитая дорога] Чер through Gobi [англ.: через Гоби]... There are seasons [англ.: Бывают сезоны]... Сам Я почую... Dvīpā [санскр.: Остров]...»

Спала плохо, просытаясь, и долго не могла уснуть. [Неприятный разговор с прислугой.^{49:28}]

Смутно помню — посреди ночи проснулась от какого-то испуга.

Перед обедом задумалась о быстроте перемен в организме. Услышала: «Лечение!»

Вечер. — Удивитесь лёгкости пути. Главное — имейте отвагу... Родина примет вас, говоря: [«Вот сознательные люди»^{6:45}]....

— Мне кажется, Владыка говорил с Блаватской по-русски.

— Да, конечно. Английский был неважен, а Sanskrit совсем плох, но зато был русский. Мой Друг, конечно, не мог учить по-английски и первое время довольствовался выражениями готовности ученика.

— Но М. К. Н. прекрасно знает англ[ийский] язык?

— Да, но Блаватская не знала. Но у Нас есть другой язык, но не первый месяц. Да, конечно.

— Сколько лет была Блаватская у М. М.?

— Три года.

— Судя по книгам, гораздо дольше.

— Была в контакте.

— Совершенно непонятно, как один человек мог собрать все сведения, заключённые в «Secret Doctrine»!

— Мы указывали область; она сама писала или просила друзей.

— Которые страницы написаны М. М.?

— Узнаешь.

Ночь на 20-ое ноября. Легла сравнительно рано. Услышала свой голос, говоривший: «Сейчас, сейчас», — и тут же увидела себя, торопящуюся и около дверей слегка поскользнувшуюся, причём это мозговое видение сопровождалось физическим ощущением сокращения в ноге.

«Свободно мыслить... Конечно (сказано с большим ударением; ряд [идуущих^{49:28}] фраз улавливала плохо)... К тому же он кадет... Она начинает сердиться...» «Нельзя», — может быть, ответ на мою просьбу усилить вибрации.

«Волк и серна (снова несколько фраз [услышала^{49:28}], но не смогла записать)... Даже когда я вошёл... Нет, нет, нет!.. Даже теперь скоро должно начаться (странный звук — протяжный, похожий на трубный)... Unsatisfactory [англ.: Неудовлетворительный] (неясная запись)... With the earth... such a[s]... he was not invited as a [англ.: С землёй... такой, как... он не был приглашен в качестве]... Лучше солёного... Кислоты, что-нибудь такое (опять ускользнула повторяемая мною же фраза [остался обрывок^{49:29}])... the daughter of Helios... Sun... Each of his personalities has been divided in two [англ.: дочь Гелиоса... Солнце... Каждая из его личностей была разделена на две]... Урусвати... meaningless [англ.: бессмысленный]... Урусвати (женский голос)... Это мокрый...»

«Душно, жарко, если поедешь», — [опять, может быть,^{49:29}] ответ на мой мысленный вопрос о поездке в Адияр.

«It is not fine to do... Indra's manifestation [англ.: Не нормально это делать... Проявление Индры] (*очень странный выговор*)... A few germans may be called [англ.: Несколько немцев могут быть названы]... (*многое ускользало, так же как и начало следующей фразы*) Ка... призыв хана... Государственно!.. Боже! Как можно всё очистить! (*неясная запись*)... Какую? (*упущено длинное сообщение*)... When all theories and Darwinian's will be... You will see other stars [англ.: Когда все теории, и дарвиновская, будут... Вы увидите другие звёзды]...»

«И Я, и любовь Моя пребудет с вами до скончания веков», — *голос Владыки Майтрейи.*

«By the same authority [англ.: Тем же авторитетом]... Удачно, как только возможно... When the three and the gods [англ.: Когда трое и боги] (*ускользнуло*)... Я не годен, это я понесу...»

Всё переписанное, конечно, не в порядке последовательности, ибо пишу на блокнотах, лежащих по обеим сторонам постели, и фразы записываются то с одной стороны, то с другой — смотря на каком боку лежу.

[*Вибрации наблюдала очень слабые.*^{49:29}]

Видение. Восточная фигура — индус, завёрнутый в белое, — подымается по нашей лестнице, доходит до моей рабочей комнаты. Впечатление не очень приятное.

Вечер. — Конечно, каждый имеет свой подход. Конечно, если бы попросили каждого из членов Круга описать Учителя, то заметили бы необычайное разнообразие. Все правы, ибо каждый знает Облик, под которым Я являюсь ему.

— *Знаю ли я верный Облик Владыки?*

— Знаешь, да. Имею доказательства — ближе.

Надо знать об успехе в Чикаго. Стремлюсь порадовать Урусвати...

Надо, надо валериан. Возмущение несправедливо, ибо очень боятся в Адиаре ваших когорт. Идите львами — достойно, достойно.

21 ноября 1924

Ночь на 21-ое ноября. Легла сравнительно рано. «30 рупий за экскурсию... Бум. Бум, бум...» [Смутное^{49,29}] Видение мозговое — люди едут [как бы^{49,29}] на дрезине либо автомобиле, неясно.

«Gainers... philosopher [англ.: Победители... философ]... Остановка... Все fightings [англ.: сражения]... Всё также может... Никто (довольно высокий женский голос)... Девахани... Маленький императорский...» Заснула.

Перед рассветом была разбужена. «13½ аршин... Ещё один орган, если бы он функционировал... Ни за что не сдвинешь с места (неясная запись)... Ведь для такой головки мне хотелось бы страшно... Кажется, у всех есть... Сидят... ничего не чувствуют ([первая^{49,29}] фраза ускользнула)... Можно быть (неясная запись) караваном... Это можно не покупать, так как я скоро не приеду... Я уж теперь вижу хорошие... И нам дан был посох (окончание ускользнуло)... Вместо красоты (женский высокий голос)... Никогда не растут с чужим карманом... Мы не считаем их своими... External [англ.: Внешнее] мщение...

не любовь... Как я могу вас поднять одна?.. Звёздочкой!.. Догма — доктринёрство...»

[Казалось^{49:30}] Видела и слышала звук от проведённой красным карандашом линии по рисунку — казалось, рука Владыки М.

«Правильно — считаем утро вечера мудрее. Пояснится *[может быть, “прояснится” либо “поясница”^{49:30}]*... И ярко светящийся свет... Всё, что мы можем сделать, папочка... Снимать картину трудно... реж *[первое слово ускользнуло^{49:30}]*... И радовался Лама...»

«Как к строению, так и к акту целой группы принадлежат индусы», — *голос Владыки М.*

«На развалинах её *(неясная запись, следующая [фраза^{49:30}] ускользнула)*... Они проводят в *[ускользнуло слово^{49:30}]*... and the joy of the establishment *[англ.: и радость от создания]*... Кабардинцы хороши... *(восклицание) jaic, jaic! [Джайк^{49:30}]*... Если раньше для молитвы, то теперь для медитации... Цели другие... Sulterrassa — Begatta... An accord anyway *[англ.: Султеррасса — Бегатта... Соглашение в любом случае]*... Брентоном, Брентоном, Брентоном...»

Под утро [был^{49:30}] сон. Н[иколай] К[онстантинович] и я сидим в незнакомом помещении с двумя индусами-бенгальцами, [одетыми^{49:30}] в серых длинных кафтанах на тёмно-пурпуровом нижнем одеянии. [Они^{49:30}] Говорят о готовящейся революции, восстании в Индии; указывали, что всё... подыметя сразу и огромная масса будет брошена и сметёт всё. От ужаса я закрыла лицо руками и духом знала, что это будет тогда, когда мы будем [уже^{49:30}] стоять за спиною этих индусов, которые решат удар.

Вибраций не заметила ни с вечера, ни посреди ночи. Вечер. — Да, видела двух учеников, работающих здесь; но вы будете уже далеко. Да, конечно, много событий, но в Моём доме в Америке работа будет протекать спокойно. Луч Мой уже отметил ступени.

Указания на будущее.

Лама ждёт вас в Малом Тибете. Я рад вашей работе. Заблуждение. *(На моё замечание, что я так мало успеваю.)* Положение пружины высокое. Счастлив — дети ушли. *(Детей слуг перевели в деревню.)*

22 ноября 1924

Ночь на 22-ое ноября. Дни и ночи продолжают быть ясными и прохладными.

[Смутное^{49:30}] Видение какого-то происшествия. Видела, поняла, но сразу не записала — задремала; очнувшись, не могла припомнить.

«Преступление совершено... ты отлично понимала... Полоса Кайя...» *Заснула.*

Проснулась на рассвете. Вслушивалась, но очень хотелось спать. Очень лёгкие вибрации.

«Шлю новые возможности», — *голос Владыки.*

[Смутное^{49:30}] Видение Юрия, стоящего на пороге [шатающегося, как бы^{49:30}] в полусонном состоянии и говорящего мне: «Ты скажи, что мне делать!»

«Последними контрибуциями... Всё самое главное (ускользнуло слово)... будут мысли (неясная запись)... Сознательное движение... Цветы [Цвет и^{49:31}] радости!.. Все эти препятствия... Jehóvah! [англ.:

Иегова!...]... Достигнешь!.. Явление Моё как хрусталь!.. Тогда они не приближают (*пропущено несколько фраз*)... Хотя бы только один день (*пропущено*)... Поймёшь... Главное — человечество (*сильный озноб*)... Живёт эскулап... Но не слушает отдельных симфоний... Могут быть хранимы... Его факультет не состоялся... Я верну достижения её...»

Под утро. Довольно хриплый, дисгармоничный голос; почему-то мне показалось это голосом моей Айи: «Больна я!»

Вечер. — Дисциплина — начало всего. Указы на будущее.

23 ноября 1924

Ночь на 23-ье ноября. Начала слышать не так скоро. «Под окном стоял», — кто-то, должно быть, мешал.

Видение снежных гор в странно жёлтом свете.

«Ведь никто вас ниоткуда не увозит... Ты не хочешь?.. Ты непременно хочешь эту?.. Самуэль... Нет, нет, нет... Да, немножко... Siddharta [англ.: Сиддхарта]...»

Посреди ночи проснулась, ощущала лёгкие вибрации.

*«Никогда не забуду человеческого горя... Моё присутствие здесь как [Кёльнера^{49:31}]... Отряды экспедиции (*показалось, что должны быть небольшими*)...»*

Под утро. «Дело идёт об истинной кооперации...» Как всегда, несколько фраз утущено и последовательность неточна.

Настроение беспокойное, ибо недобросовестность и грязь слуг [также отсутствие среди них всякой дисциплины^{49:31}] действуют на состояние духа. [Все думы^{49:31}] Мечты о маленьком доме при минимальном количестве слуг [об одном слуге^{49:31}], что в Индии почти невозможно.

Странный сон. Шла по незнакомым помещениям, где стояли большие зеркала. Смотря на своё отражение, замечала во всех зеркалах двойное, причём одно, [немного^{49:31}] большее, стояло позади. Пришёл Юрий, и я предложила ему проверить его отражение. К моему удивлению, в моём втором отражении отразился Юрий.

Видение вспышек огней.

Вечер. — Идём, идём, идём. Ясно поймите значение надвигающегося времени. Огонь возмущения вспыхивает на всем пространстве материка. Да, как солома, горят некоторые пункты.

Считаю, успешно идём. Учитель радуется направлению ваших мыслей.

— Должны ли мы понять, что Учитель не против наших суровых мер?

— Апокалипсис! Учитель знает значение Урусвати. Учитель знает значение Урусвати. Учитель знает значение Урусвати. Учитель мощно ведёт. Мориа — Rex [лат.: Владыка]!

— Я не могу поверить в своё значение.

— Придётся верить.

Ночь на 24-ое ноября. Приезжали Sist. Chr. и Wiener; много сил взяли. Страшно неправильное кровообращение. Долго не могла заснуть и всю ночь мучилась приливами крови к голове.

Вибрации очень слабые. Слышать начала довольно скоро. «Скажите, чтоб он на этом расписался...»

Видение большого жука [божьей коровки^{49:32}] (печать лх[асского] правит[еля]) — красный, с жёлтыми лапками; почему-то [это^{49:32}] связалось с Лхасой и Laden-La [Ладен-Ла].

Вслед за этим — видение нашего ламы Мингюра около груди [каких-то^{49:32}] книг, указывающего на их значение [на секретность их^{49:32}].

«Второй раз переменилась...» Видение молодой девушки, почти ребёнка, с наслаждением кушавшей пирожки с вареньем, причём очень неловко держала на вилке — пирожок упал на землю. [На это^{49:32}] Увидя её, готовую заплакать, я, мой голос, [будто бы^{49:32}] сказала: «Don't cry, you can get another one [англ.: Не плачь, можешь получить еще один]».

Заснула — вернее, забылась.

«Чужая (упущено)... Intimately... open the window! [англ.: непосредственно... откройте окно!...] Полон положения их... He is not doing his work... He has also faith... Your boy in sanatorium [англ.: Он не выполняет свою работу... Он также имеет веру... Ваш мальчик в санатории]... Морошкин... Sometimes [англ.: Иногда] (очень ясный тембр)...»

Под утро. «Один месяц... Всецело следовать рязанскому обычаю... По знакомству, по знакомству... Emilie [Эмили]... Бедный, как там страшно!.. Да, так к лучшему (*ускользнуло*)... to much practical... most wonderful family [англ.: к многому практическому... самая замечательная семья]... Папу освежили ближайшими вибрациями (*м[ожет] б[ыть]*, *голос Светика*)... На долю садовника выпала честь быть представителем... Как (*слово ускользнуло*)... Окружайте себя стенами и готовьте руки...»

Видение. Большой лист бумаги со сроками. Рука Владыки зачеркнула их красным карандашом. Слышала звук черты проведенной.

Утром. Лама Мингюр привёз книги, доставленные Laden-La из Лхассы с разрешения Далай Ламы.

Днём. «Hail the great day of Gods! [англ.: Приветствую великий день Богов!]... Теперь ваши пути расходятся... Остаётся лишь собрать всё мужество!..»

Слышала ещё, но так как не записывала сразу, то, конечно, несколько фраз ускользнуло из памяти. Неясное видение Лица М. М.

Вечер. — Сказал, и книги приехали; так же дойдёт остальное; на много лет знаки положены... Теперь, приняв власть-жертву и испив чашу отваги, духом будьте готовы принять Слово Моё. В день исполнения сроков могу сказать вам о необычайных приготовлениях среди Нас...

Даны решения будущего.

Карандашом зачеркнул решения врага...

Ночь на 25-ое ноября. Ясно, но весь день чувствовала себя неважно — почти всё время боль и напряжение в голове. Старалась заснуть и не вслушиваться, тем не менее кое-что в памяти осталось: «Очень практичный человек!..»

Видение звёздного неба. «Но, Боже мой!..» Звук, похожий на закрывающуюся дверь. Заснула.

[Приснился странный^{49:33}] Сон. [Моё^{49:33}] Хождение в абсолютной темноте по лестнице, комнатам музея и классам школы в Н.У. [англ.: Нью-Йорке]. Войдя [Когда я вошла^{49:33}] в одну из комнат, электрические лампочки зажглись сами собою, [хотя^{49:33}] я знала, что электричество испорчено. Прошла в классы, осматривала [какие-то^{49:33}] начатые работы, [кто-то показывал мне учебники, стояли рояли^{49:33}]. Со мною был, как мне казалось, Владыка, но я не видела, только ощущала присутствие. Войдя в один из небольших классов — окно с левой стороны, рояль посреди комнаты, занимал почти всю комнату, — Владыка указал мне учебник музыки, который был светлее других и от него шёл удивительно приятный запах. И Владыка сказал: «Это Мой любимый». В комнатах музея ходили люди незнакомые, всё было погружено в мрак. Но когда я входила с Владыкой], они все освещались.

Второй сон, или продолжение первого. Я несусь [верхом^{49:33}] на золотистой лошади. Неожиданно около меня появляется всадник на большем коне, с которым ему, видимо, трудно справиться.

[Конь старается возможно ближе поравняться с моим.^{49:33}] Всадник [обращается ко мне и^{49:33}] говорит: «Я ничего не могу поделать со своим конём! [Он желает следовать за вами.^{49:33}]» [На это я ему отвечаю, что в таком случае я сверну.^{49:33}] Зная, что всадник преследует меня, я круто поворачиваю своего коня в противоположную сторону и в это время слышу отчаянный крик [всадника^{49:33}]: «Не делайте этого!» [И я понимаю, что его конь тоже повернул и, будучи больше и сильнее, сбил на повороте меня и моего коня, причём копытами, должно быть, раздавил мой череп.^{49:33}]

Я ощутила [какое-то^{49:33}] страшное напряжение. Как бы что-то взорвалось в моей голове, и блеснула мысль: «Как же план? Я убита!» Но сейчас же встал Облик Учителя, и я произнесла: «Мория!» И [с этим^{49:33}] я очнулась — со странным ощущением [взрыва, или, вернее,^{49:33}] последствия взрыва в голове. В ушах звучали слова: «О-ля-ля, ля-ля!» Немного погодя, услышала: «Да — бродяга!..» Успокоилась, что [напряжение^{49:33}] происшедший взрыв в голове не нарушил способность слышать.

Должна отметить сильные и повторные сокращения-мураши в голове и иногда [даже^{49:33}] вдоль [всей^{49:33}] спины. С большей силой и мурашами в голове услышала: «Sing! [англ.: Пой!]». Скоро задремала, не записывала [сразу^{49:33}], упустила несколько фраз.

Перед рассветом. «Ничего не остаётся делать, как только подчиниться тебе!.. Твою минуя... Иллюминизм!.. He will not have strength without thoughts [англ.: Без мыслей у него не будет силы]...»

Под утро. «Учиться знать и понимать... Хочу ускорить Логвана приезд... барабанил, а что набарабанил — неизвестно... С большим позором... Ну так что же такое! (*первые слова ускользнули*)... да, шире... presiding [англ.: председательство]...»

[*Смутное*^{49:34}] *Мозговое видение (центром Колокола) Лхассы, и следующие слова, как бы относящиеся к Лхассе [Тибету*^{49:34}]: «А пуля попала...»

«Прекрасно одевается... В каком исключительном замке...»

«Учитель носит твоё сердце (*ускользнуло*), чтоб в один прекрасный день вспыхнуть всеми огнями», — *голос Владыки М.*

Вечер. — Ручаюсь за необыкновенный успех — новые люди подходят. Поток растёт, и куются новые связи, но, повторяю, не имейте иллюзий! Теперь знаете, как радовались в Америке; много работы сделали. Ещё достойное поле открылось для Урусвати. Круг получит достойное прибавление. Урусвати может спокойно ждать сроки. Твёрдое решение Владык стрелою послано в мир.

Можете твёрдо думать об общ[ине] Каз[анской] Б[ожьей] Мат[ери для] сирот. Можете думать об объявлении успеха на А[лтае]. Можете думать об использовании законов природы. Машины заменят человеческий труд...

Сказанное сегодня о Ф[уяме] оценено очень Ламою. Радостно вижу вас на А[лтае].

- Иду убеждать Тар[ухана].
- *Неужели он не понимает?*
- Ладно.

- Что за взрыв был в моём мозгу?
— Затронут был нерв мозга.

26 ноября 1924

Ночь на 26-ое ноября. Только что легла, как увидела смутное (неясное) видение помещения — казалось, [какого-то ^{49:34}] незнакомого банка — и разговаривающих незнакомых людей. «Вы не сделаете investment [англ.: инвестиции] в этот банк — и многие именно потому и сделают (средняя фраза, объясняющая причину, ускользнула)...»

«Нет, не в том (странно звучащий голос; первая фраза ускользнула)... Нет, покидающих умерших, давно (смысл этой фразы знала и забыла)... Сколько аршин делает на наше окошко?..»

Видение. Группа детишек за столом — пьют чай; самая маленькая, беловолосая, тянет ложку в рот; старшие её поддразнивают; ей, видимо, очень хочется полакомиться вареньем...

Слышала слово — м[ожет] б[ыть], имя; не записала и забыла. «Как бы мне хотелось теперь!.. Огни на растениях...» Заснула.

[Видела ^{49:34}] Сон. Иду с Шибяевым по узенькой аллее. Вдруг Шибяев встрепенулся, широко раскрыл глаза — видимо, невыразимо обрадовался. Он увидел Облик Учителя во весь рост, стоя[щ]его в конце аллеи и что-то говорящего. Но я ничего не видела и не слышала. Около меня, с правой стороны, появилась какая-то собака, которая прыгала около меня, стараясь схватить меня за руку и помешать про-

двинуться вперёд. Проснулась с сильным сердцебиением. (Шибает с Н[иколаем] К[онстантиновичем] проехал[и] в Адияр, но сын уговорил меня не ехать.)

«What ever you like — you must have it [англ.: Что бы вы ни хотели — вы должны это иметь]... Смотри, он, может быть, обиделся на вас...»

Сильные мураши, холодно, хотя только что было жарко.

«Потрясающе!.. Следят очень (много фраз не записано)... Когда мы с тобою поедem (запись неясная; лёгкие вибрации)... И не чувствовала себя от этого хуже...» *Странный звук около моей кровати — очень мягкий.*

«Изредка бывает на Алтае... Охраняли тебя... Первый умер в России, погиб от неё... Как все мы хохотали!.. На Балтийский вокзал, почему особенно... Надо спросить наконец... Это наши знаки...»

«Укажи, ты хороший...» — *казалось, Светик говорил Н[иколаю] К[онстантиновичу].*

«Раз тронули, надо разрешить... У Нас есть великолепный пост на севере Индии». *Видение посёлка и дороги, прокладываемой между строениями.*
«Торопиться с этим!..»

Вечер. — Свидетельствую — не надо умаления. Поверить можно — незаменима! Не надо умалять Урусвати. Узнаешь! Не видишь! *(Сказанное относится к недостатку веры в свои силы.)*

— Лучше радоваться делам Ам[ерики], несмотря на непонимание; победа ясна.

— *Мой дух знал это, потому не могу радоваться особо.*

— Но это радость. Удумаю Моим воям дать радость. Разве не видите, как поразительно протекают события? Помогите строить Мою Страну! Загадкою останьтесь для Адияра.

— *Сообщ[ается] ли Вл[адыка] с А[нни] Безант?*

— Нет.

— *Но она утверждает это.*

— В подсознании остался Мой Указ на И[ндию]^{6:48}. Пока была жива Бл[аватская], всё было.

[— *Безант имела видения и сообщения от М. М.?*^{6:48}]

— Сами [увидите^{6:49}].

— *Силы А[нни] Б[езант] были переоценены, она не оправдала ожиданий Бр[атства] — не так ли?*

— Нет.

— *Значит, А[нни] Б[езант] была тоже незаменима?*

— Я Сам на службе Владык. Мой Друг много работал, но не было людей. Урусвати, ты имеешь две жемчужины — правдивость переживаний и чувство Красоты. Иду в Америку.

27 ноября 1924

Ночь на 27-ое ноября. К вечеру очень устала — днём ездили в «Rose cottage [англ.: Роуз-коттедж]». Довольно скоро — странная вибрация в верхней части тела, вызвавшая сердцебиение. «Со временем дам и другое», — почти одновременно с сердцебиением. Слышала вокруг себя как бы треск от электрических искр. «Саргон!..»

[Смутное^{49:35}] Видение снежных гор и холмов, отличающихся от Даржилинга. Ночью спала плохо.

[Видела^{49:35}] Сон. Будто мы взяли маленького котёнка, довольно несносного — цапался и кусался, когда его трогали.

Второй. Я вхожу в комнату, незнакомую, и вижу — под столом лежит, свернувшись, тот же котёнок, но очень подросший; лежит спокойно, но я отлично сознавала, что если начать трогать его, то он [хотя и не так ожесточённо, как раньше, всё же^{49:35}] покажет когти.

Под утро. «What a power! Fire! [англ.: Какая сила! Огонь!...]» — казалось, мой голос.

Утро. «Ураний, Ураний, что он принесёт!!!.. Какое хорошее и близкое окончание!..»

Вечер. Русские Ф[уяму] приветствовать будут.

Надо валериан (Юрий нервничал).

Лучше, лучше идёт Люм[оу], но муск[ус] будет — друзья в Чикаго. Плавно идёт работа. Урусвати может радоваться новым делам. В Р[оссии] много разговоров впереди, но держим руль прямо. Готовим радость, готовим работу, готовим понимание, готовим знание для Урусвати. Воистину, надо знать величие Моей Страны. Новые идут!

Ф[уяма] мудро решит в Пар[иже]. Теперь занят подготовкою места на А[лтае]. Может Урусвати думать о плане работ в Звенигороде. Народное здравие, народное образование.

— Не чувствую сил выполнить поручение.

— Но тогда, кроме Ф[уямы], кто же знание имеет?

[— Я хочу выполнить работу, которую никто не может совершить.^{6:49}]

— Потому и даём.

— Но у меня нет знаний?

— Заблуждение.

— Владыка указал на правдивость переживаний, но я помню случаи, когда Владыка иначе истолковал слова и сны.

— И так можно понять!

— В этом трудность, что всегда и во всём — две правды.

— Дам объяснение. Иду в Ам[ерику].

28 ноября 1924

Ночь на 28-ое ноября. Очень устала. Юрий замутил своими воспоминаниями. Решила не записывать и спать. Под утро запомнила: «Apanandex... you have to be reborn... And how beautiful and clean [англ.: Апанандекс... вы должны возродиться... И как красиво и чисто]...»

Вечер. — Да, да, да, через вас подходим к миру! Урусвати права — Я Сам опоясался мечом. Разве не сверкает план отблеском меча?

— Облик Кали сейчас ближе облика Лакими!

— Конечно, да — воистину, Матерь Мира во благодости Воительница. Да, слышала много раз о необходимости з[н]амения боя!

— Владыка не выявлялся в Ам[ерике] в Своём Воинствующем Облике.

— Да, они битву не увидят. Конечно, пушки не победят, но победит сила [духа^{6:49}] за ними.

Развал настиг человека. Неужели думаете — можно спасти его дарами? Нет, насмеётся над ними. Потому Говорю: «Идите львами!»

Одному радуюсь — не надо пушек на Руси. Дома Сергия и общины Казанской Богоматери для сирот украсят свод русской Урусвати. Но на Западе явите достоинство Д[ержавы^{6:49}].

Радуюсь — бронёй блестят ауры Ф[уямы] и Ур[у-свати]. Тоже доспех у У[драи]. Благие часы предстоят в Зв[енигороде]. Иду в Ам[ерику].

29 ноября 1924

Ночь на 29-ое ноября. Хотелось отдохнуть и не записывать. Посреди ночи записала, что помнила. «Как можем не принять, приоткрыв завесу?.. Митусов, Митусов... Юрик, Юрик, какой ты смешной! ([казалось^{49:36}] мой голос)... Она скоро увидит его...»

Довольно сильные сокращения (мураши) в голове, затылке и темени.

Под утро. «Бери камень — но будь осторожен... Св[ятой] Сергей не выдаст!»

[Был^{49:36}] Сон. [В Hillside^{49:36}] Под конвоем были приведены восставшие и гонимые мусульмане, кот[орые], видимо, искали у нас [поддержки^{49:36}] защиты. И трижды приходили они, причём число их всё увеличивалось. Последний раз они были приведены с женищинами, кот[орые] жаловались мне, что дети отняты у них, причём одна говорила со мною, кажется, по-турецки, — я понимала её и переводила Н[иколаю] К[онстантиновичу] по-русски. Она сказала, что давно знает меня, ибо видела мои изображения и встречала [в концертах^{49:36}]. Интересно отметить, что все должны были пройти

через наши Hillside, кот[орый] как бы символизировал Россию.

Вечер. — Теперь сами видите, почему в Р[оссию^{6:50}] надо ехать. Только несколько месяцев в М[оскве]; положение и там некрепкое, потому и посылаем. Удача суждена.

Да, дух Урусвати подобен сигнальной башне. *(На мой ответ Юрию, что относительно себя я меньше чую, тогда как внешние события и дела наши мне ясны.)* Характерно для знания духа. Связана с планом. Ведь как давно Владыка Будда следил за вами! Вся ваша жизнь прошла под Его Лучом!

Видела сегодня замечательный сон — как мусульмане подходили к России. Запомните: трон Хал[ифа] — в Р[оссии^{6:50}]. Да, не сладка жизнь ислама! Но Испанию разбили! Теперь — на Балканах.

Радуюсь улучшению Яруи. Также в Чикаго Мой Луч открыл возможность. Хочу каждому хижину заготовить. Пришлю Айю. *(У меня была очень плохая Айя-индуска.)*

— *Как мне трудно будет уехать из Адияра, не видав портретов Владыки.*

— Увидите достаточно. Адияр не на Нашем пути. Ручаюсь — Моё подлинное Изображение будет в Звен[игороде]. Быть может, увидите *(портрет в Адияре)*. Всё ладно. Св[ятой] Сергей не выдаст! Иду в Ам[ерику].

— *Как понять «mental and will breath [англ.: ментальное и волевое дыхание]»?*

— Особое состояние сознания, но Наш Друг Воган собирается объяснить ночью.

Ночь на 30-ое ноября. Сразу начала слышать. «Сколько у вас сапог куплено?.. Стучаться — нельзя...» Неясное видение какого-то помещения — не записала, позабыла.

«Тут может быть совсем тонко... You will do your best... The Mystic Temple! [англ.: Вы сделаете всё возможное... Мистический Храм!]...»

[Очень смутное^{49:36}] Впечатление цветника — высокие жёлтые цветы; сад, вытянутый треугольником; какие-то строения; женщина говорит что-то по-фински либо [по-]эстонски. [Не уверена в правильности впечатления.^{49:36}]

Пропустила несколько фраз, ибо трудно записывать — очень холодно, пальцы немеют. «Ассоциироваться... Не даёт пройти моему солдатику... Не осталось ни одной книги... 180... Я отсюда получу 14...»

Очень лёгкие [мелкие^{49:36}] вибрации, сокращения в голове и странное ощущение, будто темя приподнялось и опустилось — как бы вздох!

[Был^{49:36}] Сон. [Я^{49:36}] Спускаюсь по [какой-то^{49:36}] светлой нарядной лестнице, очень высокой и стоящей вне здания. Лестница устлана пурпуровым ковром. На верхних ступенях лежат серебряные монеты. Спускаясь, я [скольжу^{49:37}] не касаюсь ступеней, и на моём пути сверкают серебряные звёзды.

Очнулась. В ушах звучали слова, кот[орые] я сразу не записала и сейчас забыла...

«Спрашивают, почему такое положение?.. Главное, что входят в комнату...» *Казалось, что Вл[адыка] не доволен, что в спальню входят слуги.*

Видение [человека^{49:37}]. Непалиец стоял у стены каменн[ого] утёса [комнаты^{49:37}]. Следовала длинная фраза, ускользнувшая; осталось в памяти лишь последнее странное слово: «Мбги». (Непалиец был жителем долины Кулу, а «Моги» — место в нашем поместье в Гималаях.)

Много фраз упущено, ибо трудно записывать — в комнате очень холодно и после каждой записи приходится минут десять отогреться.

«Я только плачу, страшно обидно... Я не верю в свои оккультные книжки... Чтобы не было stagnation [англ.: застоя]... Докажет Удрая им... Without... star-gy... and [англ.: Без... звёздный... и]... Я пишу условие...»

Фразу об Удрае не могу разобрать — три фразы записаны одна на другую. «Ты, пожалуйста, берегай...» Очень много слышала относящегося к Владыке Будде; помню неоднократно повторение: «Sakia Muni — Buddha [Сакья Муни — Будда]».

Вечер. — Сегодня В[огану^{6:50}] удалось показать проявление ментального дыхания.

— *Но при этом является особое сознание, кот[орое] я не наблюдала.*

— Да, но при очень сильных проявлениях. Но последствия сильных проявлений вредны.

— *Если бы я знала, что особенно мешает опыту?*

— *Надо одиночество, но явления необходимые будут. Но сейчас важен план Владык.*

— Значит, мой опыт отходит на второй план?

— Очень важен, но ментальное дыхание относится к области магии. Почти прошёл год, и заложен камень судьбы Р[оссии ^{6,50}]. Отныне державные ступени ведут вас к вершинам А[лтая].

— Что означают монеты на ступенях лестницы?

— Недостатка не будет. Видение хорошее. Также скажу — велико будет поражение здесь. Ф[уяма] строит в Ам[ерике]. Может Люмоу спокойно работать, ибо стою за ним. Урусвати радость идёт! Иду в Америку.

1 декабря 1924

Ночь на 1-ое декабря. Большая усталость. Слышать начала почти сейчас же.

«Какая красивенькая!.. Нет, цинк... ты знаешь, где... Что, конечно, пахнет... Мужайся! (*неясная запись*)... опасна partly [англ.: частично]... Во-пер[вых], он к ней подойти не может... Книга пускай заново останется у тебя... Книга Катрен (*ускользнуло окончание слова [полное имя автора ^{49,37}]; также — первое слово следующей фразы) переменное... Это называется "Hermitage" ["Эрмитаж"] (пропустила, как мне казалось, важное сообщение)... Спрашивается, для чего мы его звали?!.. Мамочка, я боюсь!.. And bringing [англ.: И, принося] (*запись неясна*)... snatching off [англ.: срывание]... (*начало забыла*) valuable discs [англ.: ценные диски]... Подписался... Вот когда ты будешь в состоянии проследить... He did not wish to*

go [англ.: Он не хотел идти]... Она очень молода... If you could only one year... For many incarnations, that Jesus... Like Sun amidst Darkness... Prophecies [англ.: Если бы вы могли только один год... Для многих воплощений, что Иисус... Как Солнце среди Тьмы... Пророчества]... Tu demandes toujours... Sais — tu qu'un jour — oui, je te le derai... N'est ce pas... lointain [фр.: ты всегда просишь... Знаешь ли ты, что однажды — да, я расскажу тебе об этом... Разве это не ... далеко]... Makes the water very thine [англ.: Делает воду очень твоей] (*опять несколько слов упущено*)... Это паразиты!.. Харчистан (Пакистан)! (*встало [смутное^{49:38}] видение двух человек, произнёсших это непонятное слово*)...»

Всё, что слышала под утро, не записывала и забыла. Ночью были вибрации и сокращения в голове.

[Видела^{49:38}] Сон. Опять хождение с целью помощи среди родственников и незнакомых. Уговаривала их выйти из тёмных помещений на свет. Помню Муромцевых, сидящих в очень тёмном помещении. Илья подошёл ко мне и просил разрешения [прийти к нам и^{49:38}] привести своего брата.

Вечер. — Радость идёт. Сегодня книги дошли — так же и остальное дойдёт. Быстрота исполнения сроков поразительна. Замечайте знаки на пути Ф[уямы] — идут русские.

— Можно сказать: «Урусвати, чудесна чаша будущей работы». Днём и ночью направляю Мой Луч.

— Но в Ам[ерике] я больше ощущала его.

— Да, тогда был пущен Луч особо сильный. Конечно, скоро опять начнёте чувствовать на себе влияние.

Запасайтесь силами. Когда приедут Ф[уяма] и Яр[уя], много важных решений предстоит принять, много вопросов решить и понять истинное значение подвижности. Поймите — среди шума и жизни зорко ведём вас. В безмолвии Указываем новые начинания и ждём минуты, когда провод Владык пошлёт: «Пора!»

Да, велика новая стезя мира! Завтра побеседуем о Владыке Будде. Хочу дать Урусвати объяснение. Иду в Ам[ерику].

2 декабря 1924

Ночь на 2-ое декабря. Опять сильная сонливость — должно быть, от холода. Начало фразы ускользнуло, ибо не вслушивалась: «...и начнёт образовываться новое солнце...» Заснула.

Проснулась на рассвете. Снова начало [фразы^{49:38}] ускользнуло: «...and issued myself [англ.: и оформил сам]...»

Задремала. Видела сон. Осматриваю дорогу, спускающуюся с гор и починенную нами; радуюсь, что Юрию хорошо будет спускаться по ней — хотя местами и круто, но ровно. Замечаю сбоку небольшую ямку, несущу камни, чтобы заполнить её. Проходят чужие люди и после себя оставляют каменные заграждения; но, взглянув на эти заграждения, вижу, что, несмотря на величину камней, мы легко сбросим их. Один из прохожих, мальчик, просит меня дать ему камни, которые я несущу для заполнения ямки, но я ему отказываю, ибо знаю, что они ему не нужны.

Как всегда, в течение ночи ощущала вибрации. Около 8 часов проснулась.

Голос Владыки: «Мы с тобою идём к будущему, к прекрасному будущему... Конечно, это Мой знак...»

«Радуюсь рушению опять (сразу не записала, потому не совсем уверена в последних словах)... «Don't — Buddha forbids it! [англ.: Не надо — Будда запрещает это!]... Путь короткий, но холодный...» Начала вставать.

Вечер. Беседа об основе Учения Благословенного Будды, затем — ответы на вопросы.

— Сейчас Будда пребывает в Dharmakaaya [санскр.: Дхармакая], и потому нельзя говорить о Его воплощении. Но надо знать, что Его Луч остался и благословляет группы людей.

— *Как же понять утверждение Блав[атской] о воплощении Его астральных останк[ов] в некотор[ых] Великих Учителей?*

— Луч зажёт скрытые силы великих духов. Воплощение есть известная степень зажигания.

— *(На моё замечание, что Ф[уяма] является таким воплощением.)* Также Владыки, опередила Меня.

— *Почему все великие воплощения падают на мужчин, где же женские выявления?*

— Заблуждение; проследи историю — найдёшь!

— *Но почему они не дали Великих Учителей?*

— Не шли путём учительства, но по пути подвига. Завтра поговорим. Иду в Ам[ерику].

Ночь на 3-ье декабря. С вечера очень возбуждённое состояние; приняла большую дозу валериана — думаю, этим вызвала сердцебиение и плохой сон. Решила не вслушиваться и не записывать. Наутро записала отрывки, кот[орые] удержались в памяти. Вибрации, как всегда, лёгкие.

«Buddhi [санскр.: Буддхи] видело их, но не помнит... Бодхисаттва... Unlimited [англ.: Неограниченный]... Religious [англ.: Религиозный] абстракизм (остракизм)... Three more incarnations [англ.: Ещё три воплощения]... Откуда можно уже видеть... уже споры... все другие воплощения в зеркале будущего... Русская Тара будет иметь Водителей!.. Всё будет... Самое трудное, что есть, — это элементы...»

Вечер. — Можно утешиться — ответственность громадная. (Ответ на наш вчерашн[ий] разг[овор] с Юрием.)

Теперь об Учительстве женщин. Вы уже знаете о Великой Матери. Поговорим об Исида. Исида и Её наречённая сестра Нефтид — посвящённые Сёстры Братства в Абидосе. Также был Брат, наречённый Озирисом. Отсюда — позднейшее сказание о Брате и Сестре; на самом же деле, между Ними не было родства. Сестра Исида — уроженка долины Нила, Брат Озирис пришёл с Востока. Причём заметьте, что Исида обладала тайным знанием.

Когда пришёл юноша, наречённый позднее Озирисом, Указ исполняя, Сестра Изиды отдала часть Тайного Знания новоприбывшему. Озирис послан

был передать часть знания народу, но не выдержал испытания и принуждён был вернуться в Братство. Не удалось ему рассеять людской мрак, называемый Сетхом.

Гор был единственный ученик Озириса, которого допустили в Братство. Он принял посвящение как духовный Сын Сестры Исида. После трёх лет Братство послало Гора подготовить приход Исида. Ему удалось пронзить Сетха; тем временем Брат Озирис искупил молитвами Сестры Исида свою неосторожность и достиг ряда духовных степеней.

— *Как нужно понять молитвы С[естры] Исида?*

— Поучения.

Сестра Исида, исполнив задание, явилась в мир и положила начало знанию Египта. Со временем Её Облик слился с Обликом Великой Матери, ибо несла на себе Луч Ассургины. Сестра Исида — Владычица среди Владык. Поясню. Мать Мира пребывает вне слоёв земных — Глава Иерархии.

Теперь Урусвати может прочесть сказание об Исида и Озирисе и помнить истинное значение.

4 декабря 1924

Ночь на 4-ое декабря. Духовная тоска продолжалась. Начала слышать, но после трёх фраз прекратилось. «Она приказала внести туда дрова... он остановился и с ним поговорил... В другую сторону...» Часто просыпалась, но не слышала; [были^{49:39}] вибрации.

[Сон очень смутный.^{49:39}] Видение необыкновенно красивых тонов; осталось впечатление, что какой-то опыт не удался (но не уверена в этом). Наутро недоумевала, почему не слышу, несмотря на вибрации. Получила ответ: «Гармонизировали». Нервы в ужасном состоянии — слёзы, слёзы, слёзы.

На рассвете было видение снежных вершин, [причём^{49:39}] контур самой высокой вершины был иглообразный. Всё было залито пурпуровым светом.

Днём. «Истинно, чашу свою донесу!» Следующие слова ускользнули. Ряд слов незнакомого языка. «Adwaita ran!..» Опять нахлынула тоска, повышенная деятельность сердца.

Вечер. — Идите смело. Ваше движение на духовном пути подобно вздохам океана. Мощь волны вещает в вашем подвиге. Путь короткий, но холодный! Кормчий руль прямо держит; цель его — пустыня в горах; там на время приостановим путь наш.

Блуждания духа Мне знакомы, но Врата уже скрипят. Да, человеческая радость уйдёт; но неужели участие в плане Владык не радость?! Да, радость идёт, ибо дело идёт о сооружении Нашей Обители на земле. Слова: «Удалый лук просит, птицу сам достанет», — крепко сидят в прошлом. Сейчас так важно в Америке.

— А я не могу послать стрел!

— Послать нельзя — духу дай обновиться. Дай обновиться духу. Камнем Свидетельствую — радость идёт. Иду в Ам[ерика].

Ночь на 5-ое декабря. Всё ещё нет спокойствия; старалась заснуть; что слышала — не записывала. Заснула не скоро. На рассвете задремала и видела сон. Иду с Юрием по засыпанному снегом озеру. Таяние уже началось; всюду огромные проруби, в которых погибают пешеходы. [Мы^{49:39}] Видим, как их подтягивает под лёд, но помочь нет возможности. Мы же идём спокойно и уверенно. Но помню момент, когда я была неотразимо привлечена красотой огромной проруби и готова была сама упасть в неё, но почувствовала, что кто-то меня удержал, причём я страшно испугалась, что, удержавшись сама, я сбросила своего сына, но, оказалось, он стоял рядом.

Второй сон. В незнакомое помещение, где мы находились, заползла змея. Когда она свернулась и как бы заснула, я проскочила в дверь мимо неё и, вооружившись сачком, пыталась поймать её. Но [странное дело^{49:40}] вместо змеи попадались разные другие животные: рыбы, миноги и т[ому] подобн[ое] — а её так и не удалось найти.

[Под самое утро^{49:40}] Проснувшись, увидела около себя жёлтые цветы на высоких стеблях — никогда таких не видела. Затем появилась ветка вьющегося растения, которую держали чьи-то руки и, казалось, отвязывали её.

Неясный Лик М. М. С вечера тоже было видение цветочных горшков с жёлтыми цветами.

«Нет, оно лежит на тебе... Боюсь, не скоро удастся мне приехать... Борюсь с новорождённым...»

Вечер. — Да, некоторое волнение в Америке отражается на духе Урусвати. Это неизбежно, и лучше переждать обновление духа. Когда происходит процесс обновления духа, редко понимаешь истинную причину, потому отнеситесь спокойно. Мы особо избрали это время, чтобы докончить до Яруи. Даже Лучи особенные пускаются.

— *Но эти лучи меня не беспокоят, не вызывая болей и других ощущений.*

— Именно так действуем. Может Урусвати прочесть о Царице Хаштепситу — Египтянке.

— *Где найти, в Брэстед?*

— Да — Брестед. Да, можно вспомнить постройку Храма и учреждение школы Иерофантов, а также воинственный нрав.

— *Была ли она тоже посвящённая?*

— Конечно, близка была Урусвати. Считаю, поймёшь.

— *Не сама ли я эта царица?*

— Догадка имеет основание. Да, можешь прочесть — близок облик.

— *Как после этого образа я могла быть Монгольской царицей?*

— Дух Будды повлиял. Но не могу ещё дать внутренний смысл перевоплощений, ибо это знание делает из человека Адепта. Но подойдём и к этому. Умно знать Adwaita ran. Узнаете. Завтра Скажу о движении центров. Днём предстоит много дел. Иду в Ам[ерику].

— *Могу ли я спросить? Владыка посылает мне сны?*

— Да, конечно.

— Неужели я ещё не вышла из приготовительного класса, ибо эти предупреждающие символы мне кажутся [излишними^{6:53}]?

— Но в снах иначе показать нельзя переломы духа.

6 декабря 1924

Ночь на 6-ое декабря. Легла поздно, читала [с Юрием^{49:40}] историю царицы Хаитенсут.

Всю ночь очень плохо владела духом. Страшная тоска и сумбур в мыслях не давали [разобраться^{49:40}] сосредоточиться на посылках; ничего не записала. Вибрации, обычные для последнего времени, — мелкие, не вызывающие неприятных ощущений.

Было видение вспышки серебряного огня внутри меня, [казалось^{49:40}] в голове. С вечера — очень неясное видение высоких стеблей цветов [но, может быть, это отпечатки, ибо утром резала цветы на высоких стеблях^{49:40}].

«Операция передачи постоянного луча Владыки Будды закончена».

Вечер. — Ночное состояние характерно для момента. Происходит замена лучей; пытаемся передать Луч Владыки Будды.

— Но я уже имела Луч Владыки неоднократно?

— Да, но теперь устанавливается постоянный провод. Дух Урусвати взошёл на ступень, называемую «Отсутствие Иллюзий», и Владыка Будда спешит возрасти[ть] новый цветок.

- *Но я ничего необыкновенного не замечала.*
- Да, во время операции пациент мало помнит.
- *Но у меня ещё остались иллюзии, и я возвращаюсь во многом к старому.*
- Да, но старое не всё иллюзия. Благословенный сказал: «Истина — единственный Источник мужества!»
- *Сознание красоты даёт мужество.*
- Да, правильно. Понятая Истина является прекраснейшей и мудрейшей главою в Книге Космоса.
- *Начинаю волноваться результатом операции.*
- Зачем? Критический момент уже прошёл.
- *Но я не замечаю перемены в духовном сознании.*
- заметишь. Видение в Ам[ерике] трёх ран означает замену лучей.
- *Буду ли я по-прежнему иметь Ваши Луч, Владыка?*
- Да, он является основным. Как электризованные шарики, принимают центры новые положения. Спокойствие важно; главное — спокойствие и отсутствие мятежа.
- *Дух не ощущает перемен.*
- Духа не касаемся; заметишь; но опыт приобретает новую возможность. Иду штопать в Америку — дырка не велика.
- *Могу ли я послать им стрелы?*
- Ради Бога, не посылай!
- *Могу ли я устремляться, как этою ночью?*
- Скажу, когда надо.

— Но я постоянно слышу упоминания о Владыке Будде. Не должна ли я духом устремляться к Нему?
— Конечно, должна. (Дано 9 ударов.)

7 декабря 1924

Ночь на 7-ое декабря. Мыла голову; легла [сравнительно^{49:40}] поздно; начала слышать, но не записывала и не вслушивалась [мало обращала внимание^{49:40}] — усталость. Вибрации, обычные для последнего времени, — лёгкие, очень тонкие.

[Видела^{49:40}] Сон. Кто-то уронил зажжённую лампу [может быть, сама я^{49:40}]; лампа разбилась вдребезги; керосин в избытке залил пол, но огонь, вспыхнув, чудесно потух. Я сказала: «Видите, когда Рука Учителя над делами, то даже оплошности тушатся подобно этой опрокинутой лампе». Передаю смысл, [ибо^{49:40}] точных слов не помню.

Второй сон. Зима. Усаживаюсь в маленькие сани, укладываю какие-то образцы тканей. Кто-то выходит из деревянного дома, около которого стоят мои сани и из кот[орого], видимо, и я уезжаю, — просит меня привезти образец новой ткани, и я [обещаю и^{49:41}] удивляюсь, почему я не оставляю им старые образцы.

Еду по снежной дороге в гору. Снег ослепителен. На пути встают заграждения, но мои сани [как-то^{49:41}] ловко проскакивают через них. Слышу удар грома, ещё отдалённого, смотрю на небо. И, несмотря на ослепительный снег, с запада [так мне казалось^{49:41}] небо покрылось чёрными тучами. И [чей-то^{49:41}]

голос, казалось, женский, произнёс: «Гроза надвигается!» Просытаясь, [казалось^{49:41}] перед глазами сверкали золотые лучи [но не уверена^{49:41}].

Под утро помню лишь одну фразу: «You are blind, because you can't avoid it [англ.: Вы слепы, потому что не можете этого избежать]...» Всё остальное забыла.

Вечер. — Теперь видите, как необходимо дать миру чистое Учение Будды. Действительно, мир не ведаёт путей своих.

Роскошь должна покинуть вас! Вижу белый дом, просторный дом, но простой. Вижу Храм... но простой. Конечно, безобразия изгоняются. Да, общественные здания могут быть украшены. (На моё замечание, что мне мерещатся красота и размеры *ассирийск[их] скульпт[ур] и мозаики.*)

Теперь заглянем в зеркала.

Вижу в серебряном тумане: Урусвати идёт по лесу ко Храму, отпирает малую дверь и входит в приговор.

Вижу в синем тумане: Урусвати и Ф[уяма] обсуждают особое Изображение Владык.

Вижу в розовом тумане: по большой дороге идут войска — начало России.

Вижу в золотом тумане: Урусвати и Удряя идут по лестнице; Урусв[ати] указывает на желательность изменения в постройке.

Вижу в зелёном тумане: Люмоу не доволен — путь на лошадях, но Авир[ах] убеждает в удобстве передвижения.

Вижу в голубом тумане. Худой мужичок недоумевает: «Ну, скажи на милость, кому охота на та-

кие высоты лазить, а лезут?!» Да, надо привыкнуть к алт[айскому] мышлению.

— Могу сказать — операция кончена и новоустановленный провод постепенно крепнет.

— *Но я раньше уже слышала Голос Владыки Будды — разве провод Владыки отделён от Б[елого] Братства?*

— Да, есть разница. Мой провод ближе (мне).

Теперь много дел в Ам[ерике]. Кладём печати на бумаги. Должность Надзирателя не Забываю.

8 декабря 1924

Ночь на 8-ое декабря. Настроение спокойное — после объяснения Владыкою М. причины повышенной нервности.

«Они выстроили две компании. Ты, пожалуйста, ты спасла, ну что ты опять можешь сделать?!...» *Перед этими словами был сильный удар в окно, в нижнюю [часть] стекла, ибо верх открыт.*

«Что это? Гегемоническое общество становится?..» *Повторные сокращения (мураши) в голове.*

«Ну найди хоть один у себя (пропущена запись)... На все руки [дел^{49:41}] мастер!.. Ты сторонник... Около стола чернила... L'âme émigrée [фр.: Эмигрантская душа]... Взгляни на часы, пожалуйста! (опять упущено)... Губительно — некоторые умирают...»

Видение двух языков пламени — сине-серебряных. «Нашего Братства... Серебряная нить моя красива!.. Неразумение и роскошь!.. We pour on Riga immeasurable bounty [англ.: Изливаем на Ригу неизмери-

мую щедрость] [*эти слова как-то сложились у меня, потому в них не убеждена*^{49:41}].... Расстались без особого сожаления... Двумя-тремя группами (*забыла ряд фраз*)... La chen — La choung. Chenzoling [*тоже не уверена*^{49:41}].... Я хочу, чтобы там были люди... Я хочу наполнить Мою школу...»

«Чувствую тебя...» — *казалось, ответ Владыки на мой вопрос, действует ли провод, — но нет уверенности.*

«Рост живой биографии... Догнать и докончить... Не подчёркивая...»

Перед тем, что начать вставлять, слышала длинную фразу, хорошо запомнила, много раз повторяла, потому и не записала сразу, а сейчас не могу вспомнить. С вечера, посреди ночи и под утро наблюдала те же вибрации.

[*Под утро был*^{49:42}] *Сон. Нахожусь в моей, но незнакомой мне спальне, смотрю в окно. И на фоне синих холмов медленно плывут в несколько рядов, один над другим, множество серебристо-лиловых облачков, которые слегка окрашиваются в радужное сияние. И в каждом облачке — изображение детской фигурки разного возраста, в разных положениях и в разных занятиях; иногда даже целые группы. Видение замечательно красиво по тону.*

Посреди ночи дважды наблюдала изумительно красивые пятна лилового тона.

Второй сон плохо помню. Светик принимал облик женский — с серо-голубыми глазами, а затем ребёнка — с золотистыми волосами, очень плотненького, здорового, лет 8-9.

Вечер. — Являю вам мощь пути будущего. Скажу — более чем доволен течением дел в Америке.

Луч Будды позволяет дальнейшее развитие опыта. Ещё не знаешь о возможности будущего. Только спокойствие, ведь у Нас всё заготовлено.

Урусвати чувствует возможности. Ночью видела результат Моего Луча. Когда будешь на Алтае, вспомнишь о видении детей.

Подчеркни о Новом Строительстве, но Ояна не должна приезжать. Важное время предстоит вам. Итак, заготовили кольчуги, бумаги, куём клинки, и даже пасём жеребёнка. Как видите, занятий много, и дядя Урусвати необычайно поглощён работами. Иду в Америку.

9 декабря 1924

Ночь на 9-ое декабря. Легла рано; [много^{49:42}] думала о Модре и что написать ей, как подбодрить её и за что похвалить. «За любовь ко Мне...»

«Заготовлены другие эмоции... Опубликованно о кардиналах... Как они красивы, чётки!.. Ты сто тысяч потеряла... На подъёме...»

На рассвете. «Легко говорить, трудно делать... Указ Мой — смело идите!..»

Вибрации обычные [для последнего времени^{49:42}] — хотя смутно припоминаю усиление их и лёгкое сердцебиение. Было несколько вспышек огней, также [очень^{49:42}] лёгкие сокращения, мураши, в голове.

Сон. В большой железной клетке сидит семья Ст[ёт]ы Митусова и кто-то, напоминающий Ньюру

Липранди. Клетка [эта^{49:42}] предназначена для бани (очищения) и отопляется снизу углями, куда и я подбрасываю угли. Взглянув вовнутрь клетки, [я^{49:42}] увидела, что накаливание дошло до пределов, в резервуаре нет ни капли воды, может произойти несчастие, потому [я^{49:42}] начинаю торопить семью Стёны выйти из клетки, которая будет сейчас наполняться водою для устройства в ней бани. И всех их перевожу в помещение, где при тусклом свете работает на машинке какая-то женщина-монгол-ка — может быть, и русская. Войдя, я зажгла электрическую лампу.

Второй сон. Опять незнакомое помещение, как бы передняя. Вхожу. Стёна получил какие-то планы [и образцы^{49:43}] построек, но, видимо, смущён, не зная, как это принять и что с ними делать. Я беру [их^{49:43}] из его рук, говоря, что очень люблю строить и сейчас укажу ему и его девочкам, как легко собрать все части построек [и вхожу в соседнее помещение, где находится его семья^{49:43}]. Разбирая, я нахожу части храмов, домов и уже готовые модели скотного двора и рыбного рынка, чему особенно радуются его девочки. В переднюю входит незнакомый блондин и говорит Стёне о получении письма от Н[иколая] К[онстантиновича]. Он, видимо, проникнут сознанием мудрости и значения Н[иколая] К[онстантиновича]. Мне страшно интересно слышать их разговор, потому прошу их войти в помещение, где я занята, [и продолжать их беседу^{49:43}] ибо, продолжая свою работу, [я^{49:43}] могу слушать и говорить.

Вечер. — Догадка не лишена основания (*относительно близости облика Нефруры Поруме*).
Счастливо жила в Египте.

— *Была ли она замужем?*

— Да — начальник дворцовой стражи.

Ф[уяма] готов уже ехать — путь на Б[ерлин] открыт. Везёт полную батарею лучей. Люмоу продолжает радовать — пасём. Год в Индии имел громадное значение. Летит время — уже видела [жатву] из России.

— *Причины некрасивых символов не лежат ли во мне?*

— Как же сказать короче? Сны характерны для Луча Нашего Владыки. Достоинство Его даёт возможность твёрдо указывать на события будущего.

— *Но я уже раньше видела, и какие красивые образы!*

— Да. Его Луч!

— *Какая же разница теперь?*

— Постоянно. Надо радоваться успеху плана. Можем успокоить Удраю. Снимем ответственность за пролитую кровь, также и с Ч[ахем-]Булы. Когда будешь отдавать приказ, помни о деле. Иду в Ам[ерику].

10 декабря 1924

Ночь на 10-ое декабря. Очень хотелось спать. Вибрации немного интенсивнее предыдущих ночей, лёгкое сердцебиение.

Сознание — около Владыки, но не совсем чёткое. «Моя Доктрина... One step alone to the mountains

[англ.: Один шаг до гор]... Да, конечно... Ещё одна потеря из рассказанного Мною, наивысшая!.. В душе твоей (“смута велика” — закончила сама)... Не применима несоизмеримость... Надо веру в некоторую общую значительность... Играет ничтожную роль!..»

[Очень ^{49.43}] Нечёткое видение леса, постройки, лестницы и какого-то несоответствия в этой постройке, которое должно быть исправлено.

Второе видение. Холмистая местность; через ущелье проходят козы; я стою очень близко; развалины, остаток стены с окнами.

3-ье видение. Песчаные стены с надписями на них; прочесть не могу; окна — в виде дыр.

«Ты же пиши — Океанная Русь!..»

Под утро — странное физическое ощущение внутреннего отрыва [отскока ^{49.43}] от чего-то.

«Поднести... часть... всё Мною делается!.. Армия готова... Обрати внимание на плезмечиста...» Конечно, как всегда, не всё записано, что слышала.

Также были два значительных сна. Первый из них смутно помню. Смысл, что [опять ^{49.43}] из находящихся при нас служающих кто-то очень интересуется содержанием ящичков в столе Н[иколая] К[онстантиновича]. Видя и понимая их [его ^{49.44}] намерение, я стараюсь показать, что им [ему ^{49.44}] это не удастся, ибо я и ночью не сплю и буду следить за его действиями. Человек этот был одет в европейский костюм]. Днём. Из слышанного помню лишь: «Начинаю! Начинать мне не страшно!»

Вечер. — Буду говорить кратко — сегодня Моё присутствие в Америке необходимо. Хочу сказать —

очень радует Меня Круг. Итак, взошли на новую ступень. Люмоу — на пути, и вершины А[лтая] уже вошли в дело. В Б[ерлине] войска монг[ольские] полуют начало. Итак, имеем дирекцию кооператива и внутренний штаб войск. Теперь добудем кирпичи и булат. Завтра можем говорить дальше. Иду в Америку.

11 декабря 1924

Ночь на 11-ое декабря. Полнолуние. Как только легла, начались вибрации. Посреди ночи заметила странные, непередаваемые ощущения в затылке, кот[орые] [как бы^{49:44}] передавались в темя, так же [похоже на^{49:44}] шевеление чего-то, находящегося внутри головы.

«Я никогда не думал, что папа может запоздать... Короткое время! (ускользнула [идущая^{49:44}] фраза)... Не обессилен буду!.. Две крепости перешли... Всё не включено... Не разорюсь!.. Немножко сильнее [синее^{49:44}] (опять забыла)... Ах! Впрочем, не знаю... Я прошу дать понять ментами (неясно)... Это Рибейра разве?.. Я знаю, когда мне выехать 25-ого... Sakuu Muni — war [англ.: боевой] клич! ...»

Всю ночь сознание — около Влад[ыки] Будды.

Сон. Помню [смутно^{49:44}] — видела Бринтона, кот[орый] всячески пытался быть приятным и приблизиться. Мне было очень тяжело его приближение, и я даже кого-то посадила между мною и им во время [его^{49:44}] льстивой речи. Затем помню Шаляпина, который сначала был очень любезен, а затем

пытался повредить; но это ему не удалось, ибо перед ним встала чья-то огромная фигура в синелиловом одеянии, причём ясно видны были лишь часть ног и край одежды (думаю, что Шал[япин] — символ русских и фигура — защита Владыки).

Вечер. — Так и плывём. Польза большая, радостно смотрю в будущее. Ведь строим небывалую Д[ержаву]. Полезно в Б[ерлине] поступить в M. Sh.

Снова посылаем вам книги. О Скандах решила почти правильно, но разберись в физической зависимости. Считаю — найдёшь.

Да, Deva Chan [санскр.: Девачан] — необязательное состояние. Deva Chan подобен резервуару сил, в нём происходит обновление духа. Но многие души имеют большой запас сил и не нуждаются в нём. Ждут срока для нового проявления, потому важно постигнуть истинное Учение о Скандах. Закон сроков так же важен, как и закон кармы.

— Боюсь, что мне не разрешить, ибо сроки сложны.

— Да, мировые тайны объяснить нелегко. Закон сроков управляет сочетанием Сканд. Считаю — можешь понять. Остальное логически вытекает. Да, часто это групповая эволюция, часто невозможно выделить дух. Причин сравнительно много.

— Если эволюция групповая, странно, что я не помню моих воплощений с Ф[уямой].

— Было — да, давно — в Ассирии. Ночью дам Hint [англ.: намёк]. Иду говорить с Ф[уямой], прогулка по палубе.

— Чувствует ли это Ф[уяма]?

— Да.

— Отчего я не замечаю?

— Однако сегодня много занимался вопросом
Сканд.

12 декабря 1924

*Ночь на 12-ое декабря. Настроение нервное, жду
обещанного *Nip'a* [англ.: намёка] [М.М.^{49:44}]. Не знаю,
что лучше — вслушиваться либо пытаться заснуть.
Вибрации еле ощутимые.*

*«Не так-то легко!..» Сильный свет в глазах.
«Помоги мне найти новое небо...»*

*Промелькнуло видение вершин кедров, и сквозь
них — небо. Затем — странные строения песчано-
го цвета. Стены расположены поясами, один ряд
над другим, — амфитеатром по уступам холма.
Стены, видимо, украшены барельефами. Посреди —
широкая лестница, ведущая [снизу до самого вер-
ха^{49:45}] от подножия холма к последнему поясу стен.
Вижу построение снизу, потому один пояс стен
[как бы^{49:45}] слегка находит на другой, постепенно
сужаясь к вершине холма.*

*Вторая картина. Опять того же тона строе-
ния, те же стены на холме и огромное, сложенное из
того же материала, что и стены, колесо без спиц,
в виде обода [обруча^{49:45}]. Оно сложено уступами, сту-
пенями вовнутрь, и [внутри^{49:45}] всё выложено мозаи-
кой — длинные плитки красного, жёлтого и синего,
может быть, чёрного тона. Внизу стоят башины —
четырёхугольные и очень простые. [Почему-то^{49:45}]
Они тоном светлее, почти белые. Напоминают*

башины в картине Н[иколая] К[онстантиновича] «Мехески — лунный народ».

Посреди ночи — новое ощущение в плечах, [как бы^{49:45}] сильное замораживание. Наблюдала резкую смену холода и жара, но всего раз.

Вибрация лёгкая, но сокращения-мураши в голове довольно сильные и неоднократные.

«Пожатие руки... Не беспокойтесь, на дороге увидите сразу... Группировать... Элемент Боддхи покажется (определённый тембр)... Вы одиноки... Я потом объясню... Новые возможности помогают (неясная запись)... Кому же тогда верить?! Ни тому, ни другому, ни третьему... Как и греки (много утущено [в записях^{49:45}])... Он ждёт страшно своей смерти... Но ведь горбатый (неточная запись, [ибо забыла^{49:45}] не сразу записала)... Должен встретиться с Моим Указом (опять сильные мураши в голове)... Paramatma! [санскр.: Параматма] (сокращение в голове)... Ты ничего не убираешь... Домой, домой, домой!.. Под утро можно будет поговорить... Ещё подождём... Это я понимаю, что ты хочешь сказать... Радовались очень твоему письму... Приехать и ухитриться взять... Урусвати пребывает проводом Владык [эта запись неточна, ибо я не записала её сразу и смутно помню — может быть даже, смысл искажён^{49:45}]... Огневая... Необходимые вибрации проходят, будь покойна... Завтра эту возможность у неё отынем... Послан прекрасный муж, и Урусвати — Наше Звено [тоже совсем не убеждена в окончании этой фразы^{49:45}]...»

[Видела смутный^{49:45}] Сон. Действия разделены многими годами. [Одна картина резко врезалась.^{49:45}]

Веду по лестнице близкую мне девочку; навстречу нам спускается служанка. Я [вдруг^{49:46}] чувствую, что я падаю, или даже умираю, и прошу служанку отвести девочку к её родным. Запись сна не закончена.

Вечер. — Продолжаем плыть. Задай вопросы.

— *Не руководствуется ли новое собрание сканд также необходимостью усовершенствования посредством такого сочетания?*

— Почти правильно.

— *Сроки управляются духом, потому являются доминирующим началом в человеческой эволюции, — так ли? — Да.*

— *Мне кажется, что духовная карма может сильно опережать физическую; и когда наступит срок, то сочетавшиеся элементы должны проявиться, несмотря на то что физический приёмник и не вполне отвечает духу. И в сильном духе такое несоответствие особо остро чувствуется.*

— Да, но дух может изменить недостатки физического тела, главное — дух. Чудовищной памяти не существует; есть лишь способность вызывать факты и образы. Думаю — найдёшь новую пищу среди книг. Записи нужны (о прочитанном). Новые книги едут для Урусвати.

— *В каком состоянии переживают души нового проявления?*

— Непроявленное сознание. Сознательно проявиться не могут.

— *Каким образом проявляются они на спиритич[еских] сеансах? И мы имели сообщения от близких ушедших.*

— Да, если посторонняя сила направит. Астрал ещё полон земными возможностями, но дальше преобладает знание духа; сознание же существует только в земной оболочке. В Астрале — ещё остаток личного сознания. Сознание же не есть знание духа. Сознание есть одно сочетание Сканд. Сознание есть заключённое знание духа. Знание духа обладает ясностью представления, но активно проявиться может, лишь вступив в сочетание Сканд и оплодотворив сознание данного сочетания.

— *Не есть ли это сочетание высшего Manas'a* [санскр.: Манаса] *с Buddhi* [санскр.: Буддхи]?

— Да. Всё время имею в виду духов, подлежащих карме и закону сроков. Эволюция свободных духов иная. Завтра ближе подойдём к вопросу влияния кармы на существо духа в иных сферах. Это важно знать, надо уяснить различие между сознанием и знанием духа. Сегодня видела Амфитеатр, где происходили мистерии Иштар.

— *Я была жрицей?*

— Конечно, жрица. Ф[уяма] — жрец, обнаруживший Веления Богини, и хранитель порога; отсюда — любовь к предсказаниям.

13 декабря 1924

Ночь на 13-ое декабря. Немного возбуждена [взволнована^{49:46}] беседою с Владыкою и затем разговором с Юрием. Вибраций вначале не ощущала.

Видение Лица М. М. — как всегда, в сине-серебр[яном] свете, немного яснее, нежели [всё^{49:46}] последнее

время. На мой вопрос: «Когда же я опять ясно увижу М. М.?» — «В коротком времени...»

«Моё Явление... Чандрой... Тем, что Я пристально всматривался... Промежуток... Не пропустим... Злой какой! (пропущено)... Сумейте Щитом прикрыться... Дух мой трясётся... Не торопись только в [Берлине^{49:46}], папочка, подожди семени полезного (мой голос)...»

Сон. Смертельная болезнь кн[ягини] М[арии] Кл[авдиевны] Тенишевой. Во сне знала о связи княгини с её воспитанницей Таней; связь, основанная на преступлении. Ясно видела подzemелье — должно быть, темница; в каменную сырую [землистую^{49:46}] стену вбиты бронзовые кольца красивого рисунка. Впечатление, что близкий Тане человек находился раньше в этом помещении и был прикован к этим кольцам; и возможно, что по приказу нынешн[ей] кн[ягини] Тенишевой был казнён.

Вечер. — Продолжаем плыть. Урусвати предупредила Ф[уяму] о явлении в Париже. Надо, надо знать о луче на Чикаго. Башня Чун[г] намечена. Считаю — поймёшь! Новый явленный друг украсит ваш свод. Жду вопроса.

— Почему у маленьких детей аура белая?

— Личная аура ещё не выявилась.

— Цвет личной ауры является преобладающим?

— Да. Но Урусвати правильно решила путь Будды.

— Вся позднейшая метафизика мне ничего не говорит.

— Не Наша цель. Лучше явите Учение подвига. Скажу — велико разнообразие в иных мирах. Назо-

вите человека, и Я скажу вам его эволюцию, но указать общий закон почти невозможно.

— *Можно указать эволюцию Безант, ибо она заканчивает свой путь?*

— Боюсь, количество Тамаса велико.

— *Но у неё были такие воплощения, как Нуратия [Ипатия] и Джордано Бруно?*

— Но затем — непонимание сроков.

— *Но, может быть, она никогда не была Нуратия и Бруно?*

— Предпочитаю молчать. Но она удлинила пребывания в Астрале. Ослушалась Моего Указа.

— *Можно спросить, какого Указа?*

— О Кришне. Убеждал указания Блаватской понять иначе. Не поняли Моего Явления. Личное убеждение приняли за Моё Указание.

— *Как дух Дж[ордано] Бруно мог так ошибиться? Были ли эти воплощения — м[ожет] б[ыть], это ошибка?*

— Да, если и жила во время Дж[ордано] Бруно. Лучше сама узнаешь. Ночью покажу риторика.

— *Но, может быть, М. М. укажет нам её путь?*

— Пришлось бы говорить два месяца. Хотел сказать о загробной жизни будущего.

— *Но избежать астрального плана нельзя?*

— Можно укоротить.

— *Но если дух минует Deva Chan, то в каком состоянии переживает он нового воплощения?*

— Состояние очищения духа до срока.

— *Безант утверждает, что это её последнее воплощение.*

— Если уничтожит иллюзию самомнения.

— *Как мне трудно уничтожить мою иллюзию — гордость!*

— Да, но гордость духа — ступень к подвигу. Если бы все люди были царями духа, не было бы половины вреда! Довольно.

14 декабря 1924

Ночь на 14-ое декабря. Обычных вибраций не замечала, но были лёгкие приступы замораживания — мураши.

Обещан[ное] [М. М.^{49:46}] видение помню смутно. Видела, как мне казалось, помещение школы, очень светлое. На низеньких сиденьях сидели наклонившиеся фигуры учеников в белых туниках — как бы с досками на коленях, на которых писали. Среди учеников узнала дух Блаватской и другого Великого духа — может быть, Учитель Х[илларион], близкий Хр[исту]. Затем появилась тёмная фигура [ритор^{49:46}] — казалось, Безант; но её [совсем^{49:46}] не восприняла. [Два видения спутала, по словам М. М.^{49:46}]

«Это не симпатично (упустила)... Не мешайте (сказано полушёпотом, с большим выражением)...»

Под утро. «Теперь у тебя то одарение, что ты можешь смотреть...»

Утром. Казалось, голос Владыки Будды: «Дочь Моя!..»

Вечер. — Продолжаем плыть.

— Хорошо ли?

— Да, да, да — план начался изумительно. Сегодня видели врагов — конечно, при первой стычке повернут на юг, ибо несокрушимы.

Теперь о сроках. Закон кармы и закон сроков подобны двуликому Янусу — один порождает другой. Карма несёт плод деяний и вызывает срок проявления. Заметьте — карма личная, карма групповая и карма космическая должны сочетаться, и тогда срок явится истинным. Часто развитие кармы личной тянет за собою карму групповую.

— *Карма Великого Духа?*

— Да.

— *Но иногда [личная^{6:57}] карма может быть выделена из группы — в случае тяжкого уклонения?*

— Да, скорбно это.

— *Может ли карма групповая задержаться из-за одного духа?*

— Из-за нескольких. Некоторые духи управляют целиком кармою, то есть знание духа минимально; тогда карма является единственной возможностью эволюции. Когда Владыки решили двинуть План, они соблюли все сроки, потому действия несокрушимы. Завтра готов ответить на вопросы. Сегодня Иду твердить напутствие Яруе.

— *Могу ли я спросить — правильно ли я видела сегодня ночью?*

— Два видения спутала.

— *Но я видела и знаю, что помещение была школою неоплатоников, и среди учеников узнала дух Блав[атской] и дух М[астера] Х[иллариона].*

— Да, да. Но риторика видела плохо — снова покажу.

Ночь на 15-ое декабря. Очень тяжёлая голова, сильный запах угля из камина.

«В Париже поле удачного пребывания в... Что же я там должен...» — голос Н[иколая] К[онстантиновича].

Сон-кошмар [очень неприятный^{49:46}], вызванный недоброкачеством угля. [Проснувшись, чувство возмущения, испытанное во сне, ещё остро ощущалось.^{49:46}]

«Не имеет значения... С тобою... Не хотели Мы... точно папа может своё воплощение... Моей дочери... Так и пойдут, всё придёт... Заботливость... Закончено будет скоро... Не знаю о преемниках... как можно судить?.. Вот я и [не^{49:47}] понимаю... Ведь это она... никто не мешает ей... Délaru!..»

Были сокращения в голове и спине; вибрации [были^{49:47}] очень мелкие, напоминали гудение.

«Обновление!..» Мимолётное видение центром Колокола пересыпания мелких монет из одной бронзовой чашки в другую. Слышала звук, но всё не очень ясно.

«Жестоко обидела... Все на посылках... Нет, нет!.. а я теперь вижу ясно... Хочешь новые посадить?.. Да, только всё это неудобно... Уплаченное вами...»

[Смутное^{49:47}] Представление синеватой тетради с записями.

«Когда он рассердился... можно посмотреть... Да, он рассердился... Не забыть бы? Не забудешь... Я всегда удивлялась при сём атомическом... Я не думаю,

чтобы нам пришлось остальным членам (*перед последней фразой были волны света*)... Так и скажите — сумеем отказаться, этим докажем овладение большим... Если дух не теряет устремление, то это уже большое достижение... Каждый periodical [англ.: периодический] цикл — 14 лет... Нужно победить... In der Sinne... Unterschutzung [нем.: В смысле... Недооценка]...»

Шли длинные немецкие фразы, которым я очень удивлялась, но была очень утомлена и сразу не записала [фразу^{49,47}], и, как всегда, при последующей забыла. «Отыскать и спросить — почему он теряет возможности?..»

Сон-видение. Улица старинного немецкого городка. В коляске едут два человека в чёрных пальто с пелериной и в чёрных картузах с большим козырьком. Они подъезжают к небольшому домику, входят и поднимаются по деревянной лестнице. Один — высокий, белокурый, тяжёлый и неприятный. Кажется, что это был ритор, или А[нни] Безант.

Вечер. — Надо меньше есть.

— Но я и так немного ем.

— Да, надо больше спать. Можешь раньше 10-ти часов. Продолжаем плыть. Мудро Ф[уямы] явление в [Берлине^{6:58}].

— Неужели Владыка уже знает, как поступит Ф[уяма]?

— Конечно, знаем — даже комнату Урусвати знаем. Теперь вопросы.

— Когда Иерофант Нефру закончил земной путь, избрал ли Он сам свои дальнейшие проявления или же они были указаны Ему Иерархией Владык?

— Иерархия Владык указала.

— *Свободный дух, проявляясь вновь, неизбежно начинает новую карму. Соломон, Шейх, Акбар и др[угие] должны были породить новую карму. Не есть ли это Великая Жертва?*

— Да.

— *Кроме кармы деяний, должны быть ещё причины, сочетающие группу. Можно ли знать?*

— Могу сказать одну — историческая эволюция нации.

— *Если хотя бы только раз произошло оплодотворение сознания, вполне ли оно утрачивается в астральном существовании?*

— Нет.

— *Какие возможности передаст М. М. в Адиаре?*

— Убедитесь в вашей силе.

— *Почему Владыка указывал раньше на наше пребывание в Адиаре и у Оробиндо Гоше?*

— Ваше желание.

— *Можно дать объяснение моему кошмару?*

— Не имеет значения.

— *Стуки в окно — не значат ли они, что я должна открыть окно?*

— Да, форточку. Также и саблю Я послал (*видение Юрия*). Считаю — купите по случаю. Конечно, статью нельзя печатать (*М-те Neil* [англ.: г-жи Нил]). Подождите Ф[уяму] — не на вашем пути. Пошлите деньги и положите в стол. Но увидите. Иду в Париж. Надо, надо очистить Атмосферу!

Ночь на 16-ое декабря. По совету М. М. решила отдохнуть; очень старалась заснуть, не вслушиваясь, но всё же несколько слов врезались в память. «Пустыня... Sird... слабоумен (имя ускользнуло; последнее слово сказано с большим ударением, ощутила [даже^{49:47}] сотрясение в сердце)... Он не слушает моих разговоров (мураши в спине и плечах)... Через 5...»

Посреди ночи испытала ужасную сердечную тоску. Искала причину. Подумала, что это может происходить от [усиленной^{49:47}] пранаямы, которую я начала, [и^{49:47}] м[ожет] б[ыть], лучше её прекратить. Услышала голос Владыки: «Не настаиваю».

Под утро слышала разговор о сочетании каких-то паров, но ничего другого не помню.

Вечер. — Знаки Мои надвигаются, и уже первые ступени воздвигнуты. Уже знаете, как пылает Мой Луч на Чикаго.

Получено письмо о проявлении Вл[адыки] в образе А[поллония] Т[ианского] супруге докт[ора] Хиле.

— Соберите все предсказания — и увидите Нашу заботу. Опыт протекает благополучно. Надо переждать период обновления организма. Технику терять не следует, но пережди обновление организма.

— *Что воспрепятствовало М. М. появиться в N[ew] Mexico [англ.: Нью-Мексико]?*

— Внешние обстоятельства. У Нас столько работы сейчас! День определить почти невозможно (день явления).

— *А как же в Чикаго?*

— Да, если луч направлен, но сейчас заглушён.
Да, муссон не способствует передаче.

— *Но было столько времени для проявления?!*

— Неужели, неужели и самые близкие воины нуждаются в толчке? Если перестать давать в Америку, все разбегутся. Хочешь перенести на видения? Мужественно пройди и не распаляй сердце. Не жалея, не жалея. Пойми, пойми!

■

Этапы огненного пути

25 декабря 1923 года, проделав сложный путь от Бомбея на северо-восток Индии, семья Рерихов прибыла в Дарджилинг. Два месяца ушли на обустройство в новом месте и познавательную поездку по буддийским монастырям Сиккима. А 28 марта 1924 года, взяв чистую тетрадь, Урусвати (Елена Ивановна Рерих¹) записала на первой её странице:

«Слышать начала много раньше, нежели 28 марта 1924 года, но регулярную запись начала вести лишь с этого числа».^{48:4}

Появление этой записи отразило начало нового, небывалого эксперимента — подключения Урусвати к центральному проводу Белого Братства. Е. И. Рерих начала слышать отдельные фразы, сказанные Братьями и Сёстрами, распознавать тембр Их голосов, видеть отдельные сцены из жизни Братства; она узнала, что легко воспринимает лучи радужных, лиловых и синих аур, а наиболее сильное потрясение в её организме вызывают лучи жёлтого цвета.

¹ См. более полную биографию Е. И. Рерих: Конева Е. С. Беседа среди звёзд. Жизнеописание Е. И. Рерих [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bog2031.ru/?page_id=3227; также — Елена Конева. Беседа среди звёзд // Обновлённая планета. Сборник рассказов. — М.: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 558 с. (Сс. 321-558)

1 апреля Тот, Кого Елена Ивановна называла Учителем, Великим Владыкой, Махатмой Морией, сказал о начавшейся стадии опыта:

«Ту новость надо поведать вам. Урусвати производит опыт, особо важный. Вручить провод Братства человеку, находящемуся в жизни, — шаг новый. Одно дело — руководство одного Учителя, другое — оказать доверие к жизни Братства... Этот опыт даётся Нами впервые... В нём Высшие Силы низводят-ся как бы на землю и новый канал блага устанавливается... Тобою начато величайшее завоевание мира!»^{4:35}

Зададимся теперь вопросом: «А начался ли огненный опыт Елены Ивановны только с момента появления в Индии? — и ответим: — Конечно же, нет. Он начался с самого раннего её детства и продлился до времени ухода с земного плана». Этот опыт был направлен на полное преображение её внутреннего существа, в результате чего земная женщина, не уходя из жизни, вместила в себя Владычицу Мира и Сокровенную Сотрудницу и Жenu Солнечного Иерарха.

Об этапах своей жизни Елена Ивановна сказала так:

«Вообще, детство и раннее отрочество были богаче яркими видениями и озарениями, нежели ранняя юность... Период юности и первые лета замужества сопровождалась Указаниями на правильные решения, руководящими, таким образом, всей жизнью... Период, начиная с тридцати лет — может быть, немного раньше, — ознаменовался новыми озарениями и двумя необыкновенными духовными переживаниями космического значения. Период от сорока-летнего возраста утвердился на новом достижении приближения к Наставнику и Учению Света».^{123:1}

Все тетради, записанные рукой Елены Ивановны за время прохождения огненного опыта, можно разделить на два вида: тетради бесед и тетради опыта. Тетради бесед широко известны, так как именно они явились источником Учения, названного Агни Йогой, или Живой Этикой. В полном объёме эти тетради были опубликованы в серии книг под названием «Записи Учения Живой Этики». Тетради опыта представляют собой подробный отчёт обо всех фактах яснослышания и ясновидения Урусвати, обо всех моментах её взаимодействия с Владыкой и явлениях, связанных с целенаправленной работой над плотными, тонкими и огненными составляющими её организма.

Конечно, никто не может рассказать об этапах огненного опыта лучше, чем его главные участники — Владыка и сама Урусвати. И далее будет приведено много их живых и неподражаемых слов. А начнём мы с фрагментов писем, которые Елена Ивановна на протяжении многих лет писала большому числу людей, поясняя различные положения Учения.

«Кто Матерь Агни Йоги? Так Великий Владыка называет меня. Ведь все книги написаны при моём участии и на основании моего Огненного опыта».¹

«Если скажу — мы видели Великих Учителей не только в Их тонком теле, но и в физическом, — то поверите ли мне? Если скажу, что храним переданные нам священные предметы, которые, по древнейшим преданиям, появляются как символы и вехи у преддверия Новой эпохи, — поверите ли мне? Если скажу, что вся наша жизнь наполнена чудесами и что сознанием живём в двух мирах; если скажу, что, кроме даваемого океана Учения, имеются ещё десятки тетрадей с записями Огненного опыта, — то поверите ли мне? А ведь это всё так и есть! И мне так хотелось

¹ Рерих Е. И. Письма. В 9 т. М.: МЦР. Т. 2 (1934). 2-е изд. 2013. С. 364.

бы поделиться именно с Вами¹ всеми радостями духа. Ибо Вы понимаете всю необычность переживаемого нами грозного времени и знаете, что Силы Света никогда ещё не проливали столько знаков, как сейчас».²

«Родная наша Елена Фёдоровна, меня очень трогает, что в такую тяжкую минуту для Вас Вы спрашиваете меня о моих занятиях и надеждах. О занятиях могу сказать, что все они связаны с книгами Учения. Занята с утра до вечера. Записываю Беседы в особые тетради, собираю очередные книги для издания, корректирую переводы их на другие языки и пишу длиннейшие письма по вопросам Учения моим многочисленным корреспондентам. Ведь все книги давались на основании моего опыта, и не посвящённым в нашу жизнь многие места не ясны. Но главная моя работа — это ведение дневника моего огненного опыта с описанием всех воздействий и реакций на организм, всех ощущений и видений и их разнообразного характера, так же как и записывание слышимых и видимых мною некоторых деталей жизни Великого Белого Братства. Все эти годы я жила почти в полной изоляции, редко, очень редко виделяя кого-либо из посещавших нас. На моём организме тяжело сказывались не только атмосферические колебания и перемена токов, но особенно тяжки были вибрации, вносимые посторонними людьми. Забота Учителя сказалась не только в выборе места, но и в выборе лиц, непосредственно окружавших меня. Такая

¹ Е. Ф. Писарева (1853—1944) — писатель, философ и переводчик, председатель калужского теософского общества, вице-президент российского теософского общества. С 1922 года в эмиграции.

² Рерих Е. И. Письма. В 9 т. М.: МЦР. Т. 6 (1938—1939). 2006. С. 134.

относительная изоляция дала возможность пройти без тяжких последствий через открытие и возжжение нервных центров».¹

Работа шла над нервными центрами Урусвати. Надо сказать, что все эти понятия: «центры», «чакры», «огни» — отражают одну и ту же идею фокусов вращения, вихрей, вокруг которых собираются космические энергии. Концентрируясь и кристаллизуясь, эти энергии формируют наши качества. Но для того, чтобы качества стали наивысшими, чакры нужно трансмутировать, очистить пространственным огнём. Это очень опасно и грозит пожаром, который может сжечь тонкие оболочки организма.

Елена Ивановна пережила несколько таких пожаров. О двух первых, случившихся на высотах Тибета в феврале 1928 года, она написала так:

«Страницы, увлеченные здесь, записаны в Тибете, на стоянке горной, на высоте около 17000 футов [около 5200 метров]. Стоянка эта явилась многомесячной; немало было проведено там томительных дней бездействия в ожидании разрешения на вход в Лхасу.

Новая страстная ступень моего огненного опыта была тогда же оявлена во всей силе моего внутреннего Огня, в сотрудничестве с Лучами Надземного Учителя. Такое сотрудничество явило Мне страстное воспламенение Солнечного Сплетения. Воспламенение оявилось, конечно, как страстное напряжение во всём организме, и Солнечное Сплетение стало давать мне новые признаки его напряжённого состояния. Ярая напряжённость эта сказывалась прежде всего определённым ощущением тепла во всём организме. Страстное горение ощущалось прежде всего в руках

¹ Рерих Е. И. Письма. В 9 т. М.: МЦР. Т. 6 (1938—1939). 2006. С. 440.

и ногах; казалось, что они были иногда как бы в огне. Замечалось отсутствие голода и малая потребность во сне.

Ярое горение в организме облегчалось тогда большой разрежённостью атмосферы в оявленное зимнее время. Но Солнечное Сплетение не мучило тогда меня никакими болезненными ощущениями в нём самом. Оно проявляло полное спокойствие, и только изредка как бы острые, колющие иглы разбегались от него по всей грудной клетке. Но других ощущений в самом Сплетении не замечала тогда.

Уявление моего огненного опыта было страстно облегчено морозом и разрежённой атмосферой гор. Сотрудничество моего Надземного Учителя стало определённно и ярко проявляться в посылаемых Им мне Лучах, или вибрациях, ночной порой. Вибрации эти проявлялись иногда как сильные, но краткие сотрясения всего организма, и тело моё уявлялось тогда на успокоении от всяких болезненных ощущений.

Сотрудничество это было систематично, непрестанно и яро разнообразно. Изредка слышала Голос, говоривший мне, какое положение тела мне нужно принять для лучшего восприятия лучей, мне посылаемых... Заметки опыта заносились тогда кратко, часто на отдельных листках; некоторые из них не смогла найти после наших многочисленных передвижений и кочёвок в гималайских снегах. Иногда пальцы замерзали и не могли держать карандаш».^{99:5}

Владыка так прокомментировал эти слова Урусвати:

«Урусвати не знала, что едет в Тибет, на ярые высоты, чтобы стать там Йогиней. Яро Урусвати общилась там Огню».^{99:6}

И Владыка продолжил позже:

«Урусвати... уявилась на яром возгорании и сильном воспламенении нескольких центров и яром пожаре синтетического горлового центра. Но Урусвати не явила никакого страха за свою жизнь и только опасалась врача и его лечения. Урусвати уявила устранение врача и оявилась только на Моём лечении. Ярая не могла ничего проглотить, даже слюны, из-за страстной боли и опухоли во всей глотке и ярого языка. Урусвати оставалась три дня без всякой пищи и питья. Ярая страшная опухоль всей гортанной области языка явлена была как смертельная опасность.

Страстная боль во всей гортанной области и языка уявила угрожающие симптомы воспаления лотоса сердечного и угрожала опасным воспалением питуитарной железы.

Температура оявилась на 107°F [почти 42°C], и стала быстро подыматься, и во время кризиса достигла 113°F [45°C]. Урусвати, дотронувшись до ноги, ощутила ожог руки, но ярая не испугалась и тихо лежала под действием Моего Голубого Луча, яро напрягаясь на сотрудничестве со Мною. Яро Я Сам встал на дозоре. Сам оявился на дозоре ночью, и ярая сотрудничала со Мною. Ярая не допускала к себе никого, кроме мужа и сына. И ярые оявились на сотрудничестве и яро исполняли желания твои. Урусвати лежала тихо, ни на что не жалуясь, кроме страстной боли в языке, и на невозможности сказать слова.

Ярая уявилась на страстном кризисе на третью ночь, и ярая температура, достигнув 113°F [45°C], начала спадать быстро на утреннике и к утру уявилась почти нормальной, после краткого забытья. Но опу-

холь гортани и языка была ещё страшно болезненна. Язык всё ещё не ворочался и являл боль острую.

Яро Я посоветовал достать замороженного молока. Оно было доставлено быстро, и Урусвати начала глотать тоненькие льдинки и получила страстное облегчение от боли, опухоль начала спадать. И к вечеру на четвёртый день ярая уже могла немного говорить, и даже уявиться на Беседе со Мною, яро краткой»,^{111:26}

«Моя Рука потушила пожар, но Мне пришлось пожертвовать твоим страстным двойником и оявить его на сторании, чтобы спасти высшие центры от страстного, мучительного им возгорания и тебя от Огненной смерти. Твоя ярая Мука никому не была тогда оявлена как страстная опасность, но именно это и спасло тебя от ярых способов лечения и верной смерти.

Урусвати не допустила к себе врача и со Мною уявилась на тушении Пожара. Урусвати своим спокойствием допустила Меня спасти тебя, родная... Ярая уявилась на особом лечении на Моём Луче, впервые тут применённом на тебе».^{140:51}

«Ярое опаление в Тибете оявилося страстно сильным, почти непоправимым; и яро Мы стали готовить тебя к новому достижению духовному и яро оявили тебя на опыте огненном, но яро затруднённом опалением страстной оболочки. Ярая опалённая оболочка не могла тут противостоять с достаточной силою пожару центров, и ярую оболочку пришлось заменить новой, из Материи Люциды, ранее заготовленной Нами... Ярая оболочка сторела, но Мы ввели новую, заготовленную тоже раньше. Но ярая сторела

скоро из-за ярого нового возгорания центра муладхара, уявив Мне новое затруднение из-за недостатка силы заготовленных оболочек». ^{122:198}

Отметим в приведённых словах Владыки понятие «Материя Люцида». Материя Люцида — это лученосная материя, из которой формируется наша высшая оболочка. Она может быть более или менее светлой, но у Урусвати она стала яркой, как солнце, из-за присутствия в ней Лучей Владыки. Урусвати стала той самой Женой, облачённой Солнцем, о которой говорят древние предания. Об этом Урусвати поведал сам Владыка.

«Космическая сила нашей Вселенной, Солнечной системы, одна — наше Солнце. И Урусвати понимает ярую силу Моего Луча. Но Урусвати знает и свою Мощь как Моя Жена, облачённая Солнцем — Моим Лучом». ^{106:93}

«Твоя оболочка Материи Люциды соткана Мною и тобою за время Нашего с тобою огненного опыта и Космического сотрудничества. На протяжении опыта Материя Люцида стала Огненной и помогла Мне сжечь твоё тонкое страстное тело и двойник. Ярая тонкая оболочка имеется у каждого, но она становится лученосной лишь на устремлении к Нам, вернее, ко Мне и к Матери Мира». ^{109:56}

Вернёмся к письмам Елены Ивановны.

«Огненный процесс открытия и трансмутации центров продолжался много лет, и для этого понадобилось пребывание на высотах и некоторое уединение...

Да, я прошла этот огненный опыт и сейчас заканчиваю положенные мне ступени. Без моего принятия этого опыта книги Агни Йоги не могли бы быть даны. Они являются пояснением этого опыта. Каждое огненное проявление, каждое указание о центрах

и деятельности их относятся к моим переживаниям. Все даётся, все познаётся только на личном опыте — таков закон Учения древнейшего».¹

«Первые тетради с описанием моего огненно-го опыта полны указаний на разные недомогания и странные проявления, также изобилуют видениями и символическими снами. Сообщения, принятые на внутреннее ухо, крайне разнообразны, и мало связи между ними. Отдельные слова и фразы на разных языках. Иногда фраза составлена из слов на различных языках — трёх одновременно».²

«Мне стыдно признаться в своей слабости, но я не смогла продолжать вести каждодневный дневник, когда начала проходить через опыт разъединения трёх тел по окончании огненной трансмутации всех центров. Не нашла сил записывать аккуратно все малейшие ощущения и видения, но лишь только наиболее яркие».³

Отметим в последних словах Елены Ивановны такое понятие, как «разъединение трёх тел». Речь идёт о разъединении трёх естеств: физического, тонкого и огненного. И такое разъединение произошло у Урусвати, когда закончилось огненное преобразование её нервных центров. О высоте этого достижения и опасности искусственных манипуляций для его приближения Елена Ивановна писала сотрудникам.

«1943 год ознаменовался для меня большим событием — утверждением разъединения моих трёх тел. С 13-го на 14-ое августа, на яром утреннике, увидела диадему из трех огненных обручей с семью

¹ Рерих Е. И. Письма. В 9 т. М.: МЦР. Т. 8 (1948—1950). 2006. С. 52—53.

² Рерих Е. И. Письма. В 9 т. М.: МЦР. Т. 9 (1951—1955). 2009. С. 259.

³ Там же. С. 362.

сверкающими пламёнами на каждом, в середине был самый большой. Владыка утвердил это явление как большое достижение. Раньше я видела эти обручи по отдельности или двойными и без огней, но теперь их было три и один над другим, образуя высокую тиару или диадему». ^{140:7}

«Не думайте о разъединении трёх наших естеств, ибо увяните только на развитии медиумизма, явления нежелательного. Истинное разъединение трёх естеств происходит только с благословения и под наблюдением Великого Владыки, когда такая ступень достигнута йогом. Но самостоятельное выделение и попытки к разъединению тел могут привести к сумасшествию и преждевременной смерти... Между прочим, разъединение трёх естеств может совершиться только на самой последней ступени полной йогической трансмутации. Такое разъединение является страшно опасным в обычных условиях и почти недостижимым достижением. Столько ступеней нужно одолеть до этого последнего, заключительного Аккорда нашего земного Бытия, и нельзя миновать ни одной, ибо каждая слагает следующую».¹

И Владыка подчеркнул, что разъединение трёх тел знаменует окончание земного пути и не может совершиться раньше окончания эволюции внутреннего существа. Он также отметил преимущества достигнутого состояния:

«На яром разъединении трёх тел Моя сотрудница уявилась на лучшей мысленной передаче. Ибо ярая страстная оболочка не может больше мешать запечатлениям Моих мыслей на твоей ментальной оболочке и на физическом мозгу... Конечно, мысленная

¹ Рерих Е. И. Письма. В 9 т. М.: МЦР. Т. 9 (1951—1955). 2009. С. 46, 47.

передача является ментальным процессом, и, конечно, ментальная оболочка явлена приёмником. Но когда оболочки не разъединены, то страстная оболочка может явиться преградой и вносить свою окраску, которая может исказить передачу. Потому разъединение ментальной оболочки от страстной объявляется важным достижением». ^{131:35}

Владыка дал описание переустройства, произведённого в организме Елены Ивановны:

«Ярая страстно сосредотачивалась на Мне и на Моём Учении. Потом стала улавливать слова и мысли, и выработала особый ритм, и могла уже беседовать со Мною посредством престола; и после этого ярая уявилась уже на новом достижении. Ярая усилила устремление ко Мне и стала уявляться на возгорании внутренних огней. Ярые огни эти уявились как огни, пламенá, костры, колёса и, наконец, в виде лотоса Сердечного и Головного. Вращение чакр огненных в голове оявило завершение Агни Йоги». ^{113:38}

Упомянутое слово «престол» сразу же выводит нас на интересную тему о способах взаимодействия Урусвати с Владыкой. Поговорим немного и об этом.

В самых первых тетрадах бесед, датированных началом двадцатых годов прошлого века, присутствуют записи, сделанные на коллективных сеансах и методом автоматического письма, производимого разными сотрудниками. Но основная масса сообщений, записанных Еленой Ивановной в тетрадах бесед, была принята ею в течение многих лет совместно с Николаем Константиновичем (Фуямой) методом престола, или эфоба. Владыка пояснил, как работает этот метод:

«Укажу, как технически производится Наша беседа. Вы со Мною представляете как бы треугольник.

Ток ударяет в Колокол Фуямы, спускается до солнечного сплетения и физическим ударом приподнимает престол. Затем через солнечное сплетение Урусвати достигает Колокола и идёт ко Мне. Следующий раз ток идёт через Колокол Урусвати, наклоняет престол и следует через Фуяму, получается переменный ток. Могут быть, как вы уже заметили, боли в желудке или приливы к голове. Но переменный ток гораздо менее тяжёл, нежели многие другие средства».^{9:47}

Метод престола требовал пары. Во время отъездов Николая Константиновича парой для Елены Ивановны в приёме сообщений была Эстер Лихтман (Ояна). При её участии были записаны такие книги Учения, как «Беспредельность» и «Мир Огненный. Часть 3». Пробовали и другие комбинации пар, но взаимодействие в них отнимало у Урусвати много сил и давало только короткие сообщения.

Применялся и ещё один способ, который Владыка описал следующим образом:

«Один день буду диктовать как обыкновенно, в другой раз сядете у стола, положив руки, и будем говорить о делах. Движением стола буду утверждать или предупреждать. Так ещё больше развивается напряжённость суждения».^{13:18}

Тетради опыта, в отличие от тетрадей бесед, — это полностью одиночная работа Елены Ивановны. Поначалу в них фиксировалось всё, что она получила при помощи своего ясновидения и яснослышания. Но из-за сожжения её двойника и опаления оболочек была нарушена среда передачи, необходимая для работы ясночувств. В связи с этим Елена Ивановна в середине тридцатых годов освоила метод маятника, или пенделума. Она держала в руке нить и по характеру раскачиваний маятника над разными веществами могла определять их свойства. Значение

фигур, описываемых маятником, сообщил ей Владыка. Знаки, вычерченные над фотографиями, позволяли ей получать характеристику изображённых на них лиц. А в 1936 году Владыка сказал, что можно применить маятник для общения с Ним.

В пятидесятых годах Владыка так рассказал об этом периоде освоения нового метода взаимодействия:

«Ярый маятник стал отмечать начальные и дальнейшие буквы определёнными размахами, и определённо повторными размахами. И ярый маятник стал тут Моим, определённо нужным Мне аппаратом и яро стал сокровенным способом получать Мои тогда сообщения. Ярый оявленный этот способ был Мне много легче подъёма престола. И ярая Моя Жена не зависела ни от кого другого... Но такая ярая возможность стала доступна только благодаря твоей настойчивости и ярой тут выработке определённого ритма Моего Луча, действовавшего на твою психическую энергию, отмечавшую тут определённые буквы, входившие в Мои сообщения».^{115:60}

Работа над чакрами Урусвати продолжалась. Были открыты и приведены во вращение самые сокровенные центры в её мозгу. В результате стала возможной непосредственная мысленная передача к ней от Владыки. Она начала воспринимать мысль Учителя как свою, но всё же нередко прибегала к привычному способу маятника для проверки полученных сообщений. Владыка не возражал, но пояснял трудности, которые приходится преодолевать при таком методе общения:

«Ярые пишут автоматически или слышат тут тонким ухом двойника. Но яро Моя Жена слышит яро тут Мне центром Высшим, открытым только тебе и Братьям... Важно установить привычку, не отрываясь слушать и писать, и яро всё сложится прекрасно,

так же как ярая достигла уловления мысли маятником. Но ярый маятник Мне мешает, ибо яро нужно направлять его и отрывать для записывания, тогда как при этом способе вслушивания в идущее слово яро Могу диктовать без перерыва и ярого Мне отрыва, родная». ^{119:155}

Вернёмся теперь к моменту разъединения трёх естеств Урусвати. Владыка сообщил, что, начиная с этого времени, её огненный опыт перешёл в космическую стадию.

«Космическое сотрудничество началось с 43-го года, когда ярая увидела первую диадему над собою». ^{115:40}

«Космическое сотрудничество и есть слияние с Надземным Мужем». ^{118:23}

«Космическое сотрудничество и строительство яро легче при окончании разъединения трёх естеств и при сожжении двойника с его оболочкой. Ярая может свободно передвигаться во всех мирах и действовать там самостоятельно». ^{119:62}

Новая ступень поставила перед Еленой Ивановной новые задачи. Она писала о них сотрудникам так:

«Я не смогу сейчас писать часто писем, ибо очень утомляюсь моей особой работой. Я страстно сотрудничаю в космическом опыте с Великой Владыкой и Его Братом на совершенно новом опыте уплотнения тонкого тела почти до физического. И тонкое тело уявляется уже страстно плотным, но сохраняет тонкость ткани и стойкость. Яро я уже преуспела в уплотнении Тонкого Тела Великого Владыки, но и своего. Ярое уплотнение тонкой оболочки из Материи Люциды уявляется уже совершенно стойким. Стойкость эта достигнута благодаря новым ингре-

диентам с Нептуна и Урана. Но ассимиляция новых лучей Нептуна с лучами Урана была мне нелегка. Сердце моё ведь живёт только благодаря Лучу Великого Владыки, и нужна большая бережность, чтобы не дать мне уйти до положенного нового срока. Свой старый срок я уже пережила на 13 лет. Я должна была умереть по окончании Огненной Трансмутации и разъединения трёх естеств. Но обстоятельства так сложились, что я смогла остаться и принять участие в Последнем Бою с Врагом Света и продолжить мою работу по Изучению Сокровенных свойств и Сил человека в связи с силами Космическими».¹

Вопросы ассимиляции космических лучей и космического сотрудничества стали темой многих новых записей в тетрадах опыта. Но о востребованности этих записей среди людей ближайшего будущего Елена Ивановна не питала иллюзий, о чём и писала в 1948 году:

«Всеми силами духа рвёмся уехать и начать работать в любых условиях, лишь бы приложить всё накопленное, всё выношенное и любовью овеянное. Какие сокровища мысли накоплены и переданы в томах Учения! Как вместить всю мудрость, всю благодать и терпимость безграничную? Тяжело мне сейчас, так тяжело, что и выразить не могу. Ведь около меня нет никого, кому могу передать все накопления, весь огненный опыт. Он никому сейчас не нужен. Он никому не понятен, ибо слишком далёк он от земного измерения. Думаю, что и этот опыт пролежит сокрытым ещё одно столетие, ибо он никому не нужен. Страшные слова — никому не нужен. Опыт был нужен Братству, нужен мне, но это и всё. А я так

¹ Рерих Е. И. Письма. В 9 т. М.: МЦР. Т. 9 (1951—1955). 2009. С. 385.

люблю делиться всем; ничем не дорожу, если это даётся только мне».¹

Но всё же, по указанию Владыки, Елена Ивановна продолжала работать над записями своего опыта до самого конца — до момента ухода с земного плана.

«Всё ещё не могу закончить переписывать *от руки* весь период Огненного Опыта, происходившего одновременно с получением Бесед о Беспредельности».²

«Столько неотложных писем надо отослать, и не знаю, как справлюсь. Каждое отложение получаемых мною Сообщений — такой ущерб, ведь никто сейчас не может получить то знание, которое проливается сейчас во время моих Собеседований, и не только из-за моего особого Огненного Опыта, но и по причине кармической. Многое пришлось отложить, и не знаю, когда наверстаю».³

«Нужно передать и основы Огненного Опыта. Многие в конце нашего столетия будут подходить к нему, и одна из Сестёр Братства явится моей заместительницей и будет проводить Агни Йогу в новых условиях и, может быть, более облегчённых».⁴

И в заключение приведём слова Владыки, сказанные Им о Его Сокровенной Сотруднице, о Жене по Космическому Праву. Ведь только Он, ежесекундно присутствовавший рядом, в мельчайших подробностях может поведать о том, что происходило на разных этапах её огненного пути.

«Моя Урусвати стала совершенно иной по сравнению со старой Еленой в России. Сознание рас-

¹ Рерих Е. И. Письма. В 9 т. М.: МЦР. Т. 8 (1948—1950). 2006. С. 23.

² Рерих Е. И. Письма. В 9 т. М.: МЦР. Т. 9 (1951—1955). 2009. С. 492.

³ Там же. С. 517.

⁴ Там же. С. 468.

ширилось и освободилось от предрассудков, и Моё сотрудничество стало оявлено страстно и очевидно на яром твоём земном пути, не только страстно героическом, но и страстно трудном, полном отречения от жизни личной и посвящённой огненному опыту, страстно трудному и опасному для жизни».^{102:68}

«Но ярая Моя Сотрудница Елена страстно яро стала Мне Сокровенной Женой, ибо ярая уявилась со Мною на страстной Огненной Йоге, уявленной на совершенном переустройстве твоего организма, что взяло не менее сорока лет. Ярое такое переустройство взяло не менее сорока лет, но ярая уявилась на совершенно различном страстном внутреннем теле, на яром новом перерождении его под Космическими Лучами и яром очищении его Пространственным Огнём. И ярая тут Моя Огненная Йогиня стала Мне Космической Сокровенной Женой на яром сроке Космического Нам Права, Нашего Космического Права. Ярая Моя Огненная Йогиня стала Мне Космической Строительницей миров дальних и новых».^{113:32}

«Твой опыт оявляется новым достижением яснослышания и ясновидения с мысленным процессом передачи на основе огненной трансмутации всех чакр. Твой подвиг являет первый подвиг огненной трансмутации всех центров. Первый опыт огненной трансмутации всех стадий огня, доступных на Земле. Степень, оявленная тобою, является степенью Архата».^{99:142}

«Трудно отделить космическое сотрудничество от огненного опыта, ибо космическое сотрудничество является кульминацией опыта огненного».^{103:77}

«Конечно, такое космическое сотрудничество со Мною — явление редчайшее, и явление не только страстно трудное, но почти недостижимое в нашей Манвантаре, ибо все условия: космические, и личные, и кармические — должны совпасть для уявления такого Сотрудничества». ^{109:11}

«Ярую связь Нашу со Светилами и твоё сотрудничество со Мною яро впишем в Книгу. Ярая Книга — не для печатания, но через несколько поколений многое изменится, родная. И твоя жизнь приобретёт космическое значение». ^{111:32}

«Яро хочу уявить тебя феноменом, ещё небывалым, родная, ибо яро никто не мог уявиться на Огненной Йоге среди людей, среди окружения нелёгкими людьми, среди тяжких условий и предательства мрачного ближайшими сотрудниками. Но ярая вынесла всё и яро уявилась на Апофеозе своего огненного опыта. Ярая достигла в земном воплощении, не уходя от жизни, ступени Космического Строительства и созидания Новых Миров. Ярая стала Владычицей Мира и миров новых, ступени небывалой.

Но Урусвати тут Моя вековая Спутница и Сотрудница, и яро Мы завершаем вместе Наш земной путь и последнюю миссию на Земле. Ярая следующая ступень яро слагаться будет на Новой Планете. Яро заложим основы Новой Эволюции». ^{112:40}

*Ж. Сент-Илер
(Е. И. Рерих)*

■

Криптограммы Востока

Часто так называемые апокрифы сохраняют многие черты действительности, изъятые из официальных текстов. В этих неожиданных рассказах и притчах, раскинутых среди народов Азии, узнаем, какие именно облики живут в народном сознании.

От Алтая до Цейлона народы мечтают о Великих Учителях, припоминая из древности черты их жизни и приближая изложение к характеру своей страны.

Собирать эти криптограммы великих дум – значит заглянуть в душу народов.

СТРАНИЦА СОКРОВЕННОЙ ИСТОРИИ
ВЛАДЫКИ БУДДЫ

НАЧАЛО ПУТИ

Владыка Будда действительно покинул родной город. Действительно созерцал под деревом мудрости. Действительно учил в Бенаресе. Действительно окончил Учительство Своё в Кушинагаре, но века прибавили много басен.

Владыка покинул родной город на коне в сопровождении посланного слуги. Дорога лежала на северо-запад вдоль долины реки. Две недели продолжался ускоренный путь. Когда миновали горные проходы, кончился конный путь, дальше вела охотничья тропа.

Здесь явленный слуга оставил Его, но на прощание сказал: «Брат Царевич, иди и, когда найдёшь хижину охотника, передай ему этот кусок дерева». И дал Ему кусок дерева с тремя знаками.

Владыка шёл семь дней по тропе. На восьмой день дошёл до хижины. Дверь была открыта, и высокий старик, одетый в старую, грязную поддёвку, стругал дерево.

Владыка обратился с приветствием, согласно обычаю Индии. Но охотник рассмеялся и указал на дерево. Владыка вспомнил о куске дерева и передал ему. Старик внимательно осмотрел знаки и до-

бродушно указал на стол в хижине. Владыка понял приглашение и отведал дичь и мёд. Затем старик знаками указал Владыке отдохнуть.

Когда Владыка Будда проснулся, солнце только что озарило снега. Охотника не было в хижине, но со двора раздавался стук его топора. Но вот его фигура показалась в дверях и подала Владыке питьё из мёда. Затем старик взял суму и копьё и указал на солнце. Владыка понял, что пора в путь и, взяв посох, вышел из хижины. Старик трижды поклонился Ему и указал следовать.

Подойдя к кустарнику, он раздвинул ветви, и обнаружилась узкая тропа. Он сделал знак Владыке следовать за ним и быстро пошёл вперёд, указывая на солнце. Так шли они до полудня, лес начал редеть, и стал доноситься шум реки, они вышли на берег.

Старик натянул лук и послал стрелу. Молча ждали они. Владыка снял с себя оставшиеся украшения и подал старику. Но тот указал бросить в реку.

Вот появился на другом берегу высокий человек, выдвинул чёлн и направился к ним. Кафтан его был оторочен мехом, и лицо очень смуглое, широкое. Достигнув берега, незнакомец поклонился Владыке и пригласил в чёлн.

Владыка хотел проститься с охотником, но тот незаметно исчез. Незнакомец также хранил молчание. Достигнув берега, они сели на коней и стали подыматься в гору.

Ночью достигли они предела снегов и на рассвете спустились в Обитель.

■

ЗАВЕЩАННЫЙ МАЙТРЕЙЯ

Глаза Царевича-ребёнка рано открылись на чудеса мира. Ничто не ускользало от Его проникновенного внимания.

Царь сказал: «Проницательность есть венец Владыки, но крепость руки его есть его щит. Пусть укрепит руку на тетиве лука. Пусть дети знатных Кшатриев состязаются с Царевичем».

Мать-Царица прибавила: «Если проницательность есть венец Владыки и крепость руки — щит его, то сияние Владыки есть милость и знание. Предпочту видеть моего потомка в окружении писавших Веды Дев Мудрости».

Тогда старый мудрец обратился к Царю, говоря: «Мать почитаемая и ты, Владыка, повелите мне соединить ваши желания. Повелите представить вам ту, которую мы зовём дочерью Великого Нага. Которую мы приняли в дом свой и уже семилетие, как изумляемся её мудростью и крепостью её стрелы. Поистине, она достойна руки, начертавшей мудрость Вед».

«Приведи», — указал Царь.

Мудрый советник привёл молодое существо и сказал: «Майтри, пошли лучший привет нашему Царю».

Небывало было видеть семилетнюю девочку в белом одеянии, с луком в руке и кинжалом за поясом. Убор тёмных волос тяжко не слушался обруча Нага, и глаза смотрели грустно и сурово.

Царь приказал: «Майтри, если ты можешь пустить стрелу, то пронзи павлина».

Майтри поклонилась Царю, сказав: «Не могу лишать животное жизни. Но позволь, Царь, пронзить яблоко на вершине яблони».

Указал Царь Майтри быть при Царевиче и много удивлялся мудрости, найденной на берегу озера.

Много лет провёл Царевич с Майтри, называя её то грозной, то сияющей, то воином, то прорицательницей мудрости Нагов.

И дверь Пути открыла Майтри.

Когда же мощный Лев вернулся и рыком Истины покрыл горы, Майтри сохранила Ему лучшую ученицу [дочь Его сердца^{ЛК46:9}] и сказала: «Она прославит место трудов Твоих».

Владыка Истины сказал: «Майтри, явленный Проводник и Держатель. Ты, сокрывший мудрость свою от толпы, Ты заступишь место Моё как Владыка Сострадания и Труда. Майтрейя поведёт народы к Свету, и стрела подвига принесёт яблоко Знания».

Сказанное так же верно, как у места прославления Учителя воздвигнется Храм Знания.

[Сказанное так же верно, как ученица Благословенного зажжёт первый огонь в Храме.^{ЛК46:10}]

Сказанное так же верно, как ученица [дочь сердца^{ЛК46:10}] Благословенного отдаст имя своё Храму Знания.

Основание явления Истины закреплено трудами жизни.

Дано [24 ноября^{ЛК46:10}] в Чертен Карпо.

УХОД

Когда приблизилось время уйти, Благословенный сказал своей жене: «Уйдём».

И трижды сказал — через мглу ночи, под зноем полудня и в луче восхода.

Но ночью рыкали тигры. В зное выползли змеи. И наутро столпились обезьяны.

«Ещё боюсь, — сказала жена, — ныне».

«Тоже на благо, — сказал Благословенный, — без зова, свою поступью понесёшь Учение».

И слон затрубил семь раз, оповещая срок нового свидания.

ЗАВЕТЫ

«Хорошо, хвалю тебя, Ананда, ибо без зова идёт утвердительница».

И Благословенный увидел на шарфе в Небе судьбу Света Матери Мира.

Здесь Благословенный передаёт: «Всё для всего всегда».

«Заметь четыре Закона. Закон Вмещения, Закон Бесстрашия, Закон Близости, Закон Блага».

ИЗБРАНИЕ НА ПОДВИГ

Как Будда избирал учеников на подвиг? Среди занятий, когда утомление уже овладевало учениками, Будда предлагал самый неожиданный вопрос и ждал скорейшего ответа.

Или, поставив самый простой предмет, предлагал описать его не более чем тремя словами или не менее чем сотнею страниц.

Или, поставив ученика перед запертой дверью, спрашивал: «Чем откроешь её?»

Или посылал музыкантов под окно и заставлял петь гимны совершенно противоположных содержаниям.

Или, заметив докучливую муху, предлагал ученику повторять слова, неожиданно сказанные.

Или, проходя перед учениками, спрашивал: «Сколько прошёл?»

Или, заметив боязнь перед животными или перед явлениями природы, ставил условием победить.

Так мощный Лев закалял клинок духа.

ЛЮБИМАЯ ИГРА
БУДДЫ С УЧЕНИКАМИ

Также не надо забывать любимую игру Будды с учениками в минуту отдыха.

Учитель бросал в пространство одно слово, по которому ученики строили целую мысль.

Нет более мудрого испытания состояния сознания.

ОСНОВА УЧЕНИЯ

Люди не уясняют себе основу Учения Благословенного, основа — дисциплина. Духовно и телесно монах общины стремился удержаться на пути. Первые годы он нёс тяжёлое послушание. Ему воспрещалось убивать себя упражнениями столпника, но предписывалось вести битву единым началом духа.

Так сурово учил Будда учеников.

Воистину, только в духовной битве знали они радость, потому говорится о терниях пути.

Только когда воля подвижника рождалась подобно льву и серебряная узда духа сверкала на чувствах ученика, только тогда Владыка приоткрывал завесу и давал задачу.

Затем уже постепенно ученик посвящался в Тайны Знания.

ОТКАЗ ОТ СОБСТВЕННОСТИ

Однажды ученик спросил Благословенного: «Как понять исполнение заповеди отказа от собственности? Один ученик покинул все вещи, но Учитель продолжал упрекать его в собственности. Другой — оставался в окружении вещей, но не заслужил упрёка».

«Чувство собственности измеряется не вещами, но мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником».

Будда постоянно советовал иметь возможно меньше вещей, чтобы не отдавать им слишком много времени.

ОСУЖДЕНИЕ ИЗУВЕРОВ

Будда говорил браминам: «К чему привела ваша от-делённость? За хлебом вы идёте на общий базар и цените монеты из кошелья шудры. Ваша отделе-нность просто называется грабежом. И священные вещи ваши просто орудия обмана. Имущество бо-гатого брамина не есть ли поношение Божест-венного Закона?

Вы считаете юг светом и север тьмою. Будет время, когда придут от полуночи, и ваш свет по-меркнет. Даже птицы летят на север, чтобы там принести миру птенцов. Даже серые гуси знают ценность имущества на земле. Но брамин пытает-ся набить золотом пояс свой и набрать сокровища под очагом и под порогом дома.

Брамин, ты ведёшь жалкую жизнь, и конец твой будет жалким. Ты первый будешь подлежать уничтожению».

ТРИ АРХАТА

Три Архата неотступно просили Будду позволить им испытать чудо. Будда поместил каждого в тёмную комнату и запер их. После долгого времени Благословенный вызвал их и спросил о виденном ими. Каждый рассказал разные видения.

Но Будда сказал: «Теперь вы должны согласиться, что чудеса не полезны, ибо главное чудо вы не ощутили. Ибо вы могли ощутить бытие вне зримости, и это ощущение могло направить вас за пределы земли.

Но вы продолжали сознавать себя сидящими на земле, и мысли ваши притягивали к земле волны стихий. Набухание стихийных обликов вызвало потрясения в разных странах. Вы разрушили скалы и уничтожили ураганом корабли.

Вот ты видел красного зверя с пламенной короной, но огонь, извлечённый тобою из бездны, спалил дома беззащитных — иди и помоги!

Ты видел ящера с обликом девы, ты заставил волны смыть рыбацкие лодки — спеши помочь!

Вот ты видел орла летящего, и ураган снёс урожай трудящихся — иди и возмести!

Где же польза ваша, Архаты? Сова в дупле полезнее провела время. Или вы трудитесь в поте лица на земле, или в минуту уединения возвышаете себя над землёю. Но бессмысленное возмущение стихий пусть не будет занятием мудрого!

Истинно, перо, выпавшее из крыла маленькой птицы, производит гром на дальних мирах. Вдыхая воздух, мы приобщаемся ко всем мирам.

Мудрый идёт от земли кверху, ибо миры открывают друг другу мудрость свою».

ПАСТУХ И САНИЯЗИН

Пастух увидел человека под деревом, сидящего в размышлении. Он сел рядом и пытался задуматься, подражая человеку.

Он начал пересчитывать своих баранов и мысленно взвешивать выгоду руна их.

Оба сидели молча. Наконец, пастух спросил: «Господин, о чём думаешь ты?» Тот сказал: «О Боге».

Пастух спросил: «Знаешь ли, о чем думал я?»

«Тоже о Боге».

«Ошибаешься, о выгоде продажи руна».

«Истинно, тоже о Боге. Только Моему Богу нечего продавать, твой же Бог должен сперва сходить на базар. Но, может быть, он на пути встретит разбойника, который поможет обратиться ему к этому дереву». Так говорил Гаутама.

Сходите на базар. Удумайте скорее, чтобы вернуться.

ПРОДАВЕЦ ОБЕЗЬЯН

На корабле плыл продавец обезьян. На досуге он научил их подражать морякам, как те распускали паруса.

Но поднялась буря, моряки бросились убирать снасти. Обезьяны же, зная лишь, как распускать, шли следом и натягивали снасти.

Корабль погиб, ибо учитель предвидел лишь ясную погоду.

Так сказал Будда, обновитель Лотоса жизни.

ПРИТЧА О ВОПРОШАВШЕМ

Дгулнор считался самым мудрым. Он имел счастье получить Учителя из Священной Подземной Страны, но он был лишён языка и правой руки.

Устремившийся ученик задал вопрос, и Учитель кивнул головой.

Ученик задал два вопроса, и Учитель дважды кивнул.

Скоро ученик задавал непрерывно вопросы, и Учитель непрерывно кивал. Три года продолжалось вопрошание, и три года кивал Учитель.

«Значит, по опыту твоему, всё бывает?» И Учитель не только кивнул, но и поклонился в землю, и, открыв на груди одежду, показал на груди изображение Благословенного, дающего обеими руками.

Так была утверждена мудрость и было возведено творчество жизни.

КОЛЕСО ЗАКОНА

Благословенный сказал притчу о Колесе Закона. К искусному переписчику пришёл почтенный человек и поручил переписать воззвание к Богу, для чего принёс достаточный пергамент.

Вслед за ним пришёл человек с поручением переписать письмо, полное угроз, и дал также пергамент, торопя окончить скорее.

Чтоб угодить ему, переписчик нарушил очередь и поспешил с его поручением, причём в поспешности схватил кожу первого заказа.

Угрожавший остался очень доволен и побежал излить свою злобу.

Затем пришёл первый заказчик и, смотря на пергамент, сказал: «Где кожа, данная мною?» Узнав всё случившееся, он произнёс: «Кожа для молитв носила благословение исполнения, тогда как кожа для угроз была лишена воздействия.

Человек неверный, нарушив закон сроков, ты лишил молитву силы, которая должна была помочь больному, но, мало того, ты привёл в действие угрозы, которые полны неслыханных последствий.

Пропал труд Архата, благословившего мою кожу. Пропал труд Архата, лишившего зло силы.

Ты выпустил в мир злобное проклятие, и неизбежно оно вернётся к тебе. Ты столкнул с пути Колесо Закона, и оно не будет вести тебя, но пересечёт путь твой».

Не пишите законы на мёртвой коже, которую первый вор унесёт.

Несите Законы в духе, и дыхание Блага понесёт перед вами Колесо Закона, облегчая ваш путь.

Неверность переписчика может вовлечь целый мир в бедствие.

ЧЕРТА НЕОБХОДИМОСТИ

Отчего началось различие между Буддою и Девадаттою?

Девадатта спросил: «С чего начинать каждое действие?»

Благословенный отвечал: «С самого необходимого, ибо каждое мгновение имеет свою необходимость, и это называется справедливостью действия».

Девадатта настаивал: «Как возникает очевидность необходимости?»

Благословенный отвечал: «Нить необходимости проходит через все миры. Но не понявший её останется в опасном ущелье и не защищённом от камней».

Так не мог Девадатта отличить черту необходимости, и эта тьма заслонила путь ему.

ИСКАТЕЛЬ БУДДЫ

Один чистый человек хотел увидеть Будду, удерживая своё внимание на самых разнообразных предметах. Руки его не хватали мудрые образы, и глаза его не пронзали предметы почитания — явление не приходило.

Наконец, преклонившись в молитве, искатель почувствовал, как на лоб ему спустилась нить паутины. Он отбросил её, и раздался чёткий голос: «Зачем прогоняешь руку Мою? Луч Мой следовал за тобою, позволь обнять тебя».

Тогда задрожал в человеке солнечный змей, и нашёл он отброшенную нить. И в руках его она обратилась в сорок жемчужин, и каждая носила Лик Будды. Посреди был Камень, и на нём — надпись: «Отвага, отчаяние, отрада». Последователь Будды получил отраду, ибо знал пути к ней.

ПОЗНАВШИЙ

К великому Познавшему пришёл ученик, желавший чудес: «После чуда уверую».

Учитель печально улыбнулся и показал ему великое чудо.

Ученик воскликнул: «Теперь я согласен под Твоей рукой пройти ступени Учения!»

Но Учитель показал ему на дверь и сказал: «Теперь ты Мне больше не нужен».

СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Благословенный сидел над струями глубокого озера. В глубине можно было рассмотреть целый мир рыб и водорослей.

Благословенный заметил, как этот мирок сходен с царскими дворами. Если туда опустится человек, он ступней сокрушит все призрачные чертоги, но сам задохнётся. Из таких глубин не подымается дух человека.

«Впрочем, — улыбнулся Учитель, — на всё есть средство. Можно пробить скалу и выпустить озеро. Улитки должны будут или засохнуть, или найти другое существование, но человек уже не погибнет».

■

ПРИТЧА О ЦАРЕ МАРАГОРА

Благословенный дал эту притчу Нараде.

Владыка Джатаки сказал своему любимому советнику: «Знаешь ли дела царя Марагора? Слышал ли имя его? И узнал ли действия его?»

[Советник оглянулся и прошептал: «Владыка, это злое имя не произносимо устами. Каждый мрак хранит след действий его». ^{13:8}]

«Даю тебе поручение — собери сто верных людей и найди находчивость обойти землю Марагора, и точно опиши мне все обычаи его. Если же встретишь самого царя, то передай ему, что я не боюсь произносить его имя».

Прошло десять лет. Возвращается советник, умудрённый видом, но полный смущения. Уже не сто человек, но тысяча сопровождает его.

«Владыка, много положено мною труда, и стоит перед тобою тысяча свидетелей, но поручение Твоё не исполнено. Без счёта опрошено людей, и мы потеряли счёт земель пройдённых. Скажу Тебе, Владыка, самое необычное — царь Марагора не существует, и нет злых обычаев его».

«Добро, — сказал Владыка, — можешь поклясться в словах твоих?» — «Перед тобою тысяча и одна клятва».

«Тогда возьми свидетелей и обойди все площади и храмы, и объяви и напиши на столбах то, что утверждаешь.

Сын мой, ты исполнил Моё поручение. Ты трудами своими поразил зверя тьмы. Призрак ужаса рассеялся, и никто не боится то, что знают.

Марагор явлен ужасом человечества и разрушен трудами отваги и преданности. Будь Моим сыном, разрушитель мрака!»

■

НАСТАВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЮ
РАДЖАГРИХИ

Однажды Благословенный посетил Правителя Раджагрихи. Правитель обратил внимание на чистоту своего приёмного покоя. Но Благословенный сказал: «Покажи лучшую чистоту опочивальни, умывальни и очага. Приёмный покой осквернён многими недостойными, но там, где творится сознание твоё, там пусть будет чисто».

И сказал Благословенный: «Нужно различать понимающих и соглашающихся. Понявший Учение не замедлит применить его к жизни. Согласившийся будет кивать головой и превозносить Учение как замечательную мудрость, но не применит эту мудрость в жизни.

Согласившихся много, но они, как сухой лес, бесплодны и без тени, только тление ожидает их. Понявших мало, но они, как губка, впитывают драгоценное знание и готовы драгоценной влагой омыть скверны мира.

Понявший не может не применить Учение, ибо, понимая целесообразность, он получает его как исход жизни.

Не теряйте времени на согласившихся, пусть сперва покажут применение первого зова».

Так приписывают Благословенному целесобразное отношение к приходящим.

2

ИЗ ЖИЗНИ ХРИСТА

ЗВЕЗДА

Что это за Звезда, которая вела магов? Конечно, это Указ Братства, чтоб приветствовать Иисуса и сохранить и передать бедной семье некоторые средства.

По лицу земли, не зная точного места, мы шли. Указы Терафима вели изо дня в день. Когда мы слышали: «Близко», — именно тогда мы теряли всякие признаки жилья.

Можно ли ожидать чудо неслыханного Провозвестия среди верблюжьих отбросов и ревущих ослов? Мышление человеческое пыталось поместить будущего Пророка хотя бы около храма или среди величественных стен.

Мы получили Указ остановиться на бедном постоялом дворе. В низком помещении, обмазанном глиною, мы остановились на ночь. Костёр и маленькая масляная лампа наполняли комнату красным светом.

После ужина мы заметили, что служанка сливает остатки молока в отдельную амфору. Сказали ей: «Не годится сохранять это». Она же сказала: «Не для тебя, Господин, но для бедной женщины. Здесь, за стеною, живёт плотник, у него недавно родился сын!»

Потушив огонь, мы возложили руки и спросили: «Куда нам идти дальше?» Было сказано: «Ближе близкого, ниже низкого, выше высшего». Не поняв смысла, мы просили Указа. Но было сказано только: «Пусть уши слышат».

И сидели мы в темноте и в безмолвии. И услышали, как заплакал ребёнок где-то за стеной. Мы стали замечать направление плача и услышали материнскую песенку, которую можно часто услышать в доме землепашца. Она значит: «Пусть люди считают тебя пахарем, но я знаю, сынок, что ты царь. Кто же, кроме тебя, возрастит зерно самое тучное? Позовёт Владыка сына моего и скажет: “Только твоё зерно украсило пир Мой. Сядь со мною, царь лучших зёрен!”» Когда мы услышали эту песенку, три удара раздалось в потолок. Мы сказали: «Мы утром пойдём туда».

Перед рассветом мы одели лучшие одежды и просили служанку провести нас по направлению плача. Она сказала: «Господин хочет посетить семью плотника, лучше я проведу вас кругом, потому что здесь надо пройти через загон скота». Помня Указ, мы избрали краткий путь.

Вот за яслями маленькое жилище, прислонённое к скале. Вот у очага – женщина и на руках – Он! Какие же были знаки при этом? Он протянул к нам ручку, и на ладони был красный знак. На этот знак мы положили лучшую жемчужину из привезённых нами.

Передав ценности и священные предметы, мы предупредили мать о необходимости странствий.

И немедленно отправились обратно, выйдя через тот же загон скота.

Позади мать сказала: «Видишь, сынок, ты царь. Этот алмаз поставь на лоб коня своего».

Мы ушли, помня знак красной звезды на ладони.

Тогда же было сказано помнить время красной звезды на лбу воина.

ХОЖДЕНИЕ ХРИСТА

Так начнём описание Его жизни, чтобы неизвращённое слово было записано на земле.

Тридцать лет ходил Он, повторяя, чтоб отдать тем, кто не примет. Учение Будды, Зороастра и старые сказания Вед узнавал Он на скрещеньях путей.

Увидя чистые глаза, Он спрашивал: «Что знаете о Боге?»

Через перевоз рек поджидал Он путников, спрашивал: «Не ты ли несёшь для Меня?» Ибо должен был земными ногами пройти и человеческими словами спросить.

Когда Ему говорили о знаках звёзд, Он хотел знать решение, но азбука Его не привлекала. «Не тем люди живут. Как могу прекратить губительную бурю? Как могу открыть небо людям?»

Почему они оторваны от Бытия вечного, которому принадлежат?»

Такое Учение сущности затмевало магические приёмы. Ибо вместо покорения малых духов природы Он мечом духа своего разрубал все препятствия. Учение Его устремляло людей к возможности духа. Потому волхвов не было около Него, но лишь по звёздам знали о Нём.

Мы знали многое, Он же мог всё. Послужить
Его Учению решили мы тогда.

ПРИХОД ХРИСТА

Надо помнить день конца самого безрадостного приношения. Христос, который только давал, не приняв ничего. Эта решимость с ранних лет провела Его через распалённую пустыню, и ноги Его горели так же, как у простого погонщика.

Мы ждали Его, но, как бывает всегда, минута Его прихода была неожиданна. Мне подвели коня, и собирался я проститься с семьёй, когда слуга заметил оборванного путника. Его длинное лицо было бледно, и волосы были спущены узкими прядями ниже плеч. И только серый холст покрывал Его тело. Даже тыквы для питья я не заметил.

Но жена первая пошла Ему навстречу, и, когда после я спросил, почему она устремилась, она сказала: «Как звезда загорелась в моей груди, и жар до боли брызнул жилками от неё». Ибо ходил высоко путник, когда подошёл к шатру. И я понял, Кто пришёл.

После пустыни принял Он лишь маисовый хлеб и чашу воды. И спросил коротко: «Когда пойдём?»

Я ответил: «Когда Звезда позволит». И мы ждали знака Звезды, и молчал Он, только говоря: «Когда?»

И, наблюдая звезды, я сказал: «В Рыбах кровь». Он только кивнул головой.

Так ждали мы три года каждый день, и свет Звезды над нами сиял.

Мне помнится, Он говорил очень мало о видении Света, когда маленький Мальчик принёс Ему меч, и как Свет радугой лился перед Ним и беззвучно голос посылал Его идти.

Мне также указано было проводить Его, куда я сам не мог ещё войти.

На белом верблюде выехали мы ночью и ночными переходами дошли до Лагора, где нашли, казалось, ждавшего нас последователя Будды.

Никогда не видел такой решимости, ибо были в пути три года. И три года пробыл Он там, куда я не мог войти.

Мы ждали Его и провели до Иордана. Так же белый холст покрывал Его, и так же одиноко пошёл Он под утренним солнцем. Над Ним была радуга.

■

ЗНАКИ ХРИСТА

Звезда Аллахабада указала путь. И так мы посетили Сарнат и Гайю. Везде нашли поношение религий. На обратном пути, в полнолуние, произошло памятное изречение Христа.

Во время ночного перехода проводник потерял путь. Я нашёл после поисков Христа, сидящего на песчаном холме и смотрящего на пески, залитые луною.

Я сказал: «Мы потеряли путь, надо дождаться звёздного положения».

«Рассул М., что нам путь, когда вся земля ждёт нас?!» Взяв бамбуковую трость, Он очертил квадрат вокруг отпечатка Его следа, прибавив: «Истинно говорю — ногою человеческою». Потом, отпечатав ладонь, также заключил её в квадрат. «Истинно — рукой человеческою». Между квадратами Он начертил подобие колонны и покрыл как бы полусферой.

Он говорил: «О, как Оум проникнет в сознание человеческое! Вот Я сделал пестик и над ним — дугу, и заложил основание на четыре стороны. Когда ногами человеческими и руками человеческими будет построен храм, где процветёт заложен-

ный Мною пестик, пусть Моим путём пройдут строители. Почему ждём пути, когда он перед нами?» И, встав, тростью смешал начертанное.

«Когда имя Христа [Храма^{ЛК45:27}] произнесено будет, тогда выступит начертание. Запомнив Моё созвездие, квадрат и девять звёзд засияют над Храмом. Знаки ступни и руки будут начертаны над камнем краеугольным». Так это Сам сказал накануне новолуния.

Жар пустыни был велик.

РАССКАЗ МАРИИ МАГДАЛИНЫ

Вы знаете мой образ жизни, когда по ночам нас знали и днём отворачивались. Так же и к Христу по ночам ходили и днём лицо отвращали. Мне подумалось — вот я самая низкая и меня стыдятся при солнце, но самого высокого Пророка так же днём избегают. Так самое низкое и самое высокое одинаково избегаются.

И вот решила я найти Его и днём протянуть Ему руку. Одеда свой лучший химат и ожерелье из Смирны и надушила волосы; так пошла, чтобы сказать народу: «При свете солнца избегаемые тобою низкое и высокое встречаются».

И когда увидела Его, сидящего посреди рыбаков, только холстиной покрытого, осталась через улицу и подойти не могла. Между нами проходили люди, одинаково избегая нас.

Так была решена моя жизнь, ибо Он сказал ученику, самому любимому: «Возьми щепоть пыли и отнеси этой женщине, чтобы было на что променять её ожерелье. Воистину, в этой золе больше света, нежели в её камнях. Ибо из золы могу создать камень, но из камня — только пыль».

Остальное вы уже знаете, ибо Он не осудил меня, но лишь взвесил мои цепи, и цепи позора разлетелись пылью.

Просто решал, никогда не затруднялся послать самый простой предмет, решавший всю жизнь. До этих посылок Он дотрагивался, как бы одухотворяя их.

Путь Его был пуст, ибо народ, получив от Него дар, поспешно разбежался. И желал Он возложить руки, и пусто было.

Фурии срама неслись за Ним и притворно махали ветвями, когда Он уже был осуждён. Цена разбойника явилась достойной толпы.

Разбил цепи воистину, ибо дал знание, не приняв mzды.

■

КНИЖНИКИ

Уже вечер настал. Христос сидел на пороге. Проходил книжник и спросил: «Почему сидишь на проходе месте?»

Отвечал Христос: «Ибо Я порог к духу. Если хочешь пройти, пройди через меня».

Новый книжник спросил: «Правда ли, что Сын Давида сидит на псином месте?»

Христос отвечал: «Истинно, поносишь Давида, Отца Моего».

Стало темно, и третий книжник спросил: «Что сидишь, точно боишься дома своего?»

Отвечал Христос: «Жду, чтобы тьма ночная освободила Меня от лица твоего. Истинно, тьма во тьму уйди».

Потом встал и указал на гору Мориа, где стоял Храм. «Мой дед создал каменный Храм, но сидит под холстиною шатра».

Сказал книжник: «Безумец, Соломона живым почитает». И пошли в незнании.

После вышла Мария из дома и, увидев Христа, сказала: «Раздели, Учитель, вечерю нашу».

Христос ответил: «Дар сердца сияет во тьме».

ВОПРОСЫ СИНЕДРИОНА

Спрашивал Христа член Синедриона: «Почему не признаёшь нас, если даже отца Твоего бракосочетал наш член?»

«Подождите, пока развалится дом ваш, тогда Мы придём».

«Зачем придёте, разрушать или сложить?»

«Не разрушение и не сложение, но очищение, ибо не обращусь к старому пепелищу».

«Как же ты не уважаешь праотцев своих!»

«Новые сосуды подают на пир. Уважая деда, не пьют из его чаши».

ГЛАЗА — ОТКРЫТЫЕ РАНЫ

Показали Христу Изображение из дальней страны. На ладонях и на ступнях было видно изображение раскрытого глаза.

Спросили: «Суеверие ли это? Можно ли видеть рукой или ступней?»

Учитель сказал: «Истинно, научаемся видеть рукою и ногою. Будет ли знать сущность недвижимый? Как сложится убеждение наше, если не приложим руки? Дух наш на земле переносится ступнями».

Учитель добавил: «Мудрые люди дали это изображение, чтобы напомнить о сущности вещей».

И ещё добавил: «Не похожи ли эти глаза на открытые раны? Истинно, истинно, через раны приходит Свет!»

3

МАТЕРЬ МИРА

МАТЕРЬ МИРА

Матерь Мира скрывает Имя Своё. Матерь Мира закрывает Лик Свой.

Матерь, общая Владыкам, не символ, но Великое явление Женского Начала, представляющего духовную Матерь Христа и Будды. Та, которая учила и рукоположила Их на подвиг.

С давних пор Матерь посылает на подвиг. По истории человечества Её Рука проводит неразрывную нить.

При Синае голос Её звучал. Образ Кали был принимаем, основа Изиды, Истар.

После Атлантиды, когда Люцифер нанёс удар культу Духа, Матерь Мира начала новую нить.

После Атлантиды Матерь Мира сокрыла Лик Свой и запретила произносить Имя, пока не пробьёт час Светил.

СИЯНИЕ МАТЕРИ МИРА

Лиловая Аура Матери Мира светит нам. Кто не преклонится? Кто дерзнёт на Неё?

Среди суждённых сокровищ хранятся Её светлые украшения. Учение о Ней горит фиолетовым лотосом.

Пусть боль центров солнечного сплетения будет связана с Её днями.

Пусть новые кольца змия расплетаются в Её время. Пусть трубы воздуха звучат в начало Её.

Матерь Мира, пустыню пройди, ибо цветы — за Тобою. Матерь Мира, на гору взгляни, ибо светятся горы огнём Твоим!

Ушли ненавистные люди, поднимаются орды. Новые чудеса, новые носители, и рушение стен покрыто гласом:

«Матерь идёт!»

«Матерь Будды, Матерь Христа, устремил Сыновей Твоих!»

Если даже скала падёт на меня, буду знать — от Шагов Твоих!» Так наполним пространство.

■

П Р И К А З

И поверх всех словесных приказов звучит Приказ Безмолвный, Всепроникающий, Неотменный, Неделимый, Неотвергаемый, Ослепительный, Щедрый, Неописуемый, Неповторяемый, Неповреждённый, Неизречённый, Безвременный, Неотложный, Зажигающий, явленный в Молнии.

Вот два Приказа — на концах Мира Владыки Христос и Будда. И слово Их как меч сверкающий, но поверх Их грома явлен Приказ Безмолвный.

Поверх Их — Покрывшая Лик Свой, Соткавшая пряду Дальних Миров, Посланница Несказанного, Повелительница Неуловимого, Дательница Неповторённого!

Твоим Приказом океан замолкает и вихри черты невидимых знаков наносят.

И Она, Лик Сокрывшая, встанет на страже Одна в сиянии знаков.

И никто не взойдёт на вершину, никто не увидит сияние Додекаэдрона, знака Её Мощи.

Из спирали Света знак соткала Сама в молчании. Она Водительница идущих на подвиг!

Четыре угла — знак Утверждения явлен Ею в напутствие решившимся.

ИГРА МАТЕРИ МИРА

Какая великая игра Матери Мира! Она подзывает детей от дальнего поля.

«Спешите, дети, хочу научить вас. У Меня приготовлены для вас зоркие глаза и открытые уши. Присядьте на Моё покрывало, будем учиться летать!»

ОГНЕННЫЙ ЩИТ

Указала Матерь Мира: «Соберитесь ветры, соберитесь снега, не являйтесь птицы и не подходите звери.

Не утвердится нога человеческая на Моей Вершине. Не утвердится основа дерзания тёмного.

Не удержится свет месяца, но луч солнца достигнет Вершину.

Сохрани, солнце, Вершину Мою, ибо где встану на страже?

Никогда не взойдёт зверь и не удержится сила человеческая».

Сама Матерь Сущего с огненным щитом станет на страже.

Что блестит на Вершине? Чему вихри сложили венец сияющий?

Она, Великая Матерь, одна поднялась на Вершину.

И никто не взойдёт за Нею.

ПЛАМЕННЫЙ ПЛАТ

На самой высокой горе сияет Матерь Мира.

Она тьму поразить вышла.

Почему упадают враги и куда с отчаянием обращают глаза?

Она одела пламенный плат и окружилась стеною огня.

Она наша крепость и устремление!

4

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

ПОСЕЩЕНИЕ АПОЛЛОНИЕМ ТИАНСКИМ СЕВЕРА ИНДИИ

Сохранившийся рассказ о его жизни содержит повествование о посещении им Севера Индии. Даётся подробное описание городов, мест и жителей, но совершенно упущен внутренний смысл его поездки. Правда, Аполлоний Тианский был известен как любитель долгих странствований, но это плохо объясняет его поездку.

Ещё будучи молодым человеком, он слышал от одного ценителя и собирателя необыкновенных историй о существовании Обители Братства. Тогда он мало обратил внимания, но со временем, когда ему пришлось многое узнать и много увидеть, он вспомнил и в тайне духа решил посетить Север Индии.

У него был друг, большой учёный и принявший многие степени посвящения; к нему обратился Аполлоний за советом. Старец задумался и обещал узнать.

И вот через год пришёл ответ. Старец обратился к Аполлонию: «Друг мой, воистину счастье с тобою. Мне пишут, ты можешь собираться в путь. В Кашмире ты встретишь одного моего друга; счи-

таю, он может дать тебе необходимые указания. Итак, собирайся в путь».

Путь Аполлония был долог. На пути встречались разные люди. Один из встречных, как бы отгадывая намерение Аполлония, сказал: «Могу быть тебе полезным. Лицо, к которому направляешься, мне знакомо. Прошу тебя воспользоваться моим домом, когда достигнешь древней Гандары». И встречный подал Аполлонию хранильницу даров, Аполлоний так и не узнал имени незнакомца.

Достигнув Таксила, Аполлоний нашёл дом незнакомца и, подойдя к двери, ударил молотом. Дверь открылась, и молодой Индус пригласил Аполлония войти. Тут только Аполлоний вспомнил, что не знает имени владельца дома. Привратник, видимо, ждал. Аполлоний, чтоб объяснить свой приход, показал хранильницу даров. Привратник сделал знак рукой и провёл Аполлония в комнату, где стоял стол и два кресла.

Через некоторое время дверь открылась, и в комнату вошёл высокий человек. На нём был кафтан и знаки достоинства конного начальника.

Новопришедший назвался братом незнакомца и, как бы зная, зачем пришёл Аполлоний, сказал: «Мои люди завтра проводят тебя».

Наутро Аполлоний увидел на дворе несколько воинов и коней. Тронулись в путь и спешно доехали до Северных гор.

Здесь воины оставили Аполлония.

УХОД АПОЛЛОНИЯ ТИАНСКОГО

В жизнеописании Аполлония из Тианы искажено слово об уходе его. Но имеется свидетельство ученика Калликрата о последнем хождении Учителя.

Аполлоний начал слышать голоса, зовущие его опять к тем берегам, где он уже побывал с пользой для духа. Взяв с собою ученика Калликрата, Учитель, не говоря о цели своего пути, немедленно отплыл.

Когда же прибыли к пещере, где Великий Учитель давал посвящение Архатам, навстречу им вышел высокий Старец и долго беседовал с Аполлоном. Калликрат услышал лишь последние слова Старца: «Если ты решил принять чашу Апологета Учения, то не медли».

Аполлоний, когда Старец скрылся в глубине пещеры, указал Калликрату спешно собрать достаточное количество благовонных деревьев и сложить в пещере подобие высокого ложа. Также указал, когда Калликрат услышит голос под сводом пещеры, зажечь, не оглядываясь, дерево, и может спешить к берегам Греции, забыв о происшедшем. Затем Учитель погрузился как бы в сон.

Калликрат сидел неподвижно, поддерживая огонь до глубокой ночи, когда высоко под сводом раздался необычно звучный голос Учителя: «Итак, я не умер, но иду принять чашу Апологета».

Тогда Калликрат исполнил всё указанное и завещал положить свидетельство с собою в гробницу.

5

ИЗ ЖИЗНИ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

ПРОВОЗВЕСТИЕ ВЛАДЫЧИЦЫ

Пришло время указать главное о сияющем видении Владычицы. Неужели великое предуказанное видение было молчаливо? Неужели потрясение духа и седина волос не были следствием Провозвестия?

Владычица сказала: «Придёт время Моё, когда небесное Светило Моё к земле устремится, и тогда придёшь ты исполнить волю сроков.

И ненавистные будут спасителями, и побеждённый будет вести победивших. И три корня, разделённые проклятием, срастутся любовью, и вести их будет посланный не из их племени. До срока проклянут татар и евреев, и они проклянут землю русскую.

Когда же твои кости будут преданы уничтожению, трём проклятиям исполнится срок. И невидимо видимый станет у престола, облечённый Венцами и Перстнем.

И где приложишь Перстень, там будет Рука Моя и Владык».

НАСТАВЛЕНИЕ СЕРГИЯ

«Иже успеет услышать своего духа голос, над бездною вознесётся». Так говорил Сергей. «И ушедший в леса не может слышать речь людскую. И на ложе уснувший не услышит птичек — солнца возвестников. И чуду явленному молчащий откажется от глаза. И молчащий на брата помощь занозу из ноги своей не вынет».

Так говорил Сергей.

К Сергию пришёл Святитель Алексей с вопросом: «Что делать?»

Сергий ответил: «Помоги земле Русской».

Когда Сергия спросили крестьяне: «Что делать?» — он ответил: «Помогите земле Русской».

Когда Минин обратился к Сергию, тогда пришёл ответ: «Помоги земле Русской!»

ТРУДЫ СЕРГИЯ

Вот уже борода седая. Вот уже Дух Пламенный в со-
служении. Вот уже Князь поклонился, но стоит
возу с хлебом запоздать, и братия возлюбленная
не верит ни на час.

Стоит временно оскудеть кошель, и братия до-
стойная и избранная готова променять чудесную
Благодать на чужой грош. Ещё скажут: «Что-то Угод-
ники твои оскудели».

И днём, и ночью нужна не Благодать, а благо-
денствие тела.

Говорили о Сергии, что Игумен часто глухою
ночью обходил кельи, и, находя спящих, он шёл
дальше, не тревожа.

Может быть, он надеялся найти бодрствующего.

ПРЕДВИДЕНИЕ СЕРГИЯ

Также Сергей говорил иногда о Белой Горе, но никогда не указывал место её.

Когда кто-то стучался неожиданно, братия говорила: «Не Игумен ли?»

Сергий говорил: «На Белой Горе живут разные твари. Когда им нужно, о двух головах и о пяти ногах. На наших не похожи. Сани там без коней и для скорости могут летать».

6

АКБАР ВЕЛИКИЙ

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕСТНИК

Под деревом Акбар имел видение. Серебряный вестник неожиданно предстал и сказал: «Вот видишь Меня в первый и в последний раз, будто Меня не бывало. Будешь строить Царство и в нём — Храм будущий. И как Владыка пройдёшь поле жизни, неся в духе Храм будущий.

Поистине, долго ты пребывал на пути с Господом. Нужно окончить земную пята. И голоса Моего не услышишь, и Света Моего не увидишь, и готовность сохранишь идти путём Божеским.

Но когда придёт час открыть следующие Врата, то жена твоя, данная Господом, услышит стук Мой и скажет: «Он у ворот». Ты же увидишь Меня, лишь перейдя черту. Но когда жена вступит на последний путь, она увидит тебя в образе Моём.

Ты же будь земной царь и земледелец потом. Ты же, кончая земной путь, обойди поле сада твоего. Каждый, уходя, не оставит крохи на столе пира. Обойди все тропинки заросшие и помни — чем ближе, тем дальше.

Сначала в грозе, потом в вихре, потом в молчании». И потом Вестник загорелся серебром, и листья дерева стали прозрачными и радужными.

И после затрепетал воздух, и всё пришло в обычный вид.

Акбар больше никогда ничего не видел. Когда же пришёл час освобождения, оба радовались, ибо ещё один срок приблизился. И срок правильный, ибо могилы не существует.

ПОМОЩЬ НЕБА

Утвердился Владыка, что помощь Неба придёт в каждый трудный час. Вот настало время объявить войну властителям Голконды, и затруднился Владыка решением. Блуждал глаз Владыки по полу и видит — муравей несёт огромную ношу, и долго мучился муравей.

Наконец, Акбар воскликнул: «К чему затруднять себя тяжестью Голконды?!» И приказал остановить приготовления к походу.

Другой раз присутствовал Владыка в собрании суда и хотел присоединиться к приговору, но внимание его было привлечено трепетанием бабочки, бившейся у окна. И забыл сложившееся уже слово и подумал — пусть исполнят долг судьи, сказав: «Сегодня я лишь гость здесь».

И приговор был справедливо милосерден.

Покушались враги на жизнь Акбара. Убийца уже стоял за деревом сада, когда Владыка совершал один прогулку. Чёрная змея переползла дорожку, и Владыка повернулся позвать слугу. В поисках змеи нашли убийцу за деревом.

Сказал Владыка: «Помощь Неба ползает по земле. Пусть лишь глаз и ухо открыты».

■

ПОЛКОВОДЦЫ

О двух полководцах Акбара. Один получал пространные указания, — другой лишь самые отрывочные. Наконец, второй обратился к Акбару, говоря: «Чем я не заслужил пространных указаний, когда столько побед принёс?»

Акбар отвечал: «Твоя понятливость удержала поток слов. Пусть каждое мгновение, тобою сохранённое, отмечено будет лучшею жемчужиной».

Потому велика радость тех, кто может понять, сохраняя напиток Источника.

Прибавим о третьем. Он спросил: «Почему поздно или слишком рано порицается одинаково?»

Акбар сказал: «Друг мой, нет одинаковых величин. Потому если преждевременность заключает в себе находчивость, то её цена лучше, ибо запоздалость соединена лишь со смертью. Преждевременность судима, запоздалость уже осуждена».

Стеснённый и угрожаемый, Акбар говорил своим вождям: «Чем менее волнуется вещество, тем яснее отражение вершин».

После смотра войска Акбар сказал: «Четвёртая часть сделана. Видел сытых людей, остальное увидим после дня зноя, после дня дождя, после бессонной ночи».

ВРАГИ

Акбар, названный Великим, очень бережно относился к врагам. Любимый советник вёл список врагов. Акбар часто осведомлялся, не появилось ли в списке какое-либо достойное имя.

«Когда увижу достойного человека, пошлю привет переодетому другу».

И ещё говорил Акбар: «Счастлив, ибо мог прилагать в жизни священное Учение, мог дать довольство народу и был оттенён большими врагами».

Так говорил Акбар, зная ценность врагам.

Среди вражеских ударов Акбар был спрошен: «Откуда столько нападений?»

Акбар отвечал: «Дайте и врагам минуту занятия».

ВИДИМЫЙ НЕВИДИМО

Придворный историк Акбара однажды сказал Правителю: «Среди Правителей наблюдаю неразрешимое явление. Одни Владыки держались недоступно, вдали от народа, их свергали за ненужностью. Другие входили в жизнь каждого дня, к ним привыкали и свергали за обычность».

Акбар улыбнулся: «Значит, Правитель должен оставаться невидимым, входя и направляя все действия».

Так решил мудрый Правитель и предрекал будущее. Видимый невидимо!

7

СКАЗАНИЯ

КОСМОГОНИЧЕСКАЯ СКАЗКА

Космогоническая индусская сказка сообщает: жило ужасное чудовище, пожиравшее людей.

Однажды чудовище преследовало намеченную жертву. Человек, спасаясь, нырнул в озеро. Чудовище прыгнуло за ним. Ища спасения, пловец скакнул на спину чудовища и крепко схватился за торчащий гребень.

Чудовище не могло опрокинуться на спину, ибо брюхо его не было защищено. Оно устремилось бешеным бегом, ожидая, когда человек изнурится.

Но человек думал, что он своим отчаянным положением спасает человечество. И в этой мировой мечте силы его напряглись без устали.

Чудовище между тем так ускорило бег, что искры летели огненным хвостом. И в пламени чудовище стало подыматься над землёю. Мировая мысль человека подняла даже врага.

Когда люди видят комету, они благодарят отважного, устремлённого вечно. Мысли людские мчатся и дают новые силы всаднику чудовища.

Белые, жёлтые, красные и чёрные люди устремляют мысли к тому, кто давно стал огненным.

ПОСЛАНЕЦ СВЕТА

Старая легенда говорит. С дальнего мира пришёл Посланец, чтобы дать людям равенство, братство и радость. Люди давно забыли песни и омертвелись ненавистью.

Посланец изгонял темноту и тесноту, поражал заразу и строил радостный труд. Утихла ненависть, и меч Посланца остался на стене. Но все были молчаливы и не умели запеть.

Тогда Посланец собрал маленьких детей и увёл их в лес и сказал: «Ваши цветы, ваши ручьи, ваши деревья. Никто не пошёл за нами. Я отдохну, а вы наполнитесь радостью». Так начались робкие прогулки по лесу.

Наконец, самый маленький остановился на поляне и засмотрелся на луч солнца. Тогда жёлтая иволга начала свой призыв. За нею малыш зашептал и скоро радостно зазвенел: «Наше солнце!»

Вереницей вернулись дети на поляну и зазвучал новый гимн Свету.

Посланец сказал: «Люди запели, настал срок».

СЕМЬ СЛУГ

Вот мы пошлём семь слуг на базар принести виноград. Что вижу? Первый потерял деньги. Второй променял их на хмельное вино. Третий утаил их. Четвёртый не распознал зелёный виноград. Пятый, пробуя зрелость, раздавил всю ветку. Шестой отобрал умело, но толкнул и рассыпал по неосторожности. Седьмой принёс спелую ветвь и нашёл листья, чтобы украсить ветку. Так семеро прошли одну дорожкой и в одно время.

ОПЛОТ ВЕРНОСТИ

Повелитель спросил мудреца: «Как увидеть гнездо измены и оплот верности?»

Мудрец показал на толпу разодетых всадников и сказал: «Гнездо измены».

После указал на одинокого путника и сказал: «Оплот верности, ибо одиночеству ничто не изменит».

И с того дня Повелитель окружился верностью.

ПОЧИТАНИЕ УЧИТЕЛЯ

Маленький Индус, познавший Учителя. Мы спросили его: «Неужели солнце потемнеет для тебя, если увидишь его без Учителя?»

Мальчик улыбнулся: «Солнце останется солнцем, но при Учителе мне будут светить двенадцать солнц!»

Солнце мудрости Индии будет светить, ибо на берегу сидит мальчик, знающий Учителя.

МИЛАРЕПА

Учитель Миларепа часто беседовал с животными. Около его уединения гнездились пчёлы, созидали города муравьи, залетали попугаи и обезьяна садилась подобно Учителю.

Учитель сказал муравьям: «Пахари и создатели, никто вас не знает, но вы возносите высокие общины».

Сказал пчёлам: «Собирайте мёд знания и образов лучших. Никто не прервёт сладкий труд ваш».

Заметил попугаю: «По крику твоему вижу, что собрался быть судьёй и проповедником».

И погрозил резвой обезьяне: «Ты разрушил муравьиные строения и похитил чужой мёд. Может быть, решил стать правителем?»

ОТШЕЛЬНИК

Три мыши приблизились к отшельнику, привлечённые его недвижимостью. Он сказал каждой из них: «Ты поселилась в муке. Хотя запасов её хватит на весь род твой, но от того ты не стала добрее.

Ты избрала местожительство в книгах и перегрызла немало их, но не стала образованнее.

Ты поместилась среди священных предметов, но не стала возвышеннее.

Право, мыши, вы можете стать людьми. Как люди, вы посрамляете данные сокровища».

Три льва пришли к отшельнику. Он сказал каждому: «Ты только что умертвил путника, спешившего к семье.

Ты похитил единственную овцу у слепой.

Ты уничтожил коня у вестника важного.

Можете львы стать людьми. Наденьте страшную гриву и начните войну. Не удивляйтесь, что люди окажутся более жестокими, нежели вы».

Три голубя прилетели к отшельнику. Он сказал каждому: «Ты клевал чужое зерно и счёл его своим.

Ты выгащил целебное растение и считаешься священной птицей.

Ты прилепился к чужому храму и во имя суеве-
рия заставил кормить себя.

Право, голуби, пора вам стать людьми. Суеве-
рие и ханжество славно прокормят вас».

■

БАТУР БАКША

Батур Бакша пришёл сказать народам слово Истины.

Говорит Батур товарищам: «Скажу все слова Истины». Устрашились товарищи: «Лучше скажем половину Истины, иначе не устоит твёрдая земля».

Но Батур не может промедлить, идёт сказать полное слово Истины. Обратилась змея в чёрную стрелу. Как ударила змея посреди Батуровой груди. Слово Истины не сказано.

Будут хоронить Батура на печаль всем людям. Но не может от змеи покончиться сам Батур. Он оставил в гробе оружие своё и отошёл тайно в поле. «Пойду искать новых товарищей, кто не боится полного слова Истины».

Ходит Батур по горам, ходит по пустыням. Как солнце жжёт полное слово Истины. Побелел Батур от зноя Истины.

Зовёт Батура Сам Воитель Шамбалы: «Эй, Батур! Дам тебе одно из Моих Имён, дам Тебе новых товарищей, не погнутся они от полного слова Истины.

Ты взойди на гору Адыган, ты посмотри на полдень, когда заметишь пыль великую, как засмотришь копыя, как считаешь коней, так Сам Я иду. Я мучи [Ямучи^{11:55}] Сам следом за Мною.

Поспешай, зачем оглядываться, смотри на полдень — слово Истины пришло!»

Так поют в глубине Азии.

Батур Бакша не умер, но ищет новых товарищей, не боящихся полного слова Истины. Отмечено оборачивание Батура на полдень.

Такими словами Азия ждёт полное слово Истины.

■

БЕЛАЯ ГОРА

Гора Белая, Гора, познавшая, откуда вода белая пошла.

Пошлёт Гора камни Катунь. Сносят камни берега белые, разделяют камни брата от брата. За-краснела кровью Катунь, идёт война.

Белая Гора, ты ли послала красные камни? Где твоё Беловодье?

Возьму посох кедра, окручусь белой одеждою, подымусь на Белую Гору, у неё спрошу — откуда пошла белая вода?

От Горы, от самой вершины, показались сорок сороков вершин. За ними светится Гора Белая!

Камень ли горит? Тайна обозначилась.

Пойдём, братие, на тот Свет сияющий!

Невиданное увидено. Неслыханное услышано.

На Белой Горе стоит град. Звон слышен. Петух в срок закричал.

Удалимся в город и послушаем Книгу Великую.

СТРЕЛЫ МЫСЛЕЙ

Посмотрим на звёзды. Нам сказали, что сосуд Мудрости пролился из Тушиты и капли чудесного напитка засияли в Пространстве.

Но Учитель сказал: «Это сияют наконечники стрел мыслей. Ибо мысль вонзается в лученосное вещество и зачинает миры».

«Мысль творящая! Не оставь украшать Пространство цветами Света!»

МЫСЛЬ МИРА

Соломон говорил: «Поставлю тебя на распутье и сделаю тебя молчащим и недвижимым.

И перед тобою пойдут знаки событий.

Так умеришь человеческое любопытство.

Так заглянешь в суждённое течение потока.

Ибо поверх человеческого несётся мысль мира.

Так наблюдайте течение событий, как бы с вершины башни считаете стада овец».

■

ИСТОЧНИКИ ТЕРПЕНИЯ

«Владыка Семи Врат! Поведи нас в сторону солнца,
нас, прошедших полночь.

Стрелы наши принадлежат Тебе, Владыка.

Без Твоего Указа мы не войдём в стены отдыха.

Ни час, ни день, ни год не преграждают путь.

Ведь Ты, Быстрейший, держишь повод коней
наших.

Ведь Ты Сам испытал путь и поручился терпением.

Скажи, Держатель, откуда течёт источник терпения?»

«Из руды доверия».

Кто знает, где вестник меняет коня!

■

ХРАНИТЕЛЬ СЕМИ ВРАТ

Огорчился Хранитель Семи Врат. «Даю людям нескончаемый поток чудес, но они не распознают их.

Даю новые звезды, но свет их не изменяет человеческое мышление.

Погружаю в глубину вод целые страны, но молчит сознание человеческое.

Возношу горы и Учения Истины, но даже головы людей не обращаются к зову.

Посылаю войны и мор, но даже ужас не заставляет людей помыслить.

Посылаю радость знания, но люди делают из священной трапезы похлёбку.

Нет у Меня знаков, чтобы отвратить человечество от гибели!»

Сказал Хранителю Высший: «Когда строитель закладывает здание, разве он повещает всех работающих на постройке? Меньшая часть знает о решённых размерах.

Только нескольким доверено назначение здания. Те, кто роет камни прежних оснований, не вместили даже одно основание новое.

Не может этим огорчаться строитель, если в облике работающих нет знания о сущности его

замысла. Он только может соответственно распределять работу».

Также и в сознании людей будем знать, что невмещающие и невнимающие могут исполнить лишь низшую работу.

Пусть один понявший утвердится, как сто тысяч мудрецов. И знаки для него развернутся как начертания.

ПЛАМЕННЫЙ

Пламенный сказал Князю Тьмы: «Ты отравил воздух, Ты загрязнил воды, Ты истощил землю, но к огню Ты не прикоснулся, и огонь не тронут Тобою. И огонь будет жечь Тебя, как Свет тьму поражает. Не устанет великое пламя, и не дерзнёшь выйти из обиталища своего.

Призову из Пространства новые огни, и они иссушат дела Твои. Как трещины бесплодные, как кости истлевшие, так будешь уничтожен, изгнан, отступишь.

Стена пламенная подвинется, и не найдёшь в ней следов своих. Охраню пламя дальними мирами. Не можешь отравить, загрязнить, истощить его.

Соберу род пламенный; рождённые огнём, они не поддадутся, и смущённые Тобою воды не зальют их горение.

Князь Тьмы, бойся Огня!!»

ДАР ТЬМЫ

Дух Тьмы мыслил: «Как ещё крепче привязать человечество к земле? Пусть будут сохранены обычаи и привычки. Ничто так не прикрепляет человечество к обычным обликам.

Но это средство годно лишь для множества, гораздо опаснее одиночество. В нём просветляется сознание и создаются новые построения.

Нужно ограничить часы одиночества. Не следует людям оставаться одним. Снабжу их отражением и пусть привыкают к своему облику».

Слуги Тьмы принесли людям зеркало.

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Один человек отдавал много золота на добрые дела, но ждал вознаграждения. Однажды Учитель его прислал ему камень с запиской: «Прими воздаяние, сокровище дальней звезды».

Человек вознегодовал: «Вместо моего золота мне дан камень! Что мне до дальней звезды?!» — и бросил камень в горный поток.

Но пришёл Учитель, говоря: «Как нашёл ты сокровище? В камне заключён был самый ценный алмаз, сверкающий больше всех драгоценностей мира».

В отчаянии человек бросился к потоку и, следуя по течению, спустился всё ниже и ниже.

Но мелькание волн навсегда скрыло сокровище.

ДВА ПИТРИСА

Два Питриса поспорили между собою о человеке. Светлый говорил, что человек всё отдаст.

Но Тёмный противоречил, отвечая, что человек утаит для себя нечто.

Начали они испытывать человека. Всего лишили, так что, как одичалый, бродил он, покрытый одной изорванной тряпкой.

«Видишь, всё отдал и живёт», — указал Светлый.

«Подожди», — усмехнулся Тёмный. И подкинул на дорогу плачущего ребёнка.

Человек прикрыл ребёнка последней тряпкой и пролил слезу.

«Видишь, всё отдал», — сказал Светлый.

Но Тёмный ответил: «Да, тряпку отдал, но сердце сохранил».

Так перехитрил Тёмный Светлого.

8

КНЯЗЬ МИРА СЕГО

ЛЮЦИФЕР

[Так много говорилось о тёмных, что следует сказать основную разницу между Христом и Антихристом, называемыми добром и злом, или совершенством и несовершенством, или, ещё ближе сказать, идеализмом и материализмом.^{ЛК45:57}]

В чём было восстание Люцифера? Он захотел остаться в пределах планеты, и легенда о Князе Мира сего довольно правильна.

Около себя он начал собирать духов, довольствующихся земляной аурой. Чтоб удержать приверженцев, он начал развёртывать перед ними возможности земли, подражая, иногда довольно искусно, противоположениям другой стороны.

Можно говорить о чудесах Антихриста. «Зачем нам сознание о будущем, когда могу показать вам силы земли?!»

Но между его последователями никто не скажет, покидая землю: «Восхожу, Господи». Но содрогнётся, отрываясь от земного сверкания.

Правда, Люцифер был прекрасен и дал людям по-своему познание земного сияния. Но без него не было бы определенной границы между землёй и другими сферами. Без него различие жизни на

земле и в других сферах должно было постепенно стираться, давая воплощённым духам подвижность материи.

Но древний Князь Мира, наоборот, приковывает материю к коре занимаемой им планеты. Как планетный дух, он знал недра земли, но его заблуждение лежит в нежелании сотрудничества с другими планетами. Именно оно дало миру Христа.

В то время, когда Люцифер превозносит свет земли, Христос указывает на красоту всего Мироздания.

Мы говорим: «Пусть горит свет Люцифера, но за ним не скроется величие других огней». Мы не боимся произнести его имя. Мы знаем его существование.

Мы говорим: «Путь твой не может завершить земли судьбу, ибо только общением с другими мирами жизнь твоей тверди обновится. Износятся твои скалы — и где утвердишь престол свой? И жизнь вечная и обмен вечный даёт нам вечный дом.

Христос ничем не отличался от слуг твоих, но показал преимущество движения за пределы земли. Христос говорил: «Могу переночевать на прекрасной земле, чтоб продолжить путь. Но, Хозяин земли, удержи слуг, чтоб не препятствовали Мне при восходе продолжить путь».

Итак, один восхитился материей, другой же идёт к мирам возможностей Света.

[Христос строит вечное движение. Христос, говоря: «К чему одна Земля, когда суждены все миры?» — так создаёт правильный путь человечест-

ва, когда широким кооперативом будет заложен настоящий обмен.^{ЛК45:58]} Люцифер, настает время, когда обновить лампу твою!

Люцифер, могший быть Представителем Единства, предпочёл оградиться от соседей. [Конечно, можно только затруднить, но прервать поток нельзя. Само давление земной материи вызывает корректив в лице Братства Света — учреждения, не знакомого другим планетам по своей невольной боеготовности. Право, к чему эти цари мира, к чему белые и чёрные процессии, когда можно являться сотрудниками? Построение материи и духа не включает в основе вражды. Зачем останавливать движение в прекрасную Беспредельность? И зачем нагромождать призрачные запруды около Земли? Жаль ненужно задержанных путников, ибо эти земные станции им всё-таки не пригодятся дальше известного срока. К чему сотня воплощений, если десятью можно перешагнуть порог? Но^{ЛК45:58]} Борьба отчаяния переменяла Носителя Света, и рубиновая аура наполнилась алым заревом. Последователи его, поистине, начали прибегать к постыдным средствам [, которые лишь задерживают сроки, но не исчерпывают судьбу. Поэтому Наши доспехи и мечи с радостью могли бы быть перекованы на части лабораторных аппаратов гораздо раньше, и Наша лестница — звено земли и неба — могла быть гораздо ближе.

Как можно вспомнить последнего Великого Учителя, принявшего позорную смерть за то, что казалось уже давно известным человечеству!^{ЛК45:58]}

Бедный Носитель Света, в кончине Христа ты допустил непоправимую ошибку. Кедр Ливанский, поднявший тело Христа, лишь сократит путь к Высшему Миру. И придётся тебе отойти на Сатурн, потому уже давно тебя называют Сатан. Но и там Садовник материи найдёт поля и может трудиться, как на Земле. И прими последний совет — перемотри ряды слуг твоих.

По лестнице жизни ты хотел опередить Учителя. Вот тебе дано остережение. Вот стоит [Наша^{Лк45:58}] свидетельница твоей участи. И звезда Матери Мира встала знаменем безумия твоего, когда ты решил унижить носительницу Духа.

Видишь — вернётся жена на место суждённое!

9

ЗОЛОТО И ТЬМА

ЗОЛОТО

[Явление важное происходит — именно^{ЛК45:60}] Уявлен газ, разрушительный для планеты.

Чистое золото содержит его. Удержать его надо. [Куда мужественное решение вовлекло Вогана — найти сущность, наиболее опасную для планеты. Конечно, он обратился прежде всего к предметам, наиболее близким к обиходу человечества.^{ЛК45:60}] Конечно, камни и металлы наиболее связывают человека с недрами планеты и могут быть очагами заразы. [Как известно, медь и свинец нездоровы. Серебро содержит уявленный состав, напитывающий энергию. Железо полезно, но окись железа даёт гниение.^{ЛК45:60}]

Широкое почитание золота заставило обратить внимание на него. Посредством сложных изысканий пытались приложить воздействие золота на различные проявления Космических сил.

Не было сомнения, что этот металл особенно насыщен сильными эманациями света и золотые жилы сообщают явления астрального света недрам земли. Потому, если мир астральный в порядке, роль золота может быть даже благодетельна.

Но именно этот проводник может обратиться в нить к [пороховому складу^{ЛК45:60}].

Можно представить, как легко этот металл может передать коричневый газ, сгущённый безобразиями Астрала. И дух окажется взрывателем и возбудителем вулканов.

[Можно ли ожидать упорядочения Астрального Мира без подвига Земли к Общине? Можно разрушить безобразия Астрала идеей отказа от собственности. Нужно знать мрачные закоулки Астрала. Но достаточно объявить там о новом порядке Земли, и лихорадка безобразия заколеблется, ведь Астрал очень привязан к курсу Земли, и даже старые обитатели Астрала очень боязливо читают земные газеты. И весть о земных переворотах подобна вентилятору. Допущение земных переворотов имеет большое значение не только на коре Земли. Теперь увидим развитие больших событий. И с мечом, и с весами будем решать наиболее полезное.^{ЛК45:60}]

Т Ъ М А

Абсолютная Тьма есть антипод Света. Это враг всего сущего. Это отрицание жизни. Это удушитель и отравитель.

Что же это такое? Это извержения несовершенного духа. Нет слов описать этот гнёт и удушение. Не многие могли видеть этого врага планеты без заболевания.

Именно эта Тьма начинает покидать прежние вместилища. [Химически говоря, эта эссенция антимония и хлористого аммиака^{ЛК45:61}] выедаёт на своём пути все элементы, и газ проводит в эти каверны стихии разрушения.

[Правда, удалось прорубить точку через эту массу, но прорыв её поглощает столько энергии, что, действуя с одной лишь стороны, можно израсходовать все запасы. Значит, надо создать течение сил человечества. И принцип Общины может быть единственным тараном твердынь тьмы. Как всегда, принцип духовности имеет материальное основание, даже астрохимическое основание.^{ЛК45:61}]

10

ЛЕГЕНДА О КАМНЕ

ЛЕГЕНДА О КАМНЕ

Иду пустыней. Несу чашу, щитом покрытую.

Сокровище в ней — дар Ориона.

Пламя Носящий, помни Лоб-Нор и раскинь шатры. Куку-Нор — конь спешит.

И в Храме Иудеи не остался «Огонь Носящий». И спас едва Пасседван. Ушёл из развалин Китая.

Не тянись, Лунь, к Камню. Он сам придёт, если дождёшься.

Но лукавство Храма служителей похитило Сокровище у Повелителя Индии, чтоб вознести чужую страну.

Пусть гора Гордости недолго Камень укрыла. Пусть величается город Камня, но путь Сокровища намечен.

Пора Камню вернуться домой.

Когда пламя над чашей кольцом совьётся, тогда близко время Моё.

На Ланке лежит Камень. Захоронен за измену Раваны. Отойдёт через море.

За ним, как хвост кометы, счастье ещё блестит, но недолго.

Пусть сто ступеней Китая привет пошлют
«Огонь Носящему». Но Пасседван Камень уносит,
и пески передали Огонь воителю, наезднику Ти-
муру. Подошёл Великий к Янтарной стене, покрыл
знамёнами поле.

«Пусть Камень лежит во Храме, пока вернусь».

Но жизнь чудо привела внуку. Путь Камня лёг
на Запад.

Под землёю собираются отцы духовные есте-
ство Камня испытывать. Почему, когда Камень тём-
ен, тогда тучи заходят? Когда Камень тяжёл, кровь
проливается. Когда звезда над Камнем, тогда удача.
Когда трещит Камень, тогда враг идёт. Когда снит-
ся огонь над Камнем, тогда мир содрогается. Когда
Камень покоится — шагай смело. Но вином Камня
не облей, кури над Камнем лишь кедровую смолу.
Носи Камень в костяной коробке.

Как к жару и как ко льду привыкнуть надо, так
надо привыкнуть и к излучению Камня. Каждый,
Камень Носящий, должен тихо пожить с ним. Дур-
ман лучей невидим, но жар тайный сильнее радия.
Елей льётся невидимый. Явно же Камень покоится
на ткани родины своей.

У дыхания степей и у хрустальных звонов гор
дух Камня указывает путь знамени. Водит чудо на-
род — лучей Ориона. У длинных Ютсаков и Карако-
рум Нор. Учителю надо повести коней. У Уюб Нор.
Явление Ожидается.

Жреческое сознание всех времён готовило людей к принятию достойному Сокровища. Законы мудрости давно указали срок, когда затмение двойное и когда погружение святынь в волны ознаменует появление новое Камня. Будем молитвенно ждать наш жребий.

Уезжай, Камень, за море, дай птице донести весть в ухо — Камень едет.

Тёмною ночью в тёмной одежде неслышно подходит гонец узнать, как ждут они? У поворота, за углом, ждёт ручной зверь, носом поводит, лапу тянет, послан врагом. Кто копошится за лестницей, какие мухи налетели, откуда вихрь летит? Но иду крепко, держу Камень прочно, учу молитву: «Не покинь, Владыко, потому собрал я силы мои, не покинь, ибо к Тебе иду!»

На горе Арарат лежит горяч Камень. Новгородский богатырь разбился о Камень, ибо не верил. Воля Новгорода указывала на владение Сокровищем, но неверие заслонило возможность чуда.

Лучшее напоминание о мощи Камня положено в змеином камне. След мудрого владения. Последователь ночи пытался показать присвоение Камня, но Сокровище всегда было светлым признаком. Лукавые владыки ненадолго владели Камнем, не зная, что лишь устремление к добру покоряет огонь Камня.

Уроил Зена, дух воздуха, принёс царю Соломону Камень. Воскликнул дух на чуткое ухо: «Повеле-

нием Господа Сил вручаю тебе Сокровище Мира!» «Добро», — сказал царь и отнёс Камень во храм. Однако нашло мышление сохранить часть Сокровища на себе. Призвал царь Ефрема из колена Иудина, златоковача, и указал отбить часть Камня, и взять чистого серебра, и сковать перстень, и начертать на Камне чашу мудрости, пламенем просиявшую. Думал царь не расстаться с Сокровищем. Но дух сказал: «Не годно ты нарушил Высшее А-Естество. Труднее будет владеть Камнем сынам человеческим, и только те, кто с тобою, могут повернуть Камень к добру». Созвездием укажу путь Камня.

Уехал посол к хану Тамерлану, нелегко лежит Камень в Отакуе. Надо послать стражу трех знамён. Едут на верблюдах люди, пыль столбом закрывает солнце. Погода людей покрыла — без конца идут. И каюки повернули коней к дому. Ночью кто уберезёт Камень? Пустыня увела чужих людей, и Камень ушёл с ними на полдень. Удумай, хан, как догнать Камень в годных путях! Грусть пошла, хворость, даже конь оступается. К годным ездокам является дух явленный: «Не ищите, только время покажет путь». Каждый улус по-своему поёт о Камне.

Отец Сульпиций имел видение. Белый облачный столб придвинулся, и Голос раздался: «Храните Камень в ковчеге, привезённом из Ротенбурга. На нём четыре квадрата со знаком «М». Явление будет ясно, когда Я произнесу: «Путь четверых — на Восток». Ничто не убавит Заповедь. Уступите суждённо-

му часу. Соберу воинов Звезды Моей. Кому суждено, те соберутся. Сие свидетельствую тем часом, что Камень подобен сердцу человеческому и в нём заключён кристалл сияющий!» После тех изречений столб распался синими искрами, повергнув отца Сульпиция в беспрецедентное дрожание. Так замечательно, что Камень, прибывший с Востока, имеет форму расплющенного плода или сердца удлинённой формы. На ковчеге найдены сказанные буквы, значение их неизвестно.

Курновуу, Правитель, золотом покрытый, получил от Тацлавуу Камень тёмный, который заключал кристалл жизни. И Правитель носил этот Камень поверх золота.

Из книги Тристана, названного Луном. «Когда Сын Солнца сошёл на землю научить народы, с неба упал щит, который носил силу мира. Посреди щита, между тремя отличными пятнами, выступали серебряные знаки, предвещавшие события под лучом Солнца. Явление неожиданной тьмы на Солнце повергло в отчаяние Сына Солнца, и он выронил и разбил щит, ибо созвездие было враждебно. Но сила осталась в обломке середины, там касался луч Солнца. Говорят — царь Соломон вынул внутреннюю часть Камня для перстня. Сказание наших жрецов также говорит о разбитом щите Солнца. Злейшая ошибка отрицать Камень. Поистине, я видел его — осколок щита мира! Помню величину его, длиною с мой пятый палец,

серый отблеск, как сухой плод. Даже знаки помню, но не понял их. Положительно, я видел Камень и найду его. Говорят, Камень сам приходит, взять его нельзя. Если так, я дождусь Камня. Ради него иду в пустыню до конца жизни».

Помни, Лунь, — ты решил дождаться.

Когда у Повелителя Индии пропал Камень, жена сказала: «Найдём его опять. Удачный просит лук, птицу сам достанет».

Когда Император Китая владел Сокровищем Солнца, он построил для него храм из бирюзы, цвета чистого неба. Когда же маленькие принцы с невестой заглянули в дверь слишком долго, Император сказал: «Лиса вас ведёт, чуете Радость Мира».

Железная корона Лангобардов тоже воспоминание о Камне. Недолго гостил Камень около горы Гордости. Много послов с Востока. Уносят верблюды Камень в Тибет. По пустыне несут, и с ним — новую силу.

И последний полет на Запад осветил царство небывалое неудачного единения народов Запада. На каждом луче Востока уже ищут Камень. Время настаёт, сроки исполнятся. Рок суждённый записан, когда с Запада добровольно Камень придёт. Утверждаем ждать и понять Камня путь. Утверждаем понять суждённых носителей Камня, идущих домой. Корабль готов!

[Тибет и^{ЛК45:65}] Новая Страна пойдёт навстречу
Семи Звёздам под знаком Трёх Звёзд, пославших
Камень миру. Сокровище готово, и враг не возьмёт
золотом покрытый щит!

Ждите Камень!

ПРОРОЧЕСТВО О ШАМБАЛЕ И МАЙТРЕЙЕ

■

ПРОРОЧЕСТВА О ШАМБАЛЕ
И МАЙТРЕЙЕ

Сокровище с Запада возвращается. По горам зажигаются огни радостей. Посмотрите на дорогу — идут носящие Камень. На ковчеге — знаки Майтрейи.

Из Священного Царства срок указан, когда расстелить ковёр ожидания. Знаками Семи Звёзд откроются Врата.

«Огнём явлю Моих посланных. Соберите пред-
указания счастья вашего!»

Так исполняются предсказания предков и писания мудрых.

Найдите ум встретить назначенное, когда в пятом году появятся вестники воинов Северной Шамбалы. Найдите ум встретить их и принять Новую Славу!

Дам мой знак Молнии!

Указ Кесар Хана. «У Меня много сокровищ, но могу дать их Моему народу лишь в назначенный срок. Когда воинство Северной Шамбалы принесёт копие спасения, тогда открою горные тайники; и разделите с воинством Мои сокровища поровну

и живите в справедливости. Тому Моему Указу скоро поспеть над всеми пустынями.

Когда золото Моё было развеяно ветрами, положил срок, когда люди Северной Шамбалы придут собирать Моё имущество.

Тогда заготовит Мой народ мешки для богатства, и каждому дам справедливую долю».

Можно найти песок золотой, можно найти драгоценные камни, но истинное богатство придёт лишь с людьми Северной Шамбалы, когда придёт время послать их.

Так заповедано.

Приходящий Майтрейя изображается со спущенными ногами — символ спешности.

Явление Майтрейи сказано после войн, но последние войны будут за Истинное Учение.

Причём каждый восставший против Шамбалы будет поражён во всех делах своих. И волны будут смывать дом его, и даже пёс не придёт на зов его. Не тучи, но молнии будет видеть он в последнюю ночь. И Красный Вестник встанет на столбах Света.

Учение указывает, как каждый воин Шамбалы наречётся непобедимым.

Сам Владыко спешит, и знамя Его — уже над Горами!

Благословенный Будда посылает вам любимого Майтрейю, чтобы вы могли приблизиться к Общине. Ваши пастбища протянутся на Заповеданную Землю.

Когда вы стережёте стада, не слышите ли голоса в камнях? Это работники Майтрейи готовят для вас сокровища.

Когда ветер свистит в ковыле, понимаете ли, что это стрелы Майтрейи летят на защиту?

Когда молния озаряет ваши улыбки, знаете ли вы, что это свет вашего желанного Майтрейи?

Кому же поручается стража в первую ночь?

— Вам!

К кому же направляются мои посланные?

— К Вам!

Кто встретит их первыми?

— Вы!

С запада, с гор, придут Мои люди. Кто же примет их и сохранит их?

— Вы!

Молите Тару побыть с вами. Желайте сердце омыть до прихода Моего.

Каждый узнавший о Моем желании покрывает шапку красным верхом и обернёт налобник узды красною тесьмою.

Смотрите пристально на кольца приходящих. Там, где Моя чаша, там ваше спасение.

На горах зажглись огни, приходит новый год. Кто проспит, тот больше не проснётся.

Северная Шамбала идёт!

Мы не знаем страха. Мы не знаем уныния.

Дуккар многоокая и [многоорукая^{ЛК45:69}] посылает нам чистые мысли.

Подумайте чистыми мыслями, подумайте светлыми мыслями!

Раз, два, три, вижу три народа.

Раз, два, три, вижу три книги: первую — Самого Благословенного, вторую — явленную Асвагошею, третью — явленную Дзон-Ка-Па.

Раз, два три, вижу три книги Прихода Майтрейи. Первая написана на Западе, вторая написана на Востоке, третья написана на Севере.

Раз, два, три, вижу три явления. Первое — с мечом, второе — с законом, третье — со светом.

Раз, два, три, вижу три коня. Первый — чёрный, второй — красный, третий — белый.

Раз, два, три, вижу три корабля. Первый — на воде, второй — под водою, третий — над землёю.

Раз, два, три, вижу три орла. Один — сидящий на камне, второй — клюющий добычу, третий — летящий к солнцу.

Раз, два, три, вижу ищущих свет. Луч красный, луч синий, луч белый, серебряный.

Утверждаю, что Учение вышло из Бодхи Гайя и вернётся туда.

Когда шествие с Изображением Шамбалы пойдёт по землям Будды и вернётся к Первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова «Шамбала».

Тогда можно получить пользу от произнесения этого слова. Тогда мысль о Шамбале даст пищу.

Тогда утверждение Шамбалы станет началом всех действий и закончится благодарностью Шамбале.

Великое и малое проникнется понятием Учения.

Священная Шамбала изображается среди мечей и копий в непобедимом доспехе.

Торжественно утверждаю — непобедима Шамбала!

Завершился круг несения Изображения! В местах Будды, в местах Майтрейи пронесено Изображение. «Калагия» — произнесено. Как знамя, развернулось Изображение!

Сказанное так же верно, как под камнем Гума лежит пророчество о Священной Шамбале.

Обойдёт знамя Шамбалы срединные земли Благословенного. Признавшие его возрадуются, и содрогнутся отвергшие.

Спросит Таши Лама Великого Далай Ламу: «Что суждено последнему Далай Ламе?»

«Отвергнувший будет предан суду и забвению, и пойдёт воинство под знаменем Майтрейи, и станет город Лхаса омрачённым и мпустым.

Восставшие против Шамбалы низвергнуты будут.

Как кровь, отечёт знамя Майтрейи земли Нового Мира для затемнённых, и, как красное солнце, — для понявших!»

Найдёт Таши Лама Великого Далай Ламу, и скажет Далай Лама: «Пошлю тебе лучший знак мой — молнии, иди и прими Тибет. Кольцо сохранит!»

Летопись

*События семьи Рерихов при прохождении
Еленой Ивановной этапов Огненного
Опыта и работы над книгами
Учения Живой Этики*

В марте — декабре 1920 г. Е. И. Рерих сделала начальные записи в тетради Бесед. Первая запись датирована **24 марта 1920 г.** и вошла в книгу «Листы Сада Мории. Книга первая» — «Зов». Последняя запись для этой книги была сделана **28 апреля 1923 г.**

1 октября 1920 г. семья Рерихов прибыла из Лондона в Нью-Йорк. В Лондоне, в галереях Гупил и Уортинга, проходила выставка картин Н. К. Рериха. В Америку его пригласил директор Чикагского института искусств для проведения выставок в тридцати городах США. Первая выставка открылась в **декабре 1920 г.** в галерее Кингора в Нью-Йорке.

5 января — 30 мая 1921 г. Проведены тринадцать коллективных сеансов взаимодействия с Учителем, на которых присутствовали Рерихи, Муромцевы, Шуберты, Лихтманы, Зак, Торецкая. Записана тетрадь «Общие сеансы».

Общий сеансы: I. 5 января 1921 г.; II. 12 января 1921 г.; III. 19 января 1921 г.; IV. 26 января 1921 г.; V. 2 февраля 1921 г.; VI. 9 февраля 1921 г.; VII. 9 февраля 1921 г.; VIII. 19 февраля 1921 г.;

IX. 26 февраля 1921 г.; X. Март 1921 г.; XI. Март 1921 г.; XII. 19 марта 1921 г.; XIII. Ночь с 29 на 30 мая 1921 г.

12 апреля 1921 г. в вагоне поезда, идущего в Чикаго, Н. К. Рериху была Дана поэма «Наставление Ловцу, входящему в лес». В Чикаго открылась выставка картин Николая Константиновича, где ему были также заказаны декорации к опере Рихарда Вагнера «Тристан и Изольда». Он вернулся в Нью-Йорк **6 мая 1921 г.**

13 августа 1921 г. семья Рерихов уехала из Нью-Йорка в Санта-Фе, штат Нью-Мексико. Прибыли туда **17 августа.**

5 сентября Николай Константинович уехал в Сан-Франциско на открытие выставки и вернулся **29 сентября.**

13 октября отбыли из Санта-Фе, посетив с **15 по 24 октября** Чикаго. В Нью-Йорк вернулись **26 октября 1921 г.**

11 октября 1921 г. Е. И. Рерих получила нерукотворный портрет М. М. — Великого Владыки. Она отметила поразительное сходство портрета с обликом Мастера в Лондоне в **марте 1920 г.**

11 декабря 1921 г. Н. К. Рерих уехал из Нью-Йорка в Чикаго. Ему были заказаны декорации и эскизы костюмов к опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». Он вернулся в Нью-Йорк **23 декабря 1921 г.**

6 июля 1922 г. Н. К., Е. И. и Ю. Н. Рерихи отбыли из Нью-Йорка на остров Монхеган, штат Мэн. Прибыли туда **8 июля.**

7 августа Ю. Н. Рерих, покинув Монхеган, прибыл в Плимут (Великобритания), направляясь в Париж.

9 сентября Рерихи уехали с Монхегана и **11 сентября 1922 г.** вернулись в Нью-Йорк.

14 сентября — 2 декабря 1922 г. Записана тетрадь коллективных сеансов «Вечера в школе». Содержит записи, выполненные способом автоматического письма членами эзотерического

Круга: Порумой, Одомаром, Модрой — на английском языке, Ояной — на немецком языке; Н. К. Рерихом — на русском языке. В частности, в эту тетрадь переписано принятое им троекнижие: «Книга о Жертве», «Книга о Радости», «Книга о Молитве».

Члены американского Круга:

1) Грант Франсис (Модра, Рамо): 18.11.1896 — 21.7.1993, журналистка, лектор, общественный деятель;

2) Фосдик (по первому браку Лихтман) Зинаида Григорьевна (Радна): 13.11.1889 — 16.7.1983, пианистка, искусствовед, педагог;

3) Лихтман Морис Моисеевич (Авирах): 13.12.1887 — 25.8.1948, пианист, педагог;

4) Лихтман Эстер (Ояна, Иента, после предательства в 1935 г. — Белокурая): 26.2.1892 — 17.7.1990, преподаватель музыки, сестра Мориса Лихтмана;

5) Хорш (Леви) Луис (Логван, Одомар, после предательства в 1935 г. — Леви): 1889 — 1979, бизнесмен.

6) Хорш (Леви) Нетти (Порума, после предательства в 1935 г. — Чёрная предательница): 1896/97 — 1991, жена Луиса Хорша;

7) Шафран Софья Михайловна (Смотрящая): 1871 — 2.1.1954, мать З. Г. Фосдик;

6 — 11 октября 1922 г. Болезнь Н. К. Рериха, переезд на другую квартиру.

19 октября 1922 г. Н. К. Рерих уехал в Чикаго по делам оперы и декораций для театра. Вернулся **24 октября 1922 г.**

10 ноября 1922 г. Н. К. Рерих уехал в Чикаго на премьеру оперы «Снегурочка», для которой создал декорации и эскизы костюмов. Вернулся **18 ноября 1922 г.**

25 ноября 1922 г. получена весть из Парижа о помолвке Юрия с Марсель Манциарли. Свадьба в итоге не состоялась.

9 декабря 1922 г. — 7 апреля 1923 г. Записана тетрадь коллективных сеансов «Вечера круга семи». Содержит записи, выполненные способом автоматического письма Порумой (Нетти Хорш), Одомаром (Луисом Хорш), Модрой (Франсис Грант) —

на английском языке; Ояной (Эстер Лихтман) — на немецком языке; Н. К. Рерихом — на русском языке. Записаны также видения С. М. Шафран.

12 января 1923 г. Н. К. Рерих уехал в Детройт на открытие выставки. Вернулся **16 января 1923 г.**

14 апреля — 5 мая 1923 г. Записана тетрадь коллективных сеансов «Вечера круга (9)». Содержит записи, выполненные способом автоматического письма Порумой (Нетти Хорш), Одомаром (Луисом Хорш), Модрой (Франсис Грант) — на английском языке; Ояной (Эстер Лихтман) — на немецком языке; Н. К. Рерихом — на русском языке. Записаны также видения С. М. Шафран.

1 мая 1923 г. была сделана первая запись для книги «Листы Сада Мории. Книга вторая» — «Озарение». Последняя запись для этой книги была сделана **24 июня 1925 г.**

8 мая 1923 г. Е. И., Н. К. и С. Н. Рерихи отбыли из Америки в Европу на лайнере «Мавритания».

В мае — сентябре 1923 г. Рерихи совместно с Хоршами путешествовали по Европе: **15 мая** — Париж, Франция; **7 июня** — Виши, Франция; **28 июня** — Лион, Франция; **1 июля** — Рим, Италия; **13 июля** — Флоренция, Италия; **20 июля** — Сен-Мориц, Швейцария; **11 августа** — Шамони, Франция; **21 августа** — Париж, Франция.

8 сентября 1923 г. Луис и Нетти Хорш отбыли в Америку.

13 сентября 1923 г. к Рерихам в Париж приехала Эстер Лихтман (Ояна). Она уехала в Америку **21 сентября 1923 г.**, увозя с собой легенду о Камне (см. «Криптограммы Востока»).

6 октября 1923 г. в 11 часов утра Ю. Н. Рерих принял посылку с Камнем.

12 — 17 октября 1923 г. Болезнь Н. К. Рериха.

В октябре 1923 г. в Париже Е. И. Рерих получила от Учителя египетское кольцо с именем Нефрит на скарабее.

15 ноября 1923 г. семья Рерихов выехала из Парижа в Марсель. **17 ноября** на пароходе «Македония» отбыли из Марселя в Бомбей, Индия, куда прибыли **30 ноября 1923 г.**

В декабре 1923 г. Рерихи путешествовали по Индии: **4 декабря** — Джайпур, Амбер; **10 декабря** — Агра; **15 декабря** — Дели; **18 декабря** — Бенарес, Калькутта; **25 декабря** — Дарджилинг.

3 января 1924 г. Рерихи поселились в Дарджилинге, в Потанге — доме, где некогда жил Далай Лама.

6 — 8 января 1924 г. Болезнь Е. И. Рерих.

14 февраля 1924 г. Рерихи отправились в поездку по монастырям Сиккима. Вернулись **24 февраля 1924 г.**

28 марта 1924 г. Е. И. Рерих начала записывать свой огненный Опыт параллельно с Беседами. Произошло разделение на тетради Бесед и тетради Опыта.

22 сентября 1924 г. Н. К. и С. Н. Рерихи отбыли в Америку. **11 октября** прибыли в Париж, покинув его **19 октября**. В Нью-Йорк прибыли **24 октября 1924 г.**

10 декабря 1924 г. Н. К. Рерих выехал из Нью-Йорка в Индию с посещением ряда мест в Европе. С. Н. Рерих остался в Америке.

22 января 1925 г. Н. К. Рерих вернулся в Дарджилинг. Он приехал вместе с В. А. Шибаяевым.

Шибаяев Владимир Анатольевич (Яря): 15/27.11.1898 — 6.3.1975; теософ, основатель рижского кружка рериховцев, секретарь Н. К. Рериха.

20 февраля 1925 г. Е. И. Рерих получила от Учителя письмо на берёзовой коре, написанное по-санскритски.

23 февраля 1925 г. В. А. Шибаяев (Яря) покинул Дарджилинг.

6 марта 1925 г. Е. И., Н. К. и Ю. Н. Рерихи направились из Дарджилинга в Кашмир для организации Центрально-Азиатской экспедиции. **12 марта 1925 г.** прибыли в Шринагар и поселились на лодке-доме «Монарх».

17 апреля 1925 г. Е. И., Н. К. и Ю. Н. Рерихи переехали из Шринагара в Гульмарг, Кашмир.

23 апреля 1925 г. Великий Владыка предложил Е. И. Рерих перевести несколько писем из книги «Письма Махатм А. П. Синнетту» и издать их под названием «Чаша Востока» (псевдоним переводчицы — Искандер Ханум).

13 мая 1925 г. Е. И., Н. К. и Ю. Н. Рерихи получили разрешение на въезд в Ладакх.

12 июля 1925 г. была сделана первая запись для книги «Община». Последняя запись для этой книги была сделана **26 марта 1927 г.** (имеются также дополнения за другие годы).

8 августа 1925 г. экспедиция Рерихов направилась из Гульмарга в Ладакх.

Август 1925 г. Продвижение экспедиции по Ладакху: **18 августа** — Маульбек; **21 августа** — Ламаюру; **23 августа** — Нурла; **25 августа** — Нимму; **27 августа** — Лех.

19 сентября 1925 г. экспедиция Рерихов отбыла из Леха, Ладакх, в Хотан, Китай, куда прибыли **14 октября**.

23 октября 1925 г. Е. И., Н. К. и Ю. Н. Рерихи поселились в доме под названием «Бурхан Булат».

30 ноября 1925 г. Рерихи в «Бурхан Булате» записали письмо Великого Владыки для передачи народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Чичерину.

28 января 1926 г. экспедиция Рерихов покинула Хотан, Китай.

Февраль — апрель 1926 г. Прохождение экспедиции по Китаю: **4 февраля** — Каргалык; **6 февраля** — Яркенд; **12 февраля** — Кашгар; **9 марта** — Аксу; **17 марта** — Куча; **24 марта** — Чарчи;

27 марта — Карашар; **5 апреля** — Кумыш; **10 апреля** — Цайо-пу; **11 апреля** — Урумчи.

5 апреля 1926 г. в Кумыше Рерихи записали письмо Махатмы Кут Хуми для передачи народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Чичерину.

25 апреля 1926 г. Великий Владыка дал вступление к книге «Основы буддизма», вышедшей в 1926 году в Урге под псевдонимом Наталия Рокотова. Содержание книги впоследствии дополнялось.

16 мая 1926 г. экспедиция Рерихов покинула Урумчи, Китай.

13 июня 1926 г. Е. И., Н. К. и Ю. Н. Рерихи прибыли в Москву, где пробыли до **22 июля 1926 г.**

7 августа 1926 г. Е. И., Н. К. и Ю. Н. Рерихи прибыли в Верхний Уймон, Алтай, где пробыли до **18 августа 1926 г.**

24 августа 1926 г. Е. И., Н. К. и Ю. Н. Рерихи прибыли в Бийск, Алтай; **27 августа** — в Ново-Николаевск (Новосибирск); **7 сентября** — в Верхнеудинск (Улан-Удэ); **13 сентября** — в Ургу (Улан-Батор), Монголия.

Октябрь 1926 г. — 1927 г. В тетрадях Опыта второй редакции многие записи за этот период не датированы и расположены не в хронологическом порядке.

29 марта 1927 г. в Ургу из Америки прибыли Зинаида и Морис Лихтманы (Радна и Авирах), привёзшие необходимые вещи для экспедиции.

13 апреля 1927 г. из Урги в Тибет отбыла экспедиция Рерихов, названная посольством.

24 апреля 1927 г. экспедиция прибыла в Юм-Бейсе для формирования каравана.

30 апреля 1927 г. караван экспедиции направился из Юм-Бейсе для перехода через пустыню Гоби.

5 мая 1927 г. была сделана первая запись для книги «Агни Йога». Последняя запись для этой книги была сделана 11 мая 1929 г. (имеются дополнения за другие годы).

21 мая 1927 г. был завершён переход через Центральную Гоби, караван прибыл в урочище Шибочен.

22 мая 1927 г. Елена Ивановна записала: «Трудно записывать в пути, ибо ночи коротки, на рассвете выступаем в путь. Многие записи сожжены из-за их содержания — надо было хранить в пути».

19 июня 1927 г. караван отбыл из урочища Шибочен и 24 июня 1927 г. прибыл в долину реки Шарагол.

24 июля 1927 г. члены экспедиции соорудили субурган на том месте, где за сорок лет до того останавливался на ночлег Махатма Кут Хуми. Субурган посвящён Шамбале.

28 июля 1927 г. к экспедиции присоединился Н. В. Кардашевский. Произошло частичное затопление лагеря потоком с гор.

Кардашевский (Кордашевский) Николай Викторович (Чахем-Була, Чахембула): 1877 — 1945; полковник, начальник конвоя экспедиции.

19 августа 1927 г. караван экспедиции отбыл из долины реки Шарагол по направлению к соляной пустыне Цайдам.

5 сентября 1927 г. был завершён переход через пустыню Цайдам.

14 сентября 1927 г. караван вошёл на нагорье Тибета.

10 октября 1927 г. караван был остановлен тибетскими властями на плато Чантанг.

17 декабря 1927 г. караван сменил место стоянки, переместившись к монастырю Шаругон.

19 января 1928 г. караван отбыл в Нагчу, прибыв туда 23 января 1928 г.

10 февраля 1928 г. произошёл пожар горлового центра у Е. И. Рерих (первый пожар центров).

24 февраля 1928 г. произошёл второй пожар центров у Е. И. Рерих.

4 марта 1928 г. караван отбыл из Нагчу, Тибет.

5 апреля 1928 г. Великий Владыка посоветовал собрать из притч книгу «Криптограммы Востока». **3 августа 1928 г.** было одобрено предисловие к этой книге.

21 апреля 1928 г. Великий Владыка сообщил Е. И. Рерих, что отныне она будет именоваться Матерью Агни Йоги.

25 апреля 1928 г. караван спустился в долину реки Брахмапутры. Рерихи попрощались с частью участников экспедиции.

18 мая 1928 г. экспедиция покинула Тибет.

24 мая 1928 г. Рерихи прибыли в Гангток, Сикким.

27 мая 1928 г. Рерихи прибыли в Дарджилинг, вновь поселившись в Потанге (доме, где жил Далай Лама и где они жили до экспедиции).

14 августа 1928 г. в Дарджилинг из Америки прибыли Зинаида Лихтман (Радна) и Франсис Грант (Модра).

20 августа 1928 г. в Дарджилинг из Америки прибыл С. Н. Рерих.

9 сентября 1928 г. Н. К. и Ю. Н. Рерихи, Зинаида Лихтман (Радна) и Франсис Грант (Модра) уехали из Дарджилинга в Симлу. Там обсуждался вопрос о покупке земли для обустройства научной станции. Вернулись **20 сентября 1928 г.**

1 октября 1928 г. в Дарджилинг прибыл В. А. Шибаяев (Яруя).

1 ноября 1928 г. Зинаида Лихтман (Радна) и Франсис Грант (Модра) уехали из Дарджилинга в Америку.

17 декабря 1928 г. семья Рерихов отбыла из Дарджилинга в долину Кулу для постоянного проживания. **21 декабря** прибыли в Симлу. **27 декабря** остановились в Наггаре в отеле «Манор». **14 января 1929 г.** переехали из «Манора» в «Hall Estate» — будущую «Урусвати».

27 февраля 1929 г. Н. К. и Ю. Н. Рерихи уехали в Манди для покупки дома. Вернулись **1 марта 1929 г.**

8 апреля 1929 г. в Наггар приехала Эстер Лихтман (Ояна), чтобы остаться с Еленой Ивановной на время отъезда Николая Константиновича с сыновьями в Америку.

17 мая 1929 г. Н. К., Ю. Н. и С. Н. Рерихи отбыли из Наггара в Нью-Йорк, куда Н. К. и Ю. Н. прибыли **18 июня**, а С. Н. — **29 августа 1929 г.**

17 мая 1929 г. была сделана первая запись для книги «Беспредельность». Последняя запись для этой книги была сделана **16 декабря 1930 г.** — через пять дней после возвращения Н. К. и Ю. Н. Рерихов из Америки.

15 июня 1929 г. произошёл третий пожар центров у Е. И. Рерих.

30 июня 1929 г. Е. И. Рерих была вручена Тайна Сердца Великого Владыки — Тайна Космического Права.

17 октября 1929 г. открылся Музей Рериха в Нью-Йорке.

10 марта 1930 г. Эстер Лихтман (Ояна) уехала в Бомбей встречать Нетти Хорш (Поруму). Они приехали в Наггар **28 марта 1930 г.**

4 апреля 1930 г. Н. К. и Ю. Н. Рерихи отбыли из Америки в Европу. С. Н. Рерих остался в Нью-Йорке.

15 июля 1930 г. Е. И. Рерих, Эстер Лихтман (Ояна) и Нетти Хорш (Порума) отбыли на отдых из Наггара в горную местность Кейлонг, Лахул, куда прибыли **20 июля**.

31 августа Нетти Хорш (Порума) уехала из Кейлонга в Америку.

Е. И. Рерих и Эстер Лихтман (Ояна) отбыли из Кейлонга **23 сентября** и прибыли в Наггар **27 сентября 1930 г.**

7 октября 1930 г. Эстер Лихтман (Ояна) уехала из Наггара в Лахор по поводу виз для возвращающихся Рерихов и запроса англичан о здоровье Елены Ивановны. Вернулась **15 октября 1930 г.**

13 октября 1930 г. после встречи с Н. К. и Ю. Н. Рерихами в Париже Ф. Д. Лукин основал Латвийское общество Рериха в Риге. Основы этого общества были заложены В. А. Шибавым в начале двадцатых годов.

Лукин Феликс Денисович: 6.2.1875 — 28.3.1934; основатель и первый председатель Латвийского общества Рериха в Риге.

11 декабря 1930 г. в Наггар после поездки в Америку вернулись Н. К. и Ю. Н. Рерихи.

16 декабря 1930 г. была сделана первая запись для книги «Иерархия». Последняя запись для этой книги была сделана **24 сентября 1931 г.** (имеются дополнения за другие годы).

10 июля 1931 г. Е. И., Н. К., Ю. Н. Рерихи и Эстер Лихтман (Ояна) уехали из Наггара на отдых в Кейлонг, куда прибыли **16 июля 1931 г.**

26 июля 1931 г. Е. И. Рерих получила 24 зерна аэролита (священные камни) для колец сотрудников.

13 августа 1931 г. С. Н. Рерих отбыл из Америки в Наггар.

25 августа 1931 г. Е. И. Рерих получила от Великого Владыки новый Камень с Ориона.

14 сентября 1931 г. Е. И., Н. К., Ю. Н. Рерихи и Эстер Лихтман (Ояна) отбыли из Кейлонга в Наггар, куда прибыли **18 сентября 1931 г.**

18 сентября 1931 г. из Америки в Наггар прибыл С. Н. Рерих.

25 сентября 1931 г. была сделана первая запись для книги «Сердце». Последняя запись для этой книги была сделана **15 сентября 1932 г.**

27 сентября 1931 г. Эстер Лихтман (Ояна) покинула Наггар, отбив в Америку.

26 апреля 1932 г. Великий Владыка посоветовал Е. И. Рерих перевести труд Е. П. Блаватской «Тайная доктрина». Были переведены два тома, изданные в **1937 г.** Латвийским обществом Рериха.

25 июля 1932 г. семья Рерихов уехала из Наггара на отдых в Кейлонг, куда прибыла **31 июля**. В Кейлонге пробыли до **16 сентября** и вернулись в Наггар **19 сентября 1932 г.**

19 сентября 1932 г. была сделана первая запись для книги «Мир Огненный. Часть 1». Последняя запись для этой книги была сделана **25 мая 1933 г.**

26 мая 1933 г. была сделана первая запись для книги «Мир Огненный. Часть 2». Последняя запись для этой книги была сделана **31 января 1934 г.**

11 января 1934 г. в Наггар приехала Эстер Лихтман (Ояна), чтобы остаться с Еленой Ивановной на время отъезда Н. К. и Ю. Н. Рерихов в Америку и Маньчжурию.

1 февраля 1934 г. была сделана первая запись для книги «Мир Огненный. Часть 3». Последняя запись для этой книги была сделана **21 декабря 1935 г.**

3 февраля 1934 г. Н. К. и Ю. Н. Рерихи отбыли из Наггара в Америку.

3 марта 1934 г. Е. И. Рерих обнаружила Чашу Будды, которая появилась в Наггаре **3 января 1934 г.**

14 марта 1934 г. Н. К. и Ю. Н. Рерихи прибыли в Америку.

22 апреля 1934 г. Н. К. и Ю. Н. Рерихи отбыли из Америки в Маньчжурскую экспедицию.

8 мая 1934 г. Великий Владыка посоветовал Е. И. Рерих собрать для издания её письма. Письма в двух томах были опубликованы Латвийским обществом Рериха в 1940 г.

10 мая 1934 г. Елене Ивановне был прислан портрет Великого Владыки.

10 мая 1934 г. Н. К. и Ю. Н. Рерихи прибыли в Японию, откуда уехали в Маньчжурию **24 мая 1934 г.**

30 мая 1934 г. Н. К. и Ю. Н. Рерихи прибыли в Харбин, Маньчжурия.

В 1934 г. Латвийским обществом Рериха была издана книга Е. И. Рерих «Знамя Преподобного Сергия Радонежского» (под псевдонимом Наталия Яровская).

4 февраля 1935 г. Эстер Лихтман (Ояна) отбыла из Наггара в Америку с поручением о Нобелевской премии.

15 апреля 1935 г. был подписан Пакт Рериха в Вашингтоне.

13 октября 1935 г. Луис Хорш сообщил, что порывает все связи с Рерихами. Трое сотрудников: Эстер Лихтман (Ояна), Нетти Хорш (Порума) и Луис Хорш (Логван) — теперь стали бывшими.

18 октября 1935 г. из Маньчжурской экспедиции в Наггар вернулись Н. К. и Ю. Н. Рерихи.

1 января 1936 г. была сделана первая запись для книги «АУМ». Последняя запись для этой книги была сделана **22 сентября 1936 г.**

24 сентября 1936 г. была сделана первая запись для книги «Братство». Последняя запись для этой книги была сделана **8 июля 1937 г.**

27 марта 1937 г. Н. К. и С. Н. Рерихи и В. А. Шибает (Яруя) уехали по делам из Наггара в Карачи, Индия. Вернулись **3 апреля 1937 г.**

9 июля 1937 г. была сделана первая запись для рукописи «Надземное». Последняя запись для этой рукописи была сделана **10 июля 1947 г.**

2 — 25 марта 1939 г. Болезнь Н. К. Рериха.

11 — 21 июля 1939 г. Болезнь Н. К. Рериха.

16 октября 1939 г. произошёл разрыв отношений В. А. Шибавы (Яруи) с Рерихами.

14 августа 1943 г. Е. И. Рерих увидела над собой диадему из трёх огненных обручей, что символизировало разъединение трёх Её тел.

27 ноября 1943 г. произошло огненное крещение Е. И. Рерих (наполнение огненным вихрем).

15 декабря 1943 г. Е. И. Рерих упала в ванной комнате, сильно ударившись о каменный пол и потеряв сознание. Происходившие в ней процессы привели к сгоранию оболочки двойника.

23 августа 1945 г. состоялась свадьба С. Н. Рериха и Девика Рани.

Рерих Девика Рани: 30.3.1908 — 9.3.1994; актриса кино, супруга С. Н. Рериха.

3 мая 1947 г. Е. И. Рерих увидела себя внутри большого огненного треугольника вершиной вниз (символ сожжения двойника).

11 июня 1947 г. Начало болезни Н. К. Рериха.

13 декабря 1947 г. в 3 часа утра Н. К. Рерих ушёл с земного плана.

17 января 1948 г. семья Рерихов отбыла из Наггара в Дели, куда прибыла 24 января 1948 г.

В конце апреля 1948 г. семья Рерихов отбыла из Дели в Кхандалу, где произошёл общий пожар центров у Е. И. Рерих (четвёртый пожар центров).

12 февраля 1949 г. Е. И. и Ю. Н. Рерихи отбыли из Дели в Калимпонг. С. Н. Рерих купил имение в Бангалоре.

9 марта 1949 г. Е. И. и Ю. Н. Рерихи въехали в дом «Крукети» в Калимпонге.

Август — сентябрь 1949 г. Болезнь Ю. Н. Рериха.

В первой половине декабря 1949 г. в Калимпонг прибыли Кэтрин Кемпбелл, С. Н. Рерих и Девика Рани.

Кемпбелл Кэтрин (Амрида): 18.4.1898 — 10.8.1996; американская сотрудница Рерихов.

27 февраля 1950 г. Кэтрин Кемпбелл (Амрида), С. Н. Рерих и Девика Рани уехали из Калимпонга.

12 января 1951 г. в Калимпонг приехали С. Н. Рерих и Девика Рани (С. Н. Рерих курсировал между Калимпонгом и Бомбеем).

В конце января 1951 г. в Калимпонг из Дели приехала Кэтрин Кемпбелл (Амрида). В Дели в это время находились Ингеборг Фричи и Марта Стуранс.

Фриче Гизела Ингеборг (Инге): 1899 — 25.4.1996; американская сотрудница Рерихов.

Стуранс Марта: ум. 15.6.1951; член Латвийского общества Рериха.

21 февраля 1951 г. Кэтрин Кемпбелл (Амрида) уехала из Калимпонга в Дели, где находились Ингеборг Фричи (Гизела) и Марта Стуранс.

В первой половине марта 1951 г. в Калимпонг приехали Кэтрин Кемпбелл (Амрида), Ингеборг Фричи (Гизела) и Марта Стуранс.

В середине апреля 1951 г. Калимпонг покинули Кэтрин Кемпбелл (Амрида), С. Н. Рерих и Девика Рани. В Калимпонге остались Ингеборг Фричи (Гизела) и Марта Стуранс.

15 июня 1951 г. земной план покинула Марта Стуранс.

В середине марта 1952 г. в Калимпонг прибыли Кэтрин Кемпбелл (Амрида), С. Н. Рерих и Девика Рани.

10 апреля 1952 г. из Калимпонга уехали Кэтрин Кемпбелл (Амрида) и Ингеборг Фричи (Гизела).

Между 10 и 20 мая 1952 г. Калимпонг покинули С. Н. Рерих и Девика Рани.

В начале февраля 1953 г. в Калимпонг приехали С. Н. Рерих и Девика Рани, пробыв здесь до 18 мая 1953 г.

9 августа 1953 г. Великий Владыка предложил Е. И. Рерих разделить её записи по сериям: А — «Центры»; В — «Мироздание»; С — «Прогнозы»; D — «Огненный Опыт»; Е — «Космическое сотрудничество и строительство».

1 марта 1954 г. в Калимпонг прибыли С. Н. Рерих и Девика Рани и покинули его около 1 июня 1954 г.

14 апреля 1955 г. в Калимпонг приехал С. Н. Рерих и уехал 19 мая 1955 г.

23 июня 1955 г. Великий Владыка предложил Е. И. Рерих закончить на книге «Мир Огненный» объединение записей Опыта с текстами Бесед, вошедших в Учение Живой Этики. Елена Ивановна выполняла эту работу в течение нескольких лет, и последними Она внесла в тетрадь описание Опыта за 10 марта 1933 г. и параграф 487 из книги «Мир Огненный. Часть 1», не завершив его.

3 сентября 1955 г. Е. И. Рерих упала в своей комнате, сильно ударившись правой стороной тела; к этому добавились мучительные укусы ядовитых мух. Из-за истощенности сил и невозможности сосредоточиться она была вынуждена прекратить работу. Владыка потребовал полного покоя — исключить всякое напряжение.

2 октября 1955 г. У Е. И. Рерих произошёл первый сердечный приступ.

5 октября 1955 г. В 12:30 произошёл второй сердечный приступ. В 12:45 Е. И. Рерих покинула земной план.

БИБЛИОГРАФИЯ

трудов Е. И. Рерих первых изданий

КНИГИ СЕРИИ АГНИ ЙОГА, ИЛИ ЖИВАЯ ЭТИКА

- Листы сада Мории. Зов. 1924. — Париж, 1923. [Изд. по старой орфографии]
- Листы сада М. Озарение. 1925. Книга вторая. — США, 1925; Рига, 1926. [Первое издание (США, 1925) перепечатано из-за обилия типографских ошибок.]
- Община. Листы бесед Высокого Общинника Востока. 1927. Книга третья. — Улан-Батор, 1927; [Вторая ред.] Община. 1926. — Рига, 1936.
- Агни Йога. 1929. — Париж, 1929; [Вторая ред.] Агни Йога. 1929. — Рига, 1937.
- Беспредельность. 1930. 1 часть. — Париж, 1933.
- Беспредельность, 1930. 2 часть. — Париж, 1933.
- Иерархия. 1931. — Париж, 1933.
- Сердце. 1932. — Париж, 1934.
- Мир Огненный. 1933. 1 часть. — Париж, 1934.
- Мир Огненный, 1934. 2 часть. — Рига, 1935.
- Мир Огненный, 1935. 3 часть. — Рига, 1936.
- Аум. 1936. — Рига, 1936.
- Братство. 1937. — Рига, 1937.
- Надземное. Братство. 2 часть. Внутренняя Жизнь. 1937 — 1947. — [разл. изд.] 1992.

- Чаша Востока. I. Письма Махатмы. (Перевод Искандер Ханум)
— Нью-Йорк–Париж–Рига–Харбин, Алатас, 1925.
- Наталья Рокотова. Основы Буддизма. 1926. — Улан-Батор,
1927; Рига, 1940.
- Жозефина Сент-Илер. Криптограммы Востока. — Париж, 1929.
- Наталья Яровская. Знамя Преподобного Сергия Радонежского.
— Рига, Алтайр, 1934. [Изд. по старой орфографии]
- Напутствие Вождю. 1933. — Рига, 1937.
- Е. П. Блаватская. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии
и философии. [Пер. с англ. Е. И. Рерих]. В 2 т. — Рига, 1937.
- Письма Елены Рерих (1929–1938). В 2 т. — Рига, Угунс, 1940.

- Е. И. Рерих. Письма в Америку. В 4-х т. (1923–1952) — М.: Сфе-
ра, 1996–1999.
- Письма Е. И. Рерих. В 9 т. / гл. ред. Т.О. Книжник. — М.: Между-
народный Центр Рерихов, 1999–2009. — Тт. 1-9.
- Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом
Рудзитисом. В 2-х т. (1932–1940) — Мн.: Лотаць, 2000.
(I том — 584 с.; II том — 608 с.)
- Елена Рерих. У порога Нового Мира. — М.: Международный
Центр Рерихов, 2000. — 464 с.
- Откровение. 1920–1941. — М.: Сфера, 2002. — 496 с. — Серия
«Учение Живой Этики».
- Высокий Путь. (Часть 1: 1920–1928). — М.: Сфера, 2002. —
672 с. — Серия «Учение Живой Этики».
- Высокий Путь. (Часть 2: 1929–1944). — М.: Сфера, 2002. —
704 с. — Серия «Учение Живой Этики».
- Елена Рерих. Листы дневника. 1927–1928. — М.: Прологъ, Госу-
дарственный музей Востока, 2006. — 216 с.

- Елена Рерих. Листы дневника. Т. I: 1920–1923. — М.: Руссанта, Государственный музей Востока, 2009. — 512 с.
- Елена Рерих. Листы дневника. Т. II: 1924–1925. — М.: Рассанта, Государственный музей Востока, 2011. — 400 с., илл.
- Елена Рерих. Листы дневника. Т. III. 1925–1927. — М.: Рассанта, Государственный музей Востока, 2012. — 344 с., илл.
- Елена Рерих. Листы дневника. Т. V. 1928–1929. — М.: Криптограмма, Государственный музей Востока, 2014. — 392 с., илл.
- Елена Рерих. Листы дневника. Т. VI. 1929–1931. — М.: Государственный музей Востока, Дельфис. 2016. — 426 с., илл.
- Елена Рерих. Листы дневника. Т. VII. 1931–1933. — М.: Государственный музей Востока; Дельфис. 2018. — 594 с., илл.
- Е. И. Рерих. Записи Учения Живой Этики. В 25 т. — М.: Пролог, Висмар-Вологда: Полиграф-книга. 2007–2013. — Тт. 1–18.
- Музей Рерихов // 02-1. Е. И. Рерих — Архивные материалы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://roerichsmuseum.ru/index.php/museum/arkhiv/203-arkhivnye-materialy-e-i-rerikh>
- Музей Рерихов // 02-3. Е. И. Рерих — Личные книги с правками [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://roerichsmuseum.ru/index.php/museum/arkhiv/289-eir-knigi>

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	3
<i>Н. К. Рерих. Лада</i>	11
<i>Е. И. Рерих. Огненный Опыт. 27.01.1924 — 16.12.1924</i> . . .	13
Этапы огненного пути	580
<i>Ж. Сент-Илер (Е. И. Рерих). Криптограммы Востока</i>	599
1. Страница сокровенной истории Владыки Будды	600
2. Из Жизни Христа	627
3. Мать Мира	641
4. Аполлоний Тианский	647
5. Из жизни Сергия Радонежского	651
6. Акбар Великий	655
7. Сказания	661
8. Князь Мира сего	681
9. Золото и тьма	685
10. Легенда о Камне	688
11. Пророчество о Шамбале и Майтрейе	695
Летопись	700
Библиография трудов <i>Е. И. Рерих</i> первых изданий	716

Рерих Е. И.
Р42 **Огненный Опыт. 1924 — 1940: в 11 т. Том 1. — М.: Пролог РХ. 2022. — 720 с., илл.**

ISBN 978-5-9900704-4-8 (т. 1)

ISBN 978-5-9900704-5-5

Публикуется собрание дневниковых записей (1924—1940) Елены Ивановны Рерих, названных автором «Огненный Опыт». Они велись одновременно с записями Бесед, составившими Агни Йогу, или Учение Живой Этики. Огненный Опыт — длительный эксперимент по возжжению огней центров и сознательному духовному (телепатическому) общению Е. И. Рерих с Братями и Сёстрами Белого Братства Шамбалы во главе с Великим Владыкой Мориа. Таким образом, для изучающих философское наследие Е. И. Рерих представлено документальное свидетельство опыта открытия центров и их огненной трансмутации — свидетельство, созданное и сохранённое самой Матерью Агни Йоги, мудрой Женщиной, многие годы трудившейся над изучением сокровенных свойств человека в связи с силами космическими, бесстрашно предоставив себя на испытание Пространственному Огню.

УДК 141.339

ББК 87.21

Над томом работали

Ирина Болдырева, Олег Болдырев, Елена Конева, Галина Никонова
Оформление — Алексей Коннов

Рерих

Елена Ивановна

ОГНЕННЫЙ ОПЫТ. 1924 — 1940

Издание в одиннадцати томах

Том первый

27.01.1924 — 16.12.1924

Издательский центр «Пролог РХ»

agniyoga2007@yandex.ru

Подписано в печать 21.12.2021. Формат 60 x 90 / 16. Тираж 400 экз. Заказ ____.

Отпечатано способом ролевой струйной печати

в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

ISBN 978-5-9908045-4-8

9 785990 804548